

ГАЛИНА ГОРШКОВА

Шкатулка  
царицы  
Клеопатры



# Галина Сергеевна Горшкова

## Шкатулка царицы Клеопатры

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68753484](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68753484)*

*SelfPub; 2023*

### **Аннотация**

В одну многодетную семью попадает древний магический предмет, за которым уже много лет ведётся охота. А в другой семье юноша-инвалид мечтает вернуть себе способность ходить. Он берёт виртуальные уроки по восстановлению здоровья, но взамен обещает своему учителю оказать некую услугу... И в наше время есть место волшебству и чуду. Главное, чтобы рядом были верные друзья, а в сердце жила любовь.

# Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. Египетский сувенир	5
ГЛАВА 1. День рождения —	17
ГЛАВА 2. «Идеальные» соседи	39
ГЛАВА 3. Служебный кошмар	58
ГЛАВА 4. Без внимания	67
ГЛАВА 5. Договор с волшебником	94
ГЛАВА 6. Дочки-матери	110
ГЛАВА 7. Волшебный план	122
ГЛАВА 8. Дельцы-умельцы: самостоятельные и нет	146
ГЛАВА 9. Стремления к высотам и падения	167
ГЛАВА 10. Не было бы счастья, да несчастье помогло	183
ГЛАВА 11. Суперняня	200
ГЛАВА 12. Первый блин комом	209
ГЛАВА 13. Подвиги истинные и мнимые	230
ГЛАВА 14. Сильное впечатление	256
ГЛАВА 15. Королевы женского царства	273
ГЛАВА 16. Основы волшебства	291
ГЛАВА 17. Огонёк	305
ГЛАВА 18. Под колпаком	327
ГЛАВА 19. Терпение и труд	344
ГЛАВА 20. Горячие уроки	356

ГЛАВА 21. Древняя легенда	376
ГЛАВА 22. Такие разные свидания	387
ГЛАВА 23. Я сегодня не такой, как вчера	399
ГЛАВА 24. В борьбе за любовь	414
ГЛАВА 25. В гостях у сказки	429
ГЛАВА 26. Под покровом ночи	446
ГЛАВА 27. Соперники	459
ГЛАВА 28. Дневной переполох	476
ГЛАВА 29. В шаге от желаемого	490
ГЛАВА 30. Партизанский отряд	513
ГЛАВА 31. Не бойтесь сбывшихся желаний	524
ГЛАВА 32. Мудрые наставники	542
ГЛАВА 33. Общая тайна, общее дело	559
ГЛАВА 34. Утрата доверия	581
ГЛАВА 35. Мир фантазий и теней	590
ГЛАВА 36. В поисках детей	601
ГЛАВА 37. Лазутчики	614
ГЛАВА 38. Зачарованный	623
ГЛАВА 39. Чёрное гостеприимство	638
ГЛАВА 40. Приговору вопреки	651
ГЛАВА 41. Сила мысли, сила слов	666
ГЛАВА 42. Секреты большие и маленькие	682
ПОСЛЕСЛОВИЕ. Вызов	706

# Галина Горшкова

## Шкатулка царицы Клеопатры

### ПРЕДИСЛОВИЕ. Египетский сувенир

Ноябрь, 2006 год. Египет. Каир. Гостиница.

– Дорогая, я вернулся! Ты собрала чемоданы? Нам пора ехать в аэропорт. Хотя, если бы ты знала, как я не хочу покинуть эту сказочную страну! Мир фараонов, легенд, романтики и волшебства, – Виктор прошёл в комнату мимо запакованных чемоданов и огляделся в поисках супруги. – Маша, ты где?

Мария, услышав голос любимого, покинула балкон гостиничного номера и вышла мужу навстречу. Молодая женщина была на четвёртом месяце беременности, но уже заботливо прикрывала свой едва заметный живот рукой.

– Витя! Почему так долго? Я начала волноваться!

– И совершенно напрасно! Для ребёнка волнения могут быть вредными, – Виктор нежно погладил её по животу, затем притянул женщину к себе и поцеловал. – Мне чертов-

ски нравится Египет! Я так жалею, что мы не взяли с собой детей! Ладно, Пашка ещё совсем малыш. А вот Полине эта страна пришлась бы по душе. Я уверен в этом! Здесь каждый камень, каждая песчинка дышит историей.

Мария заулыбалась:

– Вырастим им братика или сестричку, а потом свозим сюда всех троих. Ну что? В аэропорт?

– Угу. А я не показывал, какой сувенир я купил Полине?

Виктор вытащил из сумки небольшой свёрток.

– Ещё один сувенир? – притворно сурово спросила женщина. – Но мы ведь всем купили по подарку. И моей маме, и брату, и детям. Или ты хочешь избаловать нашу дочь?

– Очень хочу! – Виктор рассмеялся и развернул подарок.

В свёртке были обыкновенные бусы: крепкая нить, крупные шарики из стекла с какими-то иероглифами на одной из поверхностей – ничего особенного.

– Нравится?

Мария смешно поводила носом:

– Вряд ли Поля захочет носить их в школу или во двор. Я, конечно, догадываюсь, бусы сделаны под старину. Грани некоторые сколоты и потёрты, стекло словно потускнело. Но всё равно – дешёвые украшения у нас не в моде. И Поля в этом разбирается, уж извини. Боюсь, судьба твоих бус – пролежать до конца дней где-нибудь в ящике с ненужными сувенирами под толстым слоем пыли. Да... Так, сколько ты заплатил за этот подарок? Признавайся!

Мужчина отмахнулся.

– А! Сто два доллара. Не в деньгах счастье.

– Сто два доллара за нитку стекляшек?! Витя! Ты истратил последние свободные деньги на это...? Витя, да им красная цена всего два доллара!

– Я и заплатил за них два доллара. А сто долларов стоит легенда. Представляешь, продавец мне сказал, что эта нить из уникальной коллекции древностей, а первой владелицей данного ожерелья была сама Клеопатра! Она принесла много украшений в храм, и египетский бог Амон-Ра в ответ на её молитвы поддержал женщину своим могуществом. Он наделил ожерелья, перстни и амулеты способностью исполнять желания, что стало мощнейшим источником власти для царицы. С помощью украшений она сумела очаровать римских полководцев и не просто повелевала Египтом как своей страной, но начала копить силы, чтобы покорить весь мир! И это бы произошло, если бы её сокровища не украли. Так, во всяком случае, гласит легенда. Безумно романтично, правда?

Мария лишь надрывно вздохнула:

– Господи, научи моего мужа обращаться с финансами! Витя, ты совсем не знаешь цену деньгам! Как так можно? Поверить первому встречному продавцу! А тот и рад облапошить доверчивого туриста. Наплёл красивую небылицу и всучил тебе дешёвенький стеклянный сувенир за несоразмерную цену в сто два доллара!

– Машенька, милая! Но я же для любимой дочери необыч-

ный подарок искал. Это стекло не должно пылиться в тёмном ящике, иначе можно разгневать египетского бога. Бусы должны видеть свет солнца и полный диск луны. Продавец пообещал, что теперь Амон-Ра будет исполнять наши желания! Я не обманываю: царица Клеопатра выкупила их слезами и молитвами, а воспользоваться дарами не успела. Зачем же сокровищу пропадать, когда у нас столько желаний? Ах, Египет полон очарования!

– Действительно! – женщина нервно хохотнула. – Продать целый мешок желаний всего за сто два доллара, когда сам продавец мог загадать египетскому богу стать царём или, на худой конец, просто миллионером! Ну, не дурак он после этого, а? Или, Витя, у него под прилавком магазина целый ящик таких бус находился, не припомнишь? Сто два доллара! Ха-ха! Да, твой торгаш в древнем волшебстве не нуждается. Ведь он сколотит себе состояние намного раньше и своими силами!

Виктор смутился, понимая справедливость упреков жены и вспоминая обстоятельства общения со странным продавцом.

– Вообще-то, у этого парня нет даже магазина. Он разносит товар в подвесном лотке. Он остановил меня на площади и... Если честно, я сам удивился его щедрости и спросил, почему бы ему не оставить бусы себе? Загадывать желания, смотреть, как они исполняются. К тому же, раз бусы древние, то, наверняка, стоят дороже! Но продавец ответил, что



он чем-то разгневал бога Торговли и теперь у него всё идёт из ряда вон плохо. Старейшина, к которому он обратился за советом, сказал, что если он не принесёт в жертву ничего ценного, то окончательно разорится. А из ценного у него только эти бусы и есть. Хм. Думаешь, Маша, его ещё можно найти и потребовать вернуть назад наши деньги?

– Я думаю, если мы с тобой не поторопимся, то опоздаем на самолёт и останемся в чужой стране без средств. А Полина, так уж и быть, пусть получает два подарка. Не каждой девочке родители привозят из поездок такие дорогие и «легендарные» сувениры...

Тот же день. Юго-восточная окраина Каира.

– Я привёз Ваши документы, госпожа! – ещё издали завидев свою хозяйку в тени пустующего дома, радостно по-английски закричал пожилой слуга. – Всё, как Вы приказали: билеты, деньги. Всё здесь. Мы можем ехать.

Женщина средних лет отошла от прохладной стены дома и направилась к остановившемуся на дороге потрёпанному джипу. За рулём сидел её слуга Кларк.

Вот уже добрую четверть века он сопровождал хозяйку по заграничным поездкам, обеспечивая ей надёжный сервис, транспорт и прочие организационные вопросы.

Кларк был далеко не молод, но весьма энергичен. Он не обладал острым умом, но безмерно гордился своей практичностью и житейской мудростью. У Кларка не было семьи, и, возможно, именно поэтому он был столь предан своей пове-

лительнице и всегда слепо исполнял любые её поручения.

Заметив одобрение на лице госпожи, Кларк с облегчением выдохнул. Ведь Аурелия только на первый взгляд выглядела как обыкновенная женщина. Европейская внешность. Высокая, худощавая, элегантная... Длинная туника и свободные брюки защищают сегодня её белоснежную кожу от обжигающих лучей солнца, но в то же время не прячут природную красоту и грацию. Чёрные волосы, туго забранные на затылке в большой пучок, блестят не менее чем кольца с драгоценными камнями на её руках. А глаза этой дамы по своей пронизательности сравнимы разве что с двумя кинжалами, которые неожиданно могут вонзиться в любого и пробить душу насквозь. Впрочем, и эта особенность женщины может быть простительна. Страшно другое: Аурелия – ведьма. Самая настоящая колдунья тёмных сил. И Кларк знает: вызвать подлинный гнев его госпожи равносильно смерти.

Аурелия нервно посмотрела на часы.

– Ах, если бы все мои слуги были такими пунктуальными, как ты, Кларк! Мы никуда не можем уехать, пока не дождёмся здесь Мозеджи с моим сокровищем. А у этого египтянина, судя по всему, вообще нет никакого представления о времени!

Она растерянно огляделась по сторонам. Ни души. А между тем прошло уже достаточно времени, чтобы дважды исполнить её поручение и явиться сюда.

– Вы думаете, госпожа, случилось что-то непредвиден-

ное? И Мозеджи не нашёл на площади торговца по имени Калуф?

– Моё знание будущего, Кларк, не даёт сбоев. Калуф был сегодня на площади. А Мозеджи мог не найти его только если ослеп, обезумел или потерял страх перед своей хозяйкой. Других причин для его неявки я не нахожу. Вот и не верь после этого в справедливость изречения: «Хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам». Надо было лично отправиться на поиски Калуфа.

– Но госпожа! Найти незнакомца в чужой стране, в людном месте, зная о нём лишь его имя, и при этом ни к кому не обращаться за помощью – это же нереально! Там полно полиции, а Вы не в чести у них после нашего прошлого «путешествия» по Египту.

– Да, это так. Потому и положились на Мозеджи. Он всё-таки египтянин и здесь как дома... О! Лёгко на помине. Ишь, как несётся. Надеюсь, ему есть чем меня порадовать.

Аурелия, маскируя нетерпение и поджидая, когда запыхавшийся слуга подбежит к ней ближе для детального доклада, надменно подняла голову и напустила на себя строгий вид:

– Ты заставил меня ждать, бестолковый. И я недовольна. Где тебя носило и почему так долго?.. Ну! Хватит дышать как загнанный пёс. Где оно?

Египтянин действительно с трудом восстанавливал сбившееся от быстрого бега дыхание.

– Простите меня, Ваше чародейство. Я не нашёл того ожерелья. Но я Вам принёс кучу других. Вот целый мешок драгоценностей и сувениров.

– Что? – нервно взвизгнула женщина. – Мозеджи! Ты настолько туп или притворяешься? Учти, я не отличаюсь терпением, и лучше не шути так со мной! Испепелю на месте! Где ожерелье?

– Я его не нашёл. Точнее, его не было у торговца Калуфа.  
– Лжёшь!!!

– Нет, это так! Ваш информатор ошибся, предположив... – египтянин попятился назад от наступающей на него женщины.

Аурелия разом взмахнула руками, и Мозеджи встал как вкопанный. Ведь прямо из ниоткуда на песчаной дороге по обе стороны от мужчины появились гигантские огненные львы. И огненными они были не в смысле ярко-рыжей окраски, а в том понимании, что это и впрямь был живой огонь, лишь внешне принявший форму грозных животных. Отряхивая «гривы» от песка и дорожной пыли, рыча и демонстрируя прожорливые «пасти», «звери» всё более увеличивались в размерах, обдавая нерадивого слугу жаром пламени и снопом искр.

– Мой информатор? – переспросила Аурелия. – Ты что же, бездельник, до сих пор не уяснил, с кем имеешь дело?

Женщина вновь взмахнула руками, и огненные львы, повинаясь хозяйке, начали приближаться к Мозеджи. То и де-

ло, вскидывая «лапы», они норовили зацепить свою жертву и причинить мужчине болезненный ожог.

Понаблюдав с минуту за тем, как египтянин пытается увернуться от справедливого, с её точки зрения, наказания, как он стойко переносит боль и всё ещё на что-то надеется, Аурелия усмехнулась и кивнула, позволяя огню немного поухнуть. Оба «льва» разом ударились о землю, рассыпались на множество искр, а затем, перекатываясь по дороге жёлтой змейкой, взяли мужчину в плотное кольцо огня, выйти за границы которого без разрешения госпожи было невозможно.

Аурелия продолжила свою мысль:

– Значит, ты сомневаешься, несчастный, что я заранее, за несколько месяцев или даже лет смогу предсказать и вычислить, где будет находиться тот или иной предмет? Ты сомневаешься в моей силе?

– Нет, я... Простите меня, госпожа! Я знаю, что Вы очень сильная колдунья.

Голос женщины стал ледяным:

– В чём же тогда дело, Мозеджи? Ещё год назад я получила информацию о том, что ожерелье Клеопатры вдруг неожиданным образом вернётся на свою родину в Египет. И что сегодня днём его можно будет найти на центральной площади у торговца Калуфа. И где же оно? Где, я спрашиваю?!

Аурелия снова произвела какие-то манипуляции по отношению к огню, и её нерадивый помощник вдруг почувство-

вал, что пламя сделалось сильнее. Кольцо медленно начало сжиматься к центру, грозя сжечь всё на своём пути.

Египтянин взмолился:

– Пощадите меня, Ваше чародейство! Я виноват и признаю это! Я опоздал сегодня на площадь и долго искал торговца. А когда нашёл, Калуф сказал, что за пару минут до моего появления он продал ожерелье какому-то туристу из России. Калуф не знает ни имени его, ни гостиницы, где тот остановился. Найти его не представляется возможным. Но я отобрал у торговца все сувениры, какие были. Может, что-то из этого Вам придётся по вкусу? Тут есть и бусы, и медальоны...

Женщина презрительно фыркнула и отвернулась от Мо-зеджи.

– До чего же сложно в современном мире найти для себя достойного раба! Слишком умные для этой цели не годятся. А с тупыми да ленивыми – одни проблемы и хлопоты... Что стоишь, Кларк? Заводи мотор. Нам давно пора ехать. В Египте мне теперь делать нечего. Ожерелье временно от меня уплыло.

– Слушаюсь, моя госпожа, – пожилой слуга засеменил к автомобилю. – Прикажете по приезду домой заняться подготовкой документов для путешествия в Россию?

– Не сразу, Кларк. Сначала нам с тобой предстоит увлекательная поездка в Дрезден. А после – не менее интересные приключения в Швеции. Умение видеть будущее – большой

подарок судьбы.

Аурелия с благодарностью погладила висящий у неё на шее амулет, затем гордо уселась в джип и требовательно посмотрела на слугу. «Ну? В чём дело? Заводи мотор!» – читалось в её взгляде.

– А-а, как же Мозеджи? – неуверенно спросил Кларк, не находя себе места от криков товарища и его просьб о пощаде.

– Мозеджи?

Колдунья, казалось, только сейчас вспомнила о том, что заключила провинившегося слугу в сжимающееся кольцо огня. Женщина приоткрыла дверцу автомобиля, наклонилась вперёд, чтобы в деталях разглядеть всё происходящее на улице, и очень громко, чтобы за криками о помощи египтянин смог расслышать её вопросы, обратилась к нему:

– Скажи-ка мне, Мозеджи, ты случайно не говоришь по-немецки? А? Или, может быть, ты владеешь шведским языком?

– Нет. Нет, госпожа! Не владею!

Аурелия удовлетворённо кивнула, захлопнула дверцу машины и вновь обернулась к водителю.

– Он не владеет европейскими языками, Кларк. И сам посуди: какая мне польза от египтянина в Европе? От него здесь-то проку не оказалось. А уж там он мне и вовсе не нужен. Так что поехали. Огонь спалит это ничтожество, ветер рассеет его прах по пустыне, а его грешная душа обретёт сво-

боду. И кто знает? Быть может, в следующей жизни он всё же научится отличать подлинные сокровища от бесполезных сувениров.



# ГЛАВА 1. День рождения — грустный праздник

Среда, 5 июня 2013 года. Пермский край. Дачный посёлок на берегу реки Сылвы.

– Привет, сын! Поздравляю с днём рождения! Восемнадцать лет бывает раз в жизни. Это волшебная цифра, и я желаю загадать сегодня такое заветное желание, которое непременно сбудется и сделает тебя самым счастливым человеком на свете!

Отец ободряюще улыбнулся с голубого монитора компьютера. Находясь на работе за много километров от домашнего очага, Геннадий Фёдорович самое большое, что мог сделать – поздравить единственного и любимого сына дистанционно, по видеосвязи.

Денис улыбнулся в ответ в направлении веб-камеры, стараясь при этом скрыть от отца невесёлые мысли:

– Спасибо, папа! Моё заветное желание, к сожалению, неосуществимо. Но у меня есть ещё одно: я хочу, чтобы ты скорее приехал. Безрадостно справлять свой день рождения в одиночку.

– Ну-у-у! Что за тоскливое настроение, сын? Не я составлял календарь на этот год! И будь у тебя хоть трижды юби-

лей, мой шеф всё равно не сдвинет выходной с субботы на среду! Так что давай, будь мужчиной, крепись! А в пятницу вечером, как закончу с делами, я сразу же к тебе примчусь. Договорились?

– Да, буду ждать!

– Вот и молодец. А чтобы время быстрее прошло, посмотри новый фильм в интернете или музыку послушай. Займи себя чем-нибудь, Денис. Ты уже взрослый. С соседями пообщайся. Кстати, народ на дачи начал прибывать и заселяться? Погода шепчет. Отпускной сезон наступил. Те два дома на нашей улице, которые сдают на лето в аренду, обрели своих жильцов?

Денис невесело повёл плечами. Оживление в дачном посёлке его не вдохновляло.

– Один только, ближе к лесу. Там заселилась странная парочка: женщина средних лет и молодой мужчина. Ходят с утра до ночи по улице, выглядывают что-то. К работе на участке даже не приступали. А вчера к ним ещё один тип неприятной наружности приехал. Теперь они втроём слоняются везде и бездельничают.

– Не надо быть суровым к окружающим, Денис. Люди, наверно, приехали сюда отдохнуть. А ты за ними шпионишь.

Юноша возразил:

– Больно надо! Я же не виноват, что мне из окна мансарды их видно.

– Да-а... А второй дом, который в начале улицы? Там, где

старушка кроликов держит. Тоже ведь зимой вздыхала, что одной скучно, да и денег не прочь подзаработать. У неё никто не живёт?

– Нет, всё одна копошится. Сетует, что снова объявление в газеты подавать придётся. Но или люди газеты перестали читать, или просто не находится желающих взять её развлекую в пользование на всё лето. По её дому давно ремонт плачет.

Отец согласился.

– Это правда, я бы на такой дом не позарился. Что ж, Денис, меньше городских в округе – спокойнее отдыхать будет. Хотя изобретатель из дома напротив – дядя Костя, грозился, что к нему собирается родня на каникулы приехать, пожить на природе.

Денис усмехнулся и поспешил разъяснить обстановку: те новости, которые его отец в силу занятости, а потому и редким приездам сюда вынужденно пропустил.

– Эх, папа! Семейство нашего соседа вчера прибыло и полдня носилось вокруг дома со своими вещами.

– Уже заселились? Шустрые. Но хоть какое-то разнообразие. Почему бы тебе с ними не познакомиться? Дядя Костя говорил, что его племянники...

– Нет, – юноша резко прервал отца. – Это ужасные дети, папа. И вообще, вся их семья, по-моему, того: «с приветом».

Денис покрутил пальцем у виска, чтобы придать весомости своим словам.

– С приветом? – удивился Геннадий Фёдорович. – Почему?

– Потому. Они все жутко суетливые и громкоголосые. А подробности их жизни и манеру общения слышал не только я. Мать их – сестра дяди Кости, скидала вещи прямо на дорогу и тут же куда-то умчалась...

– Но Денис, вчера был вторник, рабочий день. Очевидно, эта женщина очень торопилась.

– Вероятно, да. Торопилась. Поглядел бы ты, как она машину водит! Бабушка их семейства, Анна Борисовна, сразу же отправилась делать обход нашей улицы. Она важно докладывала всем о том, что целое лето будет жить здесь со своими внуками, вести хозяйство, заниматься огородом. Так как её сын дядя Костя – учёный с большим будущим, и ему непозволительно тратить своё время на такие пустые и обыденные вещи.

Геннадий Фёдорович, выслушивая в иносказательном переводе характеристику пожилой дамы, о которой он был осведомлён от самого соседа по даче, лишь заулыбался:

– А-а, так ты всё-таки познакомился с матерью нашего дяди Кости, да?

– Нет, папа! Эту информацию я услышал несколько раз, когда она знакомилась с другими дачниками. Вроде бы маленькая шупленькая старушка, но у неё не голос, а громкоговоритель какой-то. И когда Анна Борисовна подошла к нашей калитке, я решил ей двери не открывать.

– Ты не открыл ей двери? – ахнул отец. – Фу, Денис! Как это невежливо! Ты повёл себя некрасиво. Разве я тебя такому поведению учил?

Уличённый в отсутствии гостеприимства, юноша тут же оправдал свой поступок:

– А красиво заявлять, что у нас необычные цветы на клумбе, и тёмной ночью от них надо будет что-нибудь отщипнуть, чтобы и у неё в огороде росли такие же? И вообще я не люблю настырных людей. А она почти десять минут стучала к нам в калитку, приговаривая: «Эй, есть кто дома? Хозяева, хватит спать! К вам гости!». Выбрали с тобой, называется, уединённое местечко. Я даже из дома выходить теперь не хочу.

Геннадий Фёдорович развёл руками:

– Денис, а ты чего ждал? За удовольствие надо платить. Ты всю осень и зиму прожил здесь в тиши, вдали от шума и суеты города. А лето – это уж, извини, отдельная песня. Чтобы на берегу реки в разгар дачного сезона, каникул и отпусков – и народу не было? Нереально! Так что терпи. И горластую бабушку, и её внуков. Кстати, дети-то тебе, почему не понравились? Что – слишком богатые и важные? Носы задирают? Или наоборот – драчуны и хулиганы, и с ними лучше не связываться?

– Да нет, – юноша пожал плечами, сам не понимая, отчего приехавшая семья ему с первого взгляда не понравилась. – Кому у них там драться? Две девчонки: шести и пятнадцати

лет. Ну, и парень один. Лет десяти-одиннадцати. Мелкота.

Отец вновь по-доброму улыбнулся с голубого монитора:

– Да-а, сын. Я и не заметил, как быстро ты вырос. Время летит стрелой. Конечно, без компании сверстников одиноко. Молодежь, кто в армию, кто в институты, кто на курорты модные. А ты вот у меня не у дел остался...

– Пап, не начинай, я в порядке! – Денис рассердился на очередное проявление жалости к своей персоне. – Сколько можно об одном и том же? Ведь закрыли эту тему раз и навсегда, так нет: опять! Не нужны мне никакие сверстники! Мне и одному нормально!

– Да-да, я помню, прости. Само вырвалось. Я ведь хочу как лучше... Ладно, сын. Не сердись. Мне, пожалуй, пора. Давай, ещё раз тебя с днём рождения! Занимайся хозяйством, не скучай. Я позвоню тебе завтра.

– Хорошо, папа, до завтра.

Денис отключил на компьютере видеозвонок, и неспешно отъехал на своём инвалидном кресле от стола к распахнутому настежь окну.

Да, пора было возвращаться от грёз к реальности, к суровой правде. Денис был инвалидом. Восемь лет назад он получил травму позвоночника, и это кресло компенсировало ему теперь неподвижность его ног. И что с того, что восемнадцать лет бывает только раз, а этот возраст считается самым волшебным, романтичным и лучшим? Сверстники Дениса сейчас выбирают себе жизненный путь. Перед ними от-

крыты любые дороги. Они полны планов, и многие из них добьются своих целей: в карьере, в спорте или в личной жизни. А на что можно рассчитывать Денису в его восемнадцать лет? У него-то перспектив точно нет никаких.

Юноша вздохнул и задумчиво облокотился на колени, каким-то пустым взглядом уставившись на улицу.

«Восемь лет прошло. А ведь ощущение, что это было словно вчера. Я до сих пор помню те гастролы, цирковые огни, громкую музыку, разгорячённых зрителей. И этот подъём под самый купол...».

Несчастье случилось тогда с Денисом неожиданно: падение, травма, больница... А дальше была боль. Боль физическая, боль моральная. И дни, похожие друг на друга. Так наступил конец всему. Накрылась цирковая карьера, началось отставание от школьной программы, один за другим «отвалились» приятели, ушла из семьи мать. Десятилетнему пареньку, прикованному к больничной кровати, пришлось переосмысливать свою жизнь, прощаться с детскими желаниями, что вдохновляли его раньше, пришлось отказываться от многих радостей. Отказываться и бороться.

Каждый день Денис боролся за самого себя. Не слушал негативных прогнозов. Не верил, что останется лежачим больным до конца своих дней. Сантиметр за сантиметром он возвращал контроль над неподвижным телом. Искал новые цели и смысл существования. Каждый день старался найти для себя причину, чтобы продолжить неравную борьбу с се-

рьёзными обстоятельствами.

И он победил болезнь. Не в полной мере, конечно. Но Денис обрёл контроль над верхней половиной туловища. В той или иной степени он уже мог о себе позаботиться, переставая быть обузой для отца. Юноша свободно шевелил руками, шеей, мышцами груди и спины. Из лежачего больного он превратился в больного сидячего. Он даже чувствовал пальцы ног. Однако десятки врачей, к которым обращались за консультацией отец и сын, вынесли окончательный приговор: ходить Денис уже не будет. Никогда. И сложно ответить, что стало бОльшим испытанием для их семьи: предыдущие месяцы борьбы и надежды на выздоровление или же новая реальность, в которой Денису теперь предстояло жить.

Нет, сдаваться и закисать, постепенно превращаясь в брюзжащего, недовольного всем человека, он не собирался. Подросток начал много читать. Он наверстал пропущенный материал из школьной программы и досрочно сдал экзамены, завершая курс обучения на год раньше сверстников. Денис читал духовную и развивающую литературу, постигая основы мироздания и понимая, что у всего живого есть своё место и предназначение. И он сам также необходим миру, причём, возможно, именно таким, каков он есть.

Денис стал переписываться по интернету с парнями и девочками, у которых случались травмы или разлады в семье. Они легко находили общий язык. Благодаря переписке юноша пришёл к выводу, что у него не всё так плохо. В мире пол-



но людей, которым гораздо хуже. И это тоже являлось одной из причин, чтобы не сдаваться.

В самом деле, что понапрасну жаловаться? Денис жив, у него есть любящий отец. И пусть из-за плотного графика работы он нечасто бывает рядом, но поддержка близкого человека, хоть и на расстоянии, это всё равно поддержка, и немалая. В прошлом году осенью они вдвоём купили эту дачу на берегу реки Сылвы. Тут чистый воздух, спокойно на душе и есть условия сосредоточиться и побыть наедине со своими мыслями. Увлечение Дениса компьютерной графикой стало приносить ему некоторый доход. Ну а то, что юноше исполнилось сегодня восемнадцать лет, это отец лишь для красного словца сказал о «волшебности» данной цифры. Возраст как возраст. Ничем непримечательная дата. Всё равно не грозит теперь Денису армия, не маршировать ему по площадям и не ходить в походы. Не играть в футбол и волейбол, не заниматься велоспортом и не кататься на лыжах. И студенческих дискотек у него не будет, и романтических прогулок под луной с какой-нибудь красивой и скромной девушкой. Да много ещё чего не случится! И нет смысла об этом переживать...

Размышления Дениса вдруг прервал жалобный мальчишеский голос:

– А бабушка сказала, что мы должны помочь дяде Косте навести порядок на огороде! У него тут всё сорняками заросло.

– Вот и займись полезным делом, не приставай к сестре! Я вышла позагорать! – резко ответила девушка младшему брату.

На улицу из дома напротив вышли племянники дяди Кости. Спустившись с крыльца по боковой каменной лестнице, они оказались на дороге, но совершенно не были намерены сбавлять громкость голоса и продолжали общаться так, как им было удобно.

Полина – молодая особа лет пятнадцати-шестнадцати – внимательно осмотрела дачную улицу. Убедившись, что посторонних поблизости нет, она миновала гараж, расположенный в цокольном этаже их дома, смело перепрыгнула низкий заборчик, отделяющий земельное владение дяди Кости от дороги, прошла на цыпочках по краю цветочной клумбы, над которой вчера вечером сокрушалась её бабушка, обогнула раскидистую рябину, растущую под окнами, и вышла к торцу недостроенного сарая.

– Да, крыша, что надо, – прокомментировала она и огляделась в поисках лестницы.

Между домом и так называемым «сараем» была площадка, поросшая травой. Поскольку отец девушки достроить сарай не успел, а каждый раз обходить с огорода дом и спускаться за садовыми инструментами в гараж было хлопотно, большая часть инвентаря стала стихийно оседать именно здесь, под прочным деревянным навесом, а иногда и рядом прямо в траве. И сейчас на данной площадке валялись ста-

рые шланги для полива огорода, рулон плёнки, резиновые перчатки и прочее. И пусть это выглядело не очень хозяйственно, зато удобно. Всё, что нужно, под рукой. С дороги этот бардак особо не заметен. Да и кому его разглядывать? Чужие тут не ходят. Дачный посёлок, состоящий из восьми улиц, был надёжно огорожен и хорошо охранялся двумя сторожами и тремя бдительными сторожевыми псами.

Отыскав под навесом почерневшую от времени лестницу, девушка вытащила её наружу и приставила к торцу «сарая». Пара метров вверх и она будет у цели: на ровной, залитой солнцем площадке. Ни из дома её не увидят, ни с огорода. Лежи себе – загорай в тишине.

Лишний раз желая поддеть младшего брата, Полина самодовольно усмехнулась, перебросила через плечо полотенце, зажала зубами тюбик крема и смело полезла на крышу.

Её брат – одиннадцатилетний Павел, стоя у забора, внимательно наблюдал за восхождением сестры, словно пытался вычислить: «упадёт – не упадёт», «долезет – не долезет».

Лестница раскачивалась, и Денис, ставший невольным свидетелем данной сцены из окна своей комнаты, тоже с интересом следил за действиями соседской девчонки.

Полина ловко вскарабкалась на крышу, расстелила полотенце, шустро сняла с себя топ и джинсовые шорты, оставаясь в модном небесно-голубого цвета купальнике, завязала на затылке узлом длинные медно-рыжие волосы и взялась за тюбик с кремом.

– А бабушка сказала, что самый лучший загар бывает только на грядке! – вновь наставительно произнёс её брат.

Оставшись на дороге в одиночестве, он теперь оказался перед нелёгким выбором: идти на огород и прибираться там одному, что не очень-то и хотелось, или же, как его сестра, где-нибудь спрятаться и заняться своими делами. Второй вариант был предпочтительным. Ведь дел у мальчишек всегда полно. Одних только компьютерных игр у Павла штук двести. Но как проскользнуть обратно в дом мимо ворчливой бабушки? Сейчас, когда она не вертится у плиты, а приросла в гостиной к телевизору, мимо неё в детскую комнату не прошмыгнуть. Непременно заметит и будет воспитывать.

«Так лучше пусть на Польку кричит и ругается. Это же она во всём виновата! А я по-честному пытался её уговорить поработать», – заключил он, не переставая ныть и канючить.

– Паша, ты чего ко мне пристал, а? – раздражённо бросила Полина, продолжая втирать в кожу крем. – Бабушку, может, и впечатляет загар поясницы. А я хочу, чтобы у меня загорало всё тело.

– Ты и так рыжая. Зачем тебе солнце?

– Затем, пуфик, чтобы быть красивой. Я не хочу, как ты, дружить лишь с компьютерными играми! Меня привлекает живое общение с нормальными людьми! И я собираюсь влиться в коллектив тех ребят и девчонок, что отдыхают на этих дачах каждый год!

Девушка откинулась на спину, блаженно подставляя тело

ласковым лучам утреннего солнца.

Полину, в отличие от её брата, можно было назвать красивой. Она была среднего роста, стройная, в меру спортивная. Даже рыжий цвет волос и бледные веснушки на коже нисколько не портили впечатления от её внешности, когда девушка начинала с кем-то разговаривать и улыбаться. Её уверенность в себе с лихвой компенсировала какие-то мелкие недостатки во внешности и часто нервировала её застенчивого и неуклюжего брата. Ведь Павел был толстячком. Не так, чтобы уж совсем круглым и заплывшим жиром. Он был «плотным», как он сам себя называл, и искренне верил в обещания мамы, что в следующем году он «непременно израс-тёт». Однако месяцы бежали за месяцами, мальчишка переходил из класса в класс, и в этом году ему уже стукнуло одиннадцать, а его рост по-прежнему добавлялся меньше, чем его вес, что являлось лишним поводом для переживаний и вызывало новые насмешки от его одноклассников, бабушки и сестёр.

– А бабушка говорит, что ты ещё не доросла до того возраста, чтобы проводить время в компаниях старших ребят. И она давала маме слово не спускать с тебя глаз!

– Настучишь о моих планах бабушке, учти, я поколочу тебя.

– Я храню молчание только за деньги. Так что спускайся и дуй в огород либо придётся тебе раскошелиться.

Мальчишка упёр руки в бока и задрал голову, прикиды-

вая в уме, сколько денег он сможет заработать на этом секрете сестры. Но девушка не позволила его мечтам обрести более-менее конкретную форму. Даже не пошевелившись, она произнесла:

– Нет, Паша-вымогаша. Это тебе придётся молчать бесплатно. Если ты, конечно, ещё не утратил надежду отыскать шнур от ноутбука. А иначе ведь тоска зелёная: два с половиной месяца жизни потерянных впустую! Представь этот фильм ужасов: ты – и вдруг вместо виртуального пространства идёшь гулять на реальную улицу! Чего доброго ещё похудеешь случайно...

Мальчишка затрясся от возмущения.

– Ты... А ну немедленно верни мне провод! Я маме про тебя скажу, вредина рыжая! Я бабушке донесу, что ты тут прохлаждаешься! Я дяде Косте наябедничаю! Я...

– Не забудь позвонить губернатору края и написать письмо Президенту Российской Федерации. Всё, не жужжи тут, Пашка-букашка. Не мешай мне наводить красоту.

Полина заслонила рукой от солнца глаза и мечтательно вздохнула.

Денис, больше не желая быть свидетелем чужих семейных разборок, и вовсе не собираясь разглядывать загорающую девушку, захлопнул окно мансарды, а затем, немного поразмыслив, задёрнул и плотные шторы. Отгораживаться от соседей, так отгораживаться.

Брат Полины, заметив это движение в доме напротив, на-

меренно громко расхохотался:

– Да от твоей «красоты» не только соседи разбегаются, но и скоро все мухи в округе сдохнут! – отвесил он старшей сестре самый остроумный комплимент, который только смог сходу придумать.

– Как бы у некоторых «колобков» ещё и зарядное устройство от телефона не пропало, – не осталась в долгу девушка.

Павел захныкал и пошёл прочь. А Денис, услышав сказанное даже через закрытое окно, поморщился:

«Как замечательно было здесь осенью и зимой! А теперь...».

Он слегка приоткрыл штору и вновь бросил беглый взгляд на улицу. Мальчишка уже скрылся из вида, и его недовольный голос доносился откуда-то из глубины дома. Или, действительно, отправился ябедничать взрослым, или решил поспорить о чём-нибудь с младшей сестрой. А вот Полина по-прежнему лежала в той же позе и ловила загар июньского солнца.

Денису вдруг отчего-то стало неловко.

«Я надеюсь, она не будет загорать напротив моего окна ежедневно?! Мне теперь из-за неё с закрытыми шторами сидеть или, может, из своей комнаты съезжать на кухню или веранду? – он скривился. – Ишь, красавица городская выискалась! И ничего особенного в ней нет. Даром, что стройная да гибкая. А так... Определённо, не в моём вкусе», – вынес итоговый приговор юноша, даже не осознавая, что вне зави-

симости от того, красива соседская девчонка или нет, он сам, обделённый человеческим общением и, уж тем более, женским вниманием, сейчас с неё глаз не сводит.

Полина, заметив из-под длинных ресниц, что находится в поле зрения кого-то из дома напротив, ибо штора при закрытых окнах не способна сама по себе так колыхаться, довольно улыбнулась:

«И никакие мухи от меня не дохнут. Вон, стоило показаться на улице, а я уже пользуюсь популярностью! Дядя Костя говорил, что хотя наши прежние друзья разъехались, однако в доме, напротив нас, живёт молодой человек. Надеюсь, он симпатичный и интересный! Наверняка, он вечером выйдет ко мне знакомиться. Да здравствуют каникулы! Надоело нянчиться с Пашкой и Любкой. Это бабушкина забота. А я, кажется, нашла себе компанию! Мы с моим соседом будем играть в бадминтон, вместе ходить в лес за грибами, слушать музыку, купаться в Сылве... А после захода солнца, когда последний луч спрячется за горизонт и на улице стемнеет, может, и целоваться с ним? Действительно, почему бы и нет? Мне уже почти шестнадцать, а я ещё ни разу не целовалась по-настоящему...».

Девушка отбросила одну руку в сторону, словно модель, снимающаяся для модного журнала, и вновь окунулась в романтические грёзы. А Денис, расценив девичье кокетство как издевательство над собой, нахмурился:

«Пусть её закусает сегодня комары или она обгорит и



больше не захочет тут разлёживаться, – закопошились у него коварные мысли. – Да, с её кожей, кстати, это вполне реально. Рыжеволосые люди чувствительны к ультрафиолету. И крем тут не поможет...».

Полина пошевелилась, буквально на мгновение открывая глаза и, как бы, между прочим, скользя взглядом по противоположной стороне улицы. Денис моментально задёрнул шторы.

«Этого ещё не хватало, чтобы она решила, будто я подглядываю за ней!» – испугался он.

«А ведь и правда: за шторами кто-то был! Жаль, я его не разглядела и придётся ждать до вечера», – вздохнула Полина.

\*\*\*

Денис отъехал на инвалидном кресле подальше от окна и остановился в раздумье: «Что же делать теперь?». Остаться в затемнённой комнате, равно как и заняться чем-нибудь полезным, когда взгляд то и дело перемещался в направлении окна, было сплошным мучением.

«Надо на что-то переключиться. Вот только на что? Кино и мультфильмы надоели, читать не хочу, рисовать – нет вдохновения, просто ползать по интернету тоже не манит. Вроде и день рождения по календарю, а настроение совсем не праздничное. Может, спуститься в сад?».

Однако компьютер, словно из вредности решая задержать своего хозяина в этой комнате ещё на какое-то время, вдруг известил звуковым сигналом о поступлении электронной почты.

Денис подкатил к столу и с интересом взглянул на монитор:

– Любопытно. Неужели кто-то из друзей по переписке вспомнил о моём дне рождения? Хотя я особо эту дату не афишировал.

Письмо было не от друзей. Более того, оно было странным. И завораживало в нём всё: его широкий формат, крупный шрифт, замысловатое имя адресата, сам текст...

«Поздравление от волшебника Райдарифа.

Здравствуй, Денис! Мы не знакомы, но я тебя знаю. Да, именно тебя, уникального парня с уникальными возможностями. Много дней и ночей я искал твои следы. Но вот наконец-то победа! И раз я тебя нашёл, значит, ты находишься всего в одном шаге от осуществления своей заветной мечты. Символично узнать об этом в день своего восемнадцатилетия, правда? Поздравляю тебя с днём рождения! Напиши мне письмо, Денис, и я укажу тебе кратчайший путь до исполнения твоего желания.

Волшебник Райдариф».

Юноша даже открыл рот. «Какой только глупости иногда не приходит на электронную почту?!».

– Что за дешёвый развод? – засмеялся он. – В сети появил-

ся новый вид мошенничества? Что ещё за «волшебник»? Кто такой этот Райдариф и что ему от меня нужно?

Но не успел Денис высказаться о том, чем может грозить переписка с незнакомцем, и какая выгода у его потенциального собеседника может возникнуть от рассылки подобного рода писем, как от Райдарифа пришло новое сообщение:

«Да, Денис, я забыл написать о себе, а это невежливо. Ты, наверно, гадаешь сейчас, кто я такой? Ведь в настоящее волшебство теперь никто не верит. Я не учитель, но я многому могу тебя научить. Я не доктор, но умею врачевать тело и душу. Я не пророк, но мне иногда открывается тайное знание. И, пожалуй, самое главное определение моего рода занятий – это творение чуда. Да-да, чуда! Много названий есть нашему ремеслу. В разные времена и у разных народов нас именовали по-разному: шаманами, колдунами, магами, чародеями, волшебниками, экстрасенсами. Но дело не в названии. вопрос в сути вещей. Я обладаю могущественной силой. Волшебной силой, Денис. И я могу поделиться ей с тобой, если ты этого захочешь. Жду письма. Райдариф».

Юноша вновь засмеялся:

– Ну, конечно, как устоять перед столь «шикарным» предложением? «Обладать волшебной силой!». Кто откажется? Разве только ленивый. И письма-то такие таинственные. «Исполню заветную мечту... Много дней искал только тебя... Ты уникальный...». Как будто есть неуникальные люди? Или есть люди, у которых нет заветной мечты? Это же

так конкретно, так по адресу, прямо в цель! А дату рождения в наш век узнать не проблема. Догадываюсь, что все именинники сегодня получили подобные письма. Хм... И даже если истинная подоплёка дела не в новом компьютерном вирусе или позорном розыгрыше, всё равно – это очередная форма обмана населения. Будут раскручивать людей на деньги: заплати за регистрацию в «клубе волшебников», заплати за бесценную литературу с древними иероглифами, а потом сиди и жди чуда, пока «волшебники» будут тратить ваши деньги...

Денис не успел домыслить все возможности подобной «раскрутки населения на деньги», как на его почту пришло третье письмо от незнакомца Райдарифа:

«Мне не нужны твои деньги, Денис. Я не отсылал писем другим именинникам. И я считаю тебя уникальным потому, что лет восемь назад ты уже соприкасался с волшебной силой, а значит, понять её природу, вернуть и приручить её – тебе будет легче, чем любому другому человеку. Ты эту конкретику хотел от меня услышать? Да, я настроился на твою волну и читаю твои мысли, не удивляйся. А быть конкретным с самого начала мне помешала лишь скромность. Не буду больше забрасывать твою почту письмами и уговорами, Денис. Мечтаешь вновь быть прежним? Всё в твоих руках. Напиши мне, обсудим. Райдариф».

Денис выключил компьютер. Издевательство над его мечтой было слишком сильным.

– Спокойно, Денис! – сказал он себе сквозь плотно сжатые зубы. – Не терять головы! Не расстраиваться! Не замечать!

Юноша подъехал к выходу из комнаты и остановился.

Его отец с пониманием дела перепланировал и обустроил приобретённую дачу. Расширил дверные проёмы, выровнял полы, убрал ненужные лестницы, заменяя их плавными горками. Изменениям подверглась система электропроводки: теперь все розетки и выключатели находились на доступной для Дениса высоте. Та же политика коснулась дверных и оконных ручек, полок и крючков под необходимые мелочи. Отец и сын, обживая новое пространство, старались сделать его максимально удобным. Ведь большую часть времени в этом доме Денис проводил один.

Изначально Геннадий Фёдорович рассчитывал, что второй этаж дачи будет принадлежать ему, а сын, чтобы не испытывать дополнительных трудностей, связанных с подъёмом и спуском, поселится внизу. Однако упрямый юноша сразу выбрал для себя просторную мансарду, объявляя её личной территорией. А спуск и подъём по наклонной винтовой горке стали для него чуть ли не любимым развлечением и зарядкой.

Вот и сейчас лишь на секунду замедлив на выходе из своей комнаты, Денис, контролируя силой рук скорость движения, неспешно поехал вниз.

– Не знаю, кто ты такой, «волшебник» Райдариф, как ты узнал обо мне, о моих проблемах и бывших способностях, но

издеваться над собой в день рождения я тебе не позволю! – зло пробормотал он, направляясь на кухню. – И не мечтай, что я вступлю с тобой в переписку! Ты мне помочь ничем не сумеешь! Десятки лучших врачей не смогли! И ты не сможешь! Тогда в чём смысл нашего общения? – Денис задумался, взвешивая аргументы «за» и «против», а затем вновь вслух продолжил рассуждения: – Нет смысла. Конечно, тебе от меня что-то нужно! Иначе ты бы не сыпал таким количеством комплиментов и не был столь любезен. Только зря ты это всё затеял, мошенник Райдариф! Не играю я в подобные игры и отвечать на письма не собираюсь! Вышли их хоть целую сотню! Ведь пришлешь мне ещё не одно письмо! Чувствую, что пришлешь. Часа не пройдёт. Да кого там? Я даже чай допить не успею, а у меня на электронной почте будет уже новое сообщение! Уверен.

Однако ни к концу чаепития, ни через час, ни к самой ночи на электронную почту Дениса не пришло больше ни одного письма. День рождения был окончательно испорчен.

## ГЛАВА 2. «Идеальные» соседи

Четверг, 6 июня 2013 года.

– Ура! Мама приехала! – на всю дачную улицу, громче, чем будильник в комнате у Дениса, закричали дети из дома напротив. – Мамуля! Мамочка! Мама!

Денис заворочался в кровати, понимая, что остатки сна его покидают.

– Наконец-то, Маша! Я уже заждалась, – Анна Борисовна поприветствовала свою дочь и помогла ей вынести из машины сумки с продуктами. – Я ещё вчера с ужина тебя ждала. Надеюсь, вдруг приедешь?

– Нет, мама, как вчера? – женщина по имени Мария вымученно улыбнулась. – Я ведь допоздна работаю. И продукты надо было закупить, и собраться. А уйти из офиса раньше – никак. Валера и так жутко недоволен, что я выпросила у него эти два увольнительных. У нас дел – завал. А я тут со своей дачей.

Мария обвела взглядом улицу и тяжело вздохнула. Возвращаться сюда после нескольких лет забвения ей было сложно. Несмотря на некоторую суету и бравату в словах и жестах, несмотря на ухоженный внешний вид и стиль успешной бизнес-леди, в свои тридцать шесть лет женщина выглядела очень усталой.

– Не с дачей, а с престарелой матерью и малолетними

детьми! – жёстко осадила её Анна Борисовна. – Твой начальник нисколько не жалеет ценных кадров. Я бы на твоём месте уже давно пожаловалась на него в профсоюз! Или устроила забастовку.

– У нас частный бизнес...

– Баб, ты в прошлом веке живёшь, честное слово! – Полина оттеснила бабушку, заглядывая матери через плечо в одну из сумок. – Забастовки нынче не в моде. Не нравится – не работай. Ма-ам, а ты мне джинсовую куртку привезла?

– Нет, Польш, прости, мне некогда было заниматься стиркой, – виновато развела руками Мария, одновременно стараясь отгородиться от матери, бубнящей что-то о Трудовом кодексе, и от младшей дочери Любви, которая также с любопытством смотрела на выгружаемые гостинчики. – Я тебе привезла вязаную кофту, Поля. Она тёплая и, по-моему, тоже стильная. Вот, держи. Ну, что, как разместились, обустроились тут без меня?

Полина, развернув кофту, изменилась в лице:

– Стильная? Мама, ты издеваешься? Ты хочешь, чтобы меня друзья засмеяли? Эту кофту бабушке впору носить!

– Поля!

– Мам, да не слушай ты её! – припоминая недавние обиды, не замедлил поддеть сестру Павел. – Нет у неё друзей! Кому смеяться-то? Кроме нас и некому! А всё потому, что она жуткая заучка и воображуля, и с ней никто не хочет водиться. Она вчера весь день у крыльца проторчала в надежде



с кем-нибудь познакомиться. Только кроме какой-то бабуси, которая за листьями одуванчиков ходила для своих кроликов, к ней никто даже и не подошёл!

– Замолкни, дурень! – разозлилась девушка, давая брату подзатыльник.

– Вот-вот, мам! Она ещё дерётся. Придумай ей наказание...

Женщина резко подняла вверх руки, требуя тишины:

– Так, тихо все! Поля, немедленно прекрати обижать младших! Паша, хватит ябедничать! А ты, мама, возьми эту сумку.

– Я вовсе не против хорошей кофты, – пробормотала Анна Борисовна, помогая с вещами. – Вечерами здесь зябко.

Мария подошла к воротам гаража:

– Кстати, Паша! Это, случайно, не твой шнур от ноутбука завалился у меня в багажнике, а? – попутно бросила она.

Павел просветлел.

– Мам! Ты – супер!!! Ты нашла мой шнур! Я знаю, это Полька, рыжая вредина, его специально в машине оставила! Она выгружала вещи в прошлый раз и захлопнула багажник, утверждая, что там больше ничего нет. А ещё она от работы увиливает.

– Сам ты рыжий, ябеда! – огрызнулась Полина. – Тебе сто раз сказали сложить вещи в пакет. А теперь на меня спишиваешь свою неряшливость. Продукты же почему-то у тебя не рассыпались!

Среди этих взаимных обид и упрёков едва-едва протиснулся ещё один детский голосок:

– Мама, а я на полянке вчера ёжика нашла. Можно он у нас поживёт? Он маленький и много не съест. Он не лает. И шерсть от него летать по дому не будет! – шестилетняя девочка просительно задёрнула мать за рукав.

Мария присела на корточки рядом с младшей дочерью и внимательно посмотрела ей в глаза. Наученная горьким опытом, женщина теперь знала, что детей надо выслушивать вовремя. Ведь стоит прокараулить этот момент – и вдруг в вашей семье неожиданно появятся собака, кошка, хомяки, говорящая птица и ещё кто-нибудь бедный и несчастный, за кем непременно надо ухаживать.

– Какого ёжика, Люба? Нет, родная моя. У тебя и так любимцев полон дом. По-моему, дармоедов нам уже достаточно. А ёжики – лесные зверюшки. Им на воле лучше. У него наверняка есть мама, которая его потеряет. Надо его отпустить. Где он, детка?

– Вон там, у бани. Я его ведром накрыла, чтобы он не убежал. И кирпич сверху положила, чтобы ведро не опрокинулось. Но мам, ёжик такой хорошенький! Он тебе обязательно понравится! И дядя Костя разрешил. Так ведь веселее жить будет!

– Да уж, дети, только веселья мне в жизни и не хватает. Дядя Костя на своей половине дома пусть хоть крокодила заводит. А мне живности уже достаточно, Люба! И не спорь со

мною. Ёжик подлежит амнистии. Всё! Паша, будь любезен, дойди до бани и выпусти на свободу заключённого. Я пока машину загоню в гараж.

Автомобиль «Toyota», купленный женщиной с рук и по-видавший на своём веку немало дорог, служил ей исправно. Мария завела мотор и загнала четырёхколёсного друга в гараж, ставя его рядом со стареньким потрёпанным «жигулёнком» брата...

Денис пару раз перевернулся с боку на бок, натянул на голову одеяло, положил сверху подушку и, наконец, сел на кровати, зло поглядывая на окно:

– Что за ужасная семейка? Это ведь наказание какое-то! Почему я должен их слушать? Ни за что, ни про что разбудили. И зачем дядя Костя пригласил их к себе пожить? Сам вроде такой тихий, сидит у себя дома целыми днями, изобретает что-то. Идеальный сосед! А тут – нате вам...

\*\*\*

«Нате вам» длилось весь четверг и добрую половину пятницы. Оба дня из дома дяди Кости доносились визг, возгласы, смех и перебранки его племянников. Два дня Анна Борисовна водила Марию за руку по огороду и вокруг участка, рассказывая во весь голос, что она хочет посадить и как всё будет здесь благоустраивать.

Из этих познавательных «экскурсий» Денис, как и другие

дачники на их улице, узнал о том, что землевладение приобреталось для семьи Марии и для Константина Анатольевича – «талантливейшего в мире изобретателя».

Брат с сестрой пришли к обоюдному согласию, что будут строить дом на два хозяина, а наилучший вариант планировки – это две изолированные одна от другой половины в едином корпусе и под общей крышей. Входы у них расположили в разных местах. Тот, что предназначен для большей семьи – главный и солидный по своим размерам. Ещё от начала улицы можно заметить красочное крыльцо по левой стене их дома. Широкие ступени, деревянные перила, покрытые лаком в несколько слоёв. Что касается второго входа, то скромный изобретатель не хотел привлекать к себе излишнего внимания и пожелал иметь дверь с тыльной стороны. Это доставляло некоторые неудобства, ведь для того чтобы попасть к себе, дяде Косте приходилось подниматься по главной боковой лестнице на половине дома Марии и обходить дом по каменной террасе. Зато не на виду у других дачников.

Баню, расположенную на окраине их земельного участка, и гараж в цокольном этаже дома под апартаментами Марии хозяева оставили в общее пользование. А огород делить не стали, и он перешёл в управление женщины. Реально оценив свои возможности, изобретатель сразу заявил, что ему «без разницы, что где растёт, как за этим ухаживать и когда что поспевает». Конечно, он «не против за пучок петрушки или тарелку смородины помочь что-то полить или вскопать». Но

урожай – не основной смысл его жизни. Дядя Костя принадлежит науке, а дача для него – лишь уютное место работы. На том и договорились.

Несколько лет Мария, её супруг Виктор и их маленькие дети приезжали сюда на всё лето. И пока их учёный родственник корпел на своей половине дома над расчётами или изобретениями, а Поля с Павлом бегали по улице с другими малышами их дачного посёлка, молодые родители возделывали землю, выращивали овощи и фрукты, отдыхали и заряжались энергией на природе.

Анна Борисовна на их дачу не ездила принципиально. Очень уж оскорбительным казалось пожилой даме решение детей бросить её садовый участок в шесть соток где-то под Кукуштаном, в который она вложила все силы и душу, и их желание заниматься СВОИМ хозяйством. Сначала её обида выражалась в форме безразличия и даже злорадства: мол, «не стану я с вами делиться опытом. Раз вы такие умные, выращивайте сами, как знаете». Затем появился интерес и уважение, а после – и дух соревнования. Мария с семьёй и её мать вступили в битву за урожай, чтобы дома по осени похвастаться и удивить чем-нибудь друг друга.

Так и жили, пока в семье молодой женщины не появился третий ребёнок. Рождение Любы стало, пожалуй, последним ярким и счастливым эпизодом. Дальше повалили невзгоды и несчастья.

Мария с малышкой без конца болели и практически не

вылезали из больниц. Виктор потерял работу и необдуманно наделал много долгов. Константин провалил важный проект. На Анну Борисовну напали на улице и ограбили. А потом и вовсе случилось непоправимое: Виктор, едва устроившись на новую должность и уехавший в командировку, вдруг попал в аварию и умер. Семья стала неполной, а жизнь беспросветной.

Мария осталась вдовой с тремя малолетними детьми, с престарелой матерью и увлечённым наукой братом. Где уж тут до дачи и урожая? Надо было восстанавливаться самой, поднимать детей, расплачиваться по долгам и решать целый ворох других проблем.

Константин по-прежнему жил на своей половине дома. Огород постепенно зарастал. Вещи, оставленные без хозяев, приходили в негодность. А соседи понемногу забывали, как шумно и весело бывало на их улице раньше.

И вот, наконец-то, шесть лет тишины и запустения вдруг разрушились приездом хозяев на свою дачу. Это Анна Борисовна заявила близким, что у неё нет сил разрываться на части между квартирой, земельным участком в Кукуштане, между детьми и внуками. И единственно правильный вариант – это собраться им вместе. Без слёз и сожалений продала она «кровный» огород, выдала часть денег Марии на погашение срочных долгов, часть – Константину на новые исследования и патенты. А после – потребовала от дочери, чтобы та перевезла её с внуками на дачу, поближе к сыну и к при-

роде. А уж навести порядок в пустующем доме женщина сумеет! Работящие руки и житейская мудрость, как-никак.

Разумеется, старушку безмерно огорчает тот факт, что её внуки без жёсткого контроля со стороны отца и при ослабленном внимании матери совсем отбились от рук: и дача-то им не нужна, и прежние их друзья-товарищи разъехались, и огород слишком зарос.

– Но всё это временно, Машунь! – несколько раз убедительно произнесла она, водя дочь круговыми «экскурсиями» по её же даче. – Я здесь теперь как дома. И с садоводами многими познакомилась, и намётанным глазом прикинула, у кого какие отводки попросить. К концу лета ты свою дачу не узнаешь! Ты только скажи своему Валере, что нуждаешься в отпуске именно сейчас, и перебирайся к нам. Заставим Костика заготовить дровишек. По субботам будем топить баньку. Я вам буду стряпать что-нибудь вкусненькое...

Однако Валера тоже соскучился по одной из своих ценных сотрудниц. Зазвонивший телефон Марии прервал увлекательную «прогулку». А спустя несколько минут женщина виновато объясняла домочадцам, что начальник срочно вызывает её завтра в офис. Два увольнительных дня промчались как один миг, а суббота – резервный рабочий день, и не ехать ей нельзя.

С расстроенными лицами всё семейство высыпало на дорогу, чтобы проводить Марию в город. И даже Константин, которого мирские проблемы обыкновенно не трогают, сде-

лал перерыв в работе, чтобы убедиться в благополучном отъезде сестры.

\*\*\*

Денис прекрасно слышал через распахнутые окна о том, что происходит у соседей. Осторожно, чтобы не быть замеченным с улицы, он также проводил взглядом машину женщины. А через минуту вздрогнул от радости: на дороге показался автомобиль отца!

Дети из дома напротив, вздыхая и негромко препираясь меж собой, стали подниматься по лестнице. Дядя Костя зашёл в гараж. И только Анна Борисовна, распираемая от любопытства, воинственно замерла у центральной клумбы, при этом пристально наблюдая краем глаза за приближающейся машиной.

Автомобиль остановился в аккурат за её спиной.

Вышедший из машины водитель – мужчина лет сорока, приятной внешности и опрятного вида – вежливо произнёс в направлении Анны Борисовны: «Добрый вечер!». Затем открыл ворота в металлической ограде перед своим домом, загнал машину на теневую лужайку, закрыл ворота и с восклицанием «Денис, я приехал!» скрылся с глаз пожилой дамы в глубине своего домовладения.

Анна Борисовна стрелой кинулась в гараж к сыну:

– Костик, это был наш сосед, да? Слушай, а его машина



как называется? Она дорогая?

– Конечно. Автомобиль «BMW». Бизнес-класс.

– А-а-а. Бизнес-класс – это хорошо... А где хозяйка? Вот бы мне с ней познакомиться! У них такой огород ухоженный. И дом добротный, похоже, что капитальный.

– Нет, мам, – Константин достал с полки какую-то коробку и протянул её Анне Борисовне. – Подержи это, пожалуйста. Я ещё одну достану... Хозяйки в их доме нет. Ну, то есть до этого, тут жили очень ответственные садоводы, и все посадки – это, в первую очередь, их заслуга. Только они прошлым летом съехали и продали дом новым владельцам. Здесь сейчас живут отец и его взрослый сын. Он чуть постарше нашей Полины. Они вдвоём тут обитают.

– Вдвоём? – Анна Борисовна вышла из гаража, пристально всматриваясь в дом напротив. – Красивый мужчина, нестарый. Вежливый с окружающими, внимательный к сыну. Машина бизнес-класса, одет с иголочки. И вдруг одинокий? Разве так бывает?

– Отчего же не бывает? – услышав вопросы матери, ответил Константин. – Я тоже красивый нестарый мужчина. Но я ведь пока одинокий.

Учёный вынес из гаража ещё одну коробку, также вручил её своей вынужденной помощнице и принялся закрывать ворота. Анна Борисовна с каким-то щемящим сердцем критично взглянула на сына: сорокалетний дяденька, тощий, сутулый, лохматый. Вытянутые в коленях трико, бесформенная

футболка, очки в толстой оправе.

«Жених и только! А ещё и с вечно пустым кошельком на свою несчастную умную голову. Что уж тут жаловаться на одиночество?».

– Ты, Костя, на себя стрелки не переводил! – сурово оборвала она нить его логических рассуждений. – Ты с наукой венчаный. Бог сам знает, кому жену в спутницы давать, а кому талант великий. А вот сосед наш, почему один? Это странно. Он ведь не учёный, значит, должна быть жена. Я так считаю.

– Да была у него какая-то. Давно. Но они с ней уже много лет в разводе, – пояснил Костя. – И его, кстати, Геннадием зовут. Геннадий Фёдорович. Мы пару раз разговаривали с ним по осени, но я не вникал в детали его семейной драмы.

Анна Борисовна ещё больше озадачилась и забормотала:  
– Геннадий Федорович. Солидное имя для солидного человека. И чёрт бы побрал тебя, Маша, с твоим слюнтяем Валерой и изматывающей работой, когда тут такой жених перспективный пропадает! Ведь разминулась с ним всего на минуту! Ну, ничего, пусть у тебя, дочка, хватки никакой нет, зато у тебя есть мама, и я сумею позаботиться о тебе и твоих детях! А как было бы замечательно объединить оба дома в одно семейное землевладение! Такая территория, такое хозяйство! И у тебя жизнь наладится, и моя старость будет обеспеченной. Бизнес-класс – это обнадёживает...

– Что говоришь, мам? – Константин наконец-то справился

с замком и подошёл к матери за коробками.

– Я говорю, сынуля, что Геннадий Фёдорович – идеальный сосед, и надо непременно с ним познакомиться! Пожалуй, я приглашу их завтра к нам на обед. Сварю вкусного супчика. Испеку пирогов. Жить без хозяйки ужасно! Они с сыном, наверняка, голодают и питаются одними бутербродами. А у нас в доме такая радостная и живая обстановка, не правда ли? Думаю, мы им тоже понравимся!

\*\*\*

Однако на второй улице столь пристально приглядывалась к соседям не только Анна Борисовна. В доме у леса, что арендовали на лето странные, по определению Дениса, приезжие, новая хозяйка с экзотическим именем в паспорте Аурелия Канинг также подводила итоги по своим первым впечатлениям о местном населении:

– Контингент здесь, прямо скажем, не ахти: пенсионеры, дети да несколько озабоченных посадками «землекопов», – вполголоса по-русски произнесла она, обращаясь то ли к себе самой, то ли к своим слугам Кларку и Георгию, изображающим на публике её дальних родственников. – Мне даже жалко тратить на них мою магию. Но на ком-то ведь надо тренироваться?

Женщина в раздумье прошла по комнате. С тех пор, как она тут заселилась, внутреннее убранство дачного до-

ма претерпело значительные изменения в соответствии с её вкусом: никаких вязанных крючком половиков или разнокалиберной посуды советских времён, ничего вызывающе дешёвого и простого. Только дорогие вещи, подчёркивающие благородное происхождение своей хозяйки.

Все окна первого этажа Аурелия приказала зашторить изнутри чёрной непроницаемой тканью. И пусть дом был полностью электрифицирован и ничто не мешало зажечь свет, женщина отдавала предпочтение исключительно живому огню от множества свечей, расставленных её слугами по периметру комнат.

Беспрекословно исполняя волю своей госпожи, Кларк и Георгий задрапировали дачную мебель тёмно-синей парчой с узорами, вышитыми золотыми нитями. Бережно достали из привезённой с собой коробки фарфор и столовые принадлежности из серебра. Почтительно закрепили на стене полотно с изображением герба одного из древнейших родов Англии. Герба рода ВарЕнн, к которому Аурелия относилась с большим трепетом и благоговением.

И хотя генеалогия отрицает принадлежность их госпожи к наследникам английского дворянского рода, но раз Аурелия лично утверждает о порочной связи её бабушки и одного из представителей семейства Варенн, в результате которой родилась её мать – также потомственная ведьма и долгожительница, значит, и она имеет право причислять себя к носителям столь древней фамилии. Право, ничуть не меньшее,

чем некоторые современные дамы в Европе именуют себя графинями, герцогинями и принцессами.

– Да, почему бы и не здесь? – продолжила женщина мысль, обращаясь к слугам. – Мне до ужаса надоели перелёты из одной страны в другую, эти подозрительные взгляды таможенников и полицейских, эти прилипчивые служащие гостиниц, которые суют свой нос в чужие дела. Более того, тут впервые за много месяцев после нашего спешного отъезда из Швеции у меня пропало ощущение, что за мной кто-то шпионит. Нет моих преследователей рядом! Устали, потерялись, сдались! А у меня появился замечательный шанс стать сильнее, – Аурелия счастливо заулыбалась. – Да, правда! Заберём моё сокровище и сколько-то проживём здесь.

– Здесь, Ваше чародейство и могущество?

– Ну-у, не именно в этом доме, Кларк. Но в данном регионе. Почему нет? За шестьсот лет жизни я третий раз посещаю Россию. И третий раз убеждаюсь, что эта страна мне нравится. Тут не так жарко, как в Египте, не так мокро, как в Европе, не столь тесно, как в Китае. Здесь нет такого количества полиции, как в Америке. И есть, где развернуться моим способностям. Я же ведьма, Кларк, и хочу использовать силы на полную мощь, не опасаясь, что кто-то мне помешает. Надоело колдовать по мелочи. Я желаю масштабных потрясений! И Россия идеально для этого подходит. Сочиню себе новое имя, куплю дом, приумножу капиталы...

– И Вас, госпожа, не пугают дикие звери, до сих пор насе-

ляющие эту страну? – удивился молодой слуга Георгий.

– Нет, Жора, не пугают. Бояться надо не животных. Кларк тебе это подтвердит. Он у нас отменный охотник и знает, что дикий зверь сам постарается обойти стороной жилище человека. Бояться, Жора, следует людей. Таких дураков, как тот тип, что оформлял нам паспорта. Или таких чрезмерно любопытных и необузданных в эмоциях, как некоторые из наших соседей. А точнее – соседок, вроде Анны Борисовны. Вот я никак не пойму. Вроде образованный человек проживает в их доме: учёный. А впечатление, что цивилизация и нормы этикета к ним не заглядывали никогда!

Кларк утвердительно закивал. Путешествуя с хозяйкой по миру, он многих людей повидал. Но такую болтливую и надоедливую даму, как Анна Борисовна, он встретил на своём пути впервые.

– Быть может, госпожа пожелает найти себе другое, более уединённое жилище? Подыщем спокойных соседей.

– Нет, Кларк. Идеальных соседей не бывает, и я их не ищу. К тому же, мы на этих дачах по делу поселились, а не просто так, из-за любви к природе. Неужели забыл?

– Разве я могу забыть об этом, Ваше чародейство? Но я подумал, что Вы и без того могущественная волшебница. Особенно, после Вашего приобретения в Швеции. А ожерелье египетской царицы так призрачно, как мираж. Мы много лет разыскиваем его по всему миру, мотаемся туда-сюда, тратим деньги и силы, но оно каждый раз ускользает от нас. Стоит

ли оно таких хлопот? Да и полнолуние не за горами. Время, когда Вы укрепляете способности...

Женщина нервно взвизгнула:

– Замолчи, Кларк! Не хватало мне ещё от рабов выслушивать наставления, что мне делать! Подумал он тут! Ха!

Слуга женщины виновато склонил голову и замолчал. Аурелия, видя, что на этот раз с ней никто не спорит, не стала распаляться в гневе:

– Да, я сильная волшебница. И вы с Жорой правильно делаете, что меня боитесь. Потому что теперь, после нашей удачной поездки в Швецию, я очень многое могу. Но с ожерельем Клеопатры мои возможности станут безграничными. Я смогу покорить не только эту страну. Не только родную Англию или, скажем, Европу. Но и весь мир, Кларк! И я этого шанса больше не упущу. Ожерелье будет моим, даже если в его поисках придётся перевероршить весь дачный посёлок, дом за домом, сарай за сараем, клумбу за клумбой!

– С чего прикажете начать поиски? – осторожно, чтобы не вызвать нового раздражения у хозяйки, поинтересовался Георгий.

Аурелия заулыбалась. Молодой человек, которого она шесть лет назад в Германии мастерски очаровала и обратила в своего раба, определённо, подавал надежды.

«Неглупый, позитивный, работающий. А его конструктивный подход к любой проблеме и вовсе заслуживает уважения...».

– Где искать? – женщина затеребила руками магический амулет, висящий у неё на шее. – Моё видение будущего меня не подводит. Ожерелье уже должно «приехать» на эти дачи. Оно «ждёт» меня, и я могу завладеть им до того, как на небе засияет полная луна. Но где конкретно находится сокровище царицы? Информации нет. Так что нам с вами в ближайшие две недели придётся рассчитывать не на магию, а на своё чутьё. Выпускайте почаще на разведку моих охотничьих соколов. У них отменное зрение. Сами везде подглядывайте, подслушивайте. Что-то да найдёте.

– Хотелось бы, чтобы ожерелье не было запрятано далеко.

– Оно вообще не спрятано, Жора! И... – Аурелия тяжело вздохнула, принимая решение поделиться сомнениями со слугами. – Я много раз прошлась по улицам этого посёлка. Окинула взором обитателей дач. Но... Боюсь, для нас всех моё предчувствие прозвучит неприятно, но энергетику Амон-Ра сегодня утром я ощутила именно у дома учёного и громкоголосой Анны Борисовны.

– У дома учёного? Прикажете присмотреться к его жильцам?

– Естественно. Хотя сложно представить, что бусы из стекла нужны изобретателю или тому пухлому пареньку, что иногда показывается на улице. И вряд ли их наденет на себя бизнес-леди или её модная старшая дочь по имени Полина. Нет. Ожерелье из Египта не тот товар. Я полагаю, бусы мы найдём в игрушках у младшей девочки либо в закромах



у старухи в обнимку с нафталином и денежными запасами. А значит, нам надо придумать повод, чтобы напроситься в гости к Анне Борисовне и обыскать её дом. Даже если для этого нам придётся с ней подружиться. Вот так-то, Кларк. А ты говоришь, поискать других соседей.

## ГЛАВА 3. Служебный кошмар

Суббота, 8 июня 2013 года. Пермь. Офис крупного рекламного агентства.

В восемь тридцать утра субботы, пока дачники на Сылве ещё беззаботно досматривали сладкие сны, Мария была уже в офисе своего давнего школьного товарища, а ныне её строгого босса Валерия. В его рекламном агентстве в любой день можно было застать различных сотрудников: менеджеров по работе с клиентами, дизайнеров, расклейщиков плакатов, программистов, администраторов и других лиц. Масса народа, работающая по скользящему графику и смещённому относительно друг друга, позволяла агентству трудиться без выходных. Вот и сейчас, невзирая на ранний час, здесь былолюдно. Горели мониторы компьютеров, звонили телефоны, по коридорам плавал уже такой привычный запах свежесваренного кофе.

Секретарши Зои Демидовны на месте не было. Для неё суббота и воскресенье – законные выходные. А вот начальник находился у себя, и это не являлось добрым знаком. Никто не любит, когда руководство стоит над душой и контролирует каждый Ваш шаг. Только делать нечего – надо зайти и получить план работы.

Завидев Марию на пороге своего кабинета, Валерий приветливо заулыбался, жестом приглашая женщину проходить

смелее:

– Машенька! Заходи, присаживайся. Я рад, что ты возвратилась. Наш офис хандрит в твоё отсутствие.

– Наш офис? – переспросила Мария, проходя вперёд и усаживаясь за большой стол для совещаний.

Её шеф не умеет быть кратким. Это факт. Речь Валерия всегда полна ненужных отступлений, несмешных анекдотов и мотивационных лозунгов по теме: «Как я люблю рекламный бизнес» и «Как стать лучшим сотрудником месяца в любимой компании». Все служащие агентства прекрасно осведомлены о такой «безобидной слабости» их руководителя, а потому, отправляясь к нему на разговор, заранее готовились сидеть, слушать и внимать каждому его слову.

– Ну да. Наш офис, – подтвердил Валерий. – И я в том числе. Ты ведь знаешь аксиому: директор счастлив, когда его подчинённые в строю. Ты вернулась и я счастлив.

Радость действительно не сходила с лица начальника, и Мария даже почувствовала себя не в своей тарелке.

«Что-то уж больно сладко улыбается. Не иначе – придумал очередную трудовую повинность. А какой парень классный был в школе, все девчонки по нему сохли! Как некоторых жизнь меняет!».

– Э... Валера, ты говорил, что у нас аврал?

– Это правда. У нас новый крупный клиент. Начинаем рекламную компанию по раскрутке сети мебельных магазинов. Охватить надо всё: местное телевидение, радио, газеты-жур-

налы, интернет. Плюс рекламные щиты, баннеры и расклейки. В общем, полный пакет. Вот здесь в папке основные пожелания нашего клиента. Ко вторнику жду от тебя предварительную дизайн-концепцию. Да, приятная новость: можешь не экономить так сильно, как в прошлый раз. Клиент нынче богатый.

– Хорошо. Ко вторнику, – Мария приняла в руки папку с документами. – Что ещё?

– Ещё? Пока это всё.

– Шутишь? Валера, ты не мог сообщить это по телефону? Я кинула детей, я мчалась сюда из такой дали, я... У меня есть интернет. Ты мог бы переслать мне клиентские материалы на почту!

– Маша, ты меня прослушала? – Валерий повысил голос. – Я говорю: клиент *крупный и богатый*. Он платит, но и требует. Меня не устраивает концепция твоей деятельности: выслать материалы по интернету, а ты на даче между грядок и воплями детей их посмотришь. Я не против, чтобы мои сотрудники брали дела на дом. Но это не тот случай, Мария! Служебное поручение должно быть выполнено качественно и в срок...

Женщина поджала губы, стараясь скрыть те эмоции, что накипели у неё на душе.

– ... и скажи спасибо, что я поручаю этого клиента именно тебе, а не кому-то другому, – продолжил он. – Я ведь знаю, как ваша семья нуждается в деньгах. Да и как специалиста я

ценю тебя гораздо выше, чем всех остальных. Поэтому, Маша, давай без обид. Дружба дружбой, служба службой.

– Поняла. Можно идти?

– Ну вот, я её так ждал, а она накуксилась!

Валерий поднялся, обошёл длинный стол и, остановившись за спиной женщины, упёрся руками на спинку её стула.

– Придётся вновь растапливать этот лёд, – он засмеялся, вспоминая предыдущие попытки по налаживанию более тёплых отношений со школьной подругой. – Пообедаем сегодня вместе?

Мария изнутри напряглась.

«Опять! Сколько ж можно? Пора бы, наконец, оставить свои приставания или переключить внимание на кого-нибудь другого! Неужели больше не за кем ухаживать? Я ведь ни одного повода не давала для служебного романа».

– Нет, Валера. Боюсь, новый богатый клиент этого не позволит. Поручение должно быть выполнено качественно и в срок. И я, скорее всего, обойдусь сегодня парой чашек кофе. Без обеда.

– Маш, ну, прекращай дуться! Я знаю, как ты умеешь творить: пара часов и всё готово! На крайний случай я и без того подарил тебе резервный день – понедельник. И первая половина дня вторника также твоя. Мм-м?.. Не хочешь обедать, пойдём поужинаем. Завтра воскресенье, твои дети на даче, на работу рано не вставать. Можно вообще никуда не спешить. А я знаю одно очень уютное местечко. Идёт?

Руки Валерия соскользнули со спинки стула на край стола по обе стороны от женщины, а сам он буквально навис над её плечами.

Мария отрицательно замотала головой:

– Исключено. Вечером я сажусь за руль и еду на дачу. У меня есть некоторые обязательства перед семьёй. Извини.

– Семья, семья... – недовольно передразнив Марию, Валерий убрал руки со стола и прошёлся по кабинету. – Семья – это прекрасно! До тех пор, пока они не садятся тебе на шею и не начинают тянуть все соки. А человек живёт не только в семье, но и в обществе. В родном коллективе, наконец! И твоему окружению тоже необходимо некоторое внимание! Кстати, Зоя Демидовна вчера до тебя дозвонилась? По поводу отпуска?

– Нет, – Мария развернулась к начальнику, уже не зная, каких новостей от него ждать. – Наши отпуска в августе отменяются?

Валерий загадочно заулыбался, готовясь сразить женщину наповал очередной «выдающейся» идеей:

– Отнюдь! Как раз наоборот. Отпуска у сотрудников состоятся именно в августе. Две недели, по плану. И никаких переносов по срокам я не приемлю. Я уже приобрёл на всех путёвки в Турцию, забронировал отель и несколько экскурсий. Так что коллективный отдых будет, что надо. Можешь паковать чемоданы.

– Чемоданы? В Турцию??? Но Валера, я не могу! У ме-

ня...

– Начинается! Опять будешь искать алиби, чтобы улизнуть от корпоративной вечеринки? Завязывай с отговорками, симулянтка! Прошлого Нового года хватило. «Конечно, я с Вами! Все каникулы». И где, спрашивается? Хоть бы на денёк вырвалась! Нет, сбежала!

– У меня сын в каникулы болел гриппом.

– Да, детям свойственно болеть гриппом. Я не сержусь. Просто я повторяю тебе, Маша, либо ты – командный игрок и часть нашего большого и дружного коллектива, либо я не знаю!

И пока Мария в растерянности отвернулась к столу, стараясь срочно придумать железный аргумент, чтобы ответить «нет», Валерий вновь навис над ней, опираясь на край стола:

– Присмотрись к коллегам, дорогая. У многих семьи, у многих дети, у многих домашние животные. И это им не мешает быть в коллективе. Находят выход из ситуации. И ты найдёшь.

– Но Валера, Турция – это же заграница! Там везде сейчас беспокойно, какие-то народные волнения. А две недели для детей и животных – это целая вечность! Как я их оставлю здесь? С кем?

– У тебя есть мать. Разве она о них не позаботится?

– Она и так делает всё, что может. Но она – пожилая женщина, а детей трое! И у них сложный возраст. Я не говорю о домашних питомцах Любы. Валера, мама не справляется

с ними!

Однако строгий начальник, столь ревностно пекущийся об имидже компании и о «счастливом времяпрепровождении» сотрудников, и бровью не повёл:

– Насколько я помню, у тебя есть старший брат. И коль он живёт как раз на даче, куда ты отвезла своё семейство, о чём тебе ещё можно беспокоиться? Пусть он хотя бы раз в году вспомнит о том, что он твой родственник.

Мария, представляя оторванного от реальной жизни брата в роли ответственного воспитателя за детьми, вздохнула:

– Нет. На Костика мне рассчитывать не приходится. Он сам как взрослый ребёнок. Живёт изолированно, в своём мире. Иногда забывает даже поесть. Он мне не помощник.

– Тогда найми няню, Машунь! Вряд ли две недели её труда обойдутся тебе в неподъёмную сумму. В августе масса детских садов закрыта на ремонт, воспитатели сидят без дела. А знаешь, за какие копейки они пашут? Предложи им на пятьсот рублей больше, у тебя километровая очередь на кастинг выстроится. Выбери приличную тётку, и пусть она помогает твоей матери делать чёрную работу: посуду мыть или менять детям подгузники. Что там требуется?

– Какие подгузники, Валера? У меня младшей дочери уже шесть лет! Она в школу пойдёт на следующий год!

– Видишь, как быстро летит время! – невозмутимо ответил Валерий, задумчиво вдыхая аромат духов женщины. – Сначала младшая дочь пойдёт в школу, затем она будет по-



ступать в институт, потом торопиться на родительское собрание уже к своему ребёнку, а ты так и будешь жить прошлым, не замечая саму себя, да? Вот скажи, ты-то когда последний раз отдыхала от семьи, а?

– От семьи? – Мария, уловив истинную подоплёку вопроса, густо покраснела. – Я не думаю, что семья – это что-то такое, от чего нужно отдыхать.

– И напрасно, Маша! Совершенно напрасно ты так считаешь! Дай себе шанс побыть беззаботной и счастливой, и в твоей жизни многое изменится.

Валерий нежно провел рукой по волосам женщины. Мария снова напряглась, словно натянутая пружина. А Валерий опять проделал то же самое, затем аккуратно отодвинул локоны с шеи женщины, наклонился ближе к её уху и зашептал вкрадчивым голосом:

– Доверю по старой дружбе одну секретную информацию. Антоха признался, что увольняется в августе. Значит, скоро будет открыта вакансия моего заместителя. Конечно, недостатка в кадрах у нас нет. Но я и твоё повышение не исключаю. Смотри сама: выше должность, больше оклад, соответственно – больше возможностей решать финансовые проблемы. Мне кажется, ты вполне потянешь. Я давно тебя знаю. Ты ответственный, добросовестный сотрудник. И мы легко с тобой найдём общий язык. Не так ли?

– Э... Это официальное предложение мне новой должности?

Валерий засмеялся и вновь наклонился к уху женщины, почти касаясь его губами:

– Пока нет. Это лишь совет не упустить свой шанс. Ты ведь взрослый человек, Маша, и должна понимать: чем выше должность, тем большая отдача требуется работе. В любом случае, мой заместитель, я так полагаю, не будет прятаться от своего директора и всякий раз спасаться бегством от его предложений... Ну, да ладно, время до августа ведь ещё есть. Путёвки я заказал на всех. А там поглядим. Хотя очень не хотелось бы, как в прошлый раз, выкидывать одну из них в мусорную корзину.

## ГЛАВА 4. Без внимания

Тот же день. Дачный посёлок на берегу реки Сылвы.

Выходные не задались практически у всех. Нет, сами по себе и вечер пятницы, и суббота были прекрасными днями. Установившаяся безветренная солнечная погода не могла не радовать. Природа буйствовала красками и звуками, отовсюду нашептывая: «Лето, лето, лето!». На все голоса щебетали птицы, жужжали насекомые. И даже взрослые дачники, как какой-то особый биологический вид, не покладая рук, носились с лопатами, лейками, семенами и ящиками рассады.

Одни лишь дети уныло слонялись без дела возле своих домов. Вода в Сылве, к сожалению, не прогрелась. Купаться нельзя. Бродить по берегу скучно. В лесу гулять без взрослых запрещено. Сбегать до соседней дачной улицы и разведать, а нет ли там таких же умирающих от безделья детей, и то – не получается. Ведь большинство взрослых предпочитают держать детей «на коротком поводке», под самым носом.

Так и внуки Анны Борисовны, получив от неё строгую отповедь, что сначала надо участок и дом в порядок привести, а потом уже думать о походах в гости, со страдальческими лицами отправились на огород отбывать трудовую повинность. Целых пятнадцать минут под палящим солнцем они выдёргивали траву на заросших грядках, а затем, видя, что находятся вне контроля бабушки, ибо та занялась тестом и пиро-

гами, потихоньку улизнули играть на улицу.

Однако и здесь ребятам не сильно везло. Слишком уж они разные, и найти игру, объединяющую всех, являлось задачей не из лёгких. Люба непременно хотела кидать мяч и настаивала, чтобы старшие брат и сестра поддержали её в этом увлечении. Но в силу возраста и недостаточного опыта, она сама этот мяч без конца роняла, чем очень нервировала Павла. Павел, как человек весьма далёкий от спорта, сейчас предпочёл бы усесться в тенёчке с ноутбуком и поиграть в любимую «стрелялку». На худой конец – покидать бумеранг. И то при условии, что Полина будет его отовсюду выуживать, если бумеранг вдруг полетит (а это случится обязательно!) «не туда». Полина же готова была остановить выбор на игре в бадминтон и очень страдала от того, что нет здесь поблизости достойных соперников. Несколько раз её взгляд скользил по мансардным окнам соседского дома. Но то окошко, где она на днях лишь мельком видела лицо молодого человека, сегодня было плотно зашторено. И надежды, что незнакомец выйдет к ним поиграть, отчего-то таяли с каждой минутой.

День тянулся медленно и крайне скучно. А обеденное время принесло новые хлопоты и волнения. На крыльце показалась Анна Борисовна – причёсанная, наряженная, накрашенная. Хитро улыбаясь, она потребовала, чтобы Полина, Павел и Люба немедленно шли к себе, прилично оделись к её праздничному столу и вели себя культурно, как и подобает воспитанным детям. Бабушка твёрдо решила познакомиться

с соседями по даче, а потому идёт сейчас приглашать их на обед.

– Ура! У нас будут гости! – радостно отреагировала Люба. – Мы будем играть с ними в мяч!

– Ура! Будет праздничный обед! – не менее радостно воскликнул Павел. – Долой гречневую кашу! Да здравствуют пироги!

И лишь одна Полина, растерявшись, что ей надеть к столу по случаю прихода гостей, без лишних эмоций поинтересовалась:

– А много народа придёт? Кого именно ты зовёшь, бабушка?

– Да нет, Поля, немного. Их два человека: отец – Геннадий Фёдорович да его сын. Это наши соседи из дома напротив. Твой дядя с ними ещё по осени завязал знакомство, а мы толком и двумя словами не перемолвились. Непорядок. Пойду приглашу их к нам. А вы, давайте-ка, марш в дом! Наряжаться и мыть руки! Да, Полечка, дяде Косте позвони, пожалуйста. Пусть в честь такого события тоже выйдет к столу. И раньше времени с тарелок ничего не таскать!

Строго погрозив Павлу указательным пальцем, Анна Борисовна величественной походкой «поплыла» в дом напротив.

– Поля, я в этом сарафане и так красивая. Можно я не буду переодеваться? – задёрнула остолбеневшую девушку её сестра.

Полина очнулась от шока.

«Вот так подстава! Ну, бабушка даёт! Не могла вчера меня предупредить? Я бы локоны завила! И джинсы почистила. А сейчас не успею. Что же одеть-то? Сарафан? Шорты с футболкой? Юбку с топом? Платье? Так этот парень, чего доброго, решит, что я специально для него наряжалась! Оставить всё, как есть? Подумает, что мне надеть нечего, раз хожу в одном и том же...».

Пробормотав на бегу Любе, что она, действительно, выглядит прекрасно, и попросив Павла позвонить дяде, Полина кинулась к себе в комнату – перетрясать гардероб. Она и сама не очень понимала, отчего её охватило такое сильное волнение. Но то, что выглядеть она хочет хорошо, это без всяких сомнений.

Павел и Люба, оставшись без присмотра, захихикали. Обходя накрытый стол кругом, они с жадностью шмыгали носами и втягивали в себя невероятно вкусный аромат бабушкиной стряпни.

– А с чем пироги? – наконец, не выдержала Люба, безуспешно пытаясь по их внешнему виду и запаху определить начинку.

– Пока не попробуем – не узнаем, – авторитетно заявил Павел, стаскивая с каждой из тарелок по пирогу. – Давай проведём их дегустацию. Все повара перед подачей еды снимают пробу. Они от всего откусывают и пытаются прочувствовать, хватает ли в блюдах соли, сахара, крема, начинки и

прочего. Мы сейчас с тобой поиграем в настоящих поваров. Хочешь?

– Хочу! У меня уже слюнки текут. Но если мы от всего откусим по кусочку, бабушка заругается.

Мальчишка возразил:

– Да она и не заметит вовсе! Мы не оставим никаких улик. Будем разламывать пирог на две части и каждый из нас есть свою половину. Так мы точно выясним, хватает ли в них начинки, и на какой тарелке что лежит. А остальные пироги я раздвину. По-твоему, она их считала, что ли?

– Ладно. Только бабушка сказала: «надо руки вымыть», – вновь неуверенно произнесла Люба.

– Мы и вымоем их с тобой. После пирогов. Как раз перед обедом. Лопай, не отставай от меня: дегустация – вещь серьёзная. Она вдумчивости и сосредоточенности требует...

\*\*\*

Десять минут спустя в гостиную спустилась Полина. Дважды перебрав гардероб, девушка остановила выбор на яркой футболке и шортах до колен. Спортивный и свободный стиль. Распустила и расчесала длинные рыжие волосы, чуть подкрасила глаза и губы.

«Модно, но не развязно. Так никто не упрекнёт меня, что я наряжалась специально для соседей. И вообще, пусть, что хотят, то и думают. Сами тоже не особо спешат!».

И действительно, бабушки с гостями в доме ещё не было. Зато Паша и Люба сидели в комнате с какими-то странными улыбками.

Почувствовав неладное, Полина нахмурилась и строго обратилась к брату:

– Что ответил дядя Костя?.. Паша, я тебя спрашиваю: ты позвонил дяде? Что он сказал по поводу обеда?

Павел только сейчас вспомнил о важном поручении. Мгновенно, как супергерой из новой компьютерной игрушки, просчитав варианты, сообразительный мальчишка тут же выдал сестре вполне безобидный ответ:

– Он просил перезвонить ему ровно через семь с половиной минут, которые только что истекли, и я иду звонить ему вновь.

Павел проследовал к трубке внутренней телефонной связи и набрал вызов противоположной стороны дома:

– Дядя Костя, бабушка приказала Полине попросить меня позвонить Вам приходите к нам есть обед с нашими соседями, – скороговоркой выпалил он в трубку. – Нет, наш обед из пирогов, а не из соседей... Нет, соседей у нас дома нет... И бабушки нет. Мы тут втроём голодаем и играем с Любой в поваров... Нет, играем мы вдвоём, но голодаем втроём. Что здесь непонятного?.. Ни капли я не трудный ребёнок, нечего обзывать... Что передать бабушке?.. Приказать Полине запретить нам играть в глухие телефоны и отрывать учёный ум от великого открытия. Да, я запомню и всё передам По-



лине: запретить бабушке отрывать глухой телефон и играть в учёные открытия.

Павел повесил трубку.

– Странный у нас какой-то дядя. Нет, чтобы ответить: «Не голоден», так он пургу какую-то разводит... Ладно, пошли Любка мыть руки. Пищу надо принимать чистыми руками.

– Я уже не хочу принимать пищу, – жалобно произнесла объевшаяся сестра. – Можно я, как и дядя Костя, не буду обедать?

– Вот придёт бабушка, у неё и спросишь. А вообще повара должны есть по расписанию: обедать, значит, обедать. Хотя я что-то тоже не особо голоден.

\*\*\*

Анна Борисовна вернулась в дом жутко недовольная и расстроенная. Её кулинарные старания были напрасными. Геннадий Федорович, с которым она только что познакомилась, и который вблизи ей показался ещё более приятным и вежливым мужчиной, твёрдо ответил старушке отказом на её приглашение.

– Дело в том, – эмоционально пересказывала она внукам его объяснение, – что у них с сыном сегодня семейное торжество, и они намерены отметить его вдвоём. У них такие ароматы плавают по кухне, а на плите столько всего бурлит и клокочет, мм-м!

– На плите? Так наш сосед умеет готовить?

– К сожалению. Идеальный мужчина умеет делать всё. Я не учла это обстоятельство, – Анна Борисовна с досады вздохнула. – Конечно, праздник есть праздник. Им сейчас не до нас.

Полина тоже едва заметно вздохнула.

«Это неуловимый молодой человек какой-то! И как его выманить на улицу? Неужели всему виной его застенчивость? Не хочет знакомиться со мной при своём отце? Или нашу бабулю сторонится? Хотя испугаться нашу бабушку немудрено. Она такая напористая, и так учить всех любит, только держись!».

– А может, они придут к нам на обед завтра? – с просветом надежды поинтересовалась девушка.

– Пустое! – Анна Борисовна отмахнулась и начала разливать суп по тарелкам. – Приглашала. Уговаривала и так, и эдак. Только Геннадий Фёдорович поздно вечером уезжает по делам в город. А приедет лишь через неделю. Там и станем думать. А пока будем сидеть здесь без мужского внимания... Кстати! – она дошла до тарелки, предназначенной для её сына, и только сейчас обнаружила, что его нет за столом. – А где у нас труженик-изобретатель? Поля, ты позвала дядю к обеду?

– Его Пашка приглашал. Но дядя Костя не голоден.

– Как – не голоден? Он ведь с утра ничего не ел!

Павел совершенно серьёзно пожал плечами.

– Ну, вот как-то так. Он сказал, что изобретает великий телефон для глухих учёных людей. И запретил тебе и Полине его беспокоить. Хотя, зачем глухим людям телефоны, а, баб? Они же глухие. Я лично, например, не понимаю.

– Эх, Паша, да кто его разберёт? – расстроено пробормотала Анна Борисовна. – На то он и изобретатель, чтобы творить новое и непонятное. Бог с ним. Вы-то что не едите? Люба, не нагуляла за день на свежем воздухе аппетита? Супчик – объедение просто, с курочкой, с домашней лапшой. Ну не хочешь супчик, пирожками побалуйся. Я старалась. Трёх сортов напекла.

– Бабуля, а можно я пойду полежу? – тихо попросила Люба, не желая больше смотреть на еду и играть в поваров...

\*\*\*

Однако расстроенными обедали не только Анна Борисовна и её внучка. Денис тоже уныло глядел в тарелку. Да, они с отцом со вчерашнего дня празднуют его день рождения. И стол прекрасный, и подарок по душе. Но то обстоятельство, что отец должен уехать с дачи сегодня, а не завтра, как Денис рассчитывал, портило всякое настроение.

– Папа, неужели нельзя изменить планы? Я так долго тебя ждал, а ты приехал всего на полтора дня! Это нечестно!

Геннадий Фёдорович ощутил, как его сердце сжимается от чувства вины перед сыном. Но не разорваться же ему на

части?

– Денис, мне очень жаль. Но ты уже вырос и должен понимать, что у взрослых людей бывает огромное количество дел и обязательств. Я ещё в прошлом месяце пообещал тётё Лене помочь ей с ремонтом. А когда выполнять обещание? На неделе мы оба работаем, лишней минутки нет. В выходные – то командировки, то я мчусь сюда. А тётя Лена там одна что-то делает, шпаклюет, шкурит. Мне совестно, что в её глазах я болтун, а не помощник. Она во вторник купила новую мебель, её привезут завтра с десяти до одиннадцати. И тётя Лена просила меня помочь... Денис, ты не сердись. По-моему, мы неплохо отмечаем твой день рождения. До вечера у нас уйма времени. Хочешь, на реку вместе сходим или в лес, а?

– Нет, не хочу. Из нашего дома выехать никуда нельзя, чтобы не услышать голосов Анны Борисовны или её внуков.

– Да, – Геннадий Федорович хохотнул. – Настойчивая дама, это правда. Я ей объясняю: «У нас семейное торжество». А она пищит да лезет: «Вот и приходите к нам, веселее будет! Не в обед, так на ужин. Ну не сегодня, так завтра...». Ужас! Я пока с ней разговаривал, у меня чуть плов не пригорел! А она одно что – не уходит и всё! Так и задушить можно гостеприимством, честное слово!

– Пап, а тебе тётя Лена нравится? – вдруг невпопад спросил Денис, пристально наблюдая за реакцией отца.

– В смысле? – Геннадий Фёдорович смутился и немного покраснел. – Что ты имеешь в виду, Денис?

– Я тут подумал, что тётя Лена – хорошая женщина, и живёт одна. И ты у меня совсем один. И если вы нравитесь друг другу, почему бы вам не пожениться?

Отец юноши неловко засмеялся:

– Так-так! Ты что же это, Денис, хочешь женить отца? Вот что значит – парню стукнуло восемнадцать. Совсем взрослый стал!

– Па-ап! Причём здесь мои восемнадцать? Я серьёзно.

– Извини, – отец перестал ёрзать, замолчал почти на минуту и, наконец, ответил: – Мы собираемся сыграть свадьбу в ноябре. И ремонт в её квартире к осени закончим, и огородный сезон не будет отвлекать. У неё ведь тоже дача есть, куча посадок. А тебя стеснять она не хочет... Я очень рад, сын, что ты не против тёти Лены. Признаться, я не знал, как тебе сообщить.

– Что тут не знать? Как есть, так и говори. Я теперь взрослый, – Денис скрыл от отца своё разочарование. – Ладно, ешь! Я отвлек тебя болтовнёй. Ты удивительно вкусно готовишь!

Юноша сосредоточился на еде, не желая больше обсуждать тему взаимоотношений отца с малознакомой ему тётей Леной. Подозрения Дениса подтвердились. Понятны теперь оправдания: «приеду попозже, уеду пораньше». И это часто проскальзывающее в речи: «твой дом, твоя дача, Денис».

«Отец, очевидно, уже давно живёт не только одной работой. У него есть своя жизнь: любимая женщина, её кварти-

ра, дача, интересы. А я своими просьбами чаще приезжать лишь связываю отца по рукам и ногам. Я для него тяжёлый якорь, привязанный к шее. И отцепить нельзя, и взлететь с ним, как ни старайся, не взлетишь».

Обед закончился. Геннадий Фёдорович пошёл на огород. Денис же, сославшись на то, что привык в это время читать, поднялся к себе в комнату. На душе его было очень горько. Взяв с полки первую попавшуюся книгу, он подъехал к окну, отдёрнул шторы и распахнул оконные рамы, бухнул книгу на подоконник и устался в неё ничего не видящим от слёз взглядом. Одиночество – это крест, который ему придётся нести до конца своих дней.

Юноша был благодарен отцу за его отношение, за его помощь и сердечность. За то, что он делает максимум, чтобы Денис не чувствовал себя обделённым и ненужным. Все эти восемь лет отец был рядом, выхаживал его, поддерживал, помогал. И, наверняка, жертвовал очень многим, за что ему огромное сыновнее спасибо. Только вечно так продолжаться не могло.

«У всех есть своя жизнь, свои планы, свой круг близких. Пора бы отцу и о себе подумать. Быть может, тётя Лена – это та женщина, которая ему действительно нужна, и отец будет счастлив с ней в браке. Конечно, предстоящее бракосочетание – не повод забывать о родном сыне. Отец всё равно будет приезжать сюда, на Сылву, привозить продукты, делиться новостями...».

Однако, как бы там ни было – факт оставался фактом: прежнего внимания уже не будет. И не имеет Денис права обижаться. Ни на близких, ни на свою судьбу. А между тем его судьба – самая несправедливая из всех!!! И не обижаться на неё нельзя!..

\*\*\*

– Пашка! Хватит в компьютер пялиться! Выходи гулять! – оторвал Дениса от чёрных мыслей звонкий девичий голос.

– Нет, Поля, не хочу! – откуда-то из глубины дома громко отозвался мальчишка. – Я занят!

Денис поднял голову и оглядел их улицу. Солнце клонилось к горизонту, и дачные дома купались в золотых красках.

«Уже вечер! Не может быть! Сколько ж времени мне понадобилось, чтобы успокоить нервы?! И отец тоже хорош! Обещал провести весь день со мной, а сам копошится где-то на грядках. Может, он решил, что я прилёт после обеда? Да, уснёшь тут, кажется!».

– Пашка, выходи! Хватит изображать из себя министра! Ничем важным ты не занят!

– Нет, занят.

Полина стояла на дороге, спиной к Денису и лицом к своему дому, в надежде, что её брат всё же высунется в окно и соблазниться выйти на улицу. В руках девушки были ракетки для бадминтона. Она периодически ими размахивала

и что-то пританцовывала. Присмотревшись, Денис увидел, что у неё за поясом прикреплён плеер, а к ушам тянутся провода наушников. Полина слушала энергичную музыку и была не прочь размяться. Вообще сегодня соседка была какой-то особенно нарядной. Лиловая футболка и светло-голубые шорты делали её огненную макушку ещё более яркой. Поэтому к её распущенным волосам фантастическим образом прилипал взгляд любого наблюдателя.

– Пашка, учти, ты мне должен! Мне из-за тебя попало, что ты чем-то жирным измазал телефонную трубку в гостиной! А еще оставил голодом нашего дядю! И я желаю получить возмещение морального вреда именно сейчас! Выходи, подлый трус! По тебе бадминтон плачет! Ракетки и воланчик я уже взяла! Тебе нужно лишь притащить сюда своё тело!

Полина ни разу не оглянулась назад, делая вид, будто не замечает и даже не догадывается о присутствии Дениса за своей спиной. А между тем юноша был уверен на сто процентов, что не заметит его, склонённого над книгой у окна, было невозможно.

– Не-е, не люблю бадминтон. Давай лучше бумеранг кидаем! – лицо Павла показалось в одном из окон второго этажа их дома. – Чур, я первый кидаю! Идёт?

– Нет уж, Пышка! Только бадминтон! А может, ты боишься, что я тебя обыграю? Так ты правильно делаешь, потому что я готова установить новый рекорд. Выходи и готовься к поражению!



– Не хочу. Найди себе другого лузера.

Лицо мальчишки из окна исчезло, а по его голосу и недовольному тону было совершенно ясно, что отрабатывать свой «долг» сегодня он не собирается.

– Да где же я найду здесь хоть одного достойного партнёра для партии? Меня все боятся! – опять намеренно громко крикнула девушка, на этот раз провоцируя соседского парня на завязывание с ней знакомства и совместную игру.

Потекли томительные секунды ожидания.

«Неужели эти слова его не заденут? – искренне переживала Полина. – Кажется, его невнимание переходит просто в вызывающую наглость! Разве он и дальше станет меня игнорировать? За что? Я ведь ничего плохого ему не делала?! И чем мне заниматься тогда? Целое лето с Любкой мяч катать? Тоска зелёная».

– А ты бабушку позови. Она у нас ничего не боится! – снова раздался из глубины дома остроумный ответ брата.

Полина выругалась про себя и обидчиво выкрикнула:

– Да, обмельчали нынче мужчины! Достойных нет!!!

Как бы случайно, она обернулась назад, надеясь задеть юношу своим убийственно-презрительным взглядом. Однако и этот трюк не прошёл. В окне мансарды никого не было. Раскрытая книга по-прежнему лежала на подоконнике. А вот хозяин её испарился.

– Обмельчали, – грустно повторила она, бесцельно подкидывая в воздух волан и отбивая его ракеткой.

– Не понял, кто это тут безосновательно ругает современных мужчин? – раздался вдруг на дороге чей-то самоуверенный голос.

Полина вздрогнула и оглянулась через плечо. За её спиной стоял молодой парень лет девятнадцати. Высокий, загорелый, спортивный. Под его футболкой угадывалась целая гора мышц.

«Не иначе, как в тренажёрный зал ходит – качаться. А может, пловец?» – промелькнуло в голове.

Последнее предположение походило на правду. Потому что при более детальном рассмотрении незнакомца, Полина заметила, что волосы у парня мокрые, а в руках он комкает полотенце. Да и шёл он по их улице как раз со стороны реки.

– Э-э-э... Здравствуйте, – смущение и неловкость предательской краской проступили на её щеках.

– Привет! – парень приблизился и бесцеремонно обошёл девушку кругом. – Знавал я одну рыжую бестию с этой улицы лет шесть-семь назад. Два хвостика на голове, на носу веснушки. А задиристая какая! Чуть что, сразу в драку лезла! Ну и доставалось же от неё парням с третьей улицы! – незнакомец заулыбался. – А вот цвет волос у вас идентичный. В отличие от внешности, он нисколько не изменился. Да, Полина? – парень вновь широко улыбнулся, глядя в растерянное лицо своей давней подруги. – Я Вадим. Вадька Конев, с седьмой улицы! Неужели так трудно узнать? Помнишь, как мы с тобой песочницу на третьей улице разбомбили? Это за

то, что близнецы нас в какую-то игру не приняли.

– Да, было дело, – Полина вспомнила некоторые эпизоды детства, попутно удивляясь, как её худющий и откровенно страшный боевой товарищ Вадька-коняшка всего за какие-то шесть лет сумел так сильно преобразиться и стать очень симпатичным молодым человеком. – Тебя, Вадим, не узнать. Такой отъявленный хулиган был, никому спуска не давал, а теперь...

Вадим, видя восхищённый взгляд девушки, захохотал:

– А я и теперь хулиган не меньший! Правда, с девчонками больше не дерусь. Здесь врать не стану, а так... Да ты на себя посмотри, Поля! Ты-то разве прежняя? Если б не цвет волос, я бы до сих пор задавался вопросом, что за новенькая девчонка с такой обворожительной внешностью здесь поселилась? А где вы пропадали всё это время? Я думал, что вы съехали.

– Да нет, не съехали, – девушка не пожелала вываливать на давнего знакомого невесёлые новости. – Проблемы некоторые были. У меня сестрёнка родилась. Любка. Ей уже шесть.

– Круто! Такая же пышка, как и твой братец?

– Нет, что ты? Она в мамину родню. Стройная будет.

– Стройная – это хорошо, – в некоторой задумчивости повторил Вадим, разглядывая Полину и отмечая для себя, насколько его подруга яркая и красивая. – Поля, а почему ты к нам не приходишь? Наш штаб с третьей улицы уже давно перебазировался на пятую. Славку Киреева помнишь? А-а...

Ты его, наверно, не знаешь. Он позднее поселился, когда вы перестали ездить. Клёвый пацан, я тебе скажу! Они с сестрой тут постоянно живут. Их предки только на выходные приезжают, а на неделе ребята хозяйничают на даче вдвоём. Вот мы у Славки с Катюхой в доме чаще всего и зависаем. У них чуть ли не через день дискотеки гремят. Не слышала?

Полина пожала плечами.

– Нет. Мы ещё только приехали. Я даже привыкнуть к даче пока не успела. Из знакомых и друзей – никого.

– Да, ваша улица сильно обновилась за последние три года. Зато на нашей, что ни дом, то подростки. У нас классная команда! Мы везде вместе: и рыбачить, и на костёр в лес, и просто потусить. Купаться вот только один пока хожу. Остальные неженки: ждут, когда вода теплее станет, хотя я всем разьясняю, что она уже нормальная! Плавать можно! А ты в этом году уже купалась?

– Нет. Я, видимо, отношусь к числу неженок. Да, если честно, Вадим, я и плаваю плохо. Столько лет на реке не бывала.

Полина опустила глаза в землю. А Вадим, чувствуя превосходство и невероятную гордость, наоборот, расцвёл от счастья:

– Какие проблемы? Натренируем! Я, к твоему сведению, кандидат в мастера спорта по прыжкам в воду! Плаваю, как Ихтиандр! По старой дружбе могу дать несколько бесплатных уроков. А хочешь, я введу тебя в нашу компанию? Со

Славкой и его сестрой Катериной познакомлю?

– Конечно! С удовольствием!

– Замётано! – Вадим довольно потёр ладони, и только сейчас заметив у девушки ракетки, хитро прищурился и спросил: – Что, выиграть у тебя партию на сон грядущий? Чтоб не обзывала больше современных мужчин мелкими?

– Выиграть? У меня? – с азартом воскликнула Полина, понимая, что сегодня она всё же поиграет в бадминтон. – Не надейся!

– Что ж, партия! Как в далёком детстве – до пятидесяти голов в одни ворота, да?

Вадим наскоро затянул застёжки на пляжных сандалиях, закинул полотенце на ограду домовладения дяди Кости, снял с себя футболку и продемонстрировал Полине игру своих мышц.

«Вот позёр несчастный! – лишь себе под нос прошептал Павел, подглядывая за сестрой из-за прозрачной занавески и с ужасом вспоминая драчуна Вадима, от которого ему доставалось ничуть не меньше, чем всем остальным ребятам этих дач. – Выиграй у этого ихтиозавра, Поля! Должен ведь ему кто-то за меня отомстить!».

«Вот кавалер так кавалер!» – с отчаянием прошептал Денис. Слыша разговор соседки от первого и до последнего слова, юноша не в силах был куда-то уйти, не узнав, что будет дальше. Он лишь отъехал на своём кресле от окна, чтобы не быть заметным с дороги. Но это не мешало ему наблюдать за

происходящим. Мир стёкол и зеркал предполагает массу отражений. А в распахнутых створках окна вполне чётко видна часть улицы и находящиеся на ней люди.

\*\*\*

Спортивный бой на дороге завязался самый настоящий: подачи, прыжки, ответные ходы. Волан только так замелькал в воздухе. Шаги вправо-влево, подскоки вперёд, отступление назад, акробатические трюки с ракеткой, крики победы и остроумные шутки между голами. «Один-ноль» – в пользу Вадима, «один-один» – ничья. «Два-один» – в пользу Вадима, «два-два» – ничья. «Три-два» – в пользу Вадима, «три-три» – счёт опять равный.

Павел и Денис, игнорируя правила конспирации, неотрывно следили за развёртывающимся под их окнами матчем. Естественно, при других обстоятельствах ни тот, ни другой не были бы против, чтобы зазнайство получило достойный щелчок по носу, и Полина проиграла бы турнир. «Но не Вадиму же она должна проигрывать!» – переживали зрители, мысленно ставя себя рядом с девушкой и помогая ей отражать атаки «водоплавающего динозавра».

«Двадцать пять – двадцать четыре» в пользу Вадима, «двадцать пять – двадцать пять» – спортивный уровень игроков одинаков. Теперь дело за физической выносливостью и психологической стойкостью.

– Сдавайся, Польшка! Я всё равно иду на шаг впереди тебя! И это я ещё только вполсилы играю! – хитро поддел соперницу Вадим на счёт «тридцать один – тридцать» в свою пользу. – Разучился обижать девчонок.

– Так ведь и я пока не начала играть по-взрослому! – также самоуверенно ответила ему Полина, уравнивая цифры. – Привыкла сражаться с младшими, вот и боюсь по старой привычке, как бы мой противник не заплакал.

А между тем было видно, что ребята играют с полной отдачей и уже порядком устали. Кто из них победит?

«Давай, сестрёнка! Отомсти этому хулигану за брата!» – молился и переживал Павел.

«Сделай этого нахала! Парни не любят девчонок, которые их обыгрывают», – не желая победы Вадиму, думал Денис.

Так, постепенно, счёт дополз и до «сорок девять – сорок девять». Последняя подача решающая.

Вадим ухмыльнулся:

– Я так полагаю, победителем буду всё же я! Статистика, вещь великая.

– Великая, но обманчивая, – Полина стёрла рукой со лба капельки пота. – В любом правиле случаются исключения.

И волан снова засвистел в воздухе: в одну и в другую стороны. От Полины к Вадиму, от Вадима к Полине. Один из них сегодня узнает радость победы, другой почувствует горечь поражения.

Но тут случилось непредвиденное. Госпожа Удача не по-

желала дарить кому-либо триумф. Налетевший ветер, перекувырнул воланчик в воздухе несколько раз и понёс его резко в бок. Мгновение – и тот безжизненно повис за металлическим ограждением на ветвях высокой вишни, прямо над машиной Геннадия Фёдоровича.

И игроки, и скрывающиеся от них зрители разом ахнули.

– Поиграли, кажется, – озвучила Полина общее мнение.

– Да ладно, не парься, Поль, сейчас я его достану! Я спец по чужим заборам, – Вадим подошёл к металлической ограде и окинул препятствие взглядом профессионала. – Ха! Да тут калитка не заперта! Надо придумать, чем волан с дерева сбить. Ракетка для этих целей, боюсь, тяжеловата будет.

Полина также подошла ближе. Её взгляд тревожно переместился на окна мансарды, а затем на дорогой автомобиль соседей. Благоразумие перевесило:

– Нет, Вадим, прошу тебя, не надо! Ты в машину попадёшь. Лучше покричать хозяев, чтобы они сами его достали. Наверняка у них есть садовая лестница. Позови их выйти.

– Буду я ещё орать и напрягаться! – отмахнулся Вадим, смело открывая чужую калитку. – Я ведь не за урожаем к ним иду. Потерпят!

«Однако! – Денис нахмурился и скрестил на груди руки. Терпеть Вадима на своей территории он вовсе не желал. – Да чтоб ваш воланчик намертво приклеился к нашей вишне!».

– Батюшки мои!!! Что ж это делается? Поля! Куда это ты? С кем? Зачем? – на всю улицу запричитала показавшаяся на



крыльце Анна Борисовна.

И ещё бы – посягнуть на святое! На домовладение самого Геннадия Фёдоровича, идеального мужчины и, с огромной долей вероятности, будущего зятя! Какое сердце вытерпит?

– Вот и оставь тебя без внимания всего на минуту! – продолжила кричать она, спускаясь со ступеней и не давая ни малейшего шанса вставить в её гневную проповедь хотя бы слово. – Вы что же это затеяли? В чужой дом никак лезть собрались? Вот те раз!!! Так, а ты, молодой человек, кто такой? Где родители? Отчего тут раскомандовался и мою внучку плохому учишь? А ну, отвечай немедленно, пока я соседей не позвала! Стигдоба! Лоб здоровенный вымахал, а ума нисколько не нажил!

– Да будет Вам, бабуся, кипятиться! Мы лишь волан хотели с дерева снять, и только!

– Бабуся??? Я тебе покажу сейчас бабуся! Твоя мать, видать, вежливости тебя в детстве не учила? Но ничего, Анна Борисовна сейчас научит!

Схватив с ограды влажное полотенце Вадима и скручивая его в подобие ремня, пожилая дама с воинственным кличем кинулась напрямиком к незнакомому ей парню.

– Бабушка, мы больше не будем! Прости его, пожалуйста! – преграждая ей путь, вступилась за давнего друга Полина. – Вадим уже уходит. У меня в комнате есть запасные воланчики, и завтра мы возобновим нашу партию. Ба-аб, ну, он, правда, не будет никому грубить! Оставь его в покое! Ва-

дим, подтверди, что ты всё осознал!

– Осознал. Больше не буду. Простите, – как робот, скорее механически, чем по велению души, отвечал Вадим, держась за спиной Полины и ловко увёртываясь от мокрого полотенца.

«А это забавно! – заулыбался Денис, наблюдая в отражении стёкол происходящую сцену и, пожалуй, впервые оценивший и голос, и боевой дух, и прыть пожилой соседки. – Отважная бабушка. А кавалер подкачал. Прятаться за спиной девушки – стыд и позор. Особенно для спортсмена».

«Дай ему, баб, как следует! Дай! Отомсти за детские обиды внука!» – с довольным лицом сквозь прозрачную занавеску на окне глядел на эти разборки Павел.

Но поскольку силы пожилой дамы оказались куда меньшими, чем можно было представить по её крику в начале нападения, она лишь вручила внучке оружие драки, безвольно тряхнула головой и ледяным тоном произнесла:

– Чтобы я не видела вас больше в такой близости от чужого забора! Хулиганы!

– Нет, бабушка, нет! Что ты? Больше никогда!

– Я сама попрошу у Геннадия Фёдоровича ваш воланчик. Или лучше мать твою к нему отправлю. Она уже звонила, говорит, что в дороге. Вот она пусть и ходит с просьбами. А вы оба – марш по своим домам!

Анна Борисовна устало заковыляла к лестнице, а Полина виновато обернулась к Вадиму:

– Вот так я и живу, – она протянула ему полотенце.

– Прикольно! – Вадим загоготал, нисколько не смущаясь того, что меньше минуты назад находился под «вражеским огнём», а девушка выступала его защитницей. – У многих моих друзей предки в неадеквате, но такого я пока не встречал! Слушай, Поль, оставь-ка мне свой номерок. Я тебе перед сном SMS-ик черкну.

Вадим вытащил из кармана шорт телефон и приготовился записывать номер. Полина заулыбалась. Ей отчего-то вдруг показалось, что у мансардного окна мелькнула чья-то тень.

«Как знать, может, я получу сразу несколько писем?».

– Записывай. 8-902-83...

– Полина! – Анна Борисовна добралась до верхней ступеньки лестницы и строго оглянулась назад.

– Да иду я, баб, иду! Сейчас только телефон продиктую и домой! – и чётко, чтобы не было двойного толкования её слов, назвала остатки номера. – Мне пора, Вадим.

– Счастливо, принцесса бадминтона!

Полина под надзирающим взглядом бабушки побрела к своему дому. Вадим – почти по тому же маршруту к ограде, на которой по-прежнему одиноко висела его футболка. А заметив, что «противная старуха», наконец-то, повернулась к ним спиной, вдруг резко схватил Полину за руку, притянул девушку к себе и поцеловал в щёку, подозрительно близко к губам.

– До завтра! – прошептал он, сдернул с ограды футболку

и, хохоча во всё горло, отправился своей дорогой.

Стиль местного хулигана Вадиму нравился более всего.

«Вот гад водоплавающий! – грубо выразился Павел, понимая, что его давний обидчик уходит с поля боя, чувствуя себя победителем. – И почему девчонкам нравятся такие типы?».

«Ничего удивительного! – вздохнул Денис. – Окажись я на его месте, я бы тоже рискнул быть избитым мокрым полотенцем. Поцелуй того стоит... Наверно».

Денис в раздумье прикоснулся руками к губам. К губам, которые ещё не знали и, скорее всего, никогда не узнают вкуса поцелуя. Всё, что он знал о любви – это была информация, почерпнутая из книг и фильмов. Реальность же его жизни являлась совсем иной. Денис стянул книгу с подоконника, захлопнул окно и задёрнул шторы. Он жалел, что видел сцену расставания Полины и Вадима.

«Подумаешь, поцелуй? Мне-то какое дело? Эта Поля мне даже не нравится. Заносчивая, самоуверенная и такая кичливо яркая! Глазам больно смотреть на её рыжую макушку. Хорошо, если она будет пропадать целыми днями на седьмой улице, а не напротив моего окна! Очень хорошо! Я искренне буду счастлив».

Солнце нырнуло за горизонт. И хотя на улице ещё было светло, отец Дениса собрался уезжать в город. Его сборы, как и прощание, были недолгими. Крепкое рукопожатие, добрые пожелания и вот – удаляющийся гул мотора показал, что ав-

томобиль плавно покати́л по дачной доро́ге.

Спустя́ десять минут в соседском доме началось подлинное оживление. Из города приехала мать детей. Радостные восклицания и смех там звучали до поздней ночи.

А Денис, опять оставленный один на один со своими мыслями, удручённо и практически бесцельно перемещался по пустым комнатам, не зная, чем себя занять и как прогнать прочь навалившееся на него отчаяние. Взгляд на компьютере остановился случайно. Не хотелось ни звонить, ни смотреть фильмы. Просто ловкие пальцы зачем-то набрали адрес электронной почты и ввели пароль. А глаза побежали по списку входящих сообщений.

Ничего нового и интересного, кроме трёх последних и уже прочитанных писем от неизвестного человека по имени Райдариф. И такая раскаляющая мозг фраза: «Мечтаешь вновь быть прежним? Всё в твоих руках. Напиши мне, обсудим».

## ГЛАВА 5. Договор с волшебником

– Хочу ли я быть прежним? – негромко спросил себя Денис. – Ещё бы не хотеть! Очень хочу!!! А реально ли это? Нет. Изменить ничего нельзя. И лучше уже никогда не будет. Почему же эта пустая фраза так меня притягивает и держит? – юноша задумался, рассматривая то одно, то второе, то третье письмо от незнакомца. – Надежда. Даже когда человек знает, что исправить ситуацию невозможно, он всё равно надеется и верит в чудо. Конечно, это самообман. Но что я теряю? Я давно смотрю на мир без розовых очков, и обещания компьютерных мошенников вряд ли вскружат мне голову. Зато я прогоню на сегодняшний вечер одиночество и выясню, что от меня нужно предприимчивому и загадочному Райдарифу. Да, почему бы не попробовать? Могу я разнообразить себе досуг и вступить с кем-то в переписку? Я ведь оставляю за собой право в любой момент выключить компьютер и забыть о его существовании! Что ж, «волшебник», давай поиграем в твою игру.

Денис набрал на клавиатуре незамысловатый текст:

«Здравствуй, волшебник Райдариф!

Необычные у тебя имя и профессия. И предложение твоё необычно и непонятно. Зачем ты меня искал? И что конкретно хочешь предложить? Денис».

Незнакомец не заставил нервничать в ожидании ответа.

Создалось впечатление, что с момента отправки его писем Денису, он сидел в электронной почте и ждал. Сообщение пришло сразу:

«Здравствуй, Денис.

Рад, что ты ответил. Я чувствую твоё недоверие и понимаю, что пишешь больше от скуки, чем из искреннего интереса, но я всё же благодарен. Не возражаешь, если я тебе позвоню? Разговор вживую мне представляется более тёплым и полезным.

Райдариф».

Не успел Денис дочитать письмо до конца, как на компьютере высветился сигнал входящего вызова. Неизвестный ему уже звонил.

«Ну, дела-а! – только и оставалось поражаться юноше. Игра, даже толком не начавшись, принимала совершенно неожиданный оборот. – Этот тип весьма напорист. Как же быть? Я не знаю, готов ли общаться с ним в режиме реального времени, без права на паузы и раздумья. А отклонить вызов будет по-детски нелепо...».

До сих пор для себя не решив, насколько верно он поступает, Денис включил соединение видеозвонка:

– Здравствуй, Денис. Удивлён? – приятным бархатистым голосом с едва заметным иностранным акцентом произнёс незнакомец с экрана.

Райдариф сидел в некотором отдалении от компьютера в мягком кресле. На вид мужчине было лет шестьдесят. Высо-

кий лоб, расчерченный морщинами, короткие седые волосы, гладко выбритый подбородок и тоненькая нитка аккуратно подстриженных усов. Одет он был просто, но, вместе с тем, и элегантно: белая рубашка с короткими рукавами, светлые брюки, туфли. Этакий джентльмен, разве что без пиджака, шляпы и трости. Единственной яркой деталью его образа был браслет на левой руке. Там, где многие люди носят часы или декоративные цепи, на руке Райдарифа переливались камни жёлтых, коричневых, синих и бордовых тонов. Никакой эстетики, на взгляд Дениса, данный аксессуар не приносил в деловой стиль незнакомца, а потому, скорее всего, браслет выполнял функцию талисмана или амулета, нежели украшения.

Утвердительно кивнув на приветствие, юноша ответил:

– Здравствуйте. Да, я удивлён. Откуда Вы знаете мои координаты, чтобы мне писать и звонить?

– Удивлять – моя профессия.

Старик поднялся из кресла и пересел ближе к компьютеру на стул. Теперь была видна только верхняя половина его туловища. И Денис отметил, как необычно искрятся зелёные глаза его собеседника и как приятно может он улыбаться.

– Я ведь написал тебе в письмах, что я – волшебник, – добавил Райдариф.

– Волшебник, в смысле экстрасенс, да? – из вежливости к пожилому возрасту и явно иностранному происхождению незнакомца осторожно уточнил юноша. – Вы можете читать



чужие мысли и лечить людей руками?

Вся бравада Дениса, приготовленная им для общения с компьютерными мошенниками, растворилась без следа. Сейчас в его голове был полнейший хаос:

«Криминальные дельцы не любят выставлять себя напоказ. И они, вероятно, должны быть помоложе, чем этот дяденька. Я запутался. Зачем я ему сдался? Неужели он, и правда, экстрасенс?».

Райдариф неопределённо повёл плечами:

– И это тоже, хотя заглядывать в чужие мозги и, уж тем более, лечить людей руками – довольно скучное и неблагодарное занятие. Само слово «экстрасенс», Денис, мне не очень нравится. Оно слишком бедное и не отражает всех возможностей истинного волшебства. Но если тебе угодно именовать меня экстрасенсом, в принципе, я не возражаю, зови. Дело ведь не в названии.

– Не в названии? – юноша задумался над услышанным. – А что ещё Вы умеете делать, в отличие от других экстрасенсов?

– Что умею делать я? – переспросил незнакомец. – Это весьма широкая тема для беседы. Вот ты, к примеру, сидишь сейчас у себя дома напротив компьютера в красной футболке. Так?

Денис посмотрел на свою красную футболку. Вопрос, не требующий ответа. Райдариф между тем продолжил:

– Ты живёшь в России, недалеко от Перми. Я – на проти-

воположной стороне земного шара в Сан-Диего. Хотя я сам и поляк по происхождению, но давно живу в Америке, и нас с тобой разделяют многие километры пути, а также часовые пояса... А теперь, возвращаясь к разнице между мной и другими экстрасенсами. Хороший экстрасенс, находясь там, где сейчас нахожусь я, при выключенном компьютере, вероятно, сможет описать твою внешность и цвет одежды. И этим он будет отличаться от обыкновенных людей. Однако этот же хороший экстрасенс, наблюдая тебя через монитор... Да что монитор? Общаясь с тобой лично, Денис, вряд ли он сумеет превратить твою красную футболку в футболку синего цвета. Я прав?

– Правы. И что?

Денис даже не сразу заметил, что одежда на нём вовсе не красная, а насыщенно-синего цвета.

В изумлении он схватил материал футболки, перевернул край на изнанку, потёр руками, зажмурился, проверяя, не привиделось ли ему всё это? И только после того, как окончательно убедился в перевоплощении цвета, поднял взгляд на Райдарифа:

– Разве это возможно? Была красная футболка – стала синей. Что за фокус такой?

– Красная? Ты сказал «красная»? – хитро спросил волшебник, слегка прищуриваясь. – Разве она не была изначально жёлтой? А я уже успел подзабыть. Возраст, извини. И мне показалось, что солнечный цвет немного тебя освежит и до-

бавит настроения.

Денис оторвался от экрана, взглянул на себя и вновь не поверил глазам: его футболка была вовсе не красной, как изначально, и не синей, как минуту назад. Нет! Она была ярко-жёлтой и с лицевой, и с изнаночной стороны. И это не укладывалось в голове.

– Как Вы это сделали???

– Я тебе уже отвечал на этот вопрос, Денис. Удивлять – моя профессия. И обращай ко мне на «ты», пожалуйста. Пусть я и старше тебя лет на триста, но ты будешь не только моим учеником, но вскоре и коллегой, а это заслуживает своего рода уважения.

– Кем я буду? Коллегой? – юноша на мгновение потерял дар речи. – Подождите! Подождите, Райдариф! Давайте не так быстро! В письме Вы пишете о том, что у меня есть некоторые способности. Что Вы имеете в виду?

– То, что ты пытаешься скрыть. Ты не такой, как другие.

– Утверждаете, что я такой же волшебник, как Вы? И я также смогу колдовать? Лишь одним взглядом менять гардероб?

Старик заулыбался прямолинейному толкованию его слов:

– Пока нет, конечно. Мастерство, Денис, сразу никому не даётся. Но у тебя есть задатки экстрасенсорных способностей. Ты можешь видеть с закрытыми глазами или двигать предметы, не прикасаясь к ним, можешь лечить людей, за-

глядывать в прошлое или будущее и обладаешь талантами, которые в тебе ещё дремлют.

– Нет, это неправда! – возразил Денис. – Ну, то есть то, что Вы говорите, это было правдой. Наполовину. Давно... Когда я был ребёнком, я, действительно, угадывал, кто придёт ко мне в гости и что скажет. Я видел людей насквозь и знал, кто и когда лжёт. Однажды я уронил предмет лишь взглядом. Но это было очень давно! А теперь я не могу ничего из того, что Вы перечислили. Я пробовал, пытался, но... не выходит. Я больше не экстрасенс!

Райдариф согласно кивнул:

– Ты потратил все силы и способности на восстановление после травмы. И, к сожалению, рядом с тобой не оказалось опытного наставника, который бы научил, как заново наполнить себя живительной энергией. У тебя не хватает знаний на этот счёт. И тебе очень повезло, Денис, что я тебя нашёл. Ты бы ведь хотел вернуть свои экстрасенсорные способности? Да?

Юноша растерялся:

– Не знаю. Я не размышлял на эту тему. Как можно использовать свои способности? И какую выгоду мне из них извлечь?

– Выгоду? – Райдариф пришёл в замешательство от подобной постановки вопроса. – Разве способности даются нам свыше исключительно для выгоды?

– Нет. Ну, то есть...

Денис расстроено опустил глаза. Он, такой рассудительный молодой человек, сам не заметил, как при слове «волшебство» позволил несбыточным желаниям завладеть его разумом и оторвать от реальности. И вот пришло время возвращаться на землю!

«Естественно, этот старик и предположить не может, о чём именно я мечтаю! Будучи экстрасенсом, Райдариф уверен, что все люди вокруг него желают быть такими же крутыми, как он. Изменить цвет одежды собеседника! Это ли не чудо? Талант, с которым не поспоришь. И он решил найти себе ученика и выбрал меня. Меня!!! Будто мне есть дело до фокусов и восхищённых взглядов толпы... Как же он ошибается! И как я ошибся! Ведь восхищённых взглядов в моей судьбе уже никогда не будет! Никогда!!!».

Юноша тяжело сглотнул. Невероятно трудно продолжать идти своей дорогой, осознавая абсолютную безвыходность ситуации. Осознавать и мириться, принимая жизнь такой, какая она есть!

Слёзы подступили к глазам, в горле встал ком невыраженных чувств и невысказанных слов. А между тем Райдариф лишь молча смотрел на него и ждал. И ему надо было хоть что-то ответить. Объяснить так, чтобы и понятно, и без лишних эмоций.

Денис собрал в кулак душевные силы и поспешил расставить всё по местам, не растягивая это «удовольствие» слишком надолго:

– Я запутался в словах, Райдариф. В письмах Вы писали, что можете исполнить мою мечту. А я мечтаю вовсе не о том, чтобы впечатлять других людей экстрасенсорными фокусами! Извините, если я Вас разочаровал. Я мечтаю всего лишь ходить! Вы, наверно, не разглядели меня через компьютер, но я сижу в инвалидном кресле. Восемь лет назад я получил серьёзную травму. Я выжил, но стал калекой. И жажда ходить – это моё самое жгучее желание и самое большое мучение за последние восемь лет! Пусть со стороны это звучит примитивно и даже жалко. Но мне ничего не надо! Ни суперспособностей, ни чего другого! Только ходить! А Вы написали мне так, что я поверил... Я подумал, будто...

Старик перебил:

– Я не писал, Денис, что Я исполню твою мечту. Ты сам её исполнишь. И ты будешь ходить, если этого очень хочешь.

– Я вновь буду ходить?! – воскликнул поражённый юноша. Подступившие слёзы мгновенно высохли. Лицо озарилось светом надежды. И лишь коварный разум по-прежнему вещал одно и то же: «Не верь, не верь, не верь...». – Но это ведь невозможно?

– А изменить цвет одежды, не прикасаясь к ней, возможно?

Денис опять придирчиво осмотрел свою футболку. Её ткань до сих пор была жёлтого цвета и, кроме слова «чудо», ничто другое не подходило под описание произошедшей метаморфозы.

– Я не могу этого объяснить, Райдариф.

– И не нужно. Ты будешь ходить, дружок. Если постараешься. Я помогу тебе вернуть прежние силы. Дам некоторые знания и укажу правильный путь. Однако пройти этот путь тебе придётся самостоятельно. Только так сбудется твоя мечта.

– Вы полагаете, что именно экстрасенсорные способности помогут мне ходить?

– Не полагаю, а твёрдо это знаю. И мне странно твоё сомнение, Денис. Вспомни, как ты шёл на поправку после операций! Что прогнозировали твои доктора, и какие чудеса сотворял ты сам?!

Юноша на миг окунулся в кошмар восьмилетней давности:

– Доктора говорили, что я до конца своих дней буду лежащим больным. А я не хотел соглашаться с ними! Я мысленно себя лечил. Я не спал ночами, а всё представлял, как моё тело преобразуется и возвращается к нормальному состоянию. И врачи по утрам лишь удивлялись, глядя на меня.

Райдариф одобрительно закивал.

– Ещё бы здесь не удивляться! Если ты от природы способен лечить других, глупо было бы не исцелить самого себя, не так ли?

– Да, но... Моё исцеление остановилось! Что я только ни делал, у меня больше ничего не выходило! Или делалось только хуже. Я очень старался, Райдариф, но не сумел поста-

вить себя на ноги!

– Это тоже объяснимо, – спокойно произнёс старец. – Ты истратил свою энергию. Истратил её настолько много, что тебе едва на жизнь хватает. А ты ещё о восстановлении спины и ног думаешь! Так не бывает, дружок. Законы природы есть законы природы. Нельзя отдать то, чего у тебя нет. Мечтаешь об исцелении? Для начала сумей накопить силы и вновь стать целителем.

– И это на самом деле реально?

Райдариф, видя такое недоверие, тепло засмеялся:

– Реально, Денис, реально. Если уж неграмотный деревенский мальчишка, ослепший в результате серьёзной болезни, сумел справиться со своим недугом и стал тем, кем я сейчас являюсь... А я не без гордости тебе скажу, что выучил одиннадцать живых и четыре вымерших языка, а своими зоркими глазами вижу теперь такие небесные тела, для наблюдения за которыми учёным требуются мощнейшие телескопы. Так что и ты сможешь встать на ноги. Сможешь ходить, бегать и прыгать, если захочешь. Вопрос только в том, насколько сильно ты этого желаешь?

– Очень сильно!!! – юноша сжал кулаки.

Старик снова одобрительно закивал:

– Это уже полдела. Осталось обговорить некоторые детали.

– Детали? – Денис почувствовал, как внутри него что-то засвербело. Ну, конечно, с чего это он вдруг возомнил, что



оказанные ему услуги будут бесплатными?

Однако Райдариф, очевидно умеющий читать мысли, укоризненно зацокал языком:

– Опять ты печёшься о деньгах, Денис! Весь мир в последние тридцать лет сошёл с ума. Люди стали зависимыми от металлических кружочков и цветных бумажек, именуемых капиталом. Настолько зависимыми, что теряют при этом самих себя. Не уподобляйся им, дружок. Волшебник должен быть выше денег.

– Хотите сказать, что Вы поможете мне бескорыстно? Выбрали случайным образом неизвестного парня и всё?

– И да, и нет, – волшебник хитро подмигнул. – И обращайся ко мне на «ты», мы ведь, кажется, договорились с тобой?

– Ладно, – получив повторное приглашение к более простому общению, Денис несколько осмелел. – Что означает твоё «и да, и нет»?

– Я не предполагал, что мы начнём обсуждать детали обучения именно с этого момента. Хотя, разумеется, ты вправе задавать вопросы. И мне несложно на них ответить. Я помогу тебе бескорыстно, Денис, не требуя денег или иных материальных ценностей. Научу всему, что знаю сам, предоставляя тебе колоссальные возможности. Но выбор на тебя пал неслучайно, и я заинтересован в твоём скорейшем выздоровлении. Потому что, когда ты окрепнешь и вернёшь себе магические силы, ты окажешь мне одну услугу.

– Ага, – протянул юноша. «Значит, всё-таки не бесплатно!». – Услугу... Кого я должен буду убить?

Райдариф рассмеялся:

– Ты весёлый молодой человек, Денис. И с тобой занятно вести беседу. Нет, убивать никого не придётся. Хотя, речь действительно идёт о преступлении. Я хочу, чтобы ты украл одну вещь.

– Украл одну вещь? – юноша изумился от откровенности и криминальности озвученной просьбы. – А поконкретнее?

– Всё-то вы, молодёжь, торопитесь, да конкретику ждёте! – волшебник вздохнул. – Ладно, слушай. В одни плохие руки попала сильная магическая вещь. Её банально украли и вот-вот используют по назначению. Мир в опасности, и тут уже не до выбора: преступление – не преступление. Вещицу эту надо отобрать и уничтожить. Я бы сам справился с таким делом, да годы не те: перелёт в Россию, поездки, поиски. Мне помощник нужен. И выбор на тебя, Денис, пал лишь потому, что ты очень близко от тех плохих рук находишься. И ты тот, кто способен мне помочь.

– А... что это за вещь? И у кого она находится?

– Это повлияет на твою решимость добиться своих целей? – Райдариф пристально посмотрел ему в глаза.

– Нет. Наверно, нет. Я спрашиваю, чтобы знать.

– Тогда всему своё время. Не ускоряй события. Просто дай сейчас ответ: не считаешь ли названную цену слишком великой или неприемлемой? Готов ли оказать услугу мне и

всему миру за возвращение экстрасенсорных способностей и своё выздоровление?

Юноша задумался на мгновение. Много раз в молитвах размышлял он на тему: на что он готов ради исполнения мечты? Что может принести в жертву? И всегда оказывалось, что очень многое. Правда, как человек высоких моральных устоев, криминал он даже не рассматривал. А теперь такая непростая задача для совести.

«Но так ли это аморально, если нужно украсть краденное? К тому же, старик живёт не в России. Могу я вдруг передумать? Или случится так, что у меня не получится украсть эту вещь? Что я теряю? Моё здоровье и мои способности останутся ведь при мне...».

– Борешься с собой? – Райдариф внимательно следил за выражением лица юноши. – Понимаю, моя просьба выбила тебя из привычной колеи. Если желаешь взять паузу на раздумье...

– Нет, я согласен! Кража так кража.

Волшебник недоверчиво покачал головой:

– Что-то уж больно быстро ты идёшь на сделку. Не иначе как решил кинуть старика? – он усмехнулся. – Я такой же был, не отпирайся. Молодой, отчаянный, хваткий. Когда мой учитель сказал, что возьмёт с меня по окончании обучения необычную плату, а именно – я должен был бескорыстно сотворить три великих добрых дела, я без колебаний согласился. «Получу, – думаю, – что хочу. А там видно будет». И

чем, на твой взгляд, это закончилось?

– Чем?

Райдариф улыбнулся.

– Мне стало любопытно. А смогу ли я? Настолько ли я сделался Великим в результате обучения, что без какого-либо контроля со стороны наставника смогу бескорыстно сотворить три добрых дела? Причём, каждое дело, которое я совершал, мне казалось тогда недостаточно великим. В какой-то момент я даже начал соревноваться сам с собой и коллекционировать свои поступки.

– И ты совершил три таких поступка?

– Больше чем три сотни, Денис. А может, и три тысячи. После двадцатого я сбился со счёта и перестал их фиксировать. Добрые дела стали моей потребностью.

– Надеюсь, у меня кража не станет такой же потребностью?

– Не станет. Не волнуйся. Ты будешь действовать во благо людей. И с этой минуты, Денис, ты подписываешься на служение Добру, Справедливости и Правде. Это твоё будущее. А что касается условий, которые я хотел обсудить, то все они сводятся к тому, что половинчатые меры у нас, волшебников, не допускаются. Это как в сказке: оглянешься – окаменеешь! И если решишь идти со мной, то пойдёшь уже до конца. Учителю нужно доверять, наказы его выполнять, а любые сомнения гнать прочь. Только на таких условиях я согласен тебя обучать... Ну, так что? Слово теперь за то-

бой, дружок. Готов ли ты заключить с волшебником подобный договор и встать на сложный путь исполнения своего заветного желания?

– Да. Я готов! – твёрдо произнёс Денис.

## ГЛАВА 6. Дочки-матери

Уже в первом часу ночи, когда дети, наконец-то, утомились, расползлись по кроватям и притихли, Мария добралась до своей комнаты. Однако и здесь ей покоя не было. Ибо Анна Борисовна с полным подносом пирогов была уже тут как тут.

– Маша, дочка! Ты совсем не поела.

– Спасибо, но я не голодна. Валера приглашал меня после работы на ужин. И я поела перед дорогой.

Анна Борисовна возмутилась:

– Вот те раз! Еда Валеры, значит, вкуснее, чем мои пироги? Давай, дочка, добивай свою мать. Мои старания, как всегда, лишние и ненужные...

– Мама, что ты говоришь такое? – Мария обняла женщину и успокоительно погладила её по плечу. – Я очень ценю твои старания. Мы все их ценим! Но желудок тоже не безразмерный... Ну, хорошо. Один пирожок. Я поем.

Пожилая дама сразу оттаяла душой:

– На вот, держи, самый аппетитный. Знаешь ведь, что домой едешь, что тебя там ждут и кормить будут, зачем надо было с этим своим Валерой на ужин ходить?

– Зачем-зачем? Во-первых, он мой начальник и отказывать было неудобно. Во-вторых, я выходные себе выпрашивала до среды. С вами побыть хотелось. На даче.

– С нами – это правильно! – тут же отреагировала Анна Борисовна. – Что, Валерка-то твой, поди, опять приставал? Воздыхатель несчастный! Если обижать будет, ты мне скажи. Я его матери быстренько позвоню. Будет знать, как паутины вокруг моей дочери плести! Живо научу хорошим манерам!

Мария, откусив большой кусок пирога, именно такой величины, чтобы отвечать с ним было крайне неудобно, поспешила уйти от неприятной темы:

– Ой, мама, не спрашивай! Расскажи лучше, как вы тут без меня? Как дети?

– Да как-как? – буркнула Анна Борисовна. – Сама видишь: ни минуты не сидят смирно. Удивляюсь, отчего они у тебя сегодня подозрительно быстро уснули? Я вчера с ними билась-билась, ругалась-ругалась, всё уложить не могла. А у тебя, погляжу, или терпения больше, или какой секрет есть?

– Какой секрет? – Мария доедая пирог, заулыбалась. – Поздно уже, вот и попадали в кровати от усталости. Полька ещё вроде бы не спит, по телефону с кем-то переписывается, а малыши посапывают носами, да.

– Ох уж, мне эта Полька! – Анна Борисовна приготовилась подробнейшим образом доложить все проказы детей, замеченные в отсутствии их матери. – Вырастили невесту, теперь попробуй, уследи! Я тут телевизор посмотреть не успела, а она уже с каким-то взрослым парнем в бадминтон играет!

Мария оживилась:

– Правда? Но это же прекрасно! А я переживала, что ей

сложно будет найти на даче друзей.

– Да какая дружба может быть между молодой девчонкой и совсем взрослым парнем? Очнись, Маша! Вон, по телевизору такие вещи показывают – волосы дыбом встают! А тебе – хоть бы хны!

– Поля благоразумная девушка, а тебе надо меньше времени проводить у экрана, – попыталась защитить свою дочь Мария.

– Да-да, давай, поучай свою мать! – Анна Борисовна опять насупилась. – Нет сейчас в молодых людях благоразумия! Нет ни грамма! Вот раньше молодёжь была! Мы Пушкина читали друг другу по памяти. Раз в неделю в театр ходили. Культурными людьми росли. А теперь, чем они занимаются? Что за увлечения такие у молодёжи? С утра пораньше воткнут себе наушники в уши, сделают музыку погромче, чтобы наставления взрослых не слышать, уткнутся в телефоны и, как привидения, слоняются по дому. Откуда здесь благоразумие возьмётся? Само, что ли, родится?

– Мам, прекрати. Полина умница. Она в институт будет поступать. И музыку она слушает приличную. Я интересовалась.

– Угу. Интересовалась она. А вот помощи от Полины на огороде – ноль! Твоя дочь, наверно, до сих пор думает, что картошка на деревьях растёт, а овощи сразу с ценниками и упаковками! Или ты надеешься, Маша, что я вам с Костиком весь огород перекопаю? Ошибаешься! Силы у меня уже не



те. Мне помощники требуются.

– Мамочка, но я же не заставляю тебя копать! Делай то, что в твоих силах и не более! Чем смогу, тем тебе помогу, а что не успеем вырастить – да бог с ним! Я ведь привожу вам продукты из города. Жили шесть лет без посадок и ещё сколько-то потерпим.

Анна Борисовна, глядя на гору пирожков, словно раздумывая, есть или не есть на ночь, тяжело вздохнула. «Не есть». Слишком много жалоб накопилось, чтобы заедать их пищей. Лучше уж выговориться. К тому же в голове пожилой дамы сидел гениальный план – незаметно для Марии подвести её к мысли о необходимости расширить круг своих знакомых-мужчин. А ради такой идеи можно обойтись пока и без пирожков.

– Так-то оно так, дочка. Только овощи с грядки полезнее и вкуснее. И твой бюджет я пытаюсь сэкономить. Вон дармоедов-то, сколько в доме! Мало вам кошки да говорящей птицы было! Зачем-то ещё хомяков и собаку завели. И чего ради? Объясни мне, пожалуйста! От этого зверья в доме никакой пользы нет. Один мусор.

– Это питомцы Любы. Ребёнок общается с ними, дрессирует, играет. Становится ближе к природе.

– Да неужели? А по-моему, пятиминутная прихоть ребёнка оборачивается кошмаром для всех остальных. Ну, ладно, кошка. Её хотя бы не слышно и не видно. Хотя есть на кухню всё равно приходит регулярно. А какая, к чёрту, близость к

природе, когда попугай начинает посреди ночи мне рекламу цитировать? И ведь пока весь информационный блок не выдаст, не замолкает, ирод проклятый!

Мария с трудом спрятала улыбку.

– Мам, я же тебя просила: не ставить клетку рядом с телевизором. И тогда всё будет спокойно и благополучно.

– Конечно! А какая польза от собаки, не умеющей лаять? Да, поселили мы её рядом с баней. А она дрыхнет целый день в тени. Ещё ни разу не гавкнула. Как ей посторонних людей пугать?

– Но мы вовсе не планировали ей кого-то пугать, – возразила женщина. – Наша Кнопка является образцом дружелюбия.

– Да уж, «кнопка»! – снова заворчала пожилая дама. – Ты тоже заметила, что она стала ростом со среднего медведя? И ест, как бегемот! Почему бы вам не переименовать её в «Годзиллу»?

– Мама, твоя ирония неуместна! Кнопка была самым маленьким щенком, когда мы её брали. А твоя внучка, быть может, вырастет ветеринаром, дрессировщицей или кинологом.

– Директором зоопарка, Маша. На меньшее не соглашайся.

Мария виновато опустила глаза. Тут уж, что правда, то правда. Пошла на поводу у ребёнка, а теперь что-либо менять поздно.

– Прости, что взвалила на тебя столько груза, мама. Я знаю, тебе нелегко с нами со всеми.

– Верно. Одно радует: Любка хотя бы слушается меня. В отличие от Павла.

– От Павла? – Мария подняла голову, понимая, что предыдущие жалобы, это ещё далеко не конец. – А что Павел натворил? Разбил что-нибудь? Сломал? Побегал по грядкам?

Анна Борисовна усмехнулась:

– Нет! КАК он будет что-нибудь ломать, бить или вытаптывать, если он сидит целыми днями за своим компьютером? Вот ты скажи, зачем ты привезла на дачу его технику? В кого ты хочешь превратить своего сына? Кем он у тебя вырастет?

– Кем?

– Вот и я спрашиваю – кем? Тюфяк тюфяком растёт! Его даже Люба дразнит: «Павлуша – клуша», «Пашка – черепашка». Ужас! Нормальный мальчишка летом должен бегать и прыгать на улице, пинать мяч, лазать на деревья, обдирать коленки, драться с соседскими мальчишками, купаться в реке, ходить босиком, кататься на роликах и велосипеде... Кстати, о велосипеде. Для чего ты купила ему этот навороченный велосипед? «Хорошая модель, модный дизайн, несколько скоростей». А Пашка, боится на него залазить! Барышня! Так и простоит его велик всё лето в гараже!

Мать мальчика поскорее попыталась объяснить, что на велосипеде учатся ездить постепенно, а не так сразу – сел и

поехал. Но Анна Борисовна сегодня была непреклонна:

– Если Павел на велосипед сам садиться не будет, то не научится ездить никогда! Кто его будет учить? Кто? Ты целыми днями в офисе, на Костика надежды вообще никакой нет. А у меня годы. Мне его велосипед не удержат! Тюфяк парень вырастет – вся жизнь его комом пойдёт!

Мария тяжело вздохнула:

– Мам, чего ты от меня хочешь? Ты намекаешь, чтобы я бросила работу и начала учить Павла кататься на велосипеде? Я могу, конечно, попробовать. Только, боюсь, характера ребёнка этим всё равно не изменить. Не с кого ему брать пример мужского поведения.

Анна Борисовна, чувствуя, что Мария сама подошла к волнующей теме, одобрительно закивала:

– Вот-вот, правильно рассуждаешь! Я об этом давно твержу. Ещё когда Виктор жив был! Не дело это, если отец в дочери души не чает, всему учит, тетёшкается с ней, а чуть только сын родился, так у него сразу другие дела нашлись! Получите теперь неженку! И это ещё только цветочки! Кому из Павла мужчину-то ковать? Кругом девки. У вас даже кошка и собака женского пола! И попугай – не факт, что мужик. В бабьем царстве Павел живёт, в бабу и превращается! Ни слова жёсткого сказать, ни кулаком по столу стукнуть. Не хватает ему твёрдого мужского наставления. А это, Маша, уже проблема. Проблема, которую нужно решать немедленно!

– Немедля? – Мария вопросительно посмотрела на мать,

перевела взгляд на настенные часы и снова удивлённо посмотрела на воинственную главу их семейства. – Уже ночь.

– Да, именно сейчас! Ответь-ка мне для начала... – Анна Борисовна оглянулась на двери, а не подслушивает ли кто из детей её пламенную речь? – Только не ври матери! Твой Валерка-то замуж тебя не зовёт? Лишь соловьиными песнями обходится, и всё?

Мария резко поднялась на ноги, желая в корне пресечь разговоры на тему её бывшего одноклассника, а ныне строгого босса:

– Мама, мы ведь договаривались, кажется? Ты не вмешиваешься ни в мою личную жизнь, ни в мою работу! У нас с Валерой исключительно деловые отношения. Пока, во всяком случае. И я не собираюсь здесь их с тобой обсуждать!

– А я и не вмешиваюсь! Бог мой, дочка, что ты так разволновалась? Я ведь, наоборот, рада, что эта предпринимательская размазня до сих пор вопрос ребром поставить не может. Ну, не пара он тебе, Маша! Не пара! Не обманешь ты моё материнское сердце. А я тут случайно на такой вариант натолкнулась...

– Какой ещё вариант? Ты чего задумала?

– Машенька, ты только не кипятись, а выслушай! Я тебе добра желаю. Костик, как ты знаешь, целыми днями в своей лаборатории сидит, на улицу носа не кажет. А я на правах новой хозяйки и уборку везде навожу, и с людьми контакты налаживаю...

– Конкретнее, мама! – Мария занервничала от какого-то смутного предчувствия. – Что ты натворила?

Анна Борисовна, как в далёкой молодости, невинно захлопала ресницами.

– Да нет, что я могла натворить? Встретилась с хорошими людьми, поговорила чуток. Так, с миру по нитке, и узнала, что ваши прежние соседи из дома напротив, дачу свою ещё по осени продали и съехали. А здесь сейчас поселился какой-то солидный мужчина со своим взрослым сыном.

– И что?

– Да ничего. Это к слову о том, что не хватает в нашем бабском батальоне мужского начала. И некому до сих пор было научить Пашку драться.

– Драться? Я не хочу, чтобы мой сын дрался! И я не понимаю, причём здесь наш сосед? Он что – спортсмен? Боксёр?

– Нет, что ты, дочь? Он бизнесмен, как и ты. И точно так же приезжает сюда на дачу проводить сына лишь на выходные. Вот я и прикинула: вы пока не знакомы, а у вас уже столько общего. Почему бы тебе с ним не подружиться? Как интересно бы у нас проходили выходные дни! Умный, образованный, состоятельный мужчина в нашем доме! Я и мечтать об этом разучилась! А какая у них образцово-показательная дача! На трёх улицах, что я посетила, ничего подобного я не видела! И на неделе бы мои внуки играли с соседским сыном. Он был бы для них как старший брат! Машенька, ты не сердись. Я ведь ничего невозможного от тебя не

требую. Я лишь прошу приглядеться к соседям. Вдруг твоя судьба от тебя так близко, что стоит только руку протянуть, а ты и не знаешь о том!

Мария, разгадав весь нехитрый план матери – свести вместе её и их соседа, громко и нервно засмеялась:

– Да прямо? Только руку? – она подошла к окну и отдернула штору. В мансардном окне дома напротив приглушённо горел свет. – Надо же! – снова засмеялась женщина. – Ещё одно объединяющее нас обстоятельство: наши соседи тоже не спят в час ночи. Наверно, это и впрямь – судьба! О, блаженство! Спасибо, мама, что ты открыла мне глаза!

Анна Борисовна обиженно задёрнула губами:

– Смейся, смейся над родной матерью! Только Валерка, сколько его не приручай, до серьёзных отношений всё равно не созреет. С десятого класса по тебе сохнет, а зарплату повысить не может. Жмот несчастный! От такого мужика пользы в доме – как от болтливой попугая. Поматросит и бросит. А детям отец нужен! Воспитатель! Наставник! Друг! Не всё же им эксплуатировать бабушку! Я тоже мечтаю о свободном времени и об отдыхе!

Мария вернула штору на место и повернулась к матери:

– То есть, я так понимаю, ты готова выдать дочь замуж за первого встречного, лишь бы твои внуки оказались под присмотром и не отнимали у тебя драгоценное время?

– И это тоже! Почему нет?

Женщина безвольно развела руками:

– Как же я устала с вами со всеми бороться! Перекрыли кислород везде. Делайте, что хотите, право слово! Командуйте, приглашайте нянь, водите по ресторанам, возите по загранице, знакомьте с соседями, выдавайте замуж... Мне всё равно. Я спать хочу.

Она без сил присела на кровать, затем навалилась на высокие подушки и в задумчивости положила руку под голову.

«Так бы заснуть и проспять часов сто. А там, может, и проблемы сами собой решатся».

– Зачем же бороться, дочь? Ты прислушайся к моим словам! Мама плохого не посоветует. А вообще, тебе отпуск нужен. Вон, какая ты измученная! Лица нет. Мотаешься туда-сюда, разрываешься между офисом и нами. Кидай свою работу и приезжай жить на дачу. Отдохнёшь за лето, наберёшься сил. А к осени придумаем что-нибудь с деньгами и долгами, мм-м?

Анна Борисовна заботливо стащила с ног дочери туфли и укрыла женщину лёгким одеялом.

– Не могу, мама! – сонно и устало ответила Мария, закрывая глаза. – Валера пообещал мне с августа повышение по службе. Новая должность, оклад почти в три раза больше моего. Мы, наконец-то, сможем выбраться из долгового рабства. Надо только немного потерпеть.

– Оклад в три раза больше? Батюшки! Что это на него нашло? Какой петух клюнул?

Мария зевнула и ещё тише ответила:



– Не знаю. Кстати, Валера предложил подать объявление о найме няни для твоих внуков. Я согласилась. Хватит детям тебя эксплуатировать. С учётом новой зарплаты я смогу оплатить труд воспитателя, пока буду мотаться по делам нашего агентства. К тому же, в августе две недели меня в городе не будет. Шеф везёт сотрудников на корпоративный отдых в Турцию. И я еду со всеми. Мне кажется, няня – это выход. Дети будут под присмотром, у тебя станет меньше хлопот, появится время на телевизор и отдых, да и я не буду так нервничать. Я разрешила Валере опубликовать наши номера телефонов. Так что ты не пугайся, если будут звонить. Нам останется только выбрать приличную и ответственную няню.

– Нанять для детей няню? В смысле, мне помощницу? Это замечательная идея, Маша! Просто отличная! От квалифицированной помощи я не откажусь. И дом, и огород, и кухня – вон сколько сил отнимают. А тут ещё за детьми и животными надо ходить. Няня – это здорово! Кто бы мог подумать, твой Валера – мямля мямлей, а где надо – так сообщает! Быстро смекнул, на какой козе ко мне можно подъехать, чтобы я простила ему прежние обиды. Под нормального мужика стал косить: щедрость и находчивость проявил. Не иначе, как тебя уважать начал... Ладно, спи, дорогая моя. Я свет погашу. Утро вечера мудренее.

Анна Борисовна выключила лампу и, прихватив с собой пироги, на цыпочках покинула комнату дочери.

## ГЛАВА 7. Волшебный план

Тёплая июньская ночь над Сылвой для многих была бессонной. На пятой улице громко играла музыка, иногда доносились отдельные выкрики парней и девчонок. Раздавался лай сторожевых псов, свидетельствующий о том, что животные получают свой прокорм не зря. В некоторых домах в окнах горел свет, а значит, ещё кто-то бодрствовал.

Не спал у себя в комнате и Денис. Общаясь со своим новым знакомым со столь необычной профессией, юноша потерял счёт времени. Да и возможно ли уснуть, зная, что есть в мире средство исполнить заветную мечту?! Юноша без лишней скромности прямо спросил Райдарифа, что именно ему надлежит делать? Что и как?

Волшебник довольно откинулся на спинку стула и кивнул. – Я рад, что ты принял такое решение, дружок. Что ж, не будем откладывать дело в долгий ящик. Начнём обучение прямо сейчас. Подготовь бумагу и ручку, чтобы записать план действий, который я тебе продиктую. Ибо без чертежа нельзя построить ракету, без карты нельзя приплыть в нужный пункт, а без плана нельзя добиться поставленных целей. Ты должен чётко понимать, чего ты хочешь добиться и какими методами.

Денис быстро вытащил из стола блокнот с ручкой, положил их себе на колени и приготовился внимательно слушать

наставника.

Райдариф приступил к обучению:

– Прежде чем ты начнёшь себя лечить, как я уже объяснил, тебе необходимо повысить энергетический потенциал. Будет сила – без труда сдвинешь любую гору. В твоём случае – зарядишь движением каждую клетку организма, включая те, которые, по мнению врачей, уснули уже навсегда. Поэтому первая наша задача – сделать из тебя колоссальную по своей мощности энергостанцию.

– Я готов! – Денис бодро записал в блокноте цель номер один: «стать энергетически сильным человеком».

– Это радует. Вторым крупным этапом в нашей работе будет состоять в умении *управлять* накопленными силами. Этому тоже придётся учиться. Со сверхспособностями необходимо обращаться осторожно и грамотно. А дальше, когда ты полностью себя излечишь, у тебя начнётся новая жизнь. Отныне, Денис, ты избранный.

– Но почему именно я? Вокруг меня ещё есть люди! Они здоровые, они ходят и их не надо лечить. Они сумеют исполнить твоё поручение намного раньше меня! В чём причина?

Райдариф заулыбался.

– Загляни в свою душу, Денис, и найдёшь там ответ. Ты ведь с детства знал, что ты не такой, как все, правда? В этом и причина: ты готов принять новые знания и чему-то научиться, а большинство людей, которые тебя окружают, к сожалению, нет. Впрочем, к тебе понимание этого вопроса тоже

скоро придёт. Не всем даётся в руки оружие, не всем даются в голову нужные знания.

– Мм-м... А приобрести экстрасенсорные способности может каждый? Или это только врождённый дар?

– Способности волшебников спят в каждом. Наука давно доказала, что люди используют лишь малую часть своего мозга. Разбудить экстрасенсорные способности можно в любом человеке. Другое дело, что не всем это необходимо. Да и на обучение некоторых могут уйти десятки лет.

– А со мной, ты полагаешь, этот процесс пойдёт быстрее?

– Спрашиваешь?! Ещё как! Ты ведь уже применял свои способности, значит, твоему мозгу абсолютно ясно, о чём пойдёт речь! Вот, допустим, я. Когда я заболел и перестал видеть, я же продолжал помнить, что такое цвета и какими они бывают! Мне говорили: «Ты держишь в правой руке синий карандаш, а в левой зелёный». И я знал, что смогу изобразить ими небо, лес, лужайку и озеро. А как, скажи мне, можно объяснить от рождения незрячему человеку, что такое цвет, и какая вещь какого цвета бывает? Задача усложняется в тысячу раз. Согласен?

– Да, пожалуй.

– Так и с тобой, Денис. Я искал себе в помощники толкового молодого человека, уже испытавшего на себе, что значит быть экстрасенсом. Надеюсь, ты не остановишься на полпути и не бросишь своё обучение.

Денис кивнул:

– Не брошу. Что от меня требуется?

Райдариф пронизательно посмотрел на юношу.

– Для начала надо выяснить, куда девается твоя жизненная сила. Сейчас ты настолько энергетически слаб, что мне за тебя страшно. Ты нищий. Кто или что высасывает из тебя энергию? Мы ведь не сможем наполнить ни один сосуд, если в нём есть дыра, и всё наше наполнение из сосуда убежит.

– Убежит? Э... Не знаю, Райдариф. Я не чувствую себя слабым. И энергетических вампиров рядом тоже не ощущаю. Если ты это имел в виду?

Денис заулыбался, как ему показалось, остроумной шутке. Но Райдариф был всецело сосредоточен на своём ученике.

– Любой человек, – прервал он затянувшуюся паузу, – черпает силы в похожих обстоятельствах. Давай-ка пройдемся с тобой по ним, дружок, и всё хорошенько проверим, чтобы обнаружить утечку. Исследуем их по порядку. Мой список начинается с семьи. Если у тебя крепкие тылы, Денис, если в твоём доме царят любовь и понимание, то твоя энергетика будет дышать здоровьем даже в трудные времена. Расскажи, какие у тебя отношения с родителями?

– Какие отношения? – Денис пожал плечами. – С отцом нормальные дружеские отношения. Матери у меня нет.

– Что с ней случилось?

Юноша поморщился:

– Какая разница? Это принципиально для моего излече-

ния?

– Да, принципиально. Мы договорились с тобой о доверии, поэтому, будь добр, не увиливай от ответа. Что с ней случилось?

– Ничего. Ушла из семьи.

– Так твоя мать живая? – в голосе волшебника прозвучало волнение. Но не совсем было ясно, с чем именно оно связано. То ли радость, то ли наоборот, сочувствие и огорчение: – Как давно она ушла? И как часто ты с ней видишься?

Денис опять поморщился, не желая ворошить столь далёкое и неприятное прошлое.

– Давно ушла. Когда поняла, что моя болезнь – это навсегда, и что я отныне обуза. Она обвинила во всём моего отца. Я ведь занимался акробатикой с его согласия, а она всегда была против. А тут такое дело! У них был большой скандал, пока я по больницам с операции на операцию переезжал, а потом разрыв. Меня отец выхаживал после травмы. С матерью мы не общаемся и не созваниваемся. Вычеркнули её из списка знакомых. Как она нас.

– Плохо. Очень плохо, Денис!

– Плохо, конечно. Но видеть её всё равно не хочется, – юноша тяжело вздохнул. – Она нас предала. Меня предала.

Райдариф тоже вздохнул, подбирая нужные слова:

– Да-а-а. Это выбор твоей матери, Денис, и это её совесть должна мучить её душу, её грех. Но я нашёл, куда девалась львиная доля твоей энергии. Ты сам её элементарно сжёг на

обиде.

– Сжѐг? Сам?

– Так точно. Когда мы злимся, обижаемся, ненавидим или завидуем – мы уничтожаем свою энергию. Тратим её самым нецелесообразным образом, какой только можно придумать. Да-да. Именно поэтому, Денис, первое правило тебе на будущее: не хочешь остаться без сил, не трать их столь глупо. Злость, обида, ненависть, зависть – это воры твоего благополучия. Не пускай их в свою жизнь. Иначе останешься нищим. Запомнил?

– Запомню.

– А ещё лучше запиши. Так будет надёжнее. Да, поздно запирать конюшню, когда лошадь уже украли. Так, кажется, говорят у вас в России? Но с другой стороны, дружок, если ты сейчас не закроешь воронку, куда засасывает твою энергию, ты не сможешь накопить целительные силы для излечения. Хочешь ты того или нет, а тебе придётся простить свою мать.

– Простить? Ладно.

– Ладно? Что-то уж подозрительно быстро ты согласился со мной, Денис, – недоверчиво произнёс волшебник. – Ты уверен, что справишься с этой задачей без моих советов или без помощи квалифицированного психолога?

– Справлюсь, – нехотя буркнул юноша. – Что тут сложного? Можно сказать, уже простил.

– Простить надо не на словах. Простить надо сердцем.

Всей душой. Только тогда я буду передавать тебе дальнейшие знания. Но никак не раньше.

Денис от недоверия и нетерпения даже вспылал:

– Райдариф, позволь тебе напомнить, мне уже восемнадцать! Я взрослый! Если я говорю, что справлюсь, значит, справлюсь! Сколько будем топтаться на этом моём крайне невесёлом жизненном обстоятельстве? Ты хотел пройтись по целому списку!

Старик усмехнулся:

– Что ж, идём дальше, господин Торопыга. Кроме энергии, которую естественным образом нам дают родители и семья в целом, в трудных ситуациях нас часто поддерживают наши друзья. Мы дарим им душевное тепло и в то же время сами подзаряжаемся от них. Скажи мне, Денис, с кем ещё, кроме отца, ты дружишь?

– С кем я дружу? Э-э-э... Ну, есть пара ребят. Я переписываюсь с ними по интернету. Тебе что – их имена назвать?

– Меня не интересуют имена твоих консультантов и психологов по интернету. Настоящая дружба – это нечто большее, чем переписка, жалобы и советы. Ответь, ты бываешь у своих друзей в гостях? Или, быть может, они приезжают к тебе? Занимаетесь ли вы вместе каким-нибудь делом, которое превращает вас в команду единомышленников?

– Нет.

– Плохо, Денис! Опять плохо! Ты внушил себе, что ты самодостаточен и тебе никто не нужен, а что в итоге? Твоя



энергия слабеет и застаивается. Нет обмена – нет движения. А где нет движения – там нет жизни. Я боюсь любопытствовать, а ты на улицу выходишь или целыми днями просиживаешь перед компьютером?

Денис смутился:

– Выхожу. Ну, так, по необходимости. Людных мест, правда, избегаю. Я ведь не такой, как все. Я – инвалид.

– Вот видишь, нам есть над чем работать. Нельзя изолироваться от окружающего мира и при этом ждать от жизни каких-то подарков! Тебе придётся, дружок, самому сделать первый шаг к своему здоровью. Отбросить страх, неловкость, неуверенность. Не знаю, что ещё тебя сдерживает? Но если ты твёрдо решил накопить энергию, необходимо встречаться с позитивными людьми. Присмотрись к окружающим, пообщайся с соседями. Заговаривай везде и с каждым. Дари людям эмоции и, поверь мне, взамен ты получишь гораздо больше.

– Да уж, общения с соседями мне как раз не хватало! Несколько дней об этом только и мечтаю...

– Как ты сказал? – спросил Райдариф.

Денис сразу же осёкся. Отныне у него есть твёрдая цель. И он намерен её достичь, чего бы ему это не стоило.

– Хорошо, говорю! Буду встречаться с людьми и дарить им яркие эмоции. Что у нас следующее в списке моего преображения?

– Что-то нездоровым сарказмом повеяло. Или мне пока-

залось? Вообще, в некоторой перспективе, Денис, тебе надо завести домашнее животное. Питомцы тоже помогают хозяевам выздоравливать. Но это немного погодя, когда ты окрепнешь и будешь готов нести ответственность за живое существо, которое будет от тебя зависеть... Далее. Ты когда-нибудь влюблялся?

– Что? – юноша даже вздрогнул. Ну и вопросы сыплются на него с экрана.

«Не понимаю, как это может быть связано с развитием экстрасенсорных способностей?» – промелькнуло в голове.

Однако Райдариф был несокрушим в своём пристрастном допросе и поэтому, опережая недовольство и излишние возражения, поспешил пояснить:

– Любовь – это сильнейший (из известных на сегодняшний день) источник живой энергии. Источник, с которым приятно, полезно и необходимо работать. Так ты влюблялся когда-нибудь по-настоящему? Чтобы пропадал аппетит, исчезал сон, и весь мир казался волшебным, созданным только лишь для тебя?

Юноша отрицательно покачал головой.

– Нет, не влюблялся.

– Плохо. Очень плохо. Но это обстоятельство, к счастью, поправимо. Да... Не забывай фиксировать, что ты там пишешь у себя на коленях. Тебе надо будет влюбиться. Это одно из самых важных условий твоего скорейшего исцеления.

– Мне? Влюбиться? В кого???

– А вот это как раз непринципиально, Денис. Тебе уже восемнадцать, ты взрослый и можешь решить данный вопрос без моего участия. Выбери себе какую-нибудь актрису, певицу или модель. На худой конец, залезь на сайт знакомств и распечатай фотографию первой понравившейся красотки. Придумай ей имя, надели значимыми для тебя качествами. Представляй, что она твоя судьба. Разговаривай с ней, наполняй её образ своим внутренним светом. Дыши с этой девушкой в одном ритме, пока внутри тебя не проснётся вулкан чувств. Влюбляйся, одним словом.

Денис от растерянности даже не мог подобрать аргументов, чтобы отказаться делать то, что ему навязывает его учитель.

– Ты хочешь, чтобы я влюбился, а затем страдал?

– Зачем страдать? – Райдариф хохотнул. – Страдают, Денис, чтоб ты знал, самовлюбленные, ревнивые и неуверенные в себе люди. А искренне любящий человек не может страдать по своему определению. Любовь – это радость и счастье! А ещё это мощнейшее лекарство от телесных недугов. Ты ведь начитанный юноша, кому я объясняю? Ты должен быть осведомлён, что любовь иногда мёртвых оживляет. А поправить здоровье для неё и вовсе не проблема. Поэтому не спорь со мной! Просто делай то, что велят. В твоей душе должна проснуться любовь. А дальше решим, как и куда перенаправить её живительные силы.

– Хорошо, я внёс это в список.

Денис посмотрел на ключевые пункты исцеления, которые он покорно и старательно фиксировал у себя в блокноте: «Мать – прощение. Друзья – общение. Соседи – знакомство. Домашний любимец – в перспективе. Актриса или певица – влюбиться».

Райдариф подбодрил:

– Молодец. Главное – внести это не только в бумажный список, но и привнести в свою жизнь. Теперь перейдём от энергии живых к другим формам взаимодействия с окружающим миром.

– К другим формам? Ты имеешь в виду энергию мёртвых?

– Нет, Денис. Мёртвые могут быть полезны в различных ситуациях, например, когда нужна закрытая информация. Со временем я научу тебя входить в контакт с душами умерших, но это потом. В целом же энергия ушедших слишком слабая и тяжелая, чтобы ей лечить. Она тебе не поможет. Когда я говорил о других формах взаимодействия с внешним миром, я имел в виду тонкую космическую энергию и энергию мощную земную. С последней и начнём. Как часто ты бываешь на природе?

Юноша развёл руками: «несерьёзный вопрос для провидца!».

– Вообще-то я живу на природе, Райдариф. Дом находится в дачном посёлке. Здесь красивые виды, рядом река, лес...

Однако волшебник поспешил перебить:

– Денис, я не спрашиваю тебя, где ты живёшь. Меня ин-

тересует, как часто ты бываешь *наедине* с природой? Ты знаешь, что такое места силы?

– Да, я читал об этом. Это места, где человек сбрасывает стресс и будто бы заряжается от земли, как от батарейки.

Райдариф недовольно передразнил:

– «Будто бы!». Всю ведь информацию с ног на голову перевернут! Это не «будто бы», Денис, а на самом деле так! Запомни: на нашей планете есть много значных мест, где можно потерять всё, включая здоровье, а есть много таких мест, где словно крылья вырастают и открывается второе дыхание для подвигов и свершений! И ты должен найти для себя такое место силы недалеко от дома. Найти и регулярно подпитываться от него живительной энергией до полного исцеления. Это понятно?

– Да. Я поищу. Думаю, это будет несложно, – юноша внёс соответствующую запись в блокнот.

– Отлично. Перейдём к тонкой космической энергии. Это творчество и ощущение прекрасного. Поройся в интернете, распечатай фотографии природы, людей и животных, на которых задержится твой взгляд. Что-нибудь необычное и яркое, что вызовет улыбку. Повесь фотографии на стену, смотри на них так часто, как сможешь. Тогда внутри тебя закрепится информация, что ты живёшь в чудесном мире, а всё твоё окружение достойно восхищения! Также выбери из музыкальных архивов мелодии, от которых захватывает дух. И пусть музыка тоже тебя вдохновляет и наполняет.

– Сделаю. Без проблем.

– Замечательно! О чём мы с тобой ещё забыли? Давай обобщим. Каналы утечки твоей жизненной силы мы перекрыли. Больше никакого негатива в мыслях, словах или поступках. С источниками энергии разобрались. То, что ты записал в блокнот, надо будет исполнить. И к тебе отовсюду хлынет целительная энергия. И, пожалуйста, без ложной скромности, Денис! Пусть даже в ближайшие несколько дней у тебя разовьётся жадность в хорошем смысле этого слова. Но чем быстрее ты накопишь силы, тем быстрее мы сможем приступить к практике волшебства.

– Я буду стараться, Райдариф!

– Старайся! Дальше будем укреплять поступившую энергию. Тут способов два. Первый из них зарядка. Как бы банально это ни звучало, но без физических упражнений проку мало. Когда ты даёшь организму работу, ты адаптируешь пришедшую извне энергию для себя лично. Своим телом надо заниматься и никакие отговорки, что у тебя ограничены физические возможности, мной не принимаются!

– А я не собираюсь приводить таких отговорок. Я каждый день делаю зарядку. Поднимаю гантели. Качаю бицепсы, трицепсы. Подтягиваюсь на кольцах. Работаю над мышцами пресса. Мне отец специально спортивный уголок в комнате сделал.

Райдариф похвалил ученика:

– Горжусь тобой, Денис! Спорт – нужная вещь. Остаётся

обсудить второй способ укрепления силы. Это твой взгляд на мир. Запиши в блокнот, это важно. Что бы ни происходило вокруг тебя, ты должен расценивать это положительно. К примеру, выдался солнечный день. Ты говоришь: «Какое чудо! Я счастлив видеть солнышко! Пойду прогуляюсь». Если на небе тучи и льёт дождь, то ты улыбаешься и говоришь: «Какое счастье, что вся природа принимает душ и хорошеет с каждой минутой! Я пока займусь чем-нибудь дома». И пусть это относится ко всем обстоятельствам твоей жизни. Ведь малейшее недовольство или раздражение будут ослаблять тебя. Зато радость и одобрение умножат силы. Вот, собственно, и всё, дружок. То, что ты сегодня записал и запомнил, это лишь первые горы на дороге твоего исцеления. Первые, но самые высокие. Готов ли ты их покорить?

Денис ещё раз посмотрел на записи в блокноте.

– Я же сказал, что принял твёрдое решение. Я готов. У меня только один вопрос: а сколько времени, сколько лет, по твоим предварительным прогнозам, займёт данное накопление сил? Знаю, мне необходимо запастись недюжинным терпением, прежде чем я смогу приблизиться к своей цели. Но всё-таки, хотя бы в общих чертах?

– Сколько лет? – Райдариф удивился. – Я бы не стал делать из мухи слона, Денис. Поднять жизненный тонус до хорошего уровня можно за несколько часов. В твоём случае, с учётом ослабленного здоровья, неправильных установок и накопившихся проблем – потребуется несколько дней. Всё

опять же очень индивидуально и зависит от того, насколько ты будешь целеустремлённым и последовательным на пути своих желаний.

– От нескольких часов до нескольких дней? – почти вскричал Денис. – И я так быстро смогу стать прежним?!

Волшебник снисходительно улыбнулся.

– Поражён? Естественно, никто тебе не будет обещать, что за пару дней ты вдруг вскочишь на ноги и побежишь. На исцеление тела уйдёт не одна неделя или даже месяцы. Но экстрасенсорные способности, Денис, ты можешь вернуть за какие-то сутки. Если, конечно, будешь стараться. План действий у тебя в руках.

– Ладно. Перезвоню тебе через сутки.

– Эй, эй! погоди, господин Торопыга! – Райдариф укоризненно зацокал языком. – А сказать «спасибо» своему учителю? Или ты живёшь по принципу: «сначала увижу, затем поверю, а уж после поблагодарю»?

– Ой, извини, Райдариф! Я спешу опробовать твои советы. Спасибо за них! Хочу приступить к работе над собой. Можно?

– Можно. И выспаться не забудь. Я так понимаю, в вашем часовом поясе наступила глубокая ночь? Отдых для здоровья не менее важен, поэтому не злоупотребляй тренировками. Я сам позвоню тебе через сутки. Удачи, Денис!



\*\*\*

– Ваше чародейство, умоляю, простите меня за вторжение! Вы ещё не спите? – в комнату к госпоже заглянул её слуга.

Аурелия пока не спала. Она уже давно удалилась к себе, переделась в лёгкую ночную рубашку, смыла косметику и распустила длинные блестящие волосы. Женщина расправила постель и посидела сколько-то на кровати, призывая дрему и сладкие сны. Но сон к ней сегодня не шёл, а значит, не было смысла бороться с собой и медленно тянувшимся временем. В конце концов, отдых – это не обязательно объятия с подушкой. Отдых – это смена деятельности, и Аурелия решила вернуться к единственно любимому и целиком её поглощающему занятию – колдовству.

Женщина поднялась на ноги, набросила на плечи атласный халат и подошла к столу. Именно здесь она уже несколько дней совершала различные обряды и заговоры. Именно здесь, на этой ровной деревянной поверхности, каждый магический предмет имел свой вес и своё особое значение, беспрекословно неся службу своей хозяйке.

Аурелия провела руками над столом, словно сдёрнув с него невидимое покрывало, и десять восковых свечей, расставленные на нём полукругом, тотчас вспыхнули пламенем, сначала робко и неярко, а затем всё более уверенно освещая

комнату. В серебряной чаше в центре стола задрожала и покрылась мелкой рябью кристально чистая вода. Угрожающе засверкали два остро заточенных ритуальных кинжала. Задымилась пиала с благовониями.

Женщина придвинула к себе стул и присела. Глядя на дрожащую воду, прикинула в уме, к какому ритуалу ей приступить. Потянулась к шкатулке за любимыми сокровищами. Нет, самих драгоценностей у непризнанной наследницы английского дворянского рода было превеликое множество: браслеты, броши, кольца, серьги, цепочки, диадемы. Но всё это было не то, что нужно. А в этой старинной шкатулке из слоновой кости, украшенной бисером из стеклянной пасты (пусть местами уже сколотой и потемневшей от времени) хранились лишь избранные сокровища. Те, которые с полной ответственностью можно назвать уникальными в силу их исключительных волшебных свойств.

Аурелия с благоговением открыла древнюю шкатулку. Внутри было всего восемь предметов, восемь украшений, способных наделить любого человека абсолютной властью над другими людьми.

Шесть из восьми предметов достались Аурелии по наследству от её матери – могущественной колдуньи. Это были амулеты, и использовались они в различных ритуалах. С их помощью Аурелия заглядывала в будущее, продляла себе молодость, лечила телесные раны и насылала болезни на своих врагов. С их помощью она привораживала мужчин и

притягивала к себе богатство, создавала огонь или вызывала на подмогу слуг-теней из подземного царства мёртвых. Удивительные возможности открывались с помощью этих предметов! Одно только было плохо: постоянно и бесконтрольно использовать амулеты нельзя. Слишком это дорого с точки зрения жизненных сил и энергии. Чем больше колдун или колдунья обращается за помощью к тёмным силам, тем скорее тёмные силы забирают колдуна или колдунью к себе в услужение. Дают всё, забирая всего! И нет выхода из этого заколдованного порочного круга!

Именно так погибла мать Аурелии, продав душу ради осуществления своих желаний. Именно по этому пути, аналогичной дорогой продолжает идти сама Аурелия, отлично понимая, чем всё это однажды закончится. Однако, понимание – пониманием, но как отказать себе в удовольствии покорить мир при помощи колдовства? К тому же, когда есть альтернатива затратным и опасным амулетам!

Женщина обратила взор на два волшебных предмета в шкатулке из «другой магической серии».

Эти украшения принадлежали когда-то великой правительнице древности Клеопатре и по своим свойствам могли быть сопоставимы с волшебной палочкой, описанной в детской литературе. Только волшебная палочка всего лишь миф, а эти украшения реальны. Будучи заряжены колоссальной энергией древнеегипетского бога Амон-Ра, они действительно способны исполнять желания и страхи людей.

Аурелия с любовью погладила крупную цепочку из тусклого металла, которая однажды совершенно случайно попала ей в руки. Ах, сколько всего прекрасного наколдовала женщина себе с её помощью! Особняки и земли в Англии, прислугу, счета в швейцарском банке, возможность путешествовать и говорить на всех языках мира! И пусть магическая сила цепочки закончилась ещё к началу прошлого века, и сейчас она являлась лишь обычным украшением. Но колдунья впервые в жизни осознала, как замечательно использовать для достижения своих целей чужую магию, нежели собственную, созданную за счёт своих сил и здоровья.

Женщина отодвинула в сторону цепочку и прикоснулась пальцем к массивному перстню с бледно-голубым камнем в форме жука-скарабея, приобретённому ей сравнительно недавно в Германии. Данный предмет древности ей пришлось искать около ста лет.

Ведьма поморщилась, вспоминая, как это было:

«Сколько мотаться довелось по миру, терпеть лишения, общаться с недалёкими людьми, лгать, изворачиваться и колдовать! Эти бесконечные поездки по бездорожью, отвратительные условия проживания, смутные предчувствия и море ошибок! А сколько денег было израсходовано? Львиная доля всех моих сбережений!...».

Перстень-скарабей и стеклянное ожерелье Клеопатры, на след которых ещё в прошлом столетии напала колдунья, то и дело ускользали от женщины из-под носа, доводя её порой

до отчаяния.

И вот, наконец-то, победа! Аурелия завладела перстнем-скарабеем древнеегипетской царицы. Естественно, женщина тут же пообещала себе быть умнее. Не на наряды и земли надо расходовать силу перстня, а на то, чтобы собрать у себя дома все, дожившие до наших времён магические вещи! Особенно актуальным это выглядело в свете того, что скарабей оказался не «новым». Большая часть его волшебной силы уже была кем-то потрачена, а значит, колдунье загадывать нужно было самое важное из всех возможных желаний! И Аурелия пожелала найти всю шкатулку с драгоценностями древнеегипетской царицы.

Предвидение будущего не подвело. Уже на следующий день женщине пришлось уезжать из Германии в Швецию, где она наткнулась на след шкатулки и без каких-либо сложностей смогла увести её из-под носа коллекционеров и охранников. Однако шкатулка оказалась пустой. Да, она тоже относилась к волшебным предметам: при правильном использовании шкатулка была способна показывать своему владельцу страхи и желания окружающих людей. Но только показывать, а не исполнять! А те драгоценности, которые должны были «отвечать» за исполнение желаний, в шкатулке отсутствовали. Не всё сработало в древней магии. Или слуги колдуньи, участвовавшие по её приказу в колдовском обряде, что-то не так произнесли. Или нельзя было просить в одном желании сразу несколько вещей! Ведь коллекция укра-

шений из Египта оказалась разбросанной по всему свету. А может, всё дело было в перстне и его угасающей силе? Как бы там ни было, ведьма осталась при своих интересах. Аппетиты женщины всё возрастали, а немедленного способа к их удовлетворению пока не находилось.

Аурелия взяла в руки перстень из шкатулки и повертела его перед пламенем свечи, задумчивым взглядом отслеживая блики огня на спине скарабея.

– Одно желание осталось на тебе, одно желание. Ах, если бы быть уверенной в том, что ожерелье Клеопатры полно магических сил, я загадала бы тебе притянуть сюда это сокровище! Но вдруг и в ожерелье запас волшебства уже кем-то истрачен? Использовать величайшую силу перстня, чтобы получить лишь разочарование? Нет, хороший мой, нет. Твой час ещё не настал. Я умею ждать и быть терпеливой. Я сама найду это ожерелье. И уж тогда... Да, тогда я завоюю весь мир! Сделаю то, что не смогла сделать Клеопатра. И никто меня не остановит, никто!

Женщина заулыбалась своим мыслям, ещё раз успокоительно пробормотала украшениям обещание, что совсем скоро их станет больше, вернула перстень на место и взяла из шкатулки амулет, «отвечающий» за показ кадров будущего. Отодвинула шкатулку подальше и притянула к себе серебряную чашу с водой.

– *Я водой окроплю, я огнём опалю, дымом трав окурю, внутрь судьбы загляну...* – зашептала она слова древнего за-

клинания, занося амулет поочередно над ритуальными предметами и одновременно с этим пристально вглядываясь в наполненную до краёв чашу с водой. – *С Твоей властью смирюсь и Тебе покорюсь. Пусть мой разум узрит, где грядущее спит. Своей силой плачу. Я увидеть хочу:* покажи мне магическое ожерелье Клеопатры! Где, когда и у кого его можно будет найти в ближайшие дни? Знаю, Ты уже указывал мне на эти дачи. Но конкретней, быть может, дом, а лучше человека... *Ты не прячь, а яви! Нужна жертва? Возьми...*

Аурелия схватила со стола ритуальный кинжал и резко вонзила его себе в безымянный палец левой руки. Алая кровь мгновенно проступила на коже. Ведьма смахнула каплю крови в серебряную чашу, не отрывая от рябой поверхности воды пристального взгляда. Амулет, занесённый над чашей, «заработал». Вода замутнела, забурлила, пытаясь показать женщине новые образы и видения...

И вот тут-то, на беду Кларка, он и решил побеспокоить госпожу дурацким вопросом, а не спит ли ещё его хозяйка?

Аурелия вздрогнула, бурление в чаше прекратилось, а чуть было уловимые образы в момент растворились.

– Какого чёрта, Кларк? – взвизгнула женщина, понимая, что ритуал по просмотру будущего в корне испорчен, результатов нет и сегодня уже не будет, а истраченные ей магические силы можно смело списывать на благотворительность. Ни амулет, ни высшие существа ей их уже не вернут. – Ты ничего лучшего не мог придумать, чем вломиться ко мне в

комнату ночью? Что стряслось?

– Простите меня, Ваше чародейство! Я не хотел мешать Вашим волшебным планам...

– Но, тем не менее, помешал, несчастный! За что испепелить тебя на месте – и то будет мягким наказанием! С вами, рабами, одни проблемы! – Аурелия поднялась из-за стола, вытерла всё ещё кровоточащий палец бумажной салфеткой и вновь обратилась к Кларку: – Что встал, как вкопанный? Докладывай, с чем пришёл?

– Я... У меня не очень хорошие новости, госпожа. Точнее, они скорее плохие, чем не очень хорошие.

– Плохие новости? Не многовато ли от тебя неприятностей всего лишь за один короткий визит? Я, конечно, помню о твоих былых заслугах, Кларк. Но и у моего терпения тоже есть границы.

– Ваше чародейство, здесь нет моей вины! Напротив, я проявлял бдительность, как Вы рекомендовали. Я только что вернулся с вечерней охоты, разложил трофеи и вышел на крыльцо почистить сапоги. Тут-то и заприметил в кустах что-то белое. Подошёл полюбопытствовать. Глядь, а это всего-навсего кошка! Не знаю чья, кого-то из соседей. У неё на шее плетёный ремешок, а на нём подвеска – стеклянная бусина с иероглифом на одной из боковых граней.

– Что? Бусина с египетским иероглифом? Кларк, ты не мог ошибиться? Ведь сейчас темно.

– Нет, госпожа! Фонарь на крыльце даёт достаточно света.



Я видел то, что видел. Эта бусина из египетского ожерелья, которое мы разыскиваем уже много лет. А оплошность моя в том, что не принёс Вам её. Я лишь потянулся за ножом, чтобы срезать ошейник, а кошка прыг – и была такова. Скользящая, изворотливая.

Аурелия нервно прошлась по комнате.

– Вот почему я до сих пор не вижу ни имени, ни лица владельца этого ожерелья. Оно разорвано и лишено волшебной силы! Мы должны найти его части и собрать их как можно скорее! Пусть не все, но минимум две трети ожерелья, чтобы оно снова заработало!

– Прикажете немедленно отправиться за кошкой?

– Да, прикажу. Разбуди Георгия, пусть тебе поможет в её поимке. Если не отыщете, я тоже присоединюсь к вашим поискам. И ещё, Кларк! Бусина бусиной, но и кошка мне может пригодиться в ближайшее время. Слишком много сил у меня ушло в никуда. Поэтому на поисках давай без охотничьего фанатизма. Принеси мне кошку живой.

– Я всё сделаю, Ваше чародейство! Не извольте беспокоиться. Ваши великие планы больше не пострадают.

## **ГЛАВА 8. Дельцы-умельцы: самостоятельные и нет**

Понедельник, 10 июня 2013 года.

Воскресный день практически у всех пролетел незаметно, в домашних и огородных хлопотах. А «хлопотать» в понедельник и, уж тем более, работать на грядках оказалось задачей не из лёгких. День ознаменовался нехарактерной для начала лета жарой. Тридцать два градуса в тени! И это, похоже, ещё не предел. На небе ни облачка, в воздухе ни малейшего дуновения ветра, на воде – тишь и гладь. Сыква моментально превратилась в идеальное зеркало для отражения лучей беспощадного солнца. Растения, столь бурно пришедшие в рост после майских дождей, теперь стоят словно варёные, склоняя вниз макушки и листья. От земли, дорог, крыш домов, да и от любых тёмных поверхностей поднимаются в небо горячие столбы воздуха. Даже птицы не летают, пережидая полуденный зной где-то в тени на ветвях деревьев.

Серебристый «Nissan», шурша шинами и поднимая за собой облако пыли, в гордом одиночестве съехал с трассы на грунтовую дорогу. Лучшие танцевальные хиты сезона, врывающиеся внутрь салона из магнитолы, и холодильник кондиционера скрашивали собой неприятности дальней поездки и немного разбавляли царившее в автомобиле напряжение.

Ведь те двое, что находились сейчас в машине, несмотря на свой безобидный, можно сказать – бесшабашный вид отдыхающих колесили к реке вовсе не за бронзовым загаром и прохладной водой. Эти двое отправлялись в дачный посёлок «на дело».

Тимур – водитель автомобиля: невысокий полный мужчина, лет сорока пяти с ярко выраженной кавказской внешностью и с таким же горячим южным темпераментом – неустанно кивал в такт музыке и время от времени сверял маршрут движения с электронными картами бортового компьютера.

– Что поделать, Серёга? – пожалуй, уже в десятый раз попытался оправдаться он перед другом. – Я тоже не люблю работать по сырому плану. Но это объявление для нас – уникальный шанс повернуть дельце качественно и без лишнего шума. Не каждый день сдаются в аренду дома в дачных посёлках! А как быстро их разбирают! Сам ведь убедился. Один дом на его улице уже заняли. А этот, оставшийся, хоть и сдаётся всего наполовину, но ты там, Серёга, хоть костью ляг перед хозяйкой, но чтобы договор с тобой она заключила! Это надо же: заселиться в одном шаге от нашего мешка с деньгами! Лучше и придумать нельзя!

– Лучше всегда можно придумать, – осадил своего напарника Сергей, просматривая газету с заинтересовавшим их объявлением и прогоняя улыбкой излишнюю тревожность. – Но я уважаю экспромты, а потому попробуем. Всё равно это надёжнее, чем наряжаться в слесаря, участкового или почта-

льона. Городские схемы для дач могут не прокатить. Проще перестраховаться.

Сергей был младше своего товарища: ему исполнилось только тридцать восемь. Однако благодаря высокому росту, широкой грудной клетке и развитой ещё со службы в армии мускулатуре выглядел он намного респектабельнее Тимура. Да и его славянская внешность: тёмно-русые волосы, округлое улыбочливое лицо, высокий открытый лоб и внимательный задумчивый взгляд светло-зелёных глаз – у женщин всегда вызывали больший процент доверия, нежели чёрные жгучие глаза, хитрая ухмылка и южный акцент его напарника. Поэтому сейчас, взвесив все аргументы «за» и «против», друзья решили выдвинуть на передовую линию именно Сергея. Пенсионёрки – они ведь тоже женщины, да ещё какие! И бдительные, и подозрительные, и боевые. Здесь без природного обаяния Сергея и его навыков умело управлять разговором на любую тему никак не обойтись.

Тимур согласился:

– Страховка – вещь великая. Это пока ты для них чужой человек из города. И вряд ли хозяева отворят тебе двери домов, пригласят к себе, да покажут, где и какие сокровища у них припрятаны. Но как только ты внесёшь старушке аванс и поселишься в арендованных апартаментах – всё! Ты для дачников уже автоматически – свояк. С тобой можно будет и на рыбалку, и в лесок по грибы, и пивка попить вечером. Так, слово за слово, к нашему «клиенту» в друзья напросишься.

Доверие – штука тонкая, Серёга, но, как мы с тобой не раз убеждались, в нашем деле весьма полезная.

– Полагаешь, наш «клиент» любит грибочки и рыбалку?

– Конечно! А какой ему тогда смысл селиться на природе? Должны ведь у него быть, кроме работы, и личные интересы!

Сергей задумался и вздохнул.

– То-то и оно, Тимур. Интересы. Кроме анкетных данных мы не собрали на него никакого компромата. Какой он? Родня, друзья, связи, хобби. Он, может, бабочек коллекционирует? А я тут, такой умный и находчивый, к нему с удочками и наживкой вломлюсь. Прекрасный повод втереться к человеку в доверие! Ничего не скажешь!

– А ты не спеши с поводами! И вообще, Серёга, пока я всю информацию на него не отыщу, держись от его дома подальше. Чтоб он не заподозрил ничего. Ну, разок можешь к нему за солью зайти. Разок дрель или лопату попросишь. Попутно и незаметно пару микрофонов и камер воткнешь. Большого-то и не нужно. Загорай на бережку да наблюдай, что он делает, чем занимается. Раз их с мамашей городская квартира чиста, значит, здесь он свои сокровища прячет, на даче! Надеется, что он самый умный, и никому и в голову не придёт искать их тут? Ошибается, голубчик. Потому что мы с тобой не робкого десятка. И мы эти сокровища найдём!

– Само собой, найдём! Я за бесперспективные дела не берусь. Да и надоело уже на мелочёвку размениваться. То ли дело крупный заказ. Зарабатывать деньги – так зарабаты-

вать.

Тимур припарковал автомобиль к обочине дороги, заглушил мотор и с любопытством окинул взглядом примерную площадь открывающегося впереди дачного посёлка.

– Приехали, – прокомментировал он, выходя из машины и приглашая Сергея сделать то же самое. – Вон эти дачи. Дальше я тебя не повезу, пойдёшь ножками. Не хочу перед охраной светиться. А то вдруг ещё какое прикрытие нам потребуется? Много денег – много риска. Дело нешуточное... Ты, как в дом заселишься, мне позвони. Определимся, когда и какие вещи тебе привозить.

– Да, по обстановке, – Сергей вытащил из багажника походную сумку и тоже осмотрелся. – Красиво здесь. Хотя и жарко... Ладно, сейчас главное, чтобы старушка сговорчивой оказалась, и мне не пришлось топтать к тебе обратно. Ты, Тимур, машину на всякий случай к берегу откати, чтобы не маячить на обочине. Мало ли кто из города позагорать приехал? Дело незапрещённое. Ну, а как устроюсь, так тебе отбой сыграю. Отчалишь в город. Документы, минимум продуктов и смену белья я взял. Остальное приложится.

Похлопав друга по плечу, Сергей бодрой походкой направился в сторону широко распахнутых металлических ворот дачного посёлка и скучающему в тени сторожевой будки местному охраннику...

\*\*\*

А в это время в доме Марии по-прежнему царил настоящий хаос. Ведь каждый, чтобы быть услышанным, старался говорить во весь голос, привлекая внимание именно к себе и своим нуждам.

– Мам, я у вас здесь кипяточку попью? У меня чайник пока не работает, – Константин с пол-литровой кружкой в руке зашёл на половину дома, принадлежащую сестре, и просительно посмотрел на хозяйничающую в кухне мать.

Анна Борисовна, колдуя у плиты над обедом, одобрительно закивала:

– Заходи, заходи, Костик! Сколько можно трудиться? Даже самой умной голове, как у тебя, отдых необходим. И почему только чай? Может, поешь чего? Глянь-ка на себя! Скоро на своё имя похожим станешь: одни косточки торчат. А у меня борщ готов. Минут через пятнадцать и второе подоспеет.

– Борщ? Это я люблю. Давай! – изобретатель уселся за стол, напрочь забывая о своём первоначальном желании попить лишь кипятка. – Раз уж пришёл, отказываться не стану. А что – где мои племянники пропадают? Как-то подозрительно тихо в доме.

– Ой, да ну прямо! Сплюнь, Костя, и по дереву постучи. «Тихо» ему кажется! Ещё минуту назад кричали, игрушки

поделить не могли. Только-только умолкли. Да и то, не знаю, надолго ли? Видишь, на улице-то сегодня очень жарко, гулять не выгонишь. Вот и ползают по комнатам, от безделья изнывают.

Анна Борисовна поставила перед сыном полную тарелку супа и отрезала толстый ломоть хлеба.

– Ешь. Сейчас сметану достану из холодильника.

– Спасибо. А где Маша?

– А! – пожилая дама отмахнулась. – Уборку со вчерашнего дня наводит. Шутка ли? Столько лет не посещать родную дачу! Вот, вещами занялась. Хотя я ей говорила: давно пора было это сделать! Что-то перебрать, что-то выбросить. Да, тяжело ей. Память памятью. Но Виктора из могилы уже не вернёшь, а вещи порядок любят. Жизнь продолжается, надо освобождать место для чего-то нового. И я чувствую, что это новое уже на подходе.

– Мам, ты серьёзно? У моей сестры появился ухажёр?

Анна Борисовна хитро и счастливо засмеялась своим коварным и гениальным мыслям:

– Да, Костенька! Правда, ни она, ни он об этом ещё не догадываются. Но я всё устрою, как надо. Доверься маме.

Константин, как человек далёкий от мирских забот и любовных интриг, лишь молча покачал головой, сочувствуя сестре и искренне радуясь, что некогда его матери заниматься его персоной.



\*\*\*

Мария занималась уборкой, безжалостно расправляясь с отжившими свой век вещами. Зазвонивший сотовый телефон, оторвал женщину от столь важного занятия.

– Привет, Машенька-солнышко! – вырвался из трубки напористый голос Валерия. – Как твои дела?

«Однако! Я и в выходной должна терпеть внимание начальника? Сам же предоставил мне отдых до среды. А теперь вдруг собрался напомнить, что смысл моей жизни в труде? С каких пор его интересуют мои дела?».

– Э... С утра были нормально. Что-то стряслось?

Валерий затараторил, сглаживая неловкость от звонка и от предстоящих не очень радостных для обсуждения тем:

– Почему сразу что-то стряслось? Позитивнее надо быть, Маша! Я рад, что всё хорошо. Да я и по голосу это слышу: ты бодра и весела. Это так здорово! А я вот на работе сижу, тружусь. Точнее: мы все. Представляешь, Зою Демидовну ночью с аппендицитом в больницу увезли. А без секретаря наш офис как без рук. Все такие беспомощные, словно дети. Ничего сами не могут, всех приходится контролировать. Минутки свободной не выкроишь. Но сейчас думаю: довольно! Надо немного отвлечься. Решил тебе позвонить, полюбопытствовать, как у тебя обстановка?

Мария прикрыла телефон рукой и усмехнулась.

«Ну, да. Самый полезный человек в агентстве – это наш начальник. Ещё бы народ не ощущал себя беспомощным?! Когда наш шеф рядом, работать просто невозможно! А попробуй намекни, что без него солнце ярче, он тут же какую-нибудь гадость организует».

– Нормальная обстановка, Валера, домашняя.

– Хм, а что, мои няни по объявлению пока не звонили? Я ещё в субботу сделал всё, как мы с тобой условились. Позвонил приятелю в газету, чтобы он объявление подал. И Зою нашу интернет-рассылкой озадачил. Так что имей в виду: сегодня с утра вся Пермь в курсе, что тебе «требуется серьёзная и ответственная няня для присмотра за тремя детьми и парой домашних животных. Питание и проживание в экологически-чистом районе предоставляются работодателем. Зарплата – договорная». Звучит? Ваш дачный адрес и твой телефон оставил. Можете ждать народ в гости.

– Народ? Уже? Но Валера, няня нам нужна ближе к августу.

– Зачем ждать до августа, Маша, когда помощь тебе необходима сейчас? Ты лучше прими к сведению мои советы. Во-первых, не забудь на собеседованиях с кандидатами выглядеть очень строгой. Это важно, чтобы няня не чувствовала, что здесь её ждёт халява. Она сюда не отдыхать едет, а трудиться! Не бойся предъявлять завышенные требования, ненароком обидеть человека или быть жёсткой. Это я тебе как опытный руководитель говорю. Тебя ведь волнует каче-

ство работы, а не то, что о тебе подумают случайные люди, верно? Во-вторых, няню надо проверить, дать ей испытательный срок недельки две-три. И дети чтобы к ней привыкли, и мама твоя. А то будешь потом в отпуске дёргаться, каждые пять минут домой звонить. Такие ответственные дела делаются заранее.

Мария задумалась. Рациональное зерно в словах её шефа присутствовало.

– Пожалуй, Валера, ты прав. Моей семье необходимо время: привыкнуть к идее о няне. Да и мне самой убедиться в её надёжности. Спасибо за заботу.

– А то? Забота о подчинённых – обязанность хорошего начальника. Я счастлив, что могу решить твои проблемы. С деньгами у тебя тоже напряжёнки быть не должно. Я ещё не говорил, что выписал лучшим сотрудникам нашего агентства по результатам пяти месяцев работы небольшую премию? Так вот, Вы, Мария Анатольевна, у меня нынче тоже «премиант». Поздравляю!

– Спасибо, Валера. Я стараюсь.

– Я рад. Хотя дела у всех идут с переменным успехом и даже у тебя, Маша... Э-э, не знаю, как сказать поделикатнее. Тут такое обстоятельство возникло. Завтра тебе надо в офис подъехать.

– Как в офис? Но у меня...

– Да, я помню, что дал тебе выходные до среды, но тут – никак, Мария. Я с утра на электронную почту переслал на-

шему «мебельному» клиенту твой проект. И вот часа не проходит, а он уж названивает и брызжет слюной. Заявляет, что пока мы не приступили к этапу реализации, надо всё переделывать.

Женщина изумилась:

– Переделывать? Но Валера, я учла все клиентские пожелания. Что он просил, то мы ему и выдали! Ты же сам в субботу проверил мой проект и утвердил его! Или что? Заказчику финансовая часть не понравилась? В принципе, там есть несколько пунктов, где можно сократить расходы и бюджет минимизировать.

– Нет, Маша. Насчёт финансов он молчит и, слава богу! Клиента не устраивает что-то по дизайнерской части. Речь идёт о деталях, но их весьма много, и после десяти минут его эмоционального говорения, я окончательно в них запутался. У меня чуть голова не лопнула. Короче, клиент считает, что его пожелания неверно поняты, а потому хочет объяснить дизайнеру всё лично. В итоге я назначил ему встречу на завтра, на четыре часа, и пообещал, что тебя приведу обязательно.

– Мм-м...

– Ну, не расстраивайся ты так, Машуня! Встретимся втрём в ресторанчике, посидим, поедим, может, и отгадет душой человек? Не будет столь придирчивым и требовательным. А вообще, дорогая моя, такая у нас с тобой работа. Клиент всегда прав. Так что жду тебя завтра в офисе часам к двум, разу-

меется, с альтернативными идеями по дизайну проекта. Обсудим, как умасливать будем нашу с тобой «мебель».

Мария, чувствуя, что опять остаётся без полноценных выходных, вздохнула:

– Хорошо, Валера. До завтра.

Женщина отключила звонок и вновь тяжело вздохнула. Быть лучшим сотрудником фирмы по результатам пяти месяцев работы, не так уж и замечательно.

\*\*\*

На кухне было жарко. И причиной тому являлись не только погода и зажжённый на плите огонь, но и эмоциональный спор матери с сыном. Это Анна Борисовна, подождав, когда Константин поест, а следовательно, пообреет, как бы невзначай сформулировала ему просьбу о растопке бани.

«Внуков-замарашек надо помыть. И самой не мешало бы прогреться да попариться», – звучало её желание.

И чем больше Константин отнекивался, приводя разумные доводы о количестве своих дел, о дикой жаре, об отсутствии дров и прочих факторах непреодолимой силы, тем более настойчивой делалась пожилая дама, вполне определённо давая понять, что жизнь на этих дачах сегодня и впредь будет идти под её руководством.

– Ты, Костик, со мной лучше не спорь, – ласковым, но не терпящим возражений тоном, произнесла она. – Сделай

то, что мама велит, и занимайся дальше своими делами. Кто не даёт? Тебя в баню на аркане не тянут. Можешь грязью зарастать. Дровишки я в углу гаража заприметила. На одну растопку там должно хватить. А то, что «не хочется», это уж извини. Мне, думаешь, готовить вам хочется?.. О, вот и Машенька подошла. Маша, подтверди живо, что детей мыть пора!

Мария с удручённым видом зашла на кухню.

– Мам, я завтра в город уезжаю. Меня на работу вызывают.

– Вот те раз! А выходные? Что твой Валерка-то примерным только один день сумел побыть? Одной рукой раздаёт милости, а другой забирает?

– Да-да, Маша, – заулыбался Константин, радуясь случаю немного передохнуть от материнского гнёта. – Ох, неровно дышит к тебе твой начальник, сестрёнка! Ни одного дня прожить без тебя не может. Сначала тебя на работу дёргает, затем сам тебя везде сопровождать станет. Начнёт в гости напрашиваться. Не иначе – влюбился и мечтает завоевать!

Мария внутренне содрогнулась. Ни мама, ни брат ведь не догадываются, насколько близки они к истине со своими шутками.

«Эти намёки Валерия, его чрезмерное опекуновство и покровительство... И желание проводить время именно со мной, да, по-возможности, ещё наедине...».

– Мама! Костя! При чем здесь Валера? – вспыхнула она. –

Нашему клиенту мой проект не понравился. Мне придётся всё переделывать, а вы паясничаете! Молодцы какие!

Видя, что её дочь и впрямь расстроена, Анна Борисовна поспешила сгладить свои «колючки»:

– Машенька, дочка! Мы же не со зла! А супчик будешь? Я борщ сварила. К ужину Костенька пообещал нам баньку истопить. Ну, не сердчай, Маша! Приедешь завтра в офис, переделаешь на свежую голову проект. От ошибок никто не застрахован. А ты у нас умница. И мы тебя очень любим. Правда, Костя?

Константин, уловив в предложении матери ключевые слова своего сыновнего рабства: «Костенька пообещал нам баньку истопить», мрачно кивнул:

– Правда. И привези мне из города сорок пальчиковых батареек и упаковку рафинада. Мне для одного эксперимента нужно...

– Мама! Бабушка! У нас Анфису украли!!! – на кухню ворвалась заплаканная Люба. – Я её зову везде, а она не приходит!

Мария, Анна Борисовна и Константин, в момент забыв о своих проблемах, взволнованно обернулись к ребёнку:

– Как украли? Кто? Зачем?

– Что за бредовые идеи, Люба? – раздражённо спросила бабушка, не допуская паники. – Вчера вечером твоя кошка на кухне тёрлась. Фрикадельки подъела, кефир пила. И сегодня, как проголодается, мигом примчит. Сейчас просто

очень жарко, вот она и дрыхнет где-нибудь в тенёчке.

Мария присела на корточки возле дочери, вытерла носовым платком её слёзы и успокоительно погладила девочку по голове.

– Это так, Люба. Я же читала тебе из энциклопедии. Кошки – ночные животные. Днём спят, а ночью на охоту выходят.

– Я помню, мама! – Люба рассердилась на ужасающее равнодушие взрослых. – Анфиса и выходила ночью на охоту. Но тут её приманила к себе какая-то женщина. И больше нашу кошку никто не видел. Эта тётя её украла!

Константин поправил очки и засмеялся:

– Прямо детектив какой-то, не иначе!

– Да кому нужна чужая взрослая кошка? – воскликнула бабушка. – Люди берут себе обыкновенно маленьких котят. Может, эта женщина решила нашу Анфису подкормить? Многие занимаются благотворительностью по отношению к бездомным животным.

Девочка раскраснелась от негодования:

– Но Анфиса же не бродячая кошка! Она МОЯ! Домашняя! У неё даже на шее самодельный ошейник висит! Мамочка, ну, найди эту тётю, пожалуйста! Отбери у неё Анфису!

Дядя Костя вновь поправил очки и голосом строгого полицейского начал совсем нешуточный допрос ребёнка:

– А можно поинтересоваться у Вас, гражданка потерпевшая, откуда Вам стало известно о ночной охоте Анфисы? Вы



что же, милочка, не спите ночами? Откуда Вы знаете о чужой тётё, укравшей Вашу кошку, а?

Люба испуганно вытаращила глаза на такого «нового» дядю Костю и лишь растерянно пролепетала:

– Мне попугай сказал.

– А-а, болтливая птица! Нашла, кого слушать, Люба! Так он после просмотра сериалов тебе ещё и не то выдаст!

– Нет, дядя Костя, он не из телевизора! Это воробьи об этом утром переговаривались, а они от лесной совы слышали. Сова ночью над дачами летала и Анфису видела. А тут эта тётя злая. Мама, почему ты мне не веришь?

Мария поднялась на ноги.

– Люба, всё! На сегодня хватит детских историй и истерик! Кошки – существа самостоятельные. Где хотят, там и гуляют. Они за пять километров дорогу назад находят. А мне сейчас некогда. Мне завтра на работу уезжать. В конце концов, если хочешь, пройдишь по улице и поспрашивай у соседей. Или займись чем-нибудь.

– И правда, Любаша! – бабушка смягчила суровый тон дочери. – Анфиса непременно прибежит. А ты пока поиграй. Где те хорошенькие девочки с первой улицы – Лиза и Соня?

– Лиза и Соня пошли в лес со своим папой за природными материалами. Они вот такую корзину взяли с собой, – Люба развела руки в стороны, показывая истинный размер большой корзины. – Пока не насобирают полную – не вернуться. А меня с собой они не взяли. У меня ведь нет ни корзины,

ни папы! И Анфисы теперь нет, с кем поиграть можно было.

Взрослые понимающе переглянулись. «На нет и суда нет».

– Что за жалобы, Люба? – спросила Мария, не позволяя дочери раскисать от одиночества. – У тебя есть брат! Паша!.. Павел!!! А ну, отзовись немедленно! – громко крикнула женщина вглубь дома и замолчала в ожидании ответа.

Несколько секунд спустя гулким эхом прокатился по комнатам голос её сына:

– Да, мам! Что хотела?

– Паша, поиграй с Любой!

– Не могу, мама! Я занят!

Анна Борисовна хохотнула:

– Знакомая песня! Спроси у него – чем?

– И чем ты занят, Павел?

– Делом! – недолго думая, ответил смышлённый мальчишка.

Константин засмеялся, а Анна Борисовна неодобрительно закачала головой:

– Э-эх, Маша, Маша! – нравоучительно изрекла она. – Увези ты в город его компьютер! Увези, иначе потеряем человека!

– Павел Викторович! – прочеканила Мария. – Соизвольте выключить ноутбук, спуститься из своей комнаты и поиграть с младшей сестрой! И я не шучу, Паша! Завтра я уезжаю в Пермь. Если в течение трёх минут не спустишься – твой компьютер поедет вместе со мной!

Угроза подействовала. Три минуты ожидания для Любы завершились торжественным финалом: Павел с покорным лицом вышел на кухню и процедил сквозь зубы:

– Пошли играть в мяч, ябеда!

Девочка радостно запрыгала, отодвигая на второй план свою грусть по поводу пропавшей кошки. Дети покинули дом.

Поднялся из-за стола и Константин. Работы по растопке бани ему предстояло немало. Мария устало присела на его место. Столько планов было на ближайшие дни, столько идей, и вот опять – всё сворачивать и перекладывать на плечи матери...

В кухню заглянула Полина:

– Мамуля, а можно мне с ребятами с седьмой улицы на речку сходить? Они купальный сезон открывают сегодня. На улице очень жарко. Я сейчас расплаволюсь.

– Нет, Поля, нельзя. Купаться в реке ещё рано. Вода не прогрелась. А ты у меня всю зиму с кашлем маялась. Облейся из бочки.

Полина расстроилась и поменяла просительный тон на очень жалобный:

– Мам, а если не купаться, а просто до речки с Вадимом прогуляться? Помнишь, Вадьку? Это друг мой давнишний с седьмой улицы. Он-то уже с мая всю ныряет. Он спортсмен. И у них тут целая команда. Можно я с ними схожу и на бережку постою?

Мария вздохнула. «Своих дел выше крыши, а тут дети без конца что-нибудь учиняют. И эти умоляющие глаза. Такие выразительные. Совсем как у Виктора...». Женщина сдалась:

– Ну, если не купаться и чтобы не рушить дружбу, то можно. Но я надеюсь на твоё честное слово. Кстати, Поля, недолго! Костя сейчас баню топить начнёт. Вечером у всех парилка. Без вариантов.

– Спасибо, мамочка! – Полина, счастливая, убежала.

Анна Борисовна вновь неодобрительно покачала головой:

– Зря ты её отпустила. Дети существа изобретательные, всё равно искупнётся. И друг её давнишний мне тоже не нравится. Зачем идти на поводу у детей? Нет в тебе, дочка, внутреннего стержня. Вот и уселись они тебе на шею все трое, ничего не боятся...

\*\*\*

Сергей, сидящий в тенёчке под яблоней на мягкой траве и внимательно наблюдающий за событиями второй дачной улицы, непроизвольно вздрогнул от виброзвонка своего телефона. На связи был Тимур:

– Алло, Серёга, говорить можешь? Почему не даёшь мне отбоя? Ты заселился в дом той старушки?

– Нет. Я с хозяйкой дома ещё не встречался.

– Чего медлишь? Возникли проблемы с охраной на входе?

– Да нет, Тимур. Со сторожем всё путём. Я ему газетное объявление показал, он меня без лишних вопросов на территорию пустил. Даже документы не просил предъявлять. А дальше загвоздка. Владелица дома, как сказали мне соседи, у себя кроликов держит и ежедневно ходит им за кормом. То на берег реки, то в лесок. Сейчас тоже умотала куда-то. Я сижу у её крылечка, жду.

Тимур расстроился:

– Вот неудача-то! Ты уж, поди, перед всеми засветился, да?

– А, по-твоему, как иначе? Я ведь планирую на этой улице жить. Вот, присматриваюсь, знакомлюсь. Поздоровался с кем-то здесь, улыбнулся кому-то там. Нам с тобой на этих дачах работа предстоит, так хоть ориентироваться будем с первых же дней.

– А-а... В принципе, это правильно. Плюсы в ожидании имеются. Хотя я ждать ненавижу, особенно в жару. А что – «клиента» нашего, случайно, не встречал?

Сергей усмехнулся:

– Видел. Издалека, правда. Он тут в гараж под своим домом несколько раз спускался. Но я пока не стремлюсь близко к его участку подходить. Достаточно и того, что мы с тобой не ошиблись. Живёт он, действительно, на даче.

– Класс! Попался, значит! От дельцов-умельцев не уйдёшь!

– Да, Тимур. Классно-то классно. Только есть одна неувяз-

ка: не один он здесь живёт. Из его дома, то и дело, выходят дети. Я уже троих насчитал.

– Дети? Шутишь?!

– Какие тут шутки? Они здесь и в мяч, и в бумеранг... Одна девчонка, что постарше, на речку пошла. Говорил ведь я тебе, информацию об «объекте» надо собирать тщательней.

Тимур озадачился:

– Но по официальным данным Константин не женат и детей у него нет. Дача оформлена на него. Думаешь, кто-то из коллег изобретателя вместе со своим семейством к нему в гости нагрянул?

– Откуда я знаю? Взрослые пока на дороге не маячили, а то бы я их уже заснял и тебе фото перебросил. Но ты не суетись, Тимур, разберёмся.

– Ладно, информацию я покопаю поподробнее. Дело в любом случае проверить надо. А ты, Серёга, продолжай наблюдение и жди хозяйку дальше. Как справишься, мне позвони. Надеюсь, я к этому времени ещё не умру от жары. До связи.

## ГЛАВА 9. Стремления к высотам и падения

Тот же день, понедельник, 10 июня. Дом Дениса.

Райдариф, как и обещал, позвонил своему ученику сам:

– Здравствуй, Денис! Выглядишь сонным. Я тебя разбудил?

Денис потёр глаза руками:

– Нет, всё в порядке. Я уже проснулся. Вчера весь день и сегодня всю ночь работал по твоему плану, рано утром ездил на реку, встречал рассвет один на один с природой, потом делал зарядку, завтракал... Куча каких-то дел. А после обеда прилёг и разом вырубился. У нас очень жарко, вот меня и сморило.

Волшебник удобней устроился перед компьютером и приготовился слушать:

– Я весь во внимании, Денис. Как твои успехи?

Юноша удручённо посмотрел на оставленный на столе план действий и пожал плечами.

– Не знаю, Райдариф. Наверно, пока никак. Я не ощущаю в себе перемен. Не вижу, как что-то начало меняться, хотя я очень старался, и ты говорил, что при достаточном усердии, можно поднять свой жизненный тонус за несколько часов!

Райдариф беззлобно засмеялся:

– Да, господин Торопыга. Я такое говорил. А ещё я требовал гнать от себя прочь любые сомнения. И настоятельно рекомендовал верить учителю. Верить безусловно!

– Но я же не сомневаюсь!

– А на основании чего, позволь спросить, ты пришёл к выводу, что нет в тебе никаких изменений? Ты уже видишь своё энергетическое поле, Денис? Ты в состоянии узнать, насколько процентов истратил силы или, наоборот, наполнил ими тело?

– Нет.

– Тогда какие именно результаты ты хотел увидеть своими абсолютно несовершенными органами чувств лишь через несколько часов самоподготовки, а?

Денис от подобного натиска совсем сник.

– Я надеялся, что почувствую это. Но ведь какие-то объективные критерии оценки должны быть! Чтобы я был уверен, что двигаюсь в правильном направлении!

Волшебник кивнул:

– Естественно. И поскольку учитель твой всё-таки Я, Денис, дозволю и оценкой твоих энергетических изменений заниматься также мне. А ты, дружок, будь добр, исполняй то, что от тебя требуется, и без самобичевания, пожалуйста.

Юноша согласился.

«Конечно, какой у меня может быть выбор? В случае неудачи я ничего не теряю, оставаясь при болезни и своём разбитом теле. Но тяжело верить, когда давал себе слово не



надеяться понапрасну, и тяжело надеяться, когда нет веры в успех. Замкнутый круг. И страх вновь обмануться».

Райдари́ф, внимательно отслеживающий мимику ученика и читающий его мысли, неодобрительно покачал головой:

– Только вперёд смотреть, дружок! На свою цель. Оглянешься – окаменеешь. А что касается уверенности, правильно и с нужной ли скоростью идёшь, так в этом сам сейчас убедишься. Предлагаю простой тест. Высылаю тебе четыре цветных квадрата. Все они спрятаны под чёрным одеянием, но ты, сосредоточившись на каждом, должен назвать мне их истинный цвет. Проверим потенциал твоих способностей. Принимай картинку.

На экране показались четыре идентичных чёрных квадрата. А голос Райдарифа за кадром попросил Дениса максимально сосредоточиться на их исходном цвете...

– Паша! Пашка! – вслед за лаем собаки на всю улицу закричал детский голосок. – Паша, наша Кнопка загнала на рябину чьего-то котёнка! Она словно с ума сошла от ярости! Я не могу её оттащить от дерева! Слышишь, как лает?

– Но, Люба, это ведь твоя псина! Ты и учи её хорошим манерам! Я-то здесь причём? – также громко откуда-то из глубины своей комнаты прокричал в ответ мальчишка.

– Да нет, Кнопка правильно поступила! Котёнок хотел из её тарелки котлету стащить! Но он упадёт с дерева и разобьётся!

– Зато больше некому будет таскать чужие котлеты. Вот

Анфиса с охоты вернётся, ещё и она этому воришке наподдаёт!

– Паша! Как можно быть таким злым? Помоги мне снять его с рябины! Котёнок такой лапочка! И он так жалобно плачет!

– Я занят, Люба. Позови Полину. Это она у нас скалолаз... Денис нахмурился, понимая, что в таких условиях сосредоточиться на цветных квадратах не сумеет точно. Он подъехал к окну и, невзирая на плавающую кругом духоту, наглухо закрыл оконные рамы. А поразмыслив и представив, как соседская девчонка сейчас выйдет на улицу и полезет на дерево, Денис задёрнул и шторы.

«Хотел бы я перебраться жить в подвал, если бы таковой был в моём доме!».

– Долго думаешь, Денис, – прозвучал строгий голос учителя. – Истинное знание либо есть, либо нет. Называй первые цвета, что приходят тебе в голову.

Юноша повернулся к компьютеру:

– Пусть будут оранжевый, жёлтый, синий и зелёный. Угадал?

Райдариф перевернул все чёрные карточки:

– Нет, не угадал. Четыре ошибки. Плохо старался, дружок. Давай ещё раз. Четыре карточки, где спрятаны цифры от одного до десяти. Называй первое, что приходит на ум.

Денис взглянул на новые квадраты на экране.

– Если честно, на ум вообще ничего не идёт. Возможно,

тут спрятались семёрка, четвёрка, двойка и девятка. Угадал?

Райдари́ф вывел на экран правильные и отличающиеся от названных цифр ответы:

– Мы с тобой не в «угадайку» играем, а ищем истину. Энергии для подобного рода «чудес» у тебя пока нет. Но отчаиваться тоже не следует. Ты жаждешь огромных результатов за маленькое время, а так, чаще всего, не бывает. Запасайся терпением и продолжай работать над собой... С творческой энергией подружился?

– Ещё бы! – Денис повеселел и почувствовал некоторое воодушевление. – Я полночи рыскал по интернету в поисках прекрасного и распечатал около ста штук удивительных снимков. И музыку вчера тоже закачал. Только слушать пока было некогда. Сразу столько всего! Голова кругом.

– Понимаю. Как обстоят дела с друзьями?

Юноша поджал губы. Правда – вещь не всегда приятная. Но учителю он обещал не врать, а значит, рассказывать придётся всё. Нет у него настоящих друзей. Да, по большому счёту, за исключением отца, наверно, и не было никогда.

– Я позвонил друзьям по переписке и пригласил их к себе в гости, но все отказались. Кто отдыхать уезжает, у кого другие планы. Никто ко мне не приедет.

На лице Райдари́фа отобразилось сочувствие:

– Вот видишь, сама судьба наталкивает тебя на мысль, что пора менять круг общения. Хочешь быть спортивным – дружи со спортсменами и перенимай их образ жизни, хочешь

быть богатым – налаживай контакты с успешными людьми, хочешь быть здоровым – какой вывод напрашивается?

Денис вздохнул:

– Да, надо искать новые знакомства.

– Непременно надо! И чем скорее, тем лучше. Ладно, ещё какие пункты нашего плана смотрел? Над чем работал?

Юноша обратился к блокноту:

– Я над всеми пунктами работал. В шесть утра ездил на прогулку. Был у реки. Настроение поднялось, но я не уверен, что берег – это именно место силы. По каким признакам я должен узнать, что нашёл ту точку, где Земля поделится со мной своей энергией?

Райдариф задумался, как доступней донести до ученика признаки волшебных мест.

– Места силы обычно прячутся от людских глаз, но при этом непостижимым образом к себе приманивают, словно зовут. И ты захочешь вернуться в эту точку снова и снова. В местах силы обычно тихо, но тебе не хочется озираться по сторонам и о чём-то беспокоиться. Пропадает ощущение времени. В душе возникает гармония, умиротворение. Появляется чувство, что ты находишься под надёжной охраной, и все твои проблемы, какими бы великими они ни были, будут непременно решены. Ты наполняешься энергией, ты молодеешь и становишься активным и бодрым.

– Ясно. Буду искать.

– Ищущий да находит, Денис. Как обстоит дело с твоей

влюблённостью? Не выбрал себе подходящей модели или актрисы?

Юноша вспыхнул от смущения, но послушно кивнул:

– Выбрал. Но она не актриса. Я вчера вечером много кандидатур пересмотрел: певицы, модели, актрисы. Они все симпатичные, но или очень скандальные, или иными обстоятельствами испортившие свою репутацию. Я не смогу полюбить такую девушку. К тому же придумать ей новую биографию. Поэтому я выбрал для себя фото неизвестной мне девушки с сайта знакомств. Её зовут Надей. У неё приятная внешность. Я ровным счётом ничего о ней не знаю. Так что её кандидатура подойдёт более всего.

– Надежда? – Райдариф заулыбался. – Многообещающее имя, мне нравится. Влюбляйся в неё, и начнём творить волшебство!

Денис ещё больше покраснел:

– Работаю над этим.

– Отлично! Так, а что у нас с первым пунктом плана? Ты перекрыл канал утечки энергии? Ты простил свою мать?

Юноша вздрогнул от прозорливости учителя.

«Вот ведь хитрый человек! Прикрывается возрастом, говорит, что может забывать некоторые вещи, а что надо – так помнит! Шиш утаишь, что на сердце накопело».

– Ну, да, наверно, простил. Хотя внутри всё равно больно.

– Значит, не простил ни грамма! Вот тебе и причина неудач с тестами. Когда ты кого-то прощаешь, Денис, ты как

раз и излечиваешься от той боли, которая отравляет душу. Ты на всё реагируешь ровно: вон солнышко светит на небе, деревья растут, люди спешат по улице, твоя мать прошла мимо. И при этом твой эмоциональный фон везде одинаков! Неужели это так сложно уяснить?

Денис опустил взгляд:

– Уяснить не сложно. Сложно в жизнь воплотить. Я почитал, что на тему прощения пишут умные люди в интернете. Оказывается, чтобы простить, нужно представить, что ты сам можешь совершить нечто подобное. А я, к примеру, как ни стараюсь, даже в мыслях не могу допустить, чтобы я бросил своего ребёнка, да ещё и в столь трудной ситуации! Не могу!

Райдариф по-отечески добрым тоном возразил:

– Э-эх, дружочек. И несколько твои советчики в интернете не умные люди. Зачем же тебе ставить себя на место другого? Каждый находится на своём месте. Ты мне лучше ответь, сам-то хоть раз ошибался и испытывал муки стыда?

– Бывало.

– Ты простил себя? Дал себе право на второй шанс стать лучше, чем ты был на тот момент?

– Естественно!

– Так в чём же тогда дело? Ты не единственный уникал, который может оступиться. Люди несовершенны. Все ошибаются и все имеют право на вторую попытку. Почему ты не хочешь простить мать? Тебя ведь никто не заставляет жить

с ней под одной крышей. Ваши дороги разошлись, и это к лучшему. Каждый свои глупости исправляет: ты – одни, твоя мать – другие. И никому не дано знать, какие подарки готовит тебе судьба на следующем повороте... Прощай своих обидчиков как можно скорее, и начнёшь выздоравливать прямо на глазах. Разве ты не этого хочешь?

– Этого, – Денис заулыбался. – А ты, Райдариф, классный психолог, оказывается! Мне стало легче. Я чувствую, как внутри просыпаются энтузиазм и бодрость. Честное слово!

\*\*\*

– Дяденька, а Вы не заняты?

– Что? Где? – Сергей встрепенулся.

«Неужели заснуть умудрился? Нет, хозяйка дома пройти мимо незамеченной не смогла бы. Мне каждый звук слышен».

Перед Сергеем стояла маленькая босоногая девочка в цветном сарафане. Две жиденькие косички по обе стороны её головы смешно топорщились. Руки и лицо девчушки были чумазыми, словно она недавно что-то лепила из глины. А вот глаза у неё сияли особенным блеском и казались по-настоящему добрыми.

Убедившись, что одиноко отдыхающий под деревом дяденька проснулся, Люба перестала тормошить Сергея за пле-

чо и вновь обратилась к нему с просьбой:

– Дяденька, если у Вас есть время, помогите мне, пожалуйста. Все кругом делом заняты и мне помочь не хотят!

– А что случилось?

– Да Кнопка загнала чужого котёнка на рябину. Снимите его с дерева. Он плачет жалобно, а мне не достать. Там высоко.

– А-а-а! – Сергей окончательно проснулся и включил логическое мышление, пытаясь вспомнить, не мог ли он раньше где-нибудь видеть эту симпатичную девочку? Уж больно она ему кажется знакомой. – А Кнопка – это кто? Сестра твоя?

– Нет, что Вы? – Люба засмеялась. – Мою сестру зовут Полиной. Кнопка – это моя собака. Она обычно добрая. А этот чей-то котёнок ей в тарелку без разрешения заглянул. Не знает, глупый, что так делать нельзя. Вот Кнопка залаяла и погнала его. А он, испугавшись, на дерево. Теперь плачет. Вы поможете?

Сергей улыбнулся и поднялся на ноги, отряхиваясь от прилипших травинок. Его походная сумка всё так же была при нём, дачная улица выглядела абсолютно пустой, хозяйки дома, где он мечтал снять жильё, на горизонте не значилось, а помочь слабому – дело чести настоящего мужчины.

– Звать-то тебя как, чудо природы? – спросил он.

– Люба.

– Мм-м, Любовь! Красивое имя. А я дядя Серёжа. Что



ж, будем знакомы. Веди. Снимем нарушителя с рябины. Где это дерево?

– А вон оно! Перед окнами, – Люба указала рукой на дачный дом своей семьи и пошла вперёд.

Сергей на мгновение растерялся. Приближаться к домовладению «объекта» в первый день пребывания в посёлке, он не планировал. Хотя опять же – только что пообещал ребёнку помочь...

«Вот ведь дурацкая у тебя, Серёга, способность влипнуть в неприятности! Не сообразил сразу, что это та девочка, которая в мяч на лужайке играла перед его домом. Давай теперь! Придумывай, как выкручиваться будешь, в случае чего!».

Почувяв чужака, собака, мирно лежащая на клумбе и караулившая воришку её продуктовых запасов, вскочила и зарычала.

– Кнопка! А ну, назад! Сидеть, я тебе сказала! – строго прикрикнула на неё Люба, схватила беспородную псину за загривок и заставила сесть. – Слушайся, кому говорят?!

Собака покорно села и замолчала.

Сергей с некоторым напряжением и, скорее даже, в состоянии боевой готовности, подошёл ближе. Предвидеть заранее, что под милым именем Кнопка может скрываться такой крупный «телёнок», он, конечно, не мог.

– Грозная у тебя собака, Люба. Не будь я от природы отважным человеком, я бы и сам от неё на дерево забрался.

Девочка, представив, что такой взрослый и широкопле-

чий дяденька может убежать от её собаки, как маленький котёнок, залилась звонким смехом:

– Нет, что Вы? Кнопка добрая, только очень выросла. Я её много кормила, вот она и стала большой. Да и на привязи она сидит целый день. Это после обеда мама её освободила, потому что дымом от бани тянет. А тут этот котёнок... Вон как высоко взобрался!

Сергей внимательно посмотрел на ствол рябины, что росла между дорогой и парадными окнами дачного дома. На вершине дерева действительно сидел взъерошенный котёнок. Непростая задача: спустить его оттуда. Сам «пушистик», перепуганный собакой, ни за что не спустится. Девочка забраться за ним не сумеет. А Сергей, находящийся в прекрасной физической форме и умеющий взбираться по канатам, рискует из-за чужого глупого животного завалить выгодное и нужное им с напарником дело.

Он опасливо покосился на окна. Некоторые из них были настежь распахнуты, но занавески защищали дом не только от комаров, но и от любопытных глаз соседей. Не разглядеть ничего.

– Может, лучше позвать кого-нибудь из дома? – осторожно поинтересовался он обстановкой. – Чем хозяин сейчас занят?

– Вы о дяде Косте? – уточнила Люба. – Он закрылся у себя в мастерской и до позднего вечера не выйдет. Дядя Костя работает над важным изобретением. Потому и спрятался от

всех людей, а особенно от нас, детей.

– Угу, понятно. А другие взрослые в доме есть?

– Есть, – простодушно подтвердила девочка, – но они сейчас не в доме. Бабушка с мамой ушли в баню мыться. А мои брат и сестра – они вредные! Если и услышат – не помогут. Но они не слушают вовсе, потому что сидят в своих комнатах в наушниках. Пашка в компьютер пялится, а Поля музыку врубила. Я один нормальный ребёнок в нашей семье. Так бабушка говорит.

Сергей выдохнул с некоторым облегчением, отбросил в сторону сумку, перемахнул через заборчик, отделяющий землевладение дяди Кости от дачной улицы, обхватил руками ствол рябины и, как по канату, полез вверх по дереву. Если взрослых в доме нет, то он без труда доползёт до котёнка, снимет его с ветки и успеет удалиться с временно запретной для него территории незамеченным.

«А дядя Костя... Это хорошо, что он сегодня чем-то там занят и спрятался от людей. Это очень хорошо!», – порадовался Сергей, а вслух между тем полюбопытствовал:

– Что ж ваши мама и бабушка вас троих с собой в баню не взяли? Или вы ещё маленькие для водных процедур, а?

Люба быстро-быстро замотала головой, отчего её косички замелькали в воздухе:

– Нет, не маленькие. Но у нас очередь. Меня с Пашкой ещё не приглашали. В бане пока горячо даже для взрослых. Но Польшку уже попарили, потому что моя сестра провини-

лась. Она до этого искупнулась в холодной реке. Мама сильно ругалась, отшлёпала её вениками и пообещала запереть Полину в её комнате до конца недели. Вот Поля и сидит сейчас у себя, ногти красит и на мои просьбы не реагирует. Может, обиделась. Может, маму боится.

– У-у-у! Строгая у вас мама, однако. Я бы тоже её боялся, если бы она решила побить меня вениками.

Оценив шутку дяди Серёжи, Люба вновь звонко засмеялась:

– Да нет, у нас мама нестрогая! Это мы от рук отбились и её огорчаем. Так бабушка говорит.

– Бабушку надо слушаться...

Сергей почти дотянулся до ветки с котёнком, но поймать «усатого» так и не смог. Малыш, словно издеваясь, мяукая и дрожа всем телом, по мере приближения своего спасителя, отползал от него всё дальше и дальше. А тонкий ствол рябины начинал раскачиваться всё больше и больше.

Сергей дал мышцам рук десятисекундную передышку и осторожно полез выше.

– А ваша мама дяде Косте кем приходится? – продолжил он нехитрый допрос ребёнка. «Выяснить обстановку так выяснить». – Как вы оказались на его даче? Она его подруга? Или коллега по работе? И он пригласил вас здесь отдохнуть несколько дней?

Люба задумалась на мгновение над значением слова «подруга». Вот у неё подружки в садике – это подружки. И хо-

дят вместе везде, и играют. А мама и дядя Костя не только не играют вместе, но чаще и не видятся.

– Нет, не подруга, – уверенно возразила она. – Это дядя Костя мамин брат. А дача у нас общая.

– А-а-а! Брат. Вы, значит, ему племянниками будете?.. Да что ж ты уползаешь от меня, несчастный? Иди сюда, кому сказали?!

Сергей, усевшись в развилке дерева и держась одной рукой за его раскачивающуюся макушку, другой рукой подтянулся к котёнку и ухватил того за задние лапы.

Перепуганный кот истошно заорал и крепче вцепился когтями в молодую древесину. Услышав эту «песню», Кнопка вдруг резко подскочила на задние лапы и принялась громко лаять.

Люба от страха закрыла глаза руками:

– Ой, мамочки! Сейчас упадут! – прошептала она.

И её пророчество исполнилось. Ведь Полина собралась наконец-то выяснить, отчего их собака никак не уймётся. Девушка подошла к окну и отдернула занавески. Прямо напротив её окна, словно птица не ветке, сидел здоровый мужчина и с такими же испуганными глазами, как у самой Полины, смотрел прямо на неё.

Полина заверещала, что было сил. А Сергей, неожиданно для себя потеряв равновесие, ломая тонкие ветки и мысленно прощаясь с белым светом, полетел вместе со спасённым им котёнком вниз, в траву, и раскиданные там садовые ин-

струменты.

## ГЛАВА 10. Не было бы счастья, да несчастье помогло

«Что стоишь, качаясь, тонкая рябина... – откуда-то из глубины памяти вдруг всплыла строчка из песни, немного разбавляя царившую в голове тишину. – Красивая мелодия. Или вот эта: *Старый клён, старый клён постучал ко мне в окно...*».

– Иди сюда, безобразник! Глянь, что ты натворил? Ты убил своего спасителя! Сейчас придёт мама и нам с тобой крупно достанется! Чучело-мяучело!

«*Чучело-мяучело на трубе сидело...* Да, такую песню я тоже помню. Весёлая. А почему кто-то плачет? Разве я умер?..».

– Батюшки мои!!! Да это не дети – это ходячая катастрофа какая-то! Хуже, чем землетрясение и потоп вместе взятые! – воскликнула Анна Борисовна, хватаясь за сердце. – Вас на минуту оставить одних нельзя! На секунду! На долю секунды!!!

– Мама, не кричи, мне кажется, он дышит! – с робкой надеждой в голосе, произнесла Мария. – Надо подойти ближе и убедиться в этом.

Прибежавшие на крик Полины женщины и даже оставивший ради такого случая компьютер Павел одновременно по-

дошли к Сергею, не зная, что предпринять и как объяснить друг другу это бессознательное тело под парадными окнами своего дома.

– Я думаю, это парашютист, и у него была неудачная посадка рядом с нами, – авторитетно заключил Павел. – Точнее, нет. Не парашютист, иначе его парашют тоже был бы здесь. Это лётчик. У него загорелся самолёт, и он был вынужден катапультироваться без парашюта. На счастье наше дерево затормозило его посадку, иначе бы всё – лаваш.

– Сам ты, лаваш! – грубо оттолкнула брата Полина. – У тебя жир уже в мозг начал поступать! Никакой это не лётчик! Это вор-домушник. Он лез по рябине ко мне в комнату, но не на тех напал!

– Нет, это дядя-спасатель, – тихо возразила заплаканная Люба. – Он спас мне котёнка, а сам умер.

– Никто здесь, слава богу, не умер! – жёстко отрезала Мария, убедившись, что незнакомец всё-таки дышит. – Люба, марш в дом! Тебе не надо это видеть. Мы без тебя справимся.

– Но это из-за Кнопки всё! Она котёнка на дерево загнала. Пашка с Полькой мне помогать не стали, а дядя согласился, он...

– Люба, в дом без разговоров!

– Хорошо. А котёнку можно отдать мой йогурт? Малыш всё равно ничей, и пока Анфиса не вернётся, пусть он у меня поживёт?

Мария махнула рукой.



– Люба, не приставай! Нужно оказать человеку помощь. Кажется, он голову разбил об этот хлам. Ведь твердила Вите миллион раз: приберись-приберись! Как об стенку горох!.. Наверно, нам следует вызвать врача? – женщина неуверенно посмотрела на мать.

Однако Анна Борисовна не пришла в восторг от этой идеи:

– Мы и в городе врача по полдня ждём. А тут поедут они тебе на дачи, как же? Слушай, Маша, он и впрямь дышит ровно. Если кости не сломаны, может, сам оклемается? Надо перевязать ему голову. И водичкой на лицо сбрызнуть. А там поглядим. Авось, очнётся и врач никакой не потребует-ся. Сейчас я воды принесу.

Забыв о своём возрасте, она шустро поднялась по ступеням на крыльцо и кинулась к умывальнику.

– Да какой врач, баб? – вдогонку ей крикнула Полина. – Мама, мы сторожа должны пригласить и полицию вызвать! Я ведь объясняю вам: это вор. Он лез ко мне в комнату. Если б я не закричала, он бы у нас все вещи вынес!

Павел живописно покрутил указательным пальцем у виска:

– Ну и дура! – отвесил он старшей сестре «комплимент». – Женщины всегда своим поведением любую военную операцию портят. Не орала бы – так его с личным поймать можно было! А иначе, чем ты докажешь, что он вор? Что он у тебя украл? Что? Ничего! Вот полиция тебя и посадит, за то,

что ты человека убила.

– Я не убивала его! Он сам с дерева рухнул!

– Тише, дети! Не галдите!.. Мам, где вода? О, мокрое полотенце! Давай его сюда!

Мария взяла из рук запыхавшейся от бега матери намоченное водой полотенце и приложила его ко лбу раненого. Сергей, почувствовав холод на лице, застонал и открыл глаза.

– Мм-м... Что со мной?

– Мужчина! Вы очнулись? Вы кто? Как Вас зовут? Зачем Вы полезли на наше дерево?

Мария склонилась над незнакомцем, задавая вопрос за вопросом. А Сергей, глядя в её глубокие карие глаза, действительно пытался собраться с мыслями и вспомнить, кто он, откуда и почему до сих пор не встречал такой красивой женщины.

«Высокий лоб, изогнутые тонкие брови, этот заботливый взгляд. А от её распущенных золотисто-каштановых волос каким-то приятным шампунем пахнет. И кожа на лице у неё такая нежная, розовая. И ямочки на щеках, и алые губки, которые что-то говорят... Серёга, соберись! Они ведь тебе что-то говорят! Тебе!».

– Э-э... Я шёл по объявлению... А тут девочка Люба... Котёнок... Достать с дерева... Вы – Ангел...».

Сергей вновь провалился в глубокий обморок. Мария побелела от испуга:

– Мама! Он опять потерял сознание! – испуганно воскликнула она. – Наверно, у него сотрясение. Его надо перенести в дом и оказать помощь! Господи, он шёл к нам по объявлению! Ну, помнишь, мам, я тебе ещё в субботу рассказывала: Валера обещал всё устроить. А тут Люба с питомцами... Надеюсь, он не умрёт! Поля, быстро сгоняй за своим дядей! Пусть нам поможет его поднять!..

\*\*\*

Сознание Сергея медленно начало возвращаться. Мягкий диван, полумрак. Чужая комната. И детские приглушённые голоса откуда-то сбоку... Сергей очень осторожно, так, чтобы не было заметно его движение, повернул голову в сторону. За обеденным столом сидели мальчик и девочка. И он видел их раньше.

«Пухлый мальчишка, тот, что играл перед домом изобретателя в мяч вместе с Любой, вероятно, Павел. А эта рыжеволосая красавица проходила днём мимо меня в направлении реки в ярком купальнике в большой соломенной шляпе и с полотенцем в руках. Она, надо полагать, провинившаяся за сегодня Полина».

Всё внимание детей было поглощено составлением мозаики, тогда как их беседа была полна эмоций, и обсуждали они именно его – Сергея.

«Весьма любопытно», – усмехнулся он и приготовился

слушать. Даже головная боль от полученной травмы ушла куда-то на второй план.

– А я тебе повторяю: у женщин нет никакой дедукции и логики! – со знанием дела выдал своё мнение мальчишка. – Глупо было принимать его за вора. Стал бы вор лезть в окна второго этажа, когда на первом всё открыто и в доме нет никого?! И запомни, Поля: домушники, идущие на дело, паспорт в карман не кладут! Я думаю, этот Рязанцев Сергей Юрьевич – честный человек!

«Ого! Ничего семейка! Пока я был в отключке, они и по карманам у меня полазили! – Сергей пощупал рукой карман – пусто. – Обрато положить не потрудились. Да-а-а. Что ж они не торопятся вернуть документы честному человеку? Или заподозрили что? Неужели полицию вызвали? Говорил я Тимуру: не надо спешить. А тепер наследил. Паспорт, конечно, чёрт с ним, всё равно липовый. Бежать можно и без него. Выбрать подходящий момент, рвануть к дверям. Эта мелкота меня не задержит. Но как я потом без подозрений вновь к «объекту» смогу приблизиться? Столько свидетелей меня запечатлели...».

– Ну и что, что он не вор! Честные люди, Паша, не заглядывают в чужие окна! А если бы я там переодевалась? – возразила Полина, не желая расставаться с первоначальным негативным впечатлением от встречи с незнакомцем.

– Если бы ты там переодевалась, тогда бы он ещё раньше с дерева рухнул, – мальчишка хихикнул. – До того, как ты

стала верещать. Тебе, Поля, до мисс Вселенной пока далеко.

– Замолкни, пуфик, мне не смешно! – огрызнулась девушка. – Этот тип меня напугал. А мама хочет оставить его у нас не только до окончания грозы!

«Грозы? – Сергей скосил глаза в направлении окна. – Так вот откуда этот звук льющейся воды! На улице дождь! Чёрт, меня ведь Тимур на берегу ждёт. Вот выражается-то сейчас, изображая из себя беспечно отдыхающего туриста! Позвонить бы ему. Интересно, сколько времени я был без сознания?».

– А насколько мама собирается оставить его у нас? – уточнил Павел. – Пока его голова не заживёт? На пару дней?

– На всё лето, не хочешь? Я своими ушами слышала.

«Не понял. Что значит оставить меня в доме на всё лето? Я ведь не бездомный котёнок!» – удивился Сергей и как-то сразу передумал пользоваться моментом внезапности для побега.

«Вопрос с полицией ребром не стоит, это уже плюс. На пару лишних минут, пожалуй, можно задержаться. Накосил в одном месте, зато получил некоторый бонус в другом. И не надо за солью в ворота стучаться, чтобы иметь бесплатную возможность осмотреть дом изнутри, незаметно воткнуть куда-нибудь микрофон и камеру, запомнить расположение комнат. А в беседе детей случайно может проскочить информация о Константине и его изобретениях. Да, бежать немедленно, по меньшей мере, неразумно».

– Зачем его оставлять у нас в доме на всё лето? – изумился прозвучавшей новости Павел. – Дядя Костя сказал, что даже если у нашего «парашютиста» сотрясение мозга, то всё равно ничего страшного в этом нет. Полежит тут пару часов, в себя придёт и, как раньше, ходить сможет.

Полина нервно хохотнула.

– Ходить-то он сможет, только вряд ли от нас уйдёт. Знаешь, по какому объявлению этот тип сюда из города прибыл? Наша мама по наущению начальника подала объявление, что нам на всё лето требуется НЯНЯ! Её шеф пообещал подыскать какой-нибудь подходящий, как она выразилась, «бюджетный и порядочный вариант». И этот честный, на твой взгляд, Сергей Юрьевич является самым обыкновенным воспитателем!

«Кем я являюсь? – не поверил объяснению Сергей. – Это Я головой сегодня стукнулся о землю или их мама?».

Павел тоже оторопел и не сразу нашёлся, как можно отреагировать на столь шокирующее известие:

– А разве воспитатели бывают мужчинами? То есть... Разве мужчина может быть воспитателем?

– Ты тоже считаешь, что это странно? Не удивлюсь, если у этого типа ещё до падения не всё в порядке с головой было. А теперь-то, наверняка, крыша съедет. А мама с бабушкой сейчас закрылись на кухне и на полном серьёзе обсуждают его кандидатуру.

– Не хотел бы я иметь такого дефективного воспитателя.

«Можно подумать, я бы хотел быть твоей няней, умник! – Сергей поморщился и тут же ощутил, как занял его ушибленный затылок. – Последний раз я общался с детьми, когда сам ходил в начальную школу. Хотя... быть воспитателем – разве это работа? Ходи целый день хвостиком за малышнёй, одним глазом за ними смотри, а другим – свои дела делай. А действительно, почему бы и нет? Это же гениально!!!».

Полина согласилась с братом:

– А кто бы хотел такую няню? Я вообще уже вышла из детского возраста! Мне воспитатель не требуется! Зато вы с Любкой всё время гундосите, жалуетесь да лезете везде. Вот и добились, чего хотели. Бабушка с вами не справляется. Ей хватает плиты и уборки. У дяди Кости начался «ответственный этап экспериментов». А маму повышают по службе. Она ещё реже будет появляться дома. Кому за вами следить? Остаётся только няне.

Павел не на шутку разволновался.

– Это вы с Любкой виноваты! Довели взрослых своими капризами. С вами, женщинами, одни неприятности. То одежду вам не ту из города привозят, то без друзей скучно! У меня, к примеру, на этих дачах ни одного товарища нет, так что? Мне же не скучно!

– Ты говори-говори, да не заговаривайся, Паша-стукаша! Если бы ты бабушке меньше ябедничал на нас, она бы и половины всего не знала! А теперь получи в награду воспитателя на всё лето. Будет тут жить, ходить по дому и совать нос

в наши дела.

«А ты как хотела, девочка? Это привилегии няни – во всё совать свой нос. По-моему, очень замечательные привилегии, – Сергей усмехнулся. Он уже несколько минут как перестал притворяться спящим и теперь просто лежал на диване гостиной, разглядывая детей и обдумывая дальнейшие планы. – Вот подарок так подарок! Хорошо, что мы с Тимуром отказались от идеи изобразить продавца или почтальона. Куда бы я сейчас с этой легендой? А тут так гладко! Шёл по одному объявлению, а попал по другому. Кто теперь разберёт? Оказался столь близко от «объекта» на законных основаниях! И плевать мне, детки, что вам это не нравится. Няня, так няня. Кем только не приходилось наряжаться по роду моей деятельности? Сделаю свои дела и свалю от вас на все четыре стороны. А пока что терпите».

– Нет, я не думаю, что мама его наймёт, – оценив ситуацию, вновь возразил Павел сестре. – Ты, как обычно, паникуешь. Наша мама не доверяет незнакомым мужчинам. И наверняка устроит ему экзамен по профессии, который Сергей Юрьевич не сдаст. Помнишь, как она придиралась к моему репетитору по русскому языку? А тут и вовсе – няня! Что этот тип может знать о детях?..

«Да-а... Пацан прав. Без дополнительной информационной поддержки Тимура придётся туговато. Эх, выиграть бы часок времени для начала, изучить основы основ, а там... Задание на миллион: понравиться их маме, – определил для



себя первоочередную задачу Сергей. – Буду очень стараться. К тому же, эта женщина такая красавица. Отвечать на её вопросы приятно».

– ... И бабушке нашей угодить сложно, – продолжил мальчишка, логически развивая свою мысль. – Ты ведь знаешь, Поля, насколько она требовательна и щепетильна, когда речь идёт о домашних обязанностях. Этот Сергей Юрьевич один раз за собой кружку не вымоет или прикрикнет на нас случайно в её присутствии – и бац! Тут же вылетит отсюда. Бабушка нас любит и, хоть ругается часто, она не позволит обижать внуков! Нет! Не согласится она терпеть рядом, кого попало.

«И бабушке вашей раскланяемся. Если для дела надо! Молодец, что предупредил, на что обратить особое внимание».

Полина вздохнула и грустно покачала головой.

– Всё это так, Паша. Но, во-первых, мама чувствует себя виноватой. Он ведь из-за Любки травмировался и из-за её котяры...

«Что ж, один козырь уже есть на руках. Спасибо, Полина, за подсказку. Чувством вины удобно манипулировать».

– ... Во-вторых, маме завтра на работу ехать, и времени, чтобы устраивать особо сложные экзамены, она не выкроит. Где гарантия, что новый кандидат будет лучше этого? Этот хотя бы внешне прилично выглядит. И, судя по его вещам в сумке, он довольно опрятный и скромный человек...

«А вы ещё и в сумке моей рылись? Хороша семейка! Вот и не готовься, как следует, к заданиям после таких казусов!».

– ... В-третьих, бабушка мечтает привести огород и дом в порядок! А тут такая халява подвалила – крепкий и ничем не занятый мужчина! Боюсь, мама её уговорит использовать его в качестве воспитателя, огородокопателя, гвоздезабывателя и что там ещё надо делать по дому? Нас с тобой здесь даже не спросят.

«Помочь прибраться на огороде и забить пару гвоздей? Всего-то? Ха! Что ж, считайте, что контракт няни у меня в кармане».

Павел, как и его сестра, по-взрослому тяжело вздохнул и оставил мозаику в покое:

– Уговорит... Слушай, Польша, а давай этого Сергея Юрьевича чем-нибудь напугаем! Дадим ему понять, что мы трудные дети и нисколько ему не рады. Посмотрит он, какие мы невоспитанные, и сам отсюда удерёт, сверкая пятками! Как в кино!

Сергей вновь усмехнулся и своим обыкновенным голосом, лишь слегка маскируя иронию, произнёс:

– Жизнь, молодой человек, не кино. Я, к вашему сведению, Павел и Полина, служил на флоте. А потому нервы у меня крепкие. Меня «Летучим голландцем» не напугаешь. А что касается воспитания... Если воспитания у вас не хватает – остаётся только сеять его, прививать и взращивать. Других способов нет. К тому же сельскохозяйственный се-

зон начался.

– А... Э...

– Что уставились? Зовите взрослых. Знакомиться будем, договор заключать. Не зря же я к вам сюда ехал. Ещё и травму претерпел, – Сергей погладил ушибленный затылок, поморщился от боли, а затем опять с издёвкой повторил: – Зовите-зовите!

\*\*\*

А на кухне в это время, прикрытая от детей шумом ливня и раскатами грома, разгоралась словесная битва. Анна Борисовна и Мария обсуждали кандидатуру пришедшей по объявлению «няни».

– Машенька, дочка, мы ведь не будем останавливаться на первой попавшейся кандидатуре? Решение пригласить воспитателя детям требует рационального подхода. Минимум эмоций, максимум фактов. Ты согласна со мной?

– Абсолютно, мама. Какие эмоции? Только строгий расчёт.

Анна Борисовна с облегчением выдохнула:

– Слава богу! А я уж, грешным делом, испугалась, что ты пригласишь этого Сергея Юрьевича на вакансию няни. Разумеется, прискорбно, что Люба его так травмировала. Но должно же у человека быть понимание: он – няня! Кому расскажи, не поверят!

– Отчего не поверят? – удивилась Мария. – По-моему, тут как раз всё хорошо. У Сергея Юрьевича отличная реакция. Другие кандидаты ещё не позвонили, а он уже приехал. Человек, которому так сильно нужна работа, будет дорожить своим местом и исполнять обязанности добросовестно.

– Да, но...

– Я знаю это по себе, мама. Я целый год была безработной. Я представляю, что такое конкуренция, и как тяжело бывает на рынке труда, если ты вдруг не вышел полом или возрастом. Я уважаю его за смелость и целеустремлённость.

– Да, но...

– Мне нравится его опрятность в вещах, – снова не дав высказаться матери, продолжила Мария. – Я рада, что Сергей Юрьевич с первой минуты общения подружился с Любой. И видимо, он, как и моя дочь, равнодушен к животным. А их у нас полон дом.

– Да, но...

– Ещё Сергей Юрьевич достаточно удачлив. Потому что другой на его месте убился бы непременно. Чем плоха такая няня?

– Но, Машенька, дочка! – пожилая дама вскочила на ноги, чтобы придать весомости своим аргументам и чтобы её, наконец-то, перестали перебивать. – Раскрой глаза, Маша! Он ведь мужчина! Сергей Юрьевич – МУЖ-ЧИ-НА!!!

– Это недостаток?

– А как же, дочь??? Ты хочешь позвать в дом чужого че-

ловека, неизвестного нам мужчину и, более того, приставить его к родным детям в качестве воспитателя?! И тебя ничто не беспокоит?

Мария отрицательно замотала головой.

– Нет. Что меня должно беспокоить? Любая няня, пока мы не узнаем её ближе, будет казаться нам чужим человеком. Дети мои, к счастью, из грудного возраста вышли, за себя постоять сумеют. А ты сама, не далее как позавчера вечером, хотела уготовить эту роль нашему, заметь, также *незнакомому соседу* по даче. Разве нет? «Мужское плечо в бабском батальоне». Как-то так звучало.

– Маша, родная моя! Я хотела, чтобы ты с Геннадием просто познакомилась. Причём здесь роль воспитателя? Ну, дружить семьями, понимаешь?

– Понимаю, мама. Только сосед наш – бизнесмен, и дружить семьями ему некогда. А Сергей Юрьевич, я надеюсь, не первый раз заключает подобный контракт. Что ещё тебя корбит?

– Но как же? О человеке ведь надо узнать подробнее. Где учился? Кем работал? Сомневаюсь, что он трудился до этого в детском саду и имеет представление о детской ранимой психике!

– А ты желаешь, чтобы к нам непременно пришла замученная воспитательница детского сада? Или позвать какую-нибудь молодую маму без специального образования?

– Нет, что ты? Нам нужен человек, обученный по науке.

– Позвать кого-то из студентов-отличников, начитанных о детской психике, но не имеющих пока своих детей? Пусть тренируются на моих? И как они справятся с ложью Полины, ленью Павла, фокусами Любы? Нет уж, мама! Мне нужны не корочки об образовании, а жизненный опыт человека, его умение быть внимательным и строгим к детям. Если эти качества у Сергея Юрьевича присутствуют, он обратился по адресу. Ну, а то, что он способен научить Павла кататься на велосипеде, не позволит Полине помыкать собой, сумеет уследить за Любой и её питомцами, да и тебе поможет с тяжёлой работой по хозяйству: воды принесёт, дров для бани заготовит, по-моему, это только плюс. Не надо будет Костю каждый раз дёргать.

Услышав о том, что помощи по хозяйству теперь будет больше, Анна Борисовна несколько поубавила градус эмоций:

– Где же этот Сергей Юрьевич будет у нас жить? – обречённо спросила она. – У всех в доме по комнате. Лишнего угла нет. А Костик на свою половину никого не пустит.

Мария пожала плечами:

– У тебя будет жить. Где же ещё, мама? Дети из-за комнат передерутся, если их стеснять. А ты переезжай ко мне. В нашу с Виктором комнату. Вдвоём веселее, и Сергея Юрьевича не обидим... О! Паша кричит, что раненый проснулся! Пойдём, я всё решила. Сейчас нашего гостя накормим, и пусть располагается на ночлег. Для собеседования время

уже неподходящее. А завтра поспрашиваем его построжее, как Валера рекомендовал. Скажем, что примем его на испытательный срок в две недели, а там определимся, насколько он достоин занимать этот пост на всё лето.

# ГЛАВА 11. Суперняня

В половину первого ночи, когда в доме, наконец-то, всё затихло, и миновала опасность, что Анна Борисовна вновь без какого-либо предупреждения вломится к нему в комнату за своими вещами, Сергей набрал номер напарника:

– Тимур, это я... Не ругайся... Нет, я о тебе не забыл и отбоя пока не даю... Не могу говорить громче, здесь тонкие стены. Это ты, будь добр, сделай музыку тише и слушай внимательно. Для тебя срочное задание. Мне нужна информация об обязанностях частных воспитателей. Запомни или записывай: скинешь мне на электронную почту материал по особенностям детской психики девочек пяти-семи лет, мальчиков лет десяти-двенадцати и девушек лет пятнадцати-семнадцати... Да, до семнадцати, не старше. Не перепутай! Ещё мне понадобится пара фамилий авторитетных детских психологов и практические советы, как не ударить в грязь лицом, общаясь с родителями. Информация мне необходима часам к пяти утра, чтобы я смог её прочесть и минимально переварить. И постарайся без воды, Тимур... Зачем мне это надо? Затем, что я устраиваюсь на работу в дом *изобретателя Константина* к его родной сестре Марии Анатольевне в качестве воспитателя её несовершеннолетних детей. И завтра мне предстоит очень сложный экзамен. Если выдержу его с честью – осяду в доме «объекта» на легальных



основаниях. Если провалюсь – с треском вылечу с этих дач навсегда... Как-как? Шёл по одному объявлению, попал случайно по другому. Я бы и сам порыскал нужный материал, но у меня голова болит невыносимо. Ты даже не представляешь, друг, какую травму я сегодня получил! Если не посплю часик, то копыта отброшу, не иначе... Нет, не сейчас, Тимур, давай все подробности завтра. Ты уж, будь добр, постарайся для меня. И продумай мне легенду, где я мог учиться и работать по специальности няни, почему меня понесло в эту профессию и всё в таком духе. Я часам к пяти утра выйду с тобой на связь, а пока отключусь... Договорились.

Сергей сделал так, как и запланировал. Активировал в телефоне будильник, поспал несколько часов, позволяя телу и разуму прийти в оптимальную форму, а после приступил к изучению тех материалов, что подыскал для него его напарник. Практические советы по трудоустройству. Рекомендации по общению с родителями. Имена и фамилии ярких светил в области детской и подростковой психологии. Правила поведения с детьми. Легенда воспитателя... На последнем пункте Сергей заулыбался. Тимур – отменный рассказчик и выдумщик. Так умело вплести вымышленные факты в реальную историю, что читаешь и сам не можешь различить: что было в действительности, а чего не было, но, в принципе, повернись жизнь к Сергею другим боком, могло бы быть.

«Родился в маленьком поселении на юге Пермского края в многодетной семье. Не избалован. Родители – труженики

сельского хозяйства. Учился Сергей в школе примерно. От армии не «косил», служил на флоте. Затем приехал в Пермь, где окончил политехнический институт. А там работа по распределению на кочующих объектах, и жизнь, что называется, понеслась. Семья не сложилась. Конечно, какой женщине понравится, когда у мужа нет своего угла?! Годы бегут, а нерастраченная нежность остаётся. Друзья остепенились. Кто в бизнес подался, кто в начальники на предприятиях выбился. Вот и его, вольную птицу, однокурсники с работы сдёрнули и соблазнили осесть в городе, чтобы тоже чего-то достичь. Только бизнес у Сергея не пошёл, и с промышленностью отношения не задались. А работа с детьми... Специально не думал вовсе. Просто сначала у одного товарища помог ребёнку к экзамену подготовиться. Затем выступил в качестве репетитора в другой семье. Так, понемногу, открылся у него настоящий педагогический талант. Утроился работать в школу. У них кадров постоянно недостаёт...».

Заслышав осторожные шаги пожилой дамы, уже поднявшейся и приступившей к домашним хлопотам, Сергей тоже встал с кровати. Некогда разлёживаться. Бездельничать будет, когда деньги на руки получит. А пока работа предстоит, и немалая. Быстро заправив постель и, вооружившись горстью камер слежения и микрофонов, он покинул комнату.

Вторник, 11 июня 2013 года.

Анна Борисовна только-только успела умыться, привести себя в порядок и отправиться на кухню, как их вчерашний

гость, приветливо и смущённо улыбаясь (в чужом доме всё-таки!), заглянул к ней и поинтересовался, какая нужна помощь? Голова у него больше не болит, отдохнул он прекрасно, (экология на дачах, что надо – не пыльный краевой центр), а работающие руки без дела быть не умеют. Может, воды принести? Или помочь завтрак приготовить?

Женщина подозрительно сощурилась и недовольно повела носом. Доверит она приготовление пищи постороннему, как же! Впрочем, если желает воды потаскать, так это «милости просим! Что ж отказываться-то?». Вручив Сергею два пустых ведра, Анна Борисовна усмехнулась. Она ведь полночи не спала, придумывая те каверзные вопросы, на которые пришедшая к ним «няня» не должна будет дать правильного ответа, а следовательно, завалит сегодня всё собеседование.

«Ничего-о-о, голубчик, погоди-и-и! Сейчас Машенька спустится, мы тебе устроим проверочку. Всем проверкам проверка выйдет! И нечего так на меня тарашиться да улыбаться, будто я тебе родственница», – мысленно добавила Анна Борисовна, подмечая попутно, насколько открытый взгляд у этого мужчины, с каким искренним удовольствием он выполняет работу, от которой обычно стараются увильнуть её домочадцы.

– Вот и водичка, – Сергей занёс в кухню два ведра, ни словом, ни жестом не выказывая недовольства или усталости. – А что Ваши внуки, Анна Борисовна? Разве ещё спят? Солнце встало. Значит, и детям пора. Или они у Вас режим

не соблюдают?

Анна Борисовна, ставя чайник на плиту, лишь рукой махнула:

– Какой там режим, любезный? Баловство одно. Учить их некому, вот от рук и отбились. А Вы-то что так рано поднялись? Мужчины обыкновенно долго спят. Или Вам не спится на новом месте?

– Кто рано встаёт, тому бог даёт. Да и не привык я в кровати до обеда валяться. У меня ещё со службы в армии такая привычка выработалась. Подъём, зарядка, закалка. Завтрак и общественно-полезный труд. Человек ведь, в первую очередь, для других живёт, а уже потом для себя. А отдохнуть и под вечер можно. Я так считаю. Или Вы не согласны с подобной установкой?

– Ах, Сергей Юрьевич! Как же не согласиться-то? Только если бы все так считали, как Вы... Чаёчку попьём? Чай у нас замечательный, на травах, душистый... А Вы пока расскажите мне, где учились и работали, прежде чем решили прийти к нам по объявлению, чтобы работать воспитателем.

К концу чаепития Анна Борисовна не только была знакома со всеми тонкостями подготовленной Тимуром легенды и не просто называла Сергея исключительно по имени и без отчества, но, пожалуй, в целом поменяла об их госте своё мнение. А увидев, как допив чай, он вдруг проследовал к раковине и вымыл за собой чашку, пожилую даму уже не интересовали такие мелочи, как умение кататься на велосипеде

или сноровка заплетать косу девочке.

– Моё кредо такое, – отвечая на изумлённый взгляд старушки, произнёс Сергей. – Во всём подавать хороший пример. Дети ведь мастера копировать. Задашь им правильную модель поведения, они и будут по ней жить.

– Мастера-мастера, это точно...

«Вот так няня! – подумала она. – Такого удивительного воспитателя ещё поискать! Специалист! И со спортом дружит. И с домашними животными управляется. А как правильно и красиво говорит! Какой он вежливый и культурный человек...».

К тому времени, когда на кухню для собеседования спустилась Мария, Анна Борисовна была уже яркой сторонницей Сергея. Она теперь никого другого не желала на место воспитателя для своих внуков. А на вопросы дочери торопилась отвечать уже сама.

«О чём ещё спрашивать, дочка, когда и так всё ясно? – читалось в её нетерпении. – Этот кандидат идеально подходит для нашей семьи!».

– Да, но мы не обсудили Ваш гонорар! – спохватилась Мария в тот момент, когда её мать уже без всяких «вокруг да около» объявила Сергею, что он годится на роль няни и прямо с этой минуты у него пошёл испытательный срок в две недели. – Надо ведь узнать, подходим ли мы Вам? Сколько Вы получали по последнему месту работы? И на какую зарплату претендуете у нас?

Сергей потерялся. Его истинная работа относится к числу высокооплачиваемых: за сложность, риски, конфиденциальность, командировки и прочее. Сколько же получают учителя и воспитатели, он понятия не имеет. Слышал, что немного, но сколько именно? Подобную информацию он не просил Тимура разыскивать.

– Э... как Вам сказать? Я на вольных хлебах и работаю по сдельным расценкам, – уклонился он от определённой цифры. – В зависимости от конкретного задания, от количества детей, от обучающей программы... Разные факторы влияют.

Мария не стала дальше допытываться:

– Денег много не бывает, это факт. У нас их, к сожалению, не так, чтобы много. Я единственный источник дохода в нашей семье. Поэтому больше, чем десять тысяч в месяц предложить Вам за работу воспитателя не могу. Но есть и хорошая новость, Сергей Юрьевич. Детей у меня всего трое, а не тридцать, как в классе. Плюс, Вы будете обеспечены жильём и питанием. А если сумеете подружиться с моими сорванцами, то вправе рассчитывать и на ежемесячную премию в тысячу рублей. Если данные условия Вам не подходят, признайтесь в этом сейчас. Объявление о найме няни мы ещё только подали, так что, надеюсь, дети без присмотра не останутся. А по отношению к Вам, это будет честно.

– Нет, я согласен! Ваши условия справедливы. И мне нужна эта работа! – ни капли не покривив душой, воскликнул Сергей.

«Подумаешь, скромный заработок!». Он сам был готов доплачивать деньги этой женщине, чтобы иметь возможность без препятствий выполнять своё задание, да изредка, в качестве бонуса или премии, глядеть в её красивые глаза и слышать её голос. «Две недели испытательного срока – уйма времени! Я успею завершить свои дела даже раньше! А наш с Тимуром миллионный контракт, если дело выгорит, компенсирует все финансовые затраты».

– Значит, договорились! – радостно подвела итоги Анна Борисовна. – Осталось разбудить детей да Костика и сообщить им наши новости. Машенька, мы поручим это тебе. А я пока Серёже экскурсию проведу. Покажу ему наши владения. Вы не возражаете?

Мария и Сергей покорно закивали, отмечая каждый для себя, жёсткую хватку и командирские замашки пожилой женщины.

Спустя час, когда на завтрак вышли Константин и дети, Мария официально представила им Сергея как няню. Женщина взяла с детей обещание, что дядю Серёжу они будут слушаться, в отсутствии матери будут вести себя хорошо и не станут отвлекать бабушку и дядю Костю своими просьбами.

Полине, как старшей из детей, Мария недвусмысленно намекнула на необходимость помогать бабушке по огороду. Каникулы каникулами, но это не повод отлынивать от домашних дел. Для Павла прозвучала рекомендация отложить электронные игрушки и заняться спортом или подвижными

играми на воздухе. А Люба получила наказ матери оставить в покое свой зоопарк и заняться тем, что поручит ей её воспитатель. Он знает много игр, и с ним скучно не будет.

Сергей самоуверенно заулыбался: «Какие пустяки – заинтересовать ребёнка! Тимур говорил, что маленькие девочки целый день строят домики в песочнице или возят кукол в коляске».

– Мария Анатольевна, Вам не о чем волноваться, – заверил он женщину. – Внимания у меня на всех хватит.

Дети недовольно насупились. А Анна Борисовна, уже порядком измученная внуками, ещё и подначила:

– И побольше строгости к ним, строгости! Поверьте моему жизненному опыту: дисциплины в воспитании должно быть больше, чем свободы и баловства! Иначе – все трое на шею Вам сядут.

Мария даже вздрогнула.

– Мама, я тебя умоляю! Давай без крайностей! – она бросила взгляд на часы и грустно сказала: – Мне пора собираться в город. Но я в любом случае на телефоне. Мой номер есть у всех вас, если что – звоните. Я брошу дела и примчусь. Хотя надеюсь на ваше благоразумие. У меня важная встреча и не хотелось бы её срывать. Бабушка остаётся на даче за старшую. Если ничего непредвиденного не случится, я вечером уже вернусь. Завтра, как-никак, всеобщий выходной день. А пока что вы поступаете в распоряжение своего воспитателя. Удачи вам тут!



## ГЛАВА 12. Первый блин комом

Удача – дама капризная. Порой, чтобы она пришла, требуется несколько приглашений. Да ещё каких!

После отъезда Марии в доме всё успокоилось, и каждый погрузился в свои повседневные дела. Анна Борисовна пошла знакомиться с соседями на других улицах, до кого она ещё не успела дойти в предыдущие дни. Дети, не желая завязывать дружбу со свалившимся на них с неба (почти в прямом смысле этого слова!) воспитателем, расплозились по разным углам.

Полина процедила сквозь зубы, что идёт в свою комнату переодеться, где пропала на целый час. Павел заявил, что лучший друг у него – это, безусловно, компьютер, радость от общения с которым не может быть компенсирована ничем на свете. А Люба, усевшись играть на веранде в куклы и заметив близкое присутствие няни, виновато сморщила детский носик и жалобно попросила:

– Дядя Серёжа, а Вы погуляйте где-нибудь там. Я не люблю, когда взрослые слушают, как я играю.

Выругавшись про себя на свою новую и абсолютно бессмысленную профессию воспитателя, Сергей отправился было бродить по дому, но и тут, словно нарочно, откуда ни возьмись, выполз Константин с каким-то прибором, и о немедленном обыске хозяйских комнат «дельцу-умельцу»

пришлось временно забыть. Сергей вышел на улицу, прикидывая в уме, чем ему сейчас заняться.

– Доброго денёчка! – окликнул его чей-то голос.

Сергей обернулся. Он не сразу сообразил, что перед ним напарник: яркие шорты-Бермуды, цветная майка, сланцы и какая-то уж слишком несурзная панама на голове. Дачник и только!

– Тимур? – понижая голос и осматриваясь по сторонам, спросил Сергей. – Что ты здесь делаешь? Зачем светишься?

Но напарник лишь беспечно отмахнулся:

– Всё в порядке, Серёга, расслабься. Я здесь свой человек. Приехал с утречка из города по объявлению к нашей с тобой «мадаме», которая кроликов держит. Завидев, что я при деньгах и готов оплатить половину стоимости проживания вперёд, она так обрадовалась, что даже в мой паспорт не полезла. Вот ключи от дома, где я теперь живу. Так что я отныне дачник, могу гулять, где хочу, здороваться с соседями, включая и нашего «объекта». Что, кстати, будет особенно актуально, если тебя отсюда турнут.

– Не турнут, я прошёл собеседование. У меня начался испытательный срок. И до двадцать пятого июня я тоже здесь свой.

На лице Тимура отобразились восхищение и удивление.

– Да ну? Серёга, тебя оставили здесь в качестве воспитателя несовершеннолетних?! Нет, это здорово, и я счастлив, что моя информация тебе помогла. Но как ты намерен рабо-

тать? Ты же ничего не знаешь о детях?! А это такие спиногрызы, которые за неделю состарят тебя на пять лет. Ой-ёй-ёй! Как же мне тебя спасти-то, дружище? Сто пудов проколешься на какой-нибудь ерунде.

– А ты не каркай, тогда не прокалюсь. Я и так сегодня чуть не пропал, когда меня спросили о моей прежней зарплате. Мог бы для интереса хотя бы узнать, сколько платят воспитателям.

– Да сколько платят? Копейки!

– Вот-вот, за копейки меня и взяли сюда работать. И плюс за премию в тысячу рублей в месяц, если подружусь с детьми Марии.

Тимур схватился за бока от острого приступа смеха.

– Тысяча рублей премия? Целая тысяча??? Ох, ну, слушай, Серёга, ради таких денег пахать придётся на совесть! Да-а-а... Пожалуй, я тебе завтра целый пакет книг из города привезу. Учебники по педагогике и психологии.

Сергей помрачнел:

– Давай, прикалывайся. Только мне тут не до веселья. И дети, Тимур, меня меньше всего беспокоят. Они, кстати, совсем не спиногрызы, как ты выразился, а вполне прелестные создания, только мелкие. Люба, лапочка-девочка, играет с куклами на веранде. Павел, золотой ребёнок, кроме компьютера ничего видеть не желает. Сидит в своей комнате, и мне это на руку. Ну а Поля... Тут вообще всё легко. Она уже взрослая и в няне не нуждается. Пашка говорит, что его сест-

ра полдня может проводить у зеркала, менять наряды. И это тоже замечательно. Так что проблема у меня не с детьми, напарник, проблема с нашим «объектом».

Тимур резко оборвал свой смех.

– С «объектом»? А что не так с нашим «объектом»?

– Да как тебе сказать, дружище? Дом-то у них с Марией, действительно, один. Только выстроен он на два хозяина. И у Константина Анатольевича под этой крышей своя изолированная половина жилья, свои двери и персональный кодовый замок, не пускающий внутрь посторонних. Мне туда вход заказан.

– А подглядеть или подслушать? Как насчёт спецтехники?

– Обижаешь, Тимур. Микрофоны и камеры я установил по всему дому и вокруг него ещё на рассвете. Я же не мог знать заранее, чем закончится моё собеседование. Так что все перемещения и разговоры жильцов у меня теперь на контроле. Но и зная пароль от замка, я ведь не смогу попасть на территорию Кости якобы случайно, вроде как ошибся дверью! Он даже мать к себе не пускает.

Тимур озадачился новыми препятствиями.

– Изобретателя придётся как-то выкуривать из его логова... А знаешь, Серёга, хорошо, что тебе дали две недели испытательного срока. Мало ли, что за этот период может произойти? Вдруг Костя и сам решит отдохнуть от своей работы? Погода вон что вытворяет: опять жарко, как на юге.

Сергей поднял голову на безоблачное небо, перевёл

взгляд на палящее солнце, вытер рукой со лба пот и вздохнул.

– Если бы! Дети проболтались, что у их дяди начался ответственный этап экспериментов. Вряд ли Константину сейчас есть какое-то дело до погоды. К тому же в доме всё равно прохладней.

– Может, он иногда ездит в город закупать материалы для своих опытов?

Сергей усмехнулся, вспоминая, как изобретатель раз восемь перед отъездом Марии напомнил ей о необходимости купить ему сорок пальчиковых батареек и упаковку рафинада.

– Да-да, или просит об этом сестру. Кстати, Тимур, я переслал тебе утром на почту фото Марии. Загрузи ребят в городе, пусть поищут на неё дополнительную информацию. Всё, что нароют.

– На Марию? Но она же не учёная! Или, полагаешь, что эта женщина может быть у нашего «объекта» связной, и Константин ведёт переговоры с научным миром через неё?

Сергей неопределённо пожал плечами, скрывая от друга истинную причину подобного интереса к Марии.

Нет, не думал он на самом деле, что эта красивая и немного усталая женщина, понравившаяся ему с первого взгляда и принятая им сквозь обморок за ангела, участвует в каких-либо махинациях с патентами.

«Да и Константин, во всяком случае, по первому впечат-

лению вовсе не тянет на жулика, коих в превеликом множестве развелось в последнее время и которые, не имея в себе достаточного потенциала идей, только и жаждут лёгкой наживы. Нет. Костя, скорее всего, относится к тому типу трудяг, которые привыкли всё делать тщательно, и если уж изобретают велосипед, то не только находят уникальную идею, не похожую на остальные, но создают эту модель сами в единственном экземпляре. А Мария... Она просто прекрасная женщина, с которой хочется быть рядом, смотреть на неё, разговаривать с ней на какие-нибудь общие темы... Общие темы? Вот их и неплохо было бы поискать. Не об одних же детях говорить».

– Ладно, я сформулирую нашим парням поручение, – согласился Тимур и тут же осёкся, замечая, как из дома «объекта» вышла молодая девушка и направилась в их сторону.

Сергей тоже обернулся через плечо.

На дачную улицу ступила Полина. При макияже, в ярком купальнике и полупрозрачном парео на бёдрах, в кокетливой широкополой шляпе, из которой уже выбилось несколько рыжих локонов наружу, девушка выглядела бесподобно. У Тимура даже челюсть отвисла. А Сергей, тут же вспомнив наказ Анны Борисовны следить за дочерью Марии в оба, нахмурился.

– Стоять, красавица! – строго произнёс он ей, преграждая дорогу и не позволяя пройти. – Куда это намылилась в таком виде?

Полина изумилась.

– Мне не шесть лет, чтобы докладывать взрослым о каждом своём шаге. Я на речку пошла, купаться и загорать.

– Угу, – Сергей нахмурился ещё больше. «Вот они – подводные камни новой профессии». – Давай-ка проясним, детка, кое-что прямо сейчас. Твои родные поручили мне за тобой присматривать, значит, я буду присматривать, невзирая на твой возраст и твою якобы разумность. Твоя бабушка просила ничему не верить, значит, я буду всё перепроверять. Поймаю хоть раз на лжи, мало не покажется! Да, и по поводу купания. Сам, я, конечно, моряк и водные процедуры уважаю. Но твоя мама, насколько мне известно, ещё вчера была против твоего купания в холодной воде. Разве нет?

Полина, так жёстко отчитанная при постороннем человеке, вспыхнула до корней волос.

– Вода в Сылве уже начала прогреваться. И меня бабушка отпустила. Она ведь здесь за старшую осталась! Разве нет?

– Мм-м... Ладно, на первый раз поверю и тоже отпущу. Тридцать минут тебе, Поля, на всё: окунуться и сразу на берег греться. Проходишь дальше – затопим баню. И учти, рука у меня тяжелее, чем у твоей матери. Вениками буду парить, а не гладить.

Полина, не удостоив Сергея своим ответом, лишь смирила глазами его и случайно задержавшегося рядом, а потому ставшим свидетелем их беседы незнакомого дачника, и зло зашагала по улице в направлении реки.

– Ну и девушка! Ай, хороша! – восхищенно прошептал Тимур. – Ты прав, Серёга, она – прелесть. Как с обложки журнала сошла. Такая яркая, жгучая. Кровь так и бурлит. Вот будь я чуток помоложе да не столь занят, я бы с ней – у-у-ух!

– Э! Э! Ну-ка притормози! – Сергей двинул ладонью своему другу по плечу. – Я тебе дам «У-у-ух!». Глаза от неё отклей, живо! Ей ещё нет шестнадцати лет, и я за неё теперь отвечаю. Понял?

Тимур, подавляя смех, хотел пробормотать что-то в оправдание, как на улице появилась Люба с какой-то коробочкой в руках. Ещё издалека завидев воспитателя, она радостно направилась Сергею навстречу и протянула ему в руки подготовленный подарок:

– Смотрите, дядя Серёжа, какая у меня коробочка! Мне девочки с первой улицы подарили. Они с папой ходили в лес за природными материалами и столько всего нашли! Вам нравится?

Сергей, не вникая в детали, (подумаешь осиное гнездо?), кивнул и, отвечая, что нравится, машинально потряс коробку рукой. В это же мгновение он услышал грозное жужжание в своих руках.

– Какого чёрта? Там же осы! – выругался он, отшвырнул гнездо подальше в траву и закричал: – Люба, бегом в дом! Немедленно! А то закусают!

Тимур тоже в страхе отскочил назад, прислушиваясь к



жужжанию насекомых и не ожидая от осинового гнезда ничего хорошего.

А Люба, наблюдая подобный испуг на лицах двух взрослых дяденек, по-детски звонко и счастливо засмеялась:

– Ага! Испугались? Правда, фокус, удался?!

Девочка подошла к гнезду, подняла его с травы, энергично потрясла и поднесла к уху. Из коробочки опять раздалось недовольное жужжание. На этот раз Люба поведала, в чём здесь дело:

– Это гнездо пустое. Папа Лизы и Сони три таких гнезда вчера нашёл. Он выпотрошил ножиком из них все внутренности и сделал шкатулочки. Вот девочки мне одну и подарили. А я туда загнала пару майских жуков и заклеила коробочку скотчем. Громко же эти жуки ругаются! Вам было страшно?

Тимур, уяснив, что это была лишь ложная тревога, нервно заулыбался:

– Какая смышлёная и остроумная девочка! «Лапочка» на все сто процентов. Повергла в ужас двух взрослых мужчин. А я, действительно, насекомых до паники боюсь!

Люба засветилась от комплимента:

– А Вам, дядя Серёжа, тоже понравилось? Пойду бабушку с Пашкой разыщу! Они вообще в обмороки от страха попадают.

– В обмороки? Так, стоять, милая барышня! – Сергей поймал Любу за край сарафана. – По-твоему, пугать других лю-

дей это смешно? Пойдём-ка, побеседуем с тобой с глазу на глаз...

Сергей махнул рукой напарнику: «Не до тебя!» и повёл ребёнка домой, рассказывая попутно, что такое хорошо и что такое плохо. А Тимур, оставленный на улице в одиночестве, хохотнул:

– Ну и работёнка у нас с тобой, Серёга! Боюсь даже предположить, какой фортель может выкинуть через пару минут «мальчик-золото»! И это за такие-то деньги!.. Не-е-ет, зря ты от учебников по детским мозгам отказываешься! Две недели продержаться в подобном обществе и при этом основную работу не завалить? Пожалуй, я перешлю тебе на электронный ящик пару умных вещей. Почитаешь ночью, если эти спиногрызы из тебя за день всю кровь не высосут...

\*\*\*

Денис закончил вывешивать на стену распечатанные из интернета снимки и с гордостью оглядел преобразившуюся комнату.

– Иллюзия того, что я живу в прекрасном мире, теперь создана. Как тебе новое оформление моего жилища, а, Райдариф? – с улыбкой обратился он к фотографии своего виртуального учителя.

Развернув снимок Райдарифа «лицом» к картинам и показывая ему, словно живому существу, всю выставку, Денис

пытался постичь умом фантастическое умение наставника видеть и слышать происходящее лишь глазами и ушами своего портрета.

– Надеюсь, эти картины тебе также нравятся, как и мне?

Юноша прикрепил на стену фотографию учителя рядом с другими снимками. Не потому, что она вписывалась в общую идею выставки. Но о данном обстоятельстве заранее просил Райдариф. Волшебник объяснил подобную «прихоть» необходимостью поддерживать тесную связь с учеником. Ведь фотография – это не безликий образ, это часть человека, его энергетический отпечаток. Значит, и сам Райдариф, посредством своей фотографии, всё время будет присутствовать в комнате Дениса, будет знать, что здесь происходит, сможет наблюдать за процессом восстановления здоровья юноши. А когда Денису будет трудно или плохо, или когда возникнет какой-нибудь вопрос – ему достаточно лишь посмотреть на фото учителя, и тот поделится своими силами или поможет найти правильное решение любой проблемы.

– Итак, целый пункт из блокнота выполнен, а значит, я ещё на один шаг ближе к своей мечте. Что у меня следующее по плану?.. Ага! Надежда! – он подмигнул фотографии неизвестной девушки с сайта знакомств.

«Надя. Многообещающее имя. Красивая девушка. Осталось дело за малым: влюбиться в неё и перенаправить энергию любви с её персоны на своё исцеление. Да-а, звучит

очень просто. А как воплотить это в жизнь? Ладно, с потоком энергии Райдариф должен помочь. А вот влюбиться... Это уж самому стараться придётся. И ещё был бы рецепт, сколько минут нужно её созерцать, чтобы у меня пропал сон и аппетит? Как долго с ней разговаривать и о чём?».

– Уважаемая Надежда!.. Нет, не так... – Денис снял со стены фотографию девушки, поднёс её к себе ближе и более мягким тоном произнёс: – Надя... Э... Надюша, я хочу сказать Вам... Нет, не Вам. Я хочу сказать тебе, что это очень символично, когда девушка с таким добрым именем может дать человеку надежду на исцеление. И я уже чувствую, что Вы... что ты – моя судьба. Да, иначе и быть не может. Ты мне очень нравишься. Я перебрал несколько сотен фотографий, но ни на одной из них у меня не задержался взгляд. А на тебя приятно смотреть и представлять, что ты мне самый родной и близкий человек. Ты такая...

Денис задумался на мгновение, вытянул губы трубочкой и потянулся к фотографии, намериваясь поцеловать «свою судьбу». Однако в паре сантиметров от снимка, когда его взгляд неожиданно встретился с глазами девушки, губы Дениса замерли, а в голове внезапно промелькнула коварная мысль:

«А что если не только Райдариф способен видеть и слышать через свою фотографию? Как он выразился? Фотография – это не безликий образ, это часть человека, его энергетический отпечаток. Согласилась бы настоящая Надя на этот

поцелуй? Вот так, сразу, на первом свидании?».

Денис ещё раз посмотрел на портрет девушки и выругался:

– Тьфу, на вас всех! Хорошо свидание – ничего не скажешь! Разговариваю сам с собой и целуюсь с листом бумаги. Докатился! Любопытно, что мне придётся делать дальше?

От Райдарифа на электронную почту Дениса пришло сообщение:

«Я верю, что у тебя всё получится. В любом деле первые шаги бывают неуклюжими и смешными».

– Да-да, Райдариф! – Денис усмехнулся. – Первый блин всегда такой... О! Надо же! На улицу вышли мои любимые соседи! Что-то они сегодня припозднились. Полдня не спорили и не кричали, значит, сейчас всё это быстро компенсируют, – юноша подъехал к окну, закрыл рамы и задёрнул шторы. – Ладно, будем позитивными. Я живу в прекрасном мире, где можно громко включать музыку! Музыкой и займусь.

\*\*\*

Анна Борисовна вернулась домой с прогулки радостная. На первой улице их дачного посёлка она познакомилась с удивительным старичком! Какой он внимательный и заботливый, чуткий и интересный! Никуда не торопится, в отличие от других соседей, и выслушать готов, и совет необходи-

мый дать.

– Садовод он замечательный, – возбуждённо объясняла она внукам. – На участке у него всё культурно, благоустроено. А ко всему прочему, он ещё и травник: названия растений по-латыни знает. Столько рецептов по памяти выдал! Хоть садись рядом и записывай, на все случаи жизни. Он поделился со мной семенами растения, которое любую простуду прогоняет! Вот!

– Зверобой, что ли? – хохотнула Полина, рассматривая гордо протянутые бабушкой семена. – Тоже мне, невидаль! Этого добра в наших краях, вон, на каждой поляне растёт. Обычная трава. А ты на грядки его собралась сажать.

Анна Борисовна, плохо разбирающаяся в полевых растениях, обиженно забрала семена назад. Она и забыла, что её внучка хочет поступать на биологический факультет. Тем не менее, защищая своего знакомого с первой улицы, пожилая дама гордо возразила:

– Что ты понимаешь, Поля? Это не обычный зверобой, а лекарственный!

– Так ведь другого не существует!

– А нам другого и не надо! Чем одуванчики на грядках терпеть, лучше пусть там полезные травы сидят. Этот зверобой и ухода специального не требует, и польза от него огромная. А ещё мой знакомый пообещал мне в следующий раз травку подарить, что злых духов от дома отгоняет. Чтобы в семье были мир, благополучие и семейное счастье. Нам

этого так сильно сейчас не достаёт.

Полина пожала плечами:

– Что это ещё за трава такая – от злых духов? Первый раз о такой слышу.

А Павел тут же выдал вместо бабушки остроумный ответ.

– Да эту траву, Поля, даже я знаю! Чесноком она называется. Вампиры боятся чеснока больше чем серебряных пуль. Это я тебе как опытный геймер говорю.

Насмешка с чесноком оказалась последней каплей. Терпение у пожилой женщины лопнуло. Анна Борисовна вспылила:

– Так, прекратили оба! Нечего бабушку жизни учить! Ишь, заумничали! Голова от вас кругом идёт. Марш на улицу, спортом заниматься! Мне ещё обед надо сготовить. Где ваш воспитатель?

Так и закончилось беззаботное времяпрепровождение её внуков. Сергей вывел их на улицу.

– Поздравляю вас с наступлением любимой поры всех детей под названием «Дурёж». Время подвижных игр и развлечений на природе! Когда можно беситься, сколько душе угодно! – Сергей азартно похлопал в ладоши перед собой, пытаясь расшевелить внуков Анны Борисовны хоть на какие-то эмоции. – Не вижу улыбок на лицах. Эй! Ну-ка, признайся воспитателю, чем обычно занимаемся на улице? Во что играем?

Дети недоумённо посмотрели друг на друга.

– Ни во что.

– Я музыку слушаю, – Полина вытащила из кармана наушники, подсоединила их к телефону и присела на крыльце на ступеньку лестницы. – Дурёж – это не ко мне, а к Пашке с Любой.

– Почему сразу я? – Павел виновато заморгал глазами. – Я вообще днём всегда за компьютером сижу. У меня дел полно.

– А может, мы поиграем в мячик? – робко спросила Люба.

– О! Мяч! Отличная идея, Люба! – обрадовался Сергей, вспоминая, где именно недавно он видел мяч. – Тут столько игр существует. Что вы предпочитаете? Футбол? Баскетбол? Волейбол? Картошка? Зайчик? Вышибалы? Съедобное и несъедобное?

Люба принесла с крыльца детский мяч и возразила:

– Да нет, дядя Серёжа. Это неинтересно. Мы мячик просто кидаем, – и девочка тут же продемонстрировала своё «умение», кинув мяч куда-то под ноги Сергею. – Что же Вы его не ловите?

Полина усмехнулась, глядя на растерянность воспитателя, а Павел страдальчески вздохнул:

– Опять в мяч? За что?

– Э... Прости, Люба, – Сергей поднял с дороги мяч и вернул его девочке. – Я вспомнил, что мне нужно позвонить. А вы пока начинайте играть втроём. Не очень весело, но для разминки сойдёт.

Сергей отошёл от детей на несколько метров и набрал те-



лефон напарника:

– Алло, Тимур, выручай! Анна Борисовна попросила выгулять детей перед едой, а я не знаю, чем их можно занять... Легко сказать: «Придумай», а ты вот придумай! Им ни «вышибалы», ни «картошка» ни о чём не говорят. А во что играют современные дети, я без понятия... Да предложил я им футбол. Только разве девчонок футболом заинтересуешь?.. Ага! Подвесить на дерево ведро! Во-первых, я пока воздержусь лазить на деревья. Мне одного раза хватило, чуть жив остался. А во-вторых, они же все разные по росту. Полина высокая, Люба маленькая. А Павел, прямо скажем, далёк от спорта... Давай, давай, ищи! У меня мало времени. Они пока тупо перебрасывают друг другу мяч, но вот-вот разбегутся. Мне нужна какая-нибудь идея... Что пишут в учебниках? Дети должны много двигаться, чтобы к ночи без сил падать в кровати и засыпать? Ценное замечание. Что конкретно предлагают?.. Догонялки или эстафету? Попробуем. Найдёшь ещё что-нибудь, позвони.

\*\*\*

Уже ближе к ужину на сотовый телефон Анны Борисовны позвонила Мария и поинтересовалась, как дела.

– Машенька, дочка! У нас всё хорошо, не волнуйся. Как твой проект? Исправила ошибки? Ты сегодня к нам едешь?

– Я ещё не решила, мама. У нас в офисе жуткий завал!

Секретарь в больнице. А заместитель Валерия увольняется не в августе, а сейчас. Шеф намекает, чтобы я перенимала опыт у Антона, пока тот не ушёл. Тогда Валера назначит меня своим заместителем хоть сегодня. И я не знаю, как мне быть?

Анна Борисовна всплеснула руками:

– Что тут не знать, Маша? Тебе давно пора расти по службе! Ты ведь у меня такая умница, такая труженица. Ты достойна этой должности. И новой зарплаты тоже! Соглашайся, не раздумывая!

– Да, но мне придётся очень много работать! Тут столько документации надо разгрести. И завтрашний выходной пропадёт, и вообще – выберусь ли до вас на субботу и воскресенье? Это ещё вопрос. Как вы там без меня будете?

– Как-как? Справимся. И няня, слава богу, нам путёвая досталась. Вон, весь день на улице дружно играют. Только визг и хохот стоит. А какая фантазия у Серёжи безграничная! Он с детьми и в мяч, и в догонялки, и в стрелялки из брызгалок. Всем бутылкам из-под кваса применение нашли. Про еду начисто забыли! А когда им есть, если у них там эстафеты да игры разные? Сейчас соседские девочки Лиза с Соней к ним присоединились. Веселье ещё то!

Мария изумилась:

– Мои дети дружно бегают на улице? И даже Павел участвует в эстафете?

– Конечно! Когда есть здоровая альтернатива компьюте-

ру, что ж не поучаствовать? Ну, а то, что Пашка колени ободрал, ты его жалобы не слушай. Там пустяковая царапина, я её лично видела. И я очень рада, что Серёжа всерьёз взялся за твоего лентяя. Как знать, может, сделает из него мужчину?

– Мама! Ты опять за своё? Я не хочу, чтобы кто-то обижал моего сына!

– Да кто его тут обижает, дочь? Вон они все вместе скачут на дороге. Из гаража шланг вытащили – прыгалки устроили. И я тебе так скажу, дорогая: спасибо, что уговорила оставить Сергея в качестве воспитателя. Он загляденье, а не няня! У него столько энергии, сколько у нас на двоих с Костиком нет. Так что ты не переживай, дочка. Твои дети в надёжных руках. Работай смело!

– Ты думаешь, мне следует остаться? – с лёгкими нотами грусти и какого-то отчаяния в голосе спросила Мария.

Да, она счастлива, что у родных всё хорошо. И от должности заместителя отказываться неразумно. Ведь Виктор оставил после себя море долгов! Дополнительные деньги лишними им не будут. Но Мария так надеялась услышать от матери категоричное требование ехать домой, возвращаться к семье, к близким. А теперь, где найти предлог отказаться от завтрашней встречи с шефом?

«Ещё бы, столько поводов ко мне клеиться! Как Валера их упустит? И в курс дел по работе меня надо ввести, пока Антон не ушёл. И день России Валера не может не отпраздновать, и день города. Это не считая, что я приняла на рабо-

ту няню! Приобретение няни – это же святое для шефа! Как не отметить? Попробуй, возрази что-нибудь. Будто мне нужен его ресторан и прогулки!.. Никогда не знаешь заранее, какая «выдающаяся» идея или очередная блажь придёт ему в голову...».

– Разумеется, оставайся в Перми! – горячо «поддержала» свою дочь Анна Борисовна. – Какой смысл мотаться из города на дачу и обратно? Машину ухлопаешь, сама устанешь. Ты лучше отдыхай вечерами полноценно. Валерку только близко к себе не подпускай. А на выходные обязательно к нам приезжай. У нас в воскресенье планируется званый обед. Геннадий Фёдорович должен будет прийти, поэтому тебя я жду непременно.

– Мама!!!

– И никаких «мама»! Ты обещала с ним познакомиться. Так что без фокусов! Всё, хватит мотать деньги на телефон. Работай с чистой совестью. Детям приветы от тебя передам. Пока-пока.

Анна Борисовна отключила телефон и довольно заулыбалась. Её жизнь начала налаживаться. Марию повышают по службе, значит, будет больше денег. Дети находятся под присмотром, и ничто не будет отвлекать Анну Борисовну от грандиозных планов по поиску подходящего зятя. Геннадий Фёдорович приедет в выходные, и надо будет подготовиться к его приезду наилучшим образом. Ну а то, что он настороженно отнёсся к пожилой даме при их первой встрече, так

то ж «Лиха беда начало! Первый блин комом».

## **ГЛАВА 13. Подвиги истинные и мнимые**

Среда, 12 июня 2013 года.

Сергей сегодня совершил настоящий подвиг: несмотря на сверхактивный вчерашний день, а затем и длительное ночное изучение в интернете материалов по педагогике, он всё же проснулся по первому звуку будильника и поднялся с кровати. Болело всё тело. Руки и ноги казались деревянными и плохо слушались. Мозг тоже пока включился не на полную мощность. Однако делать нечего: назвался груздем – полезай в кузов. Какие могут быть отговорки? Испытательный срок в качестве няни у него ещё только начался. Анна Борисовна внимательно к нему присматривается. А детей ничто не научит лучше, чем реальный положительный пример.

– Да-а-а, Серёга, – невесело протянул он перед зеркалом, через силу стараясь улыбнуться и придать себе бодрый вид, как если бы он был настоящим воспитателем. – Вот и ходи после этого качаться в тренажёрный зал. Мускулы есть, а болят так, словно не работали никогда. Последний раз я подобным образом, кажется, только в армии уставал. И ведь ничего особенного вчера не делали. Побегали на полянке перед домом, попрыгали... Хм, а если мне сейчас трудно, то, интересно, каково тогда этой мелюзге?

«Мелюзга» действительно просыпалась «со скрипом». Виданное ли дело: вставать в каникулы на заре, будто собираешься идти в школу в первую смену?! Полина тут же вспомнила, что сегодня не только лето, но и вообще официальный выходной день по всей стране. Это даже более уважительный повод, чем воскресенье. Поэтому лучшее, что их няня может сделать, чтобы по-прежнему считаться хорошим и милым человеком, это не приставать к ним ни с какой зарядкой. Павел заохал и застонал, что у него всё болит. Вчерашняя ссадина на колене у него не зажила, что, теоретически, должно бы давать ему освобождение от физкультуры хотя бы на ближайшие два дня. А Люба, проворчав что-то нечленораздельное, отвернулась к стенке.

– Так, молодёжь!!! – громко сразу на все три детские комнаты, прочеканил Сергей. – Петухи пропели, подъём объявлен. Даю вам десять минут на то, чтобы проснуться, привести себя в порядок и спуститься на зарядку. Кто не успеет накраситься, причесаться или нарядиться – я не виноват. Пойдёте заниматься спортом в том виде, в каком я вас застаю. И мне всё равно, что подумают на ваш счёт люди. Время пошло!

Услышав страшную угрозу о том, что соседи могут увидеть её некрасивой, Полина моментально кинулась к умывальнику и зеркалу. Привилегия лицезреть её без косметики и причёски принадлежит лишь врачу. И то потому, что её врач – женщина. Что же касается Павла и Любы, то, про-

игнорировав всякие предупреждения, они ещё преспокойно поспали целых десять минут и с трудом поднялись на ноги, когда Сергей загремел в коридоре пустыми вёдрами, обещая облить их водой из бочки.

Бубня себе под нос ругательства в адрес мучителя детей, Полина, Павел и Люба надели спортивные костюмы, обулись в кроссовки и покорно вышли на улицу для утренней тренировки.

Для кого-то зарядка – это само собой разумеющаяся часть утра, так же как умывание или завтрак. Для кого-то – это невероятный стресс и даже подвиг. А для кого-то зарядка – это шанс исполнить свою мечту и вернуть утраченное здоровье. Заслышав на улице нытьё, жалобы и вздохи, Денис, подтягивающийся в это время на кольцах в спортивном уголке своей комнаты, лишь усмехнулся и крепче стиснул зубы, продолжая выполнять намеченную программу упражнений.

Всё по плану: подтягивания, гантели, отжимания... Причины и отговорки не для него. И пусть со лба бежит пот, пусть каменеют мышцы и болит от напряжения спина – Денис-то знает, что ему спортивная подготовка необходима. У него есть мечта: встать на ноги и ходить. Ходить, бегать и прыгать, как самый обыкновенный человек. И он добьётся этой цели, как бы трудно ему сейчас ни было!

«Райдари́ф говорил, что грамотно организованные физические нагрузки на самом деле не истощают, а наоборот – укрепляют наше тело, множат силы и адаптируют пришед-



шую извне энергию. Значит, работать надо много и усердно. Мне для моего исцеления предстоит накопить много сил. А дети из дома напротив... Что ж. Они здоровые, им простые движения не доставляют каких-либо хлопот. Вот они пускай и жалуются на трудности и препятствия, на спорт и на своего тренера. Изнеженные, избалованные создания», – юноша вновь усмехнулся, прислушиваясь к нытью соседских детей и строгому командирскому голосу Сергея за окном.

А Сергею сегодня, и правда, удалось вжиться в роль воспитателя, наставника и тренера. Погоняв внуков Анны Борисовны для разминки перед домом, он сам сделал с детьми активную зарядку, после чего прочитал им короткую лекцию о пользе закаливания и водных процедур, принёс воды из бочки и окатил всех (и себя в том числе) холодной водой. Закаляться – так закаляться.

Дети с визгом побежали в дом за полотенцами. А их бабушка, готовящая в кухне завтрак и изредка поглядывающая за окно на всё происходящее на улице, одобрительно зашептала:

«Замечательная няня нам досталась! С первой минуты держит детей в ежовых рукавицах! И по хозяйству Серёжа в любой момент готов помочь, и за порядком следит, и за здоровый образ жизни ратует. Вот что значит – повезло!».

\*\*\*

Аурелия, элегантно одетая и причёсанная, надменной походкой вышла в гостиную на завтрак. Яркий сарафан из невесомого шёлка, удобные сандалии, скромные, но дорогие украшения на запястье, едва уловимый аромат духов – всё подчёркивало отличный вкус женщины и её здоровое уважение к своей персоне. Быть растрёпанной ведьмой не для неё. Это народное творчество или авторские сказки изображают колдуний старыми страшными старухами в рваных тёмных одеждах и чёрных плащах с глубокими капюшонами. Дело вкуса публики. Госпожа Аурелия Канинг до такого образа никогда не опустится. Напротив – быть ведьмой, а вдобавок к этому ещё и красивой женщиной – давало ей дополнительные бонусы, не использовать которые было бы преступлением.

Аурелия подошла к столу и заняла своё место. Кларк и Георгий, выстроившиеся почётным караулом в дверях, проводили её фигуру восхищенными взглядами.

Женщина заулыбалась и потёрла ладони:

– Ну-с, приступим к завтраку.

Слуги подошли ближе. Кларк подал госпоже на круглом подносе запечённую в фольге птицу. Георгий пододвинул тарелку овощей и дымящийся кофейник.

– Мм-м, – блаженно пропела колдунья, вдыхая ароматы

пищи и аккуратно отворачивая фольгу с основного блюда. – Выглядит аппетитно. Что за птичку сегодня ты мне стотвил, Кларк?

– Это сова.

– Сова? Вот как? Случайно не та, что пару ночей подряд пыталась за мной шпионить? С удовольствием её отведаю, – Аурелия взяла со стола острый нож и приготовилась разделять мясо. – За что люблю эту страну, так за богатство её ресурсов. Каждый день что-нибудь новое на столе. И пусть другие бегут из России в поисках цивилизации и благоприятных условий. А по мне так, чем ближе к природе, тем лучше. Согласен со мной, Жора?

Георгий почтительно поклонился.

– Абсолютно согласен, Ваше чародейство. Как Вам еда? Женщина снисходительно кивнула.

«Не кричу ведь, значит, приемлемо. Или на комплименты напрашиваются? Не дождутся. Не собираюсь их баловать».

– Ничего, – ровным тоном оценила она кулинарные старания слуг. – Овощи, конечно, сплошь нитраты, есть их нельзя. И я уже сто раз вас наставляла, чтобы вы не брали продукты в супермаркете! Либо ищите у фермеров, либо обходитесь консервами. А вот мясо, по-моему, удалось.

– Мы старались Вам угодить.

– Это ваша работа такая – мне угождать. Кстати, вы не забыли покормить мою новую кошку?

Слуги одновременно перевели взгляды на сидящую в пти-

чьей клетке соседскую кошку Анфису. Они опять о ней забыли! А сейчас, вспомнив о её существовании, мгновенно кинулись выполнять указание своей хозяйки.

– Мы намеревались покормить её после Вашего завтрака, госпожа. Но если изволите, чтобы она поела сию минуту, мы мигом!

Кларк побежал на кухню за продуктами, а Георгий подошёл к клетке с узницей, всем своим видом демонстрируя, что готов исполнить веление Аурелии.

– А можно поинтересоваться у Вас, госпожа? – робко спросил он колдунью. – Зачем Вам кошка? Вы же терпеть не можете домашних животных. И сами неоднократно твердили, что животные не доставляют Вам радости. Я полагал, что кроме охотничьих птиц в клетках, Вы не будете держать рядом с собой никакого зверья.

Женщина усмехнулась, отложила в сторону столовые приборы, поднялась с места и тоже подошла к клетке с Анфисой.

«Вот ведь Жора! Любит совать во всё свой нос. И в наблюдательности ему не откажешь».

– Кто тебе сказал, бестолочь, что я собираюсь держать её в доме исключительно для радости? – грубо ответила она.

– А... для чего же ещё? Если Вам необходим был только её ошейник, то незачем было тащить сюда и животное.

Аурелия каким-то задумчивым взглядом окинула Анфису.

– О том, что у кошки девять жизней, Жора, ты знаешь?

– Слышал такую поговорку.

– Вот и не приставай тогда к госпоже! Ты ведь не думаешь, что я стану делиться с тобой своими секретами молодости и долголетия, верно?

– Э-э...

– «Бе-е» да «Ме-е», – передразнила она слугу. – Эдак ты совсем скоро человеческие слова позабудешь.

Аурелия протянула руку к ошейнику кошки, резко разорвала самодельный плетёный ремешок и с любопытством взглянула на единственное его украшение – стеклянную бусину с египетским иероглифом на одной из граней. Женщина вернулась к столу за ножом, отрезала бусину от ремешка и подошла к старинному комоду в углу комнаты. Именно на нём стояла сейчас потрёпанная от времени шкатулка из слоновой кости, украшенная бисером из стеклянной пасты. Колдунья открыла шкатулку. Внутри по-прежнему были её сокровища: амулеты, доставшиеся ей по наследству от матери, тусклая цепочка, не имеющая магической силы, да старинный перстень с бледно-голубым камнем в форме жука-скарабея. Теперь женщина добавила в свою коллекцию новую «драгоценность»: стеклянную бусину. Самодовольно улыбнулась. Ведь от бусины веяло такой силой, что просто «У-у-у-ух»!

«Можно представить себе, насколько мощным окажется всё ожерелье, когда я его соберу! Это ведь ещё минимум сто лет исполнения моих желаний! Любых желаний! Разве это

не прелесть?».

Свет подлинного счастья на мгновение озарил лицо Аурелии. Однако вспомнив о том, что неподалёку по-прежнему стоит и наблюдает за ней Георгий, колдунья обернулась назад к слуге и строгим голосом продолжила свой допрос:

– Ответь мне лучше, Жора, когда вы с Кларком собираетесь навестить Анну Борисовну и её громкоголосых внуков? Ожерелье у них в доме. Сомнения это не вызывает. А до полнолуния осталось всего полторы недели! Чем вы занимались вчера целый день? Сколько можно слушать отговорки о вашей слежке? Я намерена получить то, что принадлежит мне. И я не люблю ждать, Жора! Обыщите соседский дом, наконец!!!

Слуга вновь почтительно поклонился:

– Да, госпожа. Но тут есть некоторые сложности. Их дом лишь снаружи выглядит целым. А реально там два дома в одном. Изобретатель сидит безвылазно на своей половине. Анна Борисовна, несмотря на свой добродушный вид, слишком уж бдительная и подозрительная старуха, чтобы мы с Кларком могли по-свойски прийти к ней в гости. Общение с детьми тоже ничего не дало. Мы пробовали вчера завести с ними беседу, но они какие-то себе на уме. Особенно теперь, когда в их доме появилась внушительная и мускулистая няня.

Аурелия поморщилась. События, происходящие на второй улице дачного посёлка, не способствовали достижению

её целей.

– Да, мимо такой няни проскочить незамеченными сложно, – женщина вернулась к столу и налила себе чашку кофе. – Видела я сейчас, как они зарядку перед домом делали. Хм... Но это не означает, что из-за досадных помех мы должны отказываться от моих планов! Так уж и быть, Жора. Красавчика-спортсмена я возьму на себя. Подожду момента, когда он не будет облеплен детьми, и отвлеку его внимание. А вы с Кларком ищите возможность подкрасться к соседской бане, чтобы проверить, нет ли на их псине подобного ошейника. Раз ожерелье разобрано на отдельные бусины, они могут быть где угодно! Ну и насчёт того, как проникнуть в сам дом, тоже думайте! Я особым терпением не отличаюсь...

\*\*\*

Дети за завтраком сидели хмурые. Сначала дядя Серёжа им выспаться не дал. Потом эта ужасная тренировка и ледяной душ на улице. Затем пришлось вынести бабушкины подколки над их вялой физической формой и комплименты в адрес их мучителя. А теперь вдруг выяснилось, что вчера вечером звонила их мама, а бабушка не удосужилась позвать детей к телефону.

– Нечего расстраивать мать своим нытьём! – осадила их Анна Борисовна. – Ей и так несладко приходится. Кто первый позвонит матери и начнёт рассказывать о своих пробле-

мах, тот её больше всех и не любит!

И как после этого оставаться в прекрасном расположении духа? Конечно, дети любят свою маму. Но их-то, кто пожалует? Выходит – некому. Угрюмые и недовольные, разбрелись они по разным углам на щедро выделенный им Сергеем получасовой отдых. Люба уселась с куклами на крыльце. Полина отправилась загорать. И только Павел в гордом одиночестве слонялся по дому. Сергей, по наущению бабушки, не разрешил ему садиться играть за компьютер, а чем ещё можно заниматься в свободное время, парень так и не придумал. Побродив по комнатам и не найдя подходящего для себя дела, он пошёл искать Полину.

Его сестра не изменяла своим вкусам. Девушка вновь загорала на крыше недостроенного сарая. При этом она слушала музыку и пыталась что-то нарисовать. Около неё лежала уже стопка раскрашенной и перечёркнутой крест-накрест бумаги.

Павел с трудом взобрался по расшатанной лесенке на крышу и с любопытством взглянул на её творчество. Он поворошил рукой черновые варианты картины, покрутил их по часовой стрелке и, наконец, не выдержал:

– Ну и? Что здесь нарисовано?

Полина достала из ушей наушники и пояснила:

– Ты сегодня, Паша, не выспался из-за болей в мышцах. А я – из-за того, что мне приснился страшный сон. Я после него до самого утра в кошмарах металась. Я пытаюсь его за-



рисовать, хотя у меня это неважно получается. Если пообещаешь не смеяться, я с тобой поделюсь.

– Да не буду я смеяться! Обещаю. Если только чуть-чуть хихикну, и всё. Но чуть-чуть – это ведь не считается? Ну, говори, Поль! Что тебе приснилось?

Девушка смутилась и бросила беглый взгляд на мансардное окно дома напротив. Никого. Всё спокойно. Полина тогда тихим и доверительным тоном начала свой рассказ:

– Сегодня ночью я была в древнем замке. Я отчётливо помню мокрые, покрытые плесенью стены, помню гулкий звук шагов по каменному полу, леденящее душу эхо и зажжённые факелы. В коридорах гулял ветер, бродили странные тени. Было очень страшно. Вроде как мне нельзя находиться в том замке, а я всё равно там очутилась, и это создавало для меня какую-то угрозу.

– А-а-а, так это ты замок пыталась тут изобразить, что ли? А я-то гадал, что это такое? Маяк или башня? Антенны какие-то.

– Это не маяк, Паша. Хотя замок действительно был вытянут ввысь и располагался у моря. На башню он похож, потому что у него не было крыши. Такой полуразрушенный или, наоборот, недостроенный вариант. А здесь не антенны, а флагштоки. Но я нарисовала флаг отдельно, чтобы потом порыскать в интернете и выяснить, кому он принадлежит, – она показала брату новый рисунок. – Паша, а ты сумеешь найти, чей это флаг?

– Вот эта шахматная доска в жёлто-синюю клетку? – Павел почесал затылок. – Ладно, сейчас поищу в интернете. Если, конечно, к компьютеру прорвусь мимо бабушки и нашего воспитателя.

Мальчишка спустился с лестницы и скрылся за поворотом, а спустя пару минут закричал из своей комнаты:

– Полька, я нашёл! – высунулся он по пояс в окно, докладывая о результатах. – Прикинь, такой флаг на самом деле существует! Точнее, это не флаг, а герб рода Варенн. Слушай! Я тебе прочитаю, что пишет на эту тему Википедия: «Варенн – английский дворянский род нормандского происхождения в средние века. В конце XI – первой половине XII века дом де Варенн являлся наиболее знатной и богатой аристократической фамилией в Англии». Затем тут много всего написано... Это я пропущу. Род постепенно перешёл на линию Фицаланов... Что тут ещё? Вымер он в 1347 году.

Павел закончил чтение и вновь выбежал на улицу, довольный тем, что сумел вовремя оказать информационную помощь сестре.

– Ну как? Помогли тебе мои сведения? – спросил он, уже смелее карабкаясь вверх по лестнице.

– Не знаю. К чему мне приснился этот вымерший дворянский род? И Англия? И старинный замок?

– Да-а, – Павел скептически поглядел на неудавшиеся художества сестры. – Зря ты пошла в ботанический кружок вместо изостудии. По этим мазюлькам ты на свои вопросы не

ответишь. А что ты делала во сне в том замке, ты помнишь?

Девушка пожала плечами.

– Не особо. Может, жила там. Может быть, была узницей.

– Круто! – Павел хихикнул. – А потом прискакал принц на белом коне «Цок, цок, цок», победил злого дракона «Тыждь-тыждь!» и увёз тебя в сказочный мир «Ммцу-ммцу-ммццуу!», да? Всем девочкам, говорят, такое снится.

– Чего? – Полина, возмущённая насмешкой, оттолкнула брата в сторону. – Не было в моём сне никаких драконов!

– Но принц-то какой-нибудь был? Признайся!

Сестра густо покраснела:

– Наверно, это был принц. Я плохо помню. Я сорвалась вниз. А тут кругом была вода, глубокая и бурлящая. Надо мной сомкнулись холодные волны. Я почувствовала, что нет воздуха, и сейчас я утону. Это было очень страшно, Паша! Я даже не могла кричать от ужаса. Хотя пыталась кричать и звать на помощь.

– Настоящий триллер. А дальше? Постой, я угадаю! Ты уже почти захлебнулась, как вдруг появился плавающий принц Вадим с седьмой улицы и вынес тебя из воды на своих сильных руках! Да?

– Ты что – был в моём сне?

– Нет, не был. А разве всё случилось не так?

Полина вздохнула и опять пожала плечами.

– Я не помню подробностей. По-моему, я проснулась в этот момент. Но я действительно звала Вадима. В моём сне

он был таким красивым, таким...

– Воображуля твой Вадька и хулиган отъявленный, а вовсе не принц-спасатель. Тоже мне, нашла героя для свидения! Он обижает всех, кто его младше. А ты по нему сохнешь. Что – нечего возразить брату? Я ведь вижу, что ты втрескалась в Вадима по уши.

Полина резко поднялась на ноги.

– Пашка, как тебе не стыдно! Я к тебе со всей душой, а ты ко мне – свинья свиньёй! Вот дождёшься у меня! Через пару годиков подрастёшь, я тоже всех твоих подружек раскритикую!

– Да больно надо мне его критиковать! Плавает лучше всех твой Вадим и пусть себе плавает. Ко мне только пусть не цепляется.

– Не будет. При условии, что ты не растрезвонишь о моих снах и чувствах взрослым, – девушка испытывающее посмотрела на брата и, убедившись, что его молчание надёжно куплено, вновь села. – Мне показали во сне что-то важное, а я это не уловила. О какой опасности меня хотели предупредить? Ведь из любого сна надо делать выводы. И раз флаг и замок существуют, то...

– То, значит, и принц реальный, да? – Павел снова захихикал, чем окончательно вывел из себя сестру.

– Нет, Паша! Я лишь хочу сказать, что мне надо учиться плавать! Я собираюсь взять у Вадима несколько персональных уроков. Он мне предлагал свои услуги. Вадька, может, и

не принц. Но он живой и настоящий. И мне с ним интересно!

Полина, заметив тень в мансардном окне дома напротив, намеренно произнесла это громко, чтобы позлить своего нелюдимого соседа. Однако девушка вовсе не учла, что личное получасовое время истекло, и Сергей в поисках воспитанников вышел на улицу.

– Кому здесь нужно учиться плавать? – строго спросил он, поднимая взгляд на крышу сарая. – Водные процедуры – штука полезная. Идём на речку?

Брат и сестра с ужасом переглянулись и в один голос принялись утверждать, что плавают превосходно, а сейчас лишь обсуждали между собой страшные сны. Анна Борисовна, показавшаяся на дороге перед домом, спасла внуков от неминуемой проверки их способностей. Важно уведомив Сергея о своих планах побывать на первой улице, бабушка сформулировала для домочадцев массу поручений и пошла по делам. Сергей, оставшийся в её отсутствие за старшего, едва скрыл тяжёлый вздох.

«По-моему у Золушки работы было меньше, чем у меня...».

\*\*\*

День снова завертелся вокруг «супервоспитателя» с невероятной скоростью: приобщить Полину к садово-огородным работам; достать из гаража велосипед и подкачать его колё-

са; увлечь Любу книжками; проконтролировать работу Поли на огороде и переключить её на полезную деятельность в доме; научить Павла взбираться на велосипед; почитать что-нибудь Любе; проверить, чем занята Полина в доме; убедиться, что Паша не сильно ушибся, падая с велосипеда; порадоваться успехам Любы в поиске знакомых сказок...

И опять по новой, сделав лишь небольшие перерывы на обед и полдник. Никакой злости, никакого раздражения или досады. Да, дети отвлекают его от основного задания. Сергей к своим делам и подступиться не может. Но не бросать ведь начатое на полпути?

«Дети внимания требуют. Теория теорией, и в статьях по педагогике расписано всё красиво, а мир и благополучие в эту семью сами не придут. Люба без конца дразнит Павла: «Пашка-пышка», «тюфяк-толстяк». С этим что-то надо делать! Поля, разумеется, права, что сейчас каникулы – время отдыха. Но это не даёт ей права всецело бездельничать. Нужно найти какие-то аргументы, чтобы убедить её добровольно помогать Анне Борисовне. Если я проявлю себя здесь на должном уровне, меня оставят в этом доме, и я без проблем выполню своё задание. Так что с Полиной придётся как-то справляться. На крайний случай тут и шантаж можно использовать. Она ведь уже взрослая, потерпит. О чём эта девчонка болтала с кем-то по телефону? Вечеринка на пятой улице предвидится? Вот пусть её сначала заслужит своим поведением. Ну а Павел... Тут вообще работы пруд пруд

ди. Велосипед после его неудачного падения теперь ремонтировать придётся. Так, может, хоть в футбол парень играть научится к приезду Марии?! Хм... Научится ли? По-моему, у Полины и то удар лучше получается!..».

Сергей отвлёкся от своих мыслей, глядя на то, как Полина и Павел пинают друг другу мяч на дороге перед домом.

«Да, с неуклюжестью Павла, определённо, придётся бороться радикальными средствами. Одно радует: других кандидатов на роль воспитателя пока не видно. И в отсутствие конкурентов Анне Борисовне нравятся мои методы работы с её внуками. А раз нравятся ей, то должны будут понравиться и Марии! Мария...».

Сергей сошёл с дороги и присел на ступеньку крыльца. Вытащил из кармана телефон, нашёл на нём тайком сделанный снимок Марии и с лёгкой улыбкой посмотрел на фотографию.

И пускай кадр получился не совсем удачным, женщина здесь не в фокусе, и лицо её взято не крупным планом. Но очаровательна она всё же, без сомнений.

«Эх, завидую её супругу. Интересно, как там Мария Анатольевна сейчас в городе? Что делает? О чём думает?...».

\*\*\*

Мария с утра корпела на работе над бумагами, перенимая дела от увольняющегося заместителя директора их реклам-

ного агентства. А уже с обеда Валерий начал намекать, что с работой на сегодня достаточно, и им вместе неплохо было бы и отдохнуть:

– Что скажешь насчёт ресторана, Маша? Я считаю, что твоё официальное назначение на должность моего зама надо отметить, как полагается. Да и праздники кругом, куда ни глянь: день России, день города, приобретение вашей семьёй няни!

– Да, но... Валера, если честно, я планировала навестить в больнице нашу секретаршу. Не по-людски получается: человек попал в больницу, а нас даже не колышет, как она там, бедная? У Зои Демидовны нет родственников. Она одна-одинёшенька!

Валерий деловито закивал и, поменяв свой обычный тон на тон надменно-воспитательный, немедленно приступил к любимейшему в мире занятию: поучению других.

– А вот здесь ты молодец, Маша! Вижу в тебе задатки руководителя. Хороший начальник всегда помнит о подчинённых. Единственное, позволь мне тебе кое-что растолковать, Мария. Хороший начальник должен уметь решать дела по телефону. Это раз. Во-вторых, надо делегировать необязательные дела своим помощникам. Зачем тащиться через весь город в больницу, когда Зое Демидовне можно позвонить, а завтра поутру направить к ней с гостинцами нашего курьера? У тебя теперь в подчинении целый штат сотрудников будет. Экономия времени в нашем сумасшедшем ско-



ростном мире – важный навык, дорогая моя. Ну и, в-третьих, добросовестная работа требует в награду полноценного отдыха. А иначе можно сломаться от перегрузок, Маша. И я, как твой шеф, не могу такого допустить. Так что мы идём в ресторан. Да?

Лицо женщины приобрело серый оттенок. Поднявшись из-за стола, она прямо посмотрела в глаза своему бывшему однокласснику и максимально строгим и сухим голосом произнесла:

– Валерий, сколько можно смешивать служебные отношения и всё остальное? Всякий раз, приглашая меня куда-нибудь, ты подчёркиваешь тот факт, что ты мой непосредственный руководитель. Честное слово, я уже перестала понимать, я должна идти в порядке трудовой дисциплины или как? Давай объяснимся, в конце концов!

– Машенька, дорогая! Ты читаешь мои мысли!

– Читаю мысли? – женщина растерялась и отступила на шаг назад. С таким жаром подскочил к ней Валерий.

– Конечно! Я и сам хотел предложить тебе перейти на менее официальный вариант общения! Какая здесь может быть субординация, когда мы с тобой – одна команда! Я безмерно счастлив, Маша, что ты сама затронула эту тему. Должности, они ведь для клиентов или коллег. А когда мы с тобой вдвоём, один на один...

– Валера, я вовсе не то имела в виду!

– Не перебивай меня! Нам, действительно, надо объяс-

ниться! Как хороший начальник я люблю весь наш коллектив. Но ничьи проблемы, Маша, ни одного из наших сотрудников, не трогают меня столь сильно, как твои. Здесь на днях, когда ты была на даче, к тебе приходили из банка. Грозилось, что будут подавать на тебя в суд. Я не говорил, чтобы лишний раз не расстраивать...

– Ко мне приходили из банка? А... что им нужно? Я же договорилась с их менеджером Николаем Михайловичем о новом графике платежей! Я согласна погашать долги Вити только в меру своих возможностей! И банк пошёл мне навстречу! Что-то изменилось?

Валерий замялся, изображая нерешительность и прикидывая при этом, каким образом подать ему известные обстоятельства в выгодном для себя свете:

– Да. Они раскопали, Мария, что твоя дача и твой автомобиль оформлены на Константина. И хотя у вас разные фамилии и адреса, но из твоего фактического владения эти ценные предметы не выходили. А Костя приходится тебе родным братом. Следовательно – те сделки, по которым он якобы приобрёл дачу и машину в собственность, надо признавать недействительными. Банк в лице его менеджера Николая Михайловича теперь настаивает на увеличении сумм платежей. Прости за прискорбное известие.

Мария, ощутив слабость в ногах, присела. Все предыдущие неприятности поблекли перед услышанной ей сейчас новостью.

– Что за невезение! Дача и машина это последнее ценное имущество, что у меня осталось! Моё приданое детям. Неужели банк хочет отобрать у нас всё?

Валерий вновь подошёл вплотную к огорчённой женщине и положил ей руку на плечо:

– Тебе в одиночку не справиться, Маша. Но я нашёл выход. Наше рекламное агентство всё более уверенно смотрит в будущее. Дела идут, и я подумал, почему бы нашей компании не взять кредит? Из этой суммы мы могли бы погасить твои неотложные долги.

– Кредит? Но долги надо возвращать! И твоя фирма...

– Вполне платёжеспособна. Ну, посидят мои подчинённые без премий и надбавок. Не страшно. Зато тебе поможем. Ведь близкие люди непременно должны помогать друг другу! – он опять изобразил на лице сочувствие и горячее желание быть полезным.

Мария смутилась. Секундное счастье от того, что нашёлся выход из её затруднительного положения, сменилось горьким пониманием того, что её бывший одноклассник и нынешний шеф с недавних пор пытается контролировать всю её жизнь.

– Нет, Валера. Спасибо за предложение. Но я не могу принять такую дорогую помощь! Я постараюсь уладить свои дела самостоятельно.

– Брось строить из себя героиню, Маша! Не такая уж эта финансовая помощь и дорогая. К тому же, это и твоё агент-

ство, раз ты здесь работаешь. Любой сотрудник имеет право рассчитывать на материальную помощь компании, если он вдруг оказался в беде. А отказываться от денег, когда речь идёт о детях, которые по вине жадных и нечестных банкиров могут остаться без всего, – добавил Валерий, – это, по меньшей мере, глупо!

Женщина растерялась ещё больше.

– Ну... Только если это будет материальная помощь от всего агентства, а не твои личные деньги?

– Разумеется. Я это и хотел тебе предложить! И раз уж я всё равно заказал нам с тобой столик в ресторане, и поскольку мы опять пришли с тобой к обоюдному согласию, я предлагаю, Машенька, обсудить нам все вопросы уже в неформальной обстановке.

\*\*\*

Звук разбитого стекла и крики детей вывели Сергея из задумчивости. Спрятав в кармане телефон с фотографией Марии, он резко поднялся на ноги и вышел на дорогу разбираться, что случилось.

Это у Полины зазвонил телефон, и девушка тут же забыла о футболе и неуклюжем брате. А тот, не желая сердить вялой тренировкой их «вездесущего тренера Сергея», старательно продолжил выполнять задание и послал мяч туда, куда получилось.

– Что поделатъ, если ноги у меня пока бьют криво?! – сразу попытался оправдаться мальчишка. – Вот мяч и полетел в чужой дом. И вообще, то Полька виновата!

– Я? – Полина с ужасом посмотрела на дом Геннадия Фёдоровича. Павла угораздило разбить стекло прямо по центру веранды! – Я виновата?! – вновь переспросила девушка.

– А кто? Нечего было трещать по телефону со своим «принцем»! Видела же, что я к удару готовился. Зачем отошла в сторону?

– Ой, и попадёт вам от бабушки за ваше приключение, – подлила масла в огонь Люба.

Сергей нахмурился:

– Да, на сегодня приключений достаточно. Придётся перейти к тихим играм в доме.

– Тихим играм? – не поверила Люба. – Но у нас ведь только один компьютер, и Пашка всё равно не даст нам на нём поиграть.

Воспитатель возразил:

– Отставить компьютер! Никакой электроники. Тебе, Люба, пора самостоятельно учиться читать. Это полезнее, чем ябедничать. Павел сейчас будет исправлять свою неуклюжесть дополнительными тренировками. Пусть пресс покачает, да отожмётся раз двадцать. В следующий раз будет прицельней бить по воротам. А Полина... Поля сходит за мячом к соседям, а после пусть что-нибудь вышивает крестиком.

– Почему это я должна идти к ним за мячом? – девушка

нервно хохотнула. – Я у них ничего не разбивала.

– Верно, – Сергей кивнул. – Но разве я не *тебя* оставил здесь за старшую, когда отошёл от вас всего на пять минут? Где твоя сознательность и ответственность?

Полина опять со страхом и смятением посмотрела на соседский дом. Сын Геннадия Фёдоровича за всё время так и не отважился выйти на улицу и познакомиться с ней. Да что познакомиться? Создавалось впечатление, что этот юноша намеренно избегает с ней встреч. Он отверг приглашение бабушки на обед, он не пожелал сразиться в бадминтон, он всякий раз закрывает окна и шторы, когда дети выходят поиграть. И это было так обидно, что представить, как ей придётся стучаться к нему в калитку, заходить в дом и выпрашивать назад свой мяч, девушка не могла. Что бы ни говорил тут Сергей Юрьевич об ответственности и сознательности.

Павел, словно прочитав мысли сестры и припомнив ей давние обиды, ехидно подковырнул:

– Напрасно стараетесь, дядя Серёжа. Полина туда не пойдёт. Слишком уж она боится нашего соседа. Подобное общение было бы для неё настоящим подвигом.

Девушка тут же отвесила брату подзатыльник.

– Ты болтай, да меру знай, недотёпа! Заварил кашу, сам теперь и расхлёбывай! Нечего на меня стрелки переводить! Понял?

А Сергей, догадываясь, что здесь кроется какая-то тайна, флегматично произнёс.

– Если боится, неволить ребёнка не имею права. Схожу за мячом сам. Всё-таки я ваш воспитатель. Я просто вдруг перестал относить Полину к разряду детей. Взрослая дама, на вечеринку собиралась... Хорошо, что я не успел дать ей согласия на подобное мероприятие. До вечеринки надо ещё дорасти. Ладно, дети, марш в дом! На сегодня игры на улице окончены.

Услышав, от чего может зависеть её поход к друзьям, Полина обернулась к воспитателю. В её глазах сверкнула молния. Однако желание доказать свою взрослость и независимость было велико. Вечеринка на пятой улице уже послезавтра. И Вадим, такой шикарный и видный парень, приглашает её на танцы, обещая познакомить со своей компанией.

– Ничего я не боюсь! – выкрикнула девушка. – Нашли, кому верить! Вот возьму и принесу Вам этот несчастный мяч!

Поборов в себе чувство неприязни к своему нелюдимому соседу, игнорируя усмешки Павла и удивлённый взгляд воспитателя, Полина направилась к калитке дома Геннадия Фёдоровича.

## ГЛАВА 14. Сильное впечатление

Денис уже почти два часа общался посредством видеосвязи со своим учителем. И ему было чем хвастаться перед волшебником! После того как он искренне простил свою мать и начал исполнять все указания Райдарифа, невидимая, но безошибочно распознаваемая телом энергия, начала прибывать и концентрироваться в его организме. Денис ощущал прилив сил и бодрости, не хотелось ни есть, ни спать. Появилась жажда двигаться. А оптимизм и надежда на выздоровление окрепли настолько, что юноша готов был сию минуту начать курс своего преобразования.

Райдариф слегка поумерил его запал:

– Я рад твоим успехам, Денис, но позволь мне немного тебя охладить. К волшебству и к полному выздоровлению ты пока не готов. То, что ты сейчас испытываешь, это лишь эйфория изголодавшегося по энергии тела. Его реакция на то, что его, наконец-то, покормили! А чтобы встать на ноги тебе требуется энергии во много десятков раз больше. Продолжай жить на позитивной волне, делать укрепляющую зарядку, встречать рассвет солнца на природе, слушать вдохновляющую музыку и впитывать в себя энергетику произведений искусства... Кстати, есть ли какой-то прогресс с твоей влюблённостью?

– Э... Ну, есть, наверно. Моя Надежда внушает мне на-



дежду, – Денис заулыбался от прозвучавшей игры слов. – Она симпатичная девушка. Я наделил её образ всеми качествами, какие хотел бы видеть в любимой. Она такая мягкая, женственная, нежная, такая... В эту девушку нельзя будет не влюбиться!

– Что ж, старайся. Как у тебя отношения с окружающими? Наладил с кем-нибудь дружеский контакт?

Денис виновато опустил взгляд.

– Нет. Друзья – это самый слабый пункт в моей подготовке. Здесь, вдали от города, определённая социальная изоляция. В дачном посёлке проживает постоянный и узкий круг людей. И не все из них достойны того, чтобы завязывать с ними дружеский контакт. Точнее, я не встретил здесь пока ни одного такого человека.

– А ты попробуй для начала просто общаться с соседями. Поздоровайся, спроси, как дела. Найди какой-нибудь повод для беседы. А достойных для дружбы людей подберёшь себе позже...

Звон разбитого стекла заставил Дениса вздрогнуть и отвлечься от монитора.

– Что там у тебя происходит? – тоже заволновался Райдариф, почувствовав, что их разговор уже прерван.

Юноша, стараясь сохранять самообладание, пояснил:

– Кажется, кто-то разбил в моём доме окно. Я тебе позже перезвоню, Райдариф. Похоже, у меня появился повод для общения с моими соседями.

– Не сходи с позитивной волны, что бы ни происходило!

– Конечно! – Денис отключил связь и проворчал: – Быть позитивным! Какое счастье, что рядом со мной проживают такие заботливые люди! – съязвил он. – Они готовы вовремя напомнить мне о необходимости поменять в окнах стёкла!..

\*\*\*

– Эй, есть кто дома? – Полина постучалась к соседям, всеми фибрами души надеясь, что в доме сейчас никого нет. – Хозяева, я могу войти? – она осторожно взялась за ручку двери.

Дверь оказалась незапертой и легко открылась. Девушка несмело заглянула в прихожую.

– Добрый день! – снова громко крикнула она в пустоту дома, прогоняя испуг и неуверенность. – Можно я войду?

– Что спрашивать, если Вы уже вошли? – раздался молодой мужской голос откуда-то со второго этажа. – В чём дело?

Полина вся напряглась от страха, но отступить было поздно.

«Моя смерть будет на Пашкиной совести. И на совести дяди Серёжи, если у нашего мучителя она вообще есть! Заслал меня неизвестно куда и неизвестно к кому!».

– Я... Здравствуйте! Простите за вторжение. Мой брат случайно попал мячом в окно Вашей веранды и, кажется, разбил его.

Денис усмехнулся:

«Кажется, им! Да звон вся улица слышала! И где мне на-

брать столько позитива?.. Спокойно, Денис, спокойно! Будь выше склок и скандалов. Береги свою энергию. Она тебе очень нужна. Это самое дорогое, что у тебя есть».

– Да, я слышал звук разбитого стекла. Спасибо, что зашли подтвердить мои догадки, – ответил юноша.

Полина вспыхнула от явной издёвки.

«А наш сосед не слишком-то и вежлив! Даже не спустится»!

– Я зашла извиниться, – тоном, полным гордости и самоуважения, произнесла она.

– Понятно.

– Понятно? Э... Вот, извиняюсь за неуклюжесть своего брата. И... могу ли я забрать наш мяч назад? Вы мне его отдадите?

– Я Ваш мяч не держу. Берите, – вновь донёсся спокойный и равнодушный голос со второго этажа. – Веранда справа от Вас. Войдите и отыщите его сами.

– Ну и ладно, ну и найду, – сердито под нос прошептала девушка и вошла в двери веранды.

Дом соседей был странным, не таким, как их дом. И планировка комнат отличалась, и оформление. Широкие дверные проёмы в форме арок. Деревянные крашеные полы, но ни одного коврика или половичка на них. Бумажные обои на стенах, как в городских квартирах, но при этом – минимум мебели и никакого нагромождения вещей. А, между прочим, отец Полины всегда уверял, что любой ненужный предмет

всегда может пригодиться на даче. Поэтому в доме, где хозяйничала сейчас Анна Борисовна, было много отживших свой век вещей. Здесь же создавалось ощущение пустоты и нехватки чего-то. Хотя чего именно – так сразу и не сказать.

Полина остановилась на середине веранды. Мяч действительно пробил окно, влетел в помещение и вдобавок зацепил вазу с цветами на низкой тумбе. Ваза не разбилась, но на полу блестела целая лужа воды. Девушка в нерешительности замерла. Её планы побыстрее улизнуть из пугающего её дома претерпели изменения. Каким бы нелюдимым и неприветливым ни был её сосед, но до того, как сюда влетел мяч, на веранде было чисто и уютно. Её брат Павел виновен в данном беспорядке. И сбежать вот так, оставив на полу осколки стекла и разбросанные цветы – было бы вопиющей несправедливостью и безобразием.

Полина подняла с пола вазу и поставила её на тумбу, собрала цветы, огляделась в поисках веника.

– Вы до сих пор не ушли? Что-то ещё? – в дверях опять раздался голос молодого человека.

Полина вздрогнула от неожиданности и оглянулась через плечо. И внутренне вздрогнула второй раз. Соседский парень был на инвалидном кресле.

«Боже мой! Он... Вот почему он не выходит на улицу, не бежит со всеми купаться и не дружит с ребятами с пятой улицы! Вот почему он не смог поиграть со мной в бадминтон, несмотря на моё недвусмысленное приглашение! Он сторо-

нится людей! Какие тут развлечения, когда ты прикован к креслу?... А ведь он такой...».

Полина разом отметила для себя и возраст, и приятные внешние данные молодого человека. И отсутствие у него радужных перспектив. Внутри что-то сжалось:

«Он немногим старше меня. Быть может, ровесник Вадима. И у него также вся жизнь впереди! Только... как можно так жить?! Быть лишённым всего! А он ведь ничем не хуже Вадьки! Пусть не спортсмен и не модный. Но, по-своему, он даже красив. Темноволосый, темноглазый. У него крепкие руки и, скорее всего, высокий рост, если его поставить на ноги. Ему подходит эта аккуратная стрижка. У него правильные черты лица и выразительный взгляд. Наверняка, обаятельная улыбка, если он когда-нибудь улыбается... Чёрт! Как мы могли так с ним поступить? И мои поддёвки, и Пашкина неуклюжесть... В жизни этого парня и без того сплошные огорчения, а тут ещё мы добавляем ему проблем».

Девушка тяжело сглотнула.

– Э... Ваша ваза опрокинулась. Но я собрала цветы. Хотела ещё замести осколки, но не нашла веника...

– Я сам приберу, не беспокойтесь, – парень свободно проехал через широкий дверной проём на веранду. – Вот Ваш мяч.

Он поднял с пола мяч и протянул его вперёд.

– Спасибо. Вы простите нас ещё раз.

Полина попятилась к дверям. Она очень растерялась и

расстроилась при виде парня-инвалида и не знала, что говорить и как себя вести. Она забыла всё на свете! Всё её предыдущее поведение казалось ей сейчас ужасно гадким.

А Денис, как ни в чём не бывало, ответил:

– Прощаю. Всего доброго.

Он меланхолично улыбнулся, указывая соседской девчонке направление выхода. Юноша давно привык, что его избегают.

\*\*\*

Отправив детей по комнатам переодеться и отдохнуть перед ужином, Сергей также улучил для себя свободную минуту. Через специальное устройство, подключаемое к телефону, он быстро прогнал в своей комнате данные видеонаблюдения. Всё спокойно.

«Нет ничего полезного. А может мне попробовать поискать информацию другим способом?».

Сергей вышел в гостиную. Убедившись, что дети не торопятся, а Анна Борисовна всё ещё хлопочет на кухне и её появления можно не опасаться, он взял со стола чистый стакан.

– Интересно, что же делается у нас за стеной? Что за неуловимый человек дядя Костя? Живой ли? – негромко пропел он, подошёл вплотную к стене, приложил к ней стакан, а к его доньшку прижался ухом.

Стакан наполнился звуками. Но что конкретно слышно –

не разберёшь...

– Подслушивать при помощи стакана – это же прошлый век, дядя Серёжа! – подколол Павел, так не вовремя показавшийся в гостиной. – Нынче к таким методам уже никто не прибегает.

Сергей отскочил от стены, а обнаружив, что ему помешал в достижении целей одиннадцатилетний мальчишка, взял себя в руки и максимально ровным голосом, на какой был способен, пояснил:

– И нечего, Паша, так внезапно появляться и честных людей пугать. Я поймал надоедливую муху, а из-за твоего окрика упустил. Сами теперь ловить её будете.

Павел закивал в ответ, словно поверил. Хотя по его хитрому лицу было отчётливо видно, что его на мякише не проведёшь.

«Мелкий, а неглупый, – забеспокоился воспитатель. – Неужели стучать взрослым пойдёт?».

Мальчишка плюхнулся на диван:

– А дядя Костя уверял, что прибор, который он установил на крыше дома, надёжно охраняет нас от любых насекомых: от комаров, муравьёв и мух... Конечно, я бы мог Вам рассказать, что здесь бесполезно водить стаканом, потому что вдоль этой стены у дяди Кости стоят шкафы с плотными дверцами и разными приборами. Он сам неоднократно нам об этом говорил. А если хотите знать, что происходит в лаборатории, то слушать надо совсем в другой точке. Но

Вам ведь это не интересно? – он выжидающе посмотрел на воспитателя.

Сергей усмехнулся.

– А ты, стало быть, можешь удовлетворить моё любопытство? И при этом не трезвонить об этом на каждом шагу? – осторожно спросил он, не зная, насколько вообще можно доверять ребёнку, да к тому же ещё и родственнику «объекта».

– Могу! – обрадовался Павел и потёр ладони в предвкушении выгодной сделки. Он, как никто другой, умел вести переговоры. – Не бесплатно, разумеется. Но мы же с Вами, дядя Серёжа, деловые люди. Я думаю, мы сможем договориться.

Воспитатель даже остолбенел на мгновение от подобной хватки и предприимчивости мальчишки.

– О, как?! Договориться, значит? И что же ты хочешь за свои сведения, маленький вымогатель?

Павел заулыбался:

– Свободу от вечерних тренировок и разрешение в дневное время играть на компьютере.

– Ну-у-у, – потянул Сергей, сбивая цену в предстоящей сделке. – Не многовато ли? Менять обычное любопытство на такие существенные привилегии? Девчонки тут же начнут выпрашивать что-нибудь для себя, бабушка станет ворчать по поводу компьютера. И не факт, что я что-то услышу...

– Да провалиться мне на месте, если я проболтаюсь девчонкам! Клянусь, дядя Серёжа: ни одна из моих сестёр ни-



чего не заподозрит! И играть я буду по уму, когда бабушка меня засечь не сможет! А место для «прослушки» я укажу Вам самое настоящее! Честное слово! Хотя непонятно, зачем Вам это надо?

«Головастым растёт – головастик! Тот ещё предприниматель будет! Всем жару даст!» – отметил Сергей, а вслух произнёс:

– Я ведь ещё в молодости, Паша, тяготел к науке. Открытия, изобретения – это завораживает. А тут живой учёный рядом! Я был бы счастлив увидеть настоящую научную лабораторию. Или какой-нибудь необычный предмет, которого ещё ни у кого нет. Неужели твоё воображение не рисует тебе фантастические картины?

Павел отрицательно замотал головой.

– Нет. Всё самое необычное давно изобретено в компьютерных играх и зарубежных фильмах. Когда это создадут в реальности, новинкам уже никто не удивится. Да и что полезного может придумать дядя Костя? – мальчишка подошёл к выключателю и указал на него пальцем. Сергей только сейчас обратил внимание, что лампа в комнате одна, а выключатель двойной. Павел щёлкнул по рычажку: – Допустим, изобретение под названием «Подержи, стена».

Он шустро взял в руки табурет, прислонил его к стене и отпустил. Табурет намертво завис на ровной вертикальной поверхности, словно приклеился. Паренёк, видя недоумённый взгляд Сергея, лишь усмехнулся, и «повесил» таким об-

разом пустой стакан, Любину мягкую игрушку и тяжёлую книгу. Все предметы, в какой бы неудобной позе, ракурсе и каким бы боком не соприкоснулись со стеной, тут же оказывались на ней закреплёнными.

Сергей даже не сразу нашёлся, что сказать.

– А... И живого человека можно так «прилепить»?

Мальчишка рассмеялся и смело похлопал рукой по обоям.

– Нет! До этого дядя Костя ещё не додумался. Стена может притянуть только неодушевлённый предмет. Да и то – ненадолго. Час, полтора. На большее её мощности не хватит. Теперь придётся ждать, когда само отвалится. Согласитесь: недостаток налицо. Подержать вещи – подержит, а отдавать – не отдаст.

Воспитатель тоже прикоснулся к стене.

– Э-э... Да, есть некоторое неудобство. Хотя в целом – поразительно! А на чём основан принцип её действия?

Павел развёл руками:

– Кроме дяди Кости Вам никто не ответит. Это ведь его изобретение. Но зачем вешать на стену табурет, если его можно поставить рядом? И картину на час прикреплять бесполезно.

– А ты, стало быть, во всём пользу ищешь?

– Естественно. Я – практичный человек. Вот изобрёл наш дядя зеркало, к которому не пристаёт мыльная пена или другая грязь. Оно у нас над умывальником прикручено. Эта

вещь нужная, тут спору нет. Или холодильник, который морозит без электричества. Тоже полезная штука. Видели бы Вы, как распирало бабушку от гордости и желания похвастаться им перед соседями! Однако опасения, что чудо-холодильник могут украсть, её всё же остановили, и она хранит молчание. Ну а какой смысл в этой стенке? Что есть, что нет. Даже хвастаться не интересно.

– Ясно. А над чем трудится дядя Костя теперь?

Мальчишка пожал плечами.

– Этого никто не знает. После того, как мама с бабушкой обсмеяли его неудачного домашнего робота, он заявил, что робототехникой и бытовыми приборами заниматься больше не станет.

– И тебе не хочется побывать у него в гостях? Ну же, где твоя любознательность? Давай напросимся к нему на экскурсию!

Сергей испытующе посмотрел на ребёнка. Павел сдался:

– Давайте. А вечером можно не заниматься спортом? У меня все мышцы болят. Я не обманываю. Я никогда столько не бегал.

– Так мы ведь для твоего блага стараемся, Паша! Тренировки – это не наказание, а новый образ жизни. Образ жизни настоящего мужчины... Хорошо, убедил. Если будешь заниматься по утрам без нытья и жалоб, то ограничимся только двумя вечерними тренировками в неделю. Обещаю. Но и ты мне обещал показать место в доме, где можно услышать дя-

дю Костю. Не забыл?

– А компьютер? Если мне нельзя будет играть в компьютерные игры хотя бы три раза в неделю, то наша сделка не состоится!

Сергей вздохнул. Иногда надо уметь договариваться. Ещё раз дав клятву парню не третировать его излишними тренировками, и разрешив ему играть на компьютере через день, Сергей наконец-то получил доступ к оберегаемой мальчишской тайне. Оказывается, лаборатория Константина отлично прослушивается из гаража! Павел указал воспитателю на стену, смежную с лабораторией, и Сергей при помощи того же стакана смог убедиться, что когда дядя Костя что-то бормочет или восклицает, звук здесь идёт великолепно.

«Вот где надо устанавливать спецтехнику!» – заключил он.

\*\*\*

Полина весь вечер сидела за ужином тихая, словно пришибленная. Она не реагировала на подколки брата и ябеды младшей сестры. Даже издёвки их воспитателя её мало трогали. Ведь перед глазами всё ещё стоял образ соседского парня в инвалидном кресле. И её такое скверное поведение по отношению к нему. И такая ужасающая несправедливость жизни...

– Ты не идёшь на вечеринку друзей? – сквозь пелену мыс-

лей донёлся до неё вопрос Сергея.

– А? – девушка встrepенулась. – Сегодня нет. Вечеринку перенесли на послезавтра. Мне Вадим как раз звонил, чтобы предупредить, а Пашка в этот момент и выбил мячом окно у соседей.

– Батюшки мои!!! Выбил окно? Это уж не у Геннадия Фёдоровича ли?

Услышав о разбитом стекле, бабуля тут же начала охать и причитать, что это не дети, а малолетние разбойники! Сергей срочно перенаправил своё внимание на Анну Борисовну, а у Полины появился шанс удрать из-за стола и побыть немного в одиночестве. Пусть шумят на кухне без неё.

А гроза над столом зависла нешуточная. И ладно бы, какие другие дачники пострадали от Павла! Пустяки. Но дом Геннадия Фёдоровича?! Это больше, чем катастрофа! Только лишь неожиданный интерес Сергея к холодильнику, сделанному дядей Костей, спас Павла от наказания. Обожая поговорить и похвастаться, Анна Борисовна не могла отказать себе в удовольствии, чтобы продемонстрировать чудо-изобретение. И пусть не знает она всех принципов работы нового холодильника, да разве ж это важно? Не гудит, не тратит электричество и размораживать не надо.

Сергей закусил губу.

«Такие уникальные вещи! Но ведь не унесёшь отсюда чудо-стену или холодильник?! А ни чертежей, ни принципа действия нет... Хотя заснять это надо непременно!».

Подойдя к раковине вымыть руки, он, словно случайно, брызнул на зеркало мыльную пену. И здесь Павел не соврал: грязь сползла вниз, не оставляя ни единого пятнышка или развода.

\*\*\*

Бесшумно поднявшись к себе в комнату и нигде не зажигая света, Полина подошла к окну. В доме напротив было темно. Но шторы на окнах не были задёрнуты, и девушка заметила, как по потолку мансарды пляшут едва различимые голубые блики.

«Или компьютер включен или телевизор смотрит», – сделала она вывод.

И это было правдой. Денис связался с учителем и сообщил ему о том происшествии, которое только что приключилось с ним на первом этаже его дома, а именно, о кратковременном возвращении своих экстрасенсорных способностей! Юноша и сам не понял, как это получилось. Ну, разбили ему стекло, ну, пришли и извинились. И соседская девчонка ничем не отличается от сотни других таких же девчонок: сначала вела себя заносчиво, а потом, похоже, испугалась и поспешила удалиться. Всё логично и объяснимо. И он, Денис, даже не сказать, что сильно расстроился из-за её поведения. Наверно, уже привык. Конечно, погром на веранде не самая приятная вещь: осколки стёкол, вода на полу...

«Как было бы замечательно, – подумал он тогда, глядя на лужу, – если бы вода сама испарилась, и не пришлось ехать за тряпкой и мыть здесь пол!».

И в ту же секунду, лужа на полу начала дымиться и испаряться, словно в неё был вставлен кипятильник или рядом включён утюг! Меньше чем через три минуты вся вода до последней капли исчезла без следа. Вот тут Денис, впечатлённый этим зрелищем и неожиданным приливом экстрасенсорных сил, и заехал пулей на второй этаж, чтобы позвонить Райдарифу.

Однако учитель не был настроен столь восторженно и оптимистично. Оглядев ученика с экрана компьютера, он пояснил:

– Энергия энергией, Денис, но подобный результат не может проявиться столь мгновенно. Твоих сил для таких чудес ещё недостаточно. Быть может, всё дело в приходящей девчонке? Вдруг это она вызвала у тебя какой-то особый эмоциональный всплеск? Скажи, – Райдариф каверзно поинтересовался, – а ты не желаешь снова увидеться со своей соседкой?

Юноша отрицательно покачал головой.

– Нет, что ты? Мои соседи ужасные люди, и к ним меня не тянет. Девчонка тоже – так себе. Во-первых, маленькая, ей ещё лет пятнадцать-шестнадцать. Ни для дружбы, ни для свиданий не годится. Во-вторых, она не в моём вкусе. Рыжая. Да и по характеру: палец в рот не клади – откусит. Такая

резкая, заносчивая.

Райдариф засмеялся прозвучавшим характеристикам.

– Денис, я вовсе не настаиваю, чтобы ты с ней общался, я лишь предположил. Хотя... если она ещё раз вдруг заглянет к тебе в дом, покажи ей мою фотографию. Я сумею взглянуть на неё со своего портрета и тогда сам безошибочно сделаю все необходимые мне выводы. Договорились?

Денис покорно кивнул.

– Хорошо. Но я надеюсь, что она больше не придёт. Хватит с меня неприятностей. Я намерен сосредоточиться на позитиве.

Юноша попрощался с учителем и включил музыку. Каталог с музыкальными композициями, которые могут и должны вдохновлять его на победу, запестрил на экране... И только внутреннее беспокойство и необъяснимое притяжение, всё время заставляло Дениса отвлекаться и поворачиваться в направлении соседского дома.

«Умеют же некоторые оставлять после себя сильное впечатление!».



# ГЛАВА 15. Королевы женского царства

Четверг, 13 июня 2013 года.

Новый день не сулил Сергею ни новых идей, как напроситься с экскурсией к дяде Косте, ни меньшего количества обязанностей по присмотру за детьми. Деловито прохаживаясь по гостиной и придумывая очередное развлечение для воспитанников, Сергей остановился на мгновение у шкафа и неодобрительно фыркнул:

– Вот, дети, наглядный пример: до чего может довести избыток одежды и игрушек. У вас у шкафа уже дверца отошла. Вам не мешало бы здесь прибраться. А мне, пожалуй, сходить в гараж за инструментами и починить шкаф.

Полина, равнодушно пояснив, что мебель на даче вся старая и давно требует обновления, прижала покосившуюся дверцу к петлям и, стукнув по ней кулаком, установила, как положено.

Воспитатель изумился.

– Какой ужас! Полина, ты меня шокируешь. А тебе, Павел, должно быть стыдно. Починка мебели – не дамская работа. Конечно, женщины нынче не хотят уступать мужчинам ни в чём. Но чтобы и в таких вещах?

Заметив на тумбочке фотографию семьи своих подопеч-

ных, где Мария счастливо улыбается в объятиях неизвестного мужчины, Сергей, чувствуя нечто похожее на ревность, добавил:

– Не уважаю мужчин, у которых жёны и дочери сами чинят поломанные вещи. Неужели вашему отцу и вашему дяде так сильно некогда, чтобы помочь здесь обустроиться?

– Нет, наш отец умер, когда Люба была ещё совсем крошкой, – хмуро отрезала Полина, забирая любимую фотографию и пряча её от глаз посторонних. – А дядя Костя слишком занят наукой, чтобы обращать внимание на наш быт. Вы же видите сами, на нашей половине дома он бывает только набегам.

– Да-а, дела-а... – протянул Сергей.

«Понятно теперь, почему Мария выглядит столь усталой. Ещё бы! Работа, дача, плюс тянуть на себе столько человек: детей, брата, мать. Это какой сильной женщиной надо быть?! А красивая, она всё же! И милая...».

\*\*\*

После обеда, когда Люба уселась на крыльце поиграть в куклы, а Полина вышла на улицу, чтобы немного побродить в одиночестве и собраться с мыслями, на дороге перед домом дяди Кости вдруг неожиданно показался Вадим.

– Привет, модницы! – в привычной для себя манере, громко и развязно поздоровался он с девчонками. – Как жизнь?

Скучаете?

– Вадим? – Полина растерялась.

Нет, она была рада, что её друг о ней вспомнил и пришёл в гости. Они договаривались пойти вместе в пятницу на вечеринку, и менять свои планы девушка не собиралась. Однако в свете последних событий Полина теперь откровенно стеснялась присутствия своего давнего товарища. И смущало её буквально всё. И появление в их доме бдительного и чрезмерно правильного воспитателя. И нахождение рядом болтливой Любы. И знакомство с Денисом. Причём последний аргумент перевешивал даже все остальные. Полина не хотела, чтобы Денис видел её вместе с Вадимом.

– Нет, что ты? – стараясь не провоцировать друга детства на пиратские выходки, вроде прошлого поцелуя, скромно ответила она. – Нам скучать некогда. Дела.

– Дела? – парень расхохотался. Приписав смущение Полины тому обстоятельству, что рядом играет её младшая сестра, а равно своей неотразимой внешности (ведь сложно не потеряться в беседе, когда рядом стоит такой добрый молодец!), Вадим ещё более расхрабрился: – А мы с парнями сегодня лодки реставрировали. Чуешь, как от меня краской разит? Если погода не подведёт, в эти выходные по реке покатаемся. А у твоих предков есть лодка?

– Нет.

– Жаль. Хотя... у Славки в лодке, быть может, найдётся местечко и для тебя. Ты ведь придёшь завтра к нему на ве-

черинку? Я всем друзьям о тебе рассказал и пообещал им тебя представить.

– Приду, – Полина запнулась. – На вечеринку я собиралась. Я очень люблю танцы. Только не знаю ещё, как отпроситься у бабушки. У нас тут дома такие обстоятельства сложные, что...

В оправдание слов девушки на крыльцо вдруг вышли Павел, Сергей и Анна Борисовна. Уловив на себе тяжёлый взгляд хозяйки дома и подозрительный взгляд неизвестного ему мужчины, Вадим вежливо поздоровался:

– Доброго дня, Анна Борисовна! И Вам тоже здравствовать! Ну, я, Поля пошёл? Если что, я на телефоне. Звони.

Он предпочёл удалиться на безопасное расстояние от буйных родственников подруги детства.

– Вот как мёдом возле неё намазано! – прокомментировала его кратковременное присутствие Анна Борисовна. – На минуту отвернуться нельзя! Вы, Серёжа, этих кавалеров-то шугать не стесняйтесь. Нечего им тут околачиваться! Седьмая улица во-о-он как далеко! Ан нет, припёрся!

Полина вспыхнула:

– Бабушка, но это же мой давний товарищ! Что ты на него взелась? Он ведь извинился за свою прошлую бестактность! Сколько можно припоминать человеку его грехи?

– А нечего этому невоспитанному человеку здесь околачиваться, – сухо отрезала бабушка. – Ещё плохому тебя научит.

– Ба-аб!

– Не волнуйтесь, Анна Борисовна. Следить за Вашими внуками – моя прямая обязанность, – произнёс Сергей. – Полина сейчас прослушает лекцию на тему «Как должна вести себя благовоспитанная девушка» и сразу всё осознает.

Полина обиделась:

– У меня сейчас по плану полезный труд на огороде. Мне пока не до лекций!

И воткнув наушники в уши, она гордо прошла мимо изумлённой бабушки, мимо озадаченного воспитателя и мимо торжествующего брата. Сергей, было, нахмурился от подобной дерзости, но зато Анна Борисовна расцвела в самой красивой улыбке.

– Чудеса и только! – воскликнула она. – Вы, Серёжа, настоящий клад! О лучшем воспитателе грешно мечтать! Что ж, оставляю Вас здесь за старшего. Я прогуляюсь до нового знакомого с первой улицы. А Вы пока что с Павлом велосипед отремонтируйте, чтобы Маша не ругалась. Вот Вам ключи от гаража. Вообще, храните их у себя, а то я их где-нибудь посею. Не так часто мне гараж нужен... А Павел пусть будет в курсе, где живут инструменты и как их правильно использовать. Хоть немного к мужскому труду приобщится... Да, – заметив Любу, тихо играющую в уголке с куклами, бабушка ласково потрепала девочку за косички и дала наставление и ей: – Люба, чтобы порядок на крыльце был! Не раскидывай игрушки. И дядю Серёжу слушайся!

– Хорошо, – ответила девочка, не отрываясь от игры.

Анна Борисовна, Сергей и Павел все вместе спустились с крыльца на дорогу. Сергей открыл гараж, выкатил оттуда велосипед и вынес большой ящик с инструментами. Павел отыскал в завале ненужных вещей два стареньких табурета и установил их на дороге перед воротами гаража. Импровизированная мастерская готова.

Однако как только Анна Борисовна скрылась со второй улицы, внимание мальчишки тут же как рукой сняло.

– Дядя Серёжа, я поиграю в компьютер? Пока бабушки нет.

– Постой, Паша! А как же твой велик? Неужели тебе не хочется посмотреть на его преобразование?

Павел взглянул на грязные инструменты, поморщился и твёрдо замотал головой:

– Не особо. Я полагаю, здесь и одного ремонтника будет достаточно. А у нас с Вами договор. Я пошёл?

Сергей угрюмо кивнул и выругался про себя:

«Чёрт знает что! Вот тебе и чудо-воспитатель! Элементарно не могу заинтересовать мальчишку техникой! Или новое поколение сейчас подрастает совсем не то. Или я чего-то не понимаю... А сам виноват! Зачем пообещал ему компьютер? Назад теперь свои слова не возьмёшь – весь авторитет растеряю! И как воспитывать парня? Ума не приложу! А ещё несчастный велосипед чинить надо...».

\*\*\*

Сергей, сосредоточенно склонившись над инструментами, даже не сразу заметил, что он уже некоторое время является предметом пристального изучения со стороны неизвестной ему соседки. И только когда прямо перед ним остановилась изящная женская тень, он, непроизвольно вздрогнув, поднял голову.

– Здравствуйте! – Аурелия широко улыбнулась. Дождавшись, когда Анна Борисовна уйдёт из дома, а Сергей хоть на миг отвлечётся от обязанностей по присмотру за детьми, колдунья приступила к своему коварному плану. – Вы меня, наверно, не знаете? Хотя мы с Вами проживаем на одной улице. Мой дом у леса. Меня зовут Аурелией. Можно просто Аурикой. А Вы ведь Сергей, правда?

– Да. А откуда...

– Не удивляйтесь! Ваши юные воспитанники непосредственны, как все дети. Я слышала, как они Вас называли, – Аурелия кокетливо отбросила назад прядь волос. – Не люблю беспокоить людей, но тут нужда заставляет. Собралась печь печенье, а соль закончилась. Вот я и решила дойти до Анны Борисовны, попросить о помощи. Она была у нас на прошлой неделе. И я, можно сказать, к вам с ответным визитом и просьбой...

Сергей пришёл в замешательство от учтивых речей и в

целом от внешнего облика этой женщины. Вот он: дачник как дачник. Спортивные штаны, обыкновенная футболка. И руки теперь в машинном масле. А соседка их – так прямо с картины сошла!

«Вся такая ухоженная, соблазнительная. Волосы распущены. На руке дорогой браслет, необычный амулет на шее. И шорты на ней короче, чем Полина носит. И трикотажная майка – одно название, что есть. Конечно, сейчас на улице жара, это многое объясняет. В то же время – Аурика при макияже и духами пользуется независимо от палящего зноя. А аромат, действительно, приятный. Даже голову кружит», – отметил Сергей, сам при этом не отдавая отчёта, почему он ей улыбается.

– Так Вы одолжите мне соль? – словно сквозь сон услышал он голос Аурелии.

– Без вопросов! Пройдёмте в дом! Я только руки вымою! Сергей отставил в сторону велосипед Павла. Аурелия гордо взялась за перила лестницы, намериваясь подняться на крыльцо и зайти в дом. Она всегда добивается, чего хочет.

– Стойте! – Люба, до этого тихо и незаметно игравшая на крыльце дома в куклы, вдруг подскочила на ноги, преграждая незваной гостье дорогу. – Вы? Так это были Вы? Зачем Вы забрали нашу Анфису? Верните её немедленно!

Аурелия остановилась на одной из ступенек.

– Анфису? Какую Анфису? О чём ты, дитя?

Люба раскраснелась от негодования:



– Я о нашей кошке Анфисе! Не притворяйтесь! Я знаю, что она у Вас! Мне воробьи об этом рассказали!

Женщина нервно засмеялась, выигрывая время, чтобы взять себя в руки, и обернулась к Сергею:

– Какая бурная фантазия у ребёнка. Разговаривать с птицами? С воробьями?

– Люба! Что ты вытворяешь? Позволь нам пройти. Я пообещал нашей соседке поделиться с ней солью, – Сергей, чьё романтическое настроение вмиг было разрушено такой странной выходкой его воспитанницы, теперь с недоумением смотрел на девочку.

– Нет! Я не пущу её к нам!!! – Люба упрямо топнула ногой, и по визгливым нотам в её голосе, да и по внешнему виду девочки было заметно, что ещё немного и у неё может начаться самая настоящая истерика. – Она забрала себе нашу кошку! А брать чужое – нельзя!!!

Настала очередь воспитателя с некоторым подозрением взглянуть на женщину. Но Аурелия уже полностью овладела эмоциями и сейчас казалась абсолютно невозмутимой.

– Весьма нелепое утверждение, – улыбаясь лишь кончиками губ, ледяным тоном произнесла она. – Я не держу у себя дома ни кошек, ни собак, милое дитя. У меня на них аллергия. Впрочем, ты сама можешь в этом убедиться, если придёшь ко мне в гости. Кстати! – она обернулась к Сергею. – И Вы ко мне приходите. Можно даже сегодня на ужин. А на десерт я угощу Вас печеньем...

– Э-э-э, – Сергей почувствовал, что вновь какая-то непреодолимая сила мешает ему отвести взгляд от Аурелии.

– ... и я найду, чем Вас порадовать, – продолжила своё обольщение опытная колдунья. – Посидим вдвоём, поговорим. Узнаем друг друга получше...

– Я тоже приду! – резко выкрикнула Люба, напоминая о своём присутствии. – И я найду нашу кошку!

Сергей вздрогнул и оторвал взгляд от лица женщины.

– И никуда ты, Люба, не пойдёшь. Ещё чего! С таким-то поведением! Обвиняешь взрослого человека невесть в чём без всяких доказательств! Немедленно извинись перед Аурикой за свою истерику! Тебя в гости приглашают, а ты проявляешь свою невоспитанность. Мне за тебя стыдно. Ну! Я жду. Пожми Аурелии руку или мне всё придётся рассказать твоей бабушке.

Колдунья заулыбалась и первая протянула навстречу Любе свою руку для дружеского рукопожатия.

– Давай мириться, Люба. Я не сержусь на тебя за твою грубость. Почти все дети в твоём возрасте хорошие выдумщики.

Люба, видя суровый взгляд воспитателя, тяжело вздохнула и нехотя протянула вперёд свою руку.

– Извините, это больше не повторится, – сквозь зубы выдавила она из себя. – Просто я очень расстроена из-за пропажи нашей кошки Анфисы.

– О!!!

Глаза Аурелии жадно прилипли к самодельному браслету на руке девочки. Ведь среди бисера и пластмассовых колечек, нанизанных на цветные переплетённые жгуты, прямо по центру браслета красовалась крупная стеклянная бусина с египетским иероглифом на одной из его граней! Точь-в-точь, как та, что была на ошейнике у кошки.

Колдунья сняла со своего запястья золотой браслет с сапфирами и протянула его Любе.

– А вот доказательство моих слов и моего доброго отношения к тебе, – сладко сказала женщина. – Я предлагаю в знак нашего примирения, Люба, обменяться украшениями на долгую память. Я подарю тебе мой золотой браслет. А ты мне подаришь свой детский. И забудем на этом наши разногласия. Договорились?

Девочка завела руку с неказистым украшением за спину.

– Нет, браслет нужен мне самой, – упрямо произнесла она.

Забывать разногласия Люба не собиралась. Она знала то, что знала, и какие бы речи здесь сейчас ни звучали, какими бы подарками её тут ни одаривали – ими всё равно нельзя было стереть возникшие подозрения и неприязнь.

Аурелия нервно закусил губу. Ей не удалось побывать в манящем её доме или хитростью выманить новую частичку египетского ожерелья. И Сергей, уже было попавший под действие чар, в итоге не оказался в сетях колдуньи, как ей было запланировано.

Павел, всегда находящийся в курсе домашних дел, и те-

перь подслушавший разговор с пришедшей к ним соседкой, опрометью бросился на кухню за солью. Если тут так щедро раздаются подарки, может и ему перепадёт что-нибудь?

– Добрый день! – ещё из прихожей раздался его звонкий мальчишеский голос. – А я Вам соли нашёл. Для печенья.

Он с трудом выволок на крыльцо трёхлитровую банку поваренной соли и выжидающе посмотрел незнакомке в лицо.

Аурелия усмехнулась.

– Благодарю за щедрость, мальчик. Этого запаса мне надолго хватит. До свидания.

Женщина приняла в руки тяжёлый подарок. А затем, выстраивая уже новый план, как с помощью воспитателя детей ей заполучить оставшиеся части египетского ожерелья, она обернулась к Сергею и вкрадчивым голосом добавила:

– А с Вами, Серёжа, я не прощаюсь. Буду рада новой встрече в любое время дня и ночи.

Она многозначительно подмигнула, спустилась с крыльца и направилась по дороге к своему дому.

– Воровка и лгунья! – еле слышно прошептала Люба.

А после, не желая давать каких-либо объяснений воспитателю или старшему брату, девочка обиженно ушла в дом, даже не прихватив с крыльца любимых кукол. Павел и Сергей недоумённо проводили её взглядами.

– Такая маленькая, а уже с характером, – прокомментировал её поведение Сергей. – Хотя... до сих пор не определился: упрямство – это хорошо или плохо?

Павел отмахнулся.

– А! Любка у нас отходчивая. Она уже через час всё забудет. А чего я действительно не пойму, так это женских поступков. Неужели соседка на самом деле хотела подарить моей сестре браслет из чистого золота? Ей деньги некуда девать? И почему Любка не взяла такой классный подарок? До чего же женщины всё-таки глупые создания!

Сергей не стал спешить с ответом. Вопросы, которые задал ему мальчишка, требовали осмысления. Он медленно спустился со ступеней крыльца и вернулся к оставленному у гаража велосипеду. Павел последовал за ним. Оба присели на корточки, привалившись спиной к нагретой солнцем стене.

– Женщины, Павел, создания отнюдь не глупые, а всего лишь нелогичные. Это существенная разница, – серьёзно пояснил он. – И вообще, ты напрасно вздыхаешь, что вокруг тебя одни дамы. Конечно, когда друзей недостаёт, это плохо. Но зато, какая возможность постичь женскую душу! Это ведь на всю жизнь пригодится.

Парень удивился. Однако, имея привычку из всего на свете извлекать пользу, он тут же поинтересовался:

– Пригодится? А как?

Сергей выдержал паузу:

– Только очень самовлюблённые мужчины убеждены, что мир вертится вокруг них, и они сами являются этим двигателем. Запомни, Павел, мир вертится вокруг женщин! С их по-

мощью мы появились на свет. Женщины нас кормят, одевают, лечат, воспитывают и вдохновляют на подвиги. Они создают семью. Определённый очаг уюта и безопасности, который мужчины, будучи хищниками и завоевателями по природе, стремятся себе присвоить. И каждая женщина, будь ей столько же лет, сколько твоей сестре Любе, или столько же, сколько Анне Борисовне – это не важно... Каждая женщина в созданном ей мире – королева.

– Хотите сказать, мир создан только для женщин?

– Нет, Паша, – Сергей улыбнулся, оттирая руки от смазки ветошью, найденной им в инструментах. – Я учу тебя завоёвывать этот мир. Дай женщине понять, что она королева не только в своём воображении, но и в твоём сердце тоже. И она подарит тебе свой мир целиком и полностью. Любовью ты завоюешь гораздо больше, чем мечом. С этим и великие полководцы не спорят. А что касается нелогичных поступков... У всех бывают недостатки. Даже у королев. И если честно, столь широкий жест нашей соседки меня тоже несколько покоробил. Обменять золото на плетёный бисер? Зачем?

Сергей задумался.

«Неужели Аурика хотела подарить Любе браслет только из-за того, чтобы привлечь моё внимание? Да, она эффектная, и при других обстоятельствах можно было бы встретиться с ней, сходить куда-нибудь... Нет, сейчас мне не до дачных романов. Дело есть дело. К тому же, Мария куда как милее и приятнее...».

А Павел продолжил свои рассуждения:

– Вот и я, дядя Серёжа, решил, что странно это. Взрослый человек должен знать цену деньгам. И, уж тем более, знать цену золотому браслету. Вы правильно сделали, что прислушались к Любке и не стали приглашать Аурику к нам в дом. Наверняка эта женщина – агент иностранной разведки.

– Чего-о-о? Разведки? – воспитатель засмеялся. – Что ты мелешь, Паша? Какой разведке интересен ваш дом?

– Ясное дело какой – вражеской! У неё ведь и имя непривычное для наших ушей – Аурелия. Может, она хочет украсть изобретения дяди Кости? Он у нас великий учёный. А она к нам в дом за солью! Глупее повода и сыскать нельзя!

– Это почему? – Сергей насторожился.

По их первоначальному с Тимуром плану он сам собирался зайти в дом к дяде Косте именно за солью. И данный повод напарникам вовсе не казался глупым и лежащим на поверхности.

«Нет, Павел просто удивляет своей непревзойдённой детской смекалкой и проницательностью. Что же здесь не так?».

Мальчишка пожал плечами:

– По-моему, всё очевидно. Аурика поселилась на нашей улице ещё до нас. Если бы у неё не было соли, она бы побежала по соседям сразу, в день приезда. И родственники её несколько раз в город ездили за продуктами. Что ж не купили? Почему она вспомнила о соли сейчас и почему пришла за ней именно к нам? Других домов рядом нет? Не иначе,

как она тайно наблюдала за дядей Костей, а сегодня вдруг перешла в наступление.

Сергей обдумал услышанное.

«Примитивно. Но что-то в рассуждениях ребёнка есть. Конечно, никто не застрахован от неожиданно заканчивающихся продуктов или от внезапно вспыхнувшей симпатии. И любовь с первого взгляда существует. Я в это верю. Но вдруг Пашка прав, и Аурике интересен вовсе не я, а Константин?.. Конкурирующая фирма? Допускаю. Нет, расслабляться и терять бдительности не следует. Я и без того упустил слишком много времени. Я должен сделать всё возможное, чтобы понравиться Анне Борисовне и Марии, чтобы пройти испытательный срок в качестве воспитателя. Если мне продлят мой контракт, я без спешки проверну свои дела. Тут уж не до дачных романов. Ни на какой ужин к Аурике я не пойду. И вообще, надо бы отослать Тимуру её фотографию. Скрытые камеры наблюдения на крыльце дома, наверняка, её запечатлели. Пусть Тимур наведёт об этой женщине справки. А то я что-то совсем погряз в делах и заботах...».

\*\*\*

Аурелия, так и не дождавшись прихода Сергея на ужин, собралась навестить соседей сама. Она не привыкла отступать от трудностей или останавливаться на полпути. Да, сегодня днём колдунье не удалось побывать в манящем её доме.



Люба испортила ей все карты. А Полина, решившая вдруг поработать на грядках, помешала Кларку и Георгию осмотреть дачный участок, баню и ошейник на собаке. Но у колдуньи есть и козыри в рукаве:

«Во-первых, дети к вечеру должны уgomониться. В идеале – они должны разойтись по комнатам и не препятствовать взрослым обсуждать свои дела. Во-вторых, сегодняшнюю неудачу можно связать с тем, что днём в доме не было главной хозяйки – Анны Борисовны. Неужели болтливая старуха откажется принять соседку и её угощение? – Аурелия усмехнулась. – Это вряд ли. Анна Борисовна была столь настойчива в стремлении всё разведать о жильцах нашей улицы, она так стремилась поделиться хоть с кем-то кулинарными рецептами и огородными хитростями, что теперь, увидев благодарную слушательницу, будет просто обязана предоставить мне время и условия для общения. А там поглядим. Осыплю Анну Борисовну комплиментами, окину своим взором дом, очарую Сергея, отвлеку всё внимание на себя, предоставляя Кларку и Жоре свободу действий в вечерних сумерках на чужом огороде... Полагаю, это будет несложно...».

Аурелия не ошиблась лишь в одном: она, действительно, привлекла к себе внимание жильцов дома. И именно эта причина помешала женщине реализовать все её остальные планы.

Анна Борисовна не отходила от красавицы-гостьи ни на

минуту. Старушка тараторила, задавала ненужные вопросы, много и шумно смеялась, не позволяя вставить лишнего слова или сосредоточиться на чём-то конкретном. Люба и Полина, присутствующие здесь же в гостиной и мастерившие по указанию Сергея домики из спичек, в разговор взрослых не вмешивались. Но время от времени они недоумённо переглядывались:

«Неужели Аурелии и впрямь больше нечего делать, чем сидеть у нас в гостях?».

Павел, которому стало казаться, что ещё немного, и он выведет на чистую воду всю шпионскую сеть иностранной разведки, не сводил с женщины бдительных глаз. Что же касается Сергея, то он, напротив, проявил по отношению к Аурелике максимум скромности и холодной вежливости, явно давая понять, что работа для него на первом месте. Ни о каком обольщении воспитателя и, уж тем более, об обыске этого переполненного людьми дома, в подобных условиях речи даже не шло.

Ещё один день подошёл к завершению. А колдунья не приблизилась к своим целям ни на шаг. Впрочем, судя по лаю Кнопки на улице, которое краем уха уловила Аурелия, Кларк и Жора всё же вышли на вечернюю охоту. И кто знает? Быть может их работа окажется продуктивней, чем действия их госпожи?

# ГЛАВА 16. Основы волшебства

Пятница, 14 июня 2013 года.

С утра пораньше Сергей разбудил детей и погнал их на зарядку, а затем вновь окатил каждого водой из бочки. Закаляться так закаляться. Павел и Полина с визгом побежали в дом. Люба поплелась за ними следом. Девочка была крайне расстроенной, ведь ночью пропала её собака. Вчера вечером, как обычно, Кнопка сидела у бани на привязи, а сегодня – лишь обглоданный ремешок и никакой собаки. Бабушка попробовала успокоить внучку, объясняя, что «псине наскучило быть привязанной, вот она и сгрызла ремень. Нагуляется – вернётся». А Сергей, осмотрев поводок, нахмурился. Ремень был перерезан. Неаккуратно, конечно. Но это не зубы животного. Ошибки здесь быть не могло. Только кому и зачем понадобилось похищать их миролюбивую собаку? Воспитатель предложил детям пройти вместе с ним по дачным улицам в поисках Кнопки.

Полина, чтобы выпросить право сходить на сегодняшнюю вечеринку на пятую улицу, решила помочь бабушке на кухне. Анна Борисовна заулыбалась. Она записала новые сто очков Сергею в актив и с радостью приняла помощь. При этом, не умея держать язык за зубами, она доверительно поведала девушке, что собирается поставить тесто на пирог и угостить им сына Геннадия Фёдоровича. А Полина в свою оче-

редь призналась бабушке в том, что юноша, оказывается, болен. Он не может ходить и поэтому вынужден сидеть в четырёх стенах, как арестант.

Услышав подобный рассказ, Анна Борисовна лишь заохала. Но менять свои планы она не спешила. Не каждый день на пути её дочери встречаются перспективные женихи.

– Полечка, дорогая, – ласково обратилась она к внучке. – В мире много чёрствых людей. Но мы, слава богу, не такие?! С соседями надо дружить. Я тебя попрошу отнести на полдник этому несчастному молодому человеку пирог. И его подбодришь, и Геннадий Фёдорович, надеюсь, оценит наш жест. Ты ещё молодая, и многого не понимаешь. Но поверь мне: так надо...

Поиски Кнопки результатов не принесли. Сергей обошёл с младшими воспитанниками все улицы их дачного посёлка, но так и не обнаружил следов пропавшей собаки. Соседи тоже не видели и не слышали ничего подозрительного. Кнопка просто исчезла. И каких-то идей по её поиску больше не было.

Пообедав и почитав Любе для успокоения несколько сказок, Сергей переключился на выполнение новой задачи. Он попытался преподать Павлу урок игры в большой теннис. Однако и здесь были свои трудности. Поддачи у одиннадцатилетнего паренька не получались. Павел промахивался раз за разом. А порядком разозлившись, мальчик непреднамеренно косо отправил сильнейшую подачу в соседский ого-

род, аккурат в теплицу Геннадия Фёдоровича. Резкий вдох, секундная пауза, и вот – звон разбитого стекла лишний раз подтвердил явно никудышную квалификацию юного спортсмена.

– Хорош, гусь! – процедил Сергей, направляясь к соседям с извинениями. – Ты, Павел, просто волшебник по части разрушений!

Но Павлу вновь повезло. Калитка в доме у Геннадия Фёдоровича была закрытой, соседи отсутствовали, и, казалось бы, неминуемое наказание откладывалось теперь на неопределённый срок.

– Может, поучимся кататься на велосипеде? – робко спросил мальчишка. – Где-нибудь на берегу реки?

Сергей хмыкнул:

«Ну, да... верный расчёт. Сбежать с места происшествия...».

Пока воспитатель возился с Павлом, а в духовке зрел бабушкин пирог, Полина в своей комнате перебирала гардероб. Ей необходимо было решить, что надеть на вечеринку. Незнакомая компания мальчишек и девчонок будет ждать её на танцах. И первое впечатление, хотя и не всегда самое правильное, но уж точно самое сильное. Значит, выглядеть надо на сто процентов.

Девушка открыла шкатулку с бижутерией. Множество цепочек, бус и серёжек манили её. Полина примерила одни серьги, затем другие. Ей хотелось выглядеть по-особенному:

красивой, модной и при этом скромной. Но украшения всякий раз оказывались либо слишком броскими, либо в корне неподходящими к её джинсам и футболке. И в итоге она надела лишь едва заметные камешки в уши. Девушка уже собралась убрать шкатулку на место, как её взгляд остановился на цепочке со стеклянной подвеской.

«Любкино творчество, – отметила она, разглядывая свою старую цепочку с прицепленной на неё бусиной с египетским иероглифом на одной из граней. Отец привёз стеклянное ожерелье Полине в подарок. Однажды девушка неосторожно его рассыпала, и вот уже несколько лет не дотрагивалась до этих простецких, но в то же время необычайно древних стеклянных шариков. – А ведь неплохо вышло», – констатировала она, прикладывая цепочку к футболке и убеждаясь, как здорово самодельное украшение сочетается с её свободным молодёжным стилем.

– Поля, у меня всё готово, – Анна Борисовна заглянула в комнату к внучке, чтобы лишний раз произнести наставления: быть в общении с соседским парнем милой и непременно пригласить его с Геннадием Фёдоровичем на воскресный обед.

Полина кивнула и вновь мельком посмотрела на своё отражение в зеркале: безупречный вид. И только взгляд немного растерянный и беспокойный. Неизвестно ведь, как тот юноша воспримет её повторный приход?

Сергей и Павел только что вернулись с реки на свою ули-

цу, но не замедлили поинтересоваться у Полины, куда это она направилась такая нарядная, да ещё с пакетом в руках? А услышав от девушки, что она идёт к соседу с бабушкиным подарком, горе-спортсмен Павел хихикнул и сказал, что к подарку она теперь смело может добавить и новые извинения. Стекло в теплице не столь большое, как на веранде, но тоже ущерб, требующий компенсации.

Полина заругалась:

– Павел!!! Как ты мог? Это так гадко! Это...

Мальчишка развёл руками. А Сергей, чувствуя и свою ответственность за произошедшее, пояснил:

– Полина, мы уже сделали правильный вывод о том, что твоего брата тренировать можно только в чистом поле. А на счёт соседей не переживай. Я сам переговорю с ними, как только они вернутся. Их не было дома, когда всё случилось... Кстати, калитка открыта. Наверно, уже вернулись. Я сейчас к ним схожу и всё улажу.

Девушка гордо подняла голову.

– Не стоит трудиться. Я всё равно иду к ним с бабушкиным подарком и поручением. И заодно извинюсь за Павла.

\*\*\*

Денис недавно вернулся с прогулки. Сегодня он совершил подвиг, потому что покидал свою «нору-убежище» не в шесть часов утра, чтобы случайно никто его не заметил, а

среди бела дня, не боясь никого, и при этом даже поздоровался с какой-то бабушкой, что рвала на поляне одуванчики. Юноша ездил в лес и искал там место силы. Возвратившись домой, Денис был полон радостных эмоций, впечатлений и сил, поэтому сразу же решил приступить к занятиям. Райдариф не стал охлаждать его пыл. Начали снова с тестов: насколько Денис восполнил способность читать мысли и угадывать числа и цвета. Тест до сих пор выдавал отрицательный результат. А сейчас показал двадцать процентов успеха из ста.

– Это уже сдвиг с мёртвой точки, дальше будет больше, – подбодрил учитель. – Главное, продолжать верить и заниматься.

Он поудобнее расположился перед экраном и, как и обещал до этого, приступил к изложению основных колдовских законов:

– То, что я тебе расскажу, Денис, это основы. Пять столпов, на которых зиждется волшебный мир, – начал он с теоретической базы. – И основы эти на самом деле элементарны. Вся сложность заключается в том, что наше восприятие мира, сформированное в школе под воздействием научных заблуждений, мешает нам видеть истину чётко. Мозг человека всё вокруг пытается подвергнуть критике и анализу, душа то и дело во всём сомневается, а наше внутреннее «Я» пребывает в растерянности. А это ни к чему. То, что я тебе скажу, Денис, ты должен записать, прочесть несколько раз,



вникнуть в смысл записанного и, наконец, безоговорочно в это поверить.

– Безоговорочно поверить?

– Именно! Если согласишься, сможешь использовать полученные знания практически мгновенно. Если не согласишься – твой мозг не позволит тебе творить волшебство. Это ведь будет ненаучно.

Юноша задумался.

– Пожалуй, ты прав. Экстрасенсорика не выглядит наукой, а она есть. И общаясь с тобой, я пришёл к выводу, что удивляться ничему не следует. Надо лишь верить в чудеса.

– Надо, Денис, надо. Но волшебство это не что-то вроде сказочного: «Абра, швабра, кадабра!» – и всё происходит само собой. Волшебство – это понимание законов мира. Понимание и грамотное их использование. И этому тоже придётся учиться.

Денис нашёл блокнот, ручку и приготовился вести конспект:

– Я весь во внимании.

Райдариф кивнул.

– Что ж, записывай. Закон номер один. Всё, что существует, это есть вещество.

– Вещество? Какое вещество?

– Разное вещество, Денис. Похожее и непохожее. Вещество твёрдое, жидкое, газообразное. Вещество видимое и невидимое...

– Невидимое? Разве вещество может быть невидимым? – перебил юноша.

– Отчего нет? Ты ведь не видишь воздух, находящийся в своей комнате. Но он есть вещество! Ты не видишь атомы и молекулы, не видишь мысли, ни свои, ни чужие...

– А разве наши мысли относятся к вещественному миру? Волшебник наклонился ближе к экрану:

– Денис, ты меня прослушал? Я ведь только что продиктовал тебе первый закон: «Всё, что существует, это есть вещество». Запиши и запомни эту простую истину. Твои мысли существуют, они реальны. И я лично, находясь за много километров от тебя, совершенно определённо могу сказать, какие они у тебя: светлые или тёмные, лёгкие или тяжёлые. Я могу даже конкретно назвать тот предмет, который ты задумаешь. И происходит это потому, что мысли есть вещество, а я знаю, как можно взаимодействовать с разными видами веществ. Ясно?

– Да, хотя и необычно. Я считал, что мысли это лишь излучение нашего мозга...

– Свет, к твоему сведению, тоже в части своей вещество!

– Насчёт света я в курсе: учёные до сих пор спорят, что это такое. Но применительно к мыслям, я и предположить не мог! А ведь на самом деле, Райдариф, есть такие выражения: «тяжёлые мысли», «светлые мысли». Как будто кто-то их взвешивал или классифицировал по оттенкам?

Райдариф улыбнулся:

– У тебя всё впереди, дружок. Кстати, душа человека – это тоже вещество. И когда человек уверяет, что у него на душе стало легко и светло, это свидетельствует о конкретных изменениях, происходящих с данной субстанцией.

– Душа человека – тоже вещество?

– Да, Денис. Тоже. Мы называем это тонкой материей. Я сейчас не перечислю тебе всего, что является веществом. Так сразу и не сообразишь. Просто повторяю: всё, что существует – это есть вещество. Оно разное. Ты меня прервал, но я возвращаюсь к сказанному. Вещество бывает видимым, уже давно изученным наукой, и имеющим для нас, современных людей, более-менее понятные свойства. Например, вода, или кусок дерева. Однако вещество бывает и невидимым. Оно официальной наукой или не признаётся, или пока до сих пор не исследовано. Допустим, наши сновидения. Или, привидения, гуляющие ночью по кладбищам. Такое невидимое вещество тоже имеет некоторые свойства. Будешь знать эти свойства – сумеешь влиять на окружающую тебя реальность.

Глаза Дениса засияли от предвкушения чего-то нового и необычного.

– Ух, ты! Круто! И ты поделишься секретом о свойствах невидимых веществ?

– Естественно. Раз уж я взялся тебя обучать, научу всему. Каждое вещество имеет свои свойства. Но есть и нечто общее, объединяющее всё существующее у нас на Земле. Поэтому записывай второй закон: всё существующее находится

в движении. Неподвижного вещества не бывает.

– А как... А как же горы или дома?

– Обыкновенно. Их движение твоему глазу незаметно, но оно есть. Есть движение на молекулярном уровне. Идут процессы разрушения и созидания. Это непрерывный процесс. Где нет движения, там нет жизни. А третий закон гласит: всё существующее живёт своей жизнью.

Денис поспешил записать новый закон в блокнот, попутно при этом интересуясь:

– Как это живёт?

– А вот так. Не в смысле биологии, конечно. Но тем не менее. Камень, который валяется у крыльца твоего дома, живёт определённой жизнью. В следующий раз, перед тем как его пнуть, подумай, надо ли так поступать? Отдельно взятый город имеет срок своего существования. Даже у конкретно взятой идеи есть своя жизнь: момент зарождения, развития, достижения расцвета, затем упадок, смерть и переход на новый уровень. Всё, что существует вокруг тебя, Денис, всё живёт своей жизнью. Это необходимо видеть и использовать правильно.

– И как это можно использовать, Райдариф?

– Так, как гласит об этом четвёртый закон: любое вещество в той или иной степени обладает энергией и информацией. А это, в свою очередь означает, что ты можешь производить информационный и энергетический обмен с окружающим тебя миром. То есть, в глазах других, несведущих в

данных законах людей, ты будешь творить волшебство. Ты можешь считывать информацию с вещей о прошлом, настоящем или будущем. Можешь добавлять или отнимать энергию, влияя тем самым на свойства предметов и некоторых явлений. Одним лишь взглядом можешь разгонять тучи или поворачивать реки. Можешь проходить сквозь стены или превращать один металл в другой. Всё, что хочешь, Денис! Мне сейчас сложно назвать исчерпывающий перечень открывающихся перед тобой возможностей. Другое дело – я хочу, чтобы ты всегда чётко представлял, что ты делаешь, – Райдариф выделил голосом слово «что», – с какой целью расходует свою энергию и насколько правильно ты вступаешь в общение с окружающим тебя миром.

Юноша задумался над сказанным.

– Что ты имеешь в виду? – наконец спросил он, не будучи в полной мере убеждённым, что понял всё так, как надо.

Волшебник терпеливо разъяснил:

– Я имею в виду твою внимательность и чуткость. Даже в людском общении мы постоянно выбираем, с кем нам дружить, о чём и как именно просить. Так же и здесь. Проявляй уважение к старым, умей договариваться с молодыми. Если ты вступаешь в контакт с древним и завершающим свой жизненный путь веществом, ты всегда можешь обратиться к его памяти и мудрости. Можешь получить исчерпывающую информацию о далёком прошлом или дельный совет на будущее. Не пренебрегай подобными советами, Денис, умей слу-

шать и слышать. Если же ты вступишь в контакт с веществом молодым и растущим, то в твоих расспросах большого смысла не будет. Условно говоря, на твоём пути повстречается энергетический и информационный ребёнок. Но ты можешь попросить у него взаймы часть мощного энергетического потенциала для какой-то затратной работы. И тебе будет дана эта сила.

– Мне дана будет сила того вещества, с кем я войду в информационный обмен?

Райдариф подтвердил:

– Да, если речь идёт о молодом и растущем веществе. Помнишь, в ваших народных сказках: богатырь, отправляясь в поход, всегда брал в карман маленькую горстку родной земли. Как сам думаешь, для чего?

Денис вспомнил сказания и былины.

– Э-э... Чтобы она дала ему силу. Но разве маленькая горстка земли в реальности может дать достаточное количество энергии, чтобы победить своего врага?

– Нет, не может. Но этого от неё и не требуется. Горстка почвы в кармане путника служит лишь проводником для связи со всей землёй русской. А территории вашей страны можно лишь позавидовать! Тот ещё потенциал! Вот родную землю ваши богатыри о помощи и просили. Только как это сделать, если ты далеко от дома? Тогда же не было сотовых телефонов, чтобы позвонить на родину и крикнуть своему полю или огороду: «Эй, вещество! Мне нужна твоя помощь!»

Дай мне силы! Я ведь и тебя защищаю тоже!»». Правда? Звучит несколько утрированно, Денис, но и теперь, в 21 веке не многое изменилось. С любым веществом можно контактировать и можно договориться. Даже с самым молодым.

– Здорово! Райдариф, а я, к примеру, могу попросить для себя энергию реки Сылвы, или силу лесов и полей Пермского края?

– Можешь. Почему нет? Любое вещество умеет делиться.

– А..., – юноша оторопел от наличия тех лёгких путей, о которых он и не догадывался. – А зачем же ты тогда заставляешь меня брать и накапливать энергию из разных источников? Общение с людьми, музыка, живопись, источники силы на природе. Не проще ли было бы...

Старик жёстко перебил:

– Нет, Денис! Не проще! Ты пропустил мимо ушей половину из того, что я говорил! Ты накапливаешь энергию, пусть медленно, но естественным путём! Приобретаешь её в собственность и адаптируешь для себя и своих нужд. Энергия же любого другого вещества, данная тебе по твоей просьбе взаймы, твоей личной энергией никогда не станет! Она является кредитом, который, без всякого сомнения, тебе придётся возвращать с процентами!

– Кредитом? – Денис разом поумерил своё веселье и воодушевление. – Я должен буду отдавать то, что взял?

– Непременно! И никогда не бери больше, чем есть у тебя самого. Если не сможешь расплатиться по кредиту, ты –

энергетический и информационный банкрот. В счёт долгов пойдёт твоё тело: отдашь силы, потом здоровье, затем жизнь, а, в случае очень крупной задолженности – и душе твоей тоже найдут применение. Помни это всегда, дружок, когда просишь о кредите. Потому что законы мира соблюдаются гораздо строже, чем людские законы. Здесь нет адвокатов и нет присяжных заседателей, но порядка и справедливости в мире больше, чем кажется на первый взгляд. Возможно, именно поэтому, на Земле так мало людей, которые способны проходить сквозь стены, поворачивать реки или превращать железо в золото. На любое волшебство должна быть сильная причина – это пятый и последний из основных законов, которые тебе надо записать и запомнить. Дальше у нас с тобой пойдёт только лишь практика...



## ГЛАВА 17. Огонёк

Калитка у соседей, действительно, не была запертой, а со второго этажа дома доносилась лёгкая музыка. Полина дошла до входной двери, постучалась и, набравшись смелости, вошла внутрь.

– Здравствуйте! Я могу войти?

Музыка на втором этаже стихла. Но ответа не последовало. Поэтому девушка продолжила своё приветствие:

– То есть, я, конечно, как и в прошлый раз, уже вошла. Простите, не знаю, как Вас зовут? Позавчера я так волновалась из-за разбитого стекла, что даже не спросила.

– Меня зовут Денисом, – юноша показался на верхней площадке и приступил к плавному спуску по наклонной горке.

– А-а, Денис. А меня зовут...

– Вы – Полина. Ваши брат и сестра очень громкоголосые, чтобы не слышать, как они Вас называют.

– Да, я Полина, – девушка отчего-то покраснела, встречаясь взглядом с глазами парня. – Приятно познакомиться, Денис. – И можете звать меня на «ты». Я ведь Вас младше. И мы соседи.

– Угу. Опять разбили что-нибудь, соседи?

– Э... Да. Стекло в теплице. Вы уже заметили?

Полина нервно затеребила находящийся в руках пакет, и

Денис внутренне возмутился:

«Что за люди? Теперь стёкла теплицы. Одни проблемы от них. И ведь правильные какие – извиняться ходят!».

– Нет, пока не заметил. Я недавно вернулся с прогулки и лишь предположил. А иначе какая причина заставила тебя сюда прийти?

Глаза юноши были сурово холодными, и Полина поёжилась. Быстро-быстро поспешила она выдать заранее отрепетированный перед зеркалом текст:

– Денис, извините нас! Мой брат – кулёма. Но Сергей Юрьевич сказал, что с завтрашнего дня перенесёт его тренировки на берег реки, так что больше никаких разбитых стёкол ни на веранде, ни в теплице уже не будет. И бабушка обещала компенсировать вам материальный ущерб со своей следующей пенсии.

– Я рад, – Денис помолчал. Затем, видя, что девушке добавить нечего, а затянувшаяся пауза вот-вот станет неловкой, отчего-то поинтересовался: – А разве этот мужчина, который играет с вами в мяч перед домом, не твой отец? Ты назвала его по имени.

– Сергей Юрьевич? Это... – Полина невесело усмехнулась. – Нет, я могу соврать, что из Иркутска приехал погостить дальний родственник. Только правда всё равно рано или поздно всплывает наружу. Этот крикун военной внешности – наша няня. Мама с бабушкой, устав нас воспитывать, решили таким образом облегчить всем жизнь. Вот и пригла-

сили его на работу. Теперь над нашей семьёй все дачи потешаются. Так что и Вы можете присоединиться к их числу. Позорище, да? Няня-мужчина! И ладно, если б он только к Любке приставлен был, ну, или к моему братцу. Это ещё можно было понять. Но он, по договоренности с мамой, и за мной должен шпионить. А это уже через край.

– Он так сильно ограничивает твою свободу?

Девушка повела плечами.

– Не разобралась ещё. Пока он лишь пугает нас разными трудовыми повинностями. Но, может, это только для имиджа? Сегодня на пятой улице у ребят вечеринка. Они всех в гости приглашали. Пойду, потанцую. А там посмотрим. Если мораль читать мне не будет, значит, притерпится. А если будет – придётся маме звонить, хотя расстраивать её я не хочу.

Денис на миг попытался поставить себя на место девушки.

– А где твой отец?

– Он умер. Мы живём с мамой и бабушкой... Кстати, о бабуле! Она же пирог испекла! Это тебе! То есть, я хотела сказать «Вам». Я всё с разговорами, да с разговорами. Заболталась. А мне уже бежать пора.

Полина поставила на шкафчик прихожей пакет, что держала до этого в руках, и принялась быстро развёртывать бабушкин гостинец. Краска смущения не покидала её лицо.

Денис изумился:

– Мне? Пирог? Зачем?

– Э-э... Чтобы Вы не сердились на нас за разбитые стёк-

ла и вообще. Бабушка говорит, что соседи должны жить в мире и согласии, и в целом – дружить домами. Она просила напомнить, что ждёт Вас с отцом к нам на воскресный обед. Чтобы Вы не забыли. Всего доброго, Денис...

– Полина, стой! – видя, что девушка, как и в прошлый приход, вот-вот убежит отсюда, Денис поспешил её остановить.

Он отчётливо вспомнил слова Райдарифа: «Желаешь быстрее восстановиться? Сосредоточься, дружок, на том, чтобы накопить энергию. И не забудь: энергия должна поступать из разных источников. Общение с другими людьми необходимо. Не обязательно, Денис, дружить с каждым человеком, который повстречается на твоём пути. Но в одиночестве тебе будет сложно дойти до своих целей. Подумай, как следует, и расставь приоритеты. Что для тебя важнее: сидеть в безопасной скорлупе отшельником или переступить через проблемы и начать выздоравливать?».

Денис уже многое передумал, всё решил и расставил приоритеты. Не пряча глаз, он прямо обратился к своей соседке:

– Полина, а ты мне не поможешь? Моя комната наверху, на мансарде. Там не так жарко и простора больше. Отнеси, пожалуйста, этот пирог наверх. Я хочу ещё взять с кухни чайник. А сразу всё мне не донести. Придётся два раза подниматься по горке.

Полина на самом деле собиралась уйти отсюда как можно скорее. Хотела сбежать из пугающего её дома, скрыться от

холодных глаз этого симпатичного, но прикованного к инвалидному креслу парня. Но сейчас она словно очнулась. Паника отступила.

«Кто поможет, если не я? Бабушка подчёркивала, что мы добрые и чуткие люди. И оставить Дениса в затруднительной ситуации – это неправильно и позорно».

Полина взяла пирог в руки и обернулась к юноше:

– Давайте я помогу Вам ещё чайник донести. Мне несложно.

– Ну, если несложно... – юноша улыбнулся, указывая дорогу на кухню. – И тоже обращай ко мне на «ты». Раз уж так вышло, что мы соседи.

Денис подъехал к кухонному столу и нажал на кнопку подогрева электрочайника. Две минуты ожидания обоим показались целой вечностью. Тем для разговора у них пока не находилось. И хотя какой-то частью души оба были рады поболтать по молодёжному весело и задорно, но страх сказать что-то не то, равно как волнение и скованность Полины мешали нормальному общению. Наконец, вскипел чайник. Денис предложил девушке прихватку, чтобы не обжечься и поехал по плавной горке наверх, на мансарду. Полина осторожно и, вместе с тем, с любопытством пошла следом за ним.

– Я обитаю здесь, – представил он свою просторную комнату и показал гостье, куда можно поставить чайник и положить пирог.

Полина с интересом осмотрелась кругом. Обстановка

комнаты была необычной: низкие шкафчики и тумбы вдоль стен, стол с компьютером, кровать и ещё один стол, несколько низко висящих полок с книгами и дисками, спортивный уголок... и везде – идеальный порядок. Причём, порядок поразил девушку больше всего. Ведь для неё развал вещей – дело вполне знакомое и привычное, а дней, когда у них в доме чистота и уют, можно по пальцам пересчитать. Люба ещё слишком мала, чтобы забивать себе голову уборкой. Она часто берёт игрушки и забывает вернуть их на место. Павел уже слишком ленив и запущен, чтобы не разваливать хотя бы свои причиндалы. Маме с бабушкой некогда. А Полине откровенно надоело что-то делать за младших брата и сестру. Да и смысл? Пройдёт пара часов, и в доме опять то же самое: что прибрано, что не прибрано. Уже и не отличишь. Хотя, наверно, если бы Полина жила совсем одна в доме, как, например, Денис, у неё тоже было бы везде чисто и уютно.

Цветные фотографии, развешанные по стенам комнаты, также привлекли особое внимание девушки.

– Ты разве фотограф? – не удержалась она с вопросом.

Денис заулыбался. Фотовыставка, которую заставил сделать Райдариф, юноше и самому теперь очень нравилась.

– Нет, я не фотограф. Но художник должен жить в каждом человеке. Эти снимки из интернета, и они мне по душе. Их объединяет одно обстоятельство. Сможешь угадать, какое?

Полина пожала плечами.

– Сейчас попробую отыскать.

Она медленно прошла вдоль стены с фотографиями, пытаясь найти в них хоть какую-то закономерность. Однако это оказалось очень непросто. Снимки были совершенно непохожими друг на друга: разные люди, виды природы, необычные дома, автомобили, макрофотографии, животные, какие-то предметы и прочее.

– Не вижу никакой системы. Если снимки объединяет не фамилия фотографа и не дата публикации их в интернете, то честно скажу: не знаю. Что же в них общего?

Денис, который за то время, что Полина рассматривала его фотовыставку, успел поставить чашки на стол, разлить в них чай и нарезать пирог, подъехал ближе к девушке. Равнодушие его соседки к прекрасному юношу огорчило. С другой стороны никогда ведь не поздно открыть человеку глаза на ту или иную вещь.

– Неужели так и не догадалась, Поля? Все снимки объединяет один фактор – это их кра-со-та, – Денис с гордостью оглядел стену. – Они все, без исключения, прекрасны, и стоят того, чтобы их созерцать и ими любоваться.

– Да разве? – Полина ещё раз критически смерила глазами фотографии. – Ну-у-у, на вкус и цвет товарищей нет. У нас, вероятно, Денис, с тобой разные взгляды на красоту.

– Разные взгляды? – он удивился. – По-твоему, этот ландыш не хорош? Тигрёнок не вызывает умиления? А эта радуга?

Девушка вновь вернулась глазами к указанным ей сним-

кам.

– Зачем же? Радугу с тигрёнком, да и ландыш я бы как раз оставила. Я ничего не имею против природы. И я бы даже добавила сюда растений, животных и насекомых. Это достойно восхищения.

– А что не вызывает у тебя восхищения? То, что сделано руками человека? Дома и машины?

– Мм-м... Я мало смыслю в машинах, Денис, поэтому здесь судить не берусь. А дома... Да, я бы поместила сюда другие строения. И картины цирка со стены сняла. Эти совсем несмешные клоуны и воздушные гимнасты, которых из-под купола толком не видно, честное слово, ни уму, ни сердцу.

– Ты не любишь цирк? – юноша почувствовал, что его задели за живое.

Полина поморщилась.

– Нет. Я его не понимаю. Чрезмерно орущая музыка. Замученные животные, бегающие по кругу. Танцевальные коллективы, прыгающие через скакалку... Развлечение для пятилетних детей.

– Для пятилетних? Да ты что?! Во всём мире, несмотря на такую конкуренцию с телевидением и интернетом, цирк ценят миллионы людей! В нём много жанров: клоунада, дрессировка животных, акробатика, искусство иллюзии... И все они требуют колоссального труда! – с чувством собственного достоинства произнёс Денис. – Люди, которые работают



там, мастера своего дела и заслуживают нашего уважения!

– Возможно. Не спорю, Денис. Все профессии хороши. Я лишь объясняю, как выглядела бы моя стена с фотографиями. Картин цирка у меня бы не было. Я бы повесила букет осенних листьев, капли дождя на луже, пламя свечи и горную тропинку... Да, именно так. А вот с этой картиной я бы тоже без сомнений распрощалась, – Полина ткнула пальцем в фотографию Надежды.

Денис скрестил на груди руки и насупился.

«Эта соседская девчонка издевается, что ли?».

– Чем же тебе не нравится портрет этой девушки? – сквозь зубы поинтересовался он.

– А чем он может нравиться? – парировала Поля. – Здесь сплошной фотошоп. Лицо у неё неестественно симметрично, проведена коррекция света и тени. И сама девица не такая, какой хочет казаться. Волосы крашеные, ресницы и ногти накладные, губы и грудь искусственно увеличены, кожа намазана автозагаром, зубы фарфоровые или опять же работа фотографа с компьютером. Ничего своего и уникального. Сплошная дань моде. Я бы сюда повесила изображение редкой гусеницы. Я делала о гусеницах доклад по биологии, и у меня в городе есть классные макроснимки. Если хочешь, я осенью переброшу тебе их по электронной почте.

– Не хочу. Никаких гусениц на моей стене висеть не будет!

– Дело твоё, – Полина в раздумье остановилась перед портретом Райдарифа. – И эту фотографию я бы также ис-

ключила из твоей фотовыставки.

Денис хохотнул:

– Что – тоже ненастоящий? Мажется автозагаром и приклеивает себе ресницы?

«Ну, давай, критиканка! Выскажи о нём своё мнение! Райдариф говорил, что умеет видеть и слышать через свою фотографию! Пусть полюбуется из далёкой Америки, с кем мне здесь приходится общаться! Давай, Поля, не стесняйся! Если уж моей Наденьке так от тебя досталось, то тут-то я полагаю, совсем катастрофа! Старый дядька в кадре. Где здесь до красоты редких гусениц?».

Но Полина и бровью не повела. Не заметив подколки в словах соседа, она продолжала разглядывать фото старика, пытаясь понять, что же в этом снимке не то.

– Нет, Денис, он настоящий. Но что-то в нём мне не нравится. Посмотри внимательно на его глаза. Если их заслонить, – девушка закрыла ладонью глаза на фотографии, – то очень даже симпатичный старичок на портрете: милый, добрый, весёлый. А стоит открыть, – она сделала, как сказала, – так прямо мороз по коже. Да, думаю, дело в его сердитых глазах. Слишком они у него колючие. Такое чувство, будто он на мне дыру прожечь хочет.

– Неужели? – Денис усмехнулся.

«А ты больше его критикуй, – добавил он мысленно. – Тогда уж наверняка тебя испепелит своим колдовством».

Девушка вновь не уловила иронии.

– Да. Уверена, что он весьма проницательный, въедливый и предубеждённый человек. И за тобой он, кстати, тоже с этой фотографии шпионит. Ты бы лучше снял такую «колючку» со стены, Денис. От греха подальше.

– Не знаю, что ты подразумеваешь под словом «грех», но этот «колючий старичок» в некотором смысле приходится мне дальним родственником, – заступился за Райдарифа Денис. – И я не сомневаюсь, что он желает мне только добра.

Полина осеклась. Желая быть честной и прямолинейной, она, как обычно, сболтнула лишнее. Однако в этот раз девушку выручил сотовый телефон. Звонил Вадим. Его радостный голос стремительно и требовательно вылетал из трубки, и Полина не просто забыла о предыдущей неловкости в разговоре, а вообще забыла о Денисе:

– Вадим?.. Привет.

– Поля-огонёчек! Ты где потерялась? Вечеринка началась! Ты разве не слышишь нашей музыки? Сейчас я попрошу Славика сделать погромче, чтоб все соседи умерли от зависти! Давай к нам и без раздумий! Я уже предупредил ребят, что познакомлю их сегодня с принцессой бадминтона!

– А... Да, конечно. Мне только нужно отпроситься. Я скоро!

– Так поспеши! Мы тебя ждём!

Полина убрала телефон в карман и обернулась к Денису:

– Мне надо идти.

– Идти? Уже? А чай?

Денис указал рукой на стол, где он успел приготовить чашки и разрезал пирог на части.

– Нет, я... Спасибо, я не хочу. Это тебе гостинец. А меня друзья ждут. Мне пора. До свидания.

Девушка, не задерживаясь долее в комнате Дениса, стремительно прошла к выходу, ещё раз пробормотала какие-то слова прощания и скрылась за дверями. Слышно было, как её лёгкие шаги торопливо спускаются по горке, и вот уже такой знакомый хлопок входной двери. Полина покинула дом.

Денис эмоционально взмахнул руками:

– Ну и отлично! Не больно-то и хотелось пить с тобой чай, «Огонёчек»! Катись к своему Вадиму! Он такой же червяк, как и обожаемые тобой гусеницы! Критиканка!!!

\*\*\*

Денис подъехал к компьютеру, чтобы связаться с Райдарифом, но вовремя понял, что общаться с учителем в столь звинченном состоянии – идея не очень здравая. Словно зверь в клетке, несколько раз он проехался по комнате от стены до стены, от дверей до окна и вновь по кругу, не зная, на чём остановиться и как отвлечься. Внутри у него всё хлопотало от злости. А орущая с пятой улицы на все дачи музыка, остывший чай на столе и сладкий взгляд «ненастоящей» Надежды с её портрета только добавляли горечи и отчаяния в его и без того удручённое настроение.

«И как тут радоваться жизни?».

Неожиданный звонок телефона тоже не добавил положительных эмоций. Номер на экране был неизвестным.

– Да! – резко и раздражённо крикнул юноша в трубку.

– Ух, ты! – Райдариф засмеялся. – Твою энергию да в мирных целях! Вероятно, её хватило бы на зарядку нескольких аккумуляторов для ноутбуков.

Денис моментально сменил тон и манеру разговора.

– Райдариф? Как ты узнал номер моего сотового? Э... Прости, я ещё не добрался до компьютера, чтобы с тобой связаться.

– Это притом, что компьютер от тебя всего в двух метрах? Здорово она тебя задела, Денис. Воистину: хочешь кого-нибудь огорчить, отзовись дурно о тех вещах или людях, которые этому человеку дороги. И дело сделано.

Юноша не стал маскировать от учителя своё отвратительное настроение:

– Нет, ну а как она раскритиковала мою девушку?! В ней, видите ли, нет ничего настоящего!

– И её критика повлияет на твоё мнение о Надежде?

– Ещё чего! Надя мне нравится, я хочу в неё влюбиться. Всё, как мы с тобой планировали. И я вовсе не собираюсь слушать советов какой-то малолетки, которая даже не осознаёт красоту цирка!

– А-а-а, вот что затронуло тебя на самом деле! Цирк.

– Да, цирк! Не вижу в этом ничего плохого или стыдного,

Райдари́ф! Я с детства мечтал быть воздушным гимнастом или акробатом. Я столько шёл к своей мечте, я так много трудился... Да что эта Полина понимает?..

Учитель перебил его речь:

– Вот и я, Денис, считаю, что девушка обидела тебя ненамеренно. Сказала, не подумав, а ты вспылел. Вспылел и сбросил с себя почти сорок процентов свободной энергии. С таким трудом накопленной и очень тебе необходимой.

– Из-за Полины я лишился сорока процентов своей энергии??? – Денис на мгновение потерял дар речи.

– Где-то около того. По телефону определить сложно. Но вспомни, сколько эмоций отправил ты ей вслед, когда она ушла.

Юноша совсем сник.

– Чёрт побери! – пробормотал он упавшим голосом. Откинулся на спинку инвалидного кресла, растёр рукой лоб, словно пытался стереть с него пот, и выругался повторно. – Я так старался, так копил эту энергию! Вот и общайся после этого с соседями! Одни неприятности от них, Райдари́ф, и ничего более!

Волшебник не ответил, предоставляя Денису возможность всё осознать и сделать для себя полезные выводы, а затем, убедившись, что полученный урок усвоен, поспешил утешить провинившегося ученика:

– Общение общению рознь... Ладно, не впадай в депрессию, дружок. Полине твоя энергия не нужна. Эта девушка

очень сильная. У неё своей энергии предостаточно. Да и не думает она уже о тебе. Я чувствую, что вокруг неё много народа, она смеётся и счастлива. Так что твои ругательства и твой эмоциональный выброс отскочат от неё, как об стену горох, и в течение часа вернутся обратно.

– Вернутся обратно ко мне?

– А к кому ещё? Это ведь твои мысли, к тебе и вернутся. Всё такие же отрицательно заряженные и немного потрёпанные, но твои родные. Что отдаёшь, то и получаешь, Денис. И будь благодарен Полине, что вернутся. Ведь ты мог своими мыслями и ей навредить, и себя ослабить. По-научному это называется быть с человеком на одной волне, принимать от него сигнал и энергетически взаимодействовать. Ты же добровольно отправил ей вслед свою энергию! Тебя никто не заставлял на неё злиться, это был исключительно твой выбор. Так чего сожалеть об утраченном? Независимо от того, понимаешь ты принципы такого энергетического обмена или нет, законы Вселенной работают чётко. Запомни это на будущее.

Юноша вновь потянулся рукой ко лбу. Только на этот раз он реально ощутил, что вспотел.

– Я непременно это запомню и учту в дальнейшем. Спасибо тебе, Райдариф.

Старик усмехнулся.

– О! Научился благодарить? Это приятно. А вообще, дружок, я тебе прямо скажу: мне твоя соседка очень понравилась.

лась. Честно.

– Понравилась? Ты шутишь?!

– Нет.

– Да что в ней может нравиться? Она ведь такая заносчивая и придирчивая.

– Разве? А мне она показалась искренней и прямолинейной.

– Она раскритиковала всё подряд!

– У неё есть своё мнение, и она не боится его высказывать.

– Она считает себя лучше других! – почти вскричал Денис, настаивая на своей правоте в оценке его гости. – У неё самоуверенности и сомнений выше крыши!

Но и Райдариф не спешил отказываться от своего впечатления о соседке Дениса.

– Полина яркая девушка и знает себе цену. Вряд ли это большой недостаток.

– Да она... Она ведь и о тебе кучу гадостей наговорила! Неужели ты забыл?

– Обо мне? Гадостей? Хм... Я ни одной не заметил. Напомни, пожалуйста, её слова.

– Да как же, Райдариф? Она сказала, что у тебя въедливые и колючие глаза!

Райдариф засмеялся.

– Это так и есть, Денис. Полина вдобавок к остальным её достоинствам ещё и наблюдательный человек. Нет, правда, она мне нравится. И тебя она, похоже, крепко зацепила.



Иначе ты бы не уделял ей столько внимания в своих мыслях и эмоциях.

– Чего? Да мне эта Поля абсолютно до лампочки! И я не понимаю, почему мы говорим только о ней? Нет других тем? И заняться нечем?

Старик съязвил:

– Есть, господин Важность. Загрузи-ка свой компьютер, я перешлю тебе новую порцию тестов. Поглядим для начала – насколько процентов ты у нас сегодня энергетически обеднел.

Денис вздохнул, убрал телефон и поехал загружать компьютер. Осознавать тот факт, что из-за соседской девчонки он опять отброшен назад на пути движения к своей цели, было очень горько.

Как только загрузка компьютера была завершена, Райдариф вышел на связь и выслал юноше первую порцию тестов.

Только сосредоточиться на них оказалось задачей почти нереальной. Слишком уж громко у бесшабашной молодёжи их дач звучала музыка. Денис подъехал к распахнутому окну. Вспышка его раздражения уже погасла. Состояние вновь нормальное. Лишь тень грусти появилась на лице. Из-за домов с их мансардами и крышами пятая улица их дачного посёлка, конечно же, не видна. Но именно там начинается сейчас всё веселье. С той стороны доносятся смех, визг и радостные возгласы. Туда умчались все девчонки и мальчишки. Туда же отправилась и Полина.

«Полина... Учитель прав: есть в ней что-то такое, что держит и никак не хочет отпускать. Она такая... Даже не могу сформулировать. Очень яркая. Вот поставь её в толпу девчонок, и пусть они будут хоть какие красавицы, а смотреть всё равно будешь только на неё...».

– Денис, ты получил картинки? – сквозь пелену мыслей услышал он голос Райдарифа от компьютера.

– Да, получил. Я только закрою окно. Сегодня на улице у нас невозможно шумно. В подобной обстановке мне сложно сосредоточиться. Одну минуту, Райдариф!

Юноша протянул руку к окну, пытаясь своим разумом проникнуть не за чёрные «одеяния» тестовых карточек Райдарифа, под которыми спрятались геометрические фигуры, цифры и буквы, а совсем в противоположную сторону, туда, где местная знаменитость по имени Вадим танцует с Полиной.

«С этой ужасной, но искренней девчонкой, которая знает себе цену и которая, наверняка, потрясающе красиво танцует. И ещё бы не красиво! С её-то спортивным и гибким телом...».

– Денис, почему такая пауза? Первая картинка уже давно на мониторе! Ты будешь, наконец-то её разгадывать?

– А? – юноша вернулся в реальность и плотнее захлопнул створки окна. – Я здесь, просто задумался. Не сердись. Синий лист с желтой диагональю.

– Хм. Надо же – первый ответ, и сразу в точку. Мне нра-

вится твой настрой и твои успехи. Давай сосредоточься и называй следующую картину.

– Белый круг на зеленом фоне...

Денис даже не повернул головы к компьютеру. Какая разница, что на мониторе, если на его внутреннем экране разворачивается совсем другая картина! Рыжеволосая танцующая девушка и какой-то парень, который самым бессовестным образом её обнимает...

– Метко. А теперь?

– Чёрный фон с синей вертикальной полосой. ... А сейчас жёлто-чёрная клетка. ... Цифра двадцать четыре. ... Белые волны на фиолетовом. ... Четыре розовых квадрата. ... Российский флаг – триколор. ... А здесь памятник Пушкину на фоне зеленых деревьев.

– Денис! Это потрясающе!

– Что? – Денис очнулся от своих мыслей и посмотрел в направлении компьютера.

Все только что автоматически названные им картины были уже открыты и выведены на экран. Юноша не допустил ни одной ошибки. Стопроцентное попадание.

– Денис, ты начал возвращать себе свои способности! – радостно похвалил его учитель. – Видишь, упорные тренировки приносят плоды. Ты молодец! Можешь немного отдохнуть.

Денис довольно кивнул. Вновь ощущать себя волшебником после такого длительного перерыва болезни и попыток

её победить было невероятно приятно. Юноша лишь осторожно спросил у Райдарифа, а можно ли этот успех расценивать как то, что выброшенная им сегодня энергия вернулась к нему обратно в полном объёме? Но учитель категорично ответил, что пока ещё нет.

– Я чувствую, Денис, твою энергетическую «недостаточность», – пояснил старик. – Хотя вместе с этим ты как будто окреп. И, похоже, весь фокус именно в Полине... Да-да, не делай такого лица! Ты ведь непрестанно о ней думаешь! А я умею читать твои мысли. Так что не отпирайся! Эта девушка укрепила каким-то образом твою энергетику. И ты не должен прятаться от своей соседки, а наоборот, дружок, я тебе рекомендую общаться с ней как можно больше и чаще.

– С Полиной??? С ума сошёл? Зачем? Она ничего не смыслит в прекрасном! Она не любит цирк! Она обидела мою Надежду! В её присутствии я, то и дело, съезжаю с позитивной волны! Она выводит меня из равновесия!

Райдариф согласился.

– Да, выводит. И это хорошо, Денис. Потому что, во-первых, у тебя появится шанс научиться держать это равновесие. Во-вторых, у Полины так много энергии, что она, сама того не подозревая, подкармливает ей всех вокруг. Сколько ты с ней разговаривал? Пять, десять минут? Посмотри на результаты тестов и сделай правильные выводы. Математика здесь простая: хочешь быть умным – дружи с умными, хочешь быть сильным – водись с сильными. Общайся и заря-

жайся от сильных энергией.

– Заряжаться? Ты что же – хочешь, чтобы я качал из Полины её энергию?

– Да, хочу.

– Но... Нет, я не собираюсь становиться вампиром, – юноша отрицательно замотал головой и откинулся на спинку кресла.

«Ишь, чего удумал! Его замашки и просьбы меня всё более поражают! Опять всё скатывается к банальному воровству».

Райдариф решил разъяснить свою мысль:

– Я не заставляю тебя *становиться* вампиром, Денис. Но сколько-то её мощной энергии тебе не повредит и даже очень рекомендуется взять сознательно. Вреда ты этой девушке не причинишь. А себе поможешь и пойдёшь вперёд семимильными шагами. Разве ты не мечтаешь о скорейшем выздоровлении?

– Мечтаю. Но я не уверен, что то, что ты мне советуешь, это правильно. Я не привык...

– Вспомни об условиях нашего договора: учителю доверять, а любые сомнения гнать прочь! – строго произнёс волшебник. – Если я говорю, что Полине ты не навредишь, а себе поможешь, значит, это так и есть. Что непонятного?

Денис поджал губы, оставляя свои сомнения при себе:

– Я сделаю, как ты велишь. Возьму у Полины часть её энергии при нашей следующей встрече.

– Вот и славно. Что ж, на сегодня учёбы достаточно. Немного отдохни, поешь и продолжай работать по плану. Слушай музыку, созерцай картины, влюбляйся в Надежду. Я позвоню тебе завтра.

– До завтра, Райдариф.

Денис выключил компьютер и проехался по комнате.

«Да уж: работай по плану! И как, интересно знать? В ушах звенит соседская дискотека. Где тут до вдохновляющих мелодий? Картины из моей фотовыставки уже примелькались. Отцу надоедать звонками и жалобами я не хочу, а больше и позвонить некому. Надежда... Наденька моя! Ну, конечно!».

Денис повернулся к портрету «своей» девушки, несколько минут разглядывал её облик, пытаясь пересилить всё ещё звучавшие в ушах слова Полины, перевёл взгляд на портрет Райдарифа и медленно поехал из комнаты прочь.

«Ха! Влюбляйся! Влюбишься тут! Одна насквозь неестественная, другой шпионит за мной прямо с портрета. И кто просил тебя, Огонёк, открывать мне на это глаза?».

## ГЛАВА 18. Под колпаком

Полине удалось выпросить у бабушки разрешение сходить на часик на молодёжную вечеринку. Она лишь на мгновение забежала в свою комнату окинуть себя взглядом с головы до ног и в случае чего подправить внешний вид. Но это были напрасные хлопоты. Выглядела девушка превосходно. Полина направилась к дверям. Однако тут, на свою беду, она столкнулась с воспитателем.

– Куда это мы так спешим? – Сергей подозрительно поглядел на девушку. – Неужели на пятую улицу собралась? Туда, где музыка орёт на все дачи?

– Да, меня бабушка отпустила. На час, – она подняла испуганный и вопросительный взгляд на воспитателя. – Можно?

Сергей усмехнулся и язвительно произнёс:

– Час времени пошёл.

Девушка зарделась от счастья и пулей кинулась из комнаты. На самом деле её одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, она была очень рада, что, наконец-то, у неё здесь появятся друзья. Вадим обещал представить её своей компании, а значит, каникулы скучными не будут. С другой стороны, после знакомства с Денисом Полине было неловко чрезмерно радоваться, понимая, что рядом есть кто-то, кто ограничен в самом элементарном: в свободе ходить, бегать и

прыгать. Это так сложно: выбрать золотую середину в эмоциях! Особенно, если учесть, что впереди её ждали танцы и живое общение с компанией сверстников!..

Убедившись, что Полина покинула дом, Сергей приступил к обыску комнаты своей воспитанницы. Большой надежды на то, что Костя спрячет у неё изобретения или документацию, он не питал. Но удостовериться было необходимо. Эта комната была последней, куда Сергей ещё не засунул свой любопытный нос. Заметив на тумбочке фотографию Марии, он остановился. Очень уж хорошо женщина получилась на этом снимке. Глаз не оторвать! Он деловито переснял себе на телефон фотографию и едва успел вернуть карточку на место, как в комнату Полины заглянул её брат.

Оба одновременно удивились нахождению друг друга в этой части дома, но Сергей первым принял на себя инициативу допроса:

– Так-так, молодой человек! Что это мы разгуливаем, где попало, когда по плану у нас час самоподготовки? Нарушаем режим?

Мальчишка смутился, а затем решил показать воспитателю свою находку. В руке, заведённой за спину, он держал стакан с водой. А в нём безжизненно плавала одна из микроскопических видеокамер, так щедро расставленных Сергеем по всему дому.

– Дядя Серёжа, смотрите, что я нашёл у нас в прихожей! Это вражеский «жучок»! Микрофон, камера и антенна для



передачи данных – и всё в малюсеньком корпусе. Не иначе как наша соседка Аурелия установила. А Вы ещё не верили мне, что она шпионка!

Сергей нахмурился и протянул руку к своей камере.

– Дай-ка взглянуть. В прихожей, говоришь, обнаружил? Надо же, какой ты глазастый! Найти столь маленького «жучка» в таком изобилии вещей?! И так конкретно его утопить...

Павел гордо поднял голову.

– Это я в кино видел, чтобы сигнал пропал. А ещё я очень везучий, дядя Серёжа. И бдительный тоже. Я ведь сразу Вам сказал, что Аурика в чём-то темнит. Вот Вам доказательство. Думаю, мы должны тщательным образом обыскать наш дом. И сейчас удачный момент. Любка играет с котёнком на улице, а Польшка свалила куда-то из дома. Потом девчонки нас точно к себе не пустят... Кто знает, где и когда мы могли проморгать подобную технику? Я вовсе не исключаю, что у Аурелии могли быть сообщники, и мы с Вами уже давно под их колпаком.

– Хм... Кому-то ещё, кроме меня, о своей находке уже доложил? – напряжённо поинтересовался воспитатель. – Анне Борисовне или своему дяде?

– Нет, никому. Я решил для начала провести обыск.

– Это правильно, – Сергей выдохнул с облегчением, мысленно обругал дотошного ребёнка, ведь из-за Павла ему срочно придётся сегодня ночью переустанавливать всю свою

технику, а вслух ещё раз похвалил его за внимательность и сообразительность. – Мне нравятся твои рассуждения, Павел. Но поиски лучше проводить с утра на свежую голову. Девчонкам и бабушке скажем, что затеяли с тобой генеральную уборку к приезду вашей мамы. А сами обыщем с тобой весь дом: от крыши до подвала. Идёт?

– Конечно!

– Вот и славно. Потому что сейчас у тебя тренировка. И жалоб я не принимаю. У нас с тобой договор. Марш за кроссовками!

\*\*\*

Денис спустился в сад. Он всё ещё был не в настроении и предпочёл проехаться между грядок, чем сидеть у себя в комнате в обществе Надежды и следящего за ним Райдарифа. Заметив у одной из грядок лейку с водой, Денис полил цветы, проехал чуть дальше, чтобы проверить, как дела на других клумбах, а неровно поставленная лейка стала вдруг крениться и заваливаться на бок.

Юноша оглянулся. Ещё мгновение – и вода начнёт выливаться впустую. Не тратя драгоценные секунды на манёвры в инвалидном кресле, Денис вытянул вперёд руку, заставляя лейку силой своей мысли найти точку равновесия и остановить своё падение.

Лейка выпрямилась, как если бы её поправили руками.

– Вот это да! – сам себе да конца не веря, прошептал он.

Вдохновлённый этим подвигом, Денис поискал взглядом, что ещё можно подправить или подвинуть. Он объехал дом кругом и, убедившись, что на улице никто празднично не шатается, а потому не будет любопытствовать, что же именно делает юноша, он опять одним лишь взглядом несколько раз открыл и закрыл дверцу теплицы. Его телекинез сработал безотказно.

Денис поднял глаза на ветви вишни, где по-прежнему безжизненно висел соседский волан, и мысленно приказал ему оттуда спуститься на землю. Воланчик задрожал, завибрировал, словно от налетевшего порыва ветра, несколько раз дёрнулся, покачнулся и повалился вниз. Юноша улыбнулся и победно подъехал к дереву, чтобы взять волан с земли.

– Ты что ли волшебник? – услышал он рядом с собой детский голос и вздрогнул.

Оказывается, у его ограды в траве всё это время беззвучно сидела девочка Люба. На её коленях мирно дремал котёнок. А она сама, за неимением других важных дел, собирала букет из растущих рядом травинок и смотрела по сторонам. Разумеется, девочка не могла не заметить устроенного Денисом представления.

– Э-э... Нет, я не волшебник. Я ещё только учусь, – уклончиво ответил ей юноша, не имея ни малейшего желания оправдываться или чего-нибудь выдумывать. – А ты что здесь делаешь?

– А я учусь быть великой дрессировщицей, – на полном серьёзе пояснила Люба и с гордостью погладила котёнка, которого Сергей снял ей на днях с рябины. – Только мой артист устал и уснул. И мне не хочется его пока будить.

– Мм-м, – Денис подъехал ближе. – И как? Получается его выдрессировать? Есть успехи?

Разговор между Денисом и Любой завязался сам собой. Девочка с её детской непосредственностью печально призналась, что хотя она чуть ли не с рождения понимает язык зверей и птиц, с питомцами ей не везёт. Сначала у неё украли уже взрослую кошку Анфису. А женщина, которая это сделала, не желает в том признаваться. Затем у Любы пропала собака, оставив на память лишь поводок. А новый любимец девочки слишком бестолковый.

Она растормошила котёнка и показала Денису его «умный, но безнадежно ленивый взгляд».

Юноша засмеялся.

– А мне кажется, Люба, ты его перекормила. Вот он и ленился. Если хочешь, я мог бы дать тебе несколько советов по дрессировке кошек. В своё время, когда я ещё выступал в цирке, я дружил с семьёй настоящих дрессировщиков. И кое-что из их опыта тебе вполне может пригодиться.

– Ой, очень хочу! Я обожаю цирк! Только котёнок опять, кажется, уснул. И меня сейчас бабушка позовёт на ужин. А можно я завтра приду к тебе со своим питомцем? И ты мне покажешь цирковое представление?

– Ну-у-у... – Денис пожал плечами. Большой ценности в дружбе с шестилетним ребёнком он не находил. Но Люба ведь сестра Полины. А юноша обещал учителю найти какой-нибудь повод для общения с этой энергетически сильной девушкой, чтобы позаимствовать у неё часть энергии. «Быть может, дружба с Любой станет новым поводом для нашей встречи? Да и возня с котёнком, по словам Райдарифа, должна оказать на мою энергетику положительное воздействие. Тогда почему бы и нет?». – Цирковое представление, Люба, это сильно сказано. Но жонглировать я умею. И пару фокусов, возможно, тоже смогу вспомнить. Только давай не завтра, а после выходных. Завтра у меня отец приезжает из города. Мне будет некогда. А на следующей неделе – добро пожаловать на мастер-класс.

– Договорились!

Заслышав жалобный голос Павла, надевающего кроссовки на крыльце, и назидательный голос Сергея, вещающего о пользе вечерних тренировок, Люба подскочила на ноги, попрощалась со своим новым знакомым и побежала домой.

«Надеюсь, сейчас они вышли без мяча?» – подумал Денис, направляясь к себе.

\*\*\*

Полина с трепещущим сердцем прибежала на встречу к Вадиму. Её растревоженное воображение рисовало ей кра-

сочные картины знакомства с ребятами, а также интересное времяпрепровождение: танцы, разговоры, прогулки дотемна.

Однако на пятой улице обстановка оказалась не такой праздничной и безобидной, как заранее представила себе Полина. Точнее, праздник у молодёжи всё-таки был и был он в самом разгаре. Но это была не та вечеринка, на которой девушка хотела бы веселиться и чувствовать себя при этом в безопасности.

Новые знакомые Вадима, которым он представил подругу детства, были старше Полины лет на пять-шесть. Во всяком случае, Вячеславу, на даче которого и собралась местная элита, определённо, было за двадцать. Это был взрослый человек, серьёзный, уверенный в себе и чётко понимающий, чего он хочет от жизни. Его сестра Катерина в противовес брату, казалась легкомысленной особой и хохотушкой. Как примерная хозяйка, она всем улыбалась, горячо жала руки, лезла целоваться и приглашала пройти к ним в дом. Затем, пытаясь поддержать беседу, она задавала далеко неумные вопросы, не в тему смеялась над ответами и без конца прикладывалась к бутылке с пивом. Пивной дух плавал в доме повсеместно.

Приглашённые девчонки и парни сидели в комнате небольшими группами, пили пиво, обсуждали свои дела, шутили и слушали музыку. До ушей Полины донеслось несколько похабных анекдотов, а бесстыжее кокетство неко-

торых девиц и развязное поведение парней откровенно во-  
гнали её в краску.

«Увидела бы эту вечеринку моя бабушка – ей бы полоте-  
нец не хватило отлупить здесь всех, кто смеет вести себя так  
скверно и неправильно», – мигом промелькнуло в голове.

Полина поискала взглядом друга детства. Но Вадим, не  
отходя ни на шаг от хозяйки праздника, похоже и не вспо-  
минал, что пришёл на вечеринку не один. Катерина забрала  
на себя всё его внимание. Зато её брат Славка проявил к По-  
лине максимум интереса. Он протянул ей открытую бутылку  
пива, приглашая присоединиться к общему веселью. Полина  
отпрянула:

– Я... Нет, спасибо. Я не люблю пиво.

Не хотела она ни пить, ни считаться частью подобной ком-  
пании. Вся её культурная и романтическая натура бастовала  
сейчас против подобной интерпретации весёлого вечера.

А Вячеслав, словно прочитав её мысли, тут же предложил:

– Может, тогда потанцуем? А то мы с Катюхой приглаша-  
ли всех на танцы, а ребята делают из вечеринки не поймёшь  
что. Устроили здесь летнее кафе и посиделки! Пойдём!

Смело взяв Полину за руку, он вывел её на середину ком-  
наты и чётко объявил всем о начале дискотеки. Парни и дев-  
чонки довольно заверещали. На улице ещё было светло, по-  
этому Катерина кинулась к окнам закрывать шторы. И те-  
перь в просторной комнате на первом этаже дачного дома  
образовался загадочный полумрак. А подогретая алкоголем

компания молодёжи ощутила прилив бодрости. В комнате начались безудержные танцы.

Полина вздохнула с некоторым облегчением. Танцы – это то, что она по-настоящему любила. Сила музыки, язык тела. Эта бешеная энергия, просыпающаяся где-то внутри и вот-вот норовящая выйти наружу... Правда, новый знакомый Слава, который для неё пока что чужой человек, стал вести себя совсем не как чужой, а слишком уж просто и фамильярно. «И эти его объятия, и попытки притянуть к себе всё ближе и ближе...». В какой-то момент танца Полина поняла, что приставания Вячеслава становятся чересчур настырными и неприятными. Девушка отстранилась от кавалера, объясняя своё нежелание танцевать усталостью и необходимостью отдышаться. Вячеслав кивнул:

– Ты права, Поля. Здесь душно, тесно и шумно. Если хочешь, можем выйти подышать свежим воздухом на улицу?

Полина, не уловив ничего провокационного в столь разумном предложении, с радостью согласилась. И тут же пожалела о своём решении. Едва они вышли на улицу и закрыли за собой входную дверь, как Славка схватил Полину за плечи, притянул её к себе и впился ей в губы. Девушка слабо вскрикнула и попыталась вырваться из цепких объятий. Но Вячеслав не был расположен так быстро сдаваться. Напротив, удерживая одной рукой Полину за шею, а другой за талию, придавив девушку к стене дома, целуя и практически не давая ей нормально дышать, он попытался разбудить в



Полине чувства страсти и глубокой симпатии к нему лично. А если и не симпатии, то хотя бы молчаливого повиновения.

Однако спустя минуту Вячеслав вдруг сам заорал от резкой и неожиданной боли:

– Ой, ой, ой, ой, ой!.. Кто?.. За что-о-о?

Это вездесущий воспитатель Сергей Рязанцев, пришедший на пятую улицу за своей подопечной, появился возле шумного дома так вовремя. Он ухватил слишком смелого и наглого кавалера за ухо и оттащил парня на два шага от Полины.

– Значит, так, мисс Апполинария! – не отпуская свою жертву, требовательно обратился он к девушке. – Напомните-ка нам, пожалуйста, сколько Вам лет?

– Шестнадцать, – испуганно пролепетала она.

Сергей усмехнулся.

– Ещё и обманываем старших, значит! Хорошо. Завтра пойдёшь чистить картошку, а вечером вышивание. И вообще под домашний арест попадёшь у меня, если будешь вести себя подобным образом! Я видел твоё свидетельство о рождении у бабули! Тебе шестнадцать лет исполняется ещё только 22 июня, то есть через неделю! Ишь, как мы взростеть-то торопимся! Всё, никаких гулянок! Кредит моего доверия закрыт. Марш домой!

Полина, отчитанная при постороннем, виновато опустила глаза в землю. А Вячеслав, так и не сумевший самостоятельно освободиться от цепкого захвата Сергея, и опасаясь, что

ему вот-вот оторвут ухо, испуганно заблеял:

– Эй, дядя! Ухо больно! Отпустите!

Весь образ самоуверенного и всё умеющего парня растаял в нём как дым. Да и в целом в сравнении со спортивной фигурой Сергея долговязый Вячеслав выглядел сейчас каким-то хилым и растерянным. Воспитатель Полины обернулся к неудавшемуся кавалеру, смерил его презрительным взглядом, немного ослабил свой захват и строго изрёк:

– С тобой я беседу ещё не закончил. Как, говоришь, тебя зовут, рыцарь с серебряным телефоном?

Вячеслав, у которого из нагрудного кармана рубахи действительно торчал телефон в серебристом корпусе, воодушевился.

– Я – Славка Киреев. Это наш дом. Меня здесь все знают.

– Приятно познакомиться, Вячеслав. Что такое морские узлы – представление имеешь?

– Э... Да, немного! А причем здесь...

– А притом, Вячеслав Киреев. Меня зовут Сергеем Юрьевичем. Я со второй улицы, и меня пока, может, ещё и не все здесь знают. Вопрос времени. Я – телохранитель Полины. И если ты ещё раз подозрительно близко подойдешь к этому телу, которое я охраняю, то я из тебя таких морских узлов навяжу и так туго затяну, что никакое МЧС тебя уже не распутает. Ясно?

Вячеслав не на шутку испугался:

– Да, ясно, – прохрипел он. – Я не подойду больше. Обе-

щаю! Ухо отпустите, пожалуйста!

– Пожалуйста. И друзьям своим передай, что это тело под моей охраной. Не забудешь? Ну всё, бывай!

Сергей повернулся к сконфуженной Полине и тоном, не терпящим возражений, приказал ей отправляться домой. Девушка, глядя себе под ноги, побрела с пятой улицы следом за своим телохранителем.

А её кавалер, растирая горящее ухо, пробормотал:

– Псих какой-то! Чтоб я ещё раз связался с малолеткой...

\*\*\*

Сергей проводил Полину домой. У крыльца их встретил Павел. При появлении воспитателя он старательно принялся выполнять порученные ему упражнения. Ведь тренировка у него ещё не была завершена. Но Сергею сейчас было не до Павла. Он проследовал за Полиной в её комнату в надежде серьёзно поговорить.

– Я ничего не желаю слушать! – в штыки встретила Полина его присутствие. – И вообще мне надо позвонить!

– Не раньше, чем выслушаешь то, что я собираюсь тебе сказать, – Сергей вырвал из рук девушки телефон, бесцеремонно сунул его себе в карман и с невозмутимым видом уселся у окна, готовясь к воспитательной лекции.

– Вы?! Вы... Вы мне не отец, чтобы я Вас слушала!

Полина схватила с тумбочки любимый плеер с наушни-

ками и кинулась из комнаты прочь. Ей было без разницы, куда бежать и где прятаться, хоть в туалете. Главное, чтобы никто не видел её слёз! Она проклинала сегодняшний вечер, она досадовала на самую себя и злилась на столь ужасное стечение обстоятельств. И вечеринка оказалась отвратительной. И Вадим не уделял ей должного внимания. И этот взрослый парень с его приставаниями, который выбил почву из-под ног! И Сергей, ставший свидетелем их поцелуя. Сегодня всё вокруг было против неё!

Чтобы хоть как-то успокоиться, девушка включила в плеере музыку, расправила провода наушников и с ещё большим огорчением заметила, что у неё на шее отсутствует цепочка с подвеской.

«На танцах обронила или когда отпихивала от себя Вячеслава. И пусть подвеска не из драгоценного камня, но оставлять свою вещь у чужих людей, от которых мне пришлось с позором уйти, это как-то... И без телефона не позвонить Вадиму, чтобы он поискал цепочку. Вадим же мне друг. Впрочем, благодаря возмутительному заявлению Сергея Юрьевича, что он мой телохранитель, я, похоже, остаюсь здесь на всё лето без друзей».

\*\*\*

Так и не дождавшись на улице своего тренера, Павел, напустив на себя измученный вид, вернулся домой. А наткнув-

шлись на Сергея Юрьевича в коридоре и уяснив, что тот поджидает его сестру, спрятавшуюся от докучливой лекции в туалете, он расхохотался.

– Напрасные хлопоты, дядя Серёжа, Поля оттуда не выйдет.

– То есть – не выйдет? – не понял воспитатель. – Это как?

– Нет, она, естественно, не будет сидеть там вечно. Но терпения у неё – будь здоров! Так что Вам придётся либо ломать двери, чтобы поговорить с ней прямо сейчас, либо оставить её в покое.

– Что за глупая блажь? Это ведь общественный кабинет!

Павел пожал плечами.

– Надо же где-то прятаться, если в её личной комнате нет замка. Дома Польша может запереться в ванной. А тут – где получилось. И стучаться бесполезно. Она, наверняка, уже воткнула наушники и сделала музыку в плеере на самую громкость.

Сергей с трудом удержался от ругательства.

– Я бы на месте вашей мамы категорически запретил Полине слушать эту «попсу».

Павел махнул рукой и пошёл к себе в комнату. А замечая краем глаза, что его воспитатель пошёл вслед за ним, продолжая высказывать недовольства насчёт своеволия и избалованности детей, мальчишка попытался оправдаться:

– Да нет, дядя Серёжа, маме некогда нас баловать. Нас баловал отец. Особенно, Полю. Я тогда был ещё маленький. А

они вдвоём ходили в походы и мечтали объехать весь мир. Да и музыку Поля слушает неплохую: Чайковского, Рахманинова, ещё кого-то. Моя сестра лишь при других делает вид, что она такая же девчонка, как и все, а на самом деле она совсем другая.

– Вот как? И что же она представляет собой на самом деле?

Мальчишка, испугавшись, что сболтнёт лишнее, нескрываясь занервничал. Но Сергей опередил его в поиске вариантов. Многозначительно сощурился, он прямо выложил свои козыри:

– Не советую идти на попятную, Паша. Сказал «А», говори и «Б». Гнев сестры – это всего лишь сотрясение воздуха. А вот гнев воспитателя и тренера, как ты теперь уже должен понимать, это многие и многие часы дополнительных тренировок. Угу?

Павел вздохнул. Всё его изнеженное тело «гудело» от мышечной боли. Полина и впрямь не доставит ему больших неприятностей, чем персональный тренер. Да и так ли велики секреты?

– Она учится в школе на «пятёрки», но скрывает это от знакомых. Посещает научные кружки по ботанике и геологии. Надеется поступить в институт. Когда никто не видит, занимается танцами. Подруг у неё нет, так как они абсолютные дуры, а все их жизненные цели сводятся лишь к покупке шмоток. И с парнями моей сестре не везёт. Её кавалеры сна-

чала ей прохода не дают, а потом бесследно исчезают. Впрочем, здесь она сама виновата. Польша ведь очень умная. А кому это понравится? Вот она и не хочет, чтобы другие знали о том, что творится у неё в голове и на сердце...

Сергей, не перебивая мальчишку ни единым словом, внимательно выслушал описание всего «психологического портрета» своей воспитанницы. Кажется, ему опять придётся проводить грядущую ночь в интернете в мире подростковой психологии и педагогики.

# ГЛАВА 19. Терпение и труд

Суббота, 15 июня 2013 года.

Сегодня на утренней тренировке не было недовольных. Или уже привыкли, или просто смирились. Люба начала относиться к зарядке как к игре. Павел уяснил, что если не спорить с грозным воспитателем, то нагрузки у него будут значительно меньше. А Полина, хоть и не хотела больше показываться на улице, но, понимая, что это единственный шанс вернуть назад свой телефон, вынужденно подчинилась. Воткнув наушники, она назло их пронырливому тренеру принялась всё делать по-своему, в надежде, что Сергей Юрьевич выйдет из равновесия, начнёт орать и проявит себя перед их бабушкой совсем с непедагогичной стороны.

Сергей, разгадав нехитрый план девушки, усмехнулся:

«Какая разница, какие упражнения она делает на зарядке? Под надзором, и ладно. А профилактическую беседу можно и после завтрака провести. Когда бабуля уйдёт бродить по знакомым...».

Денис, также имеющий привычку просыпаться рано, с интересом подглядывал за тренировкой у соседей, не замечая времени, своих невыполненных дел и даже не осознавая того обстоятельства, что невольно любит Полину: её движениями и пластикой.

«Насколько же она всё-таки энергичная и яркая!» – уже



который раз отметил он.

А новый жилец на их улице и, очевидно, грибник (ибо его походная одежда и корзина не вызывали сомнений, что человек знает толк в прогулках), направляясь по их улице к лесу, не удержался и остановился возле Сергея поболтать.

– Привет, напарник! – предварительно убедившись, что никто его не услышит, тихо поздоровался он с другом. – Как жизнь и успехи? Насколько приблизился к «объекту»?

Сергей кивнул Тимур и указал на воспитанников, которые бегали по улице и выполняли различные упражнения.

– Вон мои успехи. Пока не займу их чем-нибудь полезным, вряд ли сдвинусь с мёртвой точки.

Тимур поглядел на детей.

– Разве мелюзга такая большая помеха? Налепил везде камер, да следи за детьми дистанционно. И малышня под приглядом, и дела свои сделаешь.

– Да нет, Тимур, – возразил Сергей. – Если бы это было так просто! Камеры мои, конечно, всё видят. Но, во-первых, одна из них уже раскрыта, и другие тоже находятся под угрозой обнаружения. Придётся их сегодня на целый день прятать от Пашки. Во-вторых, нужно время, чтобы просмотреть результаты съёмки, а я как белка в колесе. В-третьих, половина дома, принадлежащая Косте, это настоящая крепость. Мы напросились с Павлом к его дяде на экскурсию, но Константину пока некогда. Ждём-с... Ждём, воюем и решаем разные проблемы.

– Да-а-а, не очень приятную работёнку ты на себя взвалил. Но ты уж постарайся придумать что-нибудь поскорее. У меня нехорошее предчувствие появилось. А мои предчувствия меня никогда не подводят.

– Знаю. Что по моим запросам? Нарыли что-нибудь?

Тимур отчитался.

– Немного. Ребята переслали информацию по Марии. Но, в основном, это биографические сведения. Родилась, училась, была замужем... Я сбросил тебе данные на электронную почту, потом считаешь. Ничего криминального. Женщина уже несколько лет как вдова. Ведёт примерный образ жизни, работает в крупном рекламном агентстве. Остальное время посвящает дому и семье. Капиталовложений нет. Имеет несколько непогашенных кредитов. Из имущества – только квартира. Автомобиль и долю в этой даче пару лет назад она переписала на своего брата Константина. Вот, пожалуй, и всё. С братом вместе нигде не появляется, на конференциях или семинарах замечена не была.

– Хм... Что по нашей соседке?

– Аурелия Канинг – гражданка Швеции, – продолжил Тимур свой доклад. – Прилетела в Пермь месяц назад, проживала в гостинице «Урал» в дорогом номере. В анкете указала, что прибыла в город по делам бизнеса. По-русски говорит свободно. Где так научилась – неизвестно. О родственниках, друзьях или планах этой дамы, персоналу гостиницы выудить ничего не удалось. А как прибыли в гостиницу её

спутники, она съехала из номера и отчалила в неизвестном направлении. Обнаружить здесь, в такой глуши бизнес-леди и её помощников – это странно.

Сергей задумался.

– Полагаешь, она может работать на конкурентов?

– Не исключаю такой вариант. Так что не теряй бдительности в её присутствии. И будь с ней менее дружелюбным.

– Я и так рычу на всех целыми днями, как собака. Поинка вообще уши заткнула, чтобы меня не слышать. Поругались с ней вчера. Кстати, у нас пропала собака. Если повстречаешь в лесу псину, величиной с телёнка и откликающуюся на кличку «Кнопка», это наша будет. Веди её к нам, хорошо?

Тимур заулыбался:

– Понял. Ладно, я пошёл в лес, алиби надо поддерживать. В следующий раз предлагаю пересечься где-нибудь у реки, чтобы ни у кого никаких подозрений не вызывать.

– Договорились. Бывай! Я постараюсь сегодня до приезда Марии просмотреть записи со всех камер. Детей капитально загружу уборкой. Бабулю попрошу не мешаться, пока я, якобы, приучаю их к труду. Надеюсь, всё пройдёт гладко. Полинке я уже намекал, что пора прибраться. Пашка будет уверен, что мы разыскиваем вражеские камеры и «жучки». А Любка вчера вечером где-то куклу посеяла. Пусть считает, что её мы и ищем.

Тимур хохотнул и одобрил замысел напарника:

– Это ты ловко придумал! Удачи тебе!

Сергей вернулся к функции тренера, а Тимур поплёлся в лес, изображая беспечно отдыхающего на природе человека.

\*\*\*

Невзирая на субботний выходной день Райдариф вновь вышел на связь с учеником, чтобы сформулировать ему новые задачи. Как обычно, проведя небольшую разминку в виде тестов на выявление телепатических способностей Дениса, старик приступил к изложению новых правил и законов волшебного мира:

– Я научу тебя, дружок, осознавать свои границы и вступать в общение, а правильнее сказать, *в информационный обмен* с окружающим миром. Но для начала ответь мне, что является границей тебя самого? Где ты начинаешься и заканчиваешься? И где начинается уже внешняя среда?

Денис озадаченно посмотрел на руки, пальцы и кончики ногтей, перевёл взгляд на колени, на стопы...

«Вот странный вопрос!».

– По-моему, тут всё очевидно, Райдариф. Границей меня самого является моя кожа. А она уже соприкасается с внешней средой. Разве не так?

Старик хитро прищурился:

– То есть ты получаешь информацию об окружающем мире через кожу?

– Нет, конечно! Ну, то есть не только через кожу. У чело-

века ведь есть ещё глаза, уши, обоняние и вкус.

– А ещё не забудь об интуиции, – добавил Райдариф. – Каналов получения информации много. Но речь пойдёт не о них. Я хочу, Денис, чтобы ты напряг свою память и попытался вспомнить, не знакомы ли тебе случаи, когда человек может ориентироваться в помещении или на открытой местности, не используя органы чувств? Например, когда в абсолютной темноте и тишине человек может выйти из лабиринта пещеры? Или покинуть комнату, заставленную вещами, не только не наткнувшись на предметы, но даже ни разу не прикоснувшись к ним?

Юноша попытался вспомнить нечто подобное.

– Да, пожалуй, я могу назвать такой случай. У нас в цирке был один акробат, который с завязанными глазами делал невозможные трюки! Он перескакивал с предмета на предмет, крутил сальто назад, прыгал через скакалку и вытворял чудеса на канате. И мне как-то довелось увидеть его маску: она светонепроницаема!

Райдариф удовлетворённо закивал:

– Это очень хороший пример, Денис. А теперь постарайся разгадать «секрет» вашего акробата. Как он это делал? На что опирался, если не на глаза? На свою кожу? На слух? Нюх? Интуицию?

– Я не знаю, Райдариф! Честное слово! Со стороны это выглядело так, будто он и не в маске вовсе! Какая тут интуиция? Это железная уверенность, что вот здесь находится

тумба, вот тут летит скакалка, а вот там протянут канат. И ни миллиметром правее или левее! Словно у него есть вторая пара глаз на затылке или ещё где-нибудь. Мне сложно догадаться, в чём здесь дело.

Старик выглядел довольным.

– Вторая пар глаз на затылке... Да, это расхожее утверждение. И оно не столь далеко от истины, как нам кажется на первый взгляд. Знаешь что, дружок! Проведи прямо сейчас один простенький эксперимент. Разложи перед собой на столе принципиально разные предметы: что-нибудь большое, маленькое, твёрдое, мягкое, колючее, пушистое, звенящее, шуршащее. Не стесняйся в выборе. Затем закрой или завяжи глаза. И попытайся, не прикасаясь к предметам, сначала прочувствовать, над чем ты занесишь свою руку? Какова характеристика данной вещи? Из чего она изготовлена? На каком расстоянии от твоей руки расположена?.. Проведи этот опыт, а я подожду с комментариями.

Денис учёл все рекомендации Райдарифа. В считанные минуты его стол заполнили различные вещи: стопка дисков, махровое полотенце, яблоко, книга, игольница с иглами, стакан с водой, набор маркеров и пульт от телевизора. Юноша закрыл глаза и занёс над столом руку с твёрдым намерением определить, где и что находится. С первого раза ему удалось назвать не всё. Но особенно странным оказалось то, что независимо от величины предмета, рука Дениса каждый раз останавливалась от поверхности вещи на одном и том же

расстоянии. Словно в пальцах или ладони был некий прибор, который включался в нужный момент и говорил своему владельцу: «Стоп! Ты уже довольно близко. Угадывай! Иначе тебя дисквалифицируют за касание».

Юноша поделился этой мыслью с учителем и тот согласился:

– Да, Денис. Это к вопросу о границах. Мы заканчиваемся не кожей. Кожа – лишь оболочка физического тела. А наши границы – это наш мозг! Только не в смысле его объёма, а в смысле его функций. Человек – не груда мяса и костей. Мы состоим из видимого и невидимого вещества. И невидимое вещество в нас огромно. Оно может выступать из нас на несколько сантиметров, а может простираться на многие метры и километры пространства. И именно мозг даёт этому веществу команду двигаться в нужном направлении и считывать требуемую информацию. Твой знакомый из цирка, Денис, натренировал в себе способность выдвигать невидимое вещество за пределы кожи. У него нет глаз на затылке. Но окружающие его предметы он способен ощутить задолго до того, как к ним прикоснётся физически. И я хочу, чтобы ты тоже развил в себе подобную способность.

– А... А это сложно, Райдариф?

– Нет. Что тренируется, то развивается. Почаще выполняй упражнение, которое делал, и будешь поражён результатами. Денис озадаченно погладил подбородок.

«Так просто?! Заносить руку над различными предмета-

ми и пытаться прочувствовать, что и где находится передо мной? Фантастика! А со стороны выглядит как настоящее волшебство!».

Райдари́ф, уже не первый раз удивляя ученика чтением его мыслей, добавил:

– И не только занося руку можно чувствовать предметы. Один мой знакомый развил такую способность через ноги. Он с закрытыми глазами поднимается и спускается по лестницам, обожает ходить по неровным поверхностям, шокируя окружающих своей «смелостью и безрассудством». А один чудак в Европе развил способность чувствовать предметы кончиком носа. И я имею в виду не запах вещей, а их свойства и расположение в пространстве.

Денис заулыбался, представив подобную картину.

– Он видит носом? Забавно.

– Весьма забавно. И я повторюсь: это всего лишь дело практики и тех целей, которые ты поставишь перед собой. А поскольку твои цели, Денис, идут куда дальше, чем слыть чудачком среди близких, я хочу сформулировать для тебя ещё два упражнения. Их надо практиковать уже с сегодняшнего дня. Мы с тобой подходим к такому понятию, как информационный обмен...

Юноша опять жадно прилип к экрану. Общение с Райдари́фом никогда не было скучным. Как библиотекарь, перечитавший тысячи книг, может удивить редкой, но попавшей прямо в точку информацией, так и Райдари́ф всё время по-



ражал юношу очень простыми и, казалось бы, лежащими на поверхности истинами. И вместе с тем, это были такие истины, которые не преподают в школе и на самостоятельное открытие которых могут уйти годы, если не целая жизнь исследователя.

Старик продолжил:

– На самом деле, Денис, человек способен почувствовать любой предмет, его расположение и свойства, не вытягивая вперёд руку, ногу или нос. Мы ведь только что определились с тобой, что граница нас самих это не пальцы и не кожа, а мозг. Точнее, сила мысли, которой мы выдвигаем за границы физического тела нашу невидимую субстанцию. Можешь представить её в форме прозрачной третьей руки! Дотронься ей до какого-нибудь предмета и «сними» с него показателе. Попробуй прямо сейчас! Посмотри на стакан с водой на столе и прикоснись к нему своей невидимой энергетической «рукой». Какая картинка появилась в голове? Размеры, вес, температура... Стекло холодное, вода мокрая. Я прав?

Денис пожал плечами.

– Эта информация хранится в памяти любого человека. Я могу рассказать о свойствах стекла и воды, не прикасаясь к ним. Причём здесь невидимая «третья рука»?

– А притом, хороший мой. Ты наверно удивишься, но если кто-то поставит на стол два стакана – с холодной и горячей водой, твоя невидимая «третья рука», независимо от твоей памяти и каких-либо ещё обстоятельств, всегда, абсолютно

точно укажет: где и что находится! Не веришь – проверь! В твой мозг поступит информация, будто ты дотрагиваешься до предмета физической рукой. Именно так начинается настоящий информационный обмен с окружающим миром. И он, как правило, происходит до того, как сигнал от предмета поступит в основные органы чувств.

– Хм. Но почему тогда большинство людей...

– Люди, Денис, не задумываются даже над тем, что им говорят прямо! А не то, чтобы прислушаться к ощущениям, возникшим на границе энергетического поля. В лучшем случае, они отправляют информацию к интуиции и потом радуются своим успехам. «Я как чувствовал, что этому человеку можно доверять! – хвастают они. – Я как знал, что тот механизм сломан!». И всё в таком духе.

– И развить подобную чувствительность тоже можно тренировкой? – осторожно спросил юноша.

– Да, Денис. Дотрагивайся до предметов сначала своей невидимой «рукой», а затем обычной. И сравнивай ощущения. Эта вещь из дерева – она тёплая и сухая, это холодный металл, а это шуршащая бумага. Сначала выполняй данное упражнение с открытыми глазами, потом с закрытыми. Очень скоро твой мозг научится доверять показателям «энергетической руки». И это поможет тебе в третьем упражнении, когда я попрошу тебя снимать показатели с вещей, находящихся далеко. Например, с предметов, расположенных в другой комнате, в соседнем доме или за много ки-

лометров от тебя. Аналогичным образом ты сможешь прикасаться к веществу, свойства которого тебе пока неизвестны. Допустим, к чьёму-нибудь сновидению.

– Ух, ты! – Денис просиял. Он уже ни на грамм не сомневался, что хочет быть настоящим волшебником. – Я и это смогу?

– Любой сможет, если приложит достаточные усилия.

## ГЛАВА 20. Горячие уроки

После завтрака над Сылвой неожиданно резко испортилась погода. Небо заволокло тучами, подул холодный ветер, несколько раз принимался идти сильный дождь, а один раз дождь сыпанул вместе с градом. Из дома носа не высунуть. Хотя и в домах у многих дачников дел тоже накопилось.

Аурелия срезала с ошейника спящей от лекарственного препарата собаки стеклянную бусину из египетского ожерелья. Затем добавила в коллекцию бусину, обнаруженную ей на одной из кукол у соседской девчонки. И довольно заулыбалась. Её шкатулка наполнялась. А значит, колдунья уже скоро достигнет своих целей! Она зажгла свечи на ритуальном столе и приступила к магическим обрядам по укреплению силы...

Денис в это время усердно занимался по методике Райдарифа и ощущал необыкновенный прилив энергии. Даже звонок отца и его новость о том, что он не сможет приехать на дачу на эти выходные, не выбили юношу из того позитивного настроения, в котором он пребывал уже несколько часов, достигнув ряда успехов в своём совершенствовании.

Анна Борисовна, узнав об идее Сергея Юрьевича прибрать в доме раскиданные игрушки и приучить детей к порядку, пришла в неопишуемый восторг. Вытащив вязание из коробки с рукоделием, она удалилась в их общую с Мари-

ей комнату, предоставляя воспитателю полную свободу действий.

Полина, которой Сергей пообещал вернуть телефон после качественной уборки, заявила, что прибираться будет только у себя, а копошиться в вещах Пашки и Любки она не намерена. Да и зачем ей теперь телефон, если благодаря Сергею Юрьевичу от неё разбежались все друзья? После подобного заявления девушка гордо поднялась в свою комнату. Собственно, и бардака у неё там особо не было. Она негромко включила спокойную музыку и села у окна, с тоской глядя на дождь, мокрые деревья, траву и разрастающиеся на дороге лужи. Несколько раз Полина бросала взгляд на окна в доме напротив. Ведь сейчас она себя чувствовала почти что так, как должен был, по её мнению, чувствовать себя Денис.

«Я, словно арестант, лишённый возможности куда-то выйти! Наверняка Славка рассказал друзьям, и Вадиму в том числе, о вчерашнем появлении Сергея Юрьевича. И о том, что мне ещё нет шестнадцати лет. И о том, что ко мне нельзя близко подходить, ведь за мной по пятам бегают нянька-телохранитель. Какой позор! Что же мне делать? До конца лета сидеть здесь в одиночестве? Да уж, как мой сосед-инвалид. Но к Денису сегодня хотя бы приедет его отец. А наша мама недавно звонила бабушке и сказала, что выбраться на дачу на эти выходные не сможет. Как здесь не грустить?».

Пока Полина предавалась печальным раздумьям, её брат Павел, окрылённый идеей разоблачить соседку-шпионку, с

энтузиазмом принялся прибираться в доме, параллельно выскывая вражеские камеры. Люба тоже подошла к процессу сбора игрушек весьма творчески: по наущению дяди Серёжи она впервые в жизни занялась инвентаризацией кукол. И это занятие показалось ей увлекательным. Вдруг ещё что пропало? Или вдруг её потерянная игрушка как раз и отыщется в завале вещей?

Что же касается Сергея, то он уже давно убедился, что кроме чудо-стенки, холодильника и зеркала ему не найти больше каких-либо ценных изобретений Константина на половине дома, принадлежащей его сестре. Поэтому он прямоком отправился к себе в комнату изучать данные с микрофонов и камер наблюдения. Прослушать, что же полезного можно вынести из бормотания дяди Кости, которое исправно фиксировала установленная в гараже подслушивающая аппаратура. Просмотреть, не проказничают ли дети в тот момент, пока считают, что находятся вне поля зрения взрослых. Убедиться, что на подступах к дому всё тихо и спокойно...

«Стоп! А это что такое?».

Сергей встрепнулся и отмотал несколько кадров назад. Оказывается, одна из камер наружного наблюдения запечатлела, как вчера поздно вечером, когда уже все домочадцы готовились ко сну, к крыльцу их дома подошла Аурелия. Опасливо озираясь по сторонам, женщина поднялась на несколько ступеней, взяла забытую Любой куклу, улыбнулась и унес-

ла её с собой.

«Так вот куда девалась Любкина кукла, которую та отчаянно ищет в завале своих вещей! Да, но... зачем взрослой и разумной женщине присваивать себе куклу чужого ребёнка? Крадущаяся походка, вороватый взгляд и довольный вид после кражи».

Сергей вновь прокрутил весь эпизод, пытаясь уловить смысл происходящего. Но найти логическое объяснение столь странному поступку соседки он не мог. Тогда Сергей позвонил напарнику и переслал ему запись. Тимур озадачился не меньше друга:

– Думаешь, Серёга, она ищет новые поводы для встречи с тобой, а кукла – это лишь предлог для вашего разговора? Сочинит что-нибудь вроде того, как нашла игрушку на дороге и решила сделать доброе дело – вернуть её Любе?

– А ты полагаешь, она сама играет в куклы? Конечно, игрушка Аурике для чего-то нужна. Вот только для чего? Я ей чётко дал понять, что романа на дачах не ищу. И тут два варианта: либо до неё туго доходит, либо её интересует нечто другое, а вовсе не я. Вдруг Пашка прав, и она подбирается к нашему Константину?

Напарник согласился.

– Пожалуй. Дополнительная разведка нам бы не помешала. Что будем делать?

– А что тут делать? Я связан детьми по рукам и ногам. Зато ты, Тимур, у нас холостой и свободный. Тебе и карты

в руки. Мимо дома Аурики ты уже ходил в лес. Подгадай удачный момент для знакомства, попросись в гости. А там по обстановке. Надо выяснить, что она за птица и зачем кружит над нашим домом. Не всё же тебе отдыхать, пока я пашу здесь как проклятый.

\*\*\*

Весь вечер субботы и всё воскресенье, пока лил дождь, дачники провели под знаменем меланхолии и раздумий.

Сергей искренне пытался расшевелить детей и заразить их азартом настольных игр. Но после того как Павел обыграл Любу, бабушку и самого Сергея во всё, во что было можно, настроение испортилось даже у воспитателя. Сергей угрюмо замолчал.

– И что ты, Паша, за противный человек? – высказала вслух общее мнение Люба. – Нельзя ведь постоянно выигрывать! Хоть бы раз мог поддаться кому-нибудь.

Мальчишка засмеялся.

– Я не противный, Люба, а – везучий! Эх, жалко, мы «Монополию» нынче в городе забыли. Я бы с удовольствием скупил ваши фирмы и стал самым главным монополистом в этом доме!

Полина, глядя на бравладу и зазнайство брата, фыркнула. Она могла бы помериться с ним силой, если б захотела. Но девушка принципиально ни с кем не играла, ибо ещё не по-



мирилась со своим телохранителем и не была уверенной, что тот сохранит в тайне пятничное происшествие на дискотеке. А Анна Борисовна, услышав подобное заявление внука, обиженно задёрнула нижней губой:

– Тоже мне, достижение! Вот раньше дети мечтали стать моряками или космонавтами! Играли в лётчиков или в солдатиков! Но никак не в монополистов и буржуев! Куда только мир катится?

Павел ещё пуще развеселился.

– В моряков или солдатиков играть, бабушка, это немодно! Сама посуди: какая от такой игры польза? Потеря времени, ни удовольствия, ни перспективы. И для жизни – никак. Риск в этих профессиях огромен, а денег или признания не добьёшься. То ли дело быть банкиром или менеджером! Конечно, в глупых и неосторожных монополистов тоже иногда стреляют. Но это вопрос несоблюдения техники безопасности, а не недостаток профессии как таковой.

Бабушка лишь руками всплеснула:

– И это мой внук?! Полюбуйтесь! Ни грамма патриотизма!

Павел и глазом не моргнул:

– Большие доходы – большие налоги, бабушка. Чем не помощь государству? По-моему, быть банкиром – очень патриотично.

– А как же дух приключений, Паша? – пришёл на помощь Анне Борисовне Сергей. – Неужели не хочется совершить что-нибудь головокружительное и безумное? Одержать над

кем-нибудь победу? Или, для начала, победить в чём-то самого себя? Побороть плохие привычки, сформировать спортивное тело и боевой дух?

Мальчишка почесал за ухом, размышляя, а надо ли это ему для его будущей работы банкиром? А затем, не особо стесняясь, прямо спросил у воспитателя:

– А Вам спортивное тело и боевой дух как-то пригождается в обычной жизни? Ведь у Вас профессия далека от приключений.

Сергей внутренне усмехнулся:

«Знал бы ты, Паша, насколько сильно ты ошибаешься в моей профессии, и как здорово выручают меня физическая форма и боевой дух!».

А вслух произнёс:

– Как же без этого, Павел? Я слепил себя сам, и уважаю себя за это. Меня ценят друзья, меня боятся враги. Я нравлюсь женщинам. Со мной советуются старики и дети. Чего ещё можно желать? Да, быть воспитателем или учителем – не то же самое, что слетать в космос, стать военным или заработать миллиард. Но моя самооценка от этого не страдает. Ведь я всегда знаю, что, в случае чего, сумею защитить и себя, и тех, кто мне дорог.

Сергей гордо распрямил широкие плечи, а Павел завистливо вздохнул. Он бы тоже хотел иметь такую фигуру. Вот только бы ещё не пришлось для неё так много трудиться...

Понедельник, 17 июня 2013 года.

В понедельник вернулась отличная погода, и день вошёл в привычное русло: зарядка, закалка, завтрак, свободное время...

Денис также выполнил основной минимум по физической нагрузке и перешёл к другим пунктам плана. Он обратился к фотографии Надежды.

«Райдариф утверждает, что любовь – это сильнейший источник энергии. Источник, который в кратчайшие сроки может мне встать на ноги. Значит, я должен разбудить в себе настоящую любовь. Ну же! Это ведь не так сложно!».

Юноша постарался вернуть образ девушки в свои мечты. Однако попытка потерпела неудачу. Смело и бесцеремонно вытесненная из души нападками Полины, Надя больше не желала возвращаться и казаться уже столь милой и притягательной, как раньше.

«Как бы мне не пришлось подыскивать иную претендентку с сайта знакомств, – появилась коварная мысль. – И кто просил Полю высказывать своё мнение о моей Наденьке?».

Денис машинально повернул голову в направлении окна и тут же вздрогнул. Прямо через дорогу на крыше недостроенного сарая лежала и загорала девушка с огненно-рыжими волосами – Полина.

Едва Анна Борисовна отправилась в свой, уже ставший почти традиционным, тур по соседям, как её старшая внучка, не желая попасться лишней раз на глаза Сергею Юрьевичу и нарваться на дополнительные трудовые повинности,

тихо прокралась из дома и залезла на крышу сарая. Здесь идеальное место для одиночества. Ни из дома её не увидят, ни с огорода. Лежи в тишине, размышляй.

– ПО-ЛЯ! – громко прервал минуты её блаженства знакомый голос. – Привет! Куда ты пропала? Я тебе уже столько SMS-ок выслал за эти два дня, а ты всё не отвечаешь!

Вадим радостно замахал руками подруге детства, приглашая её спуститься вниз. Девушка нехотя слезла с крыши.

– Здравствуй, Вадим. Зря пришёл.

Денис у себя в комнате нахмурился. А Сергей, который также не страдал дефицитом слуха и по направлению взгляда пришедшего кавалера вмиг вычислил местонахождение своей воспитанницы, застыл у окна в надежде подслушать предстоящий разговор. Осторожно, чтобы не быть замеченным с улицы, он подвинул оконную раму и поймал стеклом отображение молодых людей.

– Вот так приём! Ты обиделась на меня, что я не потанцевал с тобой в пятницу? Так от Катьки разве быстро убежишь? Я только от неё отклеился, а тебя уж и след простыл. Всё в порядке?

– Да. Ты разве не в курсе, что у меня охрана слишком ревнивая и никого ко мне не подпускает?

Вадим развеселился. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что ни Анны Борисовны, ни нагрянувшего на вечеринку громилы нет и поблизости, он ещё больше расхрабрился:

– Отчего же не в курсе? Я, конечно, своими глазами этого

не видел, но Славка тот ещё брехун. Обрисовал всё в деталях.

Вадим хохотнул, а Полина покрылась краской стыда.

– Могу представить, как смеются надо мной твои друзья.

– Смеются? Да они и не поняли ничего! Напились, как поросята. Не принимай близко к сердцу, – Вадим оценивающим взглядом смерил фигуру Полины в купальнике и поменял тему. – Сегодня пятая улица отдыхает. Катька с родителями уехала в Пермь. Скукота. А мы с друзьями новую тусовку готовим. На завтра. На этот раз собираемся у меня на участке. Без пива, но со вкусом. Шашлычки, картошка, танцы у огня. Приглашаю.

– Угу. И мой телохранитель вас не пугает?

– Нет. Нас вообще ничто не пугает. Ну, Славка, может, и перетрухнул за свои уши. А остальные в нашей компании более храбрые молодцы. Что скажешь, Поля, придёшь? – и поскольку девушка отрицательно замотала головой на его предложение, поспешил добавить новый аргумент: – Кстати, у Славки на крыльце я нашёл цепочку с подвеской. Часом, не твоя? Сейчас её с собой не взял. Дырявая башка, что поделать? Но на вечеринке отдам. Ты, главное, обмани своего охранника, чтобы удрать. А там мы тебя спрячем. Зуб даю, не найдёт! Или до конца лета будешь сидеть в своей комнате под его надзором?

Вадим наклонился к Полине и зашептал ей что-то на ухо. При этом его рука, словно бы случайно, оказалась на плече

девушки.

Сергей, наблюдая эту сцену в отражении стекла, намеренно громко позвал воспитанницу:

– Полина Викторовна, потрудитесь немедленно вернуться в дом! У меня к Вам очень серьёзный разговор!

Девушка грустно опустила глаза в землю. Вадим, чтобы не столкнуться с её грозным телохранителем, срочно ретировался. А Денис, ставший свидетелем этой сцены, лишь страдальчески вздохнул и сжал кулаки.

«Что я могу противопоставить этому здоровому и самоуверенному парню? Райдариф прав: надо сосредоточиться на цели и отбросить всё лишнее. Кто такая эта Полина? Дополнительный источник энергии. Дополнительный, но не единственный. Повстречаемся – заберу у неё часть избыточной силы. А пока вернусь к занятиям. Надежда... Наденька, в которую мне надо влюбиться».

\*\*\*

Полина вернулась в дом. В её ушах опять «сидели» наушники, а на губах играла неестественно сладкая улыбка. Сергей, расхаживая возле стола с кружкой горячего чая, одним лишь взглядом указал: «Сядь!». Девушка прошла в комнату и села. Вместе с тем, никакой покорности или элементарного уважения в ней не чувствовалось. «Ну-ну, лечите мне мозг!» – выражал весь её облик. Сергею даже показалось,

что она кивает в такт музыке. Поэтому, нисколько не церемонясь, он сдёрнул с неё наушники.

– Нормы приличия, дорогуша, предполагают, что если к тебе обращается взрослый человек, ответственный за твоё благополучие, то ты будешь слушать его, а не концерт Рахманинова в записи.

Полина грубо огрызнулась:

– Что, совсем, что ли? Это не Рахманинов, это Чайковский!

Сергей присел с противоположной стороны стола и вежливо поинтересовался:

– Чаю будешь?

– Нет! Воспитывать меня собираетесь? Жизни учить?

Он подтвердил:

– Да. Я не научу, кто научит? Отец, по-видимому, не успел. А матери пока некогда. Она и не заметила, как быстро ты повзрослела. Куклы отошли в прошлый век, а на первое место вышли кавалеры и поцелуи, верно?

– Донесёте маме? Или будете втирать мне сейчас, какой ужасный поступок я совершила, целуясь на дискотеке? Давайте, расскажите, как это плохо!

– Нет. Не расскажу. Если бы поцелуи были плохим делом, люди не целовались бы столь часто и с таким удовольствием. Но я хотел тебе кое-что объяснить... – Сергей поставил кружку с горячим чаем на стол между собой и девушкой.

Полина усмехнулась:

– Я знаю, как опыляются растения и откуда берутся дети. Я на биофак буду поступать. Так что не трудитесь в объяснениях.

– Да, Паша меня предупредил, что ты умная.

– Вот предатель!

– Не сердись на него. У тебя, в сущности, очень хороший брат. И поддержи, пожалуйста, мой чай.

Сергей вдруг неожиданно взял свою кружку с горячим чаем и резко протянул её девушке в руки, сам при этом держа кружку за единственную ручку. Полина машинально взяла раскаленную кружку и практически тут же, с недовольным возгласом: «Ай, горячо!», поставила её обратно на стол. Воспитатель удовлетворённо улыбнулся и поднялся на ноги.

– Пока не обожжёшься, слово «Горячо!» ни о чём не говорит. Я не собираюсь жаловаться твоей маме и, уж тем более, не в моих силах помешать тебе взрослеть, Полина. Просто с позиций взрослого, опытного и мудрого человека я хочу тебя предупредить. Славка и его компания, включая твоего друга детства Вадима, это то самое «горячо», которого я тебе не желаю. Слишком больно и долго иногда залечиваются некоторые ожоги. Ты же биологом хочешь стать, я так понимаю? Так что подумай над моими словами.

Сергей направился к дверям. Полина застыла в изумлении.

– Да, а собственно, зачем я тебя позвал? – развернулся он вновь к девушке. – Во-первых, у тебя начала пищать батарея



в телефоне – подзарядки просит. Так что забирай телефон обратно. А во-вторых, мы с твоим братом планируем на этой неделе сходить в поход. Так, ненадолго. Погуляем по лесу, наберёмся новых впечатлений. Принимаем в команду всех желающих.

– В поход? – девушка удивилась ещё больше. Сколько она не выбиралась в походы? Целую вечность, не иначе. – А... А откуда Вы знаете, что Славка и его друзья – это «горячо»? – решила она всё же сперва разобраться с предыдущей проблемой. – Вы разве с ними знакомы?

Сергей отрицательно покачал головой.

– Первый раз увидел Вячеслава в пятницу вечером. Но у меня глаз-алмаз. И я умею разбираться в людях. Уверен, Поля, будь сейчас жив твой отец, он сказал бы тебе то же самое: эта компания тебя недостойна.

Полина тяжело вздохнула. Её внутреннее «Я» шептало ей приблизительно о том же.

– А как научиться разбираться в людях? Как узнать, что этот человек тебе подходит, а от того лучше держаться подальше?

Воспитатель неопределённо повёл плечами:

– Что-то можно прочесть по глазам. Что-то – разгадать по другим признакам. Если человек дарит тебе свой поцелуй – он тебя уважает. А если он, как этот Славка на дискотеке, грубо тебя хватает в потёмках и, пока ты не успела опомниться, крадёт твой поцелуй, ни о каком уважении здесь не

может быть и речи. Такой человек будет и дальше тебя обкрадывать... Тебе самой-то понравилось с ним целоваться? – Сергей испытующе посмотрел на девушку.

Полина опустила взгляд.

– Нет, не понравилось. Но... я испугалась в тот момент. Не знаю, как мне надо было вести себя в этой ситуации?

– Обороняться, как если бы ты отбивалась от реального грабителя. Я покажу тебе на тренировке несколько приёмов самообороны. А вообще, в любой ситуации главное – не терять головы...

\*\*\*

Тимур собрался навестить Аурелию. Ради такого случая он выпросил у хозяйки своего жилья пышный букет садовых ромашек и теперь был озадачен тем приёмом, который ему оказала женщина при встрече. Никакого намёка, что ей скучно или одиноко, никакой теплоты в голосе. Застёгнутый на все пуговицы длинный сарафан. Ледяной пронзительный взгляд и ничего не значащие фразы.

– Мм-м... Э-э... А я вот тут проходил мимо, – спотыкаясь на простых словах, пролепетал Тимур.

Никогда его не обдавало огнём и одновременно сковывающим каждую клетку тела холодом. Никогда он так не нервничал, разговаривая с женщиной! Спина мгновенно взмокла, а язык стал ватным, словно чужим.

– То есть, мимо я проходил много раз: в лес по грибы и просто так, – искренне понадеялся он, что его волнение хоть как-то смягчит суровый взгляд незнакомки. – И я не мог не зайти. Вы столь прекрасны, что, конечно же, скромный букет цветов не может выразить всю глубину моего восхищения Вами. Тогда я набрался смелости, чтобы зайти... чтобы сказать... Ну, подарить Вам цветы...

Аурелия прищурилась, глядя на протянутый ей букет ромашек, и с ироничной ухмылкой произнесла:

– Я не принимаю цветов с гнилостным запахом.

– А... Какой же здесь гнилостный запах? Эти цветы ничем не пахнут! Это садовые ромашки. Их все выращивают.

Тимур демонстративно близко поднёс букет к своему лицу и вдруг с ужасом ощутил, как от цветов разит чем-то тошнотворным. Целый список оправданий разом застрял в горле.

«Вот невезение! Не мог других цветов попросить? А ведь ничем не пахли, когда их рвал! Зараза такая! Давай, выкручивайся теперь! Или от ворот – поворот! И никакого продвижения в делах!».

– Да, пожалуй, Вы правы. Цветы – вещь специфическая, они не всем нравятся, – Тимур спрятал букет за спину. – Я же чисто познакомиться зашёл. Живём с Вами на одной улице, а как звать друг друга не знаем. Я – Тимур. Имя не редкое, но новые знакомые меня легко запоминают. А Вас как зовут? Женщина вновь прищурилась.

– Я запомню Ваше имя, Тимур. Не переживайте. И Вы тоже вряд ли скоро забудете, что общались с Аурелией. А сейчас извините: у меня много дел.

Она развернулась вполоборота, чтобы подняться на крыльцо. Тимур повернулся в том же направлении, выискивая глазами хоть какую-то возможность попасть к этой женщине в дом. В глубине крыльца, слева от двери, он вдруг увидел чучело лесной птицы.

– О! – произвольно воскликнул он. – Как необычно оформлено у Вас крыльцо! Это же настоящее чучело! Откуда оно?

– Вещь прежних хозяев. Я с её историей не знакома, – уклончиво ответила колдунья, поднимаясь по ступеням и не собираясь больше тратить время на незваного гостя.

Тимур хотел спросить что-то ещё, как из глубины дома раздался очень тихий и жалобный скулёж собаки.

«У неё в доме есть животные?» – промелькнуло в голове.

Однако женщина никак не изменилась в лице, словно ничего не слышала.

– Я бы на Вашем месте, – холодно заметила она, – избавилась не только от этих цветов. Трупный запах распространяется чрезвычайно быстро. Если перекинется с Вашей одежды на тело – беды не миновать! – после чего взялась за ручку двери, вошла в дом и захлопнула дверь перед носом визитёра.

Тимур вздрогнул, словно очнулся от затяжного сна. И тут

же опрометью бросился прочь, подальше от пугающего его дома. Одежда источала омерзительный запах, в его мыслях всё перемешивалось, как от внушительной дозы алкоголя, глаза заволакивала пелена тумана, а желудок подавал сильнейшие рвотные позывы.

Аурелия выругалась на родном языке, а затем, убедившись, что навязчивый кавалер покинул её участок, громко позвала слуг.

– И кто из вас, бестолочей, объяснит мне: почему эта психна до сих пор жива и скулит здесь на всю улицу? Сначала без спросу притащили её ко мне домой, как будто не могли ошейник стащить с неё на месте! Теперь вновь подставить меня пытаетесь?

Кларк и Георгий испуганно поклонились повелительнице. Утаивать что-то от их госпожи было крайне опасно. Но и признание вины им не гарантировало освобождения от её гнева и наказания.

Кларк попытался отвести грозу от себя и своего товарища:

– Простите нас, госпожа. Мы побоялись прикоснуться к чудодейственной подвеске недостойными руками. Думали: лучше Вы сами соберёте египетское ожерелье, не растеряв ни капли его магических свойств. Мы усыпили собаку Вашим сонным эликсиром и принесли её сюда. Кто же знал, что она проспит меньше недели? Вот, проснулась и скулить начала, проклятая. Чует, что её дом где-то близко, на волю рвётся.

– И что же *думаете* делать дальше? – язвительно произнесла она, делая акцент на слове «думаете».

Кларк неуверенно переступил с ноги на ногу. Будучи охотником в четвёртом поколении он знал о животных практически всё, мог выследить и принести любую дичь, не испытывая к жертве ни капли жалости. Но вместе с тем, собаки были для него тем самым исключением, о которых он с гордостью мог сказать: собака – не животное, собака – это друг и помощник.

– Если собака Вам не нужна, почему бы её не отпустить? Колдунья нервно передёрнула плечами:

– Почему-почему? Да потому что это опасно! Противная девчонка из дома Анны Борисовны обмолвилась, что понимает язык птиц и зверей. Не знаю, насколько её слова соответствуют действительности, но со своими подозрениями насчёт кошки она не ошиблась. А значит, пока я не достану всё ожерелье египетской царицы, мне стукачи на дачах не нужны! Псина могла видеть и слышать много лишнего. Так что избавься, Кларк, от неё насовсем! Оглуши собаку, чтобы не рвалась домой, отнеси в лес и убей. И чтобы никто ничего не знал! Это ясно?

Кларк с тяжёлым сердцем вновь покорно склонился перед повелительницей. Нет у рабов привилегии выбора: что делать, а чего не делать. Он должен служить исправно.

– Я всё сделаю, Ваше чародейство. Как только будет подходящий момент, так сразу... Непременно.

Аурелия нахмурилась:

– Что ещё за подходящий момент? Что ты имеешь в виду?

– Ну... чтобы без свидетелей. А то наши соседи повадились мимо нас в лес гулять. Один с корзиной за грибами ползает, хотя грибной сезон ещё не начался...

Женщина перебила:

– Тимура в расчёт не бери. Вряд ли он снова к нам сунется.

– Тогда надо не нарваться на ту женщину, которая за кормом для кроликов ходит. Я, как ни иду в лес, так непременно с ней встречаюсь.

– Вот ведь противная старуха! Развела себе живности! Что ей – мор кроликов организовать?

– Я... Я не знаю. Я лишь говорю, что момент надо выбрать удачный, чтобы никто не видел. А тут и мальчишка из дома Анны Борисовны кричал, что они с воспитателем в поход собираются. В наш лес. Мне не хотелось бы пересекаться с этим типом. Слишком он бдительный и, наверно, опасный.

Аурелия поджала губы и замолчала на целую минуту.

– Да, Кларк. На все дачи мор не нашлёшь, это правда. Тут надо подгадывать момент. И это твоя забота! Дай псине ещё эликсира, чтобы не скулила. Выбери ночь потемнее и сделай то, что от тебя требуется. А насчёт Сергея Юрьевича я ещё подумаю. Слуг и помощников много не бывает. Не хотим иметь такого врага – надо превратить его в моего раба. А каким методом, увлечь или околдовать – это уже не столь принципиально.

## ГЛАВА 21. Древняя легенда

Денис сегодня с успехом выполнил все упражнения, сформулированные ему Райдарифом.

– Ты способный юноша, – похвалил его учитель. – Я рад, что в тебе не ошибся. Ты накопил много сил, научился считывать информацию с отдалённых предметов и тебе не составит труда получить сведения с окружающих тебя людей. Да, Денис, я верю: ты справишься с моим поручением. Сумеешь найти нужную мне вещь.

Юноша внутренне напрягся. Он и предположить не мог, что волшебник так скоро вспомнит о его обещании совершить кражу.

– Полагаешь, я уже готов к настоящим действиям? Но я же ещё не вернул себе способность ходить! И тесты не всегда дают стопроцентный результат. Я не знаю, смогу ли...

– Отставить сомнения, дружок! – в голосе Райдарифа прозвучали железные ноты. – Настройся на поиск, и ты всё сможешь. Ты рассчитываешь на меня в своём выздоровлении. А я рассчитываю на твою помощь. По-моему, у нас с тобой честная сделка.

Денис согласно кивнул:

– Что я должен украсть и как скоро? – сухо спросил он.

Райдариф тоже кивнул, довольный тем, что на этот раз с ним никто не спорит.



– Я расскажу тебе эту историю в подробностях, Денис, чтобы ты понял всю важность возложенной на тебя миссии, – старик собрался с мыслями, а затем приступил к рассказу. – Это древняя легенда и к настоящему времени она обросла многими небылицами. Но под ней есть реальная основа. Поэтому слушай внимательно. Ты, конечно же, знаешь, кто такая была Клеопатра?

– Клеопатра? Египетская царица?

– Да, дочь фараона македонской династии Птолемея VII и последняя правительница Египта. Речь пойдёт о ней.

– Она тоже была экстрасенсом?

Райдариф усмехнулся.

– Нет, дружок. Что ты? Нет! Всего лишь красивой женщиной, мечтающей возродить былое величие Египта. Но её мечта на тот момент была уже нереальной. Слишком много объективных факторов способствовало её провалу. И естественный экономический спад в стране, и рост иноземных государств, и соперничество с родным братом. Даже помощь Юлия Цезаря и рождение от него сына Цезариона не приблизило царицу к её мечте. В результате заговора Цезарь был убит, и Клеопатра осталась у разбитого корыта.

– Печально.

– Это так. К сожалению, Денис, в первом веке до нашей эры люди ещё не понимали законов мироздания. Всё имеет свой срок жизни: и государства в том числе. Цивилизации зарождаются, растут, достигают расцвета, стареют, угасают,

исчезают и перерождаются в новые. Ничто не цветёт вечно. Нельзя в руках удерживать ускользающее старое, когда в руки рвётся молодое и крепкое новое. Равно как нельзя остановить идеи, время которых пришло.

– И Клеопатра захотела каким-то образом нарушить этот закон мироздания?

Райдариф поправил.

– Не нарушить, а просто не исполнять. Из любого правила есть исключения. Наследница Птолемеев обратилась в храме за помощью к одному из главных богов Древнего Египта, к создателю её мира – самому Амон-Ра. Она попросила бога Солнца даровать ей часть божественной силы, с помощью которой женщина смогла бы возродить величие своей страны и смогла бы дальше служить Ему и славить Его могущество.

Денис подколот:

– Вот как? И что ответил царице Амон-Ра?

Райдариф продолжил излагать историю:

– Как гласит легенда, много слёз было пролито, много молитв вознеслось к небу. И пусть современный человек-неверующий смеётся над сказаниями прошлого. Но мы-то с тобой, Денис, знаем, что всё, имеющее название, существует. И мысли обретают форму, и слово может творить чудеса. Чем больше людей верят в одно и то же, тем большая вероятность материализации предмета их веры. Амон-Ра для древнего египтянина не был пустым звуком. Это была сила, и ещё

какая! Очень могущественная, очень реальная. И услышала тогда Клеопатра голос с небес. Повелел он принести в храм шкатулку с драгоценностями и окропить их слезами. Царица исполнила его просьбу. Принесла она из своих покоев на жертвенное ложе шкатулку из слоновой кости, украшенную бисером из стеклянной пасты. В той шкатулке были её украшения, не из дорогих, а те, что попроще: браслеты и ожерелья, кольца и обереги-подвески из бирюзы, серебра и обычного стекла. Дело ведь не в цене, а в правильности рецепта.

Юноша, с огромным интересом слушая эту легенду, старался вникнуть в каждую деталь повествования:

– А в чём рецепт?

– Да кто сейчас об этом доподлинно расскажет, Денис? Известно лишь, что выкупила царица слезами две привилегии. Право видеть и исполнять желания своих друзей. И возможность видеть и исполнять страхи своих врагов. Помому, очень хорошее подспорье для того, кто вознамерился покорить весь мир. Согласен?

– Э... да. Но почему же тогда Клеопатра так и не осуществила свою заветную мечту?

Райдариф пожал плечами.

– Я так полагаю, она, элементарно, не успела. Не хватило ей времени на все её задумки. Ведь открывать шкатулку, чтобы сделать явными желания и страхи окружающих людей, можно было раз в месяц, когда полный диск луны мягко отражает на землю свет бога Амон-Ра. Усыпить всех вокруг,

рассмотреть страхи и грёзы, выбрать наиболее полезные для себя. А дальше, используя заколдованные перстни, браслеты или камни, реализовать любой из ужасов или любую мечту уже навечно. Вот и всё.

Денис задумался. Чего-то ему в этой истории не хватало.

– Но хоть что-то Клеопатра успела воплотить в жизнь?

Райдариф, видя подобное любопытство и нетерпение ученика, заулыбался.

– Да. Как известно, после убийства Цезаря власть в Риме перешла к триумvirату: Октавиану, Марку Антонию и Лепиду. Они распределили между собой римские провинции. На востоке правил Марк Антоний. Так вот, Клеопатра, уже не без помощи волшебного подарка Амон-Ра, очаровала полководца, и тот вопреки римским законам женился на ней. Они вели в Александрии жизнь, полную удовольствий и развлечений. В 34 г. до н.э. Клеопатра была даже провозглашена «Царицей царей», а её сын Цезарион «царём царей». И сам понимаешь, Денис, такое положение дел не устраивало очень многих. Римские правители и военачальники не могли вновь допустить величия Египта. Они послали к процветающей царице шпионов, чтобы узнать правду об источнике её власти. Шкатулка с драгоценностями была украдена. Женщина потеряла способность видеть грёзы и страхи окружающих её людей. Не могла исполнять желания, и бороться с римской армией также.

– Бороться с армией?

– Да. Октавиан объявил Египту войну, которая представлялась уже как война против царицы. Армия Октавиана вступила в Египет, после чего Антоний, а за ним и Клеопатра покончили с собой. Согласно легенде, царица приняла смерть от укуса ядовитой змеи. Октавиан повелел убить Цезариона и вернулся в Рим, где провозгласил себя императором. Египет попал под власть Рима, и началась уже совсем другая история.

– А что же шкатулка Клеопатры?

– Шкатулка из слоновой кости, украшенная бисером из стеклянной пасты, и те драгоценности, что находились в ней, по приказу Октавиана были доставлены в Рим. Однако римлянам пришлось убедиться в их бесполезности. Никаких чудес вокруг не происходило. Ведь инструкций по использованию украденного – шпионам добыть не удалось. Да, они слышали, что открывать шкатулку необходимо именно ночью, и в процессе использования украшений от каждого загаданного желания магическая сила предметов постепенно угасает. Но не знали они о том, что обретает свою силу шкатулка лишь раз в месяц, когда увидит на небе полную луну и поймает в себя лучи отражённого солнца. Не знали шпионы, что оживлять можно лишь *чужие* страхи и желания, но никак не собственные! Ведь Клеопатра мечтала возродить Египет для своего народа, а не для себя лично. Вот такие условия ей и были даны с небес. А тот, кто осмелится просить что-то для себя, испытает гнев Амон-Ра. Поэтому и формулиро-

вать просьбы надо было с умом. Так, среди «испытателей» сокровищ начались неприятности: болезни, неудачи, денежные потери и даже внезапные смерти. В итоге Октавиан приказал избавиться от страшного и непонятного приобретения.

– Избавиться от шкатулки с драгоценностями? – взволнованно воскликнул юноша.

– Это так, Денис. Но помощники императора думали несколько иначе. Они уничтожили внешне похожие браслеты, кольца и ожерелья, разбили похожую шкатулку. Я ведь говорил тебе, что заколдованные ценности не были особо дорогими или уникальными. Официально подарок Амон-Ра исчез с лица земли. А неофициально – помощники Октавиана разделили между собой поровну украденные украшения и наняли новых шпионов, кто бы мог найти бывших прислужниц царицы и выяснить всю правду дела. Начались длительные и нелёгкие поиски, интриги, обманы. История умалчивает о подробностях. Сейчас известно лишь одно: большинство предметов из той шкатулки было распродано несведущим людям и затерялось в веках. Найти их не представляется возможным.

– Что же я тогда должен буду украсть?

– Шкатулку, Денис. Ту самую шкатулку из слоновой кости и бисера, что принадлежала когда-то царице Египта. Удивительно, но эта вещица до сих пор жива, и как прежде, она способна показывать страхи и желания людей. В конце прошлого века шкатулка обнаружилась в семейных реликвиях

одного вельможи из Японии. Он выставил её на аукцион как древность, имеющую некоторую художественную и историческую ценность. Лот ушёл с молотка какому-то довольно-таки англичанину. Потом несколько раз шкатулка перепродавалась на аукционах Европы. В итоге она перекочевала к одному толстосуму в Швецию. И всё бы ничего, Денис, если бы в тот же день его дорогостоящее приобретение не было украдено.

– Райдариф, так ты работаешь на этого коллекционера? И он поручил тебе, как лучшему экстрасенсу, вернуть его пропажу?

Райдариф опять заулыбался столь прямому и в корне ошибочному толкованию его слов.

– Нет, дружок мой. Я на службе у всего человечества, а не отдельных его представителей. Мне без разницы, в чьей коллекции и на чьей тумбочке стоит данная древность. Меня волнует, чтобы шкатулка не применялась по прямому назначению. Чтобы никто не разглядывал и, уж тем более, никто при помощи заколдованных украшений царицы не оживлял страхи и желания других людей. А к этому, по всей видимости, идёт дело. На сайте одной из оккультных сект были опубликованы древние архивы, в которых не просто упоминаются «украшения женщины, окропленные слезами и освещенные милостью Амон-Ра», там не просто обещано, что они «исполняют любые желания, показанные шкатулкой», но там есть и зарисовки этих украшений с инструкцией того,

как их использовать.

– То есть ты считаешь, что шкатулку украли не любители музейных экспонатов, а оккультисты?

– Нет, не оккультисты. Хотя и они рыскают по всему миру в поисках наживы. Нет, это была женщина, и работала она в одиночку. Я нашёл её энергетический след, хотя это было нелегко. Она очень сильный экстрасенс, Денис, и опытная волшебница. Эта женщина намного старше меня, возможно, даже старше чем на двести лет, но при этом внешне она может выглядеть и как пятнадцатилетняя девушка. Она знает больше чем я, она умеет больше. И она ловко прячется от моих поисков. С момента кражи похитительница побывала уже в десяти странах, максимально запутывая следы. А теперь вдруг остановилась в России. Причём не поселилась в дорогом городе и тепличных условиях. Нет! Она забралась в такую глушь, что у меня это вызывает неподдельное беспокойство.

– Беспокойство? Так эта женщина поселилась на наших дачах? И чего нам следует бояться?

Старик искренне ответил.

– Всего, Денис. Полагаю, что шкатулка Клеопатры, это далеко не первое приобретение у этой дамы. И ездит она по миру не из-за любви к путешествиям. Она копит силы и магические предметы для чего-то масштабного. И если остановка в России у неё не вынужденная пауза в поиске сокровищ, а я подозреваю, что это не так, значит, эта женщина готова



опробовать магию Амон-Ра в действии. Надо ведь на ком-то тренироваться? Изолированные дачи и проживающие там люди – идеальный вариант. А впереди полнолуние.

– Ты думаешь, похитительница захочет исполнять чужие мечты? В смысле – наши желания?

– Желания – вряд ли. А вот страхи – это, скорее всего. Потренируется на вас, выясняя на практике, как работает шка-тулка, а после переедет в крупный город. Представь, в какой хаос можно обратить экономику и политику страны, если воплотить в жизнь страхи хотя бы маленькой кучки горожан. А если она доберётся до людей из высшего эшелона власти, до людей военных или медиков? Не хотелось бы прогнозировать катастрофу, но другое на ум не идёт. Женщину надо остановить, Денис, а шкатулку уничтожить.

Юноша задумался. Поставленная перед ним задача была крайне сложной.

– Но ты мне укажешь, где искать, ведь так? Раз ты вёл эту женщину по следу, то...

– Нет, Денис. Я не знаю ни имени её, ни внешнего облика. Я следил за похитительницей по энергетическому следу шкатулки. И она точно где-то рядом с тобой, я её ощущаю. Однако если я начну копать глубже, женщина вновь почувствует моё присутствие и опять пустится в бега. Не можем же мы бегать вечно? Вот я и принял решение оставить похитительницу в покое. Притупить бдительность, ослабить оборону, найти дополнительные глаза и уши, заручиться чьей-

то помощью. Я хочу, Денис, чтобы ты настроился на поиск. Ты уже набрал для этого некоторое количество сил. Бывай больше на людях. Присмотрись к окружающим тебя женщинам. Найди ту единственную с мощной энергетикой, от которой повеет злом и холодом. Шкатулка у неё, я уверен.

– Я попробую, Райдариф. Я сегодня же приступлю к сканированию домов и людей. Но... как я смогу завладеть шкатулкой? Я же ограничен в движениях. И вряд ли столь ценная вещь находится на виду. Что толку, если я узнаю, кто похитительница?

– Решим что-нибудь. Главное – не выдай себя. Сохраняй спокойствие и внешнее, и внутреннее. Мир всегда отвечает на вопросы, которые ты ему задашь. Он укажет тебе верную дорогу. Просто будь внимательным и прислушивайся к своим чувствам.

## ГЛАВА 22. Такие разные свидания

Вторник, 18 июня 2013 года.

Уже с самого утра Вадим начал забрасывать Полину SMS-ками, уговаривая девушку прийти к нему сегодня на вечеринку. В его просьбах сквозили и намёки на отличное времяпрепровождение, и чёрный юмор над телохранителем подруги, где Сергей Юрьевич представлялся то злобным и всемогущим Кощеем Бессмертным, удерживающим в башне прекрасную царевну, то глупым и мускулистым детиной, обмануть которого под силу и ребёнку. В сообщениях было и напоминание о цепочке, и воспоминания о старой дружбе, и вопросы о будущем. Девушке пришли сообщения и от Вячеслава, в которых тот просил прощение за поведение на дискотеке и также присоединился к словам товарища. С каждым новым письмом Полина приходила всё в большее сомнение и замешательство. Ведь она уже не злилась на воспитателя и мечтала о настоящем походе в лес. Но и танцы манили её не меньше лесных тропинок!

«Славка передо мной извинился и, хочется верить, что не будет приставать. А Вадим такой шикарный! Он по-прежнему мил и обходителен. Его не смущает, что за мной по пятам бегают няньки, и видно, что я Вадиму нравлюсь. А Катерина, по его словам, уехала в город... Нет, правда! Что плохого, если я ненадолго схожу на седьмую улицу? Бабушка с

обедом припозднилась, Сергей Юрьевич с Пашкой и Любкой отправились на речку и проторчат там не менее часа. А я могу сказать, что иду приглашать друга к себе на день рождения в субботу! В самом деле, это замечательный повод! Шестнадцать лет бывает только раз! Конечно, Вадим бабушке не нравится, она его иначе, как хулиганом, не называет. Но я пообещаю, что он будет вести себя примерно. Бабушка не сможет мне отказать. И Вадим не упрекнёт, что я не ценю нашу дружбу. Поболтаю с ним, заберу назад свою цепочку, позову к себе на праздник. Это лучше, чем разговаривать в толпе ребят. Это почти как свидание...».

\*\*\*

Сергей, видя, что дети с удовольствием плещутся на мелководье и нет необходимости стоять рядом с ними, отошёл к сидящему поодаль на мостках одинокому рыбаку.

– Привет, напарник! Какие новости? – негромко поздоровался он с Тимуром.

Тимур пожал руку товарищу и подвинулся на мостках, приглашая Сергея присесть рядом.

– Ты первый выкладывай. И поверь, Серёга, я очень хочу от тебя услышать, что нам пора возвращаться в город.

– Ну да, если бы! – Сергей отставил в сторону сандалии, присел рядом с «рыбаком» и окунул ноги в тёплые воды реки Сылвы. – До возвращения в город нам пока далеко, Ти-

мур. Но есть и добрые известия. Анна Борисовна дала слово повлиять на Костю и приблизить нашу экскурсию. Так что, самое позднее послезавтра, у меня будет шанс побывать на запретной половине дома и воткнуть, где придётся, несколько камер.

Тимур обрадовался прозвучавшим вестям.

– Это хорошо! Это очень хорошо, дружище!

– Не спорю, – Сергей пристально посмотрел на напарника. – Что у тебя с Аурикой? Как прошла ваша встреча?

Тимур осторожно принюхался: а не появился ли от него снова этот ужасающий запах, от которого его выворачивало несколько часов подряд.

– Да так. Никак, собственно, – уклончиво ответил он, не желая вдаваться в подробности. – Эта шведка слишком холодная. И я, похоже, не в её вкусе. Цветы отвергла, комплименты не оценила, в дом не пустила. Ничего конкретного разведать я не сумел. В какой-то момент беседы мне показалось, что из её дома доносится скулёж собаки. Но хозяйка сделала вид, что ничего не замечает. А у меня так сильно разболелась голова, что я не убеждён в истинности того, что слышал. В общем, я провалил твоё поручение.

Сергей нахмурился.

– Думаешь, мне следует нанести ей визит? Или всё-таки предоставить ей возможность самой проявить себя? Зачем-то ведь ей сдалась Любкина кукла!..



Пока Сергей Юрьевич выгуливал младших детей на речке, а Полина умчалась по делам на седьмую улицу, из города на дачу на служебной машине приехали Мария и её начальник Валерий. Они навещали одного из крупных клиентов, проживающего неподалёку. И раз уж им оказалось по пути, Валерий, пытаясь произвести на женщину неизгладимое впечатление, отдал распоряжение шофёру заехать на полчаса в гости к Анне Борисовне.

Мать Марии, как радушная хозяйка, засуетилась вокруг приезжих. До чего же она счастлива видеть свою дочь! И даже её недовольство Валерием отошло временно на второй план.

– Какие Вы молодцы, что заехали! – несколько раз с неподдельным восторгом в голосе произнесла она. – И как раз к обеду!

Пригласив гостей в дом, Анна Борисовна срочно вызвонила по внутреннему телефону Константина и принялась накрывать праздничный стол в большой комнате, принося из кухни всё самое лучшее. Мария, её начальник и шофёр агентства отправились мыть руки. А Константин, узнав, из-за каких гостей случился весь переполох, усмехнулся и, пользуясь тем, что его никто сейчас не услышит, зашептал матери на ухо:

– Я же говорил тебе, мама, этот тип от нашей Маши без ума. Сначала сопровождает мою сестру «на минуточку», да «на полчаса». А в следующий раз с ночёвкой приедет.

– Цыц! Сплюнь немедленно и по дереву постучи, типун тебе на язык! – грозно зашептала на сына пожилая дама. – Никакого следующего раза у них не будет! Здесь Я решаю, что для моей дочери лучше! И вообще, помяни мои слова, Костя: после Полькиного дня рождения в нашем доме жизнь изменится к лучшему!

– Да, но...

– Всё! Мама сказала!!!

Анна Борисовна вернулась к гостям, помогла им комфортнее разместиться за её столом и принялась угощать своими блюдами.

– Мам, а где дети? – забеспокоилась Мария, отлично понимая, что полчаса тишины в доме без детского смеха, визга, криков и ругани – это уже что-то ненормальное.

– А, – махнула та рукой, – на речке с няней. Машенька, дочка, это просто чудо какое-то! Ведь моих внуков словно подменили! И уборку-то в доме они навели в выходные. И спортом занимаются каждый день. Аж по две тренировки у каждого! Закаляться начали – обливаются из бочки. Павел на велосипед начал залазить, Поля мне на огороде тут помогала, а Люба интерес к книгам проявляет, читать учится. Золото, а не внуки!

Валерий, почувствовав себя основным героем этих пере-

мен, самодовольно заулыбался:

– А я давно говорил, что следует взять няню, и это решит многие проблемы. Слышали бы Вы, Анна Борисовна, как Ваша дочь упиралась!

– Да, было дело, – сконфуженно призналась Мария. – Это правда. Не хотела. Всё-таки чужой человек в доме.

Анна Борисовна только руками всплеснула:

– Господи, Машенька, да какой же он чужой? – Он у нас в доме всего неделю, а у меня ощущение, будто я знаю его всю жизнь! Костенька, подтверди мои слова! Да Сергей мне как сын! Он же и антенну на телевизоре мне настроил. И кое-что из мебели подлатал! А как он ладит с твоими детьми! Загляденье! Они, кстати, на днях с ним в лес в поход пойдут. Души в своём воспитателе не чают!.. А что Вы есть перестали, Валерий?

– В нём? – Валерий изменился в лице. – Что-то я не въехал, Маша. Ты пригласила на роль няни МУЖЧИНУ?

Мария, которая, действительно, не распространялась об этом факте, теперь признала очевидное:

– Да. А что?

– Маша, ты соображаешь, что ты делаешь? – Валерий, как и в рекламном агентстве, в привычной для себя манере уже был готов повесить голос и отругать любого, кто посмел думать или действовать не так, как он считает правильным. Но вовремя вспомнив о близком присутствии Анны Борисовны, а также о том, что он собирался выглядеть почти идеальным



кавалером, немного поумерил возмущение: – В смысле, я хотел сказать, Маша, что няня-мужчина, это ведь ненормально! Наверняка у этого парня не всё в порядке с головой. И Вы, Анна Борисовна, сделали очень большую ошибку, что из всех кандидатов выбрали именно его.

– Ну, «из всех кандидатов», – проворчала Анна Борисовна. – Если бы ещё кандидатов море пришло! А то он пока единственный, кто соблазнился этой работой. Других желающих доселе не было. Да я же вам говорю: он удивительный человек. Лучшего воспитателя нам не надо! А вон, кстати, и они с речки идут! Слышите Пашкин голос? Уже пол-улицы прошли. Идите, встречайте!

Мария подскочила на ноги, чтобы встретить своих детей. Валерий поднялся следом, чтобы полюбопытствовать кандидатурой «идеальной няни». Анна Борисовна, Константин и молчаливый шофёр рекламного агентства также оставили стол.

– Паша! Люба! – Мария обняла детей. – Я так соскучилась! Как вы тут без меня? Как вам дача? Как отдыхаете?

Брат с сестрой, довольные купанием в реке и обещаниями воспитателя сходить в поход в лес, даже и не пытались скрыть своего хорошего настроения. Их лица сияли от счастья.

– Всё классно, мама! У нас превосходные каникулы! – они наперебой принялись выкладывать новости, делясь впечатлениями о своих играх и необычных идеях для отдыха.

Сергей, отойдя немного в сторону, скромно заулыбался. Он сразу заметил и новую машину около их дома, и приехавших из города. Но как всё же своевременно он успел наладить с детьми добрые отношения?! Женщина расцвела. На её щеках зарделся румянец, а в глазах к безмерной любви к детям добавилась ещё и безграничная благодарность Сергею Юрьевичу за его нелёгкий труд.

– Спасибо Вам! – просто и искренне произнесла она.

Начальник Марии почувствовал, что не на шутку начал ревновать бывшую одноклассницу, а ныне – свою помощницу к этому мужчине. Он подошёл ближе к детям и тоже, проявляя почти отеческую заботу, поинтересовался у Павла с Любой:

– А где же ваша старшая сестра, малыши? Или вы не берёте её в свои игры?

Павел и Люба обернулись к Сергею, ведь Полина оставалась дома с его согласия. А тот в свою очередь вопросительно посмотрел на Анну Борисовну.

– Помогала бабушке по хозяйству. Разве Полина не дома?

– Вспомнила! – бабушка хлопнула себя ладонью по лбу. – Совсем из головы вылетело! Я ведь её сама только что на седьмую улицу отпустила. К этому её другу детства – Вадиму. Поля хочет пригласить его в субботу к себе на день рождения. Сказала, что мигом обратится, а сама что-то задерживается.

Сергей поджал губы.

«Всё-таки удрала к этому проходимцу на вечеринку! И ни к чему-то твоя лекция, Серёга, не привела. Пока не обожжётся, не поверит. Что ж делать-то? По уму – надо бы сходить за ней. Но не скандал ведь здесь устраивать перед Марией! Неужели Польша до сих пор на меня злится? Вроде ведь помирились? Нет, сейчас не до выяснения отношений. На кону стоит визит к дяде Косте в лабораторию. Испытательный срок в этом доме у меня ещё не завершён. А этот тип вон как пристально на меня таращится. Глазам поверить не может, что у детей няня – мужчина».

– Кстати, Машуня, – продолжила разговор Анна Борисовна. – А ты не забыла, что у твоей дочери в субботу день рождения? У меня-то это начисто из памяти выскочило! Если б она сегодня не напомнила, что ей исполняется шестнадцать лет, я даже и не знаю. Срам-то какой! Вы в город поедете, ты купи ей от меня подарочек небольшой: умную книжку, или ещё что. Хорошо?

Мария, отпустив тревогу о старшей дочери, заулыбалась:

– Конечно, мама! Как без подарка? Обязательно куплю.

– И ещё, милая, – Анна Борисовна строго посмотрела на дочь, а затем перевела ещё более суровый взгляд на Валерию. – Дай мне слово, что никакие производственные дела не оторвут тебя от столь важного события. И на день рождения дочери ты сюда всё же приедешь! В эту субботу!

– Э..., – женщина неуверенно оглянулась на шефа, не зная, какие фокусы способен он выкинуть в ближайшие

дни. – Да, у меня выходные... И я обязательно приеду, мама. Круглая дата, всё-таки! Шестнадцать лет.

А сам Валерий, решая лишний раз поставить неизвестного, но уже яростно им ненавистного воспитателя на место, обняв Марию за плечи, подытожил:

– Даю Вам слово, Анна Борисовна, что мы с Машенькой непременно приедем поздравить Полину с днём рождения. И подарок ей привезём подходящий. И малышам, может, чего перепадёт? Да, малыши? Чего тебе, Люба из города привезти? Игрушку?

– Да, – девочка согласилась.

– А тебе, Павел, чего?

– А всё-всё можно заказывать? Мне тогда привезите смартфон нового поколения, ну, который по телевизору рекламируют...

– Павел, прекрати немедленно! – Мария, которую от поведения шефа не покидала краска смущения, наконец-то нашла удобный момент сбросить с плеча его руку. Женщина подскочила к сыну и зашептала ему сердитым тоном: – Что ты такое вытворяешь, Павел? Не смей ничего клянчить! Не позорь меня перед людьми!

– Но он ведь сам предложил, ма-ам! – оправдался паренёк. – Хочет привезти подарки, пусть привозит. Я же не дурак, чтобы отказываться.

– Так, «не дурак», марш мыть руки, и на обед! – генеральским тоном скомандовала Анна Борисовна, выручая дочь из

неудобного положения. – И Любу с собой захвати. С грязными руками за мой стол я вас не пущу.

Дети покорно отправились мыть руки.

Мария глазами поблагодарила мать и пояснила:

– Это верно. Лишний раз баловать их не надо. И Вам, Сергей Юрьевич, тоже большое спасибо. Мама мне рассказала, сколько времени и сил Вы уделяете моим чадам. Я представляю, какой это адский труд...

– И, кстати, неплохо оплачиваемый, – опять вклинился Валерий, не давая женщине расплыться в комплиментах к незнакомцу. – Не в каждом детском саду столько зарабатываете. Так что всё по-честному. Что ж, Анна Борисовна, благодарим за приём. Нам с Машенькой пора. Дел в городе предостаточно. Отдыхайте, дышите свежим воздухом. И, как говорится, до скорой встречи.

– Как? – Бабушка охнула. – Уже ехать собрались?

– Да, мама, – Мария виновато опустила глаза. – Мы ведь всего на полчаса заезжали. Жаль, что Полину повидать не удалось. Но что поделать? Увидимся на её празднике.

Анна Борисовна, высказывая миллион сожалений о необходимости расставаться и одновременно желая удачного пути, пошла следом за дочерью, провожая гостей до их машины.

Сергей задумчиво посмотрел Марии вслед. От его взгляда не укрылось ни показательно собственническое поведение Валерия по отношению к женщине, ни её неловкость и

желание держаться от коллеги по работе на расстоянии вытянутой руки.

– Вот ведь липучка какая! – услышал Сергей рядом с собой почти что свои мысли. – Словно его кто-то приглашал на наш семейный праздник в субботу? – это Константин, вырванный волей матери из мира научных изобретений в реальную жизнь, так остро отреагировал на поведение Валерия. Заметив, что до Сергея долетели его слова, изобретатель поправил очки и пробормотал: – Пойду проверю, не проказничают ли мои племянники? От них всего можно ожидать.

– Да, а я схожу за Полей на седьмую улицу, – добавил Сергей, не желая мешаться при прощании Анны Борисовны с Марией.

## ГЛАВА 23. Я сегодня не такой, как вчера

Получив разрешение бабушки пригласить Вадима к себе на праздник, Полина пулей помчалась к другу детства на седьмую улицу. Однако там её ждало разочарование: Вадима дома не оказалось, и где его можно найти – никто достоверно не знал.

Обходить все дачи в поисках молодого человека девушке не хотелось. Но, немного поразмыслив, она пришла к выводу, что Вадима можно повстречать у Славки. Поэтому, поборов свой страх и неприятные воспоминания о прошлой вечеринке, Полина отправилась на поиски товарища на пятую улицу. Шла она медленно, внимательно осматриваясь по сторонам и прислушиваясь к различным звукам. Людей на улице практически не было. Послеполуденное солнце припекало очень сильно, и дачники предпочитали коротать это время где-нибудь в тенёчке домов или веранд.

На участке у Вячеслава также казалось всё безжизненным. Полина уже собралась развернуться и идти домой, как до неё донеслись немного приглушённые, но знакомые голоса.

– И ты точно не хочешь с Полькой ничего замутить? – поинтересовался Вадим.

Девушка вздрогнула и замерла. Прямо за углом дома в

тени деревьев на куче строительного материала сидели и неспешно потягивали пиво из бутылок двое парней: её друг детства Вадим и её новый знакомый Славка. Мальчишки сидели спиной к дороге, не замечая ничего вокруг. Они были поглощены разговором, а предметом их обсуждения была Полина. Они обсуждали, явится ли девушка сегодня на вечеринку к Вадиму? Ведь ни на одно из их сообщений она так и не ответила.

– Да нет, я тебе отвечаю! – воскликнул Вячеслав. – По-твоему, мне проблемы нужны? Её телохранитель – псих законченный. Чуть ухо мне не оторвал, – парень потёр пострадавшее ухо. – Хорошенькую фифу ты мне подогнал, друган, спасибочко!

– Но я же не знал, Слав, о том, что этот боров припрётся на наше пати, – оправдался Вадим. – Я и не догадывался о его существовании. Отдыхать на даче с охраной, ужас! А ты весь такой одинокий у нас, не пристроенный. Вот я тебе девчонку и приглядел. Полька симпатичная. Не как твоя прежняя. Я бы сам не прочь с ней пообщаться. Если своей сестре не доложишь.

Славка усмехнулся.

– Катьке-то? Очень надо! Хотя все дачи здесь заобнимай. Моя сеструха из города только через неделю вернётся. У неё сезон охоты на модные тряпки начался. Для таких, как она, в городе объявлены скидки... А что, качок Польки тебя не пугает?



– Да он мне по фигу! Осторожнее надо быть и места для поцелуев укромнее выбирать.

– А-а. Вот и мути тогда с Полиной сам. Хотя... Если Катя заподозрит, только держись! Женская ревность – страшная штука.

– Ой, давай без страшилок! – Вадим лениво засмеялся. – Твоя сестра красива, игрива, глупа и доверчива, как и подobaет быть послушной кошечке. А вот Польшка...

Полина даже перестала дышать, чтобы ничем не выдать своего присутствия.

– Что Польшка? – любопытствовал Вячеслав.

Вадим вытащил из кармана найденную цепочку с подвеской и закрутил её перед собой пропеллером, вспоминая подругу детства.

– Сложно сказать, Славик. Люблю всё редкое и нетипичное. Но это в Польшке и настораживает. Мы с ней вот уже столькими SMS-ками обменялись, а она не допустила ни одной орфографической ошибки! Приколись, она знает, как правильно пишется слово: «конфиденциальный». Я нарочно в интернет вылез, чтобы по словарю проверить. Один в один!

– Да ладно?... Круто!

Парни разом загоготали.

– А может она нарочно под умную косит? Ну, типа, чтобы понравится нам. Всё-таки новая компания, все дела, – пытаюсь защитить девушку, предположил Вячеслав.

– Возможно, одно слово ещё не показатель. У неё, может,

с математикой худо? Хотя сейчас, мне кажется, все девчонки умеют считать деньги, особенно чужие, да? – Вадим опять затрясся от хохота. – Ладно, пообщаюсь с ней сегодня. Надеюсь, она улизнёт от охраны. Дам ей пивка выпить, чтобы язык развязался, а там поглядим, что она из себя представляет. Хочется верить, что не профессор. На фига мне умная кисуля нужна?

– Точно, с дурами, вроде моей сестры, мутить проще...

Полина, для верности прикрыв рот ладонью, чтобы не издать ни единого звука, побежала прочь. Единственным её желанием было скрыться с этого места, и чтобы никто и никогда не смог её отыскать! Обида и слёзы душили девушку.

Вот оно – истинное лицо друга её детства. А она-то верила ему! Верила и готова была защищать от всех: от брата, от ворчливой бабушки, и от чрезмерно подозрительного ко всем воспитателя. А Сергей Юрьевич оказался абсолютно прав! Никакой Вадим ей не друг! И уж, тем более, не принц, который мог бы быть достоин её чувств и переживаний!

Не разбирая дороги, убежала Полина всё дальше от пятой улицы. В лес. Как давно она здесь не была?

«А ведь раньше мы знали с отцом тут каждую тропинку, каждое дерево и кустарник, подъём и овражек, поляну и бурелом. До чего же тут всё изменилось! Впрочем, нет, не всё!».

Девушка наконец-то вышла на знакомое место, и её напряжение слегка отступило. На просторной поляне, у боль-

шой раскидистой сосны она часто играла в детстве, поджидая отца, пока тот собирал неподалёку грибы. Полина прикоснулась рукой к шершавому и немного липкому от смолы стволу дерева. Сосна, как и много лет назад, стояла всё такая же могучая и уверенная. Казалось, ничто не может причинить ей вреда или огорчения: ни гордое одиночество, ни залетающий иногда на поляну холодный ветер или гремящий над её кроной гром. Она умела быть сильной. А Полина – нет.

Накатившие воспоминания об отце вдобавок ко всему только что пережитому, ощущение хронического невезения и одиночества, прорвались наружу обильными слезами. Полина присела на корточки возле дерева и горько-горько разрыдалась.

«В мире столько несправедливости и обид! И почему они все предназначены для меня?..».

Треск сучьев за кустарниками, заставил девушку вздрогнуть. Она на этой поляне была не одна. Однако испуг Полины оказался напрасным: ей ничего не угрожало. Просто Денис выехал на своём инвалидном кресле на прогулку и по какой-то роковой случайности его путь пролегал именно через эту поляну.

Денис тоже не ожидал встретить в лесу Полину. За полдня интенсивных тренировок по самосовершенствованию он так устал, что почувствовал себя разбитым. Настроиться на похищенную шкатулку и её владелицу пока не удавалось. И

Райдариф посоветовал ему отдохнуть и заняться пока чем-нибудь другим. Из того плана накопления энергии, что старик определил для ученика, Денису ещё предстояло найти место силы на природе. Или для начала хотя бы подыскать предметы, способные заряжать своё окружение позитивной энергией. Вот Денис и ехал не спеша от дерева к дереву, от полянки к поляне. Где-то веточку с земли поднимет, где-то шишку или камень. Так и добрался до одиноко стоящей на поляне сосны. Кто же мог предположить, что он повстречает здесь соседскую девчонку? Да ещё и всю в слезах.

Денис пришёл в замешательство. С одной стороны его охватила некоторая радость. Ведь ему необходима энергия, и он обещал учителю подзарядиться ей от этой девушки. Вот они плюсы случайной встречи – не нужно никакого повода, общайся и заряжайся. С другой стороны, понимая, что люди без причины так горько не плачут, юноша и не знал теперь, как можно начать разговор и насколько вовремя он тут появился?

Девушка тоже растерялась от внезапного появления свидетеля своей слабости. Она поднялась, быстро вытерла руками слёзы и в обыкновенной для себя манере немного резко спросила:

- Денис? Что ты здесь делаешь?
- Гуляю. Я тебе помешал?
- Нет, я уже ухожу. Гуляй себе, сколько хочешь. Лес общий.

– Да, но у тебя всё лицо заплаканно. Надо платок? – он нерешительно подъехал ближе и протянул свой платок вперёд. – У тебя что-то случилось?

– Нет, – Полина поджала губы, не желая распространяться на заданную тему. – Люди плачут иногда. Что тебя удивляет?

– Всё. Мне казалось, что такая девушка, как ты, не способна плакать.

Полина, обыскавшись своего платка и убедившись окончательно, что с собой его не брала, а также чувствуя, что у неё потёк нос, взяла платок у Дениса и снова присела на корточки. Бежать куда-то ещё у неё не было ни желания, ни сил.

– Какая – такая? – переспросила она, вытирая лицо и устало всхлипывая.

– Ну... какая? – Денис задумался, пытаясь сначала лично для себя сформулировать, а какой именно представляется ему сидящая перед ним девушка?

Выработанная за последние несколько дней привычка быть на позитивной волне, а также искреннее желание сказать заплаканной соседке что-нибудь ободряющее, вызвали на его лице добрую улыбку. Денис произнёс:

– Во-первых, ты очень храбрая, раз не боишься залазить по расшатанной лестнице на крышу вашего недостроенного сарая. Во-вторых, ты всегда знаешь, кому, что и как ответить. А это тоже не всем дано. Ты производишь впечатление человека, сильного духом. А сильные люди не плачут. Что бы ни случилось. Быть может, я могу тебе чем-то помочь?

Полина горько усмехнулась:

– Вряд ли сможешь. Я знаю, как пишется слово «конфиденциальный»! И я не езжу на охоту в магазины за модными тряпками! Понимаешь меня?

Денис пожал плечами:

– Нет. Я тоже не езжу в магазины. И с русским языком у меня всё в порядке. Только я не нахожу это столь ужасным обстоятельством, из-за которого нужно лить такое количество слёз. Ты уверена, что это тебя расстроило?

Он несмело подъехал ещё чуть ближе. Райдариф был прав. В обществе Полины силы Дениса возвращались и множились, будто на дрожжах. Слегка прищурив глаза, юноша сумел даже увидеть её ауру, и поразился, насколько она крепкая и чистая.

– Конечно, не понимаешь! – девушка продолжила объяснять свои слёзы. – Сравнил, тоже мне! Это – ты, а это – я! Есть большая разница!

Тень грусти появилась на лице Дениса:

– Разница есть. Я не могу ходить, это правда. Я инвалид.

– Да причём здесь инвалид – не инвалид? – Полина испугалась подобной постановки вопроса. – Я совсем не то имела в виду! Ты же парень! А я – девушка! Все ждут от меня, что я должна вести себя как полная идиотка. А я не хочу! Я умею грамотно писать, я люблю слушать классическую музыку и я собираюсь поступать в университет на биофак. И мне плевать, что ты тоже считаешь меня ботаником или профессо-

ром!

Она закрыла глаза руками, пряча в них новую порцию слёз.

– Но я вовсе не считаю тебя ботаником, Поля. Хотя это приятный сюрприз. В настоящее время сложно встретить девушку, с которой можно поговорить ещё о чём-то, кроме магазинов и скидок. Это редкость. И мне не ясно, что тебя так огорчает? Кто тебя обидел на самом деле? Вадим с седьмой улицы?

Полина подняла удивлённые и заплаканные глаза на Дениса.

– Да. А как ты узнал, что Вадим?

Денис скрыл свои экстрасенсорные способности:

– Не знаю. Само вырвалось. Первое, что пришло на ум.

Вадим и его друзья не выглядят культурными людьми.

Девушка вынужденно согласилась.

– Сергей Юрьевич предупреждал, что они ведут себя, как воры. А я не верила ему! Не укладывалось у меня в голове, что ты, к примеру, общаешься с человеком. Он в глаза тебе смотрит, улыбается, произносит правильные слова. А сам уже думает, как бы тебя обокрасть! Воровство – это подло! Это мерзко! Это... – девушка вытерла платком слёзы обиды.

А Денис, обещавший учителю присвоить себе часть энергии Полины, молча послал Райдарифу ёмкое ругательство.

«Не буду я брать её жизненные силы. Не могу, Райдариф!

Не хочу! У кого угодно, но только не у неё!».

– Полина, а что Вадим у тебя украл? – осторожно поинтересовался он.

Девушка, вспомнив о том унижительном для себя разговоре, который она подслушала, сжала кулаки и процедила сквозь зубы:

– Ничего. К счастью, он не успел.

Она поднялась и стала отряхиваться, при этом прогоняя неловкость и вновь возвращая себе невозмутимый вид, которым привыкла прикрываться в последнее время. Однако Денис, уловив ноты фальши в её «ничего», лишь на секунду прикрыл глаза, переместился своим сознанием в прошлое и нашёл там ответ.

«Вот эти расстроившие девушку события: парень по имени Славка грубо хватает её в потёмках и целует. А вот он сидит рядом с Вадимом. Они смеются, обсуждают Полину и бесцеремонно строят на её счёт какие-то новые планы...».

Денис почувствовал, как от увиденного ему стало не по себе.

– Этот Вадим хоть и старше тебя по возрасту, но он весьма отстаёт от тебя по уровню развития. Ему до тебя далеко, – постарался утешить он свою соседку.

– Да, наш воспитатель тоже убеждён, что Вадька меня не достоин, – Полина с некоторым облегчением вздохнула. – Просто, накопилось на душе. Не бери в голову. Я жалею, что ты стал свидетелем моих слёз. Не люблю, когда кто-то видит



меня слабой... Денис, а зачем у тебя в корзине шишки и веточки? – неожиданно поменяла она тему.

Денис улыбнулся. Ответно раскрывать душу малознакомой девчонке он пока не был готов.

– Да так. Иногда делаю поделки из природных материалов. Тут вот пообещал твоей сестре показать какой-нибудь цирковой трюк. А дома у меня для жонглирования нет ничего подходящего. Решил попробовать с шишками, хотя не уверен, что получится идеально. Шишки мелковаты, да и сноровка у меня уже не та.

Полина от изумления чуть не открыла рот. Все её предыдущие переживания напрочь отступили.

– Для Любки? И ты умеешь жонглировать? А... Покажи!

Денис смутился: «Что же здесь сложного?».

Зачерпнув рукой горсть шишек из корзины, он с определённой долей артистизма продемонстрировал девушке свои цирковые навыки. А когда одна из шишек предательски выскочила из его рук и отлетела в траву, юноша словил остальные шишки и, пояснив, что это «обычный и несмешной фокус», развернул ладони вверх.

Полина ахнула. В руках у Дениса уже не было ни единой шишки. И лишь три жёлтых одуванчика, яркие, словно солнце на небе, смотрели прямо на неё.

– Это тебе, – юноша протянул вперёд скромный букетик. – Каюсь, что не розы, но фокус требует некоторой подготовки и реквизита, а в этом лесу розы не растут.

– Денис, а можно я вместе с Любкой приду на твои цирковые номера? – только и нашлась, что сказать, Полина.

Денис кивнул.

– Приходите. Правда, номера – это громко звучит. Люба просила оказать помощь в дрессировке котёнка. Попутно думал порадовать её каким-нибудь несложным фокусом.

– Вот и отлично! – заключила Полина, окончательно прощаясь с плохим настроением. – Обожаю чудеса!.. Ой, слушай, меня, наверно, дома потеряли.

Юноша тоже засобирился домой.

– Да, и мне пора. Не возражаешь, если я поеду рядом? Лес, конечно, общий. Но вдруг моя компания тебе в тягость?..

– Нет, что ты? – девушка сразу же возразила. – Я вовсе не против, чтобы ты меня проводил. В одиночку, если честно, в нашем лесу стало жутковато. Это раньше мы с отцом часто вдвоём гуляли. Ему нравилась эта поляна и эта сосна. Он считал, что тут место силы. Здесь даётся здоровье и настроение. Видишь, я уже не плачу.

– Да. И у меня впечатление, будто я набрался силы...

\*\*\*

Полина и Денис не спеша ступили на вторую улицу со стороны леса. Разговор их был плавным, размеренным и расставаться обоим не хотелось. Остановились у калитки Дениса. Юноша предложил зайти к нему, попить чаю, но Полина от-

казалась.

– Не могу, Денис. Меня дома ждут. Пусть чай будет в другой раз. Мы с Любкой тебе ещё и надоесть успеем.

Денис заулыбался в ответ, вспоминая то первое негативное впечатление, которое произвела на него соседская семья, и те непонятные чудеса, по которым от предвзятого негативного отношения вдруг не осталось и следа.

Крики в начале улицы привлекли внимание молодых людей. По дороге, словно ошпаренный, нёсся Вячеслав, а в нескольких метрах позади него довольно быстрым шагом шёл Сергей Юрьевич. Поравнявшись с домом Дениса и заметив там свою новую знакомую, Славка притормозил на мгновение и выкрикнул:

– Твой телохранитель, Польшка, псих ненормальный! Завился к Вадиму, тебя искал. А к Вадьке народ начал подтягиваться на костёр. Так он всех по дачам разогнал, громила несчастный!

Увидев краем глаза, что «несчастный громила» приблизился уже довольно близко и самого Вячеслава может ожидать такая же участь, как его товарищей, парень вновь включил максимум скорости, намериваясь оторваться от преследователя уже за воротами.

Застав Полину, мирно беседующую с соседом, да к тому же ещё и инвалидом, Сергей очень удивился. Погасив в себе порыв ярости по отношению к Вячеславу, он позволил тому скрыться.

– Здравствуйте, молодые люди, – строго произнёс он. – А ничего, Поля, что тебя все обыскались? Как сама считаешь, это правильно, не предупредить старших, где ты, с кем и как надолго?

– Э...

– Здравствуйте, – Денис вежливо поздоровался с телохранителем девушки, стараясь не дать больше поводов злиться. – Простите, это я отвлек Полину разговорами. Её вины здесь нет.

Полина подтвердила:

– Я совсем потеряла счёт времени. А ведь, собственно, что хотела? В субботу у меня день рождения. Мне исполняется шестнадцать лет. Из города приедет мама, что-нибудь вкусненькое купит. Если повезёт с погодой, то пикник будет на улице и тебе, Денис, не придётся сталкиваться с такой проблемой, как подъём по лестнице. Да и в дождь что-нибудь можно сообразить. Приходи ко мне на праздник, пожалуйста. Я буду рада тебя видеть.

– Спасибо за приглашение, – поблагодарил её юноша. – Обязательно приду. Ну, ладно, пока.

Он открыл калитку и поехал по широкой дорожке к своему дому. Полина обернулась к воспитателю.

– Извините, Сергей Юрьевич. Я задержалась не специально.

Сергей окончательно поборол недовольство и уже более спокойно сказал:

– Я не знал, Поля, что ты здесь. Анна Борисовна поведала, как ты отправилась приглашать на праздник Вадима, а он сейчас клялся мне всеми святыми, что ты к нему не приходишь. Кто же из вас троих обманщик?

Полина пожала плечами. Она уже не сердилась на воспитателя за его слезку. Сергей Юрьевич оказался прав в оценках её друзей. А мнение Вадима ей теперь стало безразлично.

– Наверно, это я обманщица. Я ведь собиралась его приглашать. А потом передумала и не дошла до его вечеринки.

– Передумала? Так ты не пойдёшь к нему сегодня на танцы? – Сергей озадаченно погладил подбородок, словно просчитывая, не кроется ли в словах его воспитанницы какой-нибудь обман или подвох? – А я уж, было, испугался, что Вадим тебе нравится. Переживал, вдруг удерёшь к нему?

Полина заулыбалась, пряча за обычной самоуверенностью свои недавние волнения и разочарования:

– Вообще-то, если честно признаться, я хотела удрать. Просто из вредности. Не люблю, когда ограничивают мою свободу.

– Вот как? Что ж, спасибо за искренность, Поля. А я, если говорить откровенно, только что из вредности разогнал его вечеринку.

Девушка засмеялась. «Так им и надо. Достойное отмщение».

## ГЛАВА 24. В борьбе за любовь

Штатный шофёр рекламного агентства благополучно довёз своё руководство до города и остановился у подъезда центрального офиса. Валерий хмуро посмотрел за окно. Всю дорогу он отчитывал Марию за поспешность действий, бубнил о людской неразборчивости и потакании эмоциям. Разве можно было ожидать от разумной женщины такого неразумного поступка: пригласить мужчину на роль воспитателя своих детей?! Мужчину!!! И разве не очевидно, что его кандидатуру обязательно надо отклонить?! Но у Марии на этот счёт было иное мнение: ведь её семья довольна, а это главное. Так спор зашёл в тупик. Валерий почувствовал в Сергее определённую конкуренцию, и вряд ли это чувство было обосновательным. Тот восторг, с которым отзывалась о нём Анна Борисовна, те радостные оценки детей, тот взгляд, полный счастья и благодарности, который подарила ему Мария, резали Валерия ножом по сердцу. Да, взгляд, пожалуй, задел его сильнее всего.

«Мне она так не улыбается, хотя я из кожи вон лезу, чтобы быть ей полезным и приятным, – поддел он себя, мучительно придумывая, как купить любовь этой неприступной женщины. – Что ж, если для Марии её семья значит больше, чем что бы то ни было, я буду воздействовать на неё именно через семью... А этот ушлый воспитатель быстро смекнул,

кто в доме главный. Напел что-то детям, раскланялся Анне Борисовне – вот в любимчиках и ходит. А я так же умею. Задарю их подарками. И потом, тут такой повод замечательный – день рождения. Да, они не смогут устоять...».

– Ну, и что мы здесь встали? – недовольно спросил Валерий у шофёра, наблюдая за окнами родной офис. – Разве я не сказал тебе отвезти нас с Марией Анатольевной к торговому центру?

Шофёр испуганно взглянул на начальника, не будучи уверенным: шутка это или нет, удивлённо посмотрел на Марию. Уловив на лице женщины не меньшее изумление, чем у него самого, он немного успокоился и пояснил:

– Нет. Я не слышал Вашего пожелания.

– Значит, я забыл его сформулировать, – без лишних извинений за резкий тон ответил Валерий. – Заводи мотор и поехали. Нам с Марией Анатольевной надо сделать много покупок к субботе.

Мария вздрогнула.

– Валера, зачем ты? Я сама...

– Перестань, Маша. Это ведь для твоей дочери. Ты же хочешь, чтобы у неё был достойный праздник? Или как?

\*\*\*

Сергей, успокоившись насчёт Полины и её непредсказуемого поведения, порекомендовал присмотр за девочками Ан-

не Борисовне, а сам отправился в комнату к Павлу, чтобы навести справки о Марии у самого всезнающего ребёнка в их семье.

Павел, по своему обыкновению, играл после обеда в компьютерную игру. Не отрывая взгляда от монитора, он лишь по звуку шагов определил, что к нему пришёл воспитатель. И сразу же заявил, что тренировать мускулы ему не хочется, так как он сильно занят.

Сергей усмехнулся.

– Расслабься, я не с гантелями пришёл, а кое-что обсудить. Не возражаешь?

Услышав, что речь не пойдёт об изнурительном спорте, Павел довольно кивнул и, по-прежнему не отрываясь от экрана и клавиатуры, сказал:

– Не возражаю. Если Вы по поводу экскурсии к дяде Косте, то бабушка условилась с ним на завтрашний вечер.

Сергей тоже кивнул, в сотый раз прикидывая в уме, откуда мальчишка всегда всё знает? Воспитатель прошёлся по комнате и присел в мягкое кресло.

«Ситуация щекотливая, но у кого еще поинтересоваться, если не у него? Не у Анны Борисовны ведь!».

– А что, Паша, – осторожно попытался сформулировать он свой вопрос, – твоя мама часто приезжает сюда с этим типом? Ну, с дядей Валерой?

– Нет, сюда впервые. Да и в городе я его всего лишь раз видел, – Павел быстро-быстро защёлкал по управляющим



кнопкам клавиатуры, выполняя какую-то особо важную миссию в игре. – Наша бабушка с ним не контактит. Считает его скользким.

– Мм-м, вот как? – Сергей повеселел. – У Анны Борисовны талант разбираться в людях! А что говорит твоя мама?

– В смысле: что говорит? – Павел оторвался на мгновение от экрана. – О чём?

– Ну, об этом скользком сослуживце. Мне показалось, что твоя мама ему нравится.

– Естественно, нравится. Это бы и ребёнок заметил.

Мальчишка вновь погрузился в киберпространство. А его воспитатель нахмурился:

– И он твоей маме, стало быть, тоже нравится, да?

– Не-а. Мама притворяется, что он ей мил. Но это не так.

– Не так? Подожди, Павел, оторвись от игры. Разъясни. Если мамин коллега не нравится твоей бабушке и не нравится твоей маме, то зачем она ездит с ним везде и даже приглашает к вам в дом?

Павел вздохнул, ставя игру на паузу.

– Что здесь неясного? Дядя Валера – мамин начальник. Если мама не будет делать вид, что он ей симпатичен, она же без работы останется. И без денег. А у нас ещё кредиты не выплачены. Мама из-за нашего отца кругом денег должна. По-моему, и дяде Валере. Вы же взрослый, дядя Серёжа, сами должны всё понимать.

Сергей заволновался ещё больше:

– Э... Что именно я должен понимать?

– Всё. Вот Вам, к примеру, нужны деньги, и Вы трудитесь воспитателем: нам пытаетесь понравиться, нашей бабушке. И пусть бабушка очень строгая, выхода у Вас всё равно нет. Вы будете ей улыбаться и слушаться её. Так? Вот и мама у нас в подобной ситуации. Подневольный человек.

Сергей поднялся на ноги и в раздумье прошёлся по комнате.

– Так-то оно, конечно, так, Паша. Но Анна Борисовна, в отличие от дяди Валеры, я уверен, не предложит мне ничего вредного или постыдного. Э-э... Забудь, что я только что сморозил. Я упустил из вида на мгновение, что беседую с ребёнком.

Павел снял игру с паузы и опять уткнулся в монитор:

– Я не ребёнок. Я подслушал разговор мамы и бабушки. Дядя Валера зовёт маму провести с ним свой отпуск. Поэтому он подсуетился с объявлением о няне. И в августе они оба отчалият в Турцию на две недели. За его счёт, разумеется.

– В Турцию?.. Ладно, «не ребёнок». Давай потолкуем как мужчина с мужчиной, – Сергей присел к Павлу на диван. – Я прямо спрошу. Ты полагаешь, у дяди Валеры серьёзные намерения и он желает занять место твоего отца?

Мальчишка задумался на мгновение и тяжело выдохнул:

– Мы-то ему, зачем сдались? Трое детей, ворчливая бабушка, да куча долгов в придачу. Дядя Костя утверждает, что пока Любка не выйдет замуж, вряд ли найдётся кто-то,

кто захочет быть нашим отцом. А дядя Валера очень жадный и расчётливый. Ему нужна только наша мама. Он зовёт её с ним встречаться без всяких обязательств. Как в некоторых кино показывают.

– Вот чмо настоящее! – грубо выругался Сергей. – Прости за ругательство, Павел. Но это самое мягкое, что я смог найти.

– Не страшно. В компьютерных играх иногда бывает круче.

– Угу. В компьютерных играх, значит... Так! Павел! Мне надоело смотреть на твою макушку. Вернись уже к реальности! Твоя мама попала в неприятную, щекотливую ситуацию, если не сказать прямо – в беду! А ты тут неизвестно чем занимаешься! И что, в вашей семье нет никого, кто бы мог заступиться за твою маму и спасти её от этого нахала?

Парень пожал плечами.

– Нет. После смерти папы защитников у нас не осталось.

– Как не осталось? А брат твоей мамы? Дядя Костя? Он ведь должен...

– Дядя Костя – не мужчина. Он великий изобретатель и пока не признанный гений. Так говорит наша бабушка. Он целыми днями придумывает, как сделать жизнь людей лучше.

– Правда? Вот молодец какой! – Сергей нервно хохотнул, а затем процедил сквозь зубы: – Так бы и напинал ему за изобретательность. Ладно. А ты, Паша? Почему ты не вста-

ёшь на защиту матери, а? Или тебе всё равно? Кажется, кто-то только что мне сказал, что он не ребёнок. А как дело дошло до дела, так в кусты?

Павел оторопел.

– А что я? Я, разумеется, уже взрослый, но бабушка считает, что я расту по женскому типу. То есть очень мягкий, робкий, бесхарактерный и слабый. Какой из меня защитник?

– ЧЕГО-О-О? Это бабушка так тебе сказала? – Сергей от удивления ахнул. – Ну и ну! Нет, Анну Борисовну я возьму на себя. Установки ей аккуратно подправим. Но ты-то сам, Паша, неужели согласен мириться с данным определением? Тебя не задевает такая уничижительная формулировка? Разве не хочешь доказать им всем, что они ошибаются? Что ты растёшь настоящим мужчиной? Ты вообще хочешь заставить женщин в вашей семье тебя уважать?

Мальчишка страдальчески вздохнул:

– Хочу, конечно. Но эти женщины меня уважать не будут точно. Поэтому нет смысла стараться.

Сергей внимательно посмотрел на ребёнка: а ведь у детей действительно бывают проблемы, и совсем даже не детские.

– Это ещё по какой причине они никогда не будут тебя уважать? Выкладывай! Что натворить успел за свои годы?

Павел вновь тяжело вздохнул: на его душе сильно наболело.

– Что Вы пристали ко мне с глупыми вопросами? Вы же умный человек, сами всё должны понимать. Не будут наши

женщины меня уважать, потому что они меня старше, и они все, кроме Любы видели меня в подгузниках. Я в их памяти – бесштанная команда. Полька, вон, до сих пор прикалывается надо мной. Как я стану для них авторитетом после этого?

Сергей всеми силами сдержался, чтобы не рассмеяться.

– А-а! Вон в чём причина, оказывается! В таком случае, открою тебе, Пашка, один секрет, – воспитатель наклонился к пареньку ближе и перешёл на шёпот, чтобы его слова вдруг не долетели до посторонних ушей. – Запомни на будущее: женщинам нравятся сильные и мужественные кавалеры. Но они весьма благосклонно относятся и к тем мужчинам, которых им доводилось видеть слабыми и беззащитными. Это я тебе, Павел, как мужчина мужчине говорю. И комплексовать по поводу подгузников и подколок сестры не следует. Твои домашние тебя любят таким, каков ты есть. А вот завоеешь ли ты у них уважение, это от тебя самого зависит. Что решишь? Бороться за их признание будешь или опять спрячешься в киберпространстве, а?

– А как бороться?

– Как? Только делом, дорогой мой, только делом. Слова – привилегия женщин. А мужчина должен доказывать свою мужественность подвигами. Давай, поднимайся. Для начала предлагаю починить простаивающий в вашем гараже мотоблок. Вскопаем Анне Борисовне участок под её посадки.

Мальчишка состроил кислую мину, а Сергей ему в ответ хитро подмигнул:

– А кому мы доверим настоящий мужской подвиг? Неужели твоим сёстрам – этим изнеженным кисейным барышням? Вашей бабушке не на кого рассчитывать. Только на нас. У твоих домашних глаза на лоб полезут, когда мы с тобой им сюрприз организуем. Пошли-пошли! Никуда твои компьютерные игрушки не денутся. А уважение – вещь такая: один раз завоюешь, потом всю жизнь в твою пользу работать будет...

\*\*\*

Всё с большим чувством усталости ходила Мария следом за Валерием по торговому центру и всё с большим чувством вины принимала от шефа пакеты с подарками. Каждый раз на её возражения или пожелания выбрать что-нибудь поскромнее, звучал напористый вопрос начальника: «Да ты что, Маша? Это ведь для твоей мамы..., дочери..., сына... А это к столу побаловать их деликатесами...». В руках Валерия мелькала банковская карта, и женщина обречённо констатировала, что их сумки пополнились ещё на один блестящий свёрток. Закупив кучу ненужных, с точки зрения Марии, вещей и продуктов и загрузив их в машину, Валерий отдал распоряжение шофёру трогаться в дорогу.

– Вези нас ко мне домой, – начальствующим тоном потребовал он. – Не хочу светить подарки в офисе, разгрузим их у меня.

И шофёр послушно повёз своего шефа и его помощницу по указанному адресу. Остановившись у подъезда, он услужливо открыл дверцы автомобиля, помогая пассажирам выйти, подал сумки и пакеты, и сам намеревался помочь отнести вещи, но, услышав чёткую команду «ждать», покорно остался в машине.

Валерий и Мария вдвоём поднялись в квартиру.

– Сколько важных дел сделали за один день! – довольно протянул начальник рекламного агентства, сваливая все пакеты в единую кучу в углу комнаты. – Теперь можно и отдохнуть. Предлагаю на работу, Машуня, уже не выходить. В конце концов, у нас с тобой командировка, и на закате дня нечего возвращаться в офис. Сейчас позвоню шофёру и отпущу его. Может ведь директор и его заместитель позволить себе немного расслабиться?

Валерий взял одной рукой телефон, а другой рукой вдруг притянул к себе женщину и поцеловал. Мария резко отстранилась.

– Валера, прошу тебя, не надо!

– Что опять не так? – не понял он, откладывая телефон в сторону, вновь подходя к Марии и обнимая её за плечи. – Коллег и семьи рядом нет. Срочные дела сделаны. Можно и о себе подумать. Точнее – подумать о нас двоих. Ведь нас же двое! – он поцеловал её в шею, крепко удерживая возле себя и не давая вырваться.

– Валера, я... Да, проблема во мне. Просто я очень долго

была одна, чтобы вот так сразу... Я... Нет, я не могу. Мне надо домой! Прекрати целоваться, прошу! Мне необходимо время, чтобы к тебе привыкнуть. Ты обещал меня не торопить!

– Обещал, – согласился он, не переставая обнимать и целовать даму своего сердца. – Разве я тороплюсь? По-моему, совсем наоборот. И какой смысл ехать через весь город в пустую квартиру, когда можно остаться ночевать у меня? Поужинаем вместе, посмотрим хороший фильм. Полно времени, чтобы привыкнуть.

– Нет, отпусти! Валера! – женщина наконец-то вырвалась из цепких объятий шефа. – Извини, не сегодня. Я поеду домой. Мне надо собраться с мыслями. ... До завтра.

Она схватила свою сумку и убежала прочь. Валерий выругался. Ни одной женщины он не добивался столь долго и так дорого.

\*\*\*

Поздним вечером Райдариф вышел на связь, и Денис удивил учителя огромным всплеском экстрасенсорных способностей. Никаких следов утренней усталости! Он легко угадывал скрытые за чёрным одеянием картины и целые тексты. Демонстрировал видение предметов с закрытыми глазами и считывал с них информацию.

– Честное слово, Райдариф, не понимаю, откуда у меня



энергия? Я ничего особенного не делал! Ну, то есть почти ничего...

– Ничего, кроме того, что встречался с Полиной, – закончил за него фразу старик, пытливо глядя на юношу.

– Да, но я не брал её энергию!

– Знаю. Я получил твоё ругательство из леса, Денис. Космическая почта передачи мыслей на расстоянии работает куда исправней, чем почта людская. Ты только подумал о чём-то на одном конце земного шара, а твой адресат в другой точке планеты уже имеет возможность прочесть эту информацию. Поэтому я в курсе, что ты оскорбился на слово «вор», прозвучавшее из уст Полины, и ты решил не присваивать себе её энергию.

– В чём же тогда дело? Поля сказала, что та поляна и сосна, у которой мы встретились, это место силы.

Райдариф покачал головой.

– Природа редко даёт сразу столько сил. Здесь человеческий фактор, дружок. И поверь мне, случайностей не существует. Всё в мире закономерно, надо только уметь видеть причины и следствия. Ты утверждаешь, что не брал её энергию сознательно. А бессознательно? Ты с ней не ругался? Или вдруг ты «раскручивал» Полину на сочувствие или жалость?

– Нет. Не ругался и поводов жалеть не давал. Наоборот, это я её сегодня жалел. Она была такой расстроенной, так плакала...

– А ты в неё, часом, не влюбился?

– Что? Нет, – Денис покраснел от подобного предположения и для верности ещё раз повторил: – Точно нет! Не влюблялся!

Старик задумался.

– Быть может, Поля наделила тебя своей энергией сама? Она для тебя сейчас выступает чем-то вроде Музы для поэта, живым источником силы и вдохновения. И чем чаще будешь с ней контактировать, тем крепче в энергетическом плане ты станешь.

– По-твоему, мне надо и дальше с ней видеться? Полина пригласила меня на день рождения в субботу. А я пообещал ей и её сестре показать пару фокусов и помочь им с дрессировкой котёнка.

Райдариф порадовался, как быстро и в нужную для него сторону изменилось мнение Дениса о его соседях.

– Я рад, что у тебя начали появляться друзья. И возню с котёнком одобряю. Домашние питомцы улучшают энергетику. Что ж, продолжай работать по плану... Что у тебя осталось из невыполненного? Надежда?... Я позвоню тебе завтра.

Денис попрощался с учителем, выключил компьютер и пробежал глазами по записям в блокноте.

«С ума сойти! Я осилил почти весь список! Я всё больше ощущаю себя экстрасенсом. А значит, недалёк тот час, когда я смогу приступить к исцелению тела! И я смогу победить болезнь! Обязательно смогу, ведь я добиваюсь поставленных

целей...».

Взгляд юноши остановился на одном-единственном невыполненном пункте: «*Актриса или певица – влюбиться*».

– Что ж. Надежда... Надежда сдаётся последней, – пробормотал он себе под нос, улыбаясь прозвучавшей фразе, и снимая со стены портрет девушки, в которую он всем своим разумом и железной волей намерен был влюбиться. – Дорогая моя, Наденька. Надюша, я счастлив вернуться к нашему с тобой общению...

Однако ни Надежда, ни Наденька, ни Надюша не были расположены к общению. Может, Денис плохо призывал себе образ неизвестной ему девушки? Или во всём виноват тот парень с пятой улицы, что проносился сегодня мимо, удирая от Сергея Юрьевича? Ведь именно его видел Денис на своём внутреннем экране, когда расспрашивал плачущую соседку о том, что случилось. Видел весь ролик о том, как хулиган Славка хватает после танцев Полину и целует, как смеётся потом над ней, обсуждая что-то с Вадимом. И эти кадры до сих пор не хотели уходить из головы.

«Нет, это невозможно! – восклицал про себя Денис, стараясь прогнать навязчивые мысли. – Конечно, Поля заслуживает лучшего! Она такая сильная девушка, но в то же время беззащитная и ранимая... И откуда в ней энергия, чтобы ей ещё делиться? И почему она поделилась со мной? Неужели, она думала обо мне?...».

Денис даже не заметил, как в своём воображении он вдруг

переместился вместе с Полиной на танцплощадку. И вот они смотрят друг на друга, разговаривают и дурачатся, смеются и танцуют. Да, он танцует с этой обворожительной девушкой, словно совершенно здоровый парень! Танцует и обнимает её. И чувствует, как его руки скользят по её плечам, как он держит её за талию, как извивается в танце её тело! И Поля улыбается ему, ведь им так хорошо вместе... А как блестят её глаза! Денис вдруг приближается к её лицу и целует Полину в губы. И девушка отвечает ему на поцелуй...

Испугавшись своих желаний, юноша встрепенулся, стараясь прогнать образ соседки. Безуспешно. Он снова взял в руки фотографию Надежды и попробовал перекинуть своё романтическое настроение на эту чужую девушку. Но Надя «залезать» в голову Дениса никак не желала. Тогда как Поля с её девичьей непосредственностью и сумасшедшим обаянием по-прежнему сводила его с ума.

## ГЛАВА 25. В гостях у сказки

Среда, 19 июня 2013 года.

Константин, сдаваясь на уговоры Анны Борисовны, решил показать племяннику и его воспитателю свои владения. Все трое мужчин заговорщицки обогнули дом и вышли на террасу со стороны огорода. Дядя Костя, прикрывая рукой кодовый замок, ввёл на нём заветную комбинацию символов и открыл толстенную дверь, ведущую на его половину дома.

Павел и Сергей с любопытством заглянули в тёмный коридор. Ничего. Ни вешалки для одежды, ни полки под обувь. Константин поторопил гостей зайти внутрь, зашёл сам и захлопнул входную дверь. В тот же миг над их головами вспыхнула лампочка. А когда глаза Павла и Сергея привыкли к освещению, они увидели в конце коридора внушительную перегородку с электроникой. Пройдя процедуру идентификации, дядя Костя оглянулся на оробевших спутников и пригласил их следовать дальше в открывшийся проём.

– Ух, ты! – восхитился Павел. – Прямо как в моей компьютерной игрушке! Военная база, не иначе!

– Да, так просто к Вам не попадёшь, – отметил Сергей. – Настоящая крепость.

Жильё дяди Кости не было похоже на что-нибудь виденное ими раньше. Снаружи это был обыкновенный дом: дере-

вянная обшивка, местами облупившаяся краска. Обычные окна, занавешенные изнутри плотными жалюзи. Но внутри всё было иначе. От пола до потолка каменные стены. Ни окошка, ни форточки, связывающей это замкнутое пространство с внешним миром. Стены по периметру широкой полосой обиты блестящим материалом, выполняющим роль какого-то экрана. На потолке – система вентиляции и яркое освещение, которое включалось и выключалось автоматически. Одна лестница вела наверх, в жилые апартаменты. Другая – вниз, в смежное с гаражом помещение – лабораторию. На среднем уровне одна комната была выделена под большой склад продовольствия и ещё каких-то товаров. В другой комнате стояли шкафы с приборами.

Сергей, словно от растерянности, достал из кармана телефон и затеребил его в руках. Однако Константин воспринял этот жест иначе. Глядя на настенные часы, он тут же озвучил гостям время и принёс извинения за неисправность электроники в его стенах.

– Мне жаль, что Ваш телефон сейчас не работает. У меня здесь сильный «глушитель» установлен, – попытался объяснить он «странности» своего дома. – Человек Разумный уже тонет в волнах электромагнитного излучения, что генерирует наша техника. Везде бытовые приборы, радиостанции, телевизоры, телефоны, компьютеры, камеры, беспроводные сети. Ужас! Всё пространство вокруг нас вдоль и поперёк пронизано невидимыми лучами и полями. И компасы у нас

давно не показывают точно на север, и у животных сбиты маршруты для миграции. Да что животные? Многие людские болезни напрямую связаны с электромагнитным воздействием на клетки тела. Я не удивлюсь, если медики завтра заявят, что человеческий мозг от всей этой цивилизации начал разлагаться. Да-да! А изобретать в таких условиях практически невозможно. Поэтому я изолировал свою половину дома от окружающей среды. Видите ловушки для электромагнитных полей? – он указал рукой на стены. – Конечно, совсем без электричества человеку не обойтись. Оно тут тоже присутствует. Но не в таком губительном количестве как снаружи. И у меня даже нет сотового телефона! Только проводной, с которого я иногда звоню на половину дома моей сестры. Впрочем, мне этого хватает. Часы на стене, механический будильник рядом с кроватью. Зато голова здесь работает, несомненно, лучше.

Сергей с грустью убрал свой телефон в карман.

«Что за невезение? А я планировал тут полный пакет «прослушки» устанавливать! Вот что значит связаться с гением науки. У этих учёных в башке – одни тараканы...».

Константин тем временем приступил к роли экскурсовода, показывая гостям свою территорию. В жилой комнате под самой крышей смотреть у него было не на что. Минимум вещей и мебели, которые нужны холостяку, чтобы чувствовать себя человеком. Бедно, но культурно. Запасы центральной части его обители поразили и Сергея, и Павла. Здесь

присутствовало всё необходимое: вода, еда, продукты, медикаменты, одежда. По приблизительным подсчётам лаборатория Константина была способна просуществовать автономно от остального мира около года.

«И как такой рассеянный и оторванный от реалий жизни человек смог проявить подобную практичность? – оценил Сергей его накопления. – В таком доме ни зима не страшна, ни наводнение».

Что касается второй комнаты на среднем уровне дома, здесь Павел с его воспитателем и вовсе застыли в немом восторге. Им обоим ещё не доводилось видеть таких красок и в таком количестве.

– Что это, дядя Костя? Вы что ли химик? – не выдержал мальчишка, пытаясь найти объяснение.

Шкафы и столы этой комнаты были заставлены стеклянными колбами, банками, пробирками и контейнерами. Некоторые из них были соединены сложной системой трубок. Некоторые стояли изолированно под большими прозрачными колпаками. А внутри них – чего только не было! Цветные порошки, причудливые кристаллы, какие-то жидкости с непонятым предназначением. В одних пробирках бурлили растворы, словно их подогревали на огне, и они только что закипели. В других, казалось, разлита не жидкость, а что-то вроде цветного стекла, которое уже давным-давно затвердело.

– Да, и я, признаться, ожидал встретить здесь что-то вро-



де современных роботов или техники будущего... – Сергей вопросительно посмотрел на изобретателя. – А как же «Подержи, стена» или чудо-холодильник?

Константин смущённо поправил очки:

– Всё элементарно, друзья мои. Ответ здесь. В кристаллах.

– В кристаллах?

– Именно. Ну что роботы? Над ними неплохо трудятся японцы. И мастеров по бытовой технике или электронике тоже в мире полно. В чём тут смысл что-то изобретать? Одно посмешище. Нет, я пробовал. Может, Паша, ты помнишь одни из первых моих опытов и изобретений? Так себе вещи были, скажу. И критику твоей мамы терпел, и снисходительные утешения бабушки. А потом вдруг осознал, что догоняя кого-то, ты никогда не станешь чемпионом. Поэтому я поменял концепцию: догонять теперь будут меня! Я начал прокладывать абсолютно новую тропинку в непролазном научном лесу. Занялся своим юношеским хобби – кристаллами.

– Э... А в чём же здесь новизна тропинки? – осторожно поинтересовался Сергей, сожалея, что диктофон не работает, а речи учёных, как правило, бывают премудрыми.

Изобретатель вдохновенно набрал в грудь воздуха.

– С превеликим удовольствием готов объяснить. Главное – поверить, что нет предела открытиям! Вот нашли люди один металл, затем другой. Откопали пятый, десятый, изучили их свойства. И что же? Всё, конец развития? Ничего подобного! Люди поняли, что металлы можно сплавлять и

получать новые вещества с новым набором свойств! Затем прошло сколько-то времени, и стало казаться, что все сплавы уже изучены. Опять остановка в развитии? Нет! Появилась порошковая металлургия. Порошки разных материалов под сильным давлением спрессовываются вместе – и мы имеем очередной прорыв в науке. Не округляй, Павел, глаза. Таким методом получают совсем иные материалы, нежели путём плавления. И вообще, оглянитесь на научный мир: работают химики, работают физики. Даже биологи постоянно что-то смешивают и скрещивают в поисках совершенства! Вот и я подумал: как было бы замечательно выращивать кристаллы не в чистом виде, а в смешанном, когда в кристаллической решётке одного вещества может прорасти вещество другого рода. И что из всего этого получится?

– И? – Павел, открыв рот, восхищённо смотрел на дядю. – У тебя получилось?

Константин кивнул.

– Да, получилось. И, более того: мои опыты превзошли все мои ожидания! Вот, подойдите сюда!

Изобретатель пригласил гостей подойти ближе к одному из стеллажей. Здесь на полках в пронумерованных пластиковых и стеклянных контейнерах хранились уже готовые образцы. Константин сначала предоставил возможность оценить весь объём проделанной им работы, а затем решил открыть несколько контейнеров и позволить Павлу и Сергею полюбоваться его творениями вживую.

Гостей не надо было просить несколько раз. Они с любопытством вытаскивали из банок необычные кристаллы, вертели их на ярком освещении, любуясь игрой света, и пытались определить на глаз, что же это за вещество. Какие-то кристаллы были очень лёгкие и почти бесцветные, другие – наоборот, удивляли своим весом и насыщенными красками. Но все они были прекрасны.

Налюбовавшись вдоволь камнями, Павел, наконец-то, вернулся к практической составляющей и прямо спросил дядю о том, о чём Сергей ещё только планировал тактично поинтересоваться:

– А какова практическая ценность этих кристаллов, кроме того, что их часами можно перебирать и разглядывать? Как на них можно заработать?

Константин виновато заулыбался.

– Я знаю, что вложил в лабораторию гораздо больше средств, чем от неё получил. Но это, Паша, временное явление. Я, как и спортсмены, готовящиеся к олимпиаде, работаю пока на перспективу. На будущий успех, понимаешь?

– На перспективу? – не унимался пытливый мальчишка. – И в чём же эта перспектива?

– Да, как можно применить эти кристаллы в реальной жизни? – поддержал своего воспитанника Сергей, ни капли не сомневаясь, что экспертный совет его фирмы, где им с Тимуром скоро предстоит делать доклад, задаст ему тот же вопрос.

Учёный поправил очки, гордо поднял голову и распрямил худые и сутулые плечи:

– Вы не застали меня врасплох. Да, я ещё думаю над областью их применения. Но даже те камни, которые вы только что рассматривали и которые ничем, кроме декоративных свойств не обладают, можно использовать в ювелирном деле. Они легко поддаются обработке, они притягивают взгляды своей красотой и они очень дешёвы по себестоимости, что является немаловажным фактором. Что касается других кристаллов, с более уникальными свойствами...

– Других? – Павел оживился. – Каких, например?

– Ну-у-у... Я не готов их все вам сейчас демонстрировать. Например, я вырастил кристаллы, поглощающие тепло. Я установил опытные образцы в холодильнике твоей бабушки, Павел. Такой холодильник не нужно подключать к электропитанию. Кристаллы забирают тепло из окружающей среды, сами при этом постепенно разрушаясь. Но поскольку срок их жизни, по моим приблизительным подсчётам, около двадцати лет, то ровно столько вы сможете пользоваться холодильником без каких-либо хлопот и расходов.

Павел живо прикинул в уме экономию от данного проекта:

– Круто!

– Спасибо, – скромно принял похвалу Константин. – Или вот другой кристалл, который в течение дня поглощает и концентрирует в себе световые лучи, а ночью, напротив, их

испускает. Такие кристаллы также не требуют подключения к электросети, а сфера их применения довольно широка. И это не только светильники в детских комнатах. Используя различные катализаторы при выращивании, я смог добиться абсолютно разной яркости кристаллов. Я вполне допускаю, что в обозримом будущем изменятся лица наших городов, а вместо громоздких и затратных фонарных столбов, ночные улицы будут сиять мягким светом моих «деток».

Изобретатель снял с верхней полки стеллажа контейнер с образцами и протянул их Сергею и Павлу. Выключил лампы, предоставив возможность увидеть его изобретение в действии, а затем вновь включил освещение.

– Их ведь хоть в асфальт закатывайте, хоть на стены домов лепите! С ними ничего не сделается. Кстати, я ещё не придумал им названия, – спохватился он. – Но это, я полагаю, не срочно... А хотите, покажу кристалл, замедляющий время? Честное слово, я пока сам не разобрался, как он работает. Но семена растений в его обществе прорастают в пять раз медленнее, чем эта же партия семян, находящаяся вне его поля! Рядом с кристаллом медленнее образуется плесень, плохо поднимается тесто, очень долго тает лёд. Да что лёд? Механические часы дают сбои. И я надеюсь, это уникальное вещество найдёт своё применение в медицине. Предположим, врачам будет нужно затормозить болезнь или ещё что-нибудь.

– Хм. Очень интересно! – Сергей повертел в руках

невзрачный камень величиной с перепелиное яйцо. – И много у Вас подобных кристаллов?

– Такой большой только один. Это опытный образец. Но сейчас у меня подрастает целая ферма уникальных экземпляров. Пойдёмте со мной!

Константин пригласил Сергея и Павла следовать за собой. Они вернулись к лестнице и спустились в лабораторию.

«Вот откуда иногда проникает в гараж бормотание изобретателя!» – отметил для себя Сергей, слушая эхо шагов по полу.

Здесь, в цокольном этаже дома, в просторном каменном зале, под основными апартаментами Константина, располагалась «плантация» по выращиванию новых и ещё неизвестных всему миру материалов. Это были ванны – множество прозрачных ванн, закреплённых по стенам на разной высоте. Каждая из них по-особому освещалась и подогревалась специальными лампами и обогревателями. В некоторые были вставлены трубки, по которым по принципу капельниц спускались какие-то жидкости-катализаторы. А внутри ванн – были целые озёра растворов и россыпи цветных камней величиной от макового зёрнышка до средних горошин.

– Знакомьтесь, это мои «детки»! – с гордостью представил Константин растущие кристаллики. – Кто у меня тут только не «проживает»! Вон те зелёные «пловцы» почти ничего не весят, но обладают магнитными свойствами. Вон в той чёрной жиже, напоминающей мазут, образовались четыре по-

ка ещё мизерных «детёныша», которые уже в полтора раза крепче алмаза. И это будет настоящий прорыв в науке и технике, когда через пять лет они вырастут, и я смогу представить их миру! Да... Вон те серые трубки, что наслаиваются друг на друга, при полировке становятся идеальным зеркалом, отталкивающим от себя воду и грязь. А в этой жёлтой ванне подрастают юные «пожарные». У меня где-то есть большие образцы из этой серии, и если я их найду, то смогу вам подарить. Эти «ребята» кристаллизуются на редкость быстро.

– Пожарные? – переспросил Павел. – А что они делают? Тушат огонь?

– Не совсем. Но они обладают уникальным свойством отклонять его от себя. Вот, посмотрите!

Константин сдёрнул со стола коробок спичек и свечу, зажёл огонь, выловил из ванны одного бледно-жёлтого «пожарного» и поднёс его к свече. Пламя отпрянуло от кристалла в противоположную сторону, вытягиваясь практически в горизонтальную плоскость.

– Фантастика! – похвалил Сергей. – Настоящим пожарным такие кристаллы на их форме были бы совсем не лишними.

Изобретатель кивнул и затушил свечу. Поставил её на стол, порыскал там что-то среди пробирок и контейнеров и вернулся к гостям с двумя «медалями» на шею.

– Это те самые образцы, которые я хотел подарить пожар-

ным для испытания в реальном бою. Но у меня, к сожалению, нет ни одного друга среди пожарных, а заводить новые знакомства мне пока некогда. Так что возьмите их себе в подарок. А я для борцов с огнём ещё выращу.

Павел и Сергей повертели в руках полученные кристаллы, сердечно поблагодарили за подарок и гордо повесили «золотые медали» на шею. Не каждый день можно подержать в руках материал, которому еще даже не придумано название!

– Дядя Костя, а эти растворы дорогие? – вновь пылливо спросил мальчишка, вдруг вспомнив о странном поведении Аурелии. – И сами изобретения тоже? Вы не боитесь, что их может кто-нибудь выкрасть?

– Выкрасть? – Константин с сомнением посмотрел на наполненные до краёв ванны и доверху забитые различными порошками и кристаллами шкафы. – Не знаю, Паша. Надеюсь, ни у кого такой идеи не возникнет. Да и в чём смысл? То, что я уже изобрёл, я запатентовал. Это принадлежит мне по закону. А что ещё не успел оформить, оно здесь, – изобретатель многозначительно постучал себя по голове. – Я не веду записей, не храню чертежи. Я мыслю картинками и в любой момент могу их представить. А на то, чтобы просчитать нужную пропорцию для проращивания одного вещества в кристаллической решётке другого, и на исследование свойств получившегося материала уходят месяцы и годы различных опытов. Так что, племянник, спешу тебя успокоить. Если отсюда и украдут что-нибудь стоящее, так это, наверно, буду я.



Павел согласился со справедливостью подобного рассуждения. Вместе с тем, какая-то необъяснимая гордость за своего родственника крепла в нём с каждой минутой. Пусть бабушка и мама отзывается о дяде Косте, как о человеке не от мира сего, и пусть над изобретателем втихаря потешаются соседи. То, что сегодня увидел Павел в лаборатории, было круче компьютерных игр вместе взятых!

– У Ваших изобретений есть перспектива! – выдал он «экспертное» заключение. – Носом чую, на этом можно заработать.

Сергей усмехнулся таким недетским оценкам, а учёный, провожая гостей к выходу из лаборатории, устало и уныло сказал:

– Эх, Паша, Паша. У нас в государстве, к сожалению, зарабатывают пока все, кроме авторов идей. И если ты не хочешь по дешёвке продавать плод своего воображения какому-нибудь дельцу, который запросто испортит твою идею или её присвоит, то копи много денег на раскрутку своего детища или патентуй его и молись, что кто-нибудь тебя всё же заметит и посчитает возможным вкладывать в тебя деньги.

– Но дядя Костя, это ведь нельзя не заметить! Ничего подобного в целом мире нет!

Константин смущённо улыбнулся и затеребил очки.

– Это правда, Павел. Только знаешь, сколько изобретений и идей получают патенты ежедневно? Там такая масса чистого хлама, что отыскать что-то настоящее – это очень непро-

сто. Но я не теряю надежды, что в один прекрасный день какая-нибудь крупная фирма, имеющая деньги, вдруг заинтересуется моими идеями и заключит со мной хороший контракт.

Павел ничего не ответил. Промолчал и Сергей. Он лишь повертел руками «золотую медаль» у себя на груди и подумал:

«Ещё бы этим не заинтересоваться?! Пусть только попробуют нас проигнорировать!!!».

\*\*\*

Денис, Люба и Полина тоже с пользой провели сегодняшний день. Денис рассказал девчонкам об основных правилах дрессировки животных, показал несколько фокусов с картами и преподал зрительницам мастер-класс по жонглированию различными предметами. Разговоры появлялись сами собой, а шутки и радостные возгласы всех троих были искренними и уместными.

Анна Борисовна, видя, что её внучки завели знакомство с сыном самого Геннадия Фёдоровича – идеального мужчины и перспективного зятя, пришла в такой восторг и умиление, что организовала детям пикник на улице. Для этой цели она разрешила вынести из дома журнальный стол. И сама засуетилась в приготовлении бутербродов, десертов и морсов!

Счастье детей было полным!

Дрессировка маленького котёнка также принесла им позитивные эмоции. Для начала, как выяснилось, питомцу необходимо было придумать имя. Денис, Полина и Люба проявили максимум фантазии, пытаясь подобрать «найденку» подходящую кличку. «Пушок», «Барсик» и «Мурзик» были отброшены как часто встречающиеся клички, а девчонкам хотелось необычное имя для кота. «Маркиз», «Кардинал» и «Милорд» не подошли по происхождению. «Карабас», «Бармалей» и «Баскервил» – хоть и вызывали улыбку, но всё же были устрашающими. А такие клички как «Паштет», «Пельмень» и «Шоколад» сулили и без того прожорливому питомцу слишком сытую и ленивую жизнь.

– Назовите его именем какого-нибудь героя, – вдоволь насмеявшись, предложил Денис. – Дайте имя философа или художника. Какие у котёнка наиболее броские черты характера? На кого он похож?

– Да какие черты? – махнула рукой Полина. – Мелкий, а хитрющий. Только и делает, что смотрит, у кого бы что стащить.

– А Пашка его вчера шпионом обзывал, – вдруг вспомнила Люба, расчёсывая котёнку шерсть частой расчёской. – Это, говорит, Джеймс Бонд под прикрытием. Незаметный, но вездесущий. И котёнок на моего брата после этих слов даже не рассердился. Как думаешь, Поля, а имя Бонд моему питомцу подходит?

Полина переглянулась с Денисом, и все дружно расхохо-

тались. Так «найдёныш» Любы стал Бондом и в ту же минуту был посвящён в цирковые артисты. У него начались нелёгкие репетиции...

До позднего вечера на второй улице между домами Анны Борисовны и Геннадия Фёдоровича звучали весёлые голоса и восклицания, пока вернувшийся с экскурсии Павел не позвал своих сестёр (по просьбе бабушки) на ужин. День быстро промчался.

Уже перед самым сном Люба попросила Сергея Юрьевича помочь ей прикрепить к сплетённому для Бонда ошейнику «красивую стекляшечку», взятую из коробки с бабушкиным рукоделием. Сергей по-доброму потрепал спасённого им котёнка за ухо, нисколько не сомневаясь в том, что Павел причастен к столь экзотической кличке для Любиного питомца. Затем он, повертел в руках крупный стеклянный шарик с узким и замусоренным отверстием, в которое без иглы ни одна нить не пролезет, и ответил девочке:

– Непременно сделаю, Люба. Но только завтра, на свежую голову. Вот, кладу в карман, чтобы не потерять. А сейчас пойду умываться и готовиться ко сну. Сегодня был насыщенный день.

– Сказочный день, дядя Серёжа. А завтра мы идём в поход?

– Разумеется. Как я обещал. После завтрака. И это, кстати, ещё одна причина, почему нужно хорошенько отдохнуть. Так что марш в постель. И спокойной ночи.

Люба послушно поднялась, прихватила замученного питомца и отправилась к себе в комнату.

Сергей страдальчески вздохнул.

– Ещё и поход! Я же начисто о нём забыл! Теперь готовиться надо. А через два часа, когда все уснут, идти к Тимур. Представляю, как он ахнет, увидев у меня на шее «золотую медаль» из коллекции опытных образцов Константина!..

## ГЛАВА 26. Под покровом ночи

*– Пусть будет эта ночь темна! За тучи спрячется Луна! Мир станет тихий и чужой! Везде – страх, ужас и покой...*

Два ритуальных ножа отразились в серебряной чаше с водой, прогоняя мельчайшую рябь на её поверхности. Всё затихло. Исчезли посторонние звуки за окном. И даже свечи, расставленные на столе полукругом, стали гореть как-то иначе: без треска и пляски огня на фитиле, без искр и извивающейся полоски дыма.

Колдунья удовлетворённо кивнула. Её силы прибывали и множились с каждым днём. Аурелия открыла шкатулку и достала из неё три бусины с египетского ожерелья, именно те, что она срезала с ошейников Анфисы и Кнопки и сняла с Любиной куклы. Женщина бросила бусины в ритуальную пиалу с зерном, сбрызнула их водой из серебряной чаши и вновь зашептала заклинание:

*– Вода к воде, зерно к зерну, а ожерелье Я возьму. Желаю видеть! Хочу знать! Где ваши сёстры? Где их взять?*

Вода в чаше задрожала, а на её поверхности вдруг показалось слабое отражение синей коробки. Секунда – и нет ничего. Но Аурелии и не нужно было ещё что-то разглядывать. Она теперь знала, где спрятана основная часть разорванного ожерелья. Главное, попасть в дом к Анне Борисовне и отыскать среди множества вещей синюю коробку. И женщине на-

до торопиться. До полнолуния осталось всего три дня. Ведьма взяла на ладонь все три стеклянные «горошины». Перекатила их с правой руки на левую и обратно. Полюбовалась отражением пламени десяти свечей и, с некоторым сожалением во взгляде, убрала бусины назад в шкатулку.

– Скоро их станет заметно больше, – успокоила она сама себя и захлопнула крышку.

\*\*\*

Денис резко проснулся и сел на кровати.

– Я видел! Райдариф, я только что видел! – закричал он в темноту комнаты, нисколько не сомневаясь, что учитель получит его мысленный сигнал, даже если находится на околоземной орбите. – Я видел шкатулку и женскую руку, что её закрывала! Это невероятное ощущение! Словно я был рядом с той женщиной и... Нет, я не разглядел её лица, потому что настраивался на поиск предмета. И я почувствовал! То, чему ты меня научил, Райдариф, это фантастика! Я действительно могу проникать сквозь стены и расстояния! И я уверен, что шкатулка близко! Возможно, завтра, когда я выйду на прогулку, я сумею определить тот дом, где сейчас побывала энергетическая часть меня. И руку той женщины я тоже узнаю! Ручаюсь!

\*\*\*

Сергей, как и обещал своему напарнику, дождавшись, когда все в доме Анны Борисовны уснут, вышел на улицу. Тимур уже нервно расхаживал у его крыльца.

– Привет, сосед! – на всякий случай для поддержания алиби поздоровался Сергей и внимательно осмотрелся, а не припозднился ли кто-нибудь из огородников?

Нет. Напрасное беспокойство. Кругом темнота непроглядная. Яркий диск луны спрятался за чёрными тучами. И в окнах домов свет нигде не горел. Люди сегодня решили лечь спать пораньше.

Вместе с тем, Тимур от приветствия друга вздрогнул.

– Тсс! Тише! Не слышишь разве, какое эхо? Я жду тебя здесь всего пять минут, а мне уже не по себе.

И это, похоже, было правдой. Смуглое лицо мужчины было необычайно бледным. А Сергей знал, что потрясающая интуиция его напарника их никогда не подводит.

– Что не так? – практически без звука, одними губами спросил Сергей и тоже с каким-то подозрением начал приглядываться и прислушиваться к окружающей их темноте.

Тимур пожал плечами и прошептал:

– Слишком тихо. Убедись сам. Ни писка, ни шороха. Хоть бы птица крикнула, или комар прозвенел. Псы сторожевые молчат, саранча не стрекочет, и люди словно вымерли!



– Да, после того, как я разогнал дискотеку у парней, на дачах стало скучновато, – согласился Сергей. – Но ты не трусь. Это затишье перед бурей. В воздухе грозой пахнет, будет дождь... Впрочем, эхо нам тоже нежелательно. Давай-ка отойдём в конец улицы, а то, не ровен час, разбудим кого-нибудь разговором.

Напарники прошли мимо спящих домов и остановились у калитки, ведущей к лесу. Здесь можно было обсудить дела, не опасаясь быть рассекреченными. Сергей подробно рассказал другу об экскурсии к Константину и похвастался полученным подарком.

Тимур оживился. Даже зловещая тишина и висящие над дачами тучи перестали его тревожить.

– И какой вывод ты делаешь по результатам посещения его лаборатории?

– А какой здесь может быть вывод? Константин – изобретатель до мозга и костей. Талант с большой буквы. Брать его надо, не раздумывая! То, что он успел запатентовать, можно раскрутить с хорошей прибылью. Спонсоры будут довольны, фирма – благодарна. А о том, что у Кости зреет пока только в черепной коробке, я вообще молчу. Даже Пашка с первого взгляда оценил перспективность его идей. И сам изобретатель в люди выйдет, и семью свою вытянет, да и нам кое-что с этого перепадёт.

– Не спорю, Серёга. Я счастлив, что мы с тобой случайно напали на его статью и стали глубже копать. Но как быть с

чертежами и записями? Фирма заключает контракты только с проверенными людьми. С теми, кого утверждают умники из экспертного совета, а им подавай уже готовые образцы или иные железные доказательства! Мы же не сможем принести на совет голову Константина со словами: «у него всё там»! Я полагаю, нужно что-то более весомое. И одной твоей «медали» им может показаться маловато.

Сергей поделился с напарником своей идеей:

– Есть у меня задумка, дружище, только незаконная. Но она исправит наше подвешенное положение перед экспертами. Правда, Анна Борисовна меня вряд ли простит.

– Что за задумка? – в глазах Тимура засветила надежда.

– У Анны Борисовны есть уникальная вещь, которую изобрёл её сын. Старушка этой вещью неизменно гордится и пользуется. А я теперь знаю, как её разобрать и что именно там надо выкрасть, чтобы произвести фурор на экспертном совете.

– Класс! То есть мы уже на рассвете можем с тобой сделать ноги с этих ужасных дач?!

Сергей обернулся на спящую улицу. В крошечной тьме дом Марии и Константина почти не был различим. И хотя сам Сергей за всю предыдущую неделю ни разу не присел без дела, он бы не торопился называть эти дачи ужасными. «А завтра мы идём в поход? – зазвучал в ушах звонкий Любин голос. А голос Полины добавил: – В субботу у меня день рождения. Мне исполняется шестнадцать лет. Из города прие-

дет мама...». И только Павел сейчас промолчал, укоризненно глядя на воспитателя своими не по-детски умными глазами. Глазами, которые всегда всё видят и понимают.

Сергей почувствовал, как внутри него что-то сжалось.

– Э... Нет, Тимур. Сегодня сбежать не получится. Раньше утра воскресенья – никак. Придётся потерпеть.

– Терпеть до воскресенья? – напарник Сергея опять напрягся и вновь начал оглядываться на неуютную тишину кругом. – Ты уверен, что это столь необходимо? Учти, золотые головы на дороге не валяются. И как бы на нашего «клиента» не вышел кто-то из конкурентов. Вон, соседку вашу мы до сих пор не вывели на чистую воду. А сколько таких тёмных лошадок может быть рядом?

– Да-да, Тимур, не кричи. Но Аурику наш Костя к себе на экскурсию не приглашал, а пару дней в роли воспитателя, я надеюсь, ещё продержусь. Ты мне лучше помоги пока в другом деле, – это решение далось Сергею нелегко. Но это было правильное решение. «Кто поможет Марии, если не я? Не Валерий же!». – Это личная просьба, Тимур. Я хочу, чтобы ты завтра поутру смотался в город, заехал ко мне в квартиру, взял из сейфа деньги, вот, я записал тебе пароль, и завтра же, не откладывая этот вопрос, заплатил долг по одному из кредитов Марии. Выясни через наших ребят, что у неё самое срочное и по каким реквизитам погасить ей всю сумму.

Тимур растерянно повертел в руках клочок бумаги с записанным на нём шифром.

– Серёга, ты серьёзно? Хочешь отдать этой женщине свои деньги? Но ты ведь столько копил! А Константин и без того в скором будущем разбогатеет! Пусть он и делится со своей сестрой!

– Нет, Тимур, – Сергей возразил. – Иногда ценность помощи состоит не в величине подарка, а в своевременности его предоставления. И ещё. Это именно подарок. Никто ничего не должен знать. Побеспокойся об этом.

Скрипнувшая дверь в одном из домов громким эхом прокатилась по второй улице. Тимур и Сергей разом вздрогнули.

– Смотри-ка, ещё кому-то не спится тёмной ночью! – прошептал Тимур и потащил друга за рукав вдоль забора, поближе к деревьям, за которыми можно укрыться в случае чего, и откуда вполне приемлемо вести наблюдение за второй улицей.

Яркий фонарь осветил на мгновение крыльцо дома Аурелии, выпуская на улицу фигуру в тёмном плаще. Незнакомый, а со стороны было отчётливо видно, что это мужчина, держал в руках большую спортивную сумку. Дверь снова скрипнула, свет погас.

Мужчина, так же как и Сергей с Тимуром, очевидно, никуда не спешил. Какое-то время он просто стоял, прислушивался, приглядывался и принюхивался к окружающей его темноте, а затем медленно начал спускаться с крыльца.

– И куда это лешак понёс его, на ночь глядя? – вновь не вытерпел с комментариями Тимур. – Это же родственник

Аурики! Тот тип, что постарше. Мне кажется, я узнаю его фигуру. Что скажешь, Серёга? Полюбопытствуем, чем занимают наши конкуренты?

Фигура вышла на дорогу, остановилась на мгновение, чтобы убедиться в безопасности своего предприятия, а затем уверенной походкой направилась к калитке, ведущей в лес. Напарники, затаив дыхание, прижались к деревьям. Но Кларк уже перестал оглядываться. Его беспокойство сводилось лишь к тому, чтобы поскорее выполнить приказание госпожи. Именно по этой причине он даже не запер за собой калитку. Именно по этой причине он шёл быстро, не выбирая дороги, ломая кусты и ветки. И, быть может, поэтому, он растерял свою охотничью бдительность. Иначе как можно было не услышать в тиши хруст веток, издаваемый несколькими парами ног?

Ударившись о какое-то дерево, запрятанная в сумку собака пришла в себя и слабо заскулила. Сергей содрогнулся.

«Кнопка!» – мелькнула мысль.

– Стоять! Ни с места! Руки вверх! – уже не пряча своего присутствия, закричал он на тёмную фигуру.

А Кларк так перепугался этому выкрику, что, выронив тяжёлую сумку из рук, бросился бежать наутёк.

Сергей и Тимур разом подскочили к его поклаже. Щёлкнули дежурной зажигалкой, которую Сергей брал для демонстрации работы противопожарной «медали», и раскрыли молнию на сумке. Предчувствие не подвело. В сумке бы-

ла собака Любы. Голодная, замученная, со сломанной лапой. Но живая.

– Вот тебе и конкуренты, – озадаченно протянул Сергей, не зная, что тут можно сказать, и как вообще расценивать столь странное поведение внешне культурных и уважаемых соседей.

Лес вдруг ожил, наполняясь звуками ночной природы. Подул сильный ветер, а из чёрных туч стеной полилась вода.

\*\*\*

Вернувшись домой со своей находкой, Сергей разбудил Анну Борисовну. Особых объяснений бабушке не потребовалось: едва она увидела раненую собаку, как тут же принялась охать и ахать, бегать между гостиной и кухней в поисках успокаивающих капель. Поэтому скромная фраза о том, как Сергей вышел на улицу подышать воздухом и услышал на дороге слабые стоны Кнопки, была воспринята ей на веру без всяких сомнений. О том, что собака побывала в доме у леса, Сергей пока промолчал.

На эмоциональные возгласы бабушки в гостиную спустился Павел. Он тоже пришёл в сильное волнение. Кнопка была очень плоха: она с трудом приподнимала морду и лишь периодически слабо скулила. Весь её организм был истощён. Много дней она была лишена еды и питья. Её сломанная лапа распухла. А дыхание было неровным и тяжёлым.

– Что? Что нам делать? – бормотала Анна Борисовна, глотая успокоительное и глядя на то, как Сергей поит изголодавшуюся собаку. – Если Люба найдёт её в таком состоянии, здесь будет истерика. Нет, я этого не вынесу! Мои нервы не из железа.

– Бабушка, мы должны вызвать Кнопке врача! Ну, ветеринара! – попытался успокоить её Павел. – Причём вызвать немедленно! Врачи решат, что делать.

– Да кого ты вызовешь ночью, Паша? И если б мы в городе были, а тут – дачи. Нет, это бесполезно.

– Но как же бесполезно, бабушка? – вновь вскричал мальчишка, ища глазами поддержки у воспитателя. – Мы ведь не сможем спасти Кнопку сами! Она еле дышит! И раз нельзя вызвать доктора к нам, значит, надо самим везти собаку в город! Позвони дяде Косте! Пусть заводит свой «жигулёнок»!

Анна Борисовна посмотрела за окно. Непроглядная ночь, да дождь, как из ведра.

– Разве Костика добудишься? Он отключает телефон на ночь, и сам спит, как убитый. У него ещё с детства такая привычка: голову на подушку и в царство Морфея. А вызывать такси, это...

Сергей обернулся к Анне Борисовне:

– У меня есть водительские права. Если машина Вашего сына на ходу, и ключи с документами от неё находятся не под той же подушкой, где его голова, я могу отвезти собаку в лечебницу.

– Ой, правда?! – Анна Борисовна благодарственно сложила ладони. – Вы, Серёжа, золотой человек, не иначе! Вас нам послало небо! Что бы мы без Вас делали?!

Старушка опять забегала по дому, но теперь уже в более позитивном настроении. Она быстро нашла ключи от машины и большое старое полотенце, на котором можно перенести Кнопку на заднее сидение автомобиля.

– Сейчас, Сергей, я дочке позвоню, чтобы она была в курсе. Пусть Вас Маша в городе встретит, собаку отвезёте вместе с ней в больницу, а сами-то ведь не на улице ночевать будете? Мария Вас приютит у нас в городской квартире.

Сергей растерялся. На такой поворот событий он никак не рассчитывал. Он и забыть успел, что по своей легенде приехал в Пермь из области и постоянного жилья в городе не имеет.

«Не будешь ведь опровергать ранее сказанное?».

– Ой, баб, а можно я с дядей Серёжей в город съезжу? – вмешался мальчишка. – Я и за Кнопкой в машине присмотрю, и помогу дяде Серёже в Перми ориентироваться! Разреши, я так по маме соскучился! А завтра с утра мы заедем в магазин, купим что-нибудь Польке в подарок и сразу назад! Ну, пожалуйста, бабуля!

Бабушка опять взглянула на тёмные окна:

– Да как же, Павел, на ночь-то? И мама ругаться будет...

– А ты ведь ей всё равно звонить собираешься, – тут же нашёлся он, что возразить. – Вот и предупреди о нашем ви-



зите. Я оденусь очень скоро. Меня дядя Серёжа научил всё делать по-солдатски быстро и чётко. Правильно, дядя Серёжа?

Сергей улыбнулся и кивнул. Как ни крути, а его воспитанник умеет вести переговоры.

\*\*\*

Всю дорогу ехали молча. Дождь стих, и на трассе тоже было спокойно: ни встречных машин, ни попутных. Однако и Сергей, и Павел желали многое обдумать, а потому не мешали друг другу своей болтовнёй. Сергей пытался сложить все известные ему факты об Аурелии в единую картину. Только фактов было очень много, а цельная картина из них складываться никак не хотела:

«Странная женщина. Тимур считает её конкуренткой и интуитивно её боится. Павел убеждён, что она шпионка. А что мы имеем на самом деле? Гражданка другой страны, бизнес-леди, селится в глубинке со своими родственниками. При этом ни дачное хозяйство, ни активный отдых им не интересны. Аурика весьма настойчиво набивалась ко мне в подруги, а затем, не добившись результата, подружилась с Анной Борисовной. Она готова была отдать Любе золотой браслет за детский браслет со стекляшками, чтобы купить расположение девочки. При этом присвоила себе куклу и пока не предприняла никаких шагов, чтобы вернуть её хоть под

каким-то предлогом! Сейчас выясняется, что Кнопка была в её доме. И можно назвать счастливой случайностью, что нам с Тимуром удалось вызволить собаку из неволи. Нет, не понятно. Если нашу соседку притягивают изобретения Константина, то зачем она подставляется на мелких кражах и похищениях? Чего-то в этой картине не хватает...».

Думы у Павла были намного легче и приятней мыслей его воспитателя, а когда их автомобиль въехал в город, мальчишка и вовсе засиял. Мария, предупреждённая Анной Борисовной по телефону, встретила Сергея с Павлом точно в оговоренное время. Все трое отвезли Кнопку в ветеринарную лечебницу, где врачи после тщательного её осмотра порекомендовали оставить собаку под наблюдением минимум до завтрашнего вечера. А затем, практически уже под утро, путешественники вернулись в квартиру женщины.

Мария накормила сына и его воспитателя, помогла им разместиться на ночлег, отправила своему шефу на электронную почту предупреждение, что по семейным обстоятельствам выйдет на работу только после обеда, и сама пошла отдыхать. Прошедшие сутки у всех выдались очень сложными.

## ГЛАВА 27. Соперники

Четверг, 20 июня 2013 года. Квартира Марии.

Утро началось с продолжительного звонка в дверь. Мария сонными глазами посмотрела на часы. На них было только девять.

«Кого несёт нелёгкая?» – недовольно пробормотала женщина, надевая халат и наскоро выискивая босыми ногами тапки, оставленные ей возле кровати.

– Валера? – не поверила она, когда увидела за дверями взволнованного начальника. – А... что ты здесь делаешь?

– Как что? – Валерий без приглашения стремительно вошёл в коридор. – Я не мог не приехать, узнав, что у тебя какие-то проблемы! Я же волнуюсь, Маша! Какие семейные обстоятельства? Что у тебя случилось?

Женщина закрыла входную дверь, лихорадочно придумывая, как ей наиболее тактично развести по разным углам своих гостей. И Сергей с Павлом в своей комнате не могли не услышать, что пришёл в гости её начальник. И Валерий вряд ли будет счастлив встретить здесь воспитателя её детей.

– Всё хорошо. Не кричи, а то Пашку разбудишь. Они вчера ночью приехали с дачи, привезли нашу собаку в ветлечебницу. И ты напрасно волновался. Я ведь написала в письме, что с обеда выйду на работу.

– Они? Кто они? Ты имеешь в виду свою мать? Анна Бо-

рисовна тоже здесь?

Из комнаты выглянул уже полностью одетый Павел.

– Доброе утро, мам! А завтрак скоро будет? Я уже проголодался. Сделай нам омлет и блины.

– Никаких тебе блинов, Павел, пока двадцать раз не отожмёшься и не умоешься, – спокойно осадил своего воспитанника Сергей, с полотенцем на плечах выходя из комнаты и направляясь по коридору к ванной комнате. – Доброе утро, Мария Анатольевна. И Вам здравствовать! – поприветствовал он побагровевшего от злости гостя, после чего скрылся в ванной.

Валерий от шока даже не сразу сообразил, что сказать:

– Маша?! – наконец шумно выдохнул он. – Что здесь делает этот тип? Этот незнакомый мужчина ночевал у тебя дома?

– Ну да, – женщина кивнула, предвидя надвигающуюся грозу. – Я ведь говорю, они сегодня ночью, точнее, уже под утро, привезли с дачи нашу собаку. Кнопка в очень плохом состоянии. Мы определили её в больницу, а затем вернулись сюда. Не отправлять же было Сергея Юрьевича обратно на дачу?

– Надо же, какой важный! Мог бы и уехать! Понимать должен, не маленький, что своим присутствием может поставить в неловкое положение одинокую приличную женщину!

– Валера, прекрати! – остановила шефа Мария, испугавшись, что воспитатель её сына услышит подобные нелестные

слова. – Сергей Юрьевич оказывает моей маме неоценимую помощь в присмотре за детьми! Я ему благодарна! И он ведёт себя культурно.

– И как долго этот культурный человек намерен гостить у тебя в квартире?

– Возможно, до вечера. Нам после пяти нужно подъехать в клинику, узнать диагноз по Кнопке, забрать собаку и получить план её лечения. А поскольку я буду в офисе, я думаю отправить их с Павлом в клинику вдвоём. А там уже по ситуации...

– А я бы не стал рассчитывать на ситуацию! – надменным тоном перебил он женщину. – Напротив, бери контроль в свои руки! Наш коллектив один день без тебя не умрёт, а останутся ли у тебя в квартире ценные вещи после незваного гостя, это ещё вопрос.

– Валера, но ты не прав!.. – в ванной комнате перестала шуметь вода, и Мария заговорила тише. – Оставайся с нами завтракать! Познакомишься с Сергеем Юрьевичем. Пообщаешься с ним по-дружески. Я омлет сделаю, блинов напеку.

Валерий съехидничал:

– «С нами!». Как это мило! Нет, уж, дорогая! Я блинов пока не заслужил. Я ведь не отжимался тут двадцать раз! И мне, в отличие от тебя, пора на работу. Я пошёл. И я очень надеюсь, Маша, что ты разрешишь за сегодня все свои «семейные обстоятельства»!

Он гордо прошёл к входной двери и покинул квартиру

женщины, чувствуя себя оскорблённым. Мария опустила голову. Вся эта ситуация с необоснованной ревностью начальника ей была неприятна. Сергей вышел из ванны и, словно не слышал никаких препирательств, вежливо поинтересовался:

– Мария Анатольевна, чем я могу помочь Вам по хозяйству? Если хотите, я сам сготовлю Павлу завтрак и пригляжу здесь за ним.

Мария словно очнулась.

– А? Нет, спасибо. Домашние хлопоты мне привычны. Я только заберу волосы, – она направилась в комнату за заколкой.

В комнате Павел выполнял порученные ему двадцать отжиманий. Он выполнял их старательно, не спеша. И не только потому, что народная мудрость гласит: «Поспесишь – людей насмешишь». Нет. Но, наученный горьким опытом, мальчишка уже понимал, что жульничество или торопливость на тренировке, как правило, заканчиваются для него дополнительной порцией упражнений. Поэтому в подобной ситуации лучше было из двух зол выбрать меньшее.

Мария залюбовалась сыном.

– Паша, ты начал делать зарядку по утрам?! Какой ты молодец! – похвалила она ребёнка.

– Кто спорит, мама? – пропыхтел он на последнем отжимании. «Был бы у меня ещё выбор – делать это или нет...». – Мам, а мы ходим сегодня в парк? Погода наладилась, а ты мне обещала покатать меня на аттракционах!

– Нет, Паша, какой парк? У меня куча дел! – по старой привычке ответила женщина, а потом задумалась: а какие, собственно, у неё дела? На работе её никто не ждёт. Дома порядок. Никаких срочных встреч или переговоров. За Кнопкой им ехать не раньше пяти вечера. А Павлу она действительно обещала прогулку за его успехи в школе: ведь вытянул годовые отметки, справился.

– Ну... если только ненадолго, – наконец, согласилась она, видя вопросительные взгляды сына и его воспитателя.

\*\*\*

Новости в рекламном агентстве разносятся быстро. «Шеф не в духе и его лучше не беспокоить», – быстрее молнии пролетело от стола к столу, от кабинета к кабинету. И пусть секретарь всё ещё не вышла с больничного, а заместителя директора – Марии Анатольевны – нет на месте, но лучше Вы что-то сделаете не так, чем попадёте шефу под горячую руку. Валерий уже несколько часов сидел у себя в кабинете. У него не звонил телефон, его не тревожили по пустякам сотрудники. И даже на электронной почте было пустынно. Все его мысли сводились к тому, что какой-то мужчина (кто-то, а не он!) может сейчас находиться рядом с Марией. И это было ужасно!

Карандаш за карандашом ломал он от злости и безысходности, затем с остервенением затачивал их канцеляр-

ским ножом до состояния острой иглы, а потом снова ломал. Несколько раз его рука тянулась к телефону, чтобы позвонить. Но что он скажет, когда Мария возьмёт трубку? Желание её наказать за безрассудное и неблагодарное поведение боролось в нём с желанием проявить лучшую часть своей натуры и стать для неё добрым покровителем. А из-за своей вспыльчивости и заносчивости он вовсе может потерять контроль над женщиной, которую намерен завоевать.

Немного поостыв, Валерий всё же набрал на телефоне знакомый номер. Но его ждало разочарование. Длинные гудки на домашнем телефоне и длинные гудки на сотовом служили ему ответом. Мария ушла из квартиры и либо не взяла с собой сотовый, либо его не слышит, будучи занятой чем-то другим.

«Что ж, Маша! Бог мне свидетель, не хотел я привязывать тебя к себе на такую сумму. Но всё до копейки мне отдашь! И не отпущу я тебя, пока сполна не рассчитаешься!».

Валерий позвонил в банк и попросил пригласить к телефону того менеджера, с кем они уже предварительно вели переговоры по погашению кредиторской задолженности Марии.

– Алло, Николай Михайлович, здравствуйте! Это Валерий, начальник Марии Анатольевны... А, Вы меня по голосу узнали? Да, это я. У меня хорошие новости. У нас на счету рекламного агентства накопилась достаточная сумма, чтобы погасить кредит Марии Анатольевны. Единственное, мне



нужны реквизиты для перечисления средств... Как – нет в том необходимости? Не понял... Пойдите, хотите сказать, что Мария Анатольевна заплатила сегодня всю сумму кредита наличными? Но этого не может быть! Я её утром видел... А-а, не она заплатила. А что за мужчина?.. Нет, подождите-подождите! Какая, к чёрту, банковская тайна? Мария Анатольевна уполномочила меня уладить вопрос с её кредитом... Да причём здесь: есть у меня доверенность или нет? Мы же втроём тогда обсудили с Вами все нюансы, что моё агентство погасит её долг... Нет, почему? Я счастлив, что у Марии Анатольевны нет больше долгов в Вашем банке. Просто и Вы меня поймите правильно: я же должен быть в курсе, что за мужчина... А, ну, да, конечно. Спросить у неё. Разумеется, я так и сделаю. До свидания.

Валерий положил трубку и грубо выругался.

– «Спросить у неё!» С превеликим удовольствием спрощу! Если ещё смогу дозвониться!

\*\*\*

Мария, Павел и Сергей провели весь день в центральном городском парке отдыха. Павел наконец-то дорвался до обещанных ему аттракционов, и теперь торопился покататься везде! Что же касается Марии и Сергея, то они гуляли по дорожкам парка или сидели на лавочках в тени деревьев и очень много разговаривали. Первоначальная скованность в

их общении растворилась сама собой, и нашлось много тем для беседы!

Сергей, как выяснилось, поразительно точно знает, чего хотят дети разных возрастов. И, кроме того, умеет с ними взаимодействовать! Те часы, что он провёл в интернете, изучая литературу по психологии и педагогике, не были потрачены им впустую. Мария увлечённо внимала его советам, почерпнутым из книг, делилась собственным опытом и смеялась над ошибками, которые допускают родители в воспитании своих чад. Радовалась заинтересованности, которую Сергей проявляет к её детям и отмечала для себя, насколько он всё же тактичен, грамотен и великодушен.

Сергей тоже не сводил глаз с Марии. Отвлёкшись от проблем на работе, женщина в корне преобразилась и расцвела. Без следа исчезла её усталость, а удивительные истории срывались с её уст одна за другой. Побывав замужем за геологом и путешественником, Марии удалось в сжатые сроки объехать полмира и накопить внушительную коллекцию сувениров, впечатлений и эмоций. Сергей, ещё только мечтающий побывать во многих городах и странах, с огромным любопытством расспрашивал её о приключениях в дороге и жадно ловил полезные рекомендации для начинающих «туристов».

Время отдыха промчалось незаметно. Павел успел побывать на всех аттракционах. А на робкий вопрос матери, не проголодался ли он, мальчишка завистливо посмотрел в на-

правлении летнего кафе. Сергей хохотнул:

– Ну да! Кто бы сомневался, Паша? Ты просто рождён для роскошной жизни, – он галантно протянул руку Марии, приглашая её подняться с лавки и следовать вместе с ними. – Впрочем, я и сам не против отобедать здесь. Что скажете, Мария Анатольевна? Угощаю всех.

Мария не стала спорить. Правда, она сама хотела оплатить расходы, но Сергей категорично отверг это предложение, потребовав, чтобы женщина убрала кошелёк обратно. Мария подчинилась.

– Ой, кажется, я забыла сотовый телефон дома, – попутно отметила она, убирая кошелёк в сумку и не находя там телефона. – Надеюсь, мне не будут звонить из клиники по поводу Кнопки?

– Надеюсь, что нет, – согласился с ней Сергей. – Пообедаем, и можно будет выдвигаться. Как раз прибудем в клинику после пяти. Кстати, Мария Анатольевна, а что за брелок был у Вас на кошельке? Мне показалось, там бусина. Я такие у Любы видел.

Мария немного смутилась.

– Да. Это память и предостережение.

– Память? – удивился Сергей, нащупывая рукой в кармане точно такую же стекляшку, которую Люба намеревалась надеть на шею Бонду. – Память и предостережение? О чём?

Женщина неопределённо покачала головой, не желая подробно распространяться на эту тему:

– Память о счастливом прошлом и предостережение на будущее. Жизнь ведь скоротечна, Сергей: масса дел, суета... Ой, простите. Кажется, я назвала Вас по имени без отчества?

– Что Вы, Мария Анатольевна! Мне очень приятно, если Вы будете и дальше звать меня просто Сергеем.

– Да? Нет, я так не могу, я... – женщина покраснела. – Я лишь хотела сказать, Сергей Юрьевич, – вернулась она к прежней теме разговора, – что этот шарик для меня напоминание. Посмотрю на него, вспомню тех, кто мне дорог, и сразу думаю, что хорошего я уже прямо сейчас могу сделать для них? Чем побаловать каждого, при этом, не опустошая свой кошелёк. Ведь расточительство – грех. И эта бусина тоже тому свидетельство.

Мария замолчала, размышляя о чём-то своём, затем взглянула на часы и засуетилась. Минутные стрелки бежали сегодня по кругу очень быстро. Сергей не всё понял из объяснения женщины, но это упущение не казалось ему страшным. Ведь рядом присутствовал Павел. А этот мальчишка обо всём всегда осведомлён. Надо только задавать правильные вопросы...

\*\*\*

Выслушав рекомендации врачей и забрав из лечебницы Кнопку, Мария, Сергей и Павел поспешили домой. А дома их ждал сюрприз. У квартиры, прислонившись спиной к две-

ри, сидел на корточках и угрюмо теребил часы директор рекламного агентства.

– Валера? – изумилась Мария. – Что-то случилось?

Валерий поднял голову. Увидев, что Марию по-прежнему сопровождают её сын и его воспитатель, он вновь почувствовал приступ раздражения. Но в этот раз взял себя в руки. Он ведь не ругаться пришёл, а выяснить кое-какие обстоятельства. И вообще надеялся на примирение с женщиной и потепление их отношений.

– А я... Э... Я заехал узнать, как ваши дела? Ты не звонишь мне, и трубку не берёшь. Вот я и забеспокоился.

– Я забыла телефон, – признала Мария свою оплошность. – Извини.

Валерий встал на ноги и боязливо покосился на Сергея, который всё это время без явного напряжения держал на руках закутанную в одеяло собаку.

– Что ты, Маша? – воскликнул начальник. – Я не сержусь. Тебе, наверно, было не до звонков. Как Кнопка?

– Врачи сказали: «жить будет», – констатировала женщина, отыскивая в сумке ключи от квартиры и отпирая замок. – Правда, теперь ей требуется курс уколов, и у нас возникла новая проблема. Никто из нас не умеет ставить уколы собаке. На даче этим будет некому заниматься. А возить Кнопку каждый день в клинику мне лично будет тяжело. Вот, думаю, что делать дальше?

Мария зашла в квартиру и пригласила пройти всех сле-

дом.

– А-а, вот почему ты ещё не отправила их на дачу! – произвольно вырвалось у Валерия. – Но Кнопка – это вообще не проблема, Маша! Я могу тебе помочь. У меня есть хорошая знакомая, фармацевт по образованию. Она умеет ставить уколы и людям, и животным. Я сейчас позвоню ей. Уверен, она не откажет мне в моей просьбе. Единственное, надо привезти ей лекарство и чем кормить собаку. А в добротном уходе за псиной можешь не сомневаться.

Валерий, искренне радуясь, что хоть в чём-то он сумел проявить превосходство над Сергеем, легко разрешая практически неразрешимую для женщины задачу, тут же позвонил своей знакомой и договорился об уходе за собакой.

– Вот видишь, Машуня, как это делается! – вновь с высоты своего начальствующего положения обратился он к женщине. – Давай, бери, что там надо, и в дорогу. Я на машине. Пока твой сын с воспитателем собираются на дачу, мы успеем съездить и пристроить Вашу Кнопку.

– Счастливого пути, – ухмыляясь, произнёс Сергей, перекладывая на руки директора рекламного агентства свою ношу.

Валерий чуть не крикнул, удерживая на руках тяжеленную собаку, и боком-боком, по стеночке, попятился к дверям.

Мария, уверяя, что они вернутся очень быстро, и желая, чтобы Павел с Сергеем тут пока не скучали без неё, шустро схватила сумку с лекарством и кормом для собаки и побе-

жала следом.

Павел скривился:

– Мы уезжаем сегодня на дачу? – расстроено спросил он у воспитателя.

– Только если ты будешь сильно на этом настаивать, – усмехнулся Сергей, не имея ни малейшего желания оставлять Марию наедине с её начальником. – А что, Паша, может нам позлить дядю Валеру своим примерным поведением? Пойдём приготовим твоей маме ужин!..

\*\*\*

Мария с Валерием вернулись быстро, как обещали. Во-первых, знакомая начальника проживала в центре города, и им не пришлось отмаывать лишние километры и стоять в вечерних пробках. Фармацевт оказалась приятной женщиной. Она без дополнительных условий согласилась оказать помощь в присмотре за собакой. Во-вторых, сам Валерий, во всех видах жуликов и проходимцев, откровенно побаивался за оставленную Марией квартиру. И ему так не терпелось побыстрее сплавить Сергея с Павлом на дачу, что вернувшись и почувствовав ароматные запахи с кухни, он даже не сразу понял, что происходит.

– Мама, а мы вам ужин готовим с дядей Серёжей! – радостно закричал Павел, едва женщина переступила порог. – Мойте руки, через пять минут за стол! – по-взрослому ско-

мандовал он.

– А разве вы не торопитесь уехать засветло? – занервничал Валерий и выложил один из самых значительных аргументов: – Представляю, как будет волноваться Анна Борисовна!

– Не! Не будет! – тут же весело парировал мальчишка. – Мы с дядей Серёжей ей только что звонили, рассказали, что с Кнопкой всё в порядке и предупредили бабушку о том, что вернёмся на дачу завтра днём. Мы ведь ещё не купили Полине подарок. А без подарка на день рождения никак нельзя! Да ведь, мама?

Валерий зло закусил губу:

– Вообще-то, Павел, мы с твоей мамой уже купили для праздника всё необходимое! И подарок Полине, в том числе!

– Подарков много не бывает, – опять возразил ему парень.

Мария, предчувствуя словесную перепалку и испытывая некоторую неловкость перед шефом, ведь он так вовремя пришёл ей на выручку, поспешила примирить своих гостей.

– Ой, а я от всех волнений проголодалась! Давайте ужинать! Валера, ты к нам присоединишься?

Уловив насмешливый взгляд Сергея и вспомнив своё утреннее бегство, Валерий не стал церемониться и сел к столу.

– Да с удовольствием, Маша! К тому же, мне нужно кое-что с тобой обсудить.

Мария тоже присела за стол, уже по тону своего шефа не ожидая от него ничего хорошего.



– Кое-что обсудить? Что именно?

Игнорируя суетливую толкотню Павла и Сергея, расставляющих тарелки, Валерий надменным тоном, полным заде- того самолюбия и плохо замаскированной иронии, присту- пил к расспросам:

– Просто хотелось бы узнать, кто за тебя сегодня погасил в банке всю сумму твоего долга? Что это был за таинственный мужчина? И почему ты меня не поставила в известность? Я, как дурак, вникаю в бухгалтерию агентства, чтобы выкроить для тебя лишний рубль, накапливаю средства на счету, со- званиваюсь с этим... Николаем Михайловичем. И что же? Сюрприз!

– За меня кто-то заплатил мой долг? – Мария от удивле- ния поднялась на ноги. – Но, Валера, это невозможно! Ты же в курсе, какая там сумма! Это... какая-то ошибка! Надо разобраться, ещё раз позвонить менеджеру и всё выяснить!

– Нет здесь ошибки, – грубо буркнул Валерий. – Завтра тебе пришлют подтверждение о закрытии долга. Да это и без бумаг ясно. Один только голос Николая Михайловича, чего стоит!

Женщина растерянно посмотрела на сына.

– Но я, правда, не понимаю, кто это может быть? У меня нет ни одного знакомого, кто имел бы наличными хотя бы четверть той суммы, что я задолжала банку!..

– Круто, мама! – захихикал Павел. – Значит, у тебя по- явился тайный поклонник-миллионер! Вот было бы здорово

с ним познакомиться! Я ещё в Диснейленде ни разу в жизни не был...

– Паша! – Мария строго одёрнула сына, а затем вновь обратилась к начальнику: – А нельзя было расспросить Николая Михайловича о личности того плательщика?

Валерий огрызнулся:

– А то я не пытался? У них, видите ли, банковская тайна! Взятчники несчастные, не иначе как на лапу получили! – он сердито запыхтел.

Все остальные замолчали, боясь что-либо сказать и спровоцировать его на новый всплеск ругательств.

Конечно, новость о погашении долга была замечательной! Это ведь такая гора с плеч! Мария до сих пор не могла поверить в произошедшее чудо и решила про себя дождаться прихода официальных бумаг, чтобы уже потом делать выводы. Павел в своих фантазиях уже отправился с другом-миллионером путешествовать по миру и сорить деньгами. А Сергей, не пряча ни от кого отличного настроения, наслаждался ужином и одними лишь глазами посмеивался над неудавшимся кавалером:

«Это я вовремя подсуетился с деньгами! И Тимур – молодец, не подвёл! Исполнил поручение быстро и точно! Что, Валера, занервничал? Ещё бы! Если очень петушиться, можно женщины лишиться! Да-да! И это ты пока не знаешь, что мы с Пашкой намерены ехать на дачу вовсе не днём, как тебе бы хотелось, а когда его мама придёт с работы. Так что даже

если ты согласишься к Полине на день рождения, никакого тет-а-тет с Марией Анатольевной в дороге у вас не получится...».

## ГЛАВА 28. Дневной переполох

Этот же день – четверг, 20 июня 2013 года. Дачи на берегу реки Сылвы.

Денис, горя желанием вычислить дом, где он почувствовал ночью древнюю шкатулку, уже с утра выехал на инвалидном кресле на улицу. Он неспешно прогулялся по дачному посёлку, присматриваясь к незнакомым домам и прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Юноша пытался обострить все чувства, чтобы настроиться на поиск магической вещи. Но это было не так-то просто. Райдариф предупреждал об огромной колдовской силе похитительницы. Женщина умела оберегать своё сокровище, и сегодня, видимо, её шкатулка была запрятана не только на физические запоры, но находилась и под надёжной энергетической охраной. Денису пришлось вернуться домой ни с чем.

Учитель вышел на связь, как обычно. Он успокоил юношу, что нет повода для паники: похитительница непременно обнаружит себя сама. Надо лишь набраться терпения, находиться больше на людях и быть максимально внимательным ко всему происходящему...



На дороге перед домом Анны Борисовны в это время уныло бродили Полина и Люба. Обещанный им Сергеем Юрьевичем поход в лес был отменён по причине отсутствия самого Сергея. О том, что он ночью нашёл их собаку Кнопку и вместе с Павлом повёз её в город к ветеринару, девчонки узнали от бабушки. И как бы их воспитатель не досаждал им до этого, теперь, пока он не вернулся из города, без него было скучно и нечем заняться.

Полина провела для Любы утреннюю гимнастику. Обе сбегали до реки и быстро искупнулись, затем помогли бабушке по огороду и опять завздохали, так и не найдя, чем прогнать одолевшую их скуку. Игры без Павла и Сергея не казались им весёлыми.

Анна Борисовна выглянула во двор лишь на минуту, проверить, чем заняты внучки. Люба вновь попробовала подвести бабушку к мысли о том, что новый пушистый питомец Бонд должен остаться жить в их доме навсегда. Но бабушка, проявляя стойкость в этом вопросе, заворчала:

– Давай-давай, Люба! Разводи дома живность. Вот вернётся с прогулки Анфиса, а Сергей с Пашей привезут из города вылеченную Кнопку, и будет здесь пошевелиться негде! Сами ведь взвоете! И вообще, почему бы тебе не отдать Бонда кому-нибудь в хорошие руки? Например, Денису. Один че-

ловек живёт, скучает. А так – и ему одиноко не будет, и ты сможешь в гости к соседу ходить, проведать питомца. Дружить домами, это ведь так здорово!

Люба, не чуя подвоха, пообещала подумать на эту тему и переговорить с Денисом. И то при условии, что бабушка не откажется подкармливать Бонда гуляшом, который ему очень понравился. Анна Борисовна, поднимаясь на крыльцо, рассыпалась от смеха.

– Откуда тебе известно, Люба, что мой гуляш твоему котятре понравился? Ах, да, конечно, я ведь и забыла, что животные с тобой разговаривать умеют! – поддела она.

– Да, умеют! – закричала вдогонку разозлённая девочка. – И я когда-нибудь тебе это докажу! А вы с Пашкой сделали неправильно, что не разбудили меня ночью! Я бы спросила у Кнопки, где она была все эти дни и что с ней приключилось!

– Вот вернётся из города Сергей с твоей псиной, тогда и спрашивай, сколько влезет, – отрезала бабушка, скрываясь в доме.

Полина, чтобы не вникать в препирательства сестры и бабушки, взяла мяч и отошла подальше от дома. И тут же пожалела о своём решении остаться на улице. Ведь на дороге показался её давний товарищ Вадим. Ещё издали заметив девушку, он замахал ей руками и закричал на все дачи:

– Поля-огонёчек! Как жизнь молодая?

Полина нахмурилась. Обида ещё давала о себе знать. И хотя внешне Вадим по-прежнему ей нравился, но поддержи-

вать с ним тесные дружеские отношения девушка уже не хотела.

– Лучше всех, – сухо ответила она, когда её товарищ подошёл ближе.

– Мм-м. Громила-воспитатель житья не даёт? И на вечеринку тебя ко мне не пустил, и на сообщения в телефоне не позволяет ответить? – забросил он удочки, пытаюсь понять, что именно в девушке изменилось, отчего она ведёт себя так сдержано? Ни восторженного взгляда, ни радости на лице.

Полина усмехнулась.

– Нет, мой телефон при мне. Только я не вижу в сообщениях ничего такого, что бы требовало моего участия. Вот и не отвечаю. А что – Катерина не вернулась из города, чтобы скрасить ваш досуг?

– Катька? – Вадим потерял нить разговора. – Да нет. Она пока в Перми... А мы с парнями собрались сейчас на лодках покататься. Поедешь со мной?

Полина уже было открыла рот, чтобы сразить Вадима очередной «убийственной» колкостью, но тут подошла соседка.

– Простите меня, молодые люди, – вежливо вклинилась Аурелия в беседу. – Не могли бы вы позвать сюда Сергея Юрьевича?

– А... А его нет. Он уехал в город, – пробормотала Полина, испытывая какое-то смутное беспокойство.

– В город? Для чего? – удивилась женщина.

Люба, до этого мирно играющая куклами на ступенях

крыльца, завидев у своего дома неприятную ей женщину, теперь подскочила на ноги и подошла ближе.

– Дядя Серёжа с моим братом повезли в ветеринарную лечебницу нашу раненую собаку. И скоро они с ней вернутся назад! А какое у Вас дело к нашему воспитателю? – пытливо смотря на незваную гостью, строгим голосом выпалила она.

Узнав о раненой собаке, Аурелия с трудом совладала с нервами: «Так вот отчего Кларк боится показываться мне сегодня на глаза! Ну, я ему устрою!».

– Какое дело? – переспросила она, вертя в руках взятую с собой на всякий случай стеклянную бутылку с кетчупом. – Ничего серьёзного, милое дитя. Не могу открыть. Мои родственники с утра ушли в лес. А я пока обед готовлю. Вот, хотела попросить Сергея Юрьевича о помощи. Или, может, у вашей бабушки есть какая-нибудь специальная открывалка или нож?

Вадим несдержанно засмеялся.

– Какой нож? Дайте сюда, – он бесцеремонно вырвал из рук женщины бутылку и свободно её открыл. – Делов-то! – вновь загоготал он, готовый всем и каждому на этих дачах продемонстрировать своё физическое превосходство.

– О-о! – Аурелия с ещё большими усилиями, чем до этого, постаралась скрыть свои мысли от детей. «Ладно, вежливый юноша, – язвительно подумала она. – С тобой я тоже ещё поквитаюсь». А вслух добавила: – Вот что значит, крепкие мужские руки. Спасибо, молодой человек за помощь. Я этого



не забуду.

Анна Борисовна, услышав у крыльца так много разговоров, происходящих без её участия, поспешила выглянуть на улицу.

– Ба! Соседка? Добрый день, Аурика! То мне почудилось, будто разговаривает кто! У Вас проблемы?

– Нет, Анна Борисовна, уже нет! – Аурелия слащаво заулыбалась. В её голове родился коварный план. – Попросила молодого человека открыть мне бутылку с кетчупом. Приготовила мясо по новому рецепту – пальчики оближешь! А бутылка, словно заколдованная. Никак не открывалась. Но теперь всё в порядке. Кстати, Анна Борисовна, а Вы рецептами не увлекаетесь? Я могла бы Вам черкнуть этот рецептик. Побалуете как-нибудь свою семью.

– Ой, я с радостью! А то ведь уже ума не приложу, что своим готовить. Всё носы воротят. А тут ещё послезавтра у Полинки день рождения намечается. Только ведь новый рецепт попробовать надо?

Колдунья словно этих слов и ждала.

– Так зайдите ко мне и попробуйте! Что мы прямо как чужие?

– Правда, можно? – Анна Борисовна чуть не запрыгала от нетерпения. – Я с удовольствием забегу! У меня сейчас суп доварится. Мне его через минутку выключать, и я до Вас дойду.

– Буду ждать, Анна Борисовна, – почти промурлыкала

Аурелия, направляясь к своему дому.

«Всё ведь надо делать самой, – рассуждала колдунья. – Хочешь добиться успеха – умей крутиться. Впрочем, грешно жаловаться. Сергея и одного из детей в доме нет. Старуху я отвлеку разговорами минут на двадцать. Хорошо бы ещё, если б и её внучки слиняли, куда подальше. Это было бы идеально. Но и так неплохо. В их дом можно пробраться со стороны огорода. А занятой Константин вряд ли услышит и заметит что-нибудь странное. Да, пусть Кларк украдёт у них синюю коробку с рассыпанным ожерельем. Дам ему возможность исправить свои огрехи».

Аурелия, вернувшись к себе, срочно отправила Георгия на кухню, а Кларка проинструктировала о предстоящей ему работе.

Анна Борисовна выключила суп на плите, сменила будничную фартук на праздничный наряд и важной походкой поплыла в гости. Даже околачивающийся возле их дома Вадим не вызвал в ней уже такого привычного раздражения.

Люба вновь уселась играть на крыльце. А Вадим, убедившись, что взрослых поблизости нет, опять начал (и теперь уже более нагло и настойчиво) приставать к Полине, уговаривая её отправиться с ним на прогулку. Колкости и отказы девушки он расценивал лишь как девичье кокетство, свои шутки и остроты считал достойными аплодисментов, а Любу воспринимал как единственную причину, отчего Поля стесняется принять его предложение.

За подобными словесными баталиями никто не обратил внимания, как с огорода в дом через распахнутое окно проникла фигура в тёмном...

\*\*\*

Денис, устав находиться у себя в комнате, выехал на улицу. Обнаружив, что рядом с Полиной ошивается Вадим, он помрачнел. А он-то намеривался немного поболтать с девушкой и подзарядиться её мощной энергией!

«Как же общаться в присутствии этого нахала?».

– Здравствуй, Денис! – прямо с крыльца поприветствовала его Люба и, прихватив котёнка, побежала к своему другу навстречу.

Вадим тоже обрадовался приближению соседа и беззастенчиво заявил:

– Полька, хватит ломаться! Пускай этот парень последит за твоей сестрой, а мы успеем покататься на лодке. Что ты как маленькая? Я тебя должен два часа упрашивать?!

Полина высокомерно тряхнула головой, словно отгоняя от себя навязчивую муху.

– Нет, Вадим. Я ведь тебе уже ответила русским языком: «Нет». И присматриваю я не только за сестрой, но и за домом. В отсутствии взрослых я здесь за старшую. Что же тут непонятного?

Вадим засмеялся:

– Да кому нужен ваш дом? – он окинул взглядом всё строение и вдруг ненароком заметил мелькнувшую за занавесками тень. – А кто у вас ещё ходит по комнатам? Дядя что ли?

Обе девчонки и уже поравнявшийся с их домом Денис в соответствии с комментарием Вадима разом повернулись к окну и тоже увидели за гуляющими от ветра занавесками постороннего мужчину.

– Это вор! – заверещала Люба, привлекая внимание всех, кто может её услышать.

Полина тоже поддержала младшую сестру своим криком:

– Помогите! На помощь! У нас вор!.. Соседи!.. Бабушка, бабушка, ты где? Иди скорее сюда, к нам вор забрался! – а затем, не зная, что предпринять в такой ситуации, вопросительно обернулась к мальчишкам: к немощному Денису и к спортсмену Вадиму.

Но спортсмен Вадим, и сам порядком перепугавшись, не был расположен к геройским поступкам:

– Я бы не советовал заходить вам в дом. Вдруг он там не один? Охраняйте вход, а я пока за сторожем сбегаю, – он помчался к сторожу, оповещая попутно всех вокруг о появлении вора.

Анна Борисовна, заслышав крики внучки, выскочила на улицу и помчалась к дому. Никакие осторожные оклики Полины и Дениса о возможной опасности, её не пугали. Подумаешь, вор! Её бы не испугала и целая банда! Это надо же – покуситься на её собственность! Одно огорчило пожи-

люю даму. Оказавшись замеченным, мужчина в тёмном одеянии не стал дожидаться развязки. Он выпрыгнул в то же окно, через какое прокрался, и кинулся бежать.

Все соседи выскочили на улицу на крик Анны Борисовны. На зов Вадима примчался сторож с собакой и любопытные с других улиц. Столпотворение на мирных дачах, где и на общее собрание приходят далеко не все, получилось самое настоящее.

– Что ж это делается-то, люди? – в который раз эмоционально всхлипнула Анна Борисовна. – Чтобы вот так дерзко, среди бела дня вломиться в дом... Я захожу в комнату, и вижу лишь: удирает через огород, сверкая пятками. И вроде немолодой мужчина, а прыткий. В чёрном весь. И на лице маска. Ужас!

Сторож вместе с собакой отправился по следу убежавшего вора. А соседи наперебой стали расспрашивать потерпевшую:

– Вы его не узнали? Это был кто-то из местных? Или чужой человек – приезжий? Может, Вы приметы запомнили? Мы составим его портрет, и пусть он на каждом столбе в нашем посёлке висит, пока вор не будет пойман.

– Да нет, что тут запомнишь? – растерянно переспросила Анна Борисовна, ловя понимающие взгляды внучек и кивки гордо выступающего среди толпы Вадима. – Вор одну лишь спину показал. Вон, дети вам подтвердят.

Подроспевшая на шум Аурелия, также участливо подклю-

чилась к расспросам:

– А что он украл у Вас, Анна Борисовна? Что-то ценное из дома пропало?

Пожилая дама отрицательно замотала головой.

– Нет, к счастью! Не успел ничего стащить. А ведь у меня и сотовый телефон на столе лежал, и кошелек не так далеко, только поискать. Ребята, похоже, вовремя его испугнули. Он лишь вещи из шкафа вывалил, да мою коробку с рукоделием опрокинул. А так нет, ничего такого...

Столпившийся рядом народ, получив новую информацию для сплетен, опять загудел, ругая бомжей и наркоманов, которые вламываются среди белого дня в дом в надежде поживиться любой мелочью и никого при этом не боятся.

– Коробку с рукоделием, значит? – негромко пробормотала Аурелия, потеревив висящий на шее кулон. А опустив руку и непроизвольно задев ей парня, сидящего рядом в инвалидном кресле, попросила прощения: – Извините. Я случайно.

Убедившись, что Анна Борисовна намерена ещё долго причитать, а столпившимся здесь зевакам нет до Аурелии никакого дела, колдунья направилась к своему дому.

И только Денис по-прежнему внимательно смотрел этой женщине вслед. Он узнал руку, закрывавшую прошлой ночью египетскую шкатулку. Теперь дело за малым – проникнуть своим сознанием в её дом и подслушать её разговоры...

\*\*\*

– Хорош, гусь! – Аурелия прямо с порога принялась отчитывать нерадивого слугу. – За два дня две провинности, Кларк! Не многовато ли будет? Может, ты уже слишком стар для исправного служения своей госпоже, а, раб?

– Пощадите меня, Ваше чародейство! – взмолился пожилой раб. – Служение Вам – это смысл моего существования! Я добросовестно исполняю все поручения. Но черед неприятностей обрушилась на мою голову и помешала мне осуществить Вашу волю.

– Черед неприятностей? Да уж. Благодарю Анну Борисовну за то, что она не запомнила твоих примет. И вообще, я надеюсь, сторожевые псы не придут сюда по твоему следу? Мне не придётся тратить колдовские силы на то, чтобы их отравить?

– О нет, госпожа! Вы не волнуйтесь! Я опытный охотник и умею запутывать след. Сюда никто не придёт.

– Что с добычей?

– Она осталась в доме, моя госпожа. Я сначала осматривал дальние комнаты. Затем нарвался на болтливую попугая. Заметив меня, он закричал: «Реклама! Реклама!». Я испугался, чтобы его с улицы не услышали. Накрыл его какими-то вещами из шкафа. А только увидел коробку у окна, тут ветер распахнул шторы – и я сам оказался как на ладо-

ни. Я бы, конечно, схватил коробку. Но она была пустой. Я так понял, это младшая внучка Анны Борисовны с ней играла. Там всё развалено: игрушки, нитки, пуговицы, булавки, бусины. И всё вперемешку. Я не успел выбрать необходимое.

– Ненавижу детей! – зло воскликнула колдунья, раздумывая теперь, что же ей делать дальше. – До полнолуния осталось всего два дня, Кларк! Два дня! А я по-прежнему сижу у разбитого корыта!

– Прикажете вернуться к ним в дом сегодня ночью?

– Нет, не прикажу. Это опасно. Дети проболтались, что скоро приедет Сергей из города и привезёт их собаку. А это тоже проблема! Потому что если он привезёт её сюда живую и здоровую, мне придётся тратить мою магию, чтобы исправить это положение и сделать то, что ты не смог сделать тогда в лесу!

– А... как попасть в дом к Анне Борисовне до воскресенья?

Колдунья пожала плечами.

– У них в субботу намечается торжество. Попробую напроситься к ним в помощницы по кухне.

\*\*\*

Денис созвонился с Райдарифом и сообщил ему всё, что удалось узнать о владелице шкатулки. Старик обрадовался, но в то же время озадачился полученной информацией.



– Денис, а ты уверен, что владелица шкатулки именно Аурелия? Это странно, потому что я в своих образах будущего наблюдал шкатулку в руках совсем иной дамы.

– Я говорю как есть. Хотя я сам поразился: что Аурелия ищет в вещах Анны Борисовны?

– Не отвлекайся на чужие проблемы, – учитель не придал особого значения словам Дениса. – Пусть она делает всё, что хочет, кроме того, что делать категорически нельзя. И раз Аурика нервничает в ожидании ближайшего полнолуния, значит, и шкатулку египетской царицы тебе предстоит украсть у неё до этого срока. Вот так-то, дружок. Нам с тобой надо всё как следует обдумать. Я позвоню тебе завтра, Денис. А пока отдыхай и набирайся сил.

## ГЛАВА 29. В шаге от желаемого

Пятница, 21 июня 2013 года.

В последний рабочий день этой недели сразу после обеда, пока на дорогах ещё не образовались гигантские заторы, два автомобиля – скромный «жигулёнок» дяди Кости и блестящий новенький «Volvo» начальника рекламного агентства, сделав лишь остановку у продуктового магазина, отправились прочь из города навстречу размеренной дачной жизни.

Валерий по-прежнему находился в скверном расположении духа. Его планы проводить больше времени со своей помощницей, всякий раз рассыпались, натываясь на детскую непосредственность Павла и невозможно гадкую улыбку Сергея. Мало того, что они остались вчера вечером в городе ещё на одну ночь, так и сегодня целый день они ходили за Марией по пятам! Женщина, интуитивно уловив причину беспокойства шефа (ведь они договаривались, что именно он отвезёт её на дачу), предложила вариант, приемлемый для всех: ехать за город на двух машинах. Сергей повезёт Павла, ведь автомобиль Константина, без сомнения, нужно возвращать в гараж. А Мария, раз уж так вышло, что она пригласила начальника на день рождения дочери, а тот напросился провести два дня у неё на даче, поедет на Сылву на транспорте Валерия. На этом и решили. Валерий смерил Сергея уничижительным взглядом. Сергей отнёсся к его за-

носчивости философски. А Павел надулся.

– Терпеть не могу настырных людей! – обиженно пробубнил он, усаживаясь в автомобиль. – И всё равно наш подарок Полине будет лучше, чем тот, что купил ей начальник мамы.

– А что купил Поле дядя Валера? – не переставая удивляться осведомлённости Павла, спросил Сергей. – Какой подарок?

Мальчишка хохотнул:

– Ясное дело какой: книжку! И мама сказала, что даже не одну, а целый набор энциклопедий. Ну не дурак он после этого, а?

– Э... А почему? – поинтересовался Сергей, не отрывая взгляда от трассы. В принципе, если бы Павел не уговорил его купить набор декоративной косметики, он бы и сам склонялся к мысли подарить Полине что-нибудь из печатной продукции. – Логика ведь есть: умной девушке – умную книжку. Солидно и практично.

Павел затрясся от беззвучного смеха:

– Следуя Вашей логике, дядя Серёжа, всем дворникам на каждый день рождения надо дарить по метёлке, потому что они дворники! Всем спортсменам по штанге, всем врачам по белому халату, а каждой бабушке по цветному платочку, чтобы не забывали, кто они есть! Умора!

– Хм... Я как-то не подумал об этом.

– И не Вы один! Польке дарят книжки все, кому не лень! У неё уже целая библиотека. А знаете, как она бесится? Нет,

хорошая книга ещё никому жизнь не испортила. Но дарить девушке на её шестнадцатилетие в двадцать первом веке, когда у любого ребёнка есть интернет, набор энциклопедий – это, по-моему, через край! Вот посмотрите на её лицо, когда она распечатает подарок дяди Валеры! Это будет непередаваемое нечто!..

Дорога за оживлёнными разговорами пролетела незаметно.

Встречать приезжих на улицу перед домом высыпали все: и Анна Борисовна, и Полина с Любой, и даже Константин, переживающий какой-то частью души о своём автомобиле. Убедившись, что его четырёхколёсный друг прибыл к гаражу в целости и сохранности, изобретатель облегчённо выдохнул и только сейчас отметил, что не наблюдает перед домом машины сестры.

– А как же ты будешь возвращаться в Пермь, Маша? – спросил он у неё, помогая выгружать пакеты с продуктами.

Валерий выступил вперёд:

– Мы с Марией Анатольевной будем возвращаться в воскресенье в Пермь точно так же, как и прибыли сюда – на моём автомобиле, – надменно заявил он, чтобы и дети, и Анна Борисовна слышали о его твёрдом намерении остаться у них в гостях с двумя ночёвками. – Кстати, Маша, я полагаю, мне будет лучше загнать машину к вам в гараж. А то вдруг дети поцарапают? Или ещё что?

– Мама, а где Кнопка? – требовательно на всю улицу вос-

кликнула Люба. – Почему вы не привезли мне мою собаку?

Мария присела на корточки рядом с дочерью.

– Детка, твоя собака на больничном. У неё строгий постельный режим, ей каждый день ставят уколы, и доктор пока не разрешил ехать на дачу. Недельку до встречи с ней придётся обождать.

– Зато мы привезли тебе вон какую игрушку! – гордо сказал Валерий, вытаскивая из машины гигантского пушистого зайца.

– Спасибо, – девочка взяла в руки мягкую игрушку, величиной со свой рост, и растерялась, не зная, куда её пристроить и как играть во что-то столь великое. – Но ведь день рождения не у меня, а у Полины, – попыталась восстановить она справедливость, всё ещё надеясь, что заяц уйдёт к старшей сестре, а ей достанется какая-нибудь кукла.

– Полине подарок будет завтра! – прояснил ситуацию Валерий. – А это обычные сувениры и знаки внимания. Могу я вас в кои веки побаловать? Вот, Константину мы привезли несколько научных журналов. Пусть читает. А это, Анна Борисовна, небольшой подарочек для Вас.

Он важно развернул аляповатый платок на голову и, заискивающе улыбаясь, протянул его матери Марии. Кто как не мать сможет повлиять на строптивую дочь?

Анна Борисовна, хоть и жаловалась на возраст и одолевающие её болезни, тем не менее, всегда считала себя современной дамой. Теперь же, получив в руки предмет, прин-

ципиально расходящийся с её внешним обликом и образом мыслей, она «зависла» на добрые полминуты, теребя платок в руках и рассматривая на нём дикий рисунок.

– Э... Благодарю. В хозяйстве пригодится, – пробормотала она дежурную фразу, соображая при этом, какую часть тела им можно подвязывать.

А Павел соорудил за спиной дарителя такую уморительную гримасу, что Сергей еле сдержался, чтобы не расхохотаться. Валерий ничего не заметил. Он вытащил из пакета набор магнитных шахмат и обернулся в поисках Павла.

– Паша, а это тебе подарок. Принимай. Твоя мама говорит, что ты слишком много времени проводишь у компьютера и играешь в ерунду. Вот тебе здоровая альтернатива! Шахматы.

– Ну да, шахмат у меня на компьютере, конечно, нет! – поддел мальчишка, принимая в руки ненужную коробку. – Прошлый век. Осталось найти желающего со мной поиграть.

– Придумаешь что-нибудь, ты же умный мальчик! Друзей позови. Или вон, воспитателя своего обыграй, – усмехнулся Валерий, откровенно надеясь, что Сергей, не получивший никакого подарка, лишний раз вспомнит о том, что он не часть семьи Марии Анатольевны. – Всё, Паша, не мешайся. Мне надо загнать машину в гараж.

Он уселся за руль автомобиля, вовсе не собираясь обсуждать достоинства и недостатки врученных им презентов. Мария оттянула Любу с Павлом подальше от машины.

– Дети, пойдём в дом. Помогайте заносить сумки.

– Мам, а ты представляешь, к нам вчера залез настоящий вор! – воскликнула Люба, вспоминая события вчерашнего дня. – Ты не переживай, он ничего не унёс, мы его вспугнули! Но к нам даже приходил сторож с собакой, чтобы найти его по следу. Только они его всё равно догнать не смогли. Вор очень быстро бегают.

Анна Борисовна, не пожелавшая накануне волновать Павла по телефону, теперь поведала о случившемся в подробностях. Мария, дослушав историю до конца, возблагодарила небо за счастливую развязку. Ведь страшно представить: что было бы, не заметь этого вора дети? Или если бы вор был вооружён? Валерий, присоединяясь к разговору женщин, сразу осудил беспечность жильцов и порекомендовал впредь не оставлять окна и двери раскрытыми. И лишь Сергей не сказал ни слова.

«Что-то всё-таки в этом доме не так. И дело здесь не только в изобретениях Кости», – в который раз его посетила эта мысль.

Дождавшись, когда домочадцы разбредутся, Сергей прошмыгнул в свою комнату. Он знал, что спокойно сможет просмотреть записи с камер, потому что тревожить его пока просто некому. Константин, рассеянно забыв на крыльце журналы, ушёл в лабораторию. Мирские проблемы его мало волновали. Валерий с видом инспектора отправился бродить по огороду. Начальник рекламного агентства искренне недо-

умевал, как эта дача может быть притягательнее, чем сервис и комфорт заграничных отелей? Одно более-менее его утешало: праздничная атмосфера в доме да тесные условия, в которых им придётся ютиться с женщиной его мечты. Всё это давало надежду на потепление их отношений с Марией.

«Да уж, потепление, – недовольно подумал он, глядя на палящее солнце. – Жара, духота. Никакого кондиционера и удобств. А дети со своими извечными капризами чего стоят?». ».

Но дети оставили взрослых в покое. За два дня раздельного существования Полина с Любой и Павел так успели соскучиться друг по другу, что сейчас нашли массу тем для оживлённой беседы и обмена эмоциями. Что же касается Анны Борисовны и Марии, то женщины приступили к обсуждению праздничных блюд и тех рецептов, что посоветовала испробовать Аурелия. Соседка из домика у леса была столь мила и настойчива в предложении своей помощи, что Анна Борисовна не смогла не пригласить её на день рождения внучки. И сегодня женщинам, «дабы не осрамиться перед другими людьми», предстояло чётко спланировать меню и распорядок дня на завтра. Синоптики пообещали на субботу отличную погоду, и Полина, позвавшая в гости Дениса, непременно хотела устроить банкет на улице. Мать девочки сначала удивилась такому странному выбору, но, немного поразмыслив, и она пришла к выводу, что тяжело устраивать застолье в жару в четырёх стенах.



Анна Борисовна хитро заулыбалась, ведь пока всё шло по её плану. За два часа до приезда Марии, к Денису из города прибыл отец, и пожилая дама уже успела пригласить его на торжество. Геннадий Фёдорович, обескураженный таким напором, дал честное слово, что придёт вместе с Денисом.

«А что ещё нужно для полного счастья? – рассуждала Анна Борисовна, по-прежнему желая свести дочь с таким богатым и стильным соседом. – Конечно, прискорбно, что за Машей притащился сюда этот слюнтяй Валера. Но я что-нибудь обязательно придумаю! Нам помехи не нужны...».

Сергей, предоставленный в это время сам себе, просматривал в комнате данные видеонаблюдения. Камеры чётко записали внешность и поведение побывавшего в их доме вора. И это, определённо, не был наркоман, профессиональный домушник или случайный бродяга. Человек искал что-то в доме. Только это «что-то» не было деньгами или ценностями. И пусть внешность незваного гостя была запрятана за тёмными бесформенными одеждами, а голову и лицо скрывала чёрная маска, Сергей уже ни капли не сомневался, что «гостем» был тот же тип, что уносил пару дней назад в спортивной сумке их собаку в лес.

«Да, это родственник, (или кем он там ей приходится?) Аурелии. Хм... Опять и снова Аурика. Что же нужно ей от нашего дома?».

Сергей набрал номер напарника:

– Привет, Тимур, это я.

– Серёга! Наконец-то! – обрадовано и, вместе с тем, тревожно воскликнул Тимур. – Ты уже в курсе, что у вас вчера побывал домушник? Вся улица только об этом и трещит. А я места себе не нахожу. Что с образцами?

– Порядок. Всё на месте.

– Уф! И пришлось же мне понервничать! Ты убедился, что с конкурентами не шутят? Бежать надо, Серёга, с нашим сокровищем! Делать ноги и немедленно! Завтра мы будем в Москве. Подадим заявку на выступление в экспертном совете, а в среду уже представим им свой доклад и опытные образцы Константина! Они обязаны будут заключить с ним этот контракт!

– Мм-м...

– Что мычишь? Не согласен?

– Согласен. Косте давно пора выходить на большую научную арену. Ладно, Тимур. Минут через сорок найди повод, чтобы пройти мимо нашего дома. Я передам тебе пакет с образцами.

Напарник изумился:

– Сейчас? Серёга, ты хочешь обчистить свой дом среди бела дня? У вас же там народу полно!

– Ну... Обчистить – это громко сказано. Я лишь вынесу тебе пару экспериментальных образцов и аудиозаписи рассуждений учёного. А народ в доме – как раз гарантия моего алиби. Все везде носятся, галдят, перемещаются по дому. И я сам, как воспитатель, в поисках детей могу бывать где

удобно. В ночной тиши вряд ли у меня будет шанс проверить дело чисто и незаметно.

– Ясно, через сорок минут. Что потом? Где встречаемся?

– Потом? – Сергей задумался. Его сердце по-прежнему было сжато в тиски. – Получишь мой пакет, садись в машину и дуй прямиком в аэропорт. Попроси наших из города подстраховать твою безопасность. Встретимся уже в Москве.

– В Москве? Будем уходить разными дорогами? Э... В принципе, так надёжней. На какое время тебе бронировать билет?

Сергей вновь замолчал на несколько секунд, прикидывая возможные варианты развития событий.

– Пока не бронируй. Я задержусь здесь до вторника.

– Чего-о-о? – Тимур даже не сразу смог подобрать слова. – То есть... как задержишься? Зачем? Ты же подставишься тут с головой! И конкуренты, и полиция...

Сергей улыбнулся.

– Да нет, Тимур. Здесь не всё так страшно. Кражу образцов, я надеюсь, Анна Борисовна с Костей спишут на вчерашнего вора. Он удачно наследил у нас в доме. А пропажа не всегда бывает очевидной в тот же миг. Что касается конкурентов... Собственно, из-за них я и остаюсь. Что-то тут неладно в их присутствии. Я перешлю тебе запись с камеры, посмотришь сам. Я волнуюсь за детей и в целом за семью изобретателя. Не хочу, чтобы с ними случилось что-то плохое. Во всяком случае, до истечения моего контракта.

– Серёга, ты серьёзно?! Хочешь дождаться окончания испытательного срока в должности няни? Остановишься в шаге от мечты, чтобы отвлечься на каких-то детей?

– Хотел поддеть меня словом «няня»? Я не обиделся, Тимур. Воспитателем быть интересно. А вообще, да, можно и так сформулировать причину моей задержки в этом доме. Завтра у Полины день рождения. Я не хочу портить девчонке праздник. А на понедельник мы с детьми перенесли наш поход... И потом, тебе-то что волноваться? Образцы с сегодняшнего дня будут под твоей надёжной охраной. А к экспертному совету в среду я обещаю тебе вернуться в Москву. Моя мечта от меня не уйдёт.

Тимур сдался в своих уговорах.

– Конечно, поступай, как считаешь нужным. Я тебе не хозяин. Только я лично по соседству с Аурикой не остался бы и лишней минуты. Меня в дрожь бросает от этой женщины.

– Я, видать, более устойчивый и к женщинам, и к конкурентам. Ладно, Тимур, до встречи! – Сергей отключил связь.

«Если Аурика работает на конкурентов, почему она ведёт себя столь странно? Она подбирается к детям, к бабушке или ко мне, но при этом совсем не замечает Костю. А её родственники и их действия? Неужели тут скрыта какая-то тайна, кроме изобретений?».

Сергей даже взмок от напряжения. Он наскоро нашёл записку, где Аурулия украла Любину куклу, и просмотрел её ещё раз.

– Ничего не понимаю, в чём здесь смысл? – озадаченно спросил он сам себя, доставая из кармана носовой платок и стирая со лба проступившие капельки пота.

Стеклянный шарик, выпавший из его кармана, с характерным звуком покатился по деревянному полу. Никогда не страдая плохой реакцией, Сергей шустро догнал беглеца и замер на несколько секунд, глядя в экран. Ведь на Любиной кукле, которую с довольным видом вертела в руках соседка, была точно такая же бусина!

– Нет! – Сергей громко рассмеялся в пустой комнате, пытаясь прогнать ту идиотскую мысль, что его посетила. – Нет, никогда не поверю, что женщина украла куклу ради стеклянной горошины!

Он для верности повертел перед носом бусину. Сомнений здесь быть не могло – это не драгоценный камень.

«Хотя, – опять что-то коварно зашевелилось в голове, – Аурика хотела подарить Любе золотой браслет в обмен на самодельный детский. А на ошейнике Кнопки до её похищения тоже были какие-то подвески. Люба о них рассказывала, правда, я тогда не особо слушал её болтовню. Стоп! У неё ведь и кошка пропадала! Ой-ой-ой! У меня такое чувство, что я хожу где-то рядом с истиной и вот-вот поймаю её за хвост! Но ведь не за этой же горошиной вчера вламывался в дом грабитель? Это несерьёзно! Хм... А вдруг за ней? Что если на каждой из стекляшек есть свой уникальный иероглиф, и все вместе они что-то означают? У Марии в кошель-

ке, кстати, такая же бусина на брелке, и неплохо было бы их сравнить. Она сказала: «память и предостережение». Память и предостережение... Нет, так с ума можно сойти! Я не обойдусь тут без логики Павла. Надо вернуться к основным делам, скоро придёт Тимур. А Пашке я поручу отыскать все бусины с иероглифами, какие есть в доме. И пусть выпросит всё у девчонок об истории этого украшения...».

\*\*\*

Геннадий Фёдорович положил перед Денисом привезённый из города по его просьбе подарок.

– Что скажешь, сын? Я тебя не подвёл? Я привёз то, что ты заказывал?

– О-о-о! – вырвалось у Дениса от восхищения. – Пап, ты такой молодец! Это именно то, что нужно!

Геннадий Фёдорович заулыбался. Он давно уже не видел сына таким сияющим.

– Я так полагаю, Денис, подарок предназначается Полине, на день рождения которой мы приглашены? Верно?

– Да, это для неё.

– А ты уверен, что эта девушка достойна такого знака внимания? Помнится мне, не далее как неделю назад, ты был в ужасе от соседства с семьёй дяди Кости. А теперь вдруг собираешься делать столь дорогие подарки.

Денис вспыхнул до кончиков ушей:

– Папа, я заплачу тебе за него! У меня уже накопилось немного денег на счету и...

– Нет, Денис, – Геннадий Фёдорович его прервал. – Я не возьму твоих денег. К тому же я и сам приглашён к ним в гости. Я очень рад, что у тебя начали появляться друзья, и ты общаешься ещё с кем-то, кроме интернет-собеседников. Но меня беспокоит эта девушка. Она... Как бы выразить свою мысль поделикатнее?

Денис нахмурился.

– Что она? Говори как есть.

Отец не знал, куда в такой неловкой ситуации деть свой взгляд. Он боялся, что какая-нибудь вертихвостка похитит душевный покой его сына, поиграет его чувствами, а затем бросит, причинив очередную травму.

– Поля очень красивая, Денис. И ещё пока очень молодая, чтобы самой понимать, чего она хочет от жизни. Я опасаясь, как бы её ветреная натура не причинила тебе страданий. Не привязывайся к ней, прошу!

Юноша кивнул и совершенно спокойно переспросил:

– Ты боишься, что я могу потерять голову и увлечься её красотой? Напрасно волнуешься, папа. Я давно уже не сужу о людях по их внешней оболочке. Мне нравится общаться с Полиной, потому что она интересный и жизнерадостный человек. А ещё в присутствии этой девушки укрепляется моё энергетическое поле и ко мне возвращаются мои экстрасенсорные способности.

Геннадий Фёдорович удивился:

– Способности? Денис, но ты же уверял, что твоя паранормальность – это пройденный этап? И после травмы ты начисто утратил все способности.

– Папа, я их не утратил! – почти вскричал Денис. – Я их тогда просто использовал, принося в жертву своему здоровью. Обменял на возможность шевелить руками, на умение садиться, двигать корпусом... Да, помню, ты поклонник исключительно традиционной медицины. Ты нашёл мне лучших специалистов и убеждён, что моя реабилитация – целиком их заслуга. Хочешь верить в это – верь, пожалуйста! Но я-то знаю, что у меня были экстрасенсорные способности, и я вкладывал их в своё восстановление! – юноша перевёл дыхание. – И теперь спустя много лет капля за каплей мои силы ко мне возвращаются! У меня появилась уверенность, что мой приговор не окончательный. Я накоплю достаточное количество живительной энергии и буду ходить! Да, буду!

– Э... Я рад за тебя, Денис. Я никогда не оставляю мысли о чуде. Но эта соседская девчонка... Как она связана с твоими способностями?

– Я ещё в этом сам не разобрался. Но даже после краткого общения с Полиной, я чувствую, как внутри меня что-то меняется, и я преображаюсь. Я читаю мысли, я вижу сквозь предметы, у меня обостряются все шесть, семь (или сколько их там?) чувств!

– Вот как? – отец с сомнением завел руку за спину, сжал



её в кулак, а затем оттопырил два пальца. – Видишь сквозь предметы? Любопытно. Сколько пальцев я держу за спиной?

Денис усмехнулся:

– Два. Они отражаются в полированной дверце шкафа. И я не готов пока к твоей проверке. Я лишь прошу тебя не препятствовать моим встречам с Полей.

Он вопросительно посмотрел на отца, на что Геннадий Фёдорович лишь широко улыбнулся. Что не сделаешь ради того, чтобы твой ребёнок был счастлив?

– У меня нет причин тебе не доверять, сын, и, уж тем более, я не хочу расстраивать твои планы. Общайся. А раз я не смогу отклеиться от Анны Борисовны другим способом, чем сходить к ней на обед, то завтра и я составлю тебе компанию.

\*\*\*

Пятничный семейный ужин в доме Анны Борисовны прошёл в натянутой обстановке. Вышколенные с точки зрения дисциплины дети вели себя тихо и прилично. Константин, опять выдернутый железной волей матери из своей лаборатории, без конца тербил очки, чувствуя себя в парадном трико и новой рубашке не в своей тарелке. Сергей в присутствии начальника Марии дипломатично молчал. Сама Мария смущалась от несмешных шуток и пустой болтовни шефа. А Анна Борисовна всё больше мрачнела, подмечая те взгляды, что бросал на её дочь Валерий.

Однако и после ужина обстановка не разряжалась. Даже когда Анна Борисовна с Костей ушли по делам, Павел с Полиной убежали на улицу, а Сергей с Любой уселись в гостиной рисовать красками, Валерий по-прежнему ощущал себя лишним и чужим.

– Подожди, Маша, – недоумённо воскликнул он, пытаясь разобраться, где именно ему предстоит сегодня ночевать. – Что значит – у тебя нет отдельной комнаты?

– Валера, но я ведь тебя предупреждала, что у нас довольно тесно, – возразила женщина, удивляясь, из-за чего весь сыр-бор? – Ты не находил это обстоятельство ужасным, когда собирался сюда ехать.

– Естественно! Но ты и не афишировала, что живёшь в одной комнате с матерью!

Женщина понизила голос, чтобы Сергей с Любой не слушали её оправдания.

– Нет, я говорила тебе об этом! Я предупреждала, что Костя в свою лабораторию никого не пускает. У каждого из детей по комнате, и они передерутся, если мы начнём их стеснять. А Сергею Юрьевичу при трудоустройстве я обещала нормальные условия проживания! Вот маме и пришлось переехать ко мне!

– Ясно, кого я должен благодарить, – он покосился в направлении «художников». – И что теперь? Где я буду спать?

– Придумаем что-нибудь, – Мария пожала плечами. – Могу поставить тебе раскладушку в комнате Павла.

– Ну да! – Валерий категорично замахал руками. – Ты видела, как он на меня смотрит, Маша? Да я в налоговой инспекции такого взгляда не встречал. Будто я сел на его компьютер, или ещё что похуже! Не понимаю, почему твой сын меня так не любит? Наверно, это твоя мать его подзуживает. Недобрый у неё какой-то взгляд. А я так старался, подарки им привёз!

– Валера, что ты придумываешь? Нормально к тебе относится моя семья: и дети, и мама. Но им тоже надо время, чтобы привыкнуть к твоему присутствию.

Начальник хмыкнул.

– Да уж. А почему бы Анне Борисовне не переехать на две ночи к любимому внуку или к кому-нибудь из девчонок? А меня бы ты могла поселить к себе

– Валера! Прекрати немедленно! – заливаясь краской, воскликнула женщина, категорично отвергая идею совместной ночёвки. – Мою маму от одних твоих разговоров удар хватить может! Не хочешь заселяться в комнате с Павлом, я могу постелить тебе здесь, в гостиной. Диван тут раскладывается. А сама комната просторная, душно не будет.

Сергей, рисуя с Любой и делая вид, что не слышит этих препирательств, злорадно заулыбался: «Высокомерие наказуемо».

– Конечно, удар её хватит! – недовольно пробормотал высокий гость, с отчаянием осматривая проходную комнату и тот скромный диван, на котором ему сегодня придётся спать

в одиночестве. Планируя выходные, Валерий рассчитывал совсем на другую обстановку. – У тебя уже трое детей, а твоя мать до сих пор уверена, что вы со своим бывшим мужем их тут в капусте находили... Ладно, чёрт с ней! – добавил он после небольшой паузы. – Стели здесь. Надеюсь, дети у тебя рано ложатся спать? Я уже с ног валюсь от усталости.

Мария примирительно кивнула, отдавая всем распоряжения заканчивать игры, чистить зубы и готовиться ко сну. Завтра предстоял хлопотный день, и полноценный отдых был необходим.

– Мамочка, а у нас ещё рисунки не высохли, – обеспокоенно воскликнула Люба, услышав команду готовиться к отбою. – Можно мы их на столе оставим сушиться, а завтра приберём?

– Можно, – согласилась женщина, доставая из шкафа запасные подушки, одеяло и комплект постельного белья.

Сергей отправился проверить, чем занят Павел. Мальчишка уже умылся и вернулся к себе в комнату. Увидев воспитателя, он поспешил доложить ему о результатах своих разведывательных действий:

– Дядя Серёжа, Вы оказались правы. Тайна у разорванных бус существует. Правда, в чём она состоит, я пока не выяснил. Ожерелье из Египта привёз наш отец и подарил его Полине. Но почему она его разорвала и где хранит остальные бусины – осталось без ответа. Мне показалось даже, что Польша испугалась моих расспросов. Так что придётся ис-

кать другой источник информации. Или Любу завтра разговору, или у мамы попытаюсь выпытать...

\*\*\*

Мария постелила гостю на диване. Валерий вновь предпринял попытку пристать к женщине с поцелуями, но в её доме это и впрямь было невозможно. То один ребёнок в комнату забежит, то другой, то бабушка...

– Машенька, дочка! – Анна Борисовна по-хозяйски прошла в гостиную. – Ой, что это такое страшное изобразила здесь Люба? – она замерла возле «художественной выставки», практически забывая о цели своего прихода.

– Что-то случилось, Анна Борисовна? – тактично вернул её в реальность Валерий, надеясь, что беспардонное семейство женщины всё же оставит эту комнату в покое, позволяя ему побыть наедине с Марией.

Бабушка вздрогнула.

– А? Да. Скажите, Костик к вам случайно не заглядывал? Надо ему позвонить, что-то у меня холодильник перестал морозить.

Женщина подошла к телефону, соединяющему обе половины дома, и предприняла попытку созвониться с сыном. Безрезультатно.

– Вот вам, пожалуйста! – обидчиво произнесла она, приглашая Валерия и Марию присоединиться к её праведному

гневу. – Всякий раз, когда он нужен, его нет на месте!

– Мама, а, может, ты Костю сегодня уже просто задёргла? – попыталась защитить брата Мария.

– Его задёргаешь, как же! – Анна Борисовна сердито повесила трубку и насупилась. – Установил замки на свои двери, теперь шиш достучишься! Нет, мясо-то ещё не скоро в морозилке раскиснет. Я за мясо спокойна. А вот если мороженое убежит, так пусть мне завтра даже не жалуется!..

– Бабушка, вот ты где! А я тебя ищу! – в гостиную уже второй раз заглянула Полина. – Куда ты убрала коробку с рукоделием? Я хотела собрать своё старое ожерелье. Помнишь, стекляшки такие, из Египта.

– Ой, Поля, после вчерашнего вора тут такой бардак был, я ничего тебе не найду. Посмотри в банке с пуговицами, может, отыщешь. А вообще, Люба брала твои бусы. У неё завтра и спрашивай.

Анна Борисовна вручила внучке банку с пуговицами и пошла прочь из комнаты.

– Да, Поля, давай все вопросы решать уже завтра! – подтвердила Мария, отлично понимая, что бытовые мелочи вызывают у её начальника лишь раздражение. – Забирай банку и марш к себе!.. Ой, ну и монстров Люба тут намалевала!

Женщина достала из стакана с грязной водой кисточки, выложила их сушиться на газету и с пожеланием спокойной ночи вышла вместе с Полиной из комнаты, оставляя гостя в одиночестве. Валерий ёмко выругался. В этот момент он

проклинал всё на свете: дачу, Марию, её семью и их няню, без сомнения, тоже!

«Вот ведь противный тип – этот Сергей Юрьевич! Мало того, что занял комнату Анны Борисовны, так ещё проследить за детьми толком не может! Только и делают все, что шастают по дому! А сам-то весь такой вежливый, правильный... За вечер слова грубого не сказал, но вид у него, будто он в любой момент готов скрестить со мной шпагу! А чего стоит его взгляд, его ухмылка, словно он обо мне всё знает?! Знает и смеётся надо мной, подлец несчастный!».

\*\*\*

Полина, чья память была растревожена вопросами брата, вернувшись в свою комнату, вытряхнула содержимое банки к себе на кровать. Три бусины из подаренного ей отцом ожерелья вынырнули из горы пуговиц и старинных заклёпок.

«Три бусины? Только три? – девушка искренне расстроилась, собирая в ладонь стеклянные шарики. – Это всё, что осталось от ожерелья?».

Полина сжала кулак, чтобы не расплакаться. Она отчётливо вспомнила отца и его подарок. А сколько планов они строили вместе на будущее? Как вместе украдкой мечтали?

– Прости меня, папа! Прости, что я такая растеряша, – зашептала она слова раскаяния.

Девушка погасила в комнате свет и подошла к окну. Её

взгляд был устремлён на небо. Туда, куда, вероятно, улетают души людей после смерти. На улице ещё не стемнело, но круглая луна уже сияла достаточно ярко, а потому слепила глаза. Полина вытерла рукой слёзы и в очередной раз пообещала себе быть сильной.

– Я соберу твой подарок заново, – прошептала она невидимому отцу. – Попрошу Любу вернуть бусины и надену их на нить. Все до последней соберу!.. Ну... то есть кроме одной бусины! Той, что осталась у Вадима. Я не хочу идти к этому цинику и позёру с просьбами. Он не достоин моих чувств!

Полина отвела от неба виноватый взгляд. Она разжала ладонь и вновь посмотрела на стеклянные горошины. Словно крупные слёзы переливались они сейчас в лунном свете...

В мансардном окне дома через дорогу мелькнула чья-то тень.

– Денис! – прошептала девушка, узнавая очертания друга. – Ах, Денис, в мире столько несправедливости! Такие парни, как Вадим, ходят, бегают, прыгают и покоряют любые вершины. А такие славные ребята, как ты, вынуждены в это время довольствоваться малым. А ведь ты тоже, как и все, мечтаешь о счастье и любви! И ты заслуживаешь их!.. Как было бы здорово, чтобы рядом с тобой появилась настоящая принцесса, которая тебя искренне полюбит и никогда не предаст! Ты достоин таких чувств! Я это знаю, Денис!..



## ГЛАВА 30. Партизанский отряд

Суббота, 22 июня 2013 года.

Утро субботы наступило рано и шумно. День рождения, как и празднование Нового года, предполагает ожидание каких-то чудес и приятных сюрпризов, а потому уже с самого раннего часа, дети с радостным визгом принялись носиться по комнатам. Никакие замечания взрослых о том, что дурить следовало бы потише, ведь в доме гостит посторонний человек, и он ещё спит, на Павла, Любу и Полину практически не действовали. Настроение было приподнятым у всех. Наконец, стараниями бабушки и воспитателя дети уgomонились и собрались на кухне на завтрак. А когда их трапеза уже фактически подходила к концу, на пороге кухни показался Валерий.

Увидев начальника своей матери, дети звонко расхохотались. Лицо Валерия от бровей до подбородка было измазано зубной пастой. Точнее, не измазано, а самым художественным образом украшено. На нём были выведены две белоснежные надбровные дуги, широченная, с двумя завитушками по бокам линия усов и куча белоснежных веснушек.

– Валера!!! Что это? – только и смогла выдать Мария. – Ты... Ты видел себя в зеркале?

– Батюшки! Красавец-то какой! – скупно похвалила его Анна Борисовна. – Папахи не хватает на голове и сабли сбо-

ку.

– Да уж, не хватает, – мрачно подтвердил начальник, даже не улыбнувшись. – Спасибо Вам за высокую оценку моего образа, Анна Борисовна. А ты, Маша, быть может, поинтересуешься у детей, что это такое? Или, по-твоему, это тоже очень забавно?

Мария посмотрела на покатывающиеся со смеху детей, перевела взгляд на шефа и с трудом сдержала улыбку:

– Я разберусь с ними, Валера. Виновный будет наказан. Я обещаю! Пойдём, я помогу тебе умыться!

Она сдёрнула с вешалки полотенце и потянула Валерия за рукав на улицу к умывальнику. Сергей, искусно пряча улыбку, ибо не рассмеяться здесь практически было нельзя, всё же суровым голосом обратился к своим подопечным:

– Та-а-ак-с! И чьё это художество? Признаёмся живо! Кто доставил нам всем веселье, а матери проблемы? Ну!

– Я на людях рисовать ещё не умею! – самая первая оправдалась Люба. – И у меня белой гуаши в баночке уже давно нет. Я вчера рисовала коричневой краской. Это не моя работа.

Смешливый Павел, всё ещё сотрясаясь от смеха, покрутил пальцем у виска.

– Какая, гуашь, Любка? Это же зубная паста! Блин, и почему я сам до такого не додумался? Молодец, Польша, так ему и надо!

Полина, уяснив, что смышлённые брат и сестра перевели

все стрелки на неё, обиделась:

– Ты, Пашка, совсем дурак? Я от него ещё подарок не получила. Зачем мне себя закапывать? Это не я! Признавайтесь, это же ваше с Любой художество? Ты сам вчера говорил, что дядя Валера тебе не нравится. И ночами ты плохо спишь, просыпаешься часто.

Мальчишка соорудил несколько гримас во время этой длинной тирады, а затем невозмутимо возразил:

– Это не делает из меня преступника. Я не рисовал, клянусь! Это, наверно, всё же Любка.

– Да нет, это не я! – девочка захныкала. – Почему, чуть что – сразу я?

Сергей поднялся на ноги.

– Молчать всем троим! Признаваться не хотим и не надо. На зарядку становись! Хотел вам сегодня в честь дня рождения Полины тренировку отменять, а теперь в наказание будете бегать и прыгать двойную норму! Марш за кроссовками, все трое!

– Но если я не виноват, почему я должен с девчонками бегать? – возмутился Павел. – Ещё и после завтрака. Это издевательство какое-то...

– Не спорить, Паша. Я сказал: на тренировку бегом марш! Пробежка по улице. Туда и обратно десять раз. Приступить к выполнению задания!

Дети понуро отправились за кроссовками, попутно обвиняя друг друга в подобном коварстве. Мало того, что кто-то

из них втихаря напраказничал, так ещё и напрасно они столь громко смеялись, нарываясь на неприятности.

Гость тем временем умылся и, видя, что детей повели отбывать трудовую повинность за учинённое хулиганство, удовлетворённо кивнул.

«Я бы их ремнём выдрал!» – добавил он себе мысленно.

Настроения выслушивать бабушкины комментарии у него больше не было, и Валерий попросил Марию принести ему в гостиную холодный чай, как он любит, и какой-нибудь бутерброд. Женщина пошла готовить чай с бутербродами. Сергей спустился за детьми на улицу, контролируя, чтобы они не жульничали и не срезали углы на пробежке. А Анна Борисовна, переживая за судьбу внуков, засемила за строгим воспитателем.

– Вы, Серёжа, сегодня-то их не очень гоняйте. У Полечки праздник, как-никак, – заискивающим тоном произнесла она.

Сергей и Анна Борисовна отошли подальше от дома, чтобы их разговоры не были слышны ни в кухне, ни в гостиной.

– Ну, набедокурили малость, – продолжила бабушка. – Дети ведь, какой с них спрос?

– Дополнительная спортивная нагрузка для них вовсе не будет лишней, – миролюбиво возразил Сергей. – Энергии-то, вон, через край. Пусть поносятся на улице. К тому же, вечером застолье будет. Калории лишние. Да и гость Ваш, может, подobreет?

– Да уж, гость... – сквозь зубы процедила пожилая дама. – Интересно, кто его так, а? – осторожно спросила она Сергея. «А вдруг как догадался?».

Сергей усмехнулся:

– Вы действительно хотите, чтобы я назвал вслух это имя?

– А разве оно для Вас не тайна?

– Нет, не тайна. Я ведь не первый день общаюсь с Вашими внуками, Анна Борисовна. Я вижу, когда они врут, а когда говорят правду. Они невиновны. Все трое невиновны. И не надо иметь ума палату, чтобы исключить из списка подозреваемых Марию с Константином. У них нет мотива на подобное действие... – Сергей тактично умолк.

– А нечего на мою Машку глаза таращить! – вдруг резко выпалила Анна Борисовна. – Так ведь и норовит заманить её в свои сети! Не ровня он ей! Не ровня! И если он сам этого не понимает, то кто-то ведь должен помочь ему это осознать?! – бабушка замолчала на пару секунд, пристально глядя Сергею в глаза. – Вы не считаете, что я поступила неправильно?

Отсутствие на лице Сергея и тени осуждения её поступка, равно как и отсутствие жалости к Валерию, пожилую даму успокоило. Воспитатель заулыбался.

– Нет, не считаю. Я бы, на Вашем месте, конечно, действовал немного по-другому, не столь рискованно, но... Я, признаться, тоже вижу рядом с Вашей дочерью совсем другого мужчину, а не её начальника.

Анна Борисовна только прослезилась от счастья:

– Ах, Серёжа, мне Вас послало само Небо! Это такая радость – говорить с человеком на одном языке, и знать, что ты будешь понят. Несомненно, Маша достойна лучшего. Нет, ладно ещё, если бы она была одна на всём белом свете, и рядом не было подходящего мужчины. А то ведь есть! Есть!!! И не просто мужчина, а почти идеал! Добрый, ответственный, хозяйственный. Да за такого мужчину надо замуж не раздумывая выходить, а не по загранице с каким-то слюнтяем ездить! Вы со мной согласны, Сергей?

Сергей, получив столько комплиментов в свой адрес, даже растерялся. Он и сам считал себя хорошим человеком, но вот чтобы почти идеалом – это было очень приятно услышать, особенно из уст женщины, уже повидавшей жизнь.

– Э... В общем-то, да, Анна Борисовна, согласен. Хотя я не ожидал, что Вы будете настроены столь решительно вплоть до благословения брака.

Но бабушку уже опять понесло без остановок:

– А как же? Как же иначе, Серёжа? Ведь детям нужен отец и обеспеченное будущее. Куда это годится, когда в доме одни девки? А Павел? Кто из него сделает настоящего мужчину? Вот кто?.. И я надеюсь на спокойную старость, и Маше якорь требуется, какой-никакой. Пора бы уже ей остепеняться. Чтобы рядом был заботливый и надёжный мужчина. Я ведь права?

Сергей кивнул.

– Абсолютно, Анна Борисовна. Честное слово, я польщён,

что Вы мне доверяете.

– Да как же без доверия-то, Серёжа? Ты ж мне теперь почти как сын! – она окончательно перешла в разговоре на «ты». – И я как сына тебя прошу: помоги мне их свести! Столкнуть нос к носу, чтобы у Машки наконец-то глаза распахнулись.

Сергей оторопел:

– Кого с кем свести?

– Мою Машу и отца Дениса. Это сосед наш из дома напротив. Идеальный мужчина, я тебе отвечаю! Нестарый, работающий, красивый, богатый, терпеливый. Одни достоинства в человеке. Что ещё для счастья надо?

Сергей молча опустил взгляд в землю. Анна Борисовна и впрямь на него смотрит как на сына. Не как на изобретателя, оторванного от жизни. А как на товарища, с которым можно затеять любую афёру.

«Естественно, она заботится о дочери и желает ей лучшей доли. А потому на фоне богатого и идеального соседа, Анна Борисовна вряд ли заметит кого-то ещё...».

– И этот Ваш сосед тоже мечтает познакомиться с Марией Анатольевной и заключить с ней союз? – стараясь не выдать своего испортившегося настроения, поинтересовался он.

– Боже ж ты мой! Серёжа, не задавай глупых вопросов! Разве моя Машенька может кому-то не нравиться? Разумеется, он захочет, как только её увидит! Я пригласила его сегодня к нам на праздник. Они вместе с Дениской придут. День

рождения Полины – такой повод! Я давно им намекала, что мы хотим с ними дружить. И вот тут, Сергей, твоя помощь будет очень кстати. Придумай что-нибудь, чтобы отвлечь Валеру, и чтобы Машенька с Геннадием Фёдоровичем хоть на пять минуток вдвоём осталась! Пообщалась бы с ним, улыбнулась пару раз. А вдруг, как и потанцевать захотят? Я буду только «за». Костик пообещал мне колонки во двор вывести. Будет и музыка, и романтическое настроение. Но я на тебя, Серёжа, тоже рассчитываю!

– Я сделаю всё возможное, Анна Борисовна, чтобы пути Вашей дочери и её начальника пересекались как можно реже, – твёрдо ответил пожилой даме Сергей.

Он уже понял, что Мария для него значит больше, чем просто работодатель и прекрасный человек. Но вот как ему теперь быть? Это был всем вопросам вопрос.

\*\*\*

Валерий, всё ещё чувствуя себя оскорблённым, зло расхаживал по гостиной. Его раздражала каждая мелочь: начиная от звонкого детского смеха за окном и заканчивая теми страшилищами, что нарисовала вчера Люба и, словно намеренно, разложила их здесь у него под носом. Во всём он видел насмешку над собой и недостаточное уважение к своей персоне.

«Ничего-о, Машуня! Я умею ждать. Ты мне всё опла-



тишь сполна. Увезу тебя в Турцию, подальше от твоих одиозных родственничков, ты у меня там живо как шёлковая станешь...».

– Маша, мне долго ещё ждать мой чай? – нервно крикнул он в направлении кухни.

Мария принесла чай и бутерброды.

– Почему так долго? – пробурчал шеф, сгребая Любины рисунки и краски в кучу и освобождая на столе место для завтрака.

Женщина примирительно улыbnулась:

– Валера, прости. Там такой бардак. Холодильник накрылся окончательно. Все продукты побежали. Ни мамы, ни Костика нет. А тут ещё соседка подошла, чтобы помочь в приготовлении еды. Вот я и задержалась. На, ешь, – она поставила на стол тарелку с бутербродами и стакан с холодным чаем.

– А ты? – Валерий поймал женщину за руку и заглянул ей в глаза. – Ты разве не составишь мне компанию? – он притянул её к себе, обнял за плечи и зашептал на ухо вкрадчивым голосом: – Мне в одиночестве не завтракается.

– Да, но соседка? – Мария мягко попыталась вырваться из объятий. – Я оставила её в кухне совершенно одну! Это неудобно!

– Неудобно отдыхать на даче в разных комнатах, – Валерий поцеловал женщину в щёку. – А соседка переживёт подобное невнимание. Ну, погуляет по дому, удовлетворяя своё любопытство. Не страшно. Посиди со мной, – он снова

поцеловал Марию.

Раздавшиеся на крыльце голоса Анны Борисовны, Константина и Сергея разрушили его романтический настрой. Мария отошла от своего гостя на пару шагов.

– Что там у них происходит? – неуверенно спросила она, одинаково неловко чувствуя себя и наедине с начальником, и когда она оставляет его без компании.

В гостиную зашёл Сергей.

– Мария Анатольевна, Ваш брат принёс из гаража колонки. Сказал, что подключать их будет из этой комнаты. Они сейчас на крыльце. А Анна Борисовна дала указание вынести на улицу этот стол. Вы позволите?

– Ну, я не против...

– Интересно! Я что теперь даже позавтракать спокойно не могу? – недовольно воскликнул Валерий, испытывая яркую неприязнь к «чудо-няне». – Или это так срочно, что я буду посуду ставить себе на колени?

Сергей равнодушно пожал плечами: «кто же не давал Валерию завтракать вместе со всеми?». А вслух произнёс:

– Нет, это не срочно. Но позже я буду занят с детьми. Анна Борисовна просила занять младших, чтобы они не мешались.

– Вот и занимайтесь детьми, я сам вынесу потом этот стол! Благо – не дохлый, и тяжести поднимать умею! – резко ответил Валерий, а затем, лишний раз желая продемонстрировать своё превосходство над всего лишь прислугой, обернул-

ся к Марии и ласковым тоном протянул: – Машенька, дорогая, ты мне обещала показать сегодня речку. Надеюсь, ты выберешь время для купания?

Женщина вновь ощутила себя загнанной в угол.

– Э... Я говорила, если будет очень жарко...

– Конечно, будет жарко! – он игриво засмеялся. – Ты ведь хорошо меня знаешь, Маша. Со мной иначе и не бывает...

Сергей отчего-то засмотрелся на стол: «А может, у Анны Борисовны есть чему поучиться?!».

– Вы ещё не ушли? – Валерий с раздражением обернулся.

Сергей миролюбиво объяснил свою задержку в комнате:

– Простите за беспорядок на столе. Я сделаю Любе замечание, что она не убрала за собой после рисования. Сейчас я приберу.

Он спокойно убрал со стола стакан с грязной водой, кисти, краски и понёс их прочь из гостиной.

– Сергей Юрьевич, спасибо Вам большое! – поблагодарила воспитателя своей дочери Мария. – С Любиными бумагами мы разберёмся тут сами.

– Приятного аппетита! – вежливо, с серьёзным выражением лица пожелал Сергей, мысленно хохоча над тем, что уносит в руках холодный чай Валерия.

## ГЛАВА 31. Не бойтесь сбывшихся желаний

Подготовка к празднику завертелась с сумасшедшей скоростью. Мария, Полина и Аурелия под руководством Анны Борисовны обосновались на кухне, готовя праздничные блюда. Правда, поначалу их настроение было не очень радостным. Осмотрев потёкший холодильник, Константин сообщил, что его изобретение вовсе не сломалось. Оно лишь разобрано. В холодильнике не хватает поглощающих тепло кристаллов. Очевидно, побывавший в доме вор заходил к ним «в гости» не просто так. Анна Борисовна запричитала, призывая свершиться небесное правосудие. А Аурелия, на слугу которой был наслан такой явный поклёп, лишь пожалала плечами. Запчасти бытовой техники колдунью не интересовали.

Константин вывел колонки на улицу и организовал для ближайших домов приятный музыкальный фон. Затем, видя, что у Валерия какие-то проблемы с желудком и он занемог, а стол из гостиной до сих пор не убран, изобретатель пригласил Сергея на помощь. Мужчины вынесли стол и стулья на улицу.

Погода над дачами установилась замечательная: не столь жаркая как накануне, ибо лёгкая дымка облаков заволочла

солнце, но вполне комфортная для нахождения на открытом воздухе. Именно поэтому собрать на улице за общим столом гостей из трёх домов: Анны Борисовны, Геннадия Фёдоровича и Аурелии всем взрослым показалось удачной идеей.

Павел и Люба тут же предложили свою помощь, чтобы накрыть на стол. С важным видом принялись они ходить между кухней и улицей, вынося посуду и уже готовые блюда. Полина отправилась к себе в комнату переодеться. А Мария, освободившись от кухонных дел, поспешила проведать «больного»:

– Валера, как ты? Тебе уже лучше? – заботливо склонилась она над начальником.

Валерий, белый как мел, уже пару часов лежал на диване в гостиной, чувствуя головокружение, слабость и рвотные позывы.

– Нет, мне не лучше, – обидчиво ответил он. – Ты же знаешь, у меня слабый желудок. Так что скажи спасибо воспитателю твоих детей за моё недомогание! Удивляюсь ещё, как за две недели работы в вашем доме, он не отравил кого-нибудь из твоей семьи?

– Как ты можешь? – негодуя воскликнула Мария. – Я уверена, Сергей ненамеренно перепутал те злополучные стаканы!

– Сомневаюсь. И что это он вдруг для тебя просто Сергеем стал? Кажется, ещё утром он был Сергеем Юрьевичем?

– Валера, перестань! Ты начинаешь вести себя неприлич-

но, – женщина пресекла подобные проявления ревности, закрывая тему общения с воспитателем её детей. – Кажется, подошли наши соседи из дома напротив. Попробуй справиться силами и спуститься вниз. Вкусная еда и хорошая компания вернут тебя к жизни. Да и Полине подарок нужно вручить, не находишь? Гараж открыт, я просила Костю не запира́ть его на замок. Но мне всё равно не вынести наши книги из твоего автомобиля. Слишком уж они тяжелы. Так что поднимайся.

\*\*\*

Стол ко дню рождения получился богатым, гости пришли нарядными, а их тосты были позитивны. Поэтому официальная часть праздника удалась. Конечно, Люба, Павел, Сергей и Денис (и каждый по своим причинам) весьма настороженно отнеслись к близкому присутствию Аурелии. Но их соседка представляла собой самую Обходительность и Любезность, а Анна Борисовна настолько сияла от счастья, что портить пожилой даме настроение никто не стал. Негласное перемирие воцарилось на второй улице.

Валерий, чтобы не доставить сопернику удовольствия увидеть его бледным и больным, собрал в кулак всю свою волю и изобразил на лице радость и беспечность. Он первым взял слово для поздравления, произнёс Полине много напутствий и книжных фраз. А затем, демонстративно под-

черкнув, что вручаемый им подарок есть коллективное решение семьи девушки, к которой он уже фактически себя причисляет, с глупейшим апломбом притащил из автомобиля целую коробку энциклопедий.

– Спасибо, – выдавила из себя Поля, не зная, что сказать.

Павел сделал вид, что уронил что-то под стол, чтобы никто из гостей не заметил его беззвучного смеха.

Валерий довольно уселся на своё место: «Разве кто-то может придумать лучший подарок, чем я?».

Аурелия, указав, что она не мастерица говорить длинные речи, присоединилась к словам Валерия и протянула имениннице скромный конверт-открытку.

– В конверте подарочная карта, Поля, и ты сама себе сможешь выбрать подходящий подарок, – пояснила она. – Адреса магазинов внутри... Ой, я пойду проверю, как там наше горячее на кухне. Да сидите-сидите, Анна Борисовна, я сама! Вам и без того за сегодня досталось. Позвольте мне помочь!

Соседка шустро поднялась из-за стола и ушла в пустой дом...

А Валерий, пользуясь тем, что незнакомая женщина его уже не слышит, наклонился к Марии и прошептал:

– Какой примитив – дарить человеку подарочную карту! Я считаю, так поступают только те, у кого с фантазией худо. Ну, подарила бы она Поле сборник стихов, если на полное собрание сочинений денег не хватает. И то больше пользы было бы. А вообще интересно, что подарит твоей дочери ваш

непутёвый воспитатель?

Мария пожала плечами.

– Павел не разглашал, что они купили. Это для меня сюрприз. Впрочем, дождёмся и сами увидим.

Ждать им пришлось недолго. Не обладая особым терпением, Павел достал из принесённого с собой пакета красиво оформленный набор косметики и, акцентировав, что этот подарок исключительно от настоящих мужчин, то есть от них с Сергеем, гордо подарил его сестре. Полина вновь поблагодарила и счастливо заулыбалась. Таких дорогих и, без сомнения, нужных каждой девушке вещей у неё ещё не было.

– Какая напрасная трата денег, – опять на ухо Марии едко прокомментировал подарок соперника Валерий.

Настала очередь Геннадия Фёдоровича и Дениса поздравлять Полину. Геннадий Фёдорович для начала сказал хвалебную речь в адрес Анны Борисовны, которая одарила их своим вниманием и тёплой соседской заботой. Затем он пожелал Полине всего наилучшего и кивнул сыну, предоставляя тому возможность вручить их презент лично. Денис взял слово:

– Я тоже, Полина, желаю, чтобы у тебя осуществлялись все мечты. Пусть наш подарок не только поднимет тебе настроение, но в какой-то мере и поможет в реализации твоих планов.

Юноша передал вперёд большой блестящий свёрток.

– А что там? – девушка заинтригованно приняла в руки



подарок, пытаюсь по его весу и форме определить, что находится внутри. – Что-то мягкое. Что это?

– Какой-нибудь плед или гигантское полотенце? – попытался угадать «специалист по подаркам» Валерий. – Одеяло? Плащ-палатка? Надувная лодка для сплава по рекам?

Денис улыбнулся.

– Нет, там кое-что иное. Но лучше распечатывать это не над столом, чтобы не запачкать. Оставь это до вечера, Поля. Посмотришь потом у себя в комнате. Я надеюсь, тебе понравится.

Девушке не терпелось узнать, что за сюрприз скрывается от неё под блестящей обёрткой. Но намёк Дениса на то, что не все подарки должны быть представлены на всеобщее обозрение, заставил её согласиться подождать до вечера.

– Всё равно, спасибо. Отнесу тогда мои подарки в дом. Ну... кроме тяжёлых книг. Боюсь, я их не утащу.

– Книги можно пока забросить в гараж, – предложил свою помощь Константин и с трудом поднял тяжёлую коробку.

Полина поблагодарила дядю за помощь, вышла из-за стола и, забрав с собой дорогие сердцу вещи: набор косметики, подарочную карту и сюрприз от Дениса, направилась к дому. В дверях гостиной она столкнулась с Аурелией. Соседка держала в руках лишь свой телефон, а её глаза горели каким-то странным блеском.

– Полина? – испугалась она. – А я тут по телефону разговаривала, в кухне-то у вас совсем связь плохая. Пришлось

отойти сюда. Заболталась. Вы меня потеряли?

– Да нет. Я лишь зашла убрать подарки.

– Не стану мешать. У меня появились неотложные дела, и я не могу остаться на празднике. Горячее блюдо на кухне готово, ты можешь выносить его к столу. А я прощаюсь с тобой, детка. Пока.

Колдунья прошла на выход. Она вовсе не собиралась сидеть на чужом празднике и выслушивать абсолютно неинтересные ей речи. Всё, что ей было необходимо – это остаться одной в доме соседей на несколько минут. И если для этого ей пришлось потрудиться немного на кухне да подарить девушке уже абсолютно негодную подарочную карту, так это такие мелочи, о которых и говорить не стоит. Главное – ожерелье Клеопатры теперь у неё.

– До свидания. Спасибо, что пришли, – растерянно вымолвила Полина ей вслед.

\*\*\*

Уже ближе к вечеру, когда тосты, музыка и еда немного поднадоели, Денис, Полина, Павел и Люба переместились во двор дома Геннадия Фёдоровича. Здесь, у самого крыльца в тени разросшихся вишен Денис решил позабавить детей фокусами. Павел, для которого данное представление было в новинку, разинул от удивления рот. Ничего подобного в такой близости он раньше не видел.

Валерий, поначалу выглядевший за столом бодрячком, всё чаще стал прижимать рукой свой слабый желудок. И, наконец, извинившись, покинул застолье. А Анна Борисовна, тут же воспользовавшись моментом, безапелляционно заявила:

– Костя, а где обещанная нам дискотека? Праздник без танцев – это обжорство, а не гулянье. Что это ты расселся как барин? Окружающие тебя дамы уже заскучали. Эй, молодёжь! – крикнула она через дорогу внукам, надеясь на их поддержку. – У нас объявляется дискотека. Айда, танцевать с нами!

Константин послушно встал и пошёл переключать музыку.

– Ура, ура! Танцы! – запрыгала от восторга Люба. – Пашка, идём танцевать! – задёргала она брата за руку.

Но мальчишка лишь фыркнул в ответ:

– Вот ещё, развлечение для девчонок! Я лучше ещё фокусы посмотрю. В чём-то ведь должен быть здесь подвох? – пробормотал он, глядя на открытые руки Дениса. – Как ты это делаешь?

Полина тоже сказала, что танцевать ей сейчас не хочется, а фокусами можно любоваться бесконечно. Девушка осталась рядом с братом и Денисом.

Анна Борисовна, подавая гостям пример, первая вышла на произвольную танцплощадку и лихо заплясала в зажигательном ритме. Затем, взяв за руку пританцовывающую Лю-

бу, она также категорично вытащила из-за стола Марию, Геннадия Фёдоровича и Сергея, заставляя всех присоединиться к её веселью. Гости покорно исполнили её волю. Но уже буквально на следующем танце, как только из колонок зазвучала медленная музыка, пожилая дама сообщила, что она «притомилась», собрала со стола несколько пустых тарелок и понесла их на кухню. У великого стратега всё просчитано. Не зря же она наставляла сегодня сына всё утро: какая мелодия за какой должна следовать! И теперь, когда Валерий сгинул с глаз бабушки долой, Мария и Геннадий Фёдорович просто обязаны потанцевать вдвоём!

Единственным упущением в великих планах гениального полководца оказалось такое неучтённое звено, как невеста Геннадия Фёдоровича, позвонившая своему любимому именно в этот момент. Прикрывая телефон рукой, сосед отошёл для частного разговора на дипломатическое расстояние. А Люба, что весело скакала до этого рядом с воспитателем, вернулась за стол. Прыгать под медленную музыку неудобно.

Сергей и Мария остались на танцплощадке вдвоём.

– Потанцуем? – осторожно спросил Сергей, вежливо предлагая женщине руку.

Мария смущённо улыбнулась, принимая приглашение...

– Не понял! – Валерий спустился со ступеней крыльца и изумлённо остановился на дороге, глядя на то, как «его женщина» танцует с воспитателем её детей. – Что здесь проис-

ходит? Маша?

Мария оглянулась на начальника и остановилась.

– Здесь танцы, – попыталась оправдаться она. – Мама только что объявила дискотеку, вот мы и...

– Танцы? Для кого она объявила дискотеку? Для вас двоих?

– Нет. Почему для двоих? Для всех, – женщина осмотрелась кругом. Однако её гости самым предательским образом разбежались по своим делам, и рядом никого не было. – Присоединяйся к нам, – робко добавила она.

– Присоединяться к вам??? – переспросил Валерий, чувствуя, как его начинает трясти от ярости. – Очень мило! Нет, я польщён. Правда! Сначала этот тип настраивает твою семью против меня, затем пытается меня отравить, потом он заманивает тебя на эту дискотеку. Что будет следующим шагом, я могу узнать?

Женщина вспыхнула от несправедливых упрёков:

– Валера, как тебе не стыдно?

– Мне стыдно? – оскорблённый кавалер нервно хохотнул. – Один неизвестный мужик погашает твой кредит. Другому ты позволяешь лапать себя на сомнительных танцульках! И мне должно быть стыдно?

– Эй! – Сергей выступил вперёд. – Не смейте в подобном тоне и такими выражениями разговаривать с Марией Анатольевной! Вы, как-никак, находитесь у неё в гостях!

Валерий грубо огрызнулся:

– Не хватало ещё у детской няни спрашивать совета, как мне разговаривать с моими сотрудниками! Впрочем, я не настаиваю! Не больно-то и хотелось гостить на даче, где мне не рады! Поговорим с тобой, Маша, в понедельник в офисе. Или, быть может, я чего-то не уловил, и ты у нас уже не нуждаешься в работе, переходя на содержание какого-нибудь олигарха, а? Давай, скажи! Может, мне пора подыскивать нового заместителя в моём агентстве?

– Валера, что ты несёшь? – вновь попыталась образумить своего шефа Мария. – Я же объяснила тебе, что не знаю, кто оплатил мой кредит! Почему ты мне не веришь?

– Верю, дорогая моя. Отчего ж не верить? Но я вечно не буду предлагать тебе своё доброе расположение. И остальные твои долги, кроме моей фирмы, вряд ли кто погасит! Как, впрочем, и закрытый кем-то долг может оказаться всего лишь банковской ошибкой. Так что ты хорошенько подумай, Маша, кого выбрать: или я, или другие мужчины. И никаких компромиссов!

Он направился к гаражу. Мария поторопилась следом.

– Какие мужчины? Валера, ты о ком? Куда ты собрался?

– В город, – он остановился на мгновение и тихо, чтобы его не услышал Сергей, обратился к женщине. – Докажи мне, что я ошибаюсь в своих подозрениях. Поехали со мной! Только ты и я.

– Уехать сейчас? Нет, я не могу. У меня же здесь семья, дети. И у Полины праздник.

Валерий горько усмехнулся и распахнул ворота гаража.

– Я жду твоего ответа до понедельника, Маша. И я надеюсь всё-таки, что ты примешь правильное решение.

Минутные сборы, и вот – Валерий, гордо восседая за рулём своего «Volvo», покинул вторую улицу дачного посёлка.

\*\*\*

Вечер вступил в свои права. Геннадий Фёдорович ушёл к себе. Константин удалился в лабораторию. Павел и Люба, немного поносившись по дороге, перешли к тихим играм в доме. Сергей помог Марии и Анне Борисовне отнести посуду на кухню, а мебель вернуть в гостиную. И только Полина и Денис всё ещё оставались на улице. Денис показал девушке своё землевладение, неспешно объезжая по широким дорожкам вокруг своего дома. Показал красивый цветник, доставшийся им с отцом от прежних садоводов. Показал теплицы и плодовые деревья. И не было в разговоре молодых людей какой-то искусственной натянутости или скованности. Они много шутили и смеялись, разговаривали и умели слушать друг друга. И на душе каждого из них было легко и спокойно. Так, словно они были знакомы всю жизнь.

Обойдя земельный участок Дениса с экскурсией, они вновь вернулись к крыльцу под тень деревьев. Расставаться не хотелось. Полина присела на лавку, Денис подъехал к ней рядом. И вроде бы говорить уже не о чем, но и молчать вдво-

ём бывает интересно.

Над дачами сгустились сумерки. Анна Борисовна отключила музыку. В окнах дома загорелся свет.

– Вот и праздник подошёл к концу, – печально произнесла девушка.

Денис ободряюще улыбнулся.

– Будут новые праздники. Зачем же грустить? Главное – надо верить, что все загаданные тобой желания сбудутся.

Полина непроизвольно вздрогнула от этих слов.

– Я... Нет, Денис, что ты? Я уже давно ничего не загадываю.

– Как – ничего? – юноша удивился. – Совсем ничего не загадываешь? Даже в день рождения? Почему?

Полина не ответила. Но Денису с его крепнувшими экстрасенсорными способностями этого было и не нужно. Он вдруг почувствовал исходящий от девушки панический страх. Не всё, что мы просим осуществиться, на самом деле мы хотели бы видеть исполненным. Люди недаром говорят: «прежде, чем о чём-то подумать, подумай!». Желая успокоить девушку, Денис взял её за руку и, глядя ей в глаза, сказал:

– Я верю, Поля, что многие наши желания достойны того, чтобы стать реальностью...

Время остановилось. Затихли звуки. Исчезли дачи и всё вокруг. И лишь два взгляда и магическое притяжение, что не в силах разорвать ни Полина, ни Денис. Притяжение, переходящее сначала в робкий, а затем всё в более яркий и об-



жигающий уста поцелуй.

– О боже! – девушка в испуге отпрянула от Дениса.

Изумление, непонимание произошедшего, страх разоблачения и другие противоречивые чувства вдруг разом нахлынули на неё. Невнятно извинившись за поздний час, Полина побежала домой. У неё в доме всё ещё царило веселье, раздавались громкие голоса и смех. Прийти в себя в такой обстановке было невозможно. Поэтому объяснив бабушке, что она очень устала от праздника и хочет лечь спать пораньше, Полина прошмыгнула в свою комнату.

«Что же случилось? – она требовательно задала себе вопрос, прижимая руки к груди и прогоняя появившуюся по всему телу дрожь. – Это я поцеловала Дениса? Или он меня?.. Как такое могло произойти? Зачем?.. Я не давала ему ни малейшего повода. Не флиртовала с ним, не кокетничала...».

Конечно, Полина, как и многие девушки её возраста, мечтала, чтобы у неё появился парень. Надеялась, что он появится даже на этих дачах. Не такой наглый, как Славка, не такой лживый, как Вадька. А совсем наоборот: добрый, умный, уважающий женщин. Спутник, который её никогда не бросит и не предаст. Возможно, что по своим нравственным характеристикам он должен быть похож на Дениса. Ведь что-то в нём всё же есть. Что-то, что расположило к себе с первого взгляда. Но Полине и в голову не приходило рассматривать Дениса в качестве кавалера, с которым она вот так, запросто,

будет целоваться на своём дне рождения!

В двери к девушке постучалась её мать. Она принесла Полине оставленные в гостинной подарки.

– Поля, дочка, тебе не любопытно узнать, какой сюрприз подготовили для тебя соседи? – она многозначительно указала на свёрток, который до сих пор был нераспечатанным.

Полина взяла со столика ножницы. В свёртке оказалось бальное платье. Именно такое, в каких профессиональные танцоры выступают на международных соревнованиях, и о каком только может мечтать девушка из бедной семьи. Длинное, приталенное, с открытой спиной, но пышной юбкой. Два оттенка синего цвета умело переплелись в шёлке и кружеве. Глаз не оторвать.

– Поля, дорогая, это же платье! – ахнула Мария, любуясь подарком дочери. – Ты всегда хотела иметь нечто подобное! Ты рассказывала Денису о своём увлечении танцами?

– Нет. Я даже Пашке не признаюсь, что, кроме фитнеса и научных кружков, я учусь ещё и танцевать. Он меня обсмеёт. И Денису я ничего не говорила. Откуда он узнал о моей мечте?

– Для меня это тоже удивительно. Я храню твой секрет свято... Примерь платье.

Полина переоделась в предложенный наряд. Платье ей подошло идеально.

– Ты у меня красавица, дочка! Настоящая принцесса! – восторженно произнесла Мария, указывая Полине на зерка-

ло. – Я рада, что твоё желание исполнилось, хотя ты принципиально ничего не загадываешь.

Ещё раз поздравив дочь с днём рождения и пожелав ей спокойной ночи, Мария покинула комнату девушки. А Полина, задумчиво глядя в зеркало, подтвердила:

– Не загадываю, потому что считаю это правильным. Мне одного раза хватило. И вот опять?.. – она осеклась. Мозаика разрозненных фактов вдруг начала складываться в единую картину.

«Неужели снова ожерелье? – она кинулась к столу, где в вазочке лежали три бусины из египетского подарка. – Неужели оно работает и в разорванном виде?».

Девушка подбежала к окну, чтобы посмотреть на небо. Луны не было, ветер нагнал тяжёлые тучи. Но вчера Полина позволила отражённому свету Амон-Ра попасть на бусины! И кроме того она опрометчиво пожелала Денису отношений с какой-нибудь хорошей девушкой, если не с принцессой! Полина взглянула на свой наряд. «Ты у меня настоящая принцесса!» – только что сказала ей мама.

«Что же получается? – опять испуганно спросила она у себя. – То, что я видела в прошлый раз, не было плодом моего воображения и древняя магия существует? Отец был прав, утверждая, что ожерелье исполняет желания!.. Конечно! Всё сходится! Мы поцеловались, потому что я накануне говорила о Денисе! Не надо бояться сбывшихся желаний, их нужно лишь правильно формулировать! Что же делать теперь?..

Впрочем, я знаю. Завтра соберу ожерелье, и расскажу Денису всё, как есть! Верить легендам или нет – это его личное дело. Но мы не только отменим моё вчерашнее желание, но и сумеем поставить Дениса на ноги! Он классный парень и заслуживает того, чтобы быть здоровым!».

Девушка осторожно погладила бусины пальцем. В её жесте уже не было страха. Была надежда. Вера, что и хорошие вещи могут обрести реальные черты.

\*\*\*

Денис в это время тоже в шоковом состоянии вернулся к себе в комнату. Он не понимал того, что произошло. Точнее, не мог дать ответа, как это случилось и почему. Затеянный его учителем энергообмен, похоже, вышел из-под контроля. Ведь всё, что юноше было необходимо, это подзарядиться от Полины её силой и не больше. А в результате?

«Зачем же я её поцеловал? Да, я думал о ней. Она была в моих мечтах и приходила во сне. Но как я мог настолько забыть? Где Поля и где я? Это ведь два совершенно разных мира, которым никогда не суждено пересечься и продолжить движение вместе!».

Денис с тоской уставился на стену с фотографиями. Среди фоторабот его тревожили лишь двое: его учитель с суровым взглядом и ожиданием чёткого выполнения его инструкций, и модная красавица со сладкой улыбкой и симво-

личным именем Надежда. Красавица, в которую Денис должен был влюбиться для своего скорейшего выздоровления.

«Только как в неё влюбляться, когда в душу стремительно ворвалась другая? И этот поцелуй, который не идёт из головы...».

## ГЛАВА 32. Мудрые наставники

Воскресенье, 23 июня 2013 года.

Утро воскресенья началось с мелкого противного дождика и множества огорчений. Райдариф, обещавший позвонить и представить ученику план возвращения украденной шкапулки, пока не выходил на связь. А отец Дениса сразу после завтрака начал собираться в город. Юноша не стал препятствовать его отъезду. Хандра Дениса требовала уединения. Слишком многое надо было осмыслить и взвесить. Да и ночная бессонница давала о себе знать. Не хотелось ни выходить на улицу, ни с кем-то общаться. Уныние наводило оцепенение на всё тело.

В доме у Анны Борисовны тоже было необычно спокойно. Вчерашняя суета праздника и радость от того, как быстро их покинул незваный гость, сегодня сменились будничным ритмом и лёгким недоумением: отчего Мария и Сергей ходят такие задумчивые?

Мария ни с кем не желала делиться поставленным ей вчера ультиматумом: «или Валерий и беззаботная жизнь, или вновь безработица и тяжёлое положение её семьи». Не хотела женщина близких отношений со своим шефом. Не чувствовала в нём искренности, не видела стремления стать частью её мира и её семьи. Только пользовательский интерес и не больше. Зачем нужен такой ухаждёр? И не нужны Ма-

рии его деньги. Женщина знала, что сумеет справиться с финансовыми проблемами сама. Ей для этого необходимо лишь немного времени, и она выберется из долгового рабства. Но именно времени Валерий ей и не предоставляет, ожидая конкретного ответа уже завтра. Если она скажет своему начальнику «нет», будет увольнение. А кроме погашенного кем-то кредита у женщины есть другие неоплаченные долги. И Сергей, как воспитатель её детей, тоже будет рассчитывать на достойную оплату своего труда. Испытательный срок его службы подходит к концу. Просить Сергея уйти – нет оснований. А продлять контракт... чем же ему тогда платить, если женщина вдруг лишится работы?

Сергею тоже было о чём переживать. Во-первых, ему предстояла поездка в Москву. И её надо было организовать таким образом, чтобы не потерять контракт работы в этом доме. Не хотел он столь скоро покинуть эту семью. Эту ворчливую бабушку, имеющую по всем вопросам своё собственное и нерушимое мнение. Этого рассеянного, но, безусловно, талантливого изобретателя. Этих своевольных, но уже каких-то родных для него детей. И, конечно же, не хотел он терять Марию. Несколько раз Сергей собирался подойти к женщине и во всём ей признаться. Рассказать о себе правду. Сообщить, что это он оплатил самый существенный для неё долг. И ничего взамен от Марии он не просит. Лишь возможность быть рядом, видеть её улыбку, слышать её добрый голос и приятный смех. Но разве может он раскрыть свою

легенду и смысл проводимой операции, пока эксперты его фирмы не вынесут решения по изобретениям Константина? Нет. Не имеет права.

Второе обстоятельство, которое вызывало у Сергея беспокойство, это действия их соседки. Подозрения подтвердились: Аурелия искала подходы к дому исключительно ради стеклянных бусин. И скрытые камеры в доме вчера это чётко зафиксировали.

«Но что это означает? И чего ждать в дальнейшем?».

Сергей вновь попытался расспросить Павла о бусинах. Но тот лишь пожал плечами. Не было у него времени, чтобы всё выяснить у девчонок.

– И Вам я сейчас идти к Полине не советую, – авторитетно порекомендовал он воспитателю. – Моя сестра не в настроении, так что Вы рискуете нарваться на грубость.

Сергей нахмурился:

– Грубить старшим – дурной тон, Павел. Пусть только попробует!.. А, кстати, почему она не в духе?

Павел хихикнул и философски изрёк:

– Мужчины страдают из-за женщин, а девушки из-за парней.

– Из-за парней? Думаешь, Поля переживает, что Вадим не поздравил её вчера с днём рождения?

Однако Павел сразу же отверг данное предположение.

– Вряд ли, дядя Серёжа. Тут имеет место новая влюблённость. Денис не принц, но он хороший парень, – мальчишка



направился к двери, стремясь отвязаться от неудобных вопросов, – бабушка в любом случае будет охать. Но я Вам ничего не говорил.

\*\*\*

Полина была у себя в комнате. Она сидела на кровати, прислонившись к стене, и с тоской глядела на неутомимый дождь за окном. Она не плакала. Хотя то обстоятельство, что ожерелье потеряно, причиняло девушке особую боль. Люба, чувствуя свою вину, помогла сестре с её утренним обыском. Но всё безрезультатно. Рассыпанные бусины, которые ещё пару дней назад валялись по всему дому, сегодня испарились без следа. И всё, что нашла Люба, так это единственную стеклянную горошину в своём самодельном браслете, пролежавшем вчера весь день у неё под подушкой.

Полина взяла в руки четыре бусины и горько усмехнулась: «Из четырёх штук ожерелье не составишь. Вот тебе и обещание возродить подарок отца. Вот тебе и попытка загадывать правильные желания и помочь Денису стать здоровым!..».

К девушке заглянул Сергей.

– Поля, мне нужно с тобой серьёзно поговорить, – он зашёл в комнату и плотно закрыл за собой дверь. – Я знаю, что тебя тревожит. И пусть тебе неудобно обсуждать это с мамой или бабушкой, но ты всегда можешь рассчитывать на мой совет, на мою помощь и на приватность нашей беседы.

Всегда, Поля, что бы ни случилось!

Девушка удивилась. Услышать столь горячий призыв к дружескому общению от её строгого воспитателя было странно.

– Спасибо. Но здесь Вы вряд ли сможете мне помочь.

– Ошибаешься! Иногда даже дружеская улыбка бывает неоценимой. А если речь идёт о мудром наставлении, почему бы его не послушать?

Полина пожала плечами.

– Ну, скажите, если Вам так хочется.

– И скажу! Я знаю, ты хочешь видеть Дениса здоровым. И очень жаль, что не всё в наших силах...

Сергей замолчал на мгновение, пристально наблюдая за реакцией своей воспитанницы. По тому, как девушка вздрогнула, он понял, что не ошибся с темой беседы, и продолжил:

– Я поведаю тебе случай из своей жизни. Мне было шесть лет, когда я резко заболел. Ещё с утра чувствовал себя в норме, а к обеду поднялась температура и на коже появились пятна. Врач детского сада сказала, что это ветрянка, дала мне горькое лекарство и пообещала позвонить моей матери. Воспитатели уложили меня в кровать и попросили других детей ко мне не лезть. Да те и сами шарахнулись в разные стороны. А мне вдруг стало страшно. Я осознал, что заболел. Но почему весь мир от меня отвернулся? Отчего нет мамы? Отчего дети ко мне не подходят? Ведь я сам ни капли не

изменился! Да, кожа покраснела, появился зуд, и во рту всё распухло от волдырей. Но внутри-то я всё равно прежний! Понимаешь?

Девушка утвердительно кивнула, хотя не улавливала никакой связи этой истории с пропавшим у неё ожерельем и её искренним желанием подарить Денису здоровье. Сергей же напротив – воодушевился её молчанием:

– Я тогда даже плакал втихаря, подозревая, что умру там, отвергнутый всеми. Однако после полдника ко мне подошла одна девочка, принесла мне булочку с повидлом и несколько игрушек. Это было для меня таким шоком, Поля, что именно тогда я прозрел и уяснил две важные вещи. Во-первых, любая болезнь – это ещё не приговор на одиночество. А во-вторых, между женщинами и мужчинами возможна настоящая дружба.

Полина заулыбалась.

– Да, смелая девочка.

– Смелая, – подтвердил Сергей. – Но храбрость её не в том, что она рискнула быть заражённой. Риска здесь как раз и не было. За полгода до этого случая, пока я сидел дома с вывихнутой лодыжкой, вся моя группа переболела ветрянкой. И дети, наверняка, слышали от взрослых, что данная болячка им больше не будет грозить. Смелость девочки выразилась в том, что она не испугалась мнения других детей и поступила так, как велела её совесть.

– И Вы дружили с этой девочкой в дальнейшем?

Сергей засмеялся.

– Мы и сейчас с ней дружим. Невзирая на то, что долгое время нас все дразнили «женихом и невестой». У неё теперь семья: муж, дети... Я вообще, Полина, к чему тебе это всё говорю? Первая симпатия и первая влюблённость, не обязательно должны влечь какие-то последствия. В том и прелесть, что мы всегда можем выбрать, как правильно нам поступить. Денис хороший парень. Чудесно, что ты не смотришь на его болезнь как на приговор одиночества. И ты не обязана отчитываться перед кем-то за свои симпатии к нему и, уж тем более, лить из-за этого слёзы.

– Да я, собственно, и не собиралась. Мне только неясно, а как Ваше наставление поможет решить мою проблему с украденным ожерельем?

Сергей после этих слов чуть не упал со стула.

«Ну, Паша-провокаша, держись у меня! Бегать тебе до абсолютного совершенствования своей фигуры! И я, дурак, поверил, что все страдания в мире из-за любви! Душещипательные истории Полине тут пою. А дело-то совсем в другом! Опять эти несчастные бусины из стекла! В чём же здесь кроется тайна?».

– Э... Ну, предположим, Поля, – сориентировался он в изменении обстановки, – я знаю, кто похитил твоё сокровище. Но пока мы не дошли с тобой до этой темы, я лишь хотел убедиться, что твоя мм-м... скажем, особая симпатия к Денису, не причинит тебе самой страданий.

Девушка покраснела: «Неужели кто-то видел, как мы вчера целовались с Денисом? Это ужасно!».

– Смею Вас заверить, дядя Серёжа, что моя мм-м... особая симпатия к нашему соседу – это лишь результат волшебной силы и одного недоразумения. Как только прекратится дождь и на небе покажется луна, я всё исправлю. Я один раз уже отменяла своё желание. И у нас всё будет, как прежде. Я бы только не хотела, чтобы Вы ещё кому-то рассказывали о том, что тут было. Чтобы ни мама не знала, ни бабушка... Пожалуйста!

Она просительно посмотрела на своего наставника. А Сергей, ни слова не поняв из её спутанного объяснения, тем не менее, невозмутимо кивнул.

«А как ещё получать информацию, если удачно не при-  
врать? Очевидно же, здесь скрывается что-то важное. И я должен быть в курсе, без сомнения! Интересно, что же тут было, о чём я дал слово хранить молчание?».

– Я ведь тебе уже пообещал конфиденциальность нашей беседы. Так что выкладывай, Поля! О какой волшебной силе идёт речь? И причём здесь ожерелье?

Девушка оглянулась, чтобы лишний раз убедиться в отсутствии посторонних и тихим шёпотом произнесла:

– Ожерелье может поставить Дениса на ноги и вернуть ему здоровье! Оно до сих пор полно сил, несмотря на свой возраст! А я виновна самым страшным образом перед своим другом в том, что сообразила об этом только сейчас, когда у

меня на руках уже ничего не осталось! Ожерелье исчезло!

Сергей задумался.

«В медицине много загадочного, и о лечении различными минералами я где-то слышал. Но чтобы помогало обычное стекло?».

– Доказательства кражи, Поля, я тебе привести не могу. Здесь даже не спрашивай. Но мне известно на сто десять процентов, что твои бусы находятся у Аурелии. По-твоему, Аурика тоже хочет поправить чьё-то здоровье?

Девушка вскрикнула:

– У нашей соседки? Да, она заходила вчера в гостиную, когда там никого не было! Ах, дядя Серёжа, Вы не понимаете, всего ужаса моей проблемы! Это ведь не просто ожерелье! Оно особенное, потому что обладает волшебными свойствами...

Полина не успела объяснить всю особенность привезённого ей из Египта подарка, как в комнату к ней зашла мать. Женщина собралась ехать в Пермь, ведь завтра ей на работу. А поскольку автомобиль Марии и её водительские права остались в городе, а Константин опять заперся в лаборатории, не желая расставаться с исследованиями, женщине вновь пришлось обращаться за помощью к Сергею. Кто, как не он, может отвезти её домой?

Сделав Полине знак, что их беседа будет продолжена немного позже, Сергей отправился собираться в дорогу.

\*\*\*

Уже после ужина Райдариф, наконец-то, вышел на связь. Он был всё таким же бодрым и оптимистичным. А угнетённое состояние Дениса старика откровенно разочаровало:

– Что-то не пойму, дружочек, твоей перемены. Дожди в природе случаются регулярно. Отец уезжает в город не первый раз. А успехи в возвращении экстрасенсорных способностей должны, напротив, окрылять и возносить тебя над землёй. В чём дело?

Денис виновато потупил глаза.

– Извини, Райдариф, что не оправдал твоих ожиданий. Просто мне... Твой план, по которому я должен был влюбиться в неизвестную мне девушку. Я его не выполнил. Я не хочу влюбляться в Надежду. Она мне больше не нравится.

– Выбери себе другую. В чём проблема?

– Другие девушки мне тоже не интересны. Кажется, я влюбился в свою соседку Полину. И я потерял её. Сам вчера поглупости её оттолкнул, напугав своим порывом. И теперь не знаю, что делать. Я ни на чём не могу сконцентрироваться. Я всю ночь почти не спал. У меня всё валится из рук!

Райдариф усмехнулся:

– До чего же сложно стало работать с молодёжью! Ни терпения нет, ни последовательности! Влюблённость должна наполнять тело энергией, а не высасывать из тебя все соки.

Ну-ка соберись и назови мне свои цели!

Юноша вздохнул и перечислил:

– Накопить жизненные силы, стать экстрасенсом, помочь тебе спасти мир, вернуть себе своё здоровье.

– Та-ак-с! И что изменилось в этом списке? Жизненные силы накопил. Экстрасенсорные способности вернул. Спасти мир с тобой будем сегодня. Ибо сегодня полнолуние, и я убеждён, что Аурелия непременно даст о себе знать. А там и до твоего выздоровления рукой подать. Разве с *таким* настроением нужно двигаться по списку своих достижений, а, дружочек? Или ты уже записал все свои успехи в разряд провалов?

– Нет, что ты, Райдариф? Я счастлив, что этого добился. И мне даже кажется, что я лично специально уже ничего не делаю, а энергия ко мне поступает всё равно.

– Верно. Так и должно быть. А дальше... Добился этих целей, значит, тебе по зубам и более сложные вещи. И ходить сможешь, и всё, что угодно, смело добавляй в список желаний и вперёд! Нравится Полина и хотел бы покорить её сердце? Записывай и действуй. Невозможных вещей не существует.

Денис опять тяжело, если не сказать – трагически, вздохнул:

– Тебе легко рассуждать. Не ты ведь в неё влюбился, а я! И не тебе страдать от неразделённого чувства, а мне! Зачем ты вообще заставлял меня влюбляться? Я же не такой парень,



как все, я – инвалид, прикованный к креслу! И вот, получите! Я напугал Полю вчера своим поцелуем. Она убежала и... Нет, вряд ли она захочет ждать моего выздоровления! Для этого нужна очень сильная вера и время. А девушки ждать не умеют. Я, может, Полю не увижу никогда! И ты, проживший столько лет на свете, должен прекрасно меня понимать! Большинство людей предпочитает нас, инвалидов, просто не замечать!

Райдариф по-доброму заулыбался:

– Главное, Денис, чтобы ты сам не оказался в числе этого большинства. А остальное поправимо. Любовь мобилизует в человеке всё. И я рад, что ты заразился этой удивительной болезнью. Что же касается решения Полины ждать тебя или нет... Каждый человек свободен в своём выборе. Определись для себя, повлияет ли её решение на твоё желание вернуть себе способность ходить?

– Нет, не повлияет, – Денис сжал зубы. – Я хочу восстановить своё здоровье полностью.

Учитель подбодрил юношу:

– В таком случае – прочь любые сомнения. Никогда не волнуйся о том, что ещё не случилось. Иди своей дорогой, и всё у тебя получится. Слышишь меня?

– Да. Что я должен делать? Полнолуние сегодня. Но я не имею доступа ни к шкатулке Аурелии, ни к её дому. К тому же, ты предупреждал, насколько она сильная ведьма и как сложно будет с ней мне тягаться. Какой у нас план действий?

Райдариф помолчал, а затем серьёзно произнёс:

– Сначала – разведка. Есть одна полезная практика получения информации, Денис, с которой ты пока не имел дела. И тебе предстоит её освоить прямо сейчас. Сложного тут ничего нет. Ты уже научился считывать информацию с предметов, находящихся от тебя на расстоянии и даже за границами видимости. Теперь надо сделать то же самое, только за границами времени.

– За границами времени? – переспросил Денис. – Это как?

– Объясняю. Можешь вспомнить и прокрутить на своём внутреннем экране события прошлого лета? Июнь-июль две тысячи двенадцатого года?

– Без проблем.

– Молодец. А теперь попробуй представить себя будущим летом, в две тысячи четырнадцатом году.

Юноша задумался.

– В принципе, и здесь я ничего особо сложного не наблюдаю. Немного расслабиться и отпустить воображение. Картинка появляется сама.

– Это правильно. Не надо принуждать себя видеть что-то конкретное. И не надо анализировать то, что удастся разглядеть. Фантазия должна работать свободно. То, что ты узришь, это будет лишь одним из вариантов вероятного будущего. Оно может свершиться, оно может не свершиться. Но нам с тобой это не принципиально. Главное, Денис, то, что из этой точки вероятного будущего ты способен огля-

нуться на своё прошлое! Ты точно так же сможешь вернуться в картину лета две тысячи двенадцатого года. Или вспомнить, что было этим летом, например, завтра или послезавтра. Понимаешь мою мысль?

– Нет, подожди! Хочешь сказать, что представив себя в некотором отдалённом и в какой-то части вымышленном будущем, я смогу развернуться назад и увидеть своё будущее, которое более приближено к настоящему дню и является более реальным? Я увижу события, которые ещё не наступили?

Старик обрадовался быстрому усвоению нового материала.

– Абсолютно так, дружок! Достоверность полученной информации, конечно, не будет равняться ста процентам, ибо фатальной судьбы не существует. Но и восемьдесят-девяносто процентов истины – это хорошее подспорье.

Денис оживлённо растёр ладони и тряхнул головой, стараясь отбросить из мыслей всё лишнее.

– Отлично! Какие события будем смотреть?

Райдариф призадумался.

– Подобным методом можно получить информацию не только из своего будущего. Но реально узнать и судьбы своих близких или знакомых. Можно узнать судьбу государства. Можно «поинтересоваться» лентой новостей и ещё много других возможностей. Всё даже не перечислю. Однако раз уж мы с тобой собираемся сегодня завладеть шкатулкой, Денис, давай предположим, что через семь-восемь часов ты в

любом случае будешь в курсе о её местонахождении. Независимо от того, у тебя она будет в руках или нет.

– Ты хочешь, чтобы я побывал в мыслях в далёком будущем и оттуда вернулся назад на расстояние семи-восьми часов от данного момента времени? – уточнил юноша.

– Да. Вспомни то, что ещё только должно произойти.

Райдариф умолк. Замолчал и Денис. Ответственность и важность предстоящей им миссии, заставляли приложить максимум усилий к решению этого вопроса. Юноша откинулся назад на спинку кресла. Расслабил мышцы шеи и лица, закрыл глаза, пытаясь усмирить дыхание и целую лавину мыслей, перерабатывающих информацию и впечатления прошлых часов и дней.

«Вот и славное будущее: лето две тысячи четырнадцатого года... – Денис непроизвольно заулыбался, представляя рядом с собой Полину. – Нет, это, пожалуй, наименее вероятный вариант... Стоп, Денис, соберись и не отвлекайся! Райдариф предупредил, что оценивать всплывающие картины не надо. Нужно лишь оглянуться назад и вспомнить прошлое. Сегодняшняя ночь... Что же было сегодня после полуночи?...».

Юноша опять заулыбался, узнав в промелькнувшем перед ним кадре свою соседку Полину.

– Хорошие новости, Денис? – нарушил молчание Райдариф, внимательно наблюдающий с компьютера за лицом ученика. – Что-то удалось разглядеть?

Денис вмиг нахмурился.

– Нет. Прости. Из меня плохой провидец. И в далёком будущем, и в самом ближайшем я вижу только одного человека – Полю. Моя влюблённость играет против меня.

Старик вздохнул.

– Если бы только ты один её видел! Нет, дружок, влюблённость твоя тут не причём. Я тоже заглядывал в будущее и видел шкатулку в руках этой девушки. А потому и удивился, когда ты сказал, что похитительница – Аурелия.

– Ты тоже видел Полину со шкатулкой в руках? – изумился Денис. – Но... что же это означает?

– Вряд ли просто совпадение или коллективное помешательство. Вариантов всего два. Либо Полина играет на стороне Аурелии, и она с ней заодно...

– Нет! Я не верю в это, Райдариф! – Денис перебил учителя. – Полина хорошая девчонка! Она не скатится до подлого служения ведьме Аурелии!

– ... либо, – невозмутимо продолжил старик, – Полина примкнёт в этой войне к нашему лагерю. И именно на тебя, дружок, я возлагаю миссию провести с ней агитационную работу. Пригласи Полю к себе в гости, расскажи всё, как есть, и прямо попроси о помощи. Времени осталось мало, надо торопиться. С этой минуты я буду с тобой на непрерывной связи и при необходимости смогу с экрана подтвердить твои слова.

– Пригласить сюда Полину? – почти вскричал Денис, даже

в мыслях не представляя, как он сможет разговаривать с девушкой, которую вчера целовал и напугал своим страстным порывом. – Нет, Райдариф! Это исключено! Исключено по своему определению. Я ведь только что тебе объяснял, что мы с ней вряд ли ещё когда-нибудь возобновим наше дружеское общение...

Стук во входную дверь дома и громкие вопросы Полины, можно ли им с Павлом и Любой войти, прервал возмущённую речь Дениса на полуслове.

## ГЛАВА 33. Общая тайна, общее дело

– Здравствуй, Денис, – Полина покраснела, проходя в дом. Она стяхнула с себя капли дождя и подтолкнула вперёд Павла и Любу. – Прости, мы без приглашения. Мама и дядя Серёжа уехали в город, бабушка села к телевизору, а нас отпустила прогуляться до тебя. Мы по делу, но если тебе неудобно, то придём в другой раз.

– Отчего же неудобно? Я вам рад, – юноша жестом пригласил соседских детей подняться к нему в комнату по наклонной горке. – Проходите. Вы вымокли?

Полина, Павел и Люба скинули в прихожей мокрые куртки и последовали его приглашению. В комнате у Дениса по-прежнему был порядок и уют. Работал компьютер. На письменном столе горела настольная лампа.

– Красота! – воскликнула Люба, разглядывая фотовыставку.

– И зачем мы здесь? Сейчас ты можешь нам это объяснить? – недовольно проворчал Павел. Он с большим удовольствием поиграл бы в это время в любимую компьютерную игру.

Полина ответила:

– Могу. Бабушка выдвинула ультиматум: «либо идите все

вместе, либо никто». А мне очень надо встретиться с Денисом. Денис, – она обернулась к юноше. – Я должна тебе кое-что сказать. Существует способ поставить тебя на ноги! Я жалею, что не сделала этого раньше! Но... – она неуверенно посмотрела на вопрошающие лица присутствующих. – У меня есть одна тайна. И я хочу поделиться ей с вами. При условии, конечно, что вы нигде не станете распространяться об этом.

– Тайна? Обожаю секреты! – прошептала младшая сестра.

Павел и Денис не проронили ни слова, но по их лицам было видно, что они заинтригованы. Полина разжала кулак и положила на стол четыре бусины, что остались у неё от египетского ожерелья.

– Вот моя тайна, – пояснила она. – История длинная. Но если наберётесь терпения слушать, я расскажу вам всё, что знаю.

Павел, увидев предметы, историю которых он обещал разведать Сергею Юрьевичу, от нетерпения даже затряс головой:

– Давай, говори!

Денис и Люба тоже не были против узнать что-то необычное.

– В две тысячи шестом году, – начала свой рассказ Полина, – наш отец привёз мне из путешествия по Египту один особенный сувенир. Это была нитка стеклянных бус, к которой прилагалась легенда. Миф о том, что бусы принадле-



жали египетской царице, и они волшебные. Продавец пообещал отцу, что отныне все наши желания будут исполняться...

– Он подарил тебе украшение Клеопатры? – вскричал Денис, отчётливо понимая теперь, почему всякий раз, настраиваясь на поиск магического предмета, он волей-неволей обращивался внутренним взором к дому соседей. Но затем, испугавшись, что своим выкриком перебил девушку, и она может передумать делиться с ними тайной, тут же добавил: – Я слышал эту легенду. Давно.

Полина продолжила:

– Да. Однако ничего из того, что мы загадывали, глядя на эти стеклянные горошины, не осуществилось. Более того, с каждым желанием делалось только хуже. Происходили необъяснимые, нелепые вещи. Как будто, наоборот, кто-то ставит нам подножки, чтобы ничего не вышло. Отец недоумевал. А я очень злилась и однажды вернула ожерелье отцу со словами, что всё это чепуха.

– Ты отказалась от волшебного подарка? – спросила Люба.

– Отказалась. Он ведь не работал. Отец слепо верил, что когда-нибудь бусы исполнят наши мечты. А я нет. И так прошёл год или даже два. Я помню, как одним поздним вечером мы стояли с ним на балконе. Отец смотрел на звёзды и луну, вертел в руках эти бусы и рассуждал. Он говорил, что если бы он был волшебником, то сделал так, чтобы сбылась моя мечта быть красивой, умной и сильной, и чтобы мои подру-

ги мне обзавидовались. Чтобы Павел, который жаловался на невезение, вдруг стал самым удачливым ребёнком. Чтобы у только что родившейся Любы всё наладилось со здоровьем, и чтобы открылся какой-нибудь удивительный дар, какого нет у других детей. Чтобы дядя Костя начал изобретать полезные вещи, а не ту ерунду, с которой он начинал свой путь в мире науки. Чтобы бабушка, страдавшая от одиночества, вдруг стала душой и сердцем нашей семьи, а мама всегда и везде успевала. И отец подчеркнул, что ждёт, чтобы это всё для нас исполнилось.

– Папа хотел, чтобы осуществились наши желания?

– Хотел. Я поддела его тогда, а будь он волшебником, что бы он пожелал для себя лично? Отец в ответ засмеялся и попросил для себя богатство. Чтобы полученных им денег хватило на погашение всех долгов, на новые путешествия и любые покупки.

Полина опустила голову, глотая невыплаканные слёзы.

– И чё? И где это всё? – не понял суть истории Павел.

Денис, вспомнив рассказ Райдарифа, прервал затянувшееся молчание:

– Я слышал, Поля, что на заколдованные украшения Клеопатры нельзя загадывать желания для себя лично. Иначе можно навлечь большие неприятности: потери, болезни и даже смерть.

– Наверно, Денис, – девушка согласилась. – Только мы с отцом об этом ничего не знали! Я вообще не верила в чуде-

са. Да и когда верить-то было? На нас проблемы сыпались со всех сторон. А отец, отправившийся в командировку от новой работы, вдруг погиб от несчастного случая.

– Ты думаешь в этом виновато египетское ожерелье и загаданные отцом желания? – подозрительно спросил Павел.

– Не знаю. Я не связывала смерть папы ни с какой мистикой. Жизнь несправедливая штука и в ней всё бывает. Но однажды мы с мамой куда-то опаздывали. Я очень нервничала, потому что успеть нам было уже невозможно. А мама меня успокаивала: «Не бойся, Поля, ты ведь со мной, значит, успеем. Хочешь – верь, хочешь – нет, дочь, но после смерти твоего отца я всегда и везде стала успевать вовремя. Словно везение в такие моменты поворачивается ко мне лицом или Виктор с небес помогает». Я скептически усмехнулась, но мы тогда успели. И тут я вдруг вспомнила разговор на балконе! Вспомнила и стала более внимательно оценивать происходящее вокруг нас. Я заметила, что после смерти папы отношения мамы и бабушки наладились. Бабушка стала незаменимым членом нашей семьи. А дядя Костя перестал шокировать нас глупыми изобретениями, создавая что-то полезное. И ты, Паша, посмотри на себя! Ты же стал везунчиком. Постоянно ускользаешь от обязанностей и живёшь в своё удовольствие. Разве нет?

– Хм. А ты, стало быть, теперь самая умная, красивая и сильная? – мальчишка скептически оглядел старшую сестру. Его представление о женском идеале было несколько иным.

Полина грустно пожалала плечами.

– Среди своих подруг – да. Точнее, у меня больше нет подруг, Паша. Они, как и произнёс наш отец, стали завидовать мне и в итоге разорвали нашу дружбу. Конечно, я не думаю, что папа этого в действительности хотел. Он лишь так сформулировал мысль, чтобы я была самой-самой! Но результат налицо: девчонки посчитали меня слишком яркой, слишком умной и слишком самоуверенной.

Павел переглянулся с Денисом. А ведь что-то в объяснениях Полины всё же есть. Можно поверить.

– Хорошо, допустим, – принял аргументы девушки её брат. – А что же Люба? Какими выдающимися талантами она наделена? Она не поёт, не танцует. И рисует хуже, чем ты.

– Она понимает язык животных, Паша, – перебил Денис. – Я видел, как это происходит со стороны. И я могу поручиться, что ваш котёнок Бонд, собака Кнопка и даже птицы, что пролетают над её головой и громко чирикают, на самом деле с ней общаются.

Люба закивала в знак согласия:

– Я им об этом давно говорю, Денис. Но мне никто не верит. Особенно бабушка смеётся.

Полина мрачно подытожила:

– Отец был прав. Привезённый им сувенир оказался волшебным, способным исполнять желания.

Павел выругался:

– Нет, ну, зашибись! У моей сестры есть заколдованные

бусы, но они за ненадобностью валяются у нас по всему дому! И я об этом узнаю лишь спустя несколько лет! Вот тебе и везучесть!

– А, в самом деле, Полина, – поинтересовался Денис. – Почему столь ценное ожерелье разорвано? Неужели у тебя ни разу не появилось соблазна хоть что-нибудь загадать?

Девушка опустила глаза.

– Если бы существовала инструкция: когда, как, что можно и чего нельзя загадывать? И что за это может быть? Ведь какая-то сила убила нашего отца! Вдруг это расплата за волшебство? Я долго боролась сама с собой. Металась между желанием поэкспериментировать и быть благоразумной. Я даже искала информацию о бусах Клеопатры в интернете.

– Ну да? – не поверил Павел. – И ты ни разу не обратилась за помощью ко мне и к моему компьютеру?

– Нет. Я ходила в школе в компьютерный класс. И я нашла. Я узнала, что загадывать желания рекомендовано лишь в полнолуние. Тогда у заколдованных предметов становится больше силы. И просить нужно не для себя лично, а только за других.

– И что ты пожелала?

– Не я пожелала, ребята! Я дала команду воплотить в жизнь первое, что попросит бабушка. Ей же вечно не достает чего-нибудь для счастья. Я дождалась благоприятного часа, когда на небе сияла яркая луна, и пристала к бабушке с расспросами. Я надеялась, что она закажет себе любимый

фильм по телевизору, который сто лет не показывали, или захочет, чтобы мама приходила с работы пораньше. А бабушка возьми и произнеси: «До чего же плохо расти детям без отца! Вот так пришёл бы Витька сейчас домой, поиграл бы с вами. И мне отдых, и вам радость».

– Бабушка пожелала оживить папу? – вскричал изумлённый Павел. – Э... и почему же её желание тогда не исполнилось?

Полина вздохнула. Придётся рассказывать всё.

– Потому что, Павел. Видел бы ты эту её «радость»! Бабушка вышла на кухню. А я осталась в тот миг в комнате одна. И я увидела на нашем балконе тень. А когда разглядела, что это было, я чуть не умерла от страха на месте. Я даже кричать не могла от ужаса. Потому что на балконе был человеческий скелет!

– Скелет? – испуганно прошептала Люба.

– Да, страшное, полуразложившееся тело нашего отца! Всё, что я помню, так это то, с каким неистовством я сжимала в руке бусы, плакала и умоляла, чтобы желание бабушки было отменено. Скелет за окном исчез. А ожерелье в моих руках вдруг разорвалось. Вот почему бусины не вместе. Я разорвала нить, на которую они были нанизаны много веков назад. И не смогла себя заставить собрать их вновь.

– Ты отменила бабушкино желание? Но, может быть, следовало лишь его как-то по-другому сформулировать? Чтобы отец вернулся к нам не прямо из могилы...

– А откуда, Паша? – девушка разозлилась на подобное непонимание. – Из салона красоты, что ли? Чудеса чудесами, но есть же в мире законы и правила, которые нельзя нарушать! С того света не возвращаются, к тому же, спустя столько лет!

Павел насупился и буркнул:

– Ладно, соглашусь. Бабушка тогда брякнула, не подумав. Но это ведь не повод, Поля, чтобы отказываться от волшебства! Ты могла бы исполнить моё желание. Зачем надо было прятать свою тайну от родного брата?

Полина усмехнулась:

– Любопытно. И что бы ты загадал?

– Да мало ли что! Например, похудеть.

– А ничего, что слово «худеть» произошло от слова «худо»? Ты, действительно, хочешь *худеть*?

Мальчишка занервничал.

– Э, ну... Надо грамотно сформулировать. Можно попросить себе фигуру, как у этого, ну, который в кино играл... Вот ерунда! Заклинило. Я забыл его имя. Крутой такой...

– То-то и оно, братец! – назидательно сказала Полина. – Желания надо загадывать с умом, чтобы потом не мучиться. Я убрала разорванные бусы с глаз долой. Они лежали в бабушкиной коробке с рукоделием до тех пор, пока ты, Паша, не стал ими так настойчиво интересоваться. Я заволновалась, что тебе стало что-то известно, и решила их перепрятать подальше от тебя.

– Как это мило! Настоящая сестринская любовь!

– Не паясничай. Ты ещё мал, чтобы быть мудрым волшебником и чтобы никому не причинить вреда. И вообще, ожерелье принесёт больше пользы Денису. С помощью этого украшения можно победить любой недуг, даже самый неизлечимый! Но я поздно спохватилась. Бусин нигде нет. Они исчезли.

– Исчезли? – воскликнули Павел и Денис.

Настала очередь Любы каяться в своих поступках:

– Это моя вина. Бабушка ещё давно позволила мне играть пуговицами и бусинками. Вот они и были у меня везде: на ошейниках моих питомцев, в игрушках... Только питомцы пропали. И в игрушках я ничего не могу найти.

Полина добавила:

– Дядя Серёжа хотел сегодня днём поговорить со мной о чём-то важном. Но его отвлекла наша мама, и он вынужден был уехать с ней в город. При этом он успел сообщить, что знает, где моё ожерелье. Он сказал, что его похитила Аурелия.

– Аурика? Так вот зачем она шпионила за нашим домом! – осенило Павла. – А я сразу смекнул, что здесь что-то нечисто! Ей нужно было волшебное ожерелье!

– Аурелия? – пробормотал Денис, понимая, что настал его черёд делиться информацией и просить о помощи. – Значит, она украла не только наше с Райдарифом сокровище, но и ваше тоже?



– Соседка украла что-то и у тебя??? – хором вскричали изумлённые дети.

Денис подъехал к обеденному столу и поставил чайник. Беседа предстояла не на две минуты. Рассказать нужно многое: о свойствах украденной шкатулки, об Аурелии и её колдовской силе, о своих способностях экстрасенса и о той миссии, что он должен выполнить. Наконец, об удивительном волшебнике Райдарифе, который, находясь на противоположной стороне земного шара, всё это время был на связи и слышал каждое произнесённое Полиной слово. А самое главное, разумеется, нужно убедить детей оказать ему помощь. Полнолуние сегодня, и Аурика не станет ждать целый месяц, чтобы воплотить в жизнь свои чёрные планы.

– Что же это получается? – спросил Павел, когда Денис и подключившийся к его объяснениям Райдариф закончили излагать свою проблему. – Аурика украла у вас шкатулку, чтобы увидеть страхи и мечты окружающих людей, а у Полины она стащила ожерелье, чтобы исполнить те из них, которые ей понравятся? И всё это она планирует сделать сегодня ночью?

– Именно так, Павел, – подтвердил старик. – И не обольщайтесь, что у вас сейчас над дачами идёт дождь. Аурелия сильная ведьма. Она сумеет разогнать тучи одним лишь взглядом. И это не считая того, что у неё в закромах могут оказаться другие магические предметы из египетской коллекции.

– Но разве она не побоится загадывать желания для себя лично? – задала вопрос Люба. – Как же неприятности?

Денис пояснил:

– Ей не надо загадывать желания лично. Во-первых, она может выбрать тот образ из шкатулки, который ей придётся по вкусу. А во-вторых, двое мужчин, что проживают в её доме, на самом деле никакие не родственники Аурелии, а рабы, которыми ведьма повелевает. Они загадывают её желания, а она их воплощает.

– Смотрите, дождь закончился! – Полина показала на окно.

На второй улице дачного посёлка начало происходить что-то странное. Дождь утих, небо посветлело. А серые массы облаков, ещё висящие над домами, вдруг закружились в воронке, отгоняя на периферию под воздействием центробежной силы дождевые тучи. Задул сильный ветер. Закачались деревья. То здесь, то там захлопали от сквозняков распахнутые окна и форточки. Над другими улицами и домами тучи налились фиолетовым оттенком. Кругом зачиркали молнии. В нескольких местах одновременно грянул гром.

– Ой, мамочки! – Люба от страха закрыла лицо руками.

– Аурика приступила к колдовству, – забеспокоился Денис. – Нам надо что-то делать. Мне не на кого рассчитывать, только на вас. И я очень надеюсь, что вы мне поможете забрать у ведьмы шкатулку. Правда, я не знаю, как нам подступиться к её дому?

– А что тут знать? – самым первым воскликнул нетерпеливый Павел. – Давайте под каким-нибудь предлогом зашлём к Аурике нашу бабушку! Пока они будут болтать, мы прокрадёмся в дом через чёрный ход и вернём назад наши сокровища!

Денис отрицательно покачал головой.

– В её доме нет чёрного хода, Паша. А наши сокровища у Аурелии надёжно охраняют её верные рабы. Ещё не забывай, эта женщина ведьма. Она способна не только причинять вред людям, но и убивать. Мне никакой экстрасенсорной силы не хватит, чтобы остановить её намерения.

– А если мы позовём на помощь других людей и сторожа с оружием и собакой? – неуверенно предложила Люба. – Неужели и тогда нам не одолеть эту женщину?

– Нет, Люба, – ответил девочке с экрана Райдариф. – Против колдовства оружие сторожа бессильно. Как только шкатулка Клеопатры будет открыта и в неё попадёт лунный свет, всё окружение ведьмы, за исключением её рабов, мгновенно погрузится в волшебный сон. Наступит время грёз и страхов. Оживут сновидения, мечты и кошмары. И только тот человек, кто владеет сокровищами царицы, сможет сохранить ясность сознания. Полина сделала хорошо, что сберегла несколько древних бусин. Вам как раз хватит по одной. Возьмите их в руки и не расставайтесь с ними до утра. Это спасёт вас от забвения. Хотя я надеюсь, что найдётся способ завладеть шкатулкой до того, как Аурика её откроет.

Денис и соседские дети вернулись к столу, где каждый взял себе в качестве защитного талисмана по стеклянной горошине.

– Пойдите! У меня есть одна идея! – встрепенулась Полина. – Если Аурелия расчистит небо, значит, и мы тоже сможем колдовать! Луна светит всем. Я же не рассказала вам свою историю до конца! Ожерелье разорвано, но и его части обладают волшебной силой! Поздним вечером в пятницу, рассматривая у окна эти бусины и заметив за окном другого человека, я вдруг подумала о нём... – девушка покраснела, встречаясь глазами с взглядом Дениса. – Я искренне пожелала исполнения его грёз. И то, что случилось затем в субботу, я так полагаю, это есть ожерелье в действии, да? – робко поинтересовалась она у юноши.

Денис понял, к чему клонит Полина.

– Э... Вероятно...

Павел перебил:

– Какой человек? Какие грёзы?

– Это неважно, Паша! – Полина, видя согласие Дениса с её трактовкой вчерашнего поцелуя, воодушевилась. – Важно, что мы можем исправить моё предыдущее желание. И можем восстановить здоровье Дениса. А ещё нам следует добавить желания и о том, чтобы Аурелия потеряла шкатулку, чтобы украденные ей сокровища переместились прямо сюда, а сама ведьма навсегда лишилась колдовской силы. Главное, надо чётко продумать формулировки. Чтобы мы загадывали же-

лания не для себя лично, а друг для друга. И чтобы не было двойного толкования наших слов.

Райдариф, не пропустивший из объяснения девушки ни одного звука, вновь привлёк к себе внимание:

– Загадывать столько глобальных вещей разом на остатках уже ослабевшего ожерелья нельзя, Поля. Вы не добьётесь ничего. Магическая сила древних предметов тратится с каждым осуществлённым желанием. А четыре бусины из целой нити ожерелья – это крайне мало для любого колдовства. Попробуйте, конечно, расположить свои задумки по степени значимости. Но я не берусь сказать заранее, сработает это или нет.

– Мы должны попытаться, – упрямо возразила Полина.

– А что же для нас самое значимое: поставить Дениса на ноги, отобрать волшебную силу у Аурелии или притянуть шкатулку древнеегипетской царицы? – спросила Люба. – Я за то, чтобы вернуть наши сокровища. А как вы считаете?

Денис, Полина и Павел переглянулись. Задача непростая. Павел первым взял слово:

– Неразумно, Люба. Ну, притянем мы сюда шкатулку или бусы. А эта ведьма, бац! И ещё колданёт! Только желание зря истратим. Мы должны лишить Аурелию её силы. И уже тогда сражаться с ней на равных в борьбе за сокровища. Поля, ты согласна?

– Нет. Надо поставить на ноги Дениса. А там мы что-нибудь придумаем. Нас ведь четверо. И Аурика нас не ждёт.

Мы справимся.

Все, включая Райдарифа с монитора компьютера, вопро- сительно взглянули на Дениса. Его слово решающее.

Юноша разжал ладонь и посмотрел на волшебный стек- лянный шарик. Восемь лет он вынашивал в себе боль быть не таким как все. Восемь лет не мог вставать на ноги и хо- дить. Восемь лет вынужден был мириться с несправедливым приговором своего здоровья. А теперь, имея шанс что-либо исправить, он должен выбирать между собой и благополучи- ем целого мира.

– Я считаю, – не давая воли эмоциям, произнёс он, – Па- вел прав. Моё здоровье сейчас не самая срочная вещь. Нам надо лишить Аурелию возможности колдовать. Пойдёмте к окну. Мне кажется, что небо расчистилось, и показалась лу- на. Мы должны испробовать все средства.

Дети дружно вернулись к мансардному окну. Денис ока- зался прав. Вдали по-прежнему лил дождь, гремела гроза. Но над второй улицей было тихо. Чистое небо да жёлтый диск неизменного спутника нашей планеты. Все условия для успешного колдовства.

– Я желаю, – медленно прочеканил юноша, после того, как соседские дети, так же как и он, подставили свои стеклян- ные бусины под освещение луны, – чтобы исполнилось жела- ние Павла: чтобы Аурика лишилась магических сил, а пото- му перестала быть ведьмой. Чтобы она не могла причинить вред людям, используя ценности царицы Клеопатры! И пусть

это воплотится в жизнь!

В комнате воцарилась тишина. Лишь едва уловимое дыхание четырёх заговорщиков да равномерное гудение компьютера вносили некоторое звуковое разнообразие.

– И что? – наконец, не выдержал Павел, не наблюдая вокруг себя явных изменений. – Сработало?

Денис пожал плечами.

– Не знаю. Райдариф, подскажи, а как нам проверить, что только что загаданное желание осуществилось? – обратился он к компьютеру. Однако на мониторе было пусто. Связь прервалась. – Ну во-от, и это в момент, когда он нам необходим больше всего! Попробую вновь выйти с ним на связь.

Юноша подъехал к компьютеру и попытался дозвониться до своего учителя. Не вышло. Взял в руки телефон и сделал то же самое. Безрезультатно. Компьютер продолжал всё так же «гореть», а телефон издавать длинные гудки, но выходить на контакт с внешним миром они отчего-то не спешили.

– Ребята, смотрите! На улице что-то происходит! – тревожно воскликнула Полина, указывая на то, что творится за окном.

И действительно было странно видеть, как чистое небо осветилось яркими вспышками красного, синего, зелёного, оранжевого и фиолетового цветов. Словно кто-то запустил в воздух серию фейерверков. Аналогичные краски синхронно поползли по дороге, траве, кустарникам и дачным постройкам. Вся улица заиграла в волшебной светомузыке.

– Не сработало, – констатировал Денис происходящее. – Аурелия открыла шкатулку и принялась колдовать.

– Нет! – Полина подставила под лунный свет свою горошину и зашептала: – Пусть исполнится желание Дениса быть здоровым! Пожалуйста, пусть исполнится это желание! Я прошу!

Но, как и в прошлый раз, ответом девушке послужило лишь молчание.

– Они не работают, Поля. Райдариф предупредил, что с каждым загаданным желанием магический предмет ослабевает. Тут уже ничего не сделать. Не трать напрасно время и силы. Нам надо решить, как выманить ведьму на улицу и кто заберётся к ней в дом.

Денис закрыл глаза и сосредоточился на доме Аурелии, пытаясь проникнуть в него мыслями и сориентироваться, где сейчас находится шкатулка. Полина же от отчаяния была готова заплакать.

«Это ужасно! Так по-глупому разрушить волшебное ожерелье, так беспечно отнестись к месту его хранения, так наивно истратить силу бусин на обычный поцелуй! А теперь, когда нам необходимо волшебство, я ничего не могу сделать для Дениса!».

Видя, как её старшая сестра чуть ли не плачет, Люба сочувственно погладила девушку по руке.

– Жалко, что я отдала одну волшебную бусину дяде Серёже. Он обещал мне сделать ошейник для Бонда, но не успел.



А домой он вернётся поздно. Так бы наше ожерелье было больше и сильнее.

– Точно! – в глазах Полины мелькнул луч надежды. – Сделать ожерелье больше! Я вспомнила, где есть ещё одна бусина! Она у Вадима. Я обронила свою цепочку с подвеской на танцах, а он нашёл. Нам надо сходить до него всем вместе. Что скажете, а?

– Не знаю, Поля, – неуверенно ответил сестре Павел, показывая на очередные изменения за окном. – Ни в одной компьютерной игрушке я не встречал такого количества полупрозрачных людей и мифических существ. Думаете, у меня галлюцинация или это происходит на нашей улице на самом деле?

Все четверо разом прильнули к стеклу. Павел оказался прав.

Вторая улица наполнилась людьми и животными. Нет, это были не настоящие люди и животные, хотя некоторые из них весьма приближались к оригиналу по внешнему облику и по своей плотности. Другие же, напротив, были полупрозрачными или расплывчатыми. Многие совершали странные действия: копали землю прямо на дороге, собирались группами и о чём-то оживлённо спорили, пасли двухголовых хвостатых зверей или летали. Когда один из таких «летунов» неожиданно промчался мимо мансардного окна Дениса, Люба вскрикнула от страха.

– Не бойтесь, – успокоил друзей Денис. – Это ожили стра-

хи и желания окружающих людей. Их притягивает шкатулка Клеопатры. Но и те из них, которые кажутся плотными, всё равно нематериальны в нашем понимании. Они, как привидения, не причинят нам вреда и бесследно исчезнут с первыми лучами солнца. Ну, за исключением тех, которые понравятся Аурике и которых она пожелает оживить. Впрочем, я надеюсь, ведьма не станет оживлять первые попавшиеся ужасы? «Привидения» прибывают на нашу улицу отовсюду. Полагаю, Аурелия выйдет к ним сама, либо пригласит их к себе в дом, чтобы выбрать подходящие для её злодейских планов.

– Глядите! Вон наша бабушка?! – удивился Павел. – Зачем она топчет клумбу?

– А вон ещё одна наша бабушка! – прошептала Люба, указывая рукой далеко в сторону. – Она что-то делит с соседками. Ой, они сейчас подерутся!

– Это не ваши бабушки! – образумил детей Денис. – Это чьи-то сновидения. Здесь даже некоторые предметы ведут себя будто живые. А ваша настоящая бабушка, как и все находящиеся на этих дачах люди, уснула крепким волшебным сном. Разве вы забыли, о чём говорил Райдариф? Лишь ведьма с её рабами да владельцы сокровищ Клеопатры не поддадутся чарам. Поэтому не верьте глазам, а лучше думайте, что делать дальше...

– Полина-а-а! – громко закричал чей-то голос на улице. – Огонёчек, ты дома?

Девушка вздрогнула:

– Это Вадим.

Павел тоже вздрогнул, вспоминая своего обидчика:

– Не поддавайся на провокации, Поля. Это привидение.

– Полина, ты не спишь? – вновь требовательно продолжил вопрошать Вадим на всю улицу. – Я не могу до тебя дозвониться! Что здесь у вас происходит?

Полина сердито оттолкнула брата:

– Нет, Паша, он настоящий! Вадим нашёл мою цепочку с подвеской. А значит, и он вне колдовства Аурики. Мы должны позвать его к нам и всё ему рассказать!

– Ещё чего?! – Павел недовольно скрестил на груди руки. – Делиться с ним тайной исполнения заветных желаний? Он себе тоже что-нибудь запросит. А нас и так много для одного ожерелья.

– Как тебе не стыдно проявлять жадность в тот момент, когда нам так необходима дружеская помощь? Вадим же спортсмен. Он очень сильный. А у нас до сих пор нет плана, как победить Аурелию... Денис, а ты как считаешь? Нам ведь не обязательно рассказывать Вадиму всё-всё-всё. Но мы могли бы попробовать заручиться его поддержкой. Позовём Вадима в нашу команду?

Денис, видя, как рука девушки уже дотянулась до оконной рамы, и только затем Полине пришло в голову поинтересоваться его мнением, утвердительно кивнул. Он не хотел видеть в своём обществе этого красивого и самоуверенного

молодого человека, обидевшего в своё время Полю. Но, тем не менее, Денис тоже понимал: обидам и жадности сейчас не место. В их армии может оказаться полезным каждый боец. Полина распахнула окно и позвала своего давнего товарища к Денису в дом. И только Павел опять неодобрительно пробурчал:

– Настоящий друг подставит в трудную минуту плечо, а настоящий недруг – ногу. И не говорите, что я вас не предупреждал.

## ГЛАВА 34. Утрата доверия

Сергей и Мария уже несколько часов стояли на обочине дороги. Едва автомобиль дяди Кости выехал на трассу, как в моторе что-то заухало, закашляло, застучало, и Сергею срочно пришлось притормаживать, чтобы разобраться, в чём дело. Дождь прекратился, и ничто не мешало нормальному процессу ремонта.

– Как у нас дела? – спросила Мария, гуляя вокруг машины. – Всё совсем ужасно, да?

– Да нет, – Сергей заулыбался. Он был счастлив находиться рядом с этой женщиной, и вдвойне счастлив, что может быть ей полезным. – Ваш брат, к сожалению, не очень заботливый хозяин. По автомобилю капремонт плачет. Но, в принципе, починить можно.

Мария согласилась с озвученной оценкой своего брата.

– Это правда. Костик как сапожник без сапог. Все силы тратит на науку, а что творится у него под носом, не замечает. Но я рада Сергей Юрьевич, что Вы меня повезли. Будь я одна, ума не приложу, что бы делала дальше? В мотор бы точно не полезла.

– Ну... Мне это не особо сложно, в машинах я смыслю. Раз взялся чинить, то сделаю непременно. Другое дело, что это небыстро. Тут разваливается буквально всё. Поэтому смотрите, Мария Анатольевна, если торопитесь, может, Вам

проще поймать попутку?

Мария тоже заулыбалась и беспечно отмахнулась. Куда ей торопиться? Пустая квартира, одинокий вечер и нервный начальник с его надоевшими претензиями и истериками на телефоне. Ничего хорошего. И пусть уже темнеет, кругом лужи и воздух пропитан влагой. Пускай завтра с утра вновь на работу, в водоворот дел и нерешённых задач. Но бодрая музыка из магнитолы, аромат посланных бабушкой в дорогу бутербродов и добрый взгляд человека, который, как ей кажется, может решить все проблемы на свете, – это было намного ценнее и ближе её душе, чем что бы то ни было.

– Я подожду. И зовите меня просто Марией без отчества, как мы и договаривались когда-то. Я не вижу повода для столь официального обращения.

– Только если Вы опять начнёте называть меня Сергеем. Начнёшь, – он хитро подмигнул женщине и снова склонился над мотором «жигулёнка».

Мария почувствовала, как её щёки порозовели. Да, очевидно, что Сергей ей стал нравиться не только как воспитатель её детей.

В обе стороны проносились машины, не обращая на старенький автомобиль и его пассажиров никакого внимания. А запускаемые где-то вдали фейерверки окрашивали небо в разные цвета и создавали невероятно романтическое настроение...

Зазвонивший телефон у Марии разом изменил реаль-

ность. Женщина взглянула на номер. Звонил Валерий.

«Брать трубку или нет? Разговаривать с ним сейчас или сказать потом, что не слышала звонка? Наверь, что я уже добралась до города или признаться, что мы с Сергеем в пути? Нет, может, лучше оставить объяснения до завтра? Зачем портить себе настроение заранее? Всё равно утром он будет не в духе...».

– Ответь ему, – посоветовал Сергей, лишь по одному виду Марии догадавшись, что звонит её шеф. – Сразу не поговоришь – будет только хуже. Он, наверно, тебя потерял. Уже поздно. Машину я починил, сейчас поедем.

Женщина нажала кнопку соединения звонка.

– Алло, – негромко произнесла она и отошла по обочине на несколько шагов от машины.

– Машенька, как хорошо, что ты взяла трубку! Только не вешай её ни в коем случае! Мне нужно сообщить тебе что-то важное! – почти прокричал ей на ухо Валерий. – Ты где находишься? Ты дома? У тебя всё в порядке?

Мария усмехнулась:

«Ну вот, опять допрос с пристрастием начался. Следующий вопрос будет: с кем я? И дальше, по изъезженному плану, заканчивая недоумением: а как же он сам?».

– Да, в порядке. Хотя я не дома. Я пока в дороге. Автомобиль Кости сломался, и Сергей Юрьевич пытается его починить.

– Сергей Юрьевич? Вы с ним там вдвоём?

– А кто тут ещё должен быть? Или ты, уезжая от нас в субботу, надеялся, что я буду добираться до своей квартиры пешком?

– Я... Маша, я такой болван! Ты прости меня и моё поведение! Сам не знаю, что на меня нашло? Кинул тебя без транспорта! И в опасное положение поставил, а теперь места себе не найду!

– Поставил в опасное положение? Я не понимаю, о чём ты?

– Маша, милая, ты только не перебивай! Тебе нужно бежать от этого типа так срочно, как только сможешь! Лови попутку и возвращайся домой! А ещё немедленно позвони своим на дачу и предупреди их. Дело в том, что Сергей Юрьевич – никакой не воспитатель детей, и к вам в дом он попал вовсе не по объявлению, а, определённо, по злему умыслу! И это не шутка, Маша! Речь идёт о жизни и безопасности твоих близких. И о тебе тоже, раз вы там с ним вдвоём, неизвестно где и как надолго!

Мария неуверенно оглянулась. Только что оживлённая трасса вдруг отчего-то стала казаться безлюдной, а сгущающиеся сумерки и чёрный лес по обе стороны от дороги не внушающими доверия. Женщина отошла от автомобиля ещё дальше и, прикрыв рот рукой, чтобы Сергей точно не услышал её разговора, тревожно спросила:

– Валера, что ты говоришь? Ты же сам подавал объявление о няне. И Сергей Юрьевич появился у нас буквально че-



рез день.

– То-то и оно, Маша, что появился! А объявления не было и в помине! И я лично только что об этом узнал! Мой друг, которого я просил подать объявление в газету, оказывается, обо мне забыл и вспомнил лишь сегодня. Звонит сейчас и спрашивает, актуальна ли для меня данная тема? А наша секретарь Зоя, как ты помнишь, всё ещё в больнице после осложнений с аппендицитом. Я давал ей поручение на интернет-рассылку в пятницу вечером. Но по выходным она не работает. А в понедельник в офис она уже не пришла.

– Да, но может быть...

– Не может, Маша! Я ей позвонил на сотовый. Никаких рассылок она не делала. И именно по этой причине, кстати, на твой телефон не поступило ни одного звонка от потенциальных кандидатов. Потому что не было никакого объявления!

Мария разволновалась ещё больше:

– Но как же тогда... Кем является Сергей Юрьевич?

– Да уж, явно, не няня! Преступник, наверно. А может, на ваших дачах их орудует целая банда. Ты только не паникуй и не показывай ему свою осведомлённость. Позвони Анне Борисовне, пусть спрячет его паспорт и вещи. Это потребуется для полицейского расследования. А сами пусть двери ни за что не открывают. Или отсидаются у твоего брата.

– Хорошо, Валера, я свяжусь с ними.

– Молодец. Затем останавливай любую проезжающую ми-

мо машину и добираться до города. Я тебя здесь встречу.

– Ладно, спасибо за предупреждение. Я позвоню тебе позже.

Мария отключила звонок. Улыбаться своему, всё на свете умеющему, спутнику ей уже не хотелось.

– Маша, всё в порядке? – крикнул Сергей, видя, как женщина рассеянно озирается и теревит в руках телефон.

Она кивнула и поспешно набрала номер матери. Гудки...  
«Ну же! Давай, возьми трубку! Чем ты так занята, мама? Неужели не слышишь, что я тебе звоню?».

Мария попробовала связаться с Полиной. Позвонила Павлу. Везде тишина. Непроизвольно посмотрела в направлении дач и только сейчас осознала, что небо над ними по-прежнему освещают цветные всполохи.

«Какой салют может длиться более получаса? Надеюсь, там не пожар?! Валерий предупредил, что на дачах может орудовать целая банда преступников. Сергей отвлекает меня здесь, а другие в это время... О, нет! Держать себя в руках и не допускать паники! Почему же никто не берёт трубку? Я не могу возвращаться в город, оставаясь в неизвестности о судьбе близких. И дорога вдруг опустела: ни одной машины. У кого же мне просить помощи?».

– Маша, ты скоро? – Сергей с шумом захлопнул капот машины, отчего женщина даже вздрогнула. – Автомобиль в порядке, мы можем отправляться в путь. Хоть в город, хоть на край света, куда пожелаешь!

Мария вновь неуютно огляделась. Кругом ни души. Лишь чёрный лес да опускающаяся на землю ночь.

«Почему он так улыбается? Что-то задумал? Притворщик несчастный! Ни на какой край света я не хочу с ним ехать! Мне надо на дачу: к маме и моим детям! Убедиться, что они в безопасности! Как же быть? Конечно, главное – не выдать себя...».

Женщина собрала в кулак всю свою волю.

– Уже иду. А я могу сесть за руль и проверить твою работу? – изобразив беспечную улыбку, поинтересовалась она. – Вымой пока руки. В багажнике есть канистра с водой и салфетки.

Сергей приветливо распахнул дверь со стороны водителя, приглашая свою спутницу за руль, а сам дошёл до багажника, чтобы вынуть канистру. Марию не нужно было упрашивать дважды. Резкий хлопок дверцы, поворот ключа зажигания и рёв мотора. Машина рванула с места.

– Ой! Маша, кто так водит? – Сергей схватился зашибленный лоб, не понимая, что происходит.

Мария же проехала вперёд метров пятнадцать, умело провела манёвр разворота, вернулась по встречной полосе до растерянного Сергея, остановилась и, немного приспустив окно, голосом, полным скорби и горечи, произнесла:

– А я ведь Вам верила, Сергей Юрьевич! И я, и моя мама! Мы приняли Вас в свою семью, думали, Вы пришли к нам по объявлению. А Вы на самом деле просто обманщик... Не

приближайтесь! – женщина снова ударила по педали газа и проехала пару метров. – Не вынуждайте Вас давить! Вы что же, не знаете разве, что всё тайное когда-нибудь становится явным?

– Э... Маша, постой! Позволь мне всё объяснить!

– Не подходи! – вновь нервно крикнула женщина. – Я не знаю, что происходит сейчас на даче, что это за вспышки и почему никто не берёт трубку? Но молись, чтобы там ничего не случилось! Потому что иначе я тебя из-под земли достану! Тебя и твоих сообщников! И не показывайся у нас, иначе я засажу тебя в тюрьму!

– Какую тюрьму? Каких сообщников, Маша?

Но Сергею осталось лишь руками всплеснуть, глядя на то, как ещё полчаса назад мило беседующая с ним женщина превратилась теперь в разъярённую фурию. Вдавлив в пол педаль газа, она на большой скорости помчалась на дачи, не давая сказать ему в оправдание ни слова. Сергей громко и ёмко выругался. Оглянувшись по сторонам в надежде увидеть хоть один автомобиль, чтобы отправиться за Марией вдогонку, и выругался повторно. На дороге было подозрительно пусто. А между тем вдали над Сылвой действительно небо вело себя как-то странно.

– Горит там, что ли, что-то? – Сергей набрал номер Павла, попытался дозвониться до Полины, призвал себе смелость и попробовал связаться с Анной Борисовной. Везде одинаково: длинные гудки и никакого ответа. – Неужели, и впрямь,

что-то случилось?

Тарахтение мотора и прыгающий по мокрому асфальту свет фар, обнадѐжили Сергея, что он не одинок в этом мире. В направлении дач неспешно ехал потрёпанный внедорожник. Сергей выскочил на середину полосы, поднимая руки и прося о помощи.

– Мужик, умоляю, выручи! – обратился он к седому водителю. – Я от рейсового автобуса отстал! А у меня там вещи и деньги! У нас тут стоянка была на перекур. Водила, блин, сослепу двери закрыл и поехал дальше. А я зайти не успел. Помоги догнать автобус, заклинаю!

Водитель флегматично кивнул и пригласил Сергея в попутчики. Мир не без добрых людей.

## ГЛАВА 35. Мир фантазий и теней

– Моя госпожа! Не гневайтесь на меня, но у нас проблемы!

Георгий, зашедший с докладом в комнату к Аурелии, поклонился своей хозяйке в пояс. Ведьма сверкнула глазами:

– У нас?

– Да, я хотел предупредить, что наш дом не вместит все страхи и желания, которые Вы разбудили. Их слишком много, госпожа! Они заполонили все улицы дачного посёлка. Они везде: в домах, на участках и даже летают по воздуху. Они лезут изо всех щелей. И с каждой минутой их становится всё больше! Пока они не торопятся к нам в гости. Но Вы предупреждали, что шкатулка притянет их сюда всех до единого! Этот хлипкий дом не выдержит их напора!

Аурелия скривилась, презрительно глядя на надоевшие ей стены скромного жилища.

– Так в чём же проблема, Жора? Пожелай своей госпоже достойный замок, в котором не стыдно будет принять всю эту разношёрстную публику! А я уж позабочусь о том, чтобы твоё желание исполнилось.

Женщина гордо погладила лежащее у неё на коленях ожерелье. Сегодня одно из задрапированных чёрной тканью окон гостиной было открыто, лунный свет свободно проникал в комнату и освещал столь ценную древнюю реликвию.

Георгий вновь поклонился, поблагодарив госпожу за ока-

занное ему высокое доверие, и зажмурился, чтобы чётко представить себе новую обитель для Аурелии.

Пол задрожал. Затряслись стены. Зазвенела посуда. Охотничьи птицы в клетках захлопали крыльями. Зашипела Анфиса. В комнату прибежал испуганный Кларк, чтобы выяснить, что происходит. Но слуга не успел издать ни звука, как дачный дом вдруг резко тронулся с места и поехал к реке. Он свободно раздвинул соседние дома, сломал несколько мелких построек, оказавшихся у него на пути, смял кусты и деревья, снёс общий забор и двинулся дальше, оставляя после себя широкую глиняную полосу.

Одновременно с этим под воздействием древнего нерушимого колдовства от берега прямо к центру реки начала выстраиваться каменная дорога. А сам дом Аурелии, продвигаясь по ней, тоже начал преобразовываться, увеличиваться в размерах, расти в ширину и в высоту, обрастать камнями и превращаться в средневековый замок. Спокойные воды реки Сылвы вздыбились, почернели и с грохотом ударились о его каменную основу. По обе стороны от дороги и возле стен замка забурили воронки, обещавшие утянуть на дно реки любого смельчака, отважившегося подкрасться к жилищу колдуньи. Непрошеным гостям вход в замок перегородила высокая стальная решётка, возле которой прямо из ниоткуда появились лакеи. Перед парадным крыльцом нового жилища возникла золотая карета, запряжённая четвёркой вороных. На стенах замка вспыхнули ярким пламенем фа-

келы. А над крышей на двух высоченных шпилях гордо развернулись любимые Аурелией флаги.

– Я сделал, как Вы хотели, госпожа, – пробормотал Георгий, с робкой надеждой заглядывая в лицо своей повелительницы.

«Одобрение там или порицание?».

– И чего ты здесь натворил, балбес? – не замедлила выдать свою оценку Аурелия.

– Это замок. Такой, как их изображают на картинах.

– Замок? Ха! Воистину: картинки у каждого свои. Чтоб ты понимал, Жора, в моём представлении замок – это очень хороший дворец. Дворец крепкий, надёжный, просторный, красивый, современный и, наконец, просто уютный! А не эта жалкая копия древней часовни или тюрьмы, что ты мне тут воссоздал! Я не люблю сырость, мне не нравится плеск воды, мне неприятно эхо каменных коридоров и плесень на стенах. Что это такое? Ни паркета на полу, ни мебели, ни портьер... А окна? Это же какие-то бойницы, честное слово! Как мне колдовать в подобных условиях, если сюда не попадает лунный свет? А уважение к регалиям моего рода? А уют и роскошь, которые порадовали бы мой глаз?

– Я всё исправлю, госпожа, и устрою сообразно Вашему вкусу. Прошу Вас, дайте мне ещё один шанс!

Аурелия нахмурилась.

– Да уж, ещё один шанс. С вами, рабами, никакой магии не хватит, чтобы исправлять ваши же ошибки. Ладно, Жо-



ра. Оставь как есть. Одну ночь потерплю и в часовне. Организуй мне лунный свет. Много лунного света, слышишь? И преобразуй интерьер этого зала. Иного я от тебя не требую. Да, живность пусть тоже перекочет в соседние покои. Терпеть не могу животных. Ещё не хватало делить с ними одну комнату! И не забудь про мебель. Ты же не хочешь, чтобы твоя хозяйка вела аудиенцию стоя?

Колдунья подошла к одному из узких окон, что занимали по высоте почти два метра, а в ширину в них могла бы протиснуться разве только голова, просунула в оконный проём руку с египетским ожерельем, подставляя его под лунный свет, и вновь пожелала исполнения мысленных картин своего слуги.

Георгий срочно попытался исправить ситуацию и угодить хозяйке. В мгновение ока каменный пол зала покрылся блестящим лакированным паркетом. На стенах развернулись любимые колдуньей флаги в жёлто-синюю клетку. Уродливые окна спрятались за тяжёлыми портьерами с рюшами и кистями. По центру зала появился большой золотой трон. А вдоль стен, словно часовые, выстроились высокие круглые столики, на каждом из которых возвышался канделябр на пятнадцать свечей, и лежали драгоценности: шкатулки, золотые цепочки, кольца, броши, диадемы, бусы и россыпи драгоценных камней.

– Мм-м, – увидев живой огонь и сверкающее великолепие под ним, довольно промурлыкала колдунья. – Можешь ведь

быть милым и полезным, когда захочешь!

Однако пожелания Георгия на этом не были завершены. В зале не хватало ещё лунного света. Не придумав ничего лучшего, чем просто убрать крышу замка, слуга пожелал оставить зал под открытым небом. Аурелия и Кларк даже ахнуть не успели, как под самым потолком раздался сильный треск, секунда – и вдруг с замка сорвалась крыша и улетела в небывшие. Два гордых шпиля с флагами жалобно скрипнули и наклонились в противоположные стороны над водами Сылвы. А парадный зал осветился теперь не только живым огнём множества свечей, но и цветными всполохами неба и серебристым светом луны. В довершение всего клетки с птицами и клетка с украденной кошкой выстроились в ряд и забавным «паровозиком» поехали в соседние покои.

– Ну, ты и бестолочь, Жора! – опять заругалась ведьма. – Мало того, что оставил нас без крыши! Так ты не мог эти клетки сам перенести? Зачем надо было тратить мою магию? У-у-у! Так бы и испепелила тебя на месте, если бы не была уверенной, что понадобится мне ещё! Прекрати немедленно фантазировать! И вообще – брысь с глаз долой! Спустишься вниз и отдай распоряжение лакеям, чтобы пускали ко мне страхи и желания небольшими партиями. А остальные пускай ждут у входа. И чтобы порядок там был! Я пока вызову себе на помощь стражников-теней.

Колдунья прошла к золотому трону, торжественно вос села на нём и подала знак Кларку принести ей её сокрови-

ща. Верный слуга засеменил к хозяйке, с почтением протягивая вперёд старинную шкатулку. Аурелия вынула из неё один из амулетов, доставшихся ей по наследству от матери. Остальные сокровища не тронула, приказав Кларку поставить шкатулку на любой из столиков с россыпью драгоценностей. Женщина была предельно счастлива владеть подобным богатством. Но ещё больше её радовала возможность повелевать людьми и незримыми силами судьбы.

*– Всё, что живо много лет, оставляет в мире след, –* зашептала она слова древнего заклинания, теребя в руках магический амулет и пробуждая от спячки стражников тёмного царства. *– И то, что жило только день, конечно, оставляло тень. Незримый мир, Земли двойник, передо мною здесь возник. Ведь тьме я дань не зря несу, на службу я к себе зову: не судей, не учителей, а пару-тройку палачей! Явитесь, воины теней, чтоб колдовалось веселей!*

И тотчас прямо из центра зала повалил густой чёрный дым. А из него вышли три атлетические фигуры, похожие одна на другую.

– А-а, стражники-тени! – поприветствовала их Аурелия. – Добро пожаловать ко мне на службу! Сегодня предстоит много работы по нейтрализации ненужных мне страхов и желаний других людей. Голодными не останетесь, обещаю...

\*\*\*

Денис и его друзья медленно отходили от шока.

– Нет, люди всякое порасскажут. И твоя история, Денис, тоже на приз в области фантастики тянула, пока этот дом не поехал, – ошалело пробурчал Вадим, потирая глаза руками и всё ещё надеясь, что все увиденные им метаморфозы окажутся обманом зрения. – Кто-то растолкует мне, что это было?

Павел презрительно фыркнул: «вот тормоз!».

– А то и было, Вадим, что Аурика пытается околдовать весь мир! – опять попыталась объяснить суть происходящего Полина. – Пока нормальные люди спят, ведьма перекраивает всё кругом. И мы должны её остановить! Надо выкрасть у неё шкатулку!

– Как же нам это сделать?

– Я думаю, здесь есть только один вариант, – произнёс Денис. – Мы должны притвориться страхами или желаниями других людей и вместе с остальными привидениями, проникнуть к колдунье в замок. Там надо будет схватить шкатулку и разбить её о пол. Аурелия всё равно не позволит унести её из замка.

– Отличный план! – похвалил Павел, а затем, следуя голосу разума, осторожно спросил: – А нам она позволит уйти прочь?

Настала очередь Вадима выражать презрение:

– Да уж, точно, задание не для детей. А с твоей комплекцией, Пашка, я бы вообще не выходил из дома. Сиди, карась Любу. Мы справимся и без вас.

Павел от обиды сжал кулаки. Но старшая сестра вновь выступила миротворцем. Рассудив, что у большой команды больше шансов на успех, она убедила товарищей взять Павла с собой. Что же касается Любы, то Полина предложила оставить её в доме у Дениса. Посещение логова ведьмы для всех могло представлять опасность. Да и Сергея Юрьевича тоже необходимо было кому-то встретить. По приблизительным расчётам их воспитатель должен был уже вернуться из города. Уснуть он не уснёт, ведь Люба подарила ему защитную бусину. А испугаться всего происходящего на дачах проще простого. Так Полина и обосновала своей сестре необходимость отсидеться в тылу. Не упоминая при Вадиме о способностях египетского ожерелья исполнять желания других людей, девушка, тем не менее, намекнула Любе на возможность влиять на многие события. И Люба охотно согласилась остаться.

Пожав ей руки и пожелав друг другу удачи, Денис на инвалидной коляске, Вадим, Павел и Полина спустились вниз. Ночь отвоёвывала свои права. Цветные всполохи на небе сместились в направлении колдовского замка. Тогда как дачи, напротив, утонули в густом полумраке. Уже на расстоянии нескольких метров сложно было разглядеть силуэты лю-

дей и животных. Хотя то тут, то там, чувствовалось движение. И от этого становилось ещё более жутко.

– Эй, что встали? – Вадим недовольным шёпотом заругался на Полину и Павла, когда те в нерешительности остановились у калитки и преградили дорогу им с Денисом.

– А как идти? Там наша бабушка. Вдруг она нас домой загонит, что тогда?

Денис выглянул из-за металлической ограды.

– Это не ваша бабушка, я же вас уже предупреждал! Вы можете пройти сквозь неё, она вас не почувствует и не узнает. Каждый проснувшийся страх или желание живёт сейчас своей жизнью. Вон, там ещё одна Анна Борисовна вместе с Полиной тащит какие-то саженцы к вашему дому.

– Это я? – Полина недоумённо посмотрела сама на себя. – Что на мне одето? Я словно пугало!

Вадим, заметив подругу детства в том образе, в каком её хотела бы видеть родная бабушка, засмеялся. А Павел, также с интересом присматривающийся к «привидениям», населяющим их улицу, указал рукой ещё на одну «Полину».

– Полька, а вон вы с Вадимом стоите! Вот блин! Вы же как настоящие! Ничем от самих себя не отличаетесь!

Денис первым выехал за калитку:

– Да, там Поля и Вадим, – подтвердил он. – Это тоже чьё-то сновидение. И очень яркое, раз образы вышли столь схожими с оригиналами. Они даже не прозрачны. Но это хорошая новость для нас: мы проберёмся в замок к Аурике под

видом таких же существ.

Полина скривилась:

– Не очень-то приятно быть объектом чьих-то мыслей!

– А ты пользуешься популярностью, сестрёнка! – захихикал Павел, указывая на группу молодых людей, стоящих в тени деревьев. – И, сдаётся мне, это не бабушкины сновидения!

Компания парней что-то бурно обсуждала. А прямо в центре этой молодёжной тусовки, ни на кого не обращая внимания, обнимались Полина и Славка. Полина, настоящая Полина, которая только что вышла на борьбу со злой колдуньей, увидев сейчас подобную сцену, готова была разорвать на мелкие клочки псевдо-Вячеслава.

– Как он смеет до меня дотрагиваться? – покрасневшись от негодования, воскликнула она. – И почему я в таком развратном виде? Эти короткие шорты и майка... Безвкусица! Это что – фантазия Славки?

– А, по-моему, ничего! – оценил внешний облик подруги Вадим. – Нормальный прикид. И ты не выглядишь недовольной, – поддел он девушку, сам при этом испытывая ревность:

«Вот ведь Славик, тот ещё враль! Клялся, что никаких планов на Польку не строит, а сам, ишь, куда хватил!».

– Да как он вообще смеет обо мне думать? Я ему нафантазирую, как только проснётся!

– Поля, не ведись на провокации, – негромко осадил её Денис, направляя свою коляску к гигантскому глиняному

следу, оставшемся после дома Аурелии. – Надо остановить ведьму, пока она не оживила всё подряд.

– Пусть только попробует воплотить что-нибудь в жизнь в отношении меня! – угрожающе процедила девушка.

Денис пробормотал что-то в знак согласия и с облегчением выдохнул, когда полупрозрачные фигуры Полины и его самого на противоположной стороне улицы в тени деревьев оказались позади. Их никто не заметил. Во всяком случае, друзья уже не давали комментариев к происходящему. Грёзы должны оставаться грёзами. И Денис искренне надеялся, что Полина не увидит его мечты: ни их совместный романтический танец, ни его ещё более романтическое продолжение...



## ГЛАВА 36. В поисках детей

Мария спешила, как могла. На дачи уже опустилась ночь. Кругом было темно. Но эти странные вспышки света на небе прямо над рекой, по центру которой вдруг за несколько часов появился неизвестный замок, приводили женщину в недоумение.

«Что тут происходит? Может, здесь киношники возводят декорации для съёмок фильма, а мы с Сергеем их не видели, когда покидали дачи? Но как же объяснить это северное сияние в наших широтах? А дорога? Она была мокрой, когда мы уезжали, а теперь тут всё в глине... Ой!».

«Жигулёнок» дяди Кости резко повело на скользкой поверхности и занесло в колею. Машина увязла всеми колёсами. Женщина открыла дверцу, посмотрела на утонувшее в жидкой глине днище и испуганно произнесла:

«Это не может быть правдой! Какой-то кошмар! И сообщение Валерия о нашем воспитателе! И эта моя поездка!..».

Она выскочила из автомобиля и, утопая туфлями в глине, побежала в направлении центрального входа в их дачный посёлок...

\*\*\*

– Давай, давай, мужик, поспеши! – торопил Сергей водителя внедорожника. – Что раззевался? Не жалея бензина, догоним автобус с моим кошельком, я всё тебе оплачу и компенсирую... Вон поворот на дачи. Сворачивай! Водила автобуса собирался тут свояков высадить. Сейчас мы их и прижмём... Эй! Какого чёрта?

Сергей успел одной рукой подхватить упавшего на него шофёра, а второй рукой поймать руль, чтобы не слететь в кювет. Водитель уснул словно младенец. Машина плавно остановилась.

– Какого хрена ты отключился? – повторно выругался Сергей, всё ещё не оставляя попыток разбудить шофёра.

Удары по щекам, растирание шеи, требовательные призывы о подъёме – никакого эффекта. Видя бесперспективность своей затеи, Сергей выскочил из автомобиля, передвинул хозяина машины на соседнее кресло и сам сел за руль.

«Мне плевать на то, что весь мир здесь сошёл с ума. Главное, чтобы Маша мне поверила. Поверила и простила...».

– Мария! – увидев машину Кости у обочины, Сергей притормозил. – Маша, всё в порядке? – крикнул он в темноту.

Женщины нигде не было. Зато по следам, убегавшим от автомобиля дальше по испачканной глиной дороге, Сергей безошибочно определил, что Мария помчалась к централь-

ному входу.

– Кто и что тут делал, пока мы отсутствовали несколько часов? – удивился Сергей, пытаясь понять причину появления такого количества глины. А заметив, что скользкий пласт располагается поперёк основному направлению движения, и в одном месте даже отсутствует ограждение, воскликнул: – Ого! Впечатление, будто кто-то украл с дач целый дом! Попробую я проехать именно тут!

\*\*\*

Мария запыхалась от быстрого бега. Добежав до главного входа их дач, она, что было силы, застучала по воротам. Но сторож и его собака спали на посту беспробудным сном. Ворота были закрыты на ключ и на большой засов, а перелезть через железные прутья нереально.

– Эй! Откройте! Объяснит мне кто-нибудь, в конце концов, что тут происходит?! Разве можно спать на службе?.. Вот тебе и охранники! Хоть из пушки пали. На помощь!!!

Женщина опять застучала по воротам, пытаясь привлечь к себе хоть чьё-то внимание. В будке у охранника, было слышно, работал телевизор. В некоторых домах горел свет. Но на столь горячие призывы выйти никто не реагировал.

– Господи, умерли они, что ли? Или настолько оглохли?

Мария снова в отчаянии затрясла ограду. Нет, здесь ей помощи не дожидаться! Не разбирая дороги, по траве и кустар-

никам она бросилась бежать назад вдоль линии ограждения, чтобы попробовать покричать в другом месте.

Удача ей улыбнулась. Напротив второй улицы ограждение было сломано, и Мария быстро попала на территорию дачного посёлка. Родная улица выглядела так, словно по ней проехал бульдозер – всё было перепачкано глиной. В одном доме было разрушено крыльцо. На другом участке снесён сарай и повалены деревья. Но дом Марии издали казался целым и благополучным. Несмотря на поздний час, кругом было полно народу. Кто-то копошился на грядках, кто-то просто прогуливался, где-то смеялись и разговаривали дети. И при этом абсолютно никому не было дела до разрушений или до бегущей женщины. Впрочем, и Марии было не до удивления. Добежать до своего дома, убедиться в безопасности близких, предупредить о Сергее – вот её приоритеты... Женщина пулей взлетела по ступеням крыльца и ворвалась в гостиную.

– Мама! – с порога воскликнула она, кидаясь к пожилой даме, мирно дремлющей перед телевизором.

Ответом послужило молчание. Лишь новостной канал телевизора продолжал одинокое выступление в комнате. А Анна Борисовна и даже болтливый попугай крепко спали.

– Мама! Что здесь у вас творится? – вновь требовательно спросила Мария, тормоша свою мать за плечи и пытаясь привести её в чувства. – Мам! Господи, да что же это? Что за кошмар кругом происходит? Просыпайся!

Подозревая неладное, женщина кинулась вверх по лест-

нице в детские комнаты.

– Полина! Паша! Люба! Немедленно отзовитесь!

Но детей на втором этаже не было. Все помещения оказались пустыми. Мария открыла свою комнату и в изумлении застыла на пороге. Здесь в наряде маляра её мать клеила обои!

– Мама? А как...? Ты же только что была в гостиной! Вы стоворились меня разыграть? Где дети?

Анна Борисовна обернулась, каким-то невидящим взглядом обвела комнату и снова приступила к ремонту.

– Маша! Вот ты где! – услышав громкие и тревожные вопросы женщины, Сергей тоже поднялся наверх. – Ни в доме, ни на огороде детей нет. Я всё проверил. Здесь что-то происходит!

– Нет, не подходи! Не смей! – Мария попятилась вглубь комнаты. – Я буду кричать! Мама, скажи ему!

Но Анна Борисовна, подхватив ведро с клеем для обоев, прошла сквозь свою дочь, а затем сквозь стену и исчезла во все.

Мария заверещала от ужаса, крепко зажмурилась и закрыла уши руками. Ей казалось, что ещё мгновение – и она проснётся, а весь этот кошмар уйдёт в небытие. Только отчего же всё никак не удаётся вернуться в реальность?

– Маша, открой глаза! – в какой-то момент донеслась до неё чёткая команда Сергея Юрьевича.

Женщина последовала его приказу. Нет, ничего не изме-

нилось: та же комната. Нет Полины, Павла и Любы. Зато есть мать, которая умеет проходить через стены, воспитатель детей, который даже не воспитатель, и никакой определённости. Сумасшедший мир, не поддающийся объяснениям разума! Из груди Марии вырвался тяжёлый стон, а из глаз рекой потекли слёзы. Истерика перешла на новый уровень.

Сергей, крепко удерживая женщину за плечи и не позволяя ей вырваться, уже пару минут всяческими доводами пытался побороть атаковавшую её панику. Перекрикивая её страх и слёзы, он буквально кричал ей в лицо, что эта Анна Борисовна не её мать.

– Это – не твоя мама! Не! Твоя!! Мама!!!

– Не моя мама? – наконец, осмысленно переспросила Мария, переставая вырываться из крепкой мужской хватки. – А кто?

– Чч-ч, не волнуйся только! – он нежно притянул женщину к себе и погладил по голове, давая ей дополнительные секунды, чтобы успокоиться. – Я не знаю, Маша. Правда, не знаю! На огороде я встретил полупрозрачное привидение в образе Анны Борисовны и три очень похожих, но ненастоящих Полины. А когда я подъезжал к дому, надо мной пронеслась летающая Люба. Это нашествие призраков людей и животных. Причём, какие-то из них тихие, а какие-то издают вполне живые звуки! И я не могу этого объяснить. Полагаю лишь, что твоя истинная мама спит сейчас в гостиной перед телевизором. Но я не смог её разбудить.

Мария кивнула, принимая к сведению всё только что услышанное, а затем вздрогнула от страха:

– А ты? Откуда я могу знать, что ты настоящий? Мы ведь расстались с тобой на трассе, и я так мчалась сюда, что...

Женщина опять попыталась вырваться из объятий и убежать прочь. Но Сергей и на этот раз сумел её удержать.

– Тихо-тихо! Не буянь! Это действительно я! Я поймал машину и поехал следом за тобой. А дома оказался раньше тебя, потому что не стал добираться до центральных ворот, а свернул в начале улицы, где поломан забор. Тебе нечего меня бояться!

– Неужели? – Мария истерично захохотала. – А, и впрямь, кого мне бояться? Подумаешь, я доверила детей абсолютно незнакомому человеку? Человеку, который обманывал нас с первой минуты знакомства и которого я... Господи, я же ничего о тебе не знаю!

– Я расскажу, если ты найдёшь минуту, чтобы меня выслушать, – серьёзно произнёс он и отпустил женщину, предоставляя ей выбор: уйти, как она того желала, или выяснить все факты.

Мария добежала до дверей комнаты, но на самом её пороге всё же остановилась.

– И кто ты? – спросила она его.

Сергей вздохнул. Не имеет он права раскрывать свою легенду до вынесения экспертами заключения по похищенным у Константина материалам. Но с другой стороны – Сергей

уже давно подумывал о том, чтобы объясниться с женщиной и признаться ей в своих чувствах. А искренность – это лучшая политика.

– Я работаю на крупную компанию, продвигающую на российский рынок различные ноу-хау. Название конторы сказать тебе не могу. Большие деньги – жёсткий бизнес. Мой отдел специализируется на поиске и скупке патентов на научные изобретения. Нас заинтересовали труды твоего брата, и мы решили его проверить.

– Ты здесь из-за Кости?

– Да. Контора покупает только проверенных и перспективных учёных. Нам с Тимуром необходимо было подтвердить как авторство, так и научный потенциал твоего брата. Доказать, что у него в запасе ещё много гениальных идей, и фирма не прогорит, вложив в него огромные деньги.

– С Тимуром? У тебя есть сообщник?

– Напарник. Он жил на нашей же улице, в том доме, где старушка держит кроликов. Собственно, вначале там соби-рался жить я. Я шёл к ней по объявлению, когда Люба попросила меня достать с дерева котёнка. Затем это падение и путаница в словах. Извини, что обманул тебя. Но было глупо упускать шанс остаться в доме изобретателя, раз мне тут предложили работу...

– Ты обманул нас всех! Ты ведь и представления не имеешь, как надо общаться с детьми!

– Да, вначале было очень сложно. Но я каждый вечер чи-



тал книги по педагогике и психологии, чтобы лучше понять твоих детей и найти к ним индивидуальный подход. И мне кажется, у меня это начало получаться.

– Ты уволен, слышишь?! Никакой промышленный шпион не сможет быть настоящим воспитателем!

Сергей грустно опустил глаза.

– Возможно. Хотя я искренне старался и даже не стал сбегать отсюда до завершения контракта. Я ведь ещё детям поход обещал. Тимур уже улетел в Москву. Мы выполнили свою работу.

– Работу? Поломанный холодильник – это твоих рук дело? – догадалась женщина.

– Да. Инвесторам нужны не только красивые слова, но и материальное их воплощение в чертежи или образцы. Надеюсь, что Константин и твоя мама меня великодушно простят. Ведь уже в эту среду на заседании экспертного совета будет приниматься финансовое решение. Я полагаю, оно должно быть принято в пользу твоего брата. Костя – великий самородок, у него блестящее будущее. Твоему брату предложат выгодный контракт. И у него, и у вас с Анной Борисовной отныне всегда будет много денег.

– Денег! – Мария невесело усмехнулась. Вся её жизнь в последнее время была борьбой за лишний кусок пирога под названием «деньги». Вдруг нехорошая мысль шевельнулась у неё в голове. Она пристально посмотрела Сергею в глаза: – Мой кредит в банке?! Это ты погасил мой долг?

Сергей хитро улыбнулся.

– Я могу воспользоваться конституционным правом не давать больше показаний против себя лично?

– Чёрт побери! – Мария на мгновение закрыла лицо руками, словно пыталась отгородиться от всего мира и его не решаемых проблем. – Я верну тебе эти деньги. Всё, до последнего рубля, верну! Не сомневайся!

– Как хочешь. Хотя это был подарок. Я виноват перед тобой, Маша, что обманул тебя. Но я не виноват в том, что привязался к тебе и к твоей семье всем сердцем. Прости, если сможешь... А сейчас надо сосредоточиться на поиске детей. Поверь, я переживаю за их благополучие ничуть не меньше, чем ты.

Мария растерянно осмотрелась по сторонам.

– С чего же нам начинать наши поиски?

– Предлагаю спуститься вниз. Сотовые телефоны Павла и Полины молчат. Но, может, они пережидают нашествие привидений на половине дома твоего брата? Попробуй связаться с Костей. Если результата не будет, пойдём прочёсывать улицы и дома. У меня план такой.

Женщина согласилась, и они оба спустились в гостиную. На этот раз обошлось без сюрпризов. «Привидения» им не встречались, а обстановка комнаты была неизменной: работал телевизор, всё так же мирно на своих местах спали Анна Борисовна и болтливый попугай. Мария попыталась связаться по внутренней связи с Константином, но и тот не взял

трубку. Хотя для него такое игнорирование помех его творческого процесса – вещь обычная.

Сергей разыскал в прихожей фонарь и позвал Марию следовать за ним на улицу. Количество фигур на дороге заметно поубавилось, но это не делало предстоящий поход менее страшным.

– Может, мне следует покричать? Позвать детей домой? – спросила Мария, с опаской наблюдая за «призраками». – Это ведь лучше, чем подходить к каждому из них с расспросами.

– Попробуй, – Сергей пожал плечами. – Если они не спят где-нибудь так же крепко, как и твоя мама, то есть шанс, что услышат и отзовутся. Павел! Полина! Люба! – громко закричал он сам.

– Поля! Паша! Люба! – прижимая руки к бешено стучащему сердцу, закричала и Мария.

– Я здесь, мамочка! – тут же отозвалась Люба, распахивая мансардное окно в доме Дениса. – Поднимайтесь сюда!

Встреча была эмоциональной и сумбурной. Люба объяснила взрослым, что не спят сегодня лишь те из людей, кто владеет волшебными бусинами египетского ожерелья. Ведь у Марии в сумочке в кошельке и у Сергея в кармане есть по бусине. А Аурелия, чей дом недавно переехал на середину реки, теперь намерена менять мир с помощью «привидений». Однако Марию интересовало лишь местонахождение Полины и Павла, и Любе пришлось признаться, что они вместе с Денисом и Вадимом отправились в колдовской замок.

Ни о каких фокусах по загадыванию желаний, женщина и слышать не хотела. Она твёрдо заявила, что Аурика ночами может заниматься чем угодно, но дети обязаны в это время быть в своих кроватях. И необходимо возвращать их домой прямо сейчас!

По улице шли молча. Слишком уж много странного встречалось им по пути. Сергей пытался сопоставить всё известное ему об Аурелии с тем, что сказала Люба. А Мария горячо себя убеждала, что любой кошмар рано или поздно заканчивается. Когда же все трое дошли до берега и собственными глазами увидели изменившийся пейзаж, сомнений в своей правоте у них уже не оставалось.

– Как в страшной сказке, – прошептала Люба, указывая на замок колдуньи, освещаемый луной и цветными огнями на небе.

– Да, без колдовства здесь явно не обошлось, – констатировал Сергей, пиная ногой мелкие камешки и пытаясь сообразить, каким образом за несколько часов можно было выстроить такую длинную и широкую дорогу к центру реки.

– Это просто сон, – возразила Мария, не желая верить в реальность происходящего. – Дурацкий, одиозный сон, над которым когда-нибудь, наверно, я буду даже смеяться. Ну, конечно! Разве так бывает? Раз – и в реке выросла каменная башня! А эти чёрные волны? Я много раз здесь купалась. Я-то знаю, какая бывает вода в это время года. Сон. Обычный сон.

– И что нам делать в этом сне? – осторожно поинтересовался Сергей, понимая, что подобными уговорами о сне женщине проще успокоить свои нервы.

Мария воинственно скомандовала:

– Люба останется ждать нас на берегу, не подвергая себя опасности. А мы с тобой идём в этот замок и забираем моих детей назад. Мне плевать, кто там живёт: баба Яга или змей Горыныч! Я – мама, и я имею право это требовать!

## ГЛАВА 37. Лазутчики

Полина, Вадим, Денис и Павел в компании смешных и страшных «привидений», многие из которых не отличались от реальных людей и животных, добрались по широкой каменной дороге до ворот замка. Здесь уже было большое столпотворение. Проснувшиеся страхи и желания обитателей дач стояли, сидели и даже летали отдельными группами в ожидании своей очереди, чтобы предстать перед владелицей египетской шкатулки.

Вход в дом повелительницы этой ночи был перекрыт высокой металлической решёткой. Двое лакеев бесстрастно прохаживались по внутреннему дворику рядом с золотой каретой их госпожи. Но вот на высоком крыльце показался Кларк и подал знак: пора пропускать новую порцию посетителей. Лакеи поторопились исполнить данное приказание. Решётки раздвинулись, и два десятка разношёрстных существ были запущены внутрь. Они скоро пересекли площадь перед замком, поднялись по ступеням крыльца и скрылись за массивными дверями... Тишина. А минут через десять новая команда на приглашение гостей. Какова дальнейшая судьба предыдущей партии, куда они деваются и откуда выходят – оставалось неясным, потому что в дверях уже никто не появлялся. А Кларк, спустя ещё десять минут, зазывал внутрь следующую партию. И опять ожидание. Решётки за-

перты, лакеи скучают, вновь прибывающие «призраки» ждут своей очереди. И только холодный ветер гуляет там, где ему вздумается, не жалея никого.

Полина поёжилась в своём джинсовом костюме и осмотрелась кругом. Страшно, холодно, неудобно. На лицах друзей она прочитала те же чувства. Дети ещё никогда не видели Сылву такой тревожной. Вода в реке стала чёрной. То здесь, то там возникают зловещие воронки, готовые утянуть на дно реки любого, кто без спроса отважится проникнуть в замок иным путём, кроме главного входа. Небо моргает цветными красками, но сейчас они напоминают скорее сигнализацию или мигалки машин экстренных служб, чем фейерверки и другие атрибуты праздника. А завывающий ветер леденит душу и сковывает все части тела.

– Нам придётся проходить вместе со всеми через это КПП, – озвучил Вадим очевидное.

– Да, причём тебе, Денис, придётся остаться здесь, – добавила Полина, внимательно проследившая, как поднялась предыдущая партия гостей. – Многие из этих призраков проходят сквозь двери или плавно взлетают на крыльцо. Лакеи могут что-нибудь заподозрить, если мы начнём поднимать твою коляску.

– Но это же моё задание, – юноша неподдельно огорчился, что, как ни странно, только развеселило и подзадорило Вадима:

– За славой гонишься или за результатом? – невежливо

подколол он товарища. – Раз мы сказали с Полькой, что справимся, значит, так и есть. Зуб даю, понял? Изволь доверять, коли за помощью обратился! Да и за колобком тут присмотришь. Нечего Пашке с нами ползать. Подставит только лишний раз... Пошли, Огонёк, в очереди затеряемся. Мы должны выглядеть с тобой, как и они, – Вадим проигнорировал обидчивый взгляд Павла и расстройство Дениса, обнял девушку за талию и подтолкнул её в самую гущу «привидений». – И не держись так скованно, Поля. Этим ты можешь себя рассекретить. Вон сколько твоих двойников за сегодня мы уже повстречали! И все они вели себя намного проще.

– Ты имеешь в виду: более развязно? – возмутилась девушка, отцепляя от талии руку Вадима. – Я же не виновата, что на наших дачах такое количество озабоченных людей, которым не о чем больше думать, кроме как обо мне!

Вадим лениво засмеялся и положил свою руку девушке на плечо. Кларк снова подал лакеям знак пропустить внутрь замка часть посетителей. И теперь Вадим и Полина, оказавшись в середине группы «привидений», имели все шансы пройти на запретную территорию под их прикрытием.

– Ну не скажи, Поля! – возразил девушке Вадим, отмечая, что они миновали ворота. – Я старался выбросить тебя из мыслей, а не получается. Будешь утверждать, в этом нет твоей вины?

– Нет, – Полина замолчала, поднимаясь по ступеням.

Группа «привидений» подошла к Кларку.



«Лишь бы не догадался, что мы живые», – забеспокоилась девушка. Но слуга Аурелии, наблюдая перед собой Полину уже в четвёртый или пятый раз за вечер, подумал примерно о том же, о чём и Павел: «Ну и популярность у девчонки! Все дачи только о ней и грезят!». А далее переключился на свои обязанности сопровождающего, приглашая страхи и желания следовать за ним к его госпоже. Вадим и Полина благополучно скрылись за дверями замка.

– А вот и виновата, – упрямо продолжил Вадим начатую тему, останавливаясь по центру коридора и пропуская «привидения» вперёд. – Нельзя быть такой красивой девушкой! Потому что у настоящих пацанов от подобной красоты башку сносит. Видишь, я уже давно без головы хожу, как эти призраки!

Вадим, убедившись, что они остались одни, схватил Полину за руку и попытался подтянуть к себе, чтобы поцеловать.

– Вадька, ты очумел, что ли? – девушка с силой отпихнула его от себя. – Ты забыл: зачем мы здесь?

Парень засмеялся:

– Довольно изображать из себя недотрогу! Достану я эту шкатулку, если тебе её так сильно хочется. Знаю я ваши женские умопомешательства насчёт тряпок и украшений. Могла бы даже не подговаривать на этот счёт брата и беднягу-инвалида.

– Подговаривать? – Полина возмутилась от подобной по-

становки вопроса. Конечно, они с Денисом далеко не всё рассказали Вадиму о волшебных свойствах египетской коллекции. Но то, что Аурелия представляет для всего мира опасность – это ведь нельзя не заметить! – Вадим, как ты можешь? Денис пытается защитить нас от чёрного колдовства злой ведьмы. Защитить нас всех!

Вадим, по-прежнему чувствуя своё превосходство и неотразимость, сочувственно закивал:

– Да-да, новый образ героя. Нет, я не отказываюсь помогать. Согласись, без моей помощи вы бы втроём сейчас пропали. Просто признайся: тебе его жалко? Такой молодой, а такой ущербный!

– Ты! Да как ты...

В коридоре появился Георгий. Увидев «гостей», забывших о цели своего прихода, он остановился и спокойным тоном пояснил:

– Страхам и желаниям в этих стенах положено вести себя покорно и уважительно. Идти на аудиенцию быстро, а отвечать на вопросы госпожи чётко. И, быть может, тогда она вас не изничтожит.

На что Вадим в своей обычной манере грубо ответил:

– Сам умолкни, привидение! Иди, куда шёл! Учить он нас собрался. Мы уж тут без тебя как-нибудь разберёмся!

Георгий удивлённо посмотрел на странную пару, а затем, сообразив, что перед ним живые люди, а не чьи-то разбуженные мысли, схватил свисток, висящий у него на шее, и засви-

стел. В ту же секунду прямо из-под пола выросли две большие чёрные тени и, окружив Полину и Вадима, потащили пленников вверх по лестнице.

\*\*\*

Павел и Денис коротали время ожидания на улице тревожными разговорами. Делая вид, что стоят в очереди среди других «призраков», желающих попасть на аудиенцию к ведьме, они на самом деле всех пропускали, следили за лакеями и обсуждали, как им быть дальше. Помощь в лице Вадима пришла к ним неожиданно. Но рассчитывать на результативность его действий, зная, какой он хвостун, было очень самонадеянно. Ещё друзей омрачала выпирающая из Вадима гордыня и его скверное поведение по отношению к Поле, которое не могли не заметить ни брат девушки, ни Денис.

– И что девчонкам нравится в таких типах как он? – недовольно пробормотал Павел, возвращаясь мыслями по кругу к одному и тому же. – Ни кожи, ни рожи. Лишь показуха, да позёрство.

– Не правда, Павел. Как кавалер Вадим очень даже хорош. Не в пример нам с тобой. Настоящий принц.

Денис и Павел хором вздохнули. В силу физического несовершенства (Денис из-за инвалидности, а Павел из-за слабой спортивной подготовки) они оба в глубине души признавали превосходство Вадима. А потому испытывали сей-

час глубокие страдания, наблюдая, как продолжает общаться с другом детства Полина.

– Принц, принц... Заладили одно и то же, – огрызнулся мальчишка, растирая руками замёрзшие плечи.

Ветер вокруг замка разгулялся нешуточный. словно крылья гигантских птиц захлопали по каменным стенам развивающиеся на флагштоках полотнища флагов. Увидев на них жёлто-синюю клетку, истоки которой просила найти его в интернете Полина, Павел вдруг изменился в лице. Он вспомнил сон сестры и те опасения, что высказывала ему девушка. А совпадений сколько: уродливый замок, напоминающий недостроенную часовню, чёрные волны и флаги! И присутствие рядом «принца» Вадима, который должен спасти девушку, когда она упадёт в реку...

Взволнованным голосом сообщил мальчишка Денису о вещем сне Полины. И теперь настала очередь Дениса тревожиться.

– Это плохой сон, Паша. Очень-очень плохой сон!

– Это потому что он начал сбываться?

– Нет. Правдивость картин здесь не причём. Плохо, что во сне твоя сестра упала в воду и проснулась. А ты знаешь, когда человек просыпается в своих кошмарах?

Павел пожал плечами. Раньше он не задумывался над этим.

– Когда? Когда становится невыносимо страшно?

– Нет. Человек просыпается, когда по сценарию сна он

должен умереть. Это срабатывает защита, блокирующая мозг от поступления информации, переварить которую без психической травмы человек не может. Мне Райдариф так объяснял, и у меня нет причин сомневаться в его знании! Мы не умираем в сновидениях. Мы в них просыпаемся. А раз сон Полины является вещим, то Вадим не вытащит её из реки, как она может на это надеяться.

Мальчишка тоже испугался:

– Ты уверен? Вадим профессиональный пловец. Он хватался, что у него разряд по плаванию.

– Значит, кто-то или что-то помешает ему доплыть.

– Хм, – Павел задрал голову кверху, осматривая вершину замка. – В узкие окна они вряд ли пролезут. Если только зачем-то вскарабкаются на крышу? Но этого не было в её сне...

На крыльцо вместо Кларка вышел Георгий. Он подал лакеям какой-то знак, и это не было командой открывать ворота. Все трое скрылись за входными дверями замка.

– Кажется, что-то пошло не так, – забеспокоился Денис, стараясь мысленным взором перенестись к Полине и проверить её благополучие.

– А наш воспитатель дядя Серёжа твердит, что нельзя никогда сдаваться. Бороться надо до последнего. Даже когда тебе мерещится, что ты уже проиграл.

Павел смело прошёл к воротам замка, не обращая внимания на тех «привидений», которых он фактически «затоптал», потряс решётки и, убедившись в их прочности, полез

вверх по ним.

– Да, Райдариф мне тоже говорил о воле к победе... Паша, ты что удумал?

– Да так, – мальчишка, тяжело отдуваясь и стараясь не глядеть вниз, с трудом поймал равновесие, перебросил ногу через верхний край решётки, смешно перекатился на пузе, свесил вниз вторую ногу и приступил к спуску уже на территории замка. – Хочу опробовать, насколько я удачливый человек по загаданному желанию моего отца. Да и кому, как не мне, защищать сестру? Дядя Серёжа сказал: это мой долг. Не трусь, Денис, я скоро! – подбодрил он друга, пересёк внутренний дворик, взбежал по ступеням крыльца и скрылся за дверями замка.

## ГЛАВА 38. Зачарованный

Аурелия, хоть и под открытым небом, но всё равно величественно и горделиво восседала на большом золотом троне. Она вела приём прибывших к ней страхов и желаний местного населения. Время от времени женщина теребила волшебный кулон на шее или перебирала нанизанное на нитку ожерелье Клеопатры, тогда как её взгляд был прикован к «посетителям», а губы шептали:

– Что за ерунда? Нет, это не годится. С вашей помощью мне не захватить власть в мире. Пошли прочь!

И тут же по приказу хозяйки голодные чёрные тени окутывали неугодную жертву и поглощали целиком, не оставляя от неё даже воспоминаний. Иногда слова колдуньи звучали по-другому:

– Пожалуй, это можно будет попробовать, если лучше ничего не найдём. Записывай, Жора, записывай подробно мои предпочтения, которые вам с Кларком в дальнейшем предстоит загадывать.

И вновь «посетители» отправлялись на съедение стражникам-теням... Так и командовала «парадом» королева ночи, пока не поменяла слуг местами и не отправила Георгия за новой партией «призраков». А тот вернулся назад в сопровождении двух окутанных чёрными коконами пленников.

– О-о-о-о! – Аурелия соскочила с трона, так она была

удивлена. – У нас тут живые гости, оказывается!

Колдунья щёлкнула пальцами, и стражники-тени, опутывающие до этого Полину и Вадима словно облако, вмиг превратились в воинов атлетического вида с тремя парами рук. Они встали за спины пленников, крепко-накрепко удерживая их за горло, плечи и бёдра. Ни вырваться, ни пошевелиться, ни пикнуть – настолько сильные и холодные объятия.

– Добро пожаловать в мою обитель! – усмехнулась Аурелия, разглядев в пленниках знакомых ей молодых людей и наслаждаясь своим всевластием. – А я ведь говорила тебе, Жора, что по моим ощущениям ещё пара-тройка человек на этих дачах не спит... Чем обязана я вашему визиту? – наконец заинтересовалась она. – С какой целью вы здесь?

Стражники-тени ослабили захваты в области горла, позволяя молодым людям отвечать на вопросы колдуньи.

– А с такой! – нервно выкрикнула Полина, пытаясь вырваться или хотя бы прогнать свой страх. – Верни то, что украла!

– Как грубо и невежливо. Отчаянные времена – отчаянные меры? Ладно, приму к сведению. И что же я украла?

Аурелия сосредоточилась на лице девушки, пытаясь по её глазам прочесть: знает ли она тайну египетской шкатулки и присвоенного колдуньей ожерелья? Полина напряглась:

«Нельзя раскрывать свои карты. Иначе всех можно погубить: и Дениса, и его учителя Райдарифа, и ещё множество ни в чём неповинных людей...».



Неожиданно на помощь девушке пришла её кошка. Заслышав из соседнего зала знакомый голос, Анфиса начала вопить так, словно её режут.

– Ты украла у нас нашу кошку! Верни её нам немедленно! – потребовала Полина.

– Да, мы пришли сюда за кошкой! – не зная, что ответить колдунье, вслед за своей спутницей выпалил Вадим. – И лучше отдайте нам её по-хорошему!

Женщина подошла к Вадиму, оглядела его с головы до пят и заулыбалась самой доброй улыбкой, на какую была способна.

– А-а-а, мастер по открыванию бутылочек с кетчупом! – неспешно протянула она. – Как же! Я Вас помню, молодой человек. Вадим, кажется? Отпусти его! – приказала она стражнику.

Стражник-тень втянул в себя «лишние» руки и отошёл от пленника на полшага. Вадим растерялся и оробел от подобного проявления щедрости. А Аурелия, не давая ему опомниться, продолжила свою сладкую речь:

– Не умею отказывать на столь горячие просьбы. Особенно, если ко мне обращается симпатичный молодой человек. Да ещё и Олимпийский чемпион... Не вздумай только краснеть здесь, как девица. Спортсмену твоего уровня это не к лицу... Жора! – Аурелия обернулась назад, выискивая глазами Георгия. – Жора, сгоняй в соседний зал за клеткой с кошкой.

Слуга почтительно поклонился, хотя сомнение в правильности такого поступка читалось на его лице:

– Я повинуюсь Вам, госпожа. Но Вы уверены, что...

– Разумеется, я уверена, бестолковый! – грубо прервала она его невнятную речь. – Свет клином на одной кошке не сошёлся. Найдём себе другую, – и, уже обращаясь к Вадиму, добавила: – Забирайте вашу Анфису, пока я добрая. Что поделать? Мужчины-спортсмены – это моя слабость. Особенно, чемпионы.

Георгий сбегал за клеткой и освободил Анфису. Вадим, всё ещё ожидая подвоха, с опаской подошёл ближе к слуге. Никаких происшествий. Мгновение – и испуганная, а потому упирающаяся кошка оказалась у него в руках.

«Может, Аурелия вовсе не так опасна, как стращал нас Денис? – закралась в голову коварная мысль. – Приличная женщина, с которой можно договориться. Ну, а то, что она умеет колдовать и передвинула себе дом на середину реки, так это же круто! Такое только в кино бывает!».

Он недоумённо переглянулся с Полиной, потрепал за загривок вырывающуюся кошку и смущённо пробормотал:

– Спасибо. Я пока не чемпион. Хотя плаваньем занимаюсь серьёзно. Ещё с детства.

Аурелия ласково улыбнулась:

– Разве я сказала в настоящем времени? Ах, да! Но это не страшная оговорка. Просто, когда ты способен видеть будущее на несколько месяцев и даже лет вперёд, иногда вы-

падаешь из реальности, и тебе кажется, что будущее уже наступило. Да, пока ты ещё рядовой спортсмен, мой мальчик. Пока. Но тебя ждёт олимпийское будущее и много побед. Уж поверь мне, я – сильная колдунья. Я знаю, о чём говорю.

– Олимпийское будущее? – червячок сомнения в душе Вадима опять дал о себе знать. – Хотелось бы, конечно. Но они не взяли меня в сборную. Объяснили, что хороших спортсменов у них полно. А они отбирают лучших. И сейчас уже, наверно, поздно что-либо предпринять.

– Разве поздно? Иди-ка сюда, я тебе что-то покажу.

Аурелия пригласила Вадима подойти ближе к одному из высоких столиков. На нём лежала переливающаяся всеми красками гора драгоценных камней. Затем женщина подвела Вадима к другому такому же столику, доверху заваленного золотыми украшениями. Обвела рукой по кругу зал, указывая на элементы роскоши, которые воссоздал ей Георгий лишь из желания угодить.

– Посмотри на это изобилие, – похвасталась она. – Полагаешь, я добывала его тяжёлым трудом, потом и кровью? Нет. Ошибёшься, если в это поверишь. Мир богат на чудеса. Другое дело, что чудеса и изобилие предназначены не для всех. Только сильный берёт то, что ему надо. Берёт сам, не дожидаясь подарков судьбы или милости власть имущих. И только сильный человек становится победителем и чемпионом. Ты согласен со мной?

– Мм-м...

Кошка наконец-то вырвалась из рук Вадима и пулей помчалась прочь на выход. Аурелия даже бровью не повела. А Вадим, понимая, что Анфису теперь ему не догнать, да и не видя какой-то важности в её поимке, осторожно поинтересовался у почему-то внушающей ему доверия ведьмы:

– Вы всё это наколдовали себе, правда? И золото, и драгоценности, и всё остальное?

Женщина повела плечами: «в чём тут можно сомневаться?».

– Естественно. Разве мы рождены на этот свет не для счастья? Бери от жизни то, что хочешь, и никогда об этом не жалеЙ!

Она подошла к Вадиму близко-близко и заглянула в его глаза, околдовывая и подчиняя волю молодого человека своей воле.

– Вадим!!! – громко закричала Полина, вновь пытаясь вырваться из цепкого захвата стражника-тени. – Вадим, не слушай её! Она же ведьма! Вспомни, зачем мы сюда пришли!

Вадим вздрогнул, выходя из-под действия чар. А Аурелия, как ни в чём не бывало, обошла столик с драгоценностями по кругу, и вкрадчивым голосом произнесла:

– Разве вы пришли ко мне не за кошкой? А ещё за чем-то?

Молодой человек опять растерялся. Ситуация была неловкой. Его смущал ласковый взгляд прекрасной хозяйки замка, её приятный голос и комплименты, её щедрость и откровенность. С другой стороны, он ведь обещал помочь вы-

красть шкатулку...

«А зачем красть, если её можно попросить?».

– Вообще-то, нам нужна шкатулка, – честно признался он.

– Шкатулка? – Аурелия звонко рассмеялась, наблюдая за испугом Кларка и Георгия. – Ты неравнодушен к украшениям, Вадим? А-а, я поняла, не отвечай. Ты хотел бы подарить шкатулку девушке. Что ж, давай что-нибудь ей подберём. Мне не жалко, у меня их вон сколько! Какую предпочтёшь?

Колдунья опустила руки в россыпи украшений и стала вытаскивать из-под завала колец и цепочек красивейшие шкатулки, инкрустированные драгоценными камнями:

– Вот эту – из хрусталя и аметистов? Или эту – с большим рубином? Дорогой сердцу человек заслуживает дорогого подарка. Бери, мой мальчик, не стесняйся. Я ведь сказала: у меня слабость к великим спортсменам. И отказать тебе я не в силах, – она протянула Вадиму в руки две сверкающие шкатулки. – Или твоя девушка равнодушна к бриллиантам? Если поискать, у меня можно найти и алмазную шкатулочку.

Женщина вновь проникновенно посмотрела на Вадима.

– Нет, – юноша, поражённый сверкающим великолепием, всё же поставил шкатулки на столик. «Ещё бы знать, как выглядит нужная шкатулка, о которой говорил мне Денис?». – Нам нужна другая вещица. Древняя. Древняя и волшебная.

– Волшебная? – Аурелия стала вдруг абсолютно серьёзной.

Кларк затаил дыхание, предполагая, что сейчас его госпожа испепелит наглеца на месте. Он-то много раз видел, как это происходит. Полина тоже перестала вырываться из захвата, со страхом глядя на друга детства. А Вадим смело кивнул, подтверждая, что они явились сюда за волшебной шкатулкой.

Колдунья на удивление всем дошла до дальнего столика и вернулась к своему гостю с потрёпанной шкатулкой в руках.

– Есть у меня и волшебная шкатулка, Вадим. Ты прав. Вот она. Она не столь презентабельна, как предыдущие. Бисер сколот, во многих местах потёртости. Но то, что эта вещь не имеет цены, это факт. У тебя хороший вкус, мой мальчик, раз ты пришёл ко мне именно за ней, – женщина протянула вперёд своё сокровище. – Тяжёлая, да. Тут лежат кое-какие мои безделушки – амулеты, доставшиеся мне от мамы и бабушки. Будь осторожен, не оброни. Эта шкатулка способна исполнить любые желания и мечты. Только представь, что уже на ближайшей олимпиаде ты сможешь завоевать чемпионский титул. Получить славу, деньги, признание...

– Вадим!!! – вновь закричала Полина, выводя друга из оцепенения. – Вадька! Что ты стоишь? Беги отсюда! Уноси шкатулку подальше от неё и её слуг! Чего ты медлишь?

Аурелия, оставив Вадима один на один с искушением использовать шкатулку лично для себя, подошла к девушке.

– Да, Вадим, – продолжила ведьма, но уже холодным тоном. – Подумай об этом. Любые желания, будь их предметом

события, вещи или ЛЮДИ, – выделила она голосом последнее слово.

Колдунья зашла за спину пленницы, погладила её по огненным волосам и намотала один из локонов себе на палец.

– Не трогай меня, ведьма! – Полина опять безуспешно попыталась вырваться или хотя бы боднуть головой обидчицу.

А Аурелия разъяснила Вадиму свою мысль:

– Люди – это, пожалуй, самый сложный участок работы любого властелина своей судьбы. Ведь люди так непредсказуемы. Сегодня они говорят тебе, что ты единственный и лучший. Завтра, и сам не понимаешь отчего, ты вдруг попадаешь у них в немилость. А послезавтра на их расположение претендует уже кто-то новый. Попробуй тут, поверни всё в нужное русло! Как здесь без колдовства обойтись? Иногда никак...

– Не слушай её, Вадим! – снова криком перебила речь женщины Полина. – Аурика же только что просматривала наши желания и страхи! Она манипулирует тобой! Беги на выход! Или хотя бы разбей шкатулку, чтобы уже никто не смог ей воспользоваться!

Колдунья перестала теребить волосы девушки и вернулась к Вадиму, всё более заманивая его в расставленные сети:

– Шкатулка способна решить проблемы человеческих взаимоотношений. Если, конечно, знать, как правильно её использовать. А ты, Вадим, в курсе, как ей пользоваться, чтобы не навлечь беды?

Юноша по-прежнему неуверенно переводил свой взгляд с Полины на Аурелию, не зная, чьим словам сейчас доверять, и вертел в руках столь ценную вещь. Вещь, способную подарить ему всё, о чём он мечтает.

– Э... Нет, я не располагаю такой информацией. А как её правильно использовать?

Женщина притворно вздохнула, сделав вид, что опечалилась:

– Бедный мальчик! Так ты пришёл ко мне за волшебной шкатулкой вовсе не для себя? А-а-а, вот, кто манипулирует тобой на самом деле: яркая девушка с ледяным сердцем. Расчётливый ум, острый язык, красивая внешность. Романтично, но весьма трагично. Вряд ли она оценит твои старания.

Вадим посмотрел на подругу детства. Слова хозяйки замка отчего-то не казались ему больше пустой лестью.

– А может, я ошибаюсь? – спросила Аурелия, обходя юношу. – И ты стараешься вовсе не для неё, а для кого-то другого? Например, для того парня, с которым Полина целовалась вчера на своём дне рождения? Денисом, кажется, его зовут? Он ещё на инвалидном кресле передвигается. Несчастный. Да, он найдёт применение шкатулке. У него желаний ничуть не меньше, чем у тебя, мой хороший. И пусть спортсмена из него не выйдет, не всем же быть такими сильными, как ты, но в смелости ему не откажешь. Это так.

– Полина вчера целовалась с Денисом? – опешил Вадим. Внутри него начала клочкотать ревность.



Полина, чувствуя, как кожа на её лице предательски покрылась краской, снова убеждённо заговорила со своим товарищем:

– Вадька! Не слушай ты её лживые рассказы! Денису нужна шкатулка вовсе не для себя! И шкатулка не исполняет никаких желаний! Она лишь показывает чужие мысли! А исполняют желания другие предметы!

– О! Как много мы знаем, – подколола Аурелия. – Может, расскажешь нам тогда, для чего Денису нужно моё сокровище?

Полина перешла в оборону:

– Ничего я тебе не расскажу! Отпусти меня немедленно!..

Прямо по центру зала из пола вырос ещё один стражник-тень. Он напрямик подошёл к госпоже и прошептал ей что-то на ухо.

Аурелия усмехнулась:

– Ух ты! Лёгко на помине, называется. Ваш Денис стоит сейчас под воротами моего замка, точнее, сидит в своём кресле, и просит, чтобы его проводили ко мне.

– Денис? – прошептали Полина и Вадим, каждый по своим причинам приходя в волнение.

Колдунья кивнула.

– Что ж. Раз ваш друг всё равно не спит и раз он здесь, не нахожу причин отказывать ему в просьбе. Доставьте его сюда! – скомандовала она лакеям. – Быть может, Денис лично поведает нам, как он желает распорядиться шкатулкой?

Если эта цель достойна, я позволю ему побыть немного волшебником.

Воцарилась некоторая пауза – когда же слуги сопроводят сюда Дениса. Замок колдуньи только внешне казался маленьким, но ступеней здесь было много. Требовалось время, чтобы помочь инвалиду-колясочнику прибыть в парадный зал башни.

Полина с трудом скрывала свои переживания.

«Зачем Денис последовал за нами? Да еще без маскировки. Так откровенно прийти и сдать себя в плен?..».

Вадим же за томительные секунды ожидания вспомнил и сопоставил некоторые кадры, что видел по пути сюда. Он видел здорового Дениса среди блуждающих «привидений», как тот танцевал с Полиной в тени деревьев, как они улыбались друг другу... Вадим не стал тогда обращать внимания на эту глупость.

«А если это не глупость? Они ведь и наяву друг другу улыбаются! И слова Аурики об их поцелуе. Наврала она или нет, сейчас не знаешь. Но Поля не отрицала данного факта и пыталась скрыть своё смущение. А как же МОИ желания и мечты?».

В его руках всё ещё была волшебная шкатулка. И Вадим чётко осознал, что не намерен отдавать её своему сопернику.

– Пойдите! Вы хотите отдать Денису эту шкатулку? – с замиранием сердца спросил он Аурелию. – А как же я? Мой шанс попасть в олимпийскую сборную? И другие мечты?

Женщина спрятала своё ликование. План сработал: Вадим верит ей, а не Полине. А значит, из него уже можно вить верёвки.

– Но ты же понимаешь, мой мальчик, – развела она руками. – Шкатулка одна, а вас двое. И эта вещица пополам не делится. У волшебного предмета может быть лишь один хозяин. А мне сложно выбрать, кому из вас двоих шкатулка нужнее...

– Вадька! Очнись!!! – Полина со слезами на глазах обратилась к юноше. – Аурика играет на твоём тщеславии! Райдариф предупредил нас, что она очень умная и сильная ведьма, а ты пока многого не знаешь!..

– Bravo-bravo, моя дорогая! – захлопала в ладоши Аурелия. И Полина тут же прикусила язык, понимая, какую серьёзную оплошность допустила, проговорившись об учителе Дениса. – Значит, вашего наставника зовут Райдарифом? Знаю я одного сердитого старичка с таким именем. Ничего особенного, его даже волшебником не назовёшь. Экстра-сенс-самоучка. Так это он гоняется за мной по миру, оставаясь незамеченным? Хм. Но я рада, что вы открыли мне на него глаза. Больше он мне не противник.

– Райдариф всё равно выведет тебя на чистую воду!

– Сомневаюсь! Я потомственная волшебница. И у меня уже солидная команда, – Аурелия указала рукой на слуг и стражников-теней. – Кстати, и вам ничто не мешает прикнуться к моему лагерю. Я вам не враг, а дружить лучше с

сильными. Да, Вадим? Кто ещё способен приблизить тебя к твоей мечте, мм-м?

– Я согласен! – Вадим уже ни секунды не колебался. – Я хочу быть в Вашей команде! Что от меня требуется?

Женщина торжествующе взглянула на Полину, а затем перевела многозначительный взгляд на Кларка. Впрочем, пожилой слуга уже и сам понял суть дела. Он пошёл в соседний зал за необходимым зельем.

– Что требуется? – переспросила колдунья у своего будущего раба. – Да ровным счётом ничего! Пустяк: поклясться мне в вечной верности. Простая формальность.

– Поклясться в верности? – удивился Вадим той мизерной цене за свои мечты, что назначила Аурелия. – Нет, ничего проще. Клянусь! Где нужно расписаться кровью?

– Мы же не в средневековье с тобой, Вадим, чтобы скреплять слово примитивными документами. Я верю тебе безо всяких подписей. Ты не обманешь и не подведёшь. В противном случае, ты рискуешь жизнью. Но это тоже формальности, мой хороший... Кларк!.. Вот и вино, чтобы отметить нашу с тобой сделку.

Аурелия взяла с принесённого слугой подноса бокалы с вином и протянула один Вадиму.

– Давай, до дна.

– Вадька, не пей! Прошу тебя! – вновь взмолилась Полина.

Но для Вадима было уже поздно. Едва он отпил из бока-

ла заколдованное вино, как над замком ярко сверкнула молния, а следом прогремел оглушительный гром. Сделка состоялась.

## ГЛАВА 39. Чёрное гостеприимство

Полина вздрогнула от страха. На небе до сих пор не было ни облачка – лишь цветные всполохи. Теперь же раскатистое эхо грома понеслось далеко по берегам реки Сылвы. Вадим спокойно допил содержимое бокала и заискивающе посмотрел на Аурелию, ожидая распоряжений своей хозяйки.

– Что уставился на меня, бездельник? – в привычной для себя манере общения с рабами, спросила Аурелия. Она не видела больше смысла быть милой и любезной с этим молодым человеком. – Верни шкатулку на место, где она до этого стояла. И займись полезным делом. Не мельтеши.

Вадим подобострастно поклонился.

– Что госпожа прикажет мне сделать?

– Иди лови кошку, которую отпустил! Не приставай, у меня есть дела поважнее.

Вадим помчался искать кошку. А в это время лакеи внесли в зал инвалидное кресло с Денисом. Полина, увидев в замке ещё одного друга, которого она тоже может потерять, испуганно закричала:

– Денис, зачем ты сюда пришёл? Она только что заколдовала Вадима, и она заколдует нас с тобой!

Ведьма фыркнула и приказала лакеям отправляться обратно к воротам замка, а стражникам-теням окружить её нового гостя. Чёрные атлеты встали по обе стороны от коляски.

– Не лъсти себе, девочка, – возразила Аурелия Полине. – Какой мне прок от таких рабов, как вы с Денисом? Ваш товарищ Вадим – молодой, сильный и тщеславный – мне ещё послужит. А вас двоих я, пожалуй, просто убью. Слишком много вы знаете обо мне и сокровищах Клеопатры, – она растёрла ладони: между ними возник шар огня. – С моими слугами тьмы вы уже знакомы. Позвольте представить вам слуг огненной стихии, – размеренно произнесла колдунья, опуская огонь на пол.

Стражник-тень, державший Полину со спины, повинувшись лишь знаку хозяйки, отошёл от девушки. И пока освобождённая пленница растирала затёкшие руки и ноги, возвращая себе способность нормально двигаться, шар огня с искрами и треском побежал ей навстречу. Подкатившись к её ногам и задев кроссовки, огонь распался на две части, каждая из которых прямо на глазах начала расти и увеличиваться, достигая размеров взрослого человека. Два огненных атлета встали перед Полиной, обошли кругом, обсыпая свою жертву искрами и обдавая жаром. Вдруг один из них неожиданно нагнулся и поцеловал девушку в руку. Полина вскрикнула. На её кисти моментально образовался ожог в форме поцелуя. Другой слуга огня ущипнул жертву за колено, и девушка вскрикнула повторно, ощущая, как под джинсовой тканью у неё обожглась кожа.

Пытаясь укрыться от летящих искр, Полина буквально сжалась, втягивая в куртку руки и шею. Да, её уже ничто не

держит, она свободна. Но выбраться из плотного кольца огня девушка была не в состоянии. Денис на физическом уровне почувствовал ту боль и тот страх, которые испытывала сейчас его подруга.

– Стойте! – попробовал остановить он ведьму и переключить её месть с Полины на себя. – Вы нас убьёте? И Вам даже не интересно, кто ещё о Вас знает?

В соседнем зале что-то упало. Аурелия остановилась, немного отозвала огонь от Полины и с подозрением взглянула на дверь.

– Жора, проверь! – скомандовала она слуге.

Георгий отправился на разведку. А сама колдунья повернулась к Денису.

– Нет, мой мальчик. Мне это абсолютно не интересно. Особенно, если ты имеешь в виду немощного старикашку Райдарифа.

– Райдариф – сильный чародей! Он отомстит Вам за нас. Колдунья захохотала.

– Райдариф? Не смей меня, глупый! Райдариф настолько стар, что после нашего длительного турне по миру, он не только не может помешать моим планам, но и выследить меня он уже не в состоянии. Где уж тут ему до мести?..

В парадный зал вернулся Георгий.

– Там всё спокойно, моя госпожа, – доложил он. – Это ручные соколы в клетках расшумелись.

Аурелия удовлетворённо кивнула.



– Соколы – это ерунда. А что касается вас, мои дорогие, – колдунья обратилась к бледной от ужаса Полине и её товарищу, – можете попроситься. Люблю, когда люди плачут.

Полина и Денис переглянулись. Зачем слова, когда в этом взгляде всё: и отчаяние от безвыходного положения, и страх друг за друга, и более глубокие чувства. Они ведь так о многом собирались поговорить! Собирались, но не успели. И теперь уже не успеют.

Не дождавшись слёз, объяснений или бурных эмоций, Аурелия отдала приказ огненным атлетам:

– Пусть эта яркая девушка сгорит у нас на глазах.

Огненные слуги вновь подошли к Полине, намереваясь её сжечь. В тот же миг прямо над девушкой на чистом небе образовалось облако. За несколько секунд оно потемнело, налилось, и в парадный зал колдовского замка на лакированный паркет, а самое главное – на Полину полились струи дождевой воды. Огонь заискрил, зашипел и отодвинулся на полшага назад.

Аурелия с недоумением посмотрела на небо, а после заметила, как побелел Денис.

– Неужели Райдариф научил тебя открывать хляби небесные? Что ж, Вы делаете несомненные успехи, коллега! – похвалила она юношу. – Жаль, что успехи эти кратковременные. Надеюсь, твой старикан-учитель предупредил, что каждый подобный фокус стоит огромных энергетических затрат? А с твоим-то здоровьем... Есть ли смысл устраивать

нам здесь шоу морозящего дождика?

– Пока я жив, Вы не причините вреда Полине! Я даю Вам слово, что буду защищать эту девушку до последнего вздоха.

Женщина задумалась.

– То есть ты желаешь, чтобы Полина увидела твою смерть? Не очень благородно. Но выполнимо. Это можно организовать.

Колдунья щёлкнула пальцами. Один из атлетов свернулся в светящийся ком, подкатился к инвалидному креслу Дениса, рассыпался на множество искр и побежал огненной змейкой вокруг юноши. Стражники-тени отошли назад, уступая место новому палачу. Мгновение – и вот уже Денис, как несколькими минутами ранее Полина, тоже стал окружён высокой стеной огня, сомкнутой в кольцо.

– Аурелия! Остановись! Не делай этого! – заплакала девушка, наблюдая, как Денис вздрагивает от ожогов. – Пощади его! А вы почему не предпримете ничего? – закричала она на слуг. – Она же убивает человека! Неужели в вас нет ни капли сострадания?

Кларк и Георгий непонимающе пожали плечами.

– Нет, дорогуща! Мои рабы лишены жалости, – пояснила колдунья. – Они не имеют свободы воли. Их удел: быть вечно на привязи и чётко исполнять мои желания, забыв о собственных...

За всем происходящим возле Дениса и Полины никто не обратил внимания, как из соседнего зала на цыпочках вышел

Павел. Прижимаясь к стене и прячась за столики с сокровищами, он тщательно осматривал зал. Не мог он пока помочь ни сестре, ни другу. Но если бы ему попалось на глаза украденное ожерелье!

«Надо отыскать ожерелье или шкатулку из Египта, ради которых ведьма готова на всё! Тогда бы я поторговался с Аурикой! Только как в таком завале драгоценностей можно найти нужную вещь?».

Лакеи, дежурившие у входа в замок, привели на суд госпожи ещё двух пленников, пытавшихся тайком пробраться через решётки. Колдунья с изумлением взглянула на дочь Анны Борисовны и воспитателя уже порядком надоевших всем детей.

– До чего же противное семейство! – съязвила она. – Нигде от вас покоя нет. Ни у леса, ни на реке! Так и норовите нарушить мои планы. Что же вам не спится, скажите на милость?

– Вы... Ты... – Мария тщетно пыталась вырваться из объятий своего конвоира. Присутствие в этом загадочном месте Полины, женщину несколько успокаивало. Во всяком случае, хоть какая-то неопределённость была разрушена. «Но почему Полина и Денис окружены кольцом огня? И где Павел? И как вообще логически можно объяснить происходящее?». – Мне нет никакого дела до твоих планов! Занимайся тут, чем хочешь! Верни мне детей!

– Детей? У меня в гостях эти двое, – колдунья указала

рукой на Полину с Денисом. – Но не сомневайся: если твоя сопливая мелочь решит нагряться сюда без спроса, я с удовольствием поспособствую воссоединению вашей семьи.

Ведьма отвернулась от женщины, подошла ближе к Сергею и с сожалением посмотрела на его мускулистую фигуру.

– Зря всё-таки, Серёжа, что ты не принял тогда моего приглашения на ужин. Из тебя вышел бы отличный раб. Да... Но я не делаю дважды одного предложения. И уже не нуждаюсь в лишнем слуге. Так что отпускаю вас всех в иной мир без обид.

Сергей внутренне вздрогнул.

– Но... Мы же ничего Вам не сделали?... Здесь дети, отпустите хотя бы их!

Сергей – единственный из всех присутствующих – засёк передвижения Павла по залу и теперь, затаив дыхание, ожидал результатов его действий.

«Наверняка у этого везунчика есть план по спасению! Помочь бы ему в чём-то! Хотя бы потянуть время!».

– Благородство – не мой конёк, Серёжа. Люблю, когда другие мучаются. Осталось лишь придумать для вас что-нибудь поинтересней, чем просто спалить, как этих двоих...

В парадный зал вбежал Вадим. Даже несмотря на свою отличную физическую форму, он тяжело дышал, и было ясно: в погоне за юрким животным он действительно проявлял неистовое усердие.

– Позвольте доложить Вам, госпожа! – с подобострастной

улыбкой обратился он к Аурелии. – Я не догнал убежавшую кошку. Она пролезла сквозь решётку замка и умчалась по дороге на берег.

– И чему ты радуешься, балбес? – грубо отозвалась его хозяйка. – Не выполнил моего поручения и смеешь показываться мне на глаза?! Хочешь, чтобы я испепелила тебя вместе с остальными?

Вадим взмолился о пощаде:

– Не убивайте меня, госпожа! Зуб даю, что смогу реабилитироваться в чём-нибудь другом!

Аурелия согласилась:

– Что ж, реабилитируйся. Развлеки меня. Придумай для моих пленников необычную казнь. Чтобы без лишней крови, но чтобы помучались все. И да исполнятся твои мысли! – торжественно произнесла она, возвращаясь к своему трону с оставленным на нём египетским ожерельем.

Зал засиял волшебным светом, готовясь к новым преобразованиям. А Полина, заметив брата, который добрался до столика с украшениями, где среди горы драгоценностей стояла древняя шкатулка, закричала:

– Пашка, поторопись! Разбей эту шкатулку! Разбей, слышишь? Без неё Аурика утратит могущество!..

– Не-е-ет!!! – испугалась за своё сокровище Аурелия и послала в направлении незваного гостя огненный шар.

Пожелание Вадима пришло в действие. Тронный зал вдруг содрогнулся, раздался страшный треск, по паркету по-

ползла трещина, затряслись стены. Замок колдуньи раскололся вдоль на две части, между которыми образовался воздушный коридор шириной в полтора-два метра. В появившуюся щель у самого основания замка тут же хлынула вода. Она разбивалась о стены и вспенивалась по краям, являя собой жуткое зрелище.

Павел от дрожания пола не устоял на ногах и упал. А запущенный ведьмой ком огня, уже подлетевший к мальчишке на близкое расстояние, непредсказуемо отклонился и врезался в столик. Вся гора драгоценностей, что была на нём, посыпалась на Павла. А тот, ударившись головой о ножку стола, потерял сознание.

Георгий кинулся к рассыпанным украшениям, чтобы собрать их для своей хозяйки, но и он не устоял на дрожащей поверхности и растянулся на полу. Аурелия, схватившись для равновесия за спинку трона, громко и требовательно заорала на Вадима:

– Непутёвый, что ты делаешь? Прекрати! Я тебе приказала расправиться с пленными, а не замок разрушать!

Но молодой человек, видя, как прямо на глазах исполняются его фантастические мысли, лишь с открытым ртом заворожено смотрел на происходящие кругом метаморфозы.

– Я подумал, моя госпожа, что для начала было бы неплохо разделить Ваших пленников, чтобы одна их часть видела мучения и смерть других... – не очень внятно проблеял он.

И действительно, Денис и Сергей оказались вдвоём на од-

ной половине замка. Какая-то неведомая сила придавила их к стене и мешала им двигаться. На второй половине замка, отделённой глубокой и широкой расщелиной, рядом с колдуньей, её рабами и слугами из мира теней и огня оказались другие пленники: Полина, Мария и потерявший сознание Павел. И колдовство Вадима на этом не закончилось. На руки Марии и Полины вдруг, откуда ни возьмись, набросились капроновые верёвки и туго стянули запястья. Затем налетевший с неба вихрь подхватил пленниц и понёс с собой наверх, забрасывая Марию на один из флагштоков, накреплённых над острыми камнями у основания замка. А Полину оставляя на аналогичном флагштоке с другой стороны, прямо над чёрной бурлящей воронкой воды. Пленницы вцепились связанными руками в металл флагштоков, при этом отлично понимая, что долго не продержатся. То обстоятельство, что они непременно сорвутся вниз, было лишь вопросом времени. Да и металл, словно издеваясь над ними и повинаясь колдовству, начал медленно сгибаться и кренииться вниз.

Свечение в зале ослабло. Идея Вадима себя исчерпала.

– И в чём смысл? – поинтересовалась идеей казни Аурелия.

– Всё просто, моя госпожа, – услужливо затараторил Вадим, объясняя свою задумку. – Гибель Полины и её матери неизбежна. Но они сами вправе выбрать для себя подходящий момент. Одна из них разобьётся о камни. А другая,

не умеющая плавать, рухнет в бурлящий водоворот, который утянет её на дно реки...

– Вадька, скотина, – закричала Поля, подавляя ужас от той картины, что открылась её взору. – Исправь всё немедленно! Вадим, ты же был моим другом!

– Необычная и мучительная казнь, как Вы заказывали, – подвёл итоги изобретательный палач.

Аурелия заулыбалась.

– Что ж, неплохо. Совсем неплохо. А что необычного ты придумал для тех двоих? – колдунья указала на Сергея и Дениса, которые не сводили глаз с Марии и Полины.

Вадим пожал плечами. Много думать и чего-то изобретать он не привык.

– По-моему, они уже наказаны. Быть рядом и не суметь оказать помощь близким – это ли не мучение? Даже если они переберутся на нашу половину замка, в чём я сомневаюсь, спасти обеих не смогут точно. Не успеют. Да и как выбрать, кто из Ваших пленниц им нужнее и дороже?

Аурелия посмотрела на бледные лица Дениса и Сергея, читая на них, как в раскрытой книге, истинные чувства любви и привязанности, и довольно кивнула:

– Что ж, Вадим, убедил. Из тебя выйдет отменный злодей. Реабилитирован за свою нерасторопность... Жора, ты чего там разлёгся на полу? Разве ты не должен был собрать для своей хозяйки её сокровища?

– Простите, госпожа. Кажется, я немного ушибся, – Ге-



оргий на четвереньках подполз к рассыпанным драгоценностям, нашёл оброненную шкатулку и принялся лихорадочно искать высыпавшиеся из неё наследственные амулеты Аурелии.

– У-у-у, каракатица! Вадим, собери мои сокровища! Кларк, сходи за вещами и документами. А ты, Жора, лучше займись клетками с птицами. Их нужно погрузить в карету. Мы уезжаем в город. Колдовские предметы работают идеально, и незачем растрачивать их по пустякам. Местные страхи и желания слишком примитивны, а мне интересны масштабные потрясения. И поторопитесь все! Нам надо скрыться, пока сияет луна!

– А что же пленники и гуляющие повсюду призраки, моя госпожа? – осторожно любопытствовал Георгий, наконец-то поднимаясь на ноги. – Этот замок и предметы роскоши?

Аурелия отмахнулась:

– Всё наносное исчезнет с первыми лучами солнца. Призраками сейчас займутся стражники-тени. Я вижу, как они голодны. Что касается пленников, – колдунья ещё раз окинула взглядом незваных гостей сегодняшней вечеринки. – Райдариф, определённо, проиграл нынче со своей командой. Эта дамочка разобьётся. Эта – утонет. Эти, если и выберутся, то до конца своих дней будут страдать. А этот... – Аурелия, так чётко и безжалостно выносящая приговоры Марии, Полине, Денису и Сергею, вспомнив о Павле, запнулась. Для

одиннадцатилетнего мальчишки она не подготовила никакого наказания. – А этому, будем считать, просто повезло. Нет у меня на него времени и желания тратить магию. Пусть живёт ещё час-полтора, пока замок не уйдёт под воду. Всё, Жора, поспеши! Я жду тебя внизу. Вадим, как мои сокровища? Ты собрал?

Вадим, недоумевая, почему Георгий сложил в шкатулку лишь два неказистых амулета да одну тусклую металлическую цепочку, когда кругом золотые горы и блеск драгоценных камней, сгрёб рукой самые красочные и массивные украшения и с чувством выполненного долга поднялся на ноги.

– Да, моя госпожа. Самое ценное в шкатулке.

– Уходим!

Игнорируя крики Полины и Марии с призывами о помощи, Аурелия и её слуги прошли к лестнице и скрылись. Пленники остались предоставленными сами себе.

## ГЛАВА 40. Приговору вопреки

– Поля, не смей разжимать пальцы! – закричала на дочь Мария. – Слышишь меня, не смей сдаваться! Павел! Пашка, очнись! Нам нужна помощь!

Пленники закричали хором, однако Павел всё ещё был без сознания. Зато Денис одержал настоящую победу: он разрушил невидимую стену, мешавшую им с Сергеем сдвинуться с места. Правда, для этого Денис опять отдал большое количество своих сил. Волшебная перегородка заискрилась и рассыпалась. Сергей, не раздумывая ни секунды, сдёрнул со стены полотнища с изображением родового флага Аурелии, скрутил из них жгут и перебросил его через трещину, цепляя за ножку ближайшего столика. Прыгнул, подтянулся и оказался на второй половине замка. Вот только кого ему спасать: Марию или Полину? У обеих пленниц силы уже на исходе. И спасая одну, Сергей фактически отбирает шансы у второй. Марию ждут острые камни, Полину – холодный водоворот. Кому помочь: любимой женщине или её дочери?

Мария, очевидно, перехватила его сомнения и закричала: – Сергей, не думай! Спасай Полину! Она молодая, у неё вся жизнь впереди!

На что со слезами в голосе тут же возразила Полина: – Дядя Серёжа, нет! У неё под ногами камни! И она тяжелее, чем я! Спасайте маму! ... Я ещё могу повисеть! –

добавила она после секундной паузы, отчётливо понимая, что пальцы от волнения вспотели и вот-вот разожмутся на скользком металле флагштока.

Мария тоже из последних сил вцепилась связанными руками в металл:

– Нет, Сергей, не ко мне! Я запрещаю! Полю спасай! Я – твой начальник, ты должен меня слушать! Спаси моих детей, я прошу тебя! Спаси мою дочь!

– Мама, перестань! Подо мной вода! Дядя Серёжа, не оставляйте нас сиротами, вытащите маму сначала! Я умею плавать! – храбро соврала Полина и зажмурила глаза от страха.

Под её ногами бурлила воронка, и Полина знала, сорвись она в неё – она уже не сумеет выбраться и доплыть до каменной дороги. Не столь далёкий сон об этом странном замке оставлял слабую надежду, что в последний момент явится принц и спасёт её. Только надо быть хоть немного реалистом: кто сюда может явиться? Весь мир спит, и рассчитывать не на кого. А Вадим, имя которого девушка повторяла во сне как заклинание, на самом деле не спаситель её, а всего лишь палач. Палач, предопределивший судьбу.

«Надо держаться. Очень надо держаться», – несколько раз повторила Полина, глядя на то, как Сергей кинулся спасать её мать.

Возможно, он не заметил бедственного положения девушки. Или её доводы ему показались более убедительными.

Неважно. Главное, чтобы у него получилось развернуть наклоненный флагшток в зал, и чтобы при этом он не стряхнул Марию на камни.

«Всё будет хорошо. Терпеть... Он спасёт мою маму. И не так страшно, что я уже не чувствую пальцев рук. Надо держаться. Стараться. Очень-очень стараться...».

Мария с ужасом закричала, видя, как её дочь всё же соскользнула с флагштока вниз. Сергей побелел. Он надеялся помочь обеим. Но не успел. Денис, увидев, что Сергей спасает Марию, и оценив шансы у Полины, только и смог прошептать единственное и самое важное заклинание в своей жизни:

– Река Сылва, обращаюсь к тебе, как к живой: помоги мне энергией! Я прошу тебя о неограниченном энергетическом кредите. У меня нет сил вообще. И я не смогу тебе отдать твою энергию. Я потрачу её для спасения девушки. Но я прошу тебя о помощи, и готов отдать тебе взамен и свою жизнь, и тело, и душу! Помоги!!!

Он подъехал на инвалидном кресле к краю разлома в полу, чуть приподнялся, перенося вес на руки, оттолкнулся и полетел вниз, в воду.

\*\*\*

Сергей с большим трудом перетянул флагшток в зал и аккуратно опустил Марию к полу. Женщина, спрыгнув на пар-

кет, сразу же кинулась к окну узнать, как там её дочь. Сергей побежал за ней следом. Но луна уже давно сместилась на небе. И сейчас с этой стороны замка, куда упала Полина, на воде была лишь чёрная тень. Сквозь узкое окно ничего не было видно.

– Я, как и Денис, прыгну в этот разлом и поплыву к воронке, – принял решение Сергей.

Но Мария остановила его за руку. Её глаза были полны слёз:

– Нет, Серёжа, это опасно! Я не хочу, чтобы и ты пострадал! Пожалуйста! Давай спустимся вниз, на дорогу!..

Негромкий девичий кашель у покатого склона дороги, заставил их обоих вздрогнуть.

– Это Поля! – обрадовалась женщина. – Вон там! Мне кажется, я даже различаю её силуэт!

Сергей кивнул.

– Я помогу ей выбраться из воды. И разведу, что с Денисом. А ты пока приведи в чувства Павла. И не задерживайтесь здесь вдвоём надолго. Ладно?

Мария за всеми переживаниями временно выпустила из вида сына, который, несомненно, тоже нуждался в её помощи. Женщина подбежала к ребёнку. Павел всё ещё лежал на полу среди драгоценностей. На его лбу была приличная шишка от удара. Но дышал он ровно, а от прикосновений матери сразу начал приходить в себя.

– Паша, всё в порядке? – с волнением в голосе спросила

Мария, ощупывая ребёнка. – Сесть можешь? А встать?

Мальчишка собрался с духом и сел.

– Мам, ты прости меня! Я вас подвёл, да? Я хотел лишить ведьму возможности колдовать. Мне для этого надо было найти её шкатулку. А тут вон всё как получилось. Кругом слишком много блестящих побрякушек. Я замешкался и провалил свой план.

– Ничего, Павел. Ты ведь проявил мужество в трудную минуту, не сбежал, не бросил в беде сестру. Я горжусь тобой! И главное, что вы с Полей оба живы. Сейчас... Обожди минуту. Я только узнаю, как там у них дела?

Мария снова подбежала к окну.

– Серёжа! Как там Поля? – крикнула она Сергею.

– Порядок! Живая!.. Денис плох. Постарайтесь с Павлом вытянуть и спустить сюда его кресло!

– Хорошо! – женщина отошла от окна и остановилась перед гигантской расщелиной в полу.

«Как же перетянуть на нашу половину инвалидное кресло?».

– Это просто, мама, – увидев её затруднения, посоветовал Павел. – Подгони к трещине золотой трон и повали его вниз. Его высокая спинка послужит тебе прекрасным перекидным мостом.

– Паша, ты – голова! – женщина принялась за работу.

Мальчишка заулыбался и зачерпнул рукой горсть валяющихся рядом драгоценностей:

– Мам, а можно взять с собой что-нибудь из этих сокровищ?

– Зачем они тебе сдались?

– Продать. Они же, наверно, дорогие?

Мария удачно уронила трон колдуньи через расщелину и полезла по нему на противоположную сторону зала.

– И откуда в тебе сидит такой предприниматель, а? Нет, Паша, можешь, конечно, взять. Я не против. Только смысла в этом всё равно не будет. Аурелия перед уходом обмолвилась, что её замок и всё, что тут ими создано с помощью колдовства, исчезнёт с первыми лучами солнца. Вряд ли тебе удастся до рассвета заключить сделку века.

– Как жалко!

Павел вытащил из кучи колец и ожерелий старый потрёпанный перстень в виде жука-скарабея, подышал на его поверхность, потёр о рукав куртки и поднёс к носу, любуясь переливами лунного света на его неровных гранях.

– Естественно, жалко, – усмехнулась Мария, переправляя кресло Дениса через «мост» над трещиной в полу. – Тут не один миллион разбросан. Или ты надеешься, Паша, что все эти драгоценности волшебные? Интересно, что бы ты загадал, будь у тебя такая возможность?

Мальчишка задумался.

– Не знаю, мам. Поля сказала, что мы сами должны всего добиться в жизни. И дядя Серёжа говорил мне примерно о том же. Так что для себя я не стал бы ничего загадывать. А



будь эти сокровища волшебными, я бы, вероятно, пожелал, чтобы у ведьмы Аурелии исполнились её личные и самые ужасные страхи. Любопытно было бы на это посмотреть. Как считаешь?

Мария улыбнулась и спустила кресло Дениса на паркет. Они с Павлом даже не заметили, что в зале стало светлее от египетского волшебства.

\*\*\*

Сергей быстрее ветра пронёсся по ступеням лестницы, сбежал с парадного крыльца и оказался во дворе замка. Золотой кареты здесь уже не было. Как, впрочем, и отпрянули от незапертых решёток все «призраки», пришедшие на аудиенцию к колдунье. Стражники-тени удовлетворяли свой ненасытный голод, поедая те или иные страхи и желания местных жителей. Но поскольку этих страхов и желаний было слишком много, а Аурелия уже не притягивала их именно к этому замку, «привидения» людей и животных рассредоточились по огромной площади всего дачного посёлка.

Сергей выскочил за ворота и кинулся к краю дороги, где сидела Полина. Девушка безутешно плакала.

– Поля, как ты? Не ранена?.. Испугалась? Наглоталась воды? Замёрзла?.. Что киваешь? Не молчи!

– Денис, он... не шевелится.

Девушка не могла говорить. Она лишь указала воспита-

телю на неподвижное тело у кромки воды, которое у неё не хватало сил подтянуть ближе к себе. Сергей, балансируя на скользких камнях, быстро спустился по насыпи к воде и вытащил юношу.

– Денис, как ты? Живой?

Денис ничего не ответил. Его глаза были закрыты, а в лице не было ни кровинки. Сергей приложил ухо к его груди, чтобы проверить, бьётся ли у парня сердце.

– Он дышит, я проверяла, – пояснила Полина между всхлипами. – Но он ни на что не реагирует. Он истратил все силы, чтобы спасти меня. Я уже пошла ко дну, когда почувствовала, что рядом кто-то есть. Денис схватил меня одной рукой, а второй начал грести к насыпи. И вода перед ним стала расступаться. Он раздвигал её силой мысли. И вот теперь сам... – девушка закашлялась, не в состоянии произнести вслух подозрения, что её друг может умереть.

– Всё будет хорошо, Поля! Денис – молодец. Он герой. А герои не умирают. Держись тоже, слышишь меня?

Сергей набросил ей на плечи свою куртку, помог распутать верёвки на запястьях и сообщил Марии, что с её дочерью всё нормально, а Денису необходимо кресло для транспортировки. Мария скрылась в просвете окна, а Сергей вновь обратился к подопечной:

– Твоя мама, Поля, на грани нервного срыва, и я предлагаю не травмировать её информацией. Но я желаю знать всё. Что тут происходит? Давай, коротко и максимально конкрет-

но.

– Это не рассказать в двух словах. И в это сложно поверить.

– Полагаю, не сложнее, чем в то, что на дачах я видел восемь твоих бабушек и шесть твоих двойников. И об этом замке посреди Сылвы я тоже молчу. Не тяни время. Это сделала Аурелия?

Полина вытерла слёзы.

– Да. Она колдунья тёмных сил. Она украла волшебный предмет – египетскую шкатулку, пробуждающую страхи и желания окружающих. А украденное у меня ожерелье помогает ей воплощать их в жизнь. Райдариф, учитель Дениса из Америки, тоже волшебник, но только добрый, он говорит, что шкатулку надо отнять и уничтожить. Вот мы и отправились сюда за ней. А Аурика заколдовала Вадима, превратив его в раба. И потом напала на нас с Денисом...

– Значит, эта бусина часть волшебного ожерелья? – удивился Сергей, доставая из кармана стеклянный шарик.

Полина вмиг перестала плакать.

– Дядя Серёжа, я умоляю Вас! Загадайте, чтобы исполнилось моё желание о здоровье Дениса! – горячо попросила она воспитателя. – Ожерелье исполняет только чужие желания и только один раз в месяц, когда на небе сияет круглая луна. Спасите его!

Сергей, не имея каких-либо возражений против такой благородной и искренней просьбы, громко произнёс:

– Пусть сбудется желание Полины о здоровье Дениса!

Они оба с надеждой посмотрели на стеклянную бусину, а затем перевели взгляды на юношу. Ничего. Никаких видимых улучшений или признаков волшебства.

– Оно... не работает, Поля, – тяжело дыша и по-прежнему не открывая глаз, пояснил Денис.

– Денис, тебе лучше? – вскрикнула девушка и опустилась рядом на колени. Она бережно приподняла голову своего друга.

– Нет... Я не чувствую этого. Я... – Денис приоткрыл глаза. – Оно не работает, Поля, по отдельности. Эти бусины... Бесплезно. Я ещё в доме хотел тебе сказать, что ожерелье должно быть собранным. Минимум две трети... Иначе – ничего.

Юноша говорил с паузами, и было видно, как его силы тают прямо на глазах. Ему становилось всё хуже и хуже.

– Как – ничего? А как... – Полина смутилась от близкого присутствия Сергея Юрьевича. Но вспомнив, что воспитатель всё равно знает о ней больше, чем следовало бы, и ведёт себя по-джентльменски, не выдавая секретов девушки, всё же отважилась спросить: – А как же тот поцелуй? Ведь у меня не было в наличии двух третей ожерелья!

– Ожерелье здесь не причём. Прости, что напугал тебя своим порывом... И прости за то, что я не принц... – он снова провалился в подобие обморока.

Полина почувствовала, что не может сдерживать слёз.

– Денис! Денис, очнись! – она затрясла его за плечи. – Я тебя умоляю! Услышь меня! Ты... Ты лучше, чем принц! Ты самый лучший на свете! Я... Что нам сделать? Скажи! Ты ведь умный, и Райдариф многому тебя научил! Не смей умирать! Мы запрещаем тебе! Мы... Денис, как тебе помочь?

Девушка разразилась рыданиями над почти бездыханным телом. Рядом стоящий Сергей тоже почувствовал, как начало резать глаза от загнанных в угол эмоций. Спасать человека, который разом потерял все жизненные силы, ему никогда не доводилось. Денис от непрерывной тряски его тела вновь вынужденно открыл глаза.

– Пообещай мне не плакать, Поля. Мне нравится, когда ты улыбаешься... Ты такая красивая. И такая сильная девушка.

Полина поспешно вытерла рукавом куртки лицо.

– Да, этого хотел мой отец... Денис! Я придумала! Ты же способен управлять энергией! Возьми себе часть моей силы! Мне нисколько не жалко! Я...

Юноша твёрдо и уверенно перебил:

– Нет, Поля. Ни тогда, ни сейчас... Райдариф меня давно наставлял, чтобы я присвоил себе часть твоей энергии. Но я отказался... Не хотел быть вором.

– Но, Денис, какое же это воровство, если я сама прошу тебя об этом? Если моя энергия поможет тебе дышать даже лишние пять минут, я и то буду рада! Я...

– Нет, Поля, – голос юноши стал ещё слабее. – Ты ведь не осознаёшь, сколько именно энергии я взял в кредит у Сыл-

вы, чтобы нам с тобой удалось выбраться из водоворота... Райдариф предупреждал: законы мира всегда соблюдаются. По долгам надо платить... И твоей энергии мне не хватит, даже если я заберу её целиком, без остатка. Поэтому не надо транжирить её. Потратить силы с пользой. Нужно выследить Аурику и отобрать у неё шкатулку...

– Мы с Пашкой сделаем всё, что сможем. Но ты, Денис, живи! Я очень тебя прошу! Борись! Не сдавайся!

Денис печально улыбнулся:

– А знаешь, Поля, я очень счастлив... Я познакомился с удивительной девушкой, сумел стать волшебником и совершил умопомрачительный прыжок, о котором и не мечтал под куполом цирка... А ещё я почувствовал ноги. Я ведь не просто так плыл, гребя одной рукой, но и ногами ... Теперь я могу уйти со спокойной совестью.

Он замолчал. Длинная речь забрала у него последние силы. Его дыхание вновь стало сбивчивым и поверхностным, а глаза закрылись. Полина, забывая только что данное обещание не реветь, опять расплакалась:

– Нет! Я запрещаю тебе умирать! Ты нужен мне! Ты, а не Вадим! Потому что ты настоящий! Такой, о каком я всегда мечтала! Потому что я...

Она вопросительно посмотрела на воспитателя. Сергей, понимая, что творится в душе подопечной, кивнул и тактично отошёл в сторону, позволяя молодым людям проститься наедине. Полина наклонилась и поцеловала Дениса. Жест,

красноречивей любых слов и признаний. Выбежавший из замка Павел застыл как вкопанный.

– Даже не думай что-либо здесь комментировать! – строго сквозь зубы процедил ему Сергей. – Ты тут ничего не видел. Ясно?

Павел наконец-то оторвал недоумённый взгляд от Полины с Денисом и уставился на воспитателя. Несомненно, он пропустил здесь что-то важное. Только вот что?

– Ничего так ничего, – покорно произнёс он. Мальчишка уже давно принял Сергея Юрьевича в свою команду и согласился с его авторитетом. – Как прикажете. Только там мама следом идёт. Она тоже ничего не увидит, да?

Полина, заслышав голос брата, вздрогнула и оглянулась назад. Сергей подошёл ближе.

– Поля, давай я подниму Дениса и усажу его в кресло. Нужно скорее довезти его до берега. А затем уж на машине в город и до ближайшей больницы.

– Скорее – это хорошо, – заметил Павел. – Только до берега ещё нужно добраться. Луна спряталась за облаками, а у ведьмы случились какие-то проблемы. Я из окна замка только что видел, как карета Аурики остановилась у берега. И мы не сможем прорваться к своей машине, минуя их.

Денис, находясь в полузабытьи, услышав имя злой колдуньи, прошептал:

– Шкатулка... Важно.

Сергей принял решение.

– Павел, назначаю тебя здесь старшим. Присмотришь и за Денисом, и за своей матерью. Очень быстро по нашим следам не бегите. И помалкивай, о чём знаешь. Не надо твоей маме лишний раз нервничать. Мы с Полиной – на передовую. Дадим жару Аурелии, чтоб неповадно было в другой раз нападать на нашу семью!

Оба воспитанника сначала с сомнением, а потом с подлинным восторгом посмотрели на Сергея. Вряд ли в целом мире найдётся лучший воспитатель и друг, чем у них!

– Дядя Серёжа! – Павел вытащил из внутреннего кармана куртки подаренный ему изобретателем кристалл. – «Пожарный» спас меня сегодня от огня Аурики. Он отклонил огненный шар, перенаправив его в стол. Возьмите с собой. Аурика – дама коварная. От неё всего можно ожидать.

Сергей поблагодарил мальчишку, убрал в нагрудный карман рубахи кристалл в форме медали и поднял Дениса на руки.

Из дверей замка вышла Мария. Она спускала за собой инвалидное кресло. Сергей быстро прошёл ей навстречу и аккуратно усадил юношу.

– Маша, Денису очень плохо, – доложил он женщине обстановку. – Надо переправлять его в больницу. Везите его с Павлом по дороге осторожно, стараясь не растрясти. К стражникам-теням близко не подходите. Они, я так погляжу, охотятся пока только за «призраками», которых здесь превеликое множество. Но всё равно, мало ли что? Мы с Полиной



побежим сейчас вперёд, чтобы подогнать к берегу машину и ускорить весь процесс. Хорошо?

Женщина не увидела подвоха в прозвучавших словах. После того, как у неё на глазах едва не погибли дети, а она сама чуть не разбилась о камни, Мария уже не спешила утверждать, что всё происходящее кругом лишь страшный, но безобидный сон. Сергей знал, о чём говорил, и его слова и поступки заслуживали уважения.

## ГЛАВА 41. Сила мысли, сила слов

Карета Аурелии сломалась, когда до берега оставалось уже рукой подать. Полетела ось, отвалилось колесо, а резвые кони ещё не один десяток метров тащили по каменной дороге короб кареты, царапая его днище и создавая страшный скрежет и качку.

– Кларк! Останови немедленно! Что происходит? – испуганно заорала на слугу колдунья, больно ударяясь о дверцу кареты.

Кларк поторопился остановить коней.

– Прошу прощения, госпожа. У нас поломка. Георгий перестарался, создавая карету из чистого золота. Мягкий металл, к сожалению, не выдержал нагрузки, вот и...

Аурелия вылезла из кареты, чтобы лично оценить масштаб произошедшей с ними неприятности.

– Избавь меня от подробностей! Меня интересует, как скоро ты её починишь, а не кто виноват в поломке! Что стоишь, разинув рот? Я долго буду ждать?

– Так ведь, – Кларк переглянулся с Георгием и Вадимом, – у нас же нет с собой подходящих инструментов.

– А может нам пересесть на что-нибудь более скоростное и надёжное? Ну, типа частного самолёта? – простодушно предложил Вадим. – Это же так круто! Вот увидели бы меня пацаны... – юноша ещё о чём-то хотел помечтать, глядя

на гуляющих неподалёку «призраков» его друзей с седьмой улицы, но, заметив налившиеся кровью глаза хозяйки, тут же перефразировал своё предложение: – Я лишь беспокоюсь, чтобы не нарушились Ваши планы, моя госпожа. Чтобы Вы не застряли в этой глуши. Да и имидж поддерживать тоже нужно. Для колдуньи Вашего уровня...

Аурелия ничего не ответила. Она молча достала древнее ожерелье, намериваясь приступить к колдовству, как только сейчас поняла, что эта затея пройдёт безуспешно. Появившиеся на небе кучевые облака спрятали от неё жёлтый диск луны.

– Что за невезение? – пробормотала она, теребя амулет на шее. – Опять тратить силы на бытовые мелочи... *Нить незримую возьму, руку к тучам протяну. Два конца: в земле и небе – я надёжно закреплю. Круг за кругом, всё быстрее эту нить я раскручу. Ветер тучи пусть развеет! Небо видеть я хочу!*

Рабы колдуньи с надеждой подняли головы вверх. Прямо над ними в плотной пелене облаков образовался маленький разрыв, сквозь который проглядывало чистое и уже посветлевшее небо...

\*\*\*

– Привет, птичка! – поздоровалась Люба с присевшей рядом с ней в траву пёстрой птицей.

Девочка, оставленная на берегу реки дожидаться взрослых, долго выслушивала рассказ Анфисы о мучениях в плену. Удачно сбежавшая от Вадима кошка, свернувшись клубком на коленях хозяйки, мурлыкала и грела Любу своим телом.

– Ты прилетела издалека, верно? – вновь спросила девочка у любопытной птицы. – У-у, да ты не одна! Счастливые. А у нас тут все спят: люди, звери, птицы и даже насекомые. Нет ни одного комарика, ни одной мошки. Хотя на берегу реки такого не бывает.

В траву прилетело ещё несколько птиц. Они с интересом посматривали на ребёнка и кошку, словно спрашивали: «Почему же вы не спите? Разве дети могут быть ночью на природе одни?».

– Мне нельзя домой, – пояснила Люба. – Мы вышли на борьбу со злой колдуньей, которая хочет завоевать весь мир. Её замок вон там, на реке!

Она указала рукой направление. Ещё несколько мигрирующих ночью птиц переместились с ближайших деревьев в траву, чтобы ничего не пропустить из необычной истории. Заметив такое количество зрителей, Люба ощутила потребность выговориться:

– Я с самого начала почувствовала, что Аурелия плохая! Она украла мою кошку и держала её в плену, качая из Анфисы жизненные силы. Она хотела убить мою собаку Кнопку! Она шпионила за всеми с помощью ручных соколов! И

каждый день отправляла на охоту своего раба, потому что питается одним лишь птичьим мясом!

Целая стая птиц, собравшаяся у ног девочки, недовольно захлопала крыльями: «Как это – питаться только птичьим мясом?».

А Люба продолжила:

– Аурика хочет оживить страхи людей. Она колдует всякий раз, когда на небе сияет полная луна. Она взяла в плен мою сестру и брата. И моего друга Дениса. Мама с дядей Серёжей ушли к ним на помощь, но тоже пока не вернулись! И вы, птички, пропадёте, если не улетите с этих заколдованных земель... Видите, вон там, на каменной дороге остановилась карета! Это Аурелия. Она кричит на своих рабов и снова колдует. Облака на небе уже расходятся и, как только покажется луна, вы уснёте, а ведьма вернётся к своим планам... Мы с Анфисой спрятались здесь в траве, потому что нам очень страшно. Мы не знаем, что нам делать!..

\*\*\*

– Госпожа, Вы великая волшебница! – с восторгом прошептал Вадим, наблюдая, как небо очищается от облаков. – Я безмерно счастлив служить такой могущественной и красивой женщине!

Аурелия поморщилась: лесть у неё не была в большой чести.

– Ты ещё и не начинал толком мне служить, – остудила она его пыл. – Говоришь, неплохо бы заколдовать нам самолёт? Пожалуй. Я не против покорения воздушного пространства.

Женщина вновь потянулась за волшебным ожерельем...

Пролетающая мимо птица недовольно что-то крикнула над её головой. На крышу кареты уселись сразу три птицы. Шумно хлопая крыльями, приземлилось несколько пернатых прямо на дорогу. А ещё с десятков птиц закружили над лошадьми.

– Кыш, кыш, отсюда! Чего разлетались? – замахал руками Георгий, стараясь хоть чем-то быть полезным своей госпоже. – Это наша карета. Ишь, позарились на блестящее, как сороки!

Но птицам блеск золота был явно не интересен. Сделав пару воинственных кругов над каретой и стоящими рядом людьми, стая спикировала вниз, и каждая из птиц попыталась задеть женщину и её слуг крыльями или клювом.

– Да что они – с ума сошли? – воскликнула Аурелия, посылая в центр стаи огненный шар.

Две птицы замертво упали на землю. Но это не отпугнуло остальных, а наоборот, придало желанья продолжить нападение.

– Моя повелительница, нам надо укрыться в карете и оттуда колдовать! – жалобно пропищал Вадим, закрывая лицо и голову.

Женщина быстро юркнула в карету, закрывая дверцу пе-

ред самым носом Вадима. Использовать ожерелье, пока луна из-за оставшейся дымки облаков чётко не видна, колдунья не могла. Но у неё ведь есть волшебные амулеты, доставшиеся по наследству от матери! Их сила к погодным условиям не привязана!

Аурелия вытащила из-под сиденья свою бесценную шкатулку, открыла её и... беззвучно хватанула ртом воздух. Шкатулка доверху была набита золотыми украшениями и цветными камнями. Женщина вытряхнула содержимое шкатулки рядом с собой. Лишь два амулета да тусклая цепочка, не имеющая ныне волшебной силы, остались от её коллекции уникальных вещей.

– Нет, это невозможно!.. Жора! Вадим!!! – истерично за-верещала она. – Откуда здесь этот блестящий мусор? Где мои сокровища? Где мои амулеты? Где мой перстень-скарабей?

Георгий и Вадим, заглянувшие в карету, виновато опустили глаза. Они оба ощущали свою вину, но злого умысла на причинение вреда у них не было. Георгий пояснил, что два амулета и одна цепочка – это то, что он успел собрать с пола до того, как госпожа сформулировала для него другое поручение. А Вадим оправдался, что до сих пор не знает критериев истинных сокровищ для своей повелительницы. Что именно он должен был сложить в шкатулку?

– Пошли вон с моих глаз! – взвизгнула женщина, посылая в слуг ком огня.

Георгий и Вадим лишь чудом уклонились в стороны,

и огонь пролетел мимо. Колдунья выскочила из кареты и несколько раз метнула огонь в птиц, освобождая себя и рабов от необходимости защищать голову от пернатых. А затем вновь развернулась к основному виновнику произошедшего:

– И не надейся, Вадим, что я брошу свои сокровища в замке, чтобы они вместе с ним утонули! Каждая волшебная вещь доставалась мне слишком дорогой ценой! Возвращайся и собери с пола все мои амулеты! Такие же, как этот, – она показала новому рабу амулет. – А ещё отыщи древнее кольцо, выполненное в виде жука-скарабея! Это тоже моё сокровище. И не задерживайся! С первыми лучами солнца здесь всё уйдёт под воду.

Вадим покорно поклонился и, не обращая внимания на блуждающих всюду «призраков» своих знакомых, лёгкой трусцой побежал мимо них обратно в замок. Сергей, позволяя Вадиму беспрепятственно удалиться, многозначительно указал Полине на всё более расчищающееся от облаков небо. «Надо торопиться», – читалось в его взгляде. Полина кивнула и показала жестами, что подкрадётся к карете за шкапулкой, а Сергей, при необходимости, пусть отвлекает здесь ведьму и её слуг. Сергей согласился.

Луна над Сылвой засияла в полную силу. Напавшие на колдунью птицы, впадая в спячку прямо на лету, посыпались на дорогу и в воду. Георгий, впервые видя подобный «птицепад», застыл в изумлении. А самый разумный из всех слуг женщины Кларк, не теряя способности думать по делу и не



отвлекаться на несущественные мелочи, обратился к хозяйке:

– Моя госпожа, не сочтите за дерзость, если я выскажу вслух некоторые опасения и дам Вам один совет.

– Что ещё за опасения? – резкоотреагировала женщина, перебирая в руках стеклянное ожерелье.

– Частный самолёт нам не подойдёт, моя госпожа. Никто из нас не умеет им управлять. И даже пожелать именно то, что надо, у нас может не получиться. Вспомните, как вышло с внешним обликом Вашего замка! Картинки у каждого свои. Я полагаю, мы можем обойтись обычным автомобилем. Это нисколько не повредит Вашему имиджу, как говорил Вадим.

Женщина, хотя и была до сих пор на взводе, но в глубине души признала справедливость слов Кларка. Мудрость старика неоспорима: самолёт – вещь престижная, но с такими «бестолочками» в команде, как Вадим или Георгий, самолёт станет лишь проблемой.

– Хорошо. Я пожелаю автомобиль и доверю его материализацию тебе, Кларк. Что-то ещё?

– Да, Ваше чародейство. Вадим пока молодой раб, чтобы с полуслова понимать Ваши приказы. Напрасно Вы отправили его в замок одного. Он провозится там до рассвета. К тому же, среди пленниц есть девушка, которая ему небезразлична. А если она перетянет его на свою сторону?

– Чего??? – Аурелия занервничала. – Вадим поклялся

МНЕ в вечной верности! А эта мерзкая девчонка уже мертва!

– Возможно. Но не проще ли было притянуть сюда Ваши сокровища, чем отправлять Вадима на их поиски?

Терпение женщины лопнуло:

– Довольно, Кларк! Сколько можно меня учить, что мне делать и чего не делать?! У меня уже голова пухнет от твоих нравоучений! Раб не может давать указаний своей госпоже! Что хочу, то и желаю, и перед тобой не собираюсь отчитываться!

– Извините, моя повелительница. Я умолкаю.

– Вот и умолкни! Делай, то, что от тебя требуется, и не влезай в мои дела! Жора!.. Жора, чёрт тебя подери!!! Иди сюда! Желай немедленно, чтобы ноги Вадима привели его к нам! И чтобы ко мне вернулись мои истинные сокровища! А ты, Кларк, позаботься об автомобиле, на котором мы уедем из этой дыры. И я надеюсь, неприятности наши на этом закончатся!

Георгий подошёл ближе к Аурелии и Кларку и покорно поклонился. Однако, помня прошлые недоразумения при материализации замка, он всё же отважился уточнить:

– Простите, моя госпожа. А как именно я должен это сформулировать? Какими словами, чтобы быть более точным?

Колдунья всплеснула руками.

– И за что мне выпало управлять такими тупицами? Да

любыми словами, Жора! На любом языке мира! Вселенная вообще слов не слышит, она видит картинками! Просто загадайте с Кларком свои заветные желания, и я их исполню!.. Загадали? – она потрясла египетским ожерельем. – Пусть сбудутся ваши мысли!

Яркий свет вспыхнул над их головами и погас. Кларк и Георгий недоумённо посмотрели друг на друга: «А что мы здесь делаем?» и пошли по дороге к берегу.

Аурелия на миг онемела:

– Эй, что происходит? Вы куда? А как же... Пойдите! Что вы только что загадали?

Кларк усмехнулся:

– Только то, что Вы нам позволили и приказали загадать: наши заветные желания.

– Да, любой раб мечтает о свободе, – добавил Георгий, гордо распрямляя плечи. – И чтоб Вы знали: мы не тупицы и не бестолочи. Мы теперь свободные люди. Прощайте!

– Что? – колдунья никак не ожидала, что сама может попасть в словесную ловушку. – Не может быть! Вы клялись мне в верности! Быстро вернитесь! Вы не имеете права уходить! Вы – мои рабы! Вы обязаны быть моими рабами!!! Вы...

Женщина сконцентрировала между ладонями огромный ком огня и запустила им в спину Кларка. Но магия древнеегипетского бога Амон-Ра всё ещё защищала только что сформулированное желание. Свобода есть свобода. Огнен-

ный шар, не долетая нескольких сантиметров до спины Кларка, вдруг рассыпался о невидимую стену на множество мелких искр.

– Это кошмар какой-то! – всхлипнула женщина, возвращаясь к карете. – Что за ночь? У меня всё валится из рук и получается наоборот, не так как я хочу. Ну, ничего-о-о. Я сдаваться не намерена! Я это натворила, я же и исправлю! Притяну сюда Вадима своим амулетом, а потом и этих беглецов верну. Они ещё сами не рады будут, что мечтали о свободе!

Аурелия взяла с сиденья нужный амулет и зашептала:

– *Испивший сладкого вина, продавший душу навсегда, ты – раб, слуга и воин мой, явись тотчас передо мной!..* Прибежит, непременно примчится... А где моя шкатулка? Разве я не оставляла её здесь?

Женщина зашарила рукой на сиденье в поисках шкатулки...

\*\*\*

– Как ты думаешь, Георг, – спросил своего товарища Кларк, шествуя с ним в обнимку по дороге, – эта девушка, что нас сейчас обогнала с точно такой же шкатулкой, как у Аурики, это была настоящая Полина или очередной и очень похожий на неё двойник?

– Не знаю, Кларк. Для призрака она шумно бежит и тяже-

ло дышит. В любом случае, это теперь не наше дело... А ты говоришь, тебе и в Китае довелось побывать? Расскажи, как там люди живут?..

\*\*\*

Аурелия застонала. Это было хуже, чем кошмар. У неё не просто всё сыпалось из рук или выходило иначе, чем она планировала. Но фатальное невезение преследовало женщину на каждом шагу. Магических сил, которые колдунья могла бы потратить на исправление ситуации, у неё практически не осталось. Слишком много и неразумно пришлось ей сегодня колдовать. А использовать силу египетского ожерелья для себя лично – запрещено под угрозой ещё больших несчастий.

С трудом сдерживая гнев и отчаяние, женщина растёрла ладони и вызвала на помощь огненного слугу. Это уже не был великолепный атлет, коих она демонстрировала пленникам в замке. Сил ведьмы хватило лишь на материализацию огненного волка.

– Беги по следу моей шкатулки, – приказала она ему. – Найди, кто её украл, и спали этого человека дотла! Шкатулку принесёшь мне обратно. Я буду ждать.

Огненный волк, словно настоящий гончий пёс «обнюхал» сиденье и пулей выскочил из кареты.

– Полина! Беги, не останавливайся, за тобой погоня! –

предупредил свою воспитанницу Сергей, преграждая путь Аурелии и выбивая из её рук ожерелье.

Стеклянные бусы упали к ногам. Женщина вздрогнула, но не потеряла самообладания. С достоинством посмотрела она вслед огненному слуге. Там, где каменная дорога брала своё начало из заросшего травой берега, была видна фигура девушки, шустро взбирающейся на склон. Ей и надо только пересечь автомобильную дорогу и поляну у окраины дач, как она скроется в ближайшей лесополосе. Однако огненный волк бежал со скоростью, превышающей скорость девушки, а потому исход погони был уже ясен.

В руках колдуньи блеснул нож.

– Умри, непокорный! – с ненавистью процедила она сквозь зубы, кидаясь на своего противника.

Сергей вскрикнул от боли, отшатнулся назад и, не устояв на скользкой насыпи, упал в реку.

– Серёжа! – вблизи кареты появилась Мария.

Наблюдая странные вспышки огня в той стороне, куда ушли Сергей и Полина, женщина не могла идти медленно, как рекомендовал ей Сергей. А увидев, что её близким грозит опасность, в Марии проснулись такие скрытые резервы, о которых она и не подозревала. Женщина оставила Павла и Дениса в стороне, а сама как разъярённая хищница бросилась на Аурелию и повалила её на землю.

– Не смей трогать мою семью! – выкрикнула Мария, самоотверженно защищая Сергея.

– Ваа... Ва-а-ди-им!!! – захрипела колдунья, призывая на помощь раба и пытаясь освободиться от удушающего захвата шеи.

Вадим, вернувшийся к карете по зову хозяйки, с изумлением застыл, глядя на то, как две женщины в схватке не на жизнь, а на смерть катаются по дороге.

– Что прикажет моя госпожа? – растерянно пробормотал он, понимая, что его могущественная покровительница во все и не такая могущественная, какой казалась.

– Вадим, будь ты проклят, ты же обещал, что она разобьётся! – выругалась Аурелия, отцепляя руки Марии от своего горла и получая возможность нормально говорить. – Поддай мне ожерелье! И загадай, чтобы эта сумасшедшая тётка провалилась сквозь землю! Или упала в реку! Да утянет её на дно реки на веки вечные!

Юноша кивнул. Уверенный голос ведьмы внушал надежду на то, что в его команде не всё так плохо. Поэтому направляясь к оброненному ожерелью, он с гордостью прочеканил каждое слово:

– Желая, чтобы женщина упала в воду. И пусть её утянет воронкой на дно реки Сылвы на веки вечные...

Из темноты и прикрытия гуляющих всюду «призраков» появился Павел. Его предательски поставленная подножка, свалила Вадима на землю. Он упал вниз лицом и налетел передними зубами на выпирающий камень.

– А-а-а! – Вадим взвыл от острой боли, ощущая, как вы-

бил себе передние зубы.

– Идиот! Ничего путно сделать не можешь! – вновь выругалась Аурелия, всеми силами отпихивая от себя Марию. Наконец, это ей удалось, она извернулась и подтянулась к ожерелью сама. – Да исполнятся твои слова, Вадим! – громко провозгласила колдунья, вцепляясь в нить со стеклянными бусами и ставя логическую точку в колдовском обряде.

Воздух засиял волшебным светом. Но кого именно должна была принять в свои воды река Сылва, было не ясно. Женщин здесь две. Мария яростно пыталась придушить причину опасности для своей семьи, Аурелия не могла освободиться от неё, а Вадим, так обтекаемо сформулировав пожелание, был исключительно занят, ползая на четвереньках в поисках выбитых зубов.

– Имя, бестолочь! Произнеси чётко её имя! – прохрипела колдунья, чувствуя, что сил на борьбу у неё уже больше нет.

– Арыыия! – ужасно шепелявя и сплёвывая кровь на землю, сказал Вадим. – Арыя... тьфу, моя гышпажа!

– Что?

Аурелия только и успела, что застонать от ужаса и безысходности. Ведь всё, что было понятно из пожелания Вадима, которое по её же велению обязано осуществиться, так это то, что на дно реки должна быть утянута *его госпожа*! Неведомая сила, налетевшая откуда-то сверху, подхватила колдунью и швырнула в самую глубокую воронку на реке. Вадим, увидев, что он натворил, в шоковом состоянии упал на ко-



лени.

– Моя гошпожа, как же так?.. Что же я надэдал?.. Кому я тэпэрь должен шлужить, моя гошпожа?.. Вэрнытэшь, я вэд нэ хотэл, штобы вшо было имэнно так...

Мария, не обращая на него внимания, кинулась к покато-му склону дороги, чтобы помочь раненому Сергею выбраться из воды.

– Серёжа! Как ты? – с нескрываемым волнением спросила она его. – Боже! У тебя кровь!

– Нормально. Жить буду. Царапина, – Сергей вытащил из кармана рубахи кристалл, раскрошенный ножом колдуньи. – Спасибо, Паша, за «пожарного». Он принял на себя основной удар. Правда, сам при этом пострадал. Эх, простит ли меня дядя Костя? Не знаю... Молодцы, что подоспели вовремя. Кстати, как Денис?

Павел подкатил ближе инвалидную коляску с Денисом.

– Всё так же, в забытьё. Иногда слабо бредит... А куда побежала Полина?

Сергей вздрогнул. Ведь его воспитанница по-прежнему находилась в опасности. А с учётом того, как далеко ей удалось убежать с этого места, ибо девушка уже скрылась из вида, углубившись в ближайший лес, сейчас её могло спасти только чудо.

## ГЛАВА 42. Секреты большие и маленькие

Полина бежала быстро, опасливо оглядываясь через плечо и не замечая хлеставших её по лицу и рукам веток деревьев. Лес стал гуще, но огонь, следующий за девушкой по пятам, ловко перепрыгивал возникающие на его пути препятствия и приближался всё быстрее и быстрее. В какой-то момент этого марафона девушка вдруг споткнулась о торчащую из травы корягу и упала на землю. Треск огня был слышен уже за её спиной.

– А ну-ка, замри! – совсем близко в ночной тиши раздался чей-то спокойный голос. – *Вокруг оси обернись и в два раза усмирись!* – произнёс Райдариф заклинание, останавливая ревущий огонь. – *В безопасный круг войду, стены рядом возведу. Купол сверху, щит внизу, не пущу к себе беду!*

Райдариф подошёл к Полине. Огонь, уменьшившись в своих объёмах, вновь предпринял попытку атаки, но наткнулся на невидимую преграду. От резкого удара он рассыпался на множество искр. Но упав на землю, они потянулись друг к другу и слились в одно целое. Огненный волк опять встал на четыре «лапы». Теперь его тактика была иной. Он обошёл вокруг преграды, ощупал её «лапой», попробовал на «зуб» и «язык», словно выискивая слабое место в обороне

противника. Уяснив, что, будучи волком, сквозь стену ему не пройти, живой огонь превратился в гигантскую птицу и попытался атаковать сверху. Затем попытался в форме подземного червя пролезть на безопасную территорию из-под земли. Не добившись успеха и в этом, он затрещал, задымил и принялся жечь ветки вокруг защитного кокона, в котором нашли убежище старик и девушка.

Райдариф засмеялся:

– Кусайся, кусайся, пока не выгоришь весь! – нравоучительно изрёк он и протянул руку помощи Полине. – Не ушиблась? Позволь, я помогу тебе подняться.

– Райдариф? – Полина с недоумением встала на ноги. Ведь учитель Дениса ещё несколько часов назад был на противоположной стороне земного шара. Во всяком случае, он сам их в этом уверял. – Как же так? Денис говорил, Вы в Америке. Откуда Вы здесь?

– Не одна Аурелия способна видеть будущее и знать заранее: где, когда и кого можно повстречать. Я знал, что найду тебя именно тут. И я тебя ждал.

– Ждали? Меня? – девушка удивилась ещё больше. – Вы заранее знали, что я прибегу на это место?

– Тсс! Не надо об этом кричать на весь лес, детка. Не раскрывай моё инкогнито.

– Инкогнито? Какое инкогнито? От кого? – не поняла она. Пожилой волшебник хитро прищурился.

– Ах, сколько вопросов! Молодость, любопытная моло-

дость! Спасибо, Поля, что согласилась помочь Денису в поисках шкатулки. Я не вправе был рассчитывать на твоё участие в этой затее, но я тебе благодарен. Когда Анна Борисовна рассказала мне о тебе, я сразу смекнул, что ты девчонка что надо. Боевая и сильная.

– Моя бабушка? Вы общались с моей бабушкой? Но... когда?

– Анна Борисовна по-соседски несколько раз заходила на нашу первую улицу. А получить от неё новости не проблема. Она любит посудачить, – Райдариф протянул вперёд руку за шкатулкой. – Разреши мне забрать эту вещицу!

Девушка неуверенно оглянулась. В лесу, кроме неё и этого старика не было ни души. Вокруг маленького пятачка безопасного пространства, в которое оградил их Райдариф, безвольно бродил затухающий огонь. Он уже не сыпал искрами и не скалился, словно голодный зверь. Сейчас он походил на увядающее дерево, с трудом поддерживающее свои ветви. Окраска огня изменилась. А вместо громкого рыка и треска он издавал лишь шипение.

«Да, огню Аурелии не видать шкатулки Клеопатры. Но и появление Райдарифа вблизи дач очень странно. Почему он не мог появиться раньше? Если он такой могущественный волшебник, зачем потребовалось привлекать к поиску ведьмы Дениса? Почему он сам не мог справиться с Аурикой? И для чего ему нужна шкатулка?» – закопошились в голове подозрения.

Полина с сомнением посмотрела на шкатулку в своих руках и на такой просительно-доверчивый взгляд старика. Какое-то предчувствие никак не хотело уходить прочь.

– Э... Вы говорили Денису, что шкатулку надо уничтожить. Я побоялась бросить её в реку. А вдруг бы её выловил кто-нибудь из воды? Поэтому, наверно, её лучше расколоть?

– Вероятно, – Райдариф всё ещё тянул руку к заветной шкатулке. – Я могу её забрать?

– Я хотела расколоть шкатулку сама. Или Вы мне не доверяете? – прямо спросила Полина.

Волшебник по-отечески тепло засмеялся:

– Ты проникательная девушка, Поля... Мм-м, огонь поцеловал? – заметил он ожог на её руке. – Ай-яй-яй!

Он укоризненно зацокал языком и плавно провёл по ожогу указательным пальцем. Ожог, оставленный огненным слугой Аурелии, посветлел, а затем исчез, заменяясь ровной и здоровой кожей.

– Так-то лучше! – пояснил старик и вернулся к предыдущей мысли: – Да, ты проникательна и этим мне нравишься. Ты правильно поняла: я не собираюсь уничтожать шкатулку. Я лишь хочу, чтобы другие думали, будто она уничтожена. И Денис в том числе...

Полина спрятала руку со шкатулкой за спину и покосилась в сторону, ища безопасные пути для отступления. Райдариф и эту мысль безошибочно определил:

– Спокойно, Поля, спокойно! Мы играем с тобой в одной

команде. Не надо меня бояться. Не делай резких движений, ибо огонь снаружи до конца пока не утих. И вообще, детка, я хочу открыть тебе маленький секрет: дело в том, что эту шкатулку в принципе нельзя уничтожить, так как она защищена магией Амон-Ра. А я на текущие двести лет назначен её хранителем и покровителем.

Старик подошёл к Полине вплотную, плавно завёл свою руку за её спину и взял шкатулку себе. Девушка, видя, что бежать всё равно некуда, уже не сопротивлялась. Она запуталась и теперь не знала, чему верить. Испуганно смотрела она на волшебника. Райдариф бережно погладил потрёпанный временем сундучок из слоновой кости, украшенный бисером из стеклянной пасты, затем вытащил из-за пазухи холщовый мешок и с таким же благоговением убрал туда своё сокровище.

– Хранителем и покровителем? – переспросила Полина. – Зачем же Вы тогда обманули Дениса?

– Разве обманул? Брось, Поля! Просто я не сказал твоему другу всей правды. Да, я не сижу в Сан-Диего, или какой там город я обозначил ему, как место своего жительства? Уж и не помню сейчас. Много месяцев я выслеживал Аурелию и скитался за ней по свету. Но эта женщина всякий раз, идеально тонко чувствуя моё приближение и мои намерения завладеть шкатулкой, ускользала у меня из-под носа, оставляя меня ни с чем. Вот я и решил слегка поменять тактику. Следил за Аурикой с безопасного расстояния, выжидал, когда

она потеряет бдительность и раскроет своё истинное лицо. Дал и ей, и себе небольшую передышку. Да и помощью вон каких замечательных и бесстрашных детей успел заручиться! – сделал он комплимент Полине.

Однако девушка не спешила менять гнев на милость:

– Вы использовали Дениса! Он считает Вас чуть ли не родственником, а Вы... Вы подвергли его опасности, не посвящая в курс дела. Это нечестно!

Райдариф не стал отпираться.

– Да. В какой-то мере использовал. Но он об этом осведомлён, Поля. Ещё в первый день нашего знакомства Денис согласился оказать мне эту услугу. Мы заключили сделку. Я помог ему вернуть экстрасенсорные силы, а Денис пообещал вернуть мне шкатулку. И он добросовестно выполнил свою часть договора, хотя сделал это твоими руками. Но всё равно я ему очень признателен. Аурелия – проницательная и сильная ведьма. Обмануть её непросто. Но даже она не распознала в парне-инвалиде и его друзьях-детях подлинной угрозы. Конечно, может, существовали и другие варианты, тут уж как получилось. Прости, если обидел чем-то тебя.

Полина всё еще стояла, нахмурившись, не зная, что ответить. В её понимании добрый волшебник должен выглядеть несколько иначе. Не быть таким пробивным, резким, жёстким... А Райдариф, умеющий читать мысли и эмоции в чужих сердцах, заулыбался:

– Пытаешься представить меня мягким, безвольным, доб-

родушным стариком, полдня просиживающим перед телевизором в пижаме и потягивающим свой кефир? Может, в другой жизни, Полина, я буду именно таким. А пока мне некогда протирать штаны в пансионате для престарелых, ведь в мире так много зла и несправедливости, которые надо уравнивать добрыми поступками. Я колешу по всему свету, а с помощью наследства Клеопатры могу видеть самые сильные страхи и самые жгучие желания людей. И если от первых из них я, к сожалению, не всегда способен излечить человека, то исполнить заветную мечту кого-нибудь – это святой долг любого доброго волшебника.

– Как же Вы узнали о мечте Дениса, если шкатулка всё это время была у Аурелии?

– О мечте Дениса я узнал давно. Ещё лет шесть или семь назад. Обедал в кафе и случайно подслушал разговор за соседним столиком двух врачей. Они горячо обсуждали и в какой-то мере осуждали мальчика, находящегося у них на излечении и не желающего мириться с поставленным ему диагнозом. Вот тогда мне Денис и приглянулся. Правда, помочь ему немедленно у меня не было возможности. У меня были дела в Европе. А там Аурелия со своими прихвостнями... То, что я встретил Дениса на этих дачах, это удачное совпадение. Удачное и для меня, и для него. А что касается шкатулки, – волшебник вновь погладил запрятанное в мешок сокровище, – ты не поверишь, Поля, её крадут или пытаются украсть каждые десять-двенадцать лет. Как липкая лента,



приманивающая мух, шкатулка притягивает к себе жадных до власти людей. Вот и приходится быть на страже. С другой стороны – это удивительный способ выявить и нейтрализовать подлинных негодяев.

Старик сочувственно посмотрел на последние конвульсии огненного стражника Аурелии за пределами магического круга и усмехнулся.

– Злодеи получают по заслугам, а вверенное мне сокровище опять возвращается в мои руки. Хотя так долго искать шкатулку, как в этот раз, мне ещё не доводилось. Я рад, что вы помогли мне справиться с Аурелией и её чёрным колдовством. И в знак благодарности, Полина, я исполню любое твоё желание. Подумай и загадай самое важное. О чём ты мечтаешь?

– Я... – девушка задумалась, а затем встрепенулась, словно отходя от сна. – О боже, о чём это я? Райдариф! Как я могла забыть? Денис!!! Он же там, около замка! Ему очень плохо! Он умирает, и ему нужна Ваша помощь! Скорее, Вы должны ему помочь!

– Ччч! Не кричи так громко, – остудил он её пыл. – С Денисом всё будет в порядке. Да, он потратил сегодня много энергии. Но он молодой, а потому быстро восстановит свои силы.

– Восстановит силы? Так он поправится? – Полина воодушевилась. – Это хорошо! А его ноги? Райдариф, Вы можете сделать так, чтобы он пошёл? Вы примените своё колдовство

к Денису?

Старик отрицательно покачал головой:

– Нет, Поля. Я могу творить волшебство лишь в рамках законов мира. И как нельзя вернуть покойника с того света, также и нельзя искусственно сделать кого-то более здоровым или более счастливым. Человек это должен сделать исключительно САМ. В каждом из нас, в любой клетке нашего тела, будь то клетки кожи, мышц, костей или внутренних органов, заложена программа на самовосстановление. Надо лишь эту программу запустить.

– Запустить? А как?

Райдариф пожал плечами.

– У каждого свой рецепт, Поля. Внешние стимулы, внутренняя мотивация... Мало говорить о том, что ты хочешь быть здоровым. Должен быть какой-то толчок, чтобы программа запустилась. Жёсткий приказ из мозга, повеление и утверждение. Медицина накопила уже массу примеров удивительного исцеления. Ты поройся в интернете и отыщешь подобные случаи. Кто-то срстил себе раздробленный позвоночник, кто-то прозрел, кто-то нормализовал свой вес, хотя врачи предрекали лишь операционный путь. У облысевшего человека вдруг начинают расти волосы, а у беззубого – второе поколение коренных зубов! Кто-то изгоняет из тела рак, кто-то восстанавливает функцию крови. Да что кровь, Поля? Я читал: один парень вырастил себе отрубленный палец! И это тоже не предел человеческих возможностей. Пока у нас

на плечах есть голова, мы можем починить всё остальное. Было бы горячее желание.

– Да, но Денис очень хочет ходить! – вскричала девушка. – Почему же эта программа на исцеление до сих пор не заработала?

– Быть может, потому, что быть здоровым – не должно быть самоцелью человека, и надо мечтать о чём-то большем? Когда я, будучи ребёнком, ослеп в результате болезни и твердил себе без конца: «Хочу видеть! Хочу видеть!», вокруг меня ничего не происходило. Но когда я понял, что моя цель – помогать людям, а с остро видящими глазами это намного удобнее, во мне что-то изменилось, и болезнь стала отступать. Появился внутренний импульс, запускающий программу исцеления... А Денис... Он очень хочет ходить. Но спроси ты его ещё этой весной, для чего ему это нужно? Он бы с искренним возмущением ответил: «Как для чего? Для того чтобы ходить!». Получается: ходить ради того, чтобы ходить. Замкнутый круг, тупик.

– Замкнутый круг? – с отчаянием прошептала Полина.

Райдариф успокоил девушку:

– Я говорил тебе о минувшей весне. А за последние дни у нашего друга многое изменилось. И в этом есть наша с тобой заслуга. Денис смог разорвать замкнутый круг. Теперь он желает выздороветь не для того, чтобы просто ходить. У него есть цели: большие и маленькие, значимые для других людей и важные лишь для него самого. Я полагаю, он уже

запустил внутреннюю программу исцеления. Наша с тобой задача – поддержать его на этом пути.

– Райдариф, я с радостью! – лицо Полины осветилось надеждой. – Денис спас мне сегодня жизнь! И я сделаю для него всё, что в моих силах! Скажите только, что мне делать?

– Да тебе, собственно, ничего особого и не надо делать. Ты нравишься ему такой, какая есть. Будь прежней, будь рядом... И не отказывай, когда он пригласит тебя потанцевать. Очень уж его тянет в последние дни на танцы.

– Танцы?

Полина вспыхнула до корней волос. А она-то всё гадала и никак не могла понять ту картину, что видела в тени деревьев у дома юноши. Это был её с Денисом совместный танец. И если девушка и думала накануне примерно о том же, то декорация их романтической встречи была несколько иной...

«Так вот чья эта была фантазия! Это была мечта Дениса?!».

Райдариф, опять прочитавший её мысли, вдруг спохватился:

– Ну вот, невольно выболтал чужой секрет. Прости меня, Поля, за мою стариковскую манеру поболтать. Я отвлёкся. Мы остановились на том, что я обещал исполнить твоё желание. Что ещё ты хочешь, кроме того, чтобы Денис был здоров?

Полина вздохнула.

– Вряд ли Вы исполните моё желание. Вы же только что

говорили: никого нельзя искусственно сделать более здоровым или счастливым. А я хочу, чтобы вся наша семья была счастливой.

– Для этого надо трудиться самим. Но что именно ты подразумеваешь под словом счастье?

– По-моему, это когда нет долгов. Я бы хотела, чтобы мама расплатилась с банками и кредиторами...

– Это произойдёт в ближайшее время, Поля, и без всякого волшебства. Поверь мне. Я видел будущее.

– Правда? – глаза девушки засияли. – Тогда мама сможет подумать уже о себе! Я знаю, она крепко любила нашего отца. Но одной быть тяжело. Маме нужен достойный спутник жизни. И не как её начальник дядя Валера, а настоящий, как наш воспитатель дядя Серёжа, который за нас готов в огонь и в воду...

– Хм, боюсь снова выдать чью-то тайну, но мне кажется, что этот достойный человек и ваша мама уже повстречали друг друга. Так что и тут моё вмешательство не потребуется.

– А... – Полина постаралась совладать со своим изумлением. – Тогда... Тогда остаётся пожелать, чтобы дядя Костя изобрёл что-нибудь стоящее, и его заметила крупная фирма, которая не побоится вкладывать в него деньги.

Райдариф лукаво заулыбался.

– И это уже случилось. Твой дядя ещё ничего не знает. Но скоро эта новость облетит всех. Немного терпения, Поля.

– Что же мне тогда пожелать? Мой брат Пашка мечтает о

спортивной фигуре...

– И благодаря стараниям вашего воспитателя он начал активно заниматься спортом. Фигура – лишь приятный бонус, который твой брат получит за свои труды.

– Да, а Люба надеется, что бабушка поверит в её способность понимать язык животных...

Райдариф опять перебил:

– Это несложно организовать. Скажи мне, что ты желаешь именно для себя? Чего тебе лично не хватает для счастья? – а увидев, как густо покраснела девушка, возвращаясь мыслями к Денису, засмеялся: – Ох уж мне эти девичьи секреты! Да нравишься ты ему, Поля! Нравишься. И никакие модели и актрисы, в которых я рекомендовал Денису влюбиться, не смогли ему затмить тебя.

Полина покраснела ещё гуще.

– Если это так, Райдариф, то мне тогда нечего желать.

Волшебник довольно кивнул, подошёл ближе к девушке и надел ей на запястье свой браслет, который носил на руке как талисман уже много-много лет.

– Эта вещь из той же коллекции из Египта. В нём немного силы: лишь на одно-два желания. Но в жизни всякое бывает. Я дарю этот браслет вам с Денисом. Будет нужно – используйте его и не жалейте. Хотя, если честно признаться, Поля, за несколько сот лет владения этим браслетом я так и не нашёл повода его использовать. Человек способен всего добиваться сам, без какого-либо волшебства... – старик посмот-

рел на небо. – Солнце скоро встанет. Нам пора расходиться. Тебе к родным и близким. А мне тут ещё прибраться за Аурелией надо. Не говори, пожалуйста, Денису, что ты видела меня в лесу. Пусть это будет нашим маленьким секретом. Я позвоню ему днём, как обычно, и продолжу его обучение. Мы поставим Дениса на ноги. Все вместе, я обещаю.

Полина поблагодарила:

– Спасибо Вам, Райдариф.

– Прощай. Да и вот еще что, – волшебник вытащил из складок одежды белёсый гриб. – Это колдовской гриб-дымник. Вдохнёшь его пары и забудешь сегодняшнюю ночь. Я готовил его для тебя. Думал, вдруг мне потребуется, чтобы ты забыла нашу встречу? А сейчас не вижу в этом необходимости. С другой стороны, я не ожидал, что столько людей сегодня не будут спать: твоя младшая сестра и брат, мама и ваш воспитатель. Вдруг кто-то из них отреагирует на всё произошедшее не совсем адекватно? Смотри сама, действуй по обстановке.

Райдариф отдал девушке гриб и пошёл прочь. Защитный кокон спал. Огня поблизости не было. И Полина смело отправилась назад, к своим близким. Найти дорогу труда не составило. Ведь огонь проложил за собой чёрную тропинку, которая очень скоро вывела девушку к реке.

На берегу собрались уже все: и Паша с Любой, и Мария с Сергеем. Они заботливо подняли с каменной насыпи инвалидное кресло с Денисом. Юноша от тряски вновь пришёл

в сознание и теперь тревожился, не наблюдая среди друзей Полины.

Вадим тоже вскарабкался на берег и уселся в некотором отдалении на траве. Глядя на воду и всё ещё хватая себя за голову, он безустанно повторял:

– Моя гошпожа! Што я надэдал, моя гошпожа?

Небо над Сылвой стало светлеть. Начали рассеиваться и чары Аурелии. Сначала исчезли гуляющие повсюду «призраки». Затем расплылся в своих очертаниях замок колдуньи. Его гигантская конструкция вместе с флагами и факелами на стенах, вместе с решётками и каменным сообщением с берегом медленно ушли под воду, растворяясь там и исчезая. Автомобильная дорога, идущая вдоль дачного посёлка, вдруг очистилась от глины, принимая тот же вид, что был у неё вчера днём. Поваленные домом Аурики ограждения и смятые парники и грядки восстановились сами собой. А у леса на второй улице заново вырос хлипкий дачный дом. Кругом начали просыпаться от волшебного сна птицы и насекомые.

Полина подбежала к своей семье. На вопрос, что произошло в лесу, она ответила, что запнулась о корягу и со всего маху уронила шкатулку на землю. Шкатулка рассыпалась на части. И одновременно с этим зашуршал и испарился огненный волк. А долго не возвращалась девушка потому, что не сразу нашла путь назад. В лесу ещё темно и знакомых ориентиров никаких нет.

Денис с появлением девушки приободрился. Он по-преж-



нему был очень слабым и не мог самостоятельно двигаться. Но находился в сознании. Уловив в словах подруги ноты фальши, Денис поджал губы и печально опустил глаза. Полина что-то скрывала о своих приключениях в лесу.

Юноша сделал вид, что поверил в рассказанную историю. Ведь применить сейчас экстрасенсорные способности и выяснить всю правду дела он не мог. Полина же с облегчением выдохнула. Для честной и прямолинейной натуры юлить и сочинять небылицы – было сложно и неприятно.

– Смотрите, солнышко! – вскрикнула Люба, указывая на появившуюся над горизонтом золотую горбушку небесного светила.

Все обратили свои взоры на восходящее солнце. Необыкновенно красивое зрелище.

– Ты, наверно, натерпелась страху за ночь, Люба? – осторожно поинтересовалась Полина впечатлениями младшей сестры.

Девушка приняла решение отдать волшебный гриб Любе, чтобы ребёнок не травмировал свою психику воспоминанием о ночных кошмарах. Однако Люба вмиг развеяла все сомнения сестры:

– Что ты, Поля?! Это самое захватывающее приключение в моей жизни! Сначала было страшно, а потом так здорово! Особенно, когда стая птиц пришла нам на помощь! Ух, Кнопка удивится, когда я ей об этом расскажу!..

Полина задумалась.

«В чём смысл забирать воспоминания у Любы, если она всё равно восстановит их из бесед со своими питомцами? Да и отнять такие радостные впечатления от победы над Аурелией было бы нечестно. Нет. Этот гриб не для Любы».

Взгляд девушки переместился на мать.

«А ведь ей сегодня так досталось! Она переживала и за себя, и за нас. Не помнить этого для неё было бы лучше».

Полина подошла ближе к взрослым, соображая попутно, как предложить маме понюхать волшебный гриб. Мария в это время обсуждала вместе с Сергеем дальнейший план действий.

– Серёжа, нам надо возвращаться на дачу! Денис наотрез отказывается от больницы. А мне ехать в Пермь вовсе не срочно. Я всё равно собираюсь увольняться. Так что машина подождёт. Нам надо обработать твою рану. Да и мама проснётся – придёт в ужас, куда подевались её внуки?

– Да-а, зная Анну Борисовну... – Сергей усмехнулся. – Только мне помнится, Мария Анатольевна, что Вы меня уже уволили с моей должности. Уволили и запретили подходить к Вашей семье. И срок перемирия, отведённого для спасения детей, судя по всему, только что истёк. Вы вправе настаивать на своих прежних требованиях, чтобы я покинул Вашу дачу немедленно.

Полина, услышав подобное заявление, изменилась в лице:

– Как уволили? Мама, ты увольняешь нашего воспитателя? Нет, это невозможно! А как же наш поход?

Найти новый аргумент – более выгодная и сильная позиция для трудных переговоров, чем брать свои слова обратно. Мария выразила дочери признательность:

– Спасибо, дорогая. Никто никого здесь не увольняет. Сергей Юрьевич, очевидно, забыл, что он не может покинуть место работы, не выполнив все обязательства и обещания, в частности, не сводив вас в поход. А с учётом того, что ваш воспитатель получил производственную травму, он имеет право на больничный. И мы можем обеспечить ему комфортный отдых на нашей даче. А ещё, мм-м... – женщина запнулась, срочно подыскивая дополнительные причины, чтобы Сергей передумал от них уходить.

– Ещё он очень хороший друг, – помогла Полина. – И мы его полюбили.

– Да. Полюбили, – подтвердила Мария, неотрывно глядя Сергею в глаза.

Сергей ничего не ответил. Но это и не требовалось. На его лице всё было давно написано: любовь, нежность, забота. Он уже и сам себя не представлял отдельно от этой семьи.

Полина вновь выдохнула:

«Нет, этот гриб, определённо, не для мамы! А то, не ровен час, вдруг опять решит увольнять дядю Серёжу?.. Хм... Ну, конечно же! Пашка! Он видел, как мы целовались с Денисом возле замка! Чем не повод, чтобы шантажировать меня этим обстоятельством по разным мелочам? Да, Павел своего не упустит, он всегда всё знает и молчать не умеет. А потому

гриб-дымник надо отдать ему!».

Полина твёрдой походкой направилась к брату.

– Смотри, Паша, что у меня есть! – протянула она ему в руки подарок Райдарифа. – Редчайшее растение. Ботаники по нему сходят с ума. «Гриб счастья» называется. Говорят, если его понюхать, то можно приобрести способность добиваться любой цели, не прилагая никаких усилий. Волшебная палочка для лентяев. И кто бы мог предположить, что такая редкость растёт в нашем лесу?

Полина гордо распрямила плечи, демонстрируя брату презрение к лёгким способам достижения счастья, и поспешила отойти подальше на безопасное расстояние. Терять свою память о прошедшей ночи она не хотела.

Павел с сомнением повертел врученную ему «редкость».

– Это как-то ненаучно...

– А ну пошторонишь, мэлошь! Дай шуда! – ужасно шепелявя, но, как и раньше, грозно и грубо, выразился Вадим, подсакивая к Павлу, вырывая из его рук волшебный гриб и «заноухивая» им своё горе. Молодой человек ещё не до конца осознал, что сам угробил колдунью и теперь остался слугой без хозяйки, а их бывшие пленники не только обрели свободу, но и смеются над его провалом. – Ты ешо не дорош до наштояшого волшебштва... Што лыбишьша?

Павел, прислушиваясь к забавному «акценту» своего давнего обидчика, с трудом подавил смешок:

– Да так. Что ж ты не нырнул следом за Аурикой? Денис

мою сестру из воронки сумел вытащить. А ты? Хвастался, что плаваешь, как Ихтиандр, а сам ножки побоялся намочить. Представляю, как бесится сейчас под водой твоя госпожа.

Вадим непонимающе уставился на Павла.

– Какая гошпожа?.. И куда дэлишь мои жубы?

Павел всё же хохотнул и показал вслед уходящему Вадиму крутящийся у виска палец.

– Действительно, ума палата! – вынес он своё экспертное заключение о местной знаменитости с седьмой улицы. – А ещё приговаривал: «Зуб даю! Зуб даю!». Вот и раздал! Такому лбу даже «гриб счастья» не поможет. А я и без грибов удачливый. Вон какой красивый и древний перстень уволок из замка! Скарабей! Жаль, конечно, что он не волшебный, как шкатулка или египетское ожерелье. Но всё равно, стильный и, наверняка, стоит целое состояние...

\*\*\*

Анна Борисовна сладко потянулась в кресле и удивилась:

– Батюшки мои! Уже утро? Я что же – всю ночь проспала здесь перед телевизором? Да, Маша права. От этой вредной привычки надо отказываться.

Пожилая дама поднялась на ноги, выключила телевизор и отправилась на кухню соображать, что же ей приготовить на завтрак. Рядом со своей кормушкой, словно часовой, её уже

терпеливо поджидал котёнок Любы.

– А-а, Бонд, хитрая ты морда! – поприветствовала старушка питомца. – И что ты вылупился на меня с утра пораньше? Есть, что ли, хочешь? Чего тебе дать, скажи на милость?

Котёнок лениво протянул:

– Мм-мя-я-я-са!

Анна Борисовна ойкнула, дернула себя за ухо, полагая, что не в полной мере проснулась, положила коту в кормушку большую котлету, оставшуюся с ужина, и отправилась умываться. На крыльце послышались голоса детей. Бабушка посмотрела на часы.

«То кот, то дети... Нет, горящий всю ночь телевизор – это перебор. Ещё и не то почудится».

Дружной гурьбой в дом ввалилось её семейство. Полина, Паша и Люба наперебой галдели, обсуждая, как это потрясающе – гулять по утрам и вместе встречать рассвет! А Мария и Сергей держались за руки и загадочно молчали.

– Как? Вы разве не дома? – не поверила Анна Борисовна. – Я не слышала. Машенька, дочка, когда ты вернулась? А как же твоя работа и злой начальник?

– Отныне я сама себе начальник, – ответила ей женщина. – Проведу отпуск на даче. А там приступлю к поискам нормальной работы. Я очень соскучилась по своей семье!



Уже ближе к вечеру Райдариф вышел с Денисом на связь и поблагодарил ученика за проявленное мужество в борьбе со злой колдуньей и за спасение Полины. Ведь он, как истинный волшебник, обо всём осведомлён, несмотря на то, что находится далеко.

Денис не удержался от ехидного тона:

– Естественно, осведомлён. Особенно, если ты общался об этом напрямую с моей соседкой и знаешь обо всём из первых уст.

– Общался с твоей соседкой? – старик пристально поглядел на Дениса. – Что ты имеешь в виду, дружочек?

– Я не понятно выразился? Ты встречался с Полиной.

Райдариф нахмурился.

– Поля мне обещала сохранить нашу беседу втайне.

Денис облегчённо выдохнул: Полина солгала ему не по собственной воле, а по принуждению его учителя.

– Поля хранит твою тайну до сих пор, разговоров со мной избегает. Но она не умеет врать, и в её слова может поверить лишь Люба или Анна Борисовна. Я лично в её историю о том, как она упала и разбила шкатулку, не верю. И потом, Райдариф, если ты хотел оставить в секрете ваше общение, зачем надо было дарить ей браслет, который до этого неоднократно демонстрировал мне на своём запястье? Я же не

слепой. И проблем с памятью у меня нет.

Райдариф, припёртый неоспоримыми аргументами к стенке, безвольно заулыбался:

– Ладно, Денис, ты меня поймал. Я действительно виделся с Полиной в том лесу и не сердись на неё за её стойкое молчание. Она скрывает от тебя правду по моей просьбе.

– И ради чего? Ты думал, я не догадаюсь, что ты хочешь забрать шкатулку, а не уничтожить её?

– Надеялся, что не догадаешься. Да, я возвращаю себе достойную смену. И, может, когда-нибудь ты станешь великим волшебником, воспитывающим своих учеников.

Денис поразился:

– Я? Я стану волшебником? Э... Послушай, Райдариф. Я ведь уже с белым светом попрощался. Там, в башне, когда Аурика направила на нас с Полей огненных слуг, я потратил все силы на то, чтобы освободиться от её чар. А когда пришла пора прыгать за Полиной в бурлящую воронку, у меня не было энергии в принципе. Я просил помощи у нашей реки Сылвы. Всем сердцем, всей душой обращался к воде, словно к разумному существу, чтобы иметь возможность выплыть с Полиной к насыпи. И река мне помогла, представляешь? Я как во сне сейчас вспоминаю то состояние. Мне казалось, что я обладаю таким могуществом, что могу всё на свете!

Волшебник опять улыбнулся:

– Необычное и приятное чувство, верно?

– Да! Но... Райдариф, ты ведь предупреждал меня, что



нельзя брать сверх того, что имеешь! А я умолял реку о неограниченном энергетическом кредите. И я получил его. Я ведь не могу вернуть теперь то, что брал и плюс проценты...

– Ах, это! – старик растерянно почесал себе затылок. – Видно, я забыл тебя предупредить, дружок, что иногда кредиты бывают и беспроцентными.

– Беспроцентными?

– И с большой отсрочкой платежа. Ты же не для праздного любопытства просил и не из коммерческих соображений. Ты спасал чужую жизнь. А это способен понять и оценить даже камень, валяющийся у твоего порога, а не то, что целая река. Ты можешь не бояться, Денис, что сегодня или завтра лишишься всего, что имеешь. Восстанавливайся в том темпе, который для тебя приемлем. А кредит отдавай добрыми делами: посади на берегу дерево, собери раскиданный кем-то мусор. Главное помни, что и *маленькие добрые дела на самом деле могут быть великими...*

# ПОСЛЕСЛОВИЕ. Вызов

Год спустя. Пермский край. Дачный посёлок на берегу реки Сылвы.

– Дорогая Анна Борисовна! – под одобрительный гул приглашённых гостей взяла слово одна из соседок по даче. – Позвольте выразить Вам своё восхищение. Уже второй огородный сезон Вы являетесь душой нашей компании. Вы вдохнули жизнь и наполнили энергией вторую улицу нашего посёлка. И мы благодарны за приглашение на Ваше семейное торжество. Воистину: это самая весёлая и счастливая свадьба, на которой нам доводилось бывать!

– Ой, ну что вы?

Пожилая дама зарделась от комплиментов своих дачных подружек и вновь с гордостью посмотрела на молодожёнов. Мария и Сергей под дружные крики «Горько!» соединили уста в поцелуе.

Нет, вторая улица не сильно изменилась внешне. Те же дома, постройки, посадки... А вот люди стали более добрыми и отзывчивыми. И конечно, заслуга Анны Борисовны в этом была немалой.

После того, как Константин уехал работать в Москву по контракту, а Мария устроилась в другое рекламное агентство и расплатилась с долгами, Анна Борисовна с её и без того говорливым характером просто расцвела от благополучия,

что не могло не отразиться на её общении с соседями. Люди сами тянулись к ней, чтобы хоть на миг ощутить на себе ауру света и позитива. И, разумеется, такой повод, как свадьба её дочери, не стал исключением для хорошего застолья, песен и танцев.

– Я рада, что вы почтили нас вниманием, – добавила Анна Борисовна. А заметив, как Денис подошёл к Полине и пригласил её потанцевать, умилённо и доверительно прошептала: – Вот, ещё одну невесту вырастили. Следующим летом новую свадьбу сыграем. А какая красивая пара! Поленьке так подходит это вечернее платье, и Денис в костюме просто принц! Глаз не оторвать!

Сердобольные соседки, оцениваяюще глядя на молодых людей, закивали. А одна из них немного завистливо сказала:

– Поля и Денис не только красивая пара, но ещё и выгодная партия. Вы теперь сможете хозяйничать сразу на двух дачах.

– Я всегда чувствовала, что дом Геннадия Фёдоровича когда-нибудь станет для меня родным, – гордо пояснила Анна Борисовна. – А какой здесь целебный климат! Вон, живое тому доказательство: неизлечимый больной встал на ноги и даже танцует!..

\*\*\*

Денис и Полина, игнорируя пересуды и сплетни, кружи-

лись в романтическом танце.

– Знаешь, Денис, – произнесла Полина, глядя своему кавалеру в глаза. – Мне до сих пор не верится, что всё произошедшее с нами – правда.

Денис усмехнулся.

– Верно, расскажи мне об этом кто-то другой, я бы не поверил. Но чудо в том и состоит, что безграничные возможности у тебя появляются в тот момент, когда ты веришь. Я закончил создание сайта, на страницах которого изложил свою историю и разместил основные советы Райдарифа по восстановлению здоровья. Надеюсь, мой сайт поможет многим людям осознать, что болезнь – это не приговор, а вызов стать более сильным и мудрым. И человек может добиться всего, что он пожелает.

Полина согласилась:

– Именно по этой причине я перестала носить браслет Райдарифа. Спрятала его от греха подальше, да и от любопытного взора моего брата. Слишком уж большой соблазн – загадать что-нибудь на древнеегипетское сокровище. А потом, вдруг как выяснится, что всё это было напрасно или ненужно? Ведь многие важные события спустя какое-то время кажутся нам несерьёзными. Глупо тратить волшебную силу единственно гарантированного желания на ерунду.

Денис хитро подмигнул.

– Я несколько не удивлюсь, Поля, если на этот браслет можно загадывать не одно-два желания, как предупредил те-

бя Райдариф, а целую сотню! Райдариф ещё тот учитель, во всём знает толк. Другое дело, я понимаю, почему он сам не истратил силу браслета. Это ведь так интересно: попытаться самостоятельно исполнить то, что хотел бы попросить у Амон-Ра. По-моему, тот ещё вызов! Предлагаю попробовать!